

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков
Книга В. М. Кайтукова представляет собой стройную философскую теорию глобального исторического процесса, ставящую в основу человека с его индивидуальным психогенотипом, как движущий элемент слойной структуры диктата. Семантика термина "диктат" в данном трактате значительно более широкая по сравнению с общепринятой, хотя и включает последнюю. Категория "диктат", синтезированная на основе философских положений Фрейдф, Кьеркегора, Ницше, Толмена, с ассоциированным влиянием Монтеня, Вольтера, Гельвеция, Платона и др., и собственных постулатов автора, синтезированных на основе современной психологии, психофизиологии, анатомии человека есть всеобъемлющая базовая сущность бытия индивида и социума (государства, нации, этноса) в объективном мире. Теоретические положения трактата аргументируются на примерах из истории всех этносов и государств различных эпох. Некоторые положения трактата созвучны работе Л. Гумилева "Этнос и биосфера".

ВВЕДЕНИЕ

Стр. 2

Политика. Общественный строй. Социальное. Деспотия, демократия, олигархия, народ... Огромное количество слов, книг, дел жестоких и псевдоальтруистичных, исторических и псевдоисторических фактов, доктрин, описаний, хроник, теорий... Что стоит за всей этой выставленной напоказ и облагораживаемой с помощью духовного оболванивания и насилия "историей". Сменяются декорации - от шумеров до социализма, сменяются мыслители, обосновывающие истинность и необходимость именно этой "исторической" фазы, сменяется характер власти как системы подавления, но человек, его духовная суть, поступки, мотивации не изменяются. Величайший парадокс, парадокс парадоксов - основа и суть истории, общества, прогресса, революций, оставаясь неизменным, порождает столько изменений! Суть человека: его мысли, мотивации, устремления, идеалы, мечты, творческие взлеты едины и неизменны во все времена, при всех социальных реалиях, при всех системах подавления.

Это явление отражено в системе коллективной памяти. Художественные произведения в древнеегипетских "папирусах со свалки", описывающие психологию, поступки, мечты человека, жившего более трех тысяч лет назад, отличаются по своей сути от современных только характером изложения и стилем. Следующая стадия - античная эпоха: Апулей, Вергилий, Гораций. Романы средневековья, европейские и азиатские (Омар Хайям, Ши Найань, японские авторы и т.д.) - те же поступки, мысли, мечты устремления. Философские (этические) трактаты от Аристотеля до современных авторов также свидетельствуют о справедливости этого положения. Разнообразие исторических событий и идей и еще большее разнообразие индивидуальных судеб, поступков, мыслей создает иллюзию неповторимости и единственности жизненных мгновений социума.

Стр. 3

Но это в корне неверно. Ограниченное число психотипов, детерминирующих основную структуру жизненных активаций, расцвечивается несущественными индивидуальными чертами и подвергается воздействию внешних факторов. Первопричину истории как временной мыслительной последовательности социальных событий различные мыслители трактовали самым различным образом, но при этом не затрагивали самую суть истории (этнологии, социологии и т.д.), а именно, вопрос "почему?". Почему события происходили именно так, а не иначе?

Имея в виду, что сущность истории не физический или химический процесс, который детерминируется вполне конкретными причинами, а некоторая (каузальная?) производная мыслительной и производительной (духовной и материальной) активности людей (и очень часто достаточно небольших групп), этот вопрос логично отнести к сфере психологических, мотивационных основ как индивидов, так и групп, объединенных по некоторым признакам этносов, наций, государств.

Вопросов, поднимаемых подобной трактовкой процесса истории, множество: что является движущей основой и непосредственной инициацией событий, откуда появляются диктаторы и палачи всех рангов и обликов (от Дионисия до Мао Цзедуна); почему "средние" во всех отношениях люди становятся в определенной структуре социума свирепыми убийцами, одержимыми фанатиками; откуда и почему появляются массы палачей и доносчиков, революционеров разного толка, возвышенных жертв и равнодушных зрителей? Не менее интересен вопрос, как вполне пассивная мирная нация (этнос, социум) вдруг взрывообразно порождает массу мыслителей, или палачей, или готовых на любые

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org жертвы стойков? Некоторые идеи, хотя и гипотетичные относительно этой проблемы в применении к этносу, есть в работе Л. Гумилева "Этногенез и биосфера Земли".

Стр. 4

Введение сущности, детерминанта социальных мотиваций, названного Гумилевым "пассионарностью", объясняя многое, не дает возможности предсказать базовые черты следующей исторической фазы, хотя Л. Гумилев дает некоторые константы биосферы, детерминирующие развитие пассионарности. Кроме того, эта сущность не соотнесена с реальными характеристиками психофизиологии индивида, т.е., является несколько абстрагированной, искусственной в задаче историзма эволюции, эволюции движущих мотивов вполне конкретных людей в конкретных условиях. Представление истории как телеологического процесса, определяемого различными детерминантами, как-то: экономическими законами, фатализмом, надчеловеческими трансцендентными сущностями - является традиционным и представляет собой реализацию научного метода каузального детерминизма. Телеологизм истории - категория спорная (с тем же успехом можно размышлять о враждебности или дружелюбии универсума, космоса) и приемлема только лишь в модельных теоретических построениях, необходимо включающих эту категорию. Чтобы уменьшить степень гипотетичности, по-видимому, следует применять Лапласовский детерминизм, поскольку количество реальных детерминантов истории (как последовательности событий) различной природы: психофизиологии индивида, объективно-внешних и т.д. - необъятно велико. Более плодотворен и глубок анализ истории, если он базируется на тех сторонах и чертах истории, которые обладают хронологической, региональной, субъективной и т.д. инвариантностью.

Стр. 5

Таковыми чертами являются психофизиологические детерминанты поведения индивидов и социальных групп, а также наличие в любой группе с любой внутренней организацией структуры соподчинения, подавления, диктата воли и соответственно наличие субгрупп и индивидов с различным отношением - объективным и субъективным - к этой структуре диктата, а также эволюция (или инвариантность) указанных сторон человеческой цивилизации. В данной работе одним из основных тезисов, расширенной аргументации которого посвящен ряд последующих глав, является положение, что два вышеупомянутых инварианта, внешне разнородные, представляют собой два органичных компонента одной стратегии, детерминирующей конкретные исторические события. Эволюционируя внешне, системы диктата существуют и определяются особенностями психофизиологии, психофизиологическим генотипом людей, теми чертами психики, структурой мотиваций, которые конформны, стереотипны для большинства людей. Поясним эту мысль. История есть хронологический континуум событий разного уровня социальной иерархичности - от индивидов до человечества в целом, событий, являющихся каузальным следствием бесконечного ряда детерминантов биосферы в целом, характера ареала обитания, биологии индивида, характера отправления биологических функций, индивидуальной психофизиологии, совместности мотиваций социальных групп т.д. Рассмотрим историю в каждый конкретный отрезок времени (историческую эпоху) как интегральное каузальное производное социальной иерархии активации составных компонентов перводвигателя истории человечества как части биосферы.

Стр. 6

Деятельность (в самом широком смысле) больших социальных групп (этнос, государство), определяемая рядом вышеуказанных детерминантов, является суммой физических и умственных активаций всех индивидов, составляющих эту группу. Действия (активации) индивида определяются факторами внешнего, объективного и интроспективного, внутреннего плана. Если первая совокупность факторов является принципиально вариативной, причем именно вариативность их является определяющей для сути эволюции, то вторая совокупность (интроспективного плана) в значительной степени инвариантна хронологически, причем те компоненты этой совокупности, которые эволюционируют, при более глубоком анализе также оказываются принципиально инвариантными, а эволюционируют лишь внешние, формальные, конструктивные черты этих компонентов. Внешние факторы - это совокупность геологических условий ареала обитания, уровня технологии, декларируемой телеологической цели развития (разной, скажем, в странах Европы и у племен Гавайских островов), а также факторов, определяющих особенности биологии индивидов, населяющих ареал, и ряд других. Изменение их в ряде случаев является иницирующей основой исторических событий. Но и в этом случае вариации объективных факторов преломляются в истории человеческого общества через призму поступков и мотиваций индивида, социальной группы, этноса. Интроспективные факторы-детерминанты исторической деятельности людей включают в себя:

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org

1) факторы, связанные с физиологическими отправлениями, как-то: голод, сексуальные желания (во всех формах), иные инстинкты;

2) факторы, связанные со структурой психологического генотипа, совокупностью мотиваций и установок, как врожденных, так и приобретенных;
Стр. 7

3) факторы, связанные с благоприобретенными социально-этническими установками, непосредственно определяемыми как в позитивном, так и в негативном смысле социально-политическими институтами;

4) интроспективно отраженная в психике система диктата во всех формах - от табу в различных формах до государственных систем.

Легко заметить, что предложенная модель является расширенным следствием мотивационной модели Толмена, в которой первая совокупность представляет собой развитие внешних переменных Толмена, а вторая совокупность - развитие модели внутренней переменной, интроспективного детерминанта Толмена. Вторым инвариантом фактической истории является необходимое наличие в любом социуме структуры соподчинения, подавления и в самом общем виде системы диктата, эволюционирующей в форме конкреции, но неизменной по сути - принуждающей индивида, группу, этнос, нацию к вполне определенному образу жизни, к конформизму мышления, поведения, к ограничению физической и духовной свободы. Экзистенциалистский базовый тезис о враждебности, антагонизме индивида и универсума лежит в основе одной из сторон гедонистки - детерминированного мотивационного самопричисления индивида к диктату (как и этносу). Индивидуальное противостояние объективному миру возможно лишь для индивидов, наделенных силой, умом, жизненной агрессией. Средним, а их подавляющее большинство, необходимо конгломерирование, функциональное самопричисление, даже если оно уменьшает, ущемляет их индивидуальные возможности духовные, жизненные, бытовые. Коллективно обеспеченная безопасность по отношению к внешнему миру - одна из сторон гедонизма, не менее важная, чем совместная добыча пищи, защита от произвола или притвояние природе.

Стр. 8

Имманентная необходимость системы диктата в социуме с любой формальной организацией определяется следующими факторами:

1. Объединение людей в социальные коллективы с целью совместного решения жизненных задач, как-то: выживание, стихийные бедствия, защита от нападения сильных врагов, добыча пищи и т.д. приводит к иерархии внутри социума, определяемой на первых ступенях хронологической истории разницей в физических, психических качествах, навыках и более сложным взаимодействием факторов различной природы на последующих ступенях общества.

2. Не менее важным детерминантом диктата в социуме является интегральная сущность психофизического генотипа большей (подавляющей) части людей, чьи конформистские мотивации и деятельность определяют суть фактической истории.

Выделение в социуме иерархических групп приводит к структуре субъективных взаимоотношений между ними, основанной на соподчинении различных групп и перераспределении между ними совокупных функций социума: выживания, обороны, добычи пищи, продолжения рода, защиты от произвола сильных и т.д. Следствием совместности иерархии социума и имманентности психофизиологических инвариантов, упомянутых выше(1) является необходимость системы диктата, обеспечивающей неравенство в распределении функций и жизненных благ и навязывающий подавляющей части социума определенный жизненный уклад. Система диктата обеспечивает функционирование социума как эффективного механизма на данном конкретном отрезке развития человеческой цивилизации и эволюционирует вместе с развитием общества.

(1) - Анализ этих инвариантов в связи с иерархией социума и необходимостью системы диктата посвящен ряд глав этой работы.

Стр. 9

Эволюция эта не затрагивает глубинной сущности акта подавления конкретного индивида другим индивидом или группой индивидов, а касается лишь функционально-конструктивной, конкретно-временной формы диктата. Форма диктата, ее реализация на данном отрезке времени может служить объективным фактором, характеризующим уровень эволюции социума. Сущность эволюции форм диктата адекватна эволюции социума. В отличие от теории Гумилева, анализ закономерностей эволюции диктата позволяет экстраполировать результаты анализа на возможные футурологические ситуации, причем нелинейность, дискретность эволюции человеческого общества не отражается на сути эволюции диктата, на строго эволюционном характере вариаций кардинальных особенностей этого процесса. В данной работе ряд традиционных терминов используется в несколько иной трактовке, отличной от принятой семантики. Социум - группа, конгломерат индивидов, объединенных на основе выполнения,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org решения задач, жизненно важных как для индивида, так и группы в целом. Социум, объединенный формальным признаком (или признаками), субъективно определенными и принятыми всеми (или большинством) своими членами, называется этносом. Как видим, это определение во многом созвучно определению, принятому Л.Гумилевым(1). Государство – социум с иерархией структуры, оформленной этико-юридическими, политическими, моральными и любыми другими нормами, и структурой диктата, обеспечиваемой как формами физического принуждения (вплоть до уничтожения), так и формами духовной репрессии.

(1) – Здесь и далее см. .Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 2-е изд., л: лгу,1989.

Стр. 10

Диктат – это всеобщая категория бытия индивида и социума, объединяющая все сущности, связанные с функциональной и гедонистской структурной иерархией любого человеческого сообщества, эволюционирующая по форме и базирующаяся на совокупности имманентных структур и мотиваций разума.

Диктат конкретизируется в вариативных репрессалиях индивидов специфичных для каждой конкретной формы диктата, как-то:

- 1) регламентация ареала обитания, в крайнем выражении – прикрепление к месту жительства (Древний Египет, рабы, социализм);
- 2) регламентация образа жизни;
- 3) ограничения уровня и характера потребления;
- 4) регламентация общения, в крайней стадии – регламентация высказываний, литературы и иных видов творчества;
- 5) регламентация мышления (церковь, социализм, фашизм, некоторые революции);
- 6) регламентация длительности жизни (исмаилиты, секты всех толков);
- 7) регламентация морально-этических норм (в то же время это является и средством, орудием диктата).

Форма диктата – конкретно-временная, историческая реализация общей категории диктата, соответствующая конкретному региону, этносу, хронологии.

Этика диктата – конкретно-историческая совокупность норм, установок, законов, обычаев и т.д., детерминируемая формой диктата и составляющая органический компонент диктата, вес которого определен стадией эволюции диктата.

Табу – совокупность этико-мотивационных канонов, детерминирующих желательный (для высших слоев социальной иерархии) конформизм социума при любой конкретной форме диктата.

Стр. 11

Пассионарность – термин, полностью соответствующий определению Л.Гумилева органичная совокупность психофизиологических характеристик личности, определяющая ее социальную активность и влияние на окружающих и вследствие этого – на характер конкретных событий.

Власть – государственная, царская, и т.д. – частная реализация диктата, базирующаяся на сложившихся этико-юридических основах и использующая те или иные структуры подавления.

Гедонизм – мотивационная категория, разума определяющая подсознательную телеологию, целесообразную направленность базовых жизненно-продолженных мотиваций. Термин адекватен расширенной семантике "принципа удовольствия" Фрейда, включающий не только голод, секс, самосохранение, но и отчуждение от труда, самозащиту, мышление и т.д.

Эффективность подавления – степень адекватности сознательного отражения диктатного воздействия на мотивации индивида, определяющая соответствие индивидуальных установок, мотиваций, активности тенденциям и задачам диктата. Эффективность подавления связана обратной зависимостью с интенсивностью подавления, с уровнем внешнего, силового подавления.

Технология – в отличие от традиционного, технико-прагматизированного, в данном случае термин включает в себя весь человеческий континуум интеллектуальных ценностей, порождающий, в частности, и прогресс техники. Это обобщение правомерно, так как философия, искусство, литература и т.д., в той или иной степени влияют на прогресс в любой отрасли человеческой деятельности.

Контрдиктатность – приставка "контр" в данном случае означает не прямой антагонизм, а ограниченно-интроспективное неприятие, отчуждение (в разной степени сознательное) от основ диктата.

Стр. 12

В зависимости от уровня пассионарности это может быть пассивный уход, неприятие внешней идеологии, либо творчество, прямо антагонистичное интроспекции категории диктата.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Интересы диктата (подавления) – отраженная в сознании иерархов (в категориях эффективности функционирования социума и диктата) совместность внешних и инфраструктурных факторов, угрожающих их гедонистскому основанию. Иерархи в силу максимализации их гедонистских потенций являются как бы аффекторами социума и диктата и одновременно распорядителями аффекторных функций.

Поскольку диктат в любом социуме реализуется через поступки, мысли, мотивации, телеологические установки различных людей, имеющих разное положение в социальной иерархии или, точнее, разное отношение к иерархической структуре диктата, то имманентной чертой диктата являются мотивы подавления, их необходимая целесообразность в различных иерархических субгруппах этого конкретного социума. По отношению к диктату различные группы социума определены различными целями гедонистского толка, устанавливающими место индивида в иерархии диктата, их сопричастность стратегически-детерминантным мотивациям верховного иерарха или группы иерархов; в свою очередь, этот уровень, степень, характер сопричастности структуре диктата определяет и формальное место каждой группы на иерархической лестнице. Нет сомнения, что конкретные мотивации, например, у верховного иерарха, у представителей высших слоев, у рядового исполнителя диктата (служителя культа, солдата, палача) совершенно разные, подчеркиваю – конкретные мотивации, поскольку пролонгированные жизненные мотивации могут быть абсолютно сходны у тупого, безграмотного палача и у высшего иерарха.

Стр. 13

Это положение может показаться упрощенным, вульгаризацией безграничной сложности социального мира, если не учитывать духовный конформизм всех сопричастных диктату и конгломерирование не вписывающихся в рамки телеологии диктата в массу подавляемых, включая и формально индифферентных, т.е., людей, формально и внутренне не сопричастных к структуре диктата, но вследствие отсутствия жизненной активности, пассионарности не противодействующих диктату внутренне, духовно и материально, активно. Разумеется, это не означает идентичности интегрального психофизиологического генотипа у различных иерархических слоев диктата, но означает единство как пролонгированных, так и конкретных (являющихся следствием первых) установок и мотиваций, а именно: индивидуальный гедонизм во всех формах от примитивного сластолюбия скотов до изысканного садизма деспотов; властолюбие, в конечном итоге приводящее к гедонизму; тягу к устойчивости, неизменности; подсознательное неприятие тягот быта и т.д. Именно стереотип мотиваций субструктур диктата обеспечивает его транснациональную, транссоциальную, трансвременную стабильность, несмотря на различие людей и обстоятельств.

Оппонент может возразить, что нет двух одинаковых людей и само их разнообразие есть двигатель истории. Абсолютное разнообразие, т.н. отсутствие стереотипных доминант, невозможно по причинам физиологическим, нейроанатомическим, психосоциальным и при наличии дало бы не социум, а толпу, не эволюционирующую, а вымирающую и выбиваемую. Социум – не эклектичная совокупность, а структура из разнообразных, но послонно-сходных по своим превалирующим доминантам индивидов.

Стр. 14

В самом деле, наличие в разное время различных по величине социумов, выпадающих из структур диктата, как-то: гимнософисты Индии, пираты, анархисты всех мастей, позднее хиппи и т.д. – никак не отражается на существовании в рамках той или иной системы диктата подавляющей части человечества.

Революционеры всех времен осознанно не отнесены к контрдиктатным группам социума, поскольку любая группа, социум, ставящая себе целью уничтожение одной формальной структуры диктата, неизбежно ставит другую – установление новой формы диктата (включая новые слои иерархии) с измененной структурой, иерархией, но неизменной сущностью – диктатом, принуждением, конформизмом жизненных устоев, законов, обычаев, табу и т.д. Диктат, т.е., совокупность всех аспектов принуждения, подразумевает лишение той или иной части социума и в различной степени (в зависимости от формы диктата) неотъемлемых прав индивидуума: свободы мышления и творчества, выбора места жизни и жизненного уклада. Цель этого – управление онтологическими и этическими компонентами бытия большей части социума, что обеспечивает некоторому высшему слою или слоям социальной иерархии возможность реализации собственной жизненной философии, всегда гедонистического толка, хотя и в разных ипостасях. История (факто-хронологическая) показывает, что развитие человеческого общества неразрывно связано как с диктатом, так и гедонизмом носителей диктата и сопричастных к нему, прямо или косвенно. Существование человека детерминирует необходимость материального производства.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Стр. 15

Роскошное существование высших слоев иерархии и слоев, обеспечивающих исполнение гедонистских устремлений (как свидетельствует археология, предметы украшения и роскоши существовали всегда!), детерминирует необходимость принуждения индивидов социума к производству материальных благ и защите их от посягательств инородных этносов и негативных пассионариев доместикального социума, т.е. необходимость переложения на плечи других неприятных жизненных обязанностей и отчуждение от них приятных возможностей. Это, в свою очередь, определяет иерархию не только социальную, но и иерархию этических ценностей, так как принуждение человека к труду и принятию его труда как единственного содержания жизни связано с введением, инъектированием в сознание элементов философии аскетизма.

Подобная мотивация необходимости перманентного диктата может показаться упрощением, вульгаризацией, особенно с точки зрения теорий социума, опирающихся на материальное производство как основу и суть эволюции человечества. Эти теории рассматривают необходимость социальной иерархии в ее эволюции как детерминант, обусловленный технологическим прогрессом, усложнением материального производства, вовлекающего в свою сферу гигантское количество людей в их совместной работе. Помимо изменения структуры материального производства, технологический прогресс приводит к усилению средств диктата. Таким образом, совокупности установочных, мотивационных детерминантов носителей диктата никакой технологический прогресс не изменяет и изменить не может принципиально, так как и он затрагивает лишь средства, а не субъективные причины.

Стр. 16

По доминирующим психологическим мотивам нет разницы между вождем племени, египетским фараоном, шумерским царем, деспотом античности, монархом средневековья и высшим бюрократом современности. Возможность безраздельно распоряжаться рабами или орудиями производства, войсками или носителями духовного диктата (религия властвующая) – это лишь средство. Суть – глубинная, психологическая мотивационная – это широкий спектр аспектов эгоцентрического гедонизма в самом универсальном толковании. Она не зависит от частных флуктуаций субъективного и объективного характера, обусловленных конкретными формами существования диктата.

Такая трактовка инвариантных мотиваций сразу вызывает вопрос: почему на каждом конкретном историческом отрезке существует гигантское многообразие жизненно-мотивационных поведенческих структур индивидов: мыслителей-стоиков, палачей, проводников диктата, рабочего скота, бунтарей и т.д.? Этот вопрос правомерен, поскольку в той или иной степени осознанный гедонизм является, как утверждалось выше, доминантой в комплексе жизненно-поведенческих мотиваций человека на протяжении истории, а это определяет необходимость (с точки зрения психологии человека) наличия диктата в социуме, т.е. наличие иерархии от высшего диктатора (под любым названием) до непосредственных производителей. Возможность же диктата, отнесенную к конкретному индивиду, т.е. его место в структуре диктата или, другими словами, степень его участия в подавлении, определяется комплексом психофизиологических параметров индивида, его психофизиологическим генотипом(1).

(1) – Такое теоретическое построение не учитывает социальных факторов сложившейся в конкретный период структуры диктата, как-то: наследственность власти, социальные возможности, отнесенные к определенным слоям иерархии и т.д. Но история показывает, что эти факторы не столь весомы, как принято считать.

Стр. 17

В соответствии с термином, введенным Л. Гумилевым, место в иерархии диктата определяется пассионарностью индивида. Суть пассионарности, выраженная в устоявшихся терминах психологии и психофизиологии, особенно с учетом подсознательной природы иницирующих стратегию поведения мотивационных доминант, представляет собой вторую, не менее важную сторону разрабатываемой теории.

Диктат, структура диктата, конкретно-временная иерархия диктата представляют собой различные стороны основной категории, относимые к явлению необходимого подавления индивида. Диктат есть инвариант, детерминированный совокупностью психофизиологических доминант сознания и объективных факторов биосферы, отражающий имманентную необходимость принуждения, подавления одного человека (группы) другим человеком (группой). Структура диктата есть функциональная совокупность тех характеристик, факторов, субструктур, которые необходимо присутствуют в любой иерархии диктата, вне зависимости от его конкретного воплощения, а именно: верховный иерарх или группа иерархов, т.е. слой иерархии, наиболее

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org полно удовлетворяющий стратегические гедонистские мотивации; слой проводников диктата – бюрократы, сановники, чиновничество всех видов, т.е., слой иерархии, имеющий сравнительно широкие возможности удовлетворения гедонизма; слой наемных орудий – диктата армия, сыск, жандармерия. структуры идеологического диктата. слой сопутствующих структур диктата, идеология, искусство и т.д.; слой непосредственно подавляемых, т.е. слой производителей с прививаемой идеологией аскетизма, и ряд менее объемных слоев, о которых будет сказано ниже.

Стр. 18

Если две первые категории – диктат и структура диктата – являются географическими и временными инвариантностями, то реальная иерархия диктата есть эволюционирующая сущность, которая в конкретный момент истории есть фактор, характеризующий и детерминирующий многие аспекты фактических событий истории: политические, этические, научные, интеллектуальные, социальные и т.д., вплоть до вариаций биосферы и геосферы. Степень и характер физической стороны подавления и уровень интроспективности диктата определяют гибкость его политико-государственной реалии, т.е. гибкость, адаптивность его социальной (производной от интегральной индивидуальной пассионарности) дееспособности, резистентности к вариациям внешнего по отношению к социуму мира флуктуаций биосферы, геолого-метеорологических катаклизмов, столкновений с инородными этносами и т.д. Конкретный характер диктата определяется, как сказано выше, соотношением внешнего и интроспективного подавления, следовательно, имманентным уровнем интеллектуальной свободы, что в свою очередь определяет возможную степень, дозволительный уровень развития нестесненного интеллектом этноса. Доказывать банальную истину, что мощь, дееспособность этноса (социума) детерминирована уровнем развития – качественно и количественно – интеллектуального слоя этноса совместно с его пассионарностью, нет необходимости. Реализация диктата в его историческом развитии включает в себя вполне конкретные явления политического, этического и в самой превосходной степени психологического плана. При этом можно утверждать, что две первые совокупности факторов являются в той или иной мере сложными, прямыми или косвенными следствиями факторов третьей, психологической группы.

Стр. 19

Другими словами, все видимые, реальные аспекты диктата являются производными от интегральных психофизиологических комплексов, установок и мотиваций различных слоев социума.

Это можно аргументировать следующим образом. Рассмотрим внешние, видимые аспекты подавления, реализованные человечеством в его истории, которые хотя и различаются на вид(1), но по сути весьма стереотипны. Аспекты подавления можно объективно разделить на прямые, непосредственные способы подавления и косвенные. К первым относятся реалии физического и интроспективного подавления, системы табу всех – видов от общинных запретов до государственных систем современности. Ко вторым относятся те аспекты, которые связаны с психологическим воздействием на субъектов, индивидов социума: пропаганда, протитуированное искусство, психофармакопоя, системы положительного стимулирования лояльности с иерархией поощрения гедонистских мотивов вплоть до удовлетворения садистских и изощренных наклонностей у части исполнителей диктата (палачей всех видов).

Наиболее далека от психологии индивида, по крайней мере на первый взгляд, совокупность мер физического, или внешнего принуждения. Но так ли это? В самом простейшем случае в акте принуждения участвуют двое принуждающий и принуждаемый с присущими им обоим комплексами психологических мотивов, в основе своей сходных.

(1) – физическое подавление можно варьировать от пинка до сожжения живым, но суть одна – подавление естественных мотиваций страхом физической боли или уничтожения. Запрет этический может называться табу, религиозным канонам или догмой, национально-общинным обычаем или моральным законом – суть его неизменна!

Стр. 20

Для того, чтобы заставить подавляемого отказаться от естественных мотивов и установок, детерминированных сложившимся генотипом и объективными условиями, принуждающий использует меры физического подавления, базирующиеся на том, что страх смерти (боли, дискомфорта, увечий...) перевешивает в сознании силу естественных мотиваций. Не сами средства принуждения(1), а именно осознание возможности их применения диктатором заставляет большую часть социума принять навязываемый уклад жизни.

Культурные аспекты физического подавления, такие как общественные табу, юридическая и политическая деятельность государства, являются лишь логически оформленным завершением сути физического подавления,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org реализованным в виде перечня диадных тезисов: отклонение от навязываемых норм – соответствующий уровень и характер физического наказания. Любой кодекс законов несет в себе прежде всего ограничения, противодействующие естественным мотивациям индивида. С этой точки зрения трактаты "Общественный договор" Руссо и "Государь" Макиавелли есть не более чем фарисействующее диктатно-лояльное лицемерие, прикрывающее истинную психологическую суть диктата. Аргументировать психологическую основу второй совокупности средств диктата, по-видимому, вообще нет нужды, поскольку они в своей основе прямо направлены на подавление индивидуальных мотиваций, отличных от желательного (диктату) конформизма, и инъекирование в сознание, т.е. в совокупность осознанных этических категорий, желательных (диктату) систем установок и мотиваций.

(1) – Это положение еще более утверждается, если принять во внимание, что носители диктата (меньшая часть социума) не могут подвергнуть реальному физическому насилию всех производителей, большую часть социума без ущерба для исполнения своих эгоистических гедонистских устремлений.

Стр. 21

Естественно, что любое принуждение, как физическое, так и интроспективное, не может затронуть кардинальных основ психофизиологического генотипа, сформированного миллионами лет эволюции. Другими словами, диктат, опирающийся на категории сознания, неизбежно должен войти в антагонизм с мотивами более глубокого, подсознательного плана, доминирующими в выработке пролонгированных установок, и в силу этого был бы нежизнеспособен, что противоречит истории, по сути являющейся историей диктата. В чем причина? В качестве объяснения можно предложить следующую альтернативу: либо внешние формы подавления базируются на устойчивых, сформированных эволюцией подсознательных мотивациях индивидов, составляющих социум, причем достаточно конформных, единообразных мотиваций, либо внешнее, физическое подавление в своей психологической первооснове базируется на подавлении (или стимулировании, что возможно) подсознательных аспектов психологии. Во втором случае конечный эффект – все взрывы социумов, направленные на ликвидацию диктата(1), как в форме социальных мятежей, так и в форме индивидуального отрицания диктата. Суть подсознательных мотиваций в их взаимосвязи с диктатом во всех формах, а также психологическое содержание теоретической категории Л.Гумилева "пассионарность", играющей большую роль в этой взаимосвязи, составляет содержание последующих глав. Интроспективные средства, аспекты подавления уже по своему определению являются инструментами унификации, стереотипизации стратегических жизненных мотиваций, установок.

(1) – Имеются в виду первоначальные идеи всякого мятежа, направленные на уничтожение, а не на использование процессов в их развитии носителями преобладающей формы диктата.

Стр. 22

Но в отличие от физических аспектов подавления суть интроспективных средств – иная значительно более универсальная, многоплановая и вследствие этого значительно более эффективная. Как было показано выше, суть физического подавления сводится к нивелированию природных, присущих человеческому генотипу мотиваций с помощью негативных контрмотивов: страха, боли, увечий, а также уничтожения индивидов, не чувствительных к предыдущим воздействиям или преодолевающих их вследствие более сильных поведенческих установок, мотивационных доминант. Поскольку число подлежащих уничтожению диктатом в силу необходимости продления существования своей конкретности достаточно (пренебрежимо) мало по сравнению с континуумом социума и учитывая факт, что разрушение данной конкретной формы диктата возможно, когда она не устраивает достаточно большую и наиболее пассионарную часть социума, то существование конкретной формы диктата немислимо без той или иной формы, того или иного уровня интроспективного подавления. Формы, конкретные инструменты его различны – это и политические, юридические и т.д. каноны, это общественные табу всех видов, это форма воспитания, идеология в социальной иерархии и т.д. Весь комплекс интроспективных средств можно разделить на две группы:

1. Средства запретительного, ограничительного характера. Они включают в себя те аспекты интроспективного подавления, которые вводятся в сознание людей в виде различного рода запретов – от морального табу до государственных доктрин и детерминируют вследствие этого комплекс наказаний – от общественного и индивидуального неприятия, непризнания и ограничения материальной обеспеченности до полного комплекса физических мер подавления.

2. Средства поощрительного, позитивного плана. Они включают в себя не только структуры диктата, способствующие лояльности конкретной форме диктата в виде материальных аспектов жизненного гедонизма, но и в виде восприятия интроспективных канонов, детерминирующих совокупность таких установок и мотиваций, которые обеспечивают конформизм духовной жизни социума, лежащий в основе устойчивости конкретной формы диктата. Эта группа интроспективных методов подавления воздействует на изменение, деформацию психологического психотипа индивида в желаемую сторону с помощью позитивных методов, поощряющих и базирующихся на тех же сторонах гедонистической сути индивида, что и негативные, но, если так можно выразиться, с другой стороны. Позитивные методы значительно более эффективны (подробная аргументация в последующих главах), причем настолько, что в ряде случаев приводят к подавлению самых мощных сторон психотипа, инстинкта самосохранения, полового и т.д. (секты, исмаилиты, некоторые экстремистские формы и т.д.)

Разнообразие индивидов социума настолько велико, что всегда встречаются индивиды, обладающие сопротивляемостью как первой группе диктата, так и второй; это детерминирует наличие в любой системе диктата органической совокупности обоих аспектов подавления. Соотношение их в устойчивой системе диктата всегда оптимально. Чрезмерное увеличение роли того или иного аспекта подавления приводит к неустойчивости структуры и является признаком приближающейся замены. Яркие примеры - устойчивость патриархального рабства со сбалансированным физическим принуждением и инъекцированием в сознание индивидов догм семейной общности и неустойчивость имперского рабовладения (закат Рима), капитализм в развитой форме и террористические его крайности типа фашизма и т.д.

Стр. 24

Все средства диктата реализуются людьми и в среде людей, включающей в себя слои иерархии с самым разным отношением к диктату и средствам диктата. В любой системе, социуме присутствует высший слой диктата, наиболее полно могущий потворствовать своему эгоцентрическому гедонизму, причем этот слой составляют не только высшие носители конкретной формы диктата, которые часто могут быть лишь вершиной бюрократического аппарата, реализующего глубинную суть диктата. Истинными носителями могут быть совершенно иные люди, например жрецы в храме Элама и Шумера, регенты сюзеренов средневековья, высшие слои буржуазии и менеджеры при капитализме, партийная верхушка при социализме. Этот иерархический слой принимает возможность своего диктата как имманентную необходимость всеобщего существования и как благо для подавляемых, в чем их убеждает достаточно большая прослойка духовно проституированных теоретиков системы диктата. Реализуя ужасы диктата только чужими руками, т.е. не сталкиваясь лично с необходимостью подавления и уничтожения конкретных людей, эта прослойка оперирует в сознании отвлеченными, абстрагированными категориями социума, такими как народ, всеобщее благо, лояльность, искоренение зла и т.д., вуалируя ими собственные, довольно примитивные жизненные установки. Будучи первопричиной, первоосновой и иницирующим началом всех ужасов, связанных с насильем, этот слой тем не менее не отождествляется с ним, не персонифицирует зло насилия, а в силу опосредованности подавления часто выступает в виде благого начала в социуме. Более глубокий анализ мотиваций и отношения к диктату этого слоя социальной иерархии в его эволюции в последующих главах.

Сравнительно небольшая (численно) группа высших иерархов диктата никогда не смогла бы существовать, если бы не имела мощные слои социума, реализующие подавление.

Стр. 25

Используя естественные мотивации этих слоев с их базовой гедонистической окраской, иерархи вовлекают членов социума и непосредственные структуры подавления и формируют из них вельмож, бюрократов, армию, полицию, палачей и т.д., чьими руками непосредственно осуществляется подавление человека-производителя. Встает вопрос: какие черты психогенотипа, какие установки и мотивации индивидов, самых обычных и средних, используют иерархи, чтобы сделать их жестокими палачей, массовых истязателей, причем лишить эти деяния противоестественной сущности и перевести их в ранг повседневной деятельности? Базовыми для этих индивидов, средних по своим интеллектуальным и духовным качествам, являются эгоизм(1), с тенденцией к эгоцентризму, яростное стремление к внешним жизненным благам, стремление и ограниченное принятие стереотипов мысли, идеалов, жизненных критериев, столь же сильное нежелание к собственному осмыслению сути происходящего и тяга к авторитарности, в крайней степени выражающаяся в саморастворении личности, в почитании иерарха вплоть до подавления жизненных инстинктов(2).

(1) – Нельзя не согласиться с Монтенем, что эгоизм есть суть человека, отнюдь не заслуживающего того осуждения, которое лицемерно декларируется. Оно естественен ergo не осуждаем

(2) – Редко и только у низших исполнителей, подбираемых из числа людей с крайним выражением всех или части указанных черт генотипа.

Стр. 26

По-видимому, садизм (возможно, скрытый культурными наслоениями) в разной степени также является одной из базовых черт психогенотипа этой группы на протяжении всей эволюции диктата, так как в противном случае трудно объяснить этот излишний уровень бессмысленной жестокости и уничтожения людей, явно превышающий необходимый для подавления социума (особенно в экстремистских системах диктата – восточные деспотии, современный фашизм), который сопровождает реалии диктата в его эволюции. И второй вопрос: как используют иерархи доминанты психики индивидов этой группы для достижения своих целей? Вопрос не тривиален, поскольку иерархов намного меньше, чем исполнителей, они менее приспособлены для подавления, и для исполнителей логичнее самим пользоваться полнотой власти (например, преторианцы в Риме, мамелюки в османской Турции, КГБ в России), чем служить исполнителями. Ответ, по-видимому, в снижении пассионарности (в трактовке Л.Гумилева), наличие которой с тем или иным знаком делает человека творцом или революционером, но никак не рабом, не исполнителем по сути и духу. Иначе говоря, снижение движущей силы, пассионарности делает индивидов исполнителями, и только, воли иерархов. Поощрения их гедонистической базы, которые используют иерархи, являются средствами укрепления своей власти над исполнителями, власти мифической, основанной лишь на некоторых доминантах психики, но тем не менее прочной, как вечность.

Податки гедонизму исполнителей являются средством управления лишь при отсутствии у них пассионарности, в противном случае исполнитель возьмет все блага сам. Этот тезис подтверждается фактами на протяжении всей истории, когда исполнители-бюрократы и солдаты всех эпох, евнухи Византии и т.д., обретая пассионарную прослойку, избавлялись от высших иерархов и занимали их место, тем самым переходя к новой реалии диктата, к новой структуре.

Стр. 27

Снижение пассионарности, движущей, творческой в самом широком смысле энергии, объединенной с гипертрофированными атрибутами психогенотипа посредственности, могут сделать самого среднего, нормального, заурядного человека жестоким палачом, педантично или с удовольствием осуществляющим подавление и уничтожение.

Наличие этого слоя и его характерность определяются также в значительной мере тем, кого подавляет структура диктата, т.е. сущностью характерных черт обобщенного психогенотипа слоев подавляемых. Этот слой схематично можно разделить на непосредственных производителей произвольной природы, т.е. производящих все материальные блага цивилизации, и людей, производящих и сохраняющих интеллектуальный и духовный багаж человечества. Хотя и те и другие объединены общей участью подавляемых, но давление диктата на них разнообразно по характеру и эффективности в силу различия психогенотипов этих субслоев, их устойчивых мотиваций. Первый субслой – конкретные производители, в силу своей специфики и предназначения объединенные в производственные социумы с функциональной целью – производством. Последнее требует развития практических навыков (безразлично, у шахтера, землекопа или инженера) в ущерб интеллектуальным, аналитическим и в силу этого индивидуальным характеристикам индивида. Конформизм мотиваций и установок в этом субслое подавляемых легко достижима комбинацией физических и интроспективных (в форме прямой пропаганды и промывания мозгов) методов. Подавление включает большой физический компонент, поскольку интроспективный компонент подавления опирается на необходимость развития практических аспектов интеллекта и отсутствие необходимости (или меньшая, по сравнению со второй субгруппой) интроспективного диктата в силу незначительности самого интеллекта в этом субслое.

Стр. 28

Для его представителей стремление к желательному для диктата конформизму является не только следствием производственной деятельности, но и естественным компонентом психогенотипа, имманентным детерминантом, отсутствие которого приводит к выходу из структуры, чаще всего в структуру деклассированных элементов. Необходимость диктата для этого субслоя органична и внутренне приемлется индивидами, составляющими его, приемлется в силу внутреннего конформизма и духа рабства, сопровождающего стремление к конформизму. Второй субслоем подавляемых включает в себя индивидов, в силу особенностей духовной конституции испытывающих органическую необходимость творчества в любой форме. Ни в коем случае к этому субслою не могут быть

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org отнесены преуспевающие при данной системе диктата ученые, художники, писатели, осуществляющие и производящие угодные диктату "творения", явно или скрытно способствующие устойчивости конкретной системы диктата. Этот большой слой, как будет показано ниже, является органичным компонентом сопутствующего диктату слоя, в некотором смысле псевдобюрократическим придатком, необходимо присутствующим и паразитирующим при любой системе диктата. Ко второму субслою относятся индивиды, вследствие гипертрофии творческого компонента и наличия пассионарности вступающие в антагонизм с интроспективными формами диктата во всех его аспектах и в конечном счете с физическим. С одной стороны, индивиды этой группы необходимы эволюционирующему диктату, поскольку именно они увеличивают интеллектуальный потенциал, детерминирующий в конечном итоге эволюцию социума.

Стр. 29

С другой стороны, эта субгруппа наиболее опасна для системы диктата, поскольку, являясь объектом подавления, т.е. аккумулируя негативные диктату мотивации, она в то же время генерирует идеи, разрушающие глобальную основу диктата – конформистско-рабскую психологию производителей. Физическое уничтожение индивидов этой группы, применяемое в структуре экстремистских форм диктата, всегда приводит к слабости социума по отношению к внешним врагам и геометеокатастрофам. Принадлежность к этой субгруппе подавляемых не является признаком интеллектуального могущества, поскольку в нее включаются индивиды по признаку творческой инверсии пассионарности и вследствие этого подвергающиеся подавлению в наибольшей степени. Структура диктата в конкретной реальности содержит помимо мелких субгрупп, не влияющих на суть эволюции социумов и различающихся в различные эпохи(1) еще одну субгруппу, хотя и не включенную непосредственно ни в субструктуру подавляющих, ни в субструктуру подавляемых. Эта субгруппа диктата объединяет индивидов, производящих идеологию, угодную данной форме диктата в ипостасях литературы, искусства, гуманитарных наук и т.д., паразитирующих как на подавляемых, производителях, так и на подавляющих, поскольку они не производят интеллектуальных ценностей, объективно увеличивающих интегральную мощь социума, а лишь способствуют формированию стереотипа духа и мысли. Как и всякая сторона сущего, форма диктата – необходимая форма социального – эволюционирует, и определяет эту эволюцию ряд причин объективного характера. Необходимо еще раз подчеркнуть, что диктат как имманентная категория социального, определяемая самой сутью человека, неизменна; эволюционирует лишь форма, конкретная реальность подавления.

(1) – Это мелкие торговцы и рантье всех времен, люмпен-пролетариат, проститутки и т.д.

Стр. 30

Объективных причин эволюции диктата, скачкообразных смен конкретных форм довольно много, и относятся они к различным аспектам человеческого бытия: производственно-экономическим, этическим, технологическим (в том числе и средств подавления(2)) и не в последнюю очередь психологическим, особенно иерархов диктата.

Первым фактором, определяющим эволюцию формы диктата, является производственно-экономический. Это скорее не фактор, а большая совокупность факторов, связанных с производственной деятельностью людей, с производством материальных ценностей – от необходимых для жизни до предметов роскоши. Изменение характера производства, синхронизация трудовых усилий больших групп людей, вовлечение их в систему функционирующих совместно индивидов, приводит к необходимости подчинения, причём строгого, всего уклада жизни производящего социума интересам производства, стандартизации, стереотипизации жизненного уклада, вплоть до регламентации свободного времени, развлечений и т.д. Эффективность функционирования каждого индивида в производящей системе зависит и от координации и синхронизации действий всех работающих в этой системе, и от способностей опять-таки каждого из них. Это положение усиливается с увеличением уровня энергооборуженности производителя, так как качества управляющего атомной станцией имеют несоизмеримо большее значение, чем качества пахаря средневековья.

(1) – Эволюция средств подавления это не только видоизменение оружия от топора рабовладельца до атомной бомбы. Она включает в себя средства массовой информации, системы педагогики, психофармакологию, развлечения как средство инъектирования в сознание и т.д.

Стр. 31

С одной стороны, индивид становится множественным элементом гигантской производящей системы, с другой стороны, увеличивается его индивидуальный (остраненный от человеческой сути) вклад. Это определяет необходимость

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org изменения сути подавления в сторону интроспективности и изоэдренности, с поощрением прагматических сторон интеллекта и подавлением других аспектов. Второй комплексной группой объективных факторов эволюции форм диктата является технологический характер человеческой цивилизации, т.е. хронологическое усложнение технологии и орудий производства. Производитель, использовавший на заре человечества примитивные инструменты и собственную мускульную силу, мог быть принужден, во всяком случае на поведенческом уровне и не слишком эффективно, с помощью сугубо физических методов подавления. Усложнение технологии влечет за собой необходимое (и ненавистное для иерархов) повышение интеллекта – производителя управляющего механизмом, машиной. Следовательно, усложнение технологии влечет необходимость увеличения интроспективного компонента диктата, с присущим ему изоэдренным подавлением мотивационных и установочных особенностей индивидов, стереотипизацией интеллектуальных интересов и усилий. Первые две группы иницирующих эволюцию диктата факторов определяют третью. Рост материальной мощи глобального человеческого социума изменяет уровень и качество задач, которые диктат пытается разрешить. Задач, направленных во-вне, в объективный мир (преобразование ареалов обитания, выход в космос, разработка все более мощного оружия) и направленных на себя, т.е. усложнение и изоэдренность методов и средств удовлетворения гедонистических детерминантов психики иерархов диктата. Стр. 32

Хотя в конечном итоге все сводится к тем же нехитрым аспектам животных наслаждений, что и у рабовладельцев древности или феодального сюзерена средневековья, но их характер и оформление усложняются и колоссально дорожают. Элементарное и самое древнее орудие – наслаждения – изоэдренная красивая женщина, все более возводимая (в той или иной степени явно) в символ жизненного успеха, окружает свое тело таким количеством предметов роскоши, что одна она требует эволюционного подавления во имя удовлетворения своих прихотей. Отчасти второстепенным фактором, связанным с вышеуказанным, является усложнение и утонченность производимых предметов роскоши, необходимых иерархам, что влечет повышение квалификации и адекватно развитию некоторых сторон интеллекта у производителя. Это вызывает последствия, связанные в эволюцией диктата, аналогичные рассмотренным выше.

Указанные причины (и некоторые другие, менее определенные), детерминируют эволюцию диктата, не соответствующую хронологической истории человечества. В работе предлагается классификация основных типов систем диктата по степени сбалансированности физического и интроспективного компонентов диктата. Терминология введена автором.

- 1) Тривиально-силовой диктат, базирующийся на личном подавлении, с превалированием примитивного физического принуждения; примеры: племена первобытной общины, социумы тихоокеанских цивилизаций, племена Севера.
- 2) Интенсивно-силовой диктат, базирующийся на физическом подавлении в крайней степени, но с введением достаточно изоэдренных интроспективных методов; примеры: рабство всех времен и у всех народов, крепостное право в России, деспотии Востока, экстремистские секты-государства типа исмаилитов.

Стр. 33

- 3) Внушенно-силовой диктат. Основа физическое подавление с использованием мощных этико-религиозных доктрин воздаяния, свойственных монотеизму, инъектированием в сознание мистических компенсаторов подавляемой жизненной естественной мотивации, декларированным альтруизмом; примеры: все феодальные системы Европы, Японии, Китая и т.п.
- 4) Внушенно-интроспективный диктат. Основа минимальное развитие интеллекта производителей, даже в ущерб технологическому прогрессу, интенсивное и весьма эффективное внушение догм, сопутствующих желательному диктату конформизму, уменьшение доли физического принуждения; примеры: Египет времен фараонов, цивилизации южной Америки доколумбовой эпохи, государственно-религиозные конгломераты.
- 5) Тотальный или экстремистский диктат, базирующийся на комбинации интенсивного физического подавления (вплоть до уничтожения целых социумов) с максимальным, по крайней мере на конец XX в. интроспективным подавлением, которому служит все: централизация информации, идеологии воспитания, канонизация искусства, наук, особенно гуманитарных. Подчинение всех аспектов социальной жизни одному превращению социума в эффективно управляемое конформное образование; примеры: фашизм в Германии, Китай эпохи Мао Цзедуня, Франция эпохи Великой революции и Коммуны, сицилийские тирании, СССР.
- 6) Интроспективный диктат. Основа подавления позитивное стимулирование гедонизма подсознания, во всяком случае частичное, некоторых его

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
примитивных аспектов; пример капитализм XX в.
Переход от формы к форме и эволюция в рамках конкретной формы отражается на
всех аспектах жизни социума: материальной, духовной, культурной,
интеллектуальной, в образовании, литературе и т.д. С учетом этого и
построена данная работа.

Глава 2

Детерминанты эволюции диктата

Анализ формаций, являющихся конкретными формами диктата, проведенный в
предыдущей главе, приводит к выводам об имманентности диктата в социуме
произвольной целенаправленности и его структурности. Вывод на первый взгляд
неопровержимый, но существуют теории социума, отрицающие эти постулаты,
поэтому анализу эволюции структур диктата предшествует рассмотрение этих
теорий деструктивного диссипативно-эгалитарного социума. Собственно
разновидностей этих теорий немного: примитивный эгалитаризм в различных
конкретных формах, демократия в классической форме (Перикл) и в форме
коммунизма(1) анархизм и абстрагированные теоретические изыски социальных
утопистов всех разновидностей и уровней мышления. Объединяет все эти
неудачные теоретические и практические реалии единая суть - неприятие
диктата и базирование своих внешних установок на различных антитезах
диктату, в той или иной семантике использующих термины "эгалитарность",
"равенство", при этом термину или соответствующему ему явлению социума
придается самый разнообразный смысл. Равенство имущественное, политическое,
социально-экономическое, правовое, половое, мифическое и какое угодно еще -
все возможные варианты были трактованы антагонистами диктата в теориях и
попытках конкретизировать их в реалии (всегда неудачно). Субъективное
неприятие кошмаров диктата, особенно его радикальных форм, толкает умы не
очень высокого уровня на попытки создания позитивных антитез, примеры
которых приводятся ниже.

(1) - Этот термин в данном случае имеет семантику, определенную классиками
в его идеальной трактовке XIX в., но ни в коем случае не реалиями
социализма в какой-либо стране, поскольку социализм в трактовке Ленина и
его последователей - диктатура, а следовательно, имеет структуру.

Стр. 2

Примитивный эгалитаризм - социумы, секты, движения.

Контрдиктатные комплексы, неприятие диктата интеллектуальными пассионариями
всех времен являются причиной, порождающей теоретические построения и
практические попытки внедрения в социум различных форм равенства в
трактовках, отрицающих те или иные аспекты диктата, подавления.
На ранних этапах развития социума, для которых характерно отсутствие или
слабое развитие органами диктата идеологических основ диктата и,
следовательно, отсутствие корректных теоретических контрдиктатных
построений, появляются течения, которые обобщенно можно назвать примитивным
эгалитаризмом. Эгалитаризм - явление транснациональное, трансвременное,
трансрегиональное, и перечень реалий мало что прибавит к анализу сути.
Яркими примерами могут быть эгалитарные секты и движения антипапистского
толка в католической ветви христианства, православные секты (например,
богомилы) и с некоторыми ограничениями - социальные образования типа
государства сарбедаров в Иране и ложа (секта) Ариои в Полинезии.
Изложение особенностей идеологии и реалий той или иной эгалитарной секты
представит собой для конкретно-хронологической истории, но бесполезно для
данной работы. Суть этих примитивных идеологических социальных
преобразований едина - декларирование, а иногда и осуществление равенства
членов социума в сферах политической, правовой, имущественной а самое
главное - в сфере обязанностей и возможностей. Обязанностей, необходимых
для социума, но нежелательных для индивида: труда, воспроизводства, защиты
и т.д., возможностей гедонистского плана, являющихся проявлением базовых
мотивационных комплексов психики человека, являющихся наиболее желанными и
иницирующими человека даже на исполнение обязанностей. Равенство в этих
сферах подразумевает отсутствие необходимости подавления индивидов, что
адекватно отсутствию необходимости подавления их мотивационных комплексов;
а это, в свою очередь, детерминирует отсутствие необходимости в реалиях
подавления, т.е. структур диктата, и в конце концов структуры диктата в
целом, являющейся элементом структуры социума. Организация, структурность
всегда связаны с иерархией - в данном случае обязанностей и возможностей,
прав и долга, производства и потребления.

Стр. 3

Равенство есть синоним деструктивности, аморфности социума. Этот нехитрый
тезис является основой всех последующих форм эгалитаризма со всеми
мыслимыми изощрениями в обосновании, постулатах и в конкретной сути

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org образований, реализующих принцип эгалитаризма. Прimitивный эгалитаризм подразумевает, как сказано выше, равенство всех жизненных проявлений вне зависимости от каких-либо конкретных ограничений объективного и субъективного характера. Равенство в труде, воинских обязанностях, пище, имуществе, сексе, жилье и т.д. - во всем, невзирая на умственные, физические, мотивационные, физиологические и т.д. различия индивидов. Невзирая на роль, характер услуг, важность деяний индивида для осуществления жизненных потребностей социума. Лодырь, атлет, гений, храбрец, трус, трудолюбивый, творец, извращенец - все равны во всем вне зависимости от чего бы то ни было. Отсутствие этого равенства в каком бы то ни было компоненте является основой для последующего неравенства во всем остальном, и даже если неравенство будет осуществлено лишь в одном из компонентов, например, в сексуальном, то оно будет основой для проявления мотиваций подавления, структур подавления и структуры диктата в целом. Интересы социума, способность его к выживанию, экспансии, технологической эволюции определяются его способностью к стимулированию наиболее одаренных физически, умственно и т.д. членов социума к наибольшему, наилучшему с точки зрения социума применению их талантов. Поскольку любой социум (в ипостаси этноса, нации и т.д.) функционирует в окружении враждебных этносов и в обстановке непрерывной борьбы с природой, то подобная стимуляция является единственной основой для экспансивного процветания социума. Более того, социум заинтересован в распределении генов наиболее полноценных индивидов в сфере секса.

Этот глобальный закон всего живого, осуществляемый в природе с помощью естественного отбора, в мире гуманного социума претворяется в жизнь с помощью социально-сексуального стимулирования: поощрения сильнейших, храбрейших и т.д. любовью лучших женщин, и не только качественно, но и количественно. Лучший охотник племени всегда имеет много женщин.

Стр. 4

Более сильный нуждается в большей доле пищи, более храбрый - в большей доле захваченного, и т.д. Другими словами, неравенство заложено в биологической основе человека, и отстранение человеческой цивилизации от некоторых имманентных черт биосферы если и изменяет это неравенство, то только в сторону превалирования не самых полноценных индивидов. Неравенство индивидуальных возможностей определяет необходимость неравенства индивидуального потребления, т.е. декларируемая монотонность эгалитарного социума на самом деле имеет принципиальные градации. Неравенство потребления есть основа для дальнейшего углубления неравенства в гедонистских компонентах бытия и появления всех структур диктата, описанных в гл.1.

Примитивно-эгалитарные социумы существуют тогда и только в течение того времени, пока они не сталкиваются со структурно-диктатными социумами, тем самым обнаруживая свою неэффективность, неестественность оснований. Примерами являются и религиозные секты эгалитарного типа, и этнические столкновения. История показывает, что в этнических коллизиях побеждает тот этнос, структура которого (реальная, а не декларативно-формальная) более четко реализована, функционально целесообразна. Этот тезис может быть еще более аргументирован, когда речь идет о деструктивных эгалитарных социумах и структурных социумах диктата.

Классическая демократия

Термин "демократия" настолько заезжен идеологическими теоретиками диктата всех времен и konkreций, что необходимо внести пояснения. В контексте данной работы термин "демократия" употребляется в первоначальной семантике, означающей "народовластие", т.е. прямое и непосредственное решение всех задач социума всеми индивидами, составляющими его. При этом реализуются все принципы демократии, оформленные Периклом: равенство в голосовании, равенство перед законом, решающее право большинства, забота о всех членах социума, выборность (прямая) функционеров власти, прямая подотчетность функционеров собранию народа. Уровень контрдиктатности, деструктивности, эгалитаризма здесь значительно ниже; по сути это промежуточная ступень между действительным равенством и банальным диктатом.

Стр. 5

Кардинальная черта диктата - подавление гедонистских мотиваций на основе отчуждения в свою пользу иерархами произведенных благ лишь затушевывается в классической демократии предоставлением наиболее лишенным благ слоям социума благотворительной помощи от государства и подменой имущественно-мотивационного равенства некоторым суррогатом - равенством политическим; при этом непременно декларируется тезис об адекватности, тождестве этих абсолютно неравноценных состояний. Эта удобная ширма для маскировки истинной сути широко используется и другими псевдоэгалитарными деструктивами, которые являются лишь формой диктата. Эта вариация

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
эгалитарности обрела конкретность в виде афинской демократии Перикла вследствие того, что, осознанно или нет, Перикл и его единомышленники руководствовались положением о необходимой структурности целенаправленного социума, функционирующего в окружении конкурирующих социумов и враждебности биогеосферы.

Являясь эклектическим смешением идеологий и сущностей систем диктата и эгалитарных систем, демократия наследует все негативные черты как тех, так и других. Анализ демократии, а точнее, ее негативных черт и нежизнеспособности был предметом осмысления таких гигантов мысли, как Аристотель ("Политика"), Монтень ("Опыты"), Гельвеций ("Об уме") и других, и к нему мало что можно прибавить. Их единодушное неприятие демократии как социальной системы приводит к некоторым выводам, частично базирующимся на аргументах самих этих философов. Демократия как система формального превалирования большинства является по сути системой подавления наиболее мыслящей части социума, его интеллектуальной основы. С точки зрения интеллекта основная масса подавляющих намного ближе к иерархам, проводникам, исполнителям, чем к интеллектуалам. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что проводники и исполнители диктата (а часто и иерархи) вербуются обычно из производителей и крайне редко из интеллектуально-пассионарного слоя творцов. Эта черта - антиинтеллектуальность демократии(2) вместе с принципами большинства является причиной того, что демос становится орудием демагогов и в конечном итоге, в финале демократий этого

(2) - Подтверждение - изгнание или умерщвление мыслителей в течение уже первой - Афинской демократии: Анаксагор, Фидий, Сократ.
Стр. 6

типа - предшественником и основой самых жутких автократий с органичной ненавистью плебса к мысли и ее носителям.
Яркие аргументы: Афины после Перикла, власть Савонаролы, Французская республика XVIII в. Ряд примеров можно продолжить, но и эти достаточно наглядны.

Декларируемая антидиктатность, по крайней мере по отношению к предшествующим формациям, свойственна и теоретическому коммунизму, заимствовавшему основные принципы (декларируемые) у классической демократии, но еще больше извратившем основы эгалитаризма в его мотивационно-имущественной основе. Помимо деклараций эгалитарности это социальное явление не имеет в своей структуре ничего от реалий контрдиктатной деструктивности и эгалитарности. Воплощения этого явления, если отвлечься от их идеологического камуфляжа в одежды эгалитарности, представляют собой конечный продукт кратковременной демократии, иногда имеющей место в момент социальных коллизий, сопровождающих смену формаций. Кратковременные реализации декларируемых принципов эгалитарности всегда сменяются самыми радикальными формами автократии со всеми имманентными чертами этой экстремистской формы диктата. Доказательств этого положения более чем достаточно: Савонарола, Робеспьер, Мао Цзедун, Пол Пот и т.д. Следующей, наиболее последовательной формой деструктивного эгалитаризма является анархизм, социальное течение, далеко не новое по сути, но оформленное в доказательную систему лишь теоретиками XIX века: Элизе Реклю, Бакуниным и другими. Контрдиктатная эгалитарность и деструктивизация социума как методы избавления человека от диктата, от подавления его мотивационной, мыслительной свободы и свободы деятельности описаны достаточно и с точки зрения антагонизма диктату неопровержимо аргументированы(3). Базовый тезис "всякая власть есть зло" безупречен с точки зрения наличия подавления большей части социума при любой системе диктата.

(3) - Если иметь в виду только негативные стороны диктата и не принимать во внимание объективную необходимость структуры социума, иерархии и диктата как имманентных черт функционирующего социума.
Стр. 7

Усложнение технологической базы социума есть основа диктата, и поэтому техника подлежит уничтожению - с точки зрения контрдиктатного пассионария, и этот тезис безупречен (если не учитывать необходимости иерархической консолидации людей и совершенствования технологий для эффективного противостояния человеческого социума возмущениям - флуктуациям биосферы, гео- и космическим коллизиям). Индивиды, включенные в технологический цикл, естественно, в силу минимальной (или отсутствующей) пассионарности, стремления к устойчивой консервативности и стимулируемого гедонизма не могут выступать в качестве разрушителей структур диктата. Следовательно, в этой роли должны выступить негативные пассионарии с высоким накалом

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org пассионарности и контрдиктатными комплексами мотиваций, по крайней мере к существующим формам. Другими словами, активные деклассированные элементы социума. Но эти элементы по структуре и сути своей обладают стремление к стадности: бандам, шайкам, и т.п. социумам, реализующим те или иные формы диктата. Таким образом, несмотря на притягательную последовательность в декларативных и реальных сущностях, анархизм, вследствие каузальной связи контрдиктатной деструктурности и антитехнологичности является безжизненным, мертворожденным теоретическим изыском(4), по крайней мере для цивилизаций европейского, технократно-технологического типа. Рассмотрение теорий эгалитарного деструктурного социума будет неполным, если не вспомнить утопические теории контрдиктатных мыслителей разных эпох. К ним можно отнести теоретические построения маздакитов, хуррамитов, сарбедаров(5), теории Кампанеллы, Сен-Симона, Фурье, Мора и многие другие. Изложение этих теорий и их различий не представляет интереса, поскольку они являются вариациями одной базовой идеи - контрдиктатной эгалитарности, в той или иной мере рафинированной.

(4) - Разумеется, вышеизложенное не исчерпывает всего содержания анархизма, но в контексте данной работы интерес представляют именно эти черты.

(5) - Только в теоретическом плане, поскольку реализация их, как и многих других контрдиктатных теорий, приводила к жутким формам диктата.

Стр. 8

Могучий ум и поэтическое изложение взглядов на эту проблему дали возможность Ницше неопровержимо аргументировать безжизненность эгалитарности ("Так говорил Заратустра", глава "О тарантулах"): "Так говорю я вам в символе, вы, проповедники равенства, причиняющие трепет душе! По-моему, вы - тарантулы и скрытые мстители... Вы, проповедники равенства! Бессильное безумие тирана вопиет в вас о "равенстве". Таким образом ваши сокровеннейшие желания деспотизма маскируются в словах добродетели..."

Это - люди плохого сорта; в их лицах виднеется палач и ищейка... Я не хочу, чтобы отождествляли или смешивали меня с этими проповедниками равенства. Ибо, по-моему, справедливость говорит: "люди не равны". И они не должны быть равны! Пусть по тысяче мостов и тропинок стремятся они к будущему; пусть все больше растет между ними вражда и неравенство - так заставляет меня говорить моя великая любовь! Добро и зло, богатство и бедность, высокое и низкое, все имена ценностей должны быть оружием и кричащим признаком, что жизнь должна постоянно преодолевать себя! Борьба и неравенство есть даже в самой красоте, так же как и война, и власть; этому здесь учит он нас в ясном символе!"

Эта цитата мало что оставляет для толкования и созвучна многим тезисам государственного внеинформационного диктата и теориям эгалитарности, описанным выше. Все возможные версии осуществления для членов социума равенства гедонистских потенций и активности, равенства мотивационно-реализационного, мыслительного - все наталкивается на непреодолимую преграду из объективных законов биологического, социального, технологического, этнического характера. Эти законы, реализуемые как вне человека, в объективном мире биосферы и геосферы, так и субъективным интроспективным мире мотиваций, мышления, сознания, детерминируют имманентную необходимость иерархического структурирования социума, эволюционирующей системы соподчинения.

Структуры диктата и этноса в эволюции
Социум многообразен. В его функционировании неразрывно связаны и взаимно влияют друг на друга все возможные аспекты: этнический, диктатный, технологический и т.д.

Стр. 9

Диктат, являясь одной из кардинальных структур функционирующего социума, в своей эволюции испытывает влияние одних факторов и служит детерминантой других, в свою очередь влияющих на суть эволюции. Как показано выше, эволюция структуры диктата - необходимая черта социума для противоборства с внешними силами, природными возмущениями. Логично предположить, что именно характер внешних сил определяет основные черты, структуры, формы диктата на данной ступени развития. Например, если социум живет в опти мальных био- и геологических условиях и испытывает при этом давление внешних социумов, зарящихся на эту природную благодать, то он неминуемо должен приобрести иерархию, сходную с боеспособной военной организацией, превосходящей по качеству соседей. В противном случае социум будет уничтожен социумами-антагонистами. Этот же фактор будет диктовать характер развития технологии, который в свою очередь будет влиять на эволюцию диктата. Взаимоналожение факторов очень сложно, и поэтому они рассматриваются отдельно.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Другой пример – суровые условия существования, определяющие тяжелую борьбу за выживание, и сопряженное с этим отсутствие агрессивных соседних этносов. Такая внешняя среда не требует жестокой иерархии диктата и связанной с ним имманентной необходимости в единонаправленности активационных мотиваций членов социума для их совместной борьбы с природой. А это также определяет характер технологии и ее влияние на структуру диктата. В качестве первого примера можно привести этносы Месопотамии, Востока, Францию во все эпохи, в качестве второго – чукчей, эскимосов, горцев Гималаев. Безусловно, внешние факторы опосредованно, через эволюционирующий диктат и связанные с ним мотивации детерминируют субъективные стороны интегрального социума. Но поскольку они связаны с базовой сутью кардинальных жизненных мотиваций, которые рассматриваются в следующей главе, то анализ этих факторов в их связи с эволюцией диктата составляет предмет последующих глав. Здесь мы рассмотрим факторы внешние и связанные с ним структурно-социальные аспекты, детерминирующие эволюцию диктата и в свою очередь детерминируемые диктатом: этнические, технологические, государственные и т.д.

Стр. 10

Что такое этнос и что определяет его отличие от других этносов, какие факторы внешнего, природного и внутреннего, индивидуального плана являются причиной его появления, существования и субъективного самопричисления членов социума именно к этому этносу? Воздействие внешних возмущений, их характер, с одной стороны, определяют наличие эволюционирующей структуры диктата, придающего аморфному социуму структурную организацию, а с другой – вырабатывают или стимулируют черты интегрально-социального и индивидуального плана, как укрепляющие диктат, так и противостоящие ему; эти черты определяют отношение социума к окружающим социумам, совокупно и индивидуально, т.е. этнически. Уклад быта, семейные отношения, системы табу, верования, характер производства, военизация, государственные структуры и т.д. – это черты социума, отношение его к определенному этносу соотносимо прямо с конкретией диктата. Язык, одежда, обычаи, фольклор и другие сходные черты, определяющие этническую сопричастность и не соотносимые прямо со структурами диктата, служат основой для субъективного мотивационного самоотношения индивида к данному этносу. Социум вступает во внешние конфликты как в ипостаси государства (т.е. конкретии диктата), так и в форме этноса. Но уничтожение или ассимиляция одного из этих аспектов не обязательно влечет за собой исчезновение или ассимиляцию другого. И вряд ли можно оспорить положение о том, что экспансия этноса твердо связана с эффективностью подавления в рамках данной конкретно-временной формы диктата и является основой мотивационной, интеллектуальной, пассионарной мощи социума и этноса.

Как диктат представляет собой категорию и структуру базирующуюся на органичных сущностях разумов основной массы социума, так и этнос, этническая принадлежность является категорией самоопределяемой, субъективной детерминантой сопричастности индивида к данному социуму. Субъективная добровольность этнической принадлежности, мотивации, связанные с этническим самоопределением индивида, служат факторами, используемыми диктатом для формирования стереотипов сопричастности и соподчинения. Эволюция этноса во всех его фазах оказывает влияние на эволюцию диктата, причем переплетение социальных мотиваций, связанных с этническими компонентами социума, и мотивации слоев иерархии диктата может быть очень сложным.

Стр. 11

Влияние генезиса этноса на диктат зависит от фазы эволюции этноса: зарождения, пассионарной экспансии, инерции, застоя, обскурации, от этнических компонентов, составляющих слои иерархии диктата, от этнической зависимости и ассимилятивности противостоящих диктату слоев и отдельно слоев производителей и контрдиктатных пассионариев, от конкретных черт генезиса этноса, степени изолированности этноса, характера его ассимилятивно-этнических связей, даже от характера и структуры символической системы общения – языка и от большого числа других характеристик этноса. По сути дела, все черты этноса как аспекта функционирования социума так или иначе связаны с эволюцией диктата. Фазы генезиса этноса характеризуют степень его противостояния, функционально-структурной устойчивости к воздействию инородных, враждебных этносов, т.е. эффективность социума в отношениях с одним из видов внешних возмущений, противостояние которым и являет собой телеологизм социума и диктата. Подъем или спад этнической активности социума сопряжен с уровнем позитивной пассионарности, суммарным накалом биосоциальной активности интегрального социума, что, в свою очередь, характеризует уровень единонаправленности мотивационных детерминантов слоев социума, в основном иерархов, производителей и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org сопутствующего слоя(6). Уровень пассионарности, с одной стороны, детерминирует и характеризует стадию этнического генезиса, а с другой – стадию эволюции диктата. Превалирование этнических мотиваций над индивидуально-гедонистскими, эгоцентрическими является одним из компонентов интроспективного диктата, а развитие этого компонента характеризует эффективность диктата. Именно эта эффективность, а не интенсивность, тотальность подавления. Интенсивность же внешнего подавления, как физического, так и интроспективного, свидетельствует об ослаблении данной формы диктата, неспособности его конформировать, стереотипизировать мотивационные доминанты жизненного толка. Иначе говоря, фазы этноса, связанные с расцветом этнических мотиваций(7), определяют наличие в нем эффективной формы диктата.

(6) – Поскольку этот слой формирует идейные основы социума и идеологии диктата.

(7) – Иногда это бывает и фаза экспансии, но не всегда, так как часто экспансия связана не с мощью этноса (или диктата), а со слабостью оппонента.

Стр. 12

Полный расцвет этноса, предполагающий или экспансию т.е., континуальное расширение или превалирующее развитие технологии, увеличение объема благ, получаемых разными путями, всегда связан с изменением как интегральной пассионарности социума (этноса), так и характера сознательных установок и подсознательных доминант. Смещение индивидуальных установок к эгоизму и эгоцентризму в ущерб этническим и социальным интересам, стремление к примитивному гедонизму, начинающееся в высших слоях социума(8), резкое расслоение интеллекта социума(9) как следствие культа "гедонэ", падение эффективности из-за указанных причин диктатной идеологии, цементирующей этнос, внесение в структуру этноса чужеродных элементов(10) – все это приводит к усилению внешних форм подавления и характеризует зенит этноса в его экспансивной фазе.

Вторым фактором этнической экспансии является расширение ареала обитания, неизбежно связанное с этническими конфликтами: завоевательными войнами, этническим геноцидом или ассимиляцией чужеродных этносов. Для региональной экспансии необходимы мощные профессиональные военные образования, члены которых исключены из числа производителей и становятся либо проводниками, либо (в случае высшего офицерства) иерархами социума.

(8) – Так как они имеют большие возможности удовлетворения гедонизма. Накопление этносом благ приводит к тому, что и нижестоящие слои этноса, социума получают те же возможности.

(9) – На небольшое количество элитарных мыслителей и не воспринимающих их мысли толпу производителей и иерархов, субъективно самоотчуждающихся от мысли.

(10) – Это не только индивиды из чужих этносов, но и элементы культуры, мировоззрения, системы табу и т.д., разрушающие целостность идеологии и уклада этноса-экспансиониста.

Стр. 13

Уменьшение числа производителей за счет, как правило, наиболее полноценных мужчин при данном уровне развития технологии(11) подразумевает дальнейшее уменьшение доли неотчуждаемых от производителей благ(12). Это в свою очередь детерминирует необходимость усиления внешних форм подавления – физического и негативно-мотивационного, что, в свою очередь, уменьшает воздействие наиболее мощного, эффективного инструмента подавления – позитивно-мотивационного стимулирования, вовлечения в структуру конформизма мотиваций и установок, лояльных диктату. Эти факторы, а также факторы, связанные в технологической эволюцией и духовными аспектами(13), являются причиной изменения как формы диктата на этой стадии этногенеза, так и его структуры и, естественно, функций составляющих его слоев и компонентов. Необходимость авторитарной формы диктата во время экспансии (аналогично военной, основной в это время) приводит к изменениям и структуры, и идеологии социума. Классическая демократия Афин во время войн превращалась практически в автократию Перикла со всеми ее достоинствами. То же можно сказать и о Риме эпохи имперских завоеваний, и о буржуазной революции 1793 г., в результате войн приведшей к Наполеону, и т.д. Необходимость централизации власти, при всех недостатках этой формации (автократии, олигархии и т.д.) как формы диктата, определяется тем, что только единовластие, как показывает история, является основой эффективных успешных войн.

(11) – Считается, что войны стимулируют развитие технологии. Во-первых, это

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org касается в основном военных ее аспектов, а во-вторых, война физически уничтожает огромное количество как орудий производства, так и производителей (своих и чужих).

(12) – Блага, получаемые во время экспансионистских войн, присваиваются иерархами и являются лишь способом разрастания гедонистских аспектов мотиваций. Исполнители, воины и т.д. лишь незначительно причастны к этим благам (дележ добычи в Древнем Риме, среди пиратов, турецких мамелюков).

(13) – Воздействие этих факторов на изменение структуры диктата многообразно и сложно, поэтому им посвящены следующие разделы главы.

Стр. 14

Другая важная фаза эволюционного этноса – фаза обскурации (Л.Гумилев), анализ каузальной связи которой с эволюцией диктата предваряет рассмотрение общего взаимовлияния этнических детерминантов в их эволюции и структур диктата. Фаза обскурации не является конечной, поскольку этногенез не всегда заканчивается гибелью этноса. С точки зрения эволюции диктата эта фаза – одна из наиболее важных, так как связана с деформацией психогенотипа всех слоев диктата, в первую очередь производителей. Пассионарная активность в наивысшей форме фазы этнической экспансии с сопутствующими ей особенностями конкретий диктата сменяется в фазе обскурации иными чертами. Снижение интегральной пассионарности этноса, т.е. сокращение активного и активизирующего остальную часть компонента этноса, приводит к увеличению пассивного, лояльного и даже более чем лояльного его компонента. С другой стороны, на этом сером фоне однообразной лояльности появляется значительная социальная прослойка (скорее раковая опухоль) средних по морали, но лишенных всяких социальных и индивидуальных достоинств творческого и производительного плана и к тому же склонных к энергичному потреблению лиц. В эпоху пассионарных взрывов эти индивиды не выживают в силу их неконкурентоспособности, но в эпоху ожирения этноса, послезекспансивного периода они не только выживают, но и в силу особенностей психотипа, серого, пассивного и примитивного гедонистического, становятся удобными проводниками и исполнителями диктата, а также пополняют сопутствующие слои диктата, т.е. формируют основные структуры диктата.

Отсутствие реальных противников извне, либо подавленных, либо ассимилированных в результате экспансии, и увеличение внутренних богатств не ставят перед диктатом задач, требующих индивидов, одаренных интеллектуально, духовно, физически; вследствие этого доминирующее положение в социуме занимают посредственность, отсутствие (полное) пассионарности вместе со столь же полным отсутствием социальных достоинств, а также гипертрофия примитивного гедонизма приводят к тому, что, заняв доминирующее положение в структуре диктата (и этноса), они вносят в духовную жизнь социума самую главную доминанту, столь желанную диктату, – доминанту стереотипности, конформизма. Собственная серость возводятся ими в необходимый компонент бытия социума, а доминирование в структурах подавления диктата позволяет уничтожать индивидов, не вписывающихся в возвеличиваемые ими рамки убогого конформизма.

Стр. 15

Движущими мотивациями в этих их деяниях, часто превышающих по ужасам все, что можно представить, являются глубинный гедонизм, сопряженный с инстинктивным неприятием индивидов, поднимающихся по своим качествам над серой массой, и интуитивное понимание смертельной опасности для своего существования творцов, интеллектуалов и пассионариев. В силу своей неконкурентоспособности эта человеческая плесень, формирующая колонны самых зловонных палачей ума и творчества, в условиях, когда этносу (и соответственно диктату) необходима движущая энергия для противоборства внешним возмущениям, обречена на гибель, как индивидуальную, так и из-за минимума возможностей размножения. В этой же фазе они не только выживают, но и получают возможность сексуальной экспансии, расширения своих сексуальных потенций и с помощью этой стороны гедонистической основы мотиваций – возможность дальнейшего внедрения в структуру мотиваций конформистских базовых черт.

Всеобщая стереотипизация, неминуемо затрагивающая творческие и интеллектуальные слои социума, связанная с инъектированием серого компонента, приводит, с одной стороны, к снижению подвижности, мобильности, адаптивности этноса вследствие уменьшения интеллектуального потенциала социума; с другой стороны – к унификации и объединению идеологии, цементирующей аморфный конгломерат людей в органичное, эффективно функционирующее целое. Убогая идеология этой фазы, неизбежно вступающая в противоречие с природными реалиями, неизбежно нуждается в мощном аппарате вбивания ее в сознание, в структуру мотиваций и сознательных установок. Объединение идеологии имеет и другую сторону, особенно во время интенсивной обскурации, а именно, сведение мощной, аргументированной идеологии эпохи

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org расцвета и даже экспансии к схоластике на основе примитивных догм. Это приводит к необходимости возведения ее в ранг не идеологии, а мистического откровения, персонифицированного в личности иерарха – жреца, императора, вождя и т.п. Возведение идеологии на уровень религии приводит к необходимости изменения структуры многих компонентов диктата: его проводников, сопутствующих слоев, духовных цензоров, педагогов и т.д. Рассмотрение этногенеза не сводится только к этим его фазам, которые сопряжены с другими и достаточно подробно и аргументированно проанализированы в ряде работ, например "Этнос и биосферы" Л.Гумилева. Стр. 16

Фазы этноса столь плавно переходят одна в другую, что в общем разделение их аналогично разделению двух взаимно диффундирующих веществ. Поэтому в работе приведены те фазы этногенеза как общесоциального процесса, которые в наибольшей степени влияют на характер эволюции диктата, его структур(14). Этнос как наиболее долгоживущая форма социума дает возможность рассмотреть эволюцию диктата, по крайней мере последовательности некоторых его форм. При этом речь идет об эволюции не внешних аспектов диктата, а его мотивационных основ, доминант психотипа слоев диктата в его развитии, вполне конкретных исторических примерах с учетом этнических структурных вариаций, соответствующих фазам этногенеза, которые проанализированы в предыдущих разделах.

Примеров долгоживущих этносов довольно много: Китай, Индия, Иран, Греция, Рим и др. Рассмотрение этногенеза любого из этих этносов и каузально связанной с ними эволюции структур диктата было бы информативным для целей данной работы, так как этногенез их определяется одними и теми же законами и фазами. В качестве конкретного примера можно взять этногенез Ирана или Рима. История Иранского этноса имеет огромную длительность, едва ли не самую большую из известных; но она изобилует таким количеством тупиков, ответвлений, что основная тенденция эволюции несколько затушевывается, вуалируется. История римского этноса менее протяженна, но те фазы этногенеза, которые интересны в связи с рассматриваемой проблемой, выражены более четко, выпукло.

Как уже было сказано, переходные фазы этногенеза: этнический застой, статический этнос, мемориальная фаза, мумификация и т.д. (Л.Гумилев) – не рассматриваются в дальнейшем, так как задача полного анализа этногенеза не стоит перед нами, рассматриваются лишь основные тенденции влияния этногенеза на эволюцию форм диктата.

Итак, зарождение и расцвет римского этноса. В ареале семи холмов возникает разбойничье государство, этническая система. Окруженный враждебными силами и весьма воинственными этносами самнитов, луканцев, этрусков и других, этнос мог выжить лишь при наличии высокого пассионарного уровня, накала.

(14) – Развал этноса после фазы обскурации приводит к тому, что и сам социум, и диктат в конкретной форме являют общественные организмы, доживающие лишь потому, что некому их ассимилировать или уничтожить (Греция, Рим).

Стр. 17

Психотип основной массы социума отвечал этому требованию, чему способствовали меры по удержанию наиболее пассионарной части этноса, нерассеивание ее путем войн, наемничества, эмиграции. Единая функциональная цель – этническое выживание – при высоком пассионарном уровне привела к образованию соответствующей формы диктата – Римской республике(15). Соответствие декларируемой иерархией идеологии реалиям бытия (цементирующей социум), минимальный (необходимый) компонент физического и негативно-мотивационного подавления, сравнительно небольшой дисбаланс реализационно-мотивационных возможностей всех слоев диктата(16), отсутствие единой системы духовного подавления в виде государственно опекаемого монотеизма, этническая однородность социума – интегральное влияние этих и некоторых других факторов, определяющих единонаправленность движущих мотиваций основной части этноса (социума) привели к расцвету этноса, к стимуляции пассионарных особей и усилению их влияния на уравновешенных, гармоничных индивидов.

Пассионаризация социума имеет два аспекта, конверсирующих друг с другом. С одной стороны, она является основой для решения кардинальных функциональных задач этноса и базой для пассионарного перегрева – фундамента следующей фазы, этнической экспансии. С другой стороны, пассионаризация, являясь определенной формой диктата(17), в свою очередь определяет характер диктата. Высокий уровень пассионарности подразумевает высокую степень подавления в любых ипостасях – прямого физического, негативно-мотивационного, установочного и т.д. Иначе говоря, пассионарность, являясь необходимым детерминантом выживания и расцвета

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org социума, становится препятствием для эволюции диктата в сторону его усиления, т.е. увеличения возможностей отчуждения гедонистских благ иерархами в свою пользу.

(15) - Изложение конкретных сведений о Римской республике и хронологическая историография не приводятся.

(16) - Приводящий к материально-гедонистской нивелировке, уменьшению пропасти между гедонизмом производителей и иерархов.

(17) - Обусловленной, как показано выше, внешними и внутренними задачами социума.

Стр. 18

Не только социум устает от активности пассионариев (Л.Гумилев), что, безусловно, имеет место и является одним из детерминантов диктата в мотивационных комплексах средних (гармоничных, по Л.Гумилеву) индивидов социума. Основной мотивацией, определяющей тенденцию социума к уничтожению его носителей и увеличению возможностей диктата, являются базовые, кардинальные установки психотипа иерархов диктата и слоев подавления. Испытанный способ - захватнические войны, распыление пассионариев, снижение влияния пассионарных мотиваций, увеличение уровня гедонизма всех слоев. Начинается этническая экспансия. Скорее всего, иерархи вряд ли сознательно избавляются от активных пассионариев. По-видимому, опыт показывает им, что наличие активной прослойки, ее энергия нуждаются в выходе, и что при отсутствии катаклизмов одна из немногих возможностей, внешне полезных этносу, - это завоевания. Все прельщает иерархов на этом пути: увеличение материальных благ и числа подвластных производителей, уничтожение или ослабление пассионариев, расширение возможностей диктата, усиление аппарата подавления - армии, сыска и т.д., неизбежное в войне, концентрация власти, вплоть до автократии.

Все это было и в эпоху этнической экспансии Рима. Огромные завоевания, богатства, мощная армия, могучий бюрократический аппарат внутри страны, безудержный рост гедонизма - но усиливается рабство, увеличиваются индивидуалистические тенденции, эгоизм, уменьшается уровень социального и морального воздаяния за гражданские доблести (пассионариев). Растут стереотипность гедонистического мировосприятия, конформизм духа, дел, стремлений индивидов. Африка, Испания, Британия, Галлия - везде стоят римские легионы. Огромные богатства и колонны рабов стекаются в Рим. Но каковы последствия и как они влияют на структуры диктата? Распыление пассионариев и снижение уровня пассионарности этноса приводят к размножению числа и увеличению влияния пассивных, серых индивидов. Рабы по духу, в лучшем случае пассивные восприимчивики диктата, они значительно лучше, лояльно (для иерархов) принимают реалии подавления, воспринимая их как неизбежность и благо. Этой деформации духа способствуют и факторы рабства, ставшего основой производства, поскольку индивид, использующий, подавляющий рабов, сам является рабом по духу.

Стр. 19

В стране рабства в силу всеобщности диктата рабы все - снизу доверху. Отсутствие, или, скорее, уменьшение числа пассионариев снижает необходимость позитивного подавления и повышает возможности других аспектов диктата: физического, интроспективного негативного толка и т.д. Усиление последнего аспекта подавления приводит к изменениям структуры диктата: усиливается аппарат подавления и исполнения (чиновничество, армия, сыск), появляется государственно-санкционированная система социальных каст (нобили, всадники, плебс и т.д.), вводится государственность религии как средства негативно-интроспективного подавления, с неизбежной конечной персонификацией мистического начала в иерархе диктата, в сознание индивидов инъецируется идеология, включающая в себя догмы мистического предопределения существующих реалий диктата.

Суть диктата как структуры, отчуждающей блага иерархам и реализующей их гедонистские мотивации, является основой для углубления процессов мотивационно-гедонистического и конкретно-имущественного расслоения этноса, увеличения числа подавляемых производителей, и не только за счет увеличения числа рабов, увеличения потенциалов и конкретизаций иерархов. Увеличение расслоения и разнонаправленность мотиваций приводят к повороту, инверсии знака пассионарности у части пассионариев - к появлению негативной пассионарности социума, также разлагающей этнос.

Подытоживая, можно сказать, что форма диктата, материализованная в данном социуме и детерминируемая многими причинами, под действием факторов, связанных с этногенезом, на этом этапе претерпевает изменения, описанные выше. Диктат теряет эффективность, но увеличивает интенсивность подавления, пытаясь компенсировать падение интроспективной единоподчиненности мотиваций слоев социума. Усиление подавления вызывает усиление

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org контрдиктатных мотиваций индивидов и контрдиктатных социальных тенденций у активной части социума. Помимо обычной негативизации пассионарности, эти тенденции приобретают формы социальных коллизий.

Стр. 20

В данном случае этому явлению способствует жесточайшее подавление рабов из числа разгромленных этносов при минимуме интроспективного компонента диктата(18). Восстания рабов эпохи экспансии Рима становятся обыденностью существования, и ужесточение их подавления, связанное с необходимостью гипертрофии аппарата и методов подавления, еще больше снижает как жизнеспособность, адаптивность этноса, так и эффективность диктата. Гипертрофия этого аппарата, проходя через следующие фазы обскурации, приобретает характер самодовлеющей доминанты, он из средства подавления становится иерархом.

Эпоха цезарей в Риме становится началом обскурации этноса. Века, следующие за Цезарем, характеризуются отходом всего пассионарного слоя этноса в армию, ведущую войны с инородными этносами и гражданские войны. Помимо гибели пассионариев, гражданские войны приводят к уничтожению и производителей. Армия перестает быть средством обеспечения этнической безопасности и аутодоминирования, она отчуждается от этноса, его интересов.

Снижение пассионарности самого этноса потребовало для пополнения армии включения боеспособных, т.е. пассионарных провинциалов (Л.Гумилев). Этническая разнородность вызвала разнородность мотиваций, в конце концов сводившуюся к примитивно-гедонистическому эгоцентризму, к дегенерации слоев этноса, ответственных за его функциональность. Наиболее ярко это проявилось в эпоху "солдатских императоров". Непрерывные насильственные смены иерархов, связанные с вакханалиями жестокостей и убийств, борьбой за власть, подлостью, коварством и всеми пороками примитивного гедонизма приводят Рим к уничтожению пассионариев и превалированию в нем в социальном, мотивационном, духовном аспектах тех черт и доминант мотиваций, которые из цветущего этноса делают гниющую развалину. "Римский этнос умер и сгнил раньше, чем погиб от вторжения варваров... Сдержать процесс и спасти страну не могли ни бюрократический гений Диоклетиана, ни политическая изворотливость Константина, ни военные таланты Феодосия" (Л.Гумилев).

(18) - Поскольку интроспективность затрудняется разницей в обычаях, религии, жизненных установках представителей различных порабощенных этносов. Это мешает инъекции установок, догм диктата в сознание подавляемых - рабов.

Стр. 21

К этому надо добавить, что этнический развал не смогли предотвратить путем дополнения традиционных методов рабства интроспективными методами, в частности мощной мистической догмой монотеизма в реалии христианства, ставшего официальной религией. Монотеизм в соединении с некоторыми другими чертами у этого периода характеризует переходный период к другой форме диктата (см. гл. 1), и вследствие того, что эта форма не приобрела еще всей мощи расцвета, она не смогла спасти этнос от гибели(19). Смена формы диктата не связана прямо с этногенезом, который лишь в сложной взаимосвязи и взаимовлиянии с другими формами внешнего и интроспективного плана влияет на структуры диктата и испытывает его влияние. Фаза обскурации этноса, при наличии вполне конкретной формы диктата, приводит к усилению подавления, интенсификации средств и методов при одновременном падении его эффективности. Это, в свою очередь, определяет изменение структуры диктата в сторону гипертрофии слоев исполнения и проведения диктата, при соответствующем уменьшении роли сопутствующих слоев, обеспечивающих основание интроспективного подавления. В крайнем выражении этой тенденции структуры исполнения сами становятся иерархами, либо выдвигают их, включая и высших.

Резюмируя, можно сказать, что фазы этногенеза, протекающие в рамках конкретной формы диктата, являются одной из групп факторов, влияющих на структуру диктата, на взаимный вес различных компонентов в общей структуре подавления. Отличительной чертой этого взаимовлияния является универсальность, инвариантность к этническим, региональным, временным особенностям существования этноса.

Технология и структуры диктата

Технология социума как совокупность средств, инструментов, индивидуальных навыков производства материальных благ, включая и прикладные познавательные структуры, а также весь глобальный континуум интеллектуальных ценностей, является категорией самодовлеющей, самосовершенствующейся. Эволюция ее,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
движимая энергией позитивно пассионарных творцов интроспективного плана, в
весьма малой степени определяется внешними причинами, или объективной
необходимостью.

(19) – Более подробно анализ этих фаз римского этноса см. в указанной выше
работе Л.Гумилева. Стр. 22

Теории объективной каузальности технологии вряд ли можно считать
аргументированными. Если бы внешняя, объективная необходимость
детерминировала эволюцию технологии, то уровень эволюции был бы выше там,
где эта необходимость выше, т.е. в суровых условиях севера, высокогорья и
т.д. История показывает обратное. Технология эволюционирует в умеренно
благоприятных климатических и геологических условиях, дающих возможность
существования без особой необходимости совершенствования средств и способов
производства. Резкие скачки развития технологии в моменты опасности для
социума: катаклизмы, войны и т.д. – определяются не воздействием (прямым)
этих факторов, а изменением отношения к творцам (пассионариям)
технологической эволюции – необходимое, вынужденное поощрение пассионариев
технологии иерархами диктата. Таким образом, даже в этом случае в основе
эволюции не объективность, а мотивации индивидов различных слоев диктата,
причем не движущих эволюцию, а лишь поощряющих творцов.
Другим фактором самозавершенности технологической эволюции, во всяком
случае в фазе ее быстрого прогресса (примерно с V – VI в. до н.э.),
является отсоединенность, отчужденность от конкретных производителей, так
как технология стоит на фундаменте науки когнитивной, науки, познающей
фундаментальные законы природы. Творцы когнитивной науки по сути своей –
пассионарии познания, т.е. никак не производители. Являясь самозавершенной,
самодовлеющей категорией, имманентной эволюционирующему социуму,
технология влияет на многие его стороны, в том числе и на эволюцию структур
диктата. Уровень развития технологии во многом определяет характер
этнического и государственного превалирования и не только в
военно-экспансионистском аспекте. Безусловно, бронзовый меч дает
преимущество над каменным топором, колесница и лук – над пешим меченосцем,
атомная бомба над кремневым ружьем. Но не только это является причиной
превалирования: эффективность товарного производства, определяемая уровнем
технологии, имеет ряд других аспектов. Количество благ, вырабатываемых
одним производителем, т.е. производительность труда, прямо определяет
количество индивидов, отчуждаемых диктатом производства благ и используемых
в аппарате подавления. Этот же параметр определяет количество
производителей, отчуждаемых от производства необходимых для жизни благ для
производства побочных: оружия, предметов роскоши, приборов для когнитивной
науки и т.д.

Стр. 23

Иными словами, уровень технологии детерминирует возможности для содержания
социумом непроизводительных внедиктатных пассионариев – творцов и ученых,
непосредственно создающих основу, фундамент технологии, т.е. рост
технологии убыстряется с ростом производительности, определяемой в свою
очередь технологией. Возможности для увеличения аппарата подавления и
лавинообразный рост числа внедиктатных творцов-пассионариев, необходимых
диктату для поддержания уровня этнической конкурентоспособности, вызываемые
эволюцией технологии, интегрально детерминируют количественные и
качественные деформации диктата, его форм, структур.

Эволюция технологии имеет еще один аспект, важный для рассматриваемой
теории. Эволюция технологии прямо связана с изменением характера труда, его
интеллектуализацией. Средневековый ремесленник, чьи индивидуальные навыки
определяют качество и количество произведенных продуктов, не может
подвергаться тому же диктату, что и сельскохозяйственный раб Шумера. Эта
тенденция – рост зависимости производства материальных благ, качества,
количества, от индивидуальных качеств производителя – становится еще более
ярко выраженной с ростом интеллектуализации производства в XIX–XX вв.
Интеллект как компонент социума, столь антипатичный иерархам, но
необходимый и вынужденно поощряемый в той или иной степени, с развитием
технологии становится фактором, детерминирующим мощь и эффективность
государства и формы диктата. Необходимость стимулировать развитие
интегрального интеллекта, в первую очередь пассионарных ученых и творцов,
приводит к самым радикальным изменениям в структуре подавления, его форм в
направлении самой изощренной интроспективизации. Технология механического
плана нуждается в небольшом числе творцов, искусственно-энергетическая
(паровая, электрическая энергия) – в большем; атомно-кибернетическая
технология требует такого количества отчужденных от производства
пассионарных умов, причем не только в практических науках, но и не в
связанных прямо с производством (гуманитарных, философских, биологических),

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org что диктат, чтобы не потерять возможность реализовывать свои функции, вынужден полностью перестроиться.

Конкретизируем эти общие положения на следующих примерах.

Стр. 24

Эволюция технологии – процесс непрерывный на протяжении истории человечества, как и эволюция диктата, причем если диктат эволюционирует в разных этносах и регионах с некоторыми конкретными вариациями от общих закономерностей(20), то технология в ее эволюционном процессе являет кардинальные черты цивилизованной универсальности, всеобщности. Наличие такого непрерывного коррелята, как эволюционирующая технология, позволяет проследить эволюцию структур диктата в каузальной связи с технологией. Эволюция диктата в рамках этноса является процессом кратковременным по сравнению с эволюцией технологии, и для иллюстрации коррелятивно-каузальных связей технологии и структур диктата рассмотрим эти процессы в рамках образования более долговременного, а именно, западноевропейского суперэтноса. Взаимопроникновение технологических достижений различных компонентов этого суперэтноса и сравнительно высокая синхронность эволюции диктата позволяет рассмотреть характер взаимовлияний этих категорий на достаточно протяженном временном интервале со сменой форм диктата и изменением структур подавления внутри конкретной формы. Западноевропейский этнос рассматривается в контексте данной работы в достаточно широких хронологических и региональных масштабах, от античной Греции до капитализма XX в., учитывая технологическую наследуемость этносов, составляющих этот суперэтнос.

Западноевропейский суперэтнос – наследник культуры и технологии народов Востока и Египта: шумеров, вавилонян, хеттов, египтян. В самом начале его существования развиваются военная техника и технология вооружения (появляются тяжеловооруженные гоплиты), организация, вспомогательная техника: таранные триеры, метательные и стенобитные машины. Совершенствуются знания: философия переживает небывалый взрыв; развивается прикладная математика, зародившаяся в Египте; появляются первые зачатки химии. Совершенствуется структура и получает всеобщее распространение система обмена на основе универсально-товарного эквивалента – денег. С развитием мореходства и денежных отношений разрастается торговля, причем в структуре товарного обращения не последнее место занимают предметы роскоши и комфорта, женские украшения.

(20) – Эволюция диктата есть категория универсальная для социума. Но конкретности его могут различаться в зависимости от био- и геоусловий, длительности существования, генотипа индивидов и т.д.

Стр. 25

Эти стороны технологии имеют непосредственное влияние на характер диктата, его форму и конкретности, непосредственно отражаются в интроспективной сущности подавления на этой стадии эволюции диктата.

Развитие военной техники и организация совместно с укреплением аппарата проведения (бюрократии в более позднем смысле) приводит к следующим изменениям в структурах и форме диктата:

Уменьшается число людей, необходимых для конкретного подавления, в основном физического, так как структуры формально-интроспективного диктата с присущими им аспектами технологии слабо развиты. Это значит, что число подавляемых, принуждаемых к исполнению декларативного аскетизма, к стереотипизации всех сторон жизни, к производительной деятельности значительно превосходит число индивидов, исполняющих функции принуждения. Для иерархов диктата становится выгодным рабство, получающее статус основной структуры производства материальных благ со всеми присущими этой формации атрибутами (см. гл. 1). Развитие военной техники как аспекта технологии ведет также к развитию этнической экспансии (совместно с факторами, присущими сугубо этногенезу), во всяком случае, к возможности экспансии сравнительно малочисленного этноса в регионы значительно более многочисленных этносов. Яркий пример – походы Филиппа Македонского, затем Александра Македонского.

Вариации аспектов диктата, определяемые этнической экспансией, проанализированы в разделе "Этнос и диктат". Здесь уместно заметить, что те стороны диктата, которые изменяются в процессе экспансии, очень ярко проявляются в указанных выше примерах. Достаточно упомянуть о характере автократии Александра в конце персидского похода, и об изменениях инъецируемой идеологии(21), вызванных гипертрофией автократии, к которой привела эта экспансия.

Суммируя изложенное, можно сказать, что развитие военного аспекта технологии становится основой (и это стратегическое правило) для усиления силового подавления внутри социума и этнической экспансии (в

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org соответствующей фазе этногенеза) вне его. Дальнейший анализ подтверждает всеобщность этих выводов.

(21) – История походов Александра широко известна, поэтому здесь не описываются конкретные события.

Стр. 26

Следующий аспект – прогресс наук, от философии до прикладных. Взаимосвязь философии и диктата настолько очевидна, что не нуждается в аргументации. Это не значит, что философия всегда является позитивной основой идеологии диктата, отнюдь нет. Она может быть и идеологическим антагонистом диктата, но в любом случае связана с ним. Разумеется, это может не затрагивать всех аспектов философии как науки о всеобщем, например онтологии, эпистемологии и других ее разделов, но, например, этика прямо связана с сутью идеологии диктата, с позитивным или негативным отношением к нему, пассивным восприятием или активным неприятием, отчуждением от диктата. Быстрое развитие философии нельзя прямо связывать только с эволюцией диктата, как и искать причины небывалого прежде интеллектуального извержения – в каких-либо только внешних по отношению к нему факторах. Этот вопрос крайне сложен и не анализируется здесь. Но то, что этика практически всех философий этого периода, от деистических до ортодоксально-материалистических, отражает характер отношения к диктату, – это несомненно. Важность этого положения для анализа влияния совокупной технологии на эволюцию диктата усугубляется тем, что философия того периода являлась цельным образованием, монолитом науки, включала в себя все научные начала. Радикальное проявление этого явления – течение философии, приверженцы которого были названы пифагорейцами. Идея аскетизма, отчуждения от гедонистических аспектов бытия производителями, столь любезная иерархам и краеугольная в любой идеологии диктата, преломившись в сознании мыслителей, приняла форму учения аскетов, киников, далее стоиков. Имманентность контрдиктатности, присущая любому пассионарному мышлению(22), развила эту идею до положений, прямо противоположных интересам диктата, привела к гипертрофии таких черт ее, которые прямо противопоставили ее интересам диктата. Сходное положение, т.е. наличие в структуре философских построений контрдиктатных (скептики, Левкипп, Демокрит, Гераклит, Анаксагор, Анаксимандр), либо в крайнем случае индифферентных мотиваций (грамматики, пифагорейцы).

(22) – Основа диктата в интроспекции – подавление свободы мышления и замыкание его в рамки необходимых догм: инъекция в сознание догм и установок, формирующих лояльных диктату лиц. Естественно, что истинный философ – всегда антагонист диктату, его конкретциям, по крайней мере в мыслях.

Стр. 27

Наличие столь мощной идеологии, противодействующей внедрению в сознание производителей лояльных установок, вызвало необходимость ограничить доступ производителей(23) к философии, неприятие ее властями и усиление насильственного внедрения в сознание догм религии в ее отраженно-диктатной сути – иерархии пандемониума. Государственные наказания за оскорбление религии и разрушение веры – Анаксагор, Сократ и многие другие примеры – являют собой реализации этого положения. Идеология религиозного толка, которая зиждется не на искренней индивидуальной вере, т.е. на ограниченном комплексе индивидуально-имманентных установок, мотиваций, а на комплексе насильно внедряемых, инъектируемых с помощью структур диктата и силового подавления догм, неизбежно является предвестником слабости интроспективной основы диктата и базой для усиления структур внешнего подавления в ущерб интроспекции; происходит замена позитивного вовлечения негативным принуждением. Это глубинное воздействие философского аспекта технологической эволюции диктата детерминирует эволюцию всех структур подавления и формы в целом. Естественнонаучные и прикладные научные аспекты технологии античного мира также своеобразно влияли на структуру диктата, его компоненты. Развитие наук, имевших прямое практическое применение и способствовавших совершенствованию технологии в целом, расширение ареала обитания, торговли и сопутствующих аспектов – кораблевождения, судостроения, увеличение объема сведений, передаваемых из поколения в поколение в символических системах, приводят к увеличению числа членов социума, обладающих интеллектом и знаниями. Наличие значительной прослойки социума с такими качествами влечет за собой увеличение уровня мотиваций вовлечения, так как интеллект в меньшей степени подвластен внешнему, силовому подавлению. Налицо как будто две взаимоисключающие тенденции, определяемые эволюцией научной основы технологии: интроспективизация

(23) – На самом деле великие идеи философов были доступны небольшим слоям социума, достигая сознания большинства лишь в упрощенной и искаженной форме.

Стр. 28

Парадокс кажущийся, так как развитие технологии определяет интегральность эволюции обоих компонентов подавления в сторону интенсификации и многообразия как непосредственно, так и опосредованно, через социальные сущности. Эта черта технологической детерминизации эволюции диктата является всеобщей и ее действенность на всех стадиях развития социума усиливается с ускорением развития технологии вне зависимости от эпохи и региона. Эта тенденция, усиливаемая другими объективными и субъективными факторами функционирующего социума, является одной из основополагающих черт эволюции диктата.

Развитие товарно-денежных отношений и коммуникаций с другими государствами также имеет определяющее воздействие на структуру диктата античной Греции. Все основные продукты жизнеобеспечения: еда, инструменты, оружие, одежда и т.д. – производятся на месте, так как объем транспортировок товаров не мог быть значительным. Но стремление к наживе, один из многих ликов всеобщего гедонизма, движет часть людей к торговле предметами обеспечения утонченно-гедонистских мотиваций иерархов и высших проводников диктата. Это бесполезная роскошь, атрибуты снобизма и тщеславия, среди которых значительное место занимают косметика и женские украшения и т.д. как высший аспект примитивного гедонизма.

Увеличение объема ввозимых и вывозимых в обмен бесполезных для жизни социума предметов роскоши и гедонизма приводит к отвлечению от производства части производителей. Торговля и связанные с ней аспекты деятельности: транспорт, охрана, продажа, учет и т.д. – также отвлекают часть производителей. В целом это приводит к тому, что оставшиеся производители должны производить больше благ на пересчете на единицу времени или затрачивать больше времени на производство. Первое может осуществляться за счет прогресса техники или усиления подавления, второе – только за счет усиления подавления. На рассматриваемой стадии эволюции социума прогресс техники производства минимален, основная энергия производства – мускульная сила животных и людей, поэтому достижение цели и в первом, и во втором случаях обеспечивается усилением диктата в рамках конкретной формы и имманентных средств и методов подавления. Как показано в разделе "Рабство", характер труда в этой формации определяет эффективность этой формы диктата без кардинальных трансформаций. Это положение сохраняется и далее.

Стр. 29

В предыдущей главе было показано, что ранний феодализм является реализацией той же формы диктата, лишь со сменой формационных ярлыков. Справедливость и аргументированность этого положения определяются факторами, изложенными в данном разделе и в первой главе. Кардинальные изменения в структуре коррелятивных связей эволюции технологии и диктата связаны с кардинальными изменениями в структуре детерминантов технологии: науки, техники, энергетики. Зарождение и ранний период феодализма в западноевропейском суперэтнотипе характеризуются отсутствием новых черт технологии. Мускульная энергия в качестве производящей, та же техника, развитие науки крайне медленное, та же организация производства, та же военная техника.

Вехой в технологической революции суперэтнотипа, образно говоря, стал первый пушечный выстрел. Громоздкая и неэффективная в военном отношении бомбарда и появление многомачтовых парусных судов (позднее) знаменовали новую ступень эволюции технологии и диктата. К этому же периоду относится появление новых форм организации производства – цехов, новых форм торговли (Ганза), новых идей в науке и технике. Налицо кардинальные изменения, эволюционный скачок технологии, определивший многие изменения в структуре социума Западной Европы. Греческий огонь, бомбарда, кулеврина, мушкет и т.д. – вооружение изменилось качественно. Физические качества воина начинают терять свою решающую роль в битве. Пуля поражает издали, и на тем большем расстоянии, чем лучше оружие. Технология производства последнего становится решающим фактором, и эта тенденция сохраняется в более позднее время.

В отличие от холодного оружия предыдущей эпохи, огнестрельное оружие требует более сложного производства, более тонкой технологии. Вследствие этого, во-первых, на производстве объединяется большее число людей, а во-вторых, можно еще уменьшить количество проводников и исполнителей диктата. Небольшая, хорошо организованная армия с огнестрельным оружием способна к подавлению огромных масс производителей. Третьим, не менее важным аспектом усиления вооружения является повышение возможности этнической экспансии, описанной в предыдущем разделе.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Появление больших парусных судов и развитие огнестрельного оружия расширили ареал этнической экспансии до размеров земного шара.

Стр. 30

Эти факторы, как и на предыдущих этапах эволюции технологии, должны, как будто, привести к усилению внешнего, силового диктата, усилению физического подавления. И привели на самом деле. Но в ход прогресса вмешались, влияя на него, другие факторы технологической эволюции. Появляется алхимия и дает толчок развитию системы знаний о структуре вещества. Наука разветвляется и порождает механику, астрономию, новую математику, развивается медицина с зачатками психологии, и как венец знания, новый толчок получает развитие философии. И как всегда, начав с осмысления естественнонаучных философских проблем, философия приходит к новому осмыслению этических, эпистемологических, онтологических аспектов бытия. Усложнение техники и структуры производства, развитие науки и увеличение числа ее адептов, развитие философии с имманентной контрдиктатностью(24) порождают встречную тенденцию – усиление интроспективного подавления со значительным компонентом позитивного вовлечения. Первая тенденция – усиление внешнего, силового подавления – приводит к разрастанию аппарата подавления: усиливаются абсолютизм монархии, армия, сыск, бюрократический аппарат, система юрисдикции, пенитенциарная система. Вторая доминирующая тенденция – усиление интроспективного компонента подавления – имеет следствием возведение религии в ранг официальной идеологии диктата, сопровождаемое не только увеличением ее интроспективного воздействия на сознание производителей, но и охраной, ограждением ее догм, установок, идей от негативного воздействия(25) с помощью средств традиционного силового подавления: инквизиции, религиозных воинствующих орденов, религиозных войн. В этом аспекте интроспективный диктат церкви смыкается с государственным силовым диктатом.

(24) – имеется в виду философия, производная пассионарного мышления, творческого ума истинных философов, а не идеологических адептов диктата, составной части сопутствующего слоя диктата.

(25) – Проникновение идей, уменьшающих или уничтожающих влияние мистических догм религии на сознание людей, и не только идей науки, но и церковно-реформаторских.

Стр. 31

Персонафикация сюзерена как олицетворение воли мистической первоосновы бытия, как избранника бога и проводника его воли, и аппликация реалий диктата мистической воле в лице сюзерена(26), проводимая с помощью религиозного внушения, также представляют собой мощное средство интроспективного диктата.

Развитие религии как средства интроспективного диктата(27) в смыкании с конкретными формами и использованием государственных форм инъекции и ограждения идеологических догм приводят к появлению централизованной автократической системы религии государственного плана со всеми недостатками и достоинствами последней. Концентрация производства, определяемая необходимостью его усложнения, в свою очередь детерминирует необходимость унификации мотиваций членов трудовой группы с целью конкретного производства, совершенствования трудовых навыков, развития средств труда и совершенствования производимых товаров. Необходимость унификации определяет усиление мотиваций вовлечения, позитивного поощрения(28) производителей. Способы различны: усиление заинтересованности производителя в продукте своей деятельности, его качестве и количестве, чему способствует система цехов, мастеров с их привилегиями, повышение формального социального статуса ремесленников, ограничение диктатного подавления по сравнению с сельскохозяйственными производителями. Таким образом, разделение производства на сугубо физический труд крестьянина и квалифицированный труд ремесленника в результате технологической эволюции приводит к модификациям структур подавления применительно к характеру производительной деятельности – сугубо силовой для сельскохозяйственного и интроспективно-силовой для промышленного производителя.

(26) – Прием, используемый автократорами всех времен, но в данном случае осуществляемый с помощью средства такой мощи, как религия мистического монотеизма – христианство.

(27) – Отвлекаясь от мистической, онтологической и т.д. сторон религии, автономных по отношению к функции подавления.

(28) – Речь идет о промышленных рабочих, так как сельскохозяйственные компоненты технологии в силу их консервативности лишь в незначительной степени вовлекаются в процесс эволюции на данном этапе.

Стр. 32

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
При этом эволюция технологии промышленного производства с неизбежным ростом квалификации производителей, т.е. интеллектуального компонента производства, ведет к прогрессивному увеличению интроспективного компонента диктата, как позитивно-мотивационного, так и негативно-репрессивного. Следующий этап эволюции с кардинально новыми чертами технологии – это появление новых энергетических источников – паровых, затем электрических. Замена мускульной производительной энергии искусственными источниками, во много раз увеличившими энерговооруженность производства, пропорционально усиливает прежние тенденции в эволюции диктата, но при этом в орбиту эволюционных изменений характера подавления и структур диктата включаются и сельские производители, консервативность которых разрушается внедрением сложных агросистем, механизмов и химии. Возможность отчуждения от конкретного производства еще большего числа людей, рост экспансивных возможностей(29) за счет совершенства оружия, транспорта, военной организации, рост числа ученых всех профилей, трансформация технического совершенства в определяющий фактор этнической и государственной мощи и все остальные факторы технологической эволюции западноевропейского суперэтнуса на этом этапе приводят к усилению ранее появившихся тенденций. Кроме трансформаций структур диктата, проанализированных в предыдущих разделах, кардинально новый уровень приобретает интроспективизация диктата в самых разнообразных реалиях и рост масштабов войн – не как этнических коллизий, а как средства уничтожения пассионариев. С одной стороны, пассионарные творцы (позитивного толка) являются основой технологической эволюции и мощи составляющих этносов; с другой стороны, рост интеллектуального баланса суперэтнуса и человечества в целом не может быть односторонним – техническим. Он включает и неизбежный рост числа контрдиктатных пассионариев(30), идеи которых могут быть губительны для диктата.

(29) – Экспансия западноевропейского суперэтнуса в этот период происходит за счет других континентов. По сути дела суперэтнос в этот период сделал ареалом экспансии весь мир.

(30) – К этому времени относится появление и развитие наиболее радикальной формы контрдиктатности – анархизма.

Стр. 33

Оружием диктата для нейтрализации роста контрдиктатной пассионарности растущего интеллекта производителей становится тот же самый гедонизм, который движет всеми слоями социума. Рост энерговооруженности и сложности технологии ведет к такому росту производительности труда и объема производимых благ, что диктат в лице иерархов, проводников сопутствующих слоев не в состоянии потребить все, даже принимая во внимание взрывной рост изощренности и широты возможностей удовлетворения гедонизма. Значительная часть благ отводится для производителей, и удовлетворение некоторых аспектов гедонизма становится той цепью, которая прочнее любого принуждения приковывает производителя к машине производства с имманентными конформизмом и стереотипизацией всех аспектов бытия. Другими словами, технологическая эволюция приводит к такому положению, когда традиционные аспекты и методы диктата в отношении производителей постепенно затеваются методами вовлечения, сопричастности, свойственными отношению иерархов к слоям проведения, исполнения и сопутствующим. Эта трансформация упрочняет структуру диктата, повышает его эффективность на основе мотивационной созвучности, единонаправленности (по крайней мере, частичной) мотиваций гедонистического толка у всех слоев социума(31). В данной ситуации доминирующими структурами подавления становятся проводники и исполнители интроспективного подавления и сопутствующие слои, непосредственно формирующие подсознательные и сознательные установки, мотивации, догмы лояльности конформистскому стереотипу диктатного уклада жизни, бытия. Основной упор, акцент любой активизации этих слоев всегда делается на усиление в сознании производителя гедонистских мотиваций упрощенного, урезанного толка, гедонизма, ориентированного на объекты и субъекты примитивно-жизненного плана, предлагаемого диктатом. Удовлетворение этих мотиваций возводится в ранг смысла бытия.

(31) – Разумеется, трудно и даже глупо сравнивать как уровень удовлетворения гедонизму крайних слоев диктата, так и характер изощренности его. Различие в уровнях гедонизма является одной из причин роста контрдиктатных мотивов.

Стр. 34

Контрдиктатность пассионарного мышления интуитивно ощущает опасность для индивида этого урезанно-санкционированного гедонизма и ведет к отрицанию его (Руссо, Торо, анархисты). Неприятие примитивного гедонизма есть одна из

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org движущих черт истинной пассионарности. Налицо парадокс (кажущийся): диктат декларирует идеологию гедонизма, всегда отрицаемую им для производителей, а контрдиктатное мышление прокламирует аскетизм, всегда возводимый диктатом в ранг добродетели для производителей. Парадокса нет – есть лишь смена акцентов, средства диктата: прямого подавления на вовлечение, позитивное поощрение лояльности(32).

Второй аспект – изменение масштабов и сути войн стадии технологической эволюции западноевропейского суперэтноса. Традиционные цели войн – разрешение этнических коллизий, средство экспансии эффективно эволюционирующего диктата – сохраняются, приобретая лишь необычные масштабы глобальных коллизий. Увеличение масштабов детерминировано размерами этнической и диктатной экспансии, в силу технологической эволюции захватывающей весь мир. Появляются и новые основания, причины войн, ведущие к последствиям для диктата, ранее отсутствовавшим. Технологическая эволюция фазы искусственного энергопотребления (XIX – XX вв.), приведшая к гигантскому росту производительности труда и объема производимых благ, породила проблему их потребления, вызвавшую государственные коллизии из-за рынков сбыта, т.е. появился фактор государственно-экономической борьбы (включая и войны) за социумы, потребляющие товары регионального производства. Успешные войны за обладание рынками сбыта приводят к образованию государственных конгломератов из метрополий с имманентной формой диктата и колоний с иными формами диктата, продуцируемыми диктатом метрополий.

Западноевропейский суперэтнос существует в эту эпоху в окружении этносов с различным уровнем технологии, в основном менее развитых. Заинтересованность в сбыте товаров в менее развитые страны подразумевает торможение развития технологии в этих регионах и принуждение к потреблению именно своих товаров.

(32) – Положительное поощрение при инъекции догм, обучения стереотипам всегда эффективнее негативных запретов, наказаний за нелояльность.
Стр. 35

Отсутствие заинтересованности диктата в лояльно- мотивационной единоподчиненности производителей этих этносов приводит к градации структур подавления диктата суперэтноса по отношению к инфраструктурам производства и производящим слоям менее развитых этносов, приобретающих статус колоний. Насаждение номинального, сугубо внешнего диктата влечет за собой ряд последствий как для этногенеза (см. Л.Гумилев), так и для генезиса диктата и непосредственно, и опосредованно через этногенез. Развитие структур силового диктата, предназначенных для колоний, приводит к положению, когда эффективный интроспективный инфрадиктат начинает дополняться инородным силовым, структуры которого гипертрофируются настолько, что стремятся к единоличному превалированию(33); примеры: испанский мятеж франко, алжирский мятеж 1960 г. С этой точки зрения развал колониальной системы есть следствие действия закона как технологической эволюции, так и (не в последнюю очередь) всеобщего принципа эволюции диктата в направлении интроспективизации. Неэффективные формы диктата распадаются под воздействием как интегрально-мотивационных внутренних сил этноса, так и внешних по отношению к этносу сил.

Следующая фаза технологической эволюции как детерминанта диктата представляет собой фазу интеллектуальности производства, начавшуюся в середине XX в. Эта эпоха характеризуется самыми разнообразными новациями в науке, технике, технологии, но все они, за исключением информационных автоматов, являются детерминантами усиления уже существующих ранее тенденций эволюции диктата. Появление и широкое внедрение информационных автоматов, повлекшее за собой снижение уровня (качественного и количественного) не только физического, но и неквалифицированного труда, требующего малых затрат интеллекта. С другой стороны, распространение информационных автоматов совместно с техникой передачи информации привело к широкому развитию средств сублимации естественного гедонизма производителя и дальнейшему изоощрению гедонизма слоев подавления.

(33) – Наиболее успешно, эффективно прогрессируют в этой фазе те государства, которые не имеют колоний, т.е. реализуют принципы интроспективного диктата в рафинированном виде: США, Швеция.
Стр. 36

Удешевление, массовость, разнообразие технических средств сублимации и связанные с этим возможности инъекции в сознание догм и установок лояльности делают их для диктата незаменимым инструментом подавления. Лозунг римского плебса "хлеба и зрелищ" (как цены лояльности), не утратив своей действенности, может быть изменен в лозунг "зрелищ и хлеба". Хлеб

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org или, в переносном смысле, необходимые для жизни пища, кров, женщина обеспечены производителю(34) взрослыми производительностью труда и объемом благ. Но уровень гедонистических реалий, роскошь иерархов этой эпохи такова, что контрдиктатность смяла бы их, если бы не средства интроспективного вовлечения, позитивно-мотивационного подавления, и не гипертрофия средств сублимации. Кино, телевидение, печать, радио, магнитофоны и т.д. при направленном воздействии используют те тонкие механизмы взаимосвязи подсознательного (природно-мотивационного) и сознательного, которые проанализированы Фрейдом и последователями(35), механизмы, подменяющие реалии объективного мира иллюзорными идеями и представлениями.
Некоторые предварительные методы

Технология как аспект существования социума представляет собой непрерывный процесс, т.е. цепь взаимосвязей и последовательно определяющих друг друга сущностей и событий, так как любая стадия технологии есть следствие предыдущих во времени открытий, мыслей, действий, творчества. Говоря языком математики, технология есть непрерывный эргодический процесс, процесс случайных открытий и творчества. Рассматривая на примере западноевропейского суперэтнуса детерминацию эволюции диктата и вариаций структур подавления процессом технологической эволюции, мы ясно видим стратегическую тенденцию принципиальной интроспективизации структур и характера подавления. Этот стратегический компонент столь весом на фоне всех остальных детерминантов, рассмотренных выше, что он доминантно вносит в процесс эволюции диктата сущности интроспекции, показанные выше.

(34) - Производителю, т.е. активному члену социума, а не люмпену.

(35) - Подробный анализ в гл. 3.

Стр. 37

Диктат и объективные детерминанты

В предыдущих разделах этой главы рассмотрены структурные детерминанты внутренне-социального (этнического) и комбинированного внутренне-внешнего (технологического) плана. В этом разделе рассматриваются детерминанты сугубо внешние по отношению к социуму и диктату. Это такие объективные детерминанты, которые определяют наличие и необходимость диктата в социуме. И этногенез, и технология, воздействуя на инфраструктуру диктата эволютивно, в то же время испытывают влияние этих факторов, сопутствующих эволюции диктата соседних этносов, развивающихся не синфазно с ним. Вследствие совместности случайных скачков этих факторов (этнических и технологических) и несинфазности в развитии социумов глобального сообщества эволюция приобретает сложный характер с размыванием ее основных тенденций и законов. Внешние факторы, являясь объективно инвариантными по отношению к социуму со всеми его функциональными активациями(36), определяют стратегический характер эволюции диктата, его кардинальные стороны, параметры, детерминанты. Внешние детерминанты структурной эволюции диктата можно условно разделить на несколько независимых групп:

1. Факторы, связанные с природной эволюцией биосферы ареала обитания социума.

2. Факторы, связанные с деформацией биосферы ареала обитания как производной от деятельности социума:

а) изменение геологии и биоценоза ареала обитания вследствие развития технологии;

б) то же, но вследствие технологической экспансии соседних социумов(37).

3. Социально-этнические факторы:

а) связанные с дифференциацией процессов этногенеза соседних социумов;

б) связанные с дифференциацией социально-политико-идеологических структур соседних социумов.

(36) - Этническое давление соседних этносов является таким же внешним детерминантом, как и геологические катаклизмы или эволюция биосферы.

(37) - Исторических аргументов достаточно много (в последующих разделах). Один из современных - изменение социумов Океании вследствие технологической экспансии Запада.

Стр. 38

Как показано в предыдущих разделах, эти факторы действуют чаще всего совокупно, в диалектической связи между собой и объектом воздействия - структурой диктата, но поскольку рассмотрение их в органичной взаимосвязи затруднено, то анализ каузальной детерминации ими эволюции диктата проводится с разделением принципиальных тенденций воздействия и эволюции.

1. Эволюция биосферы и структуры диктата. В этом подразделе рассматриваются те факторы эволюционирующей биосферы, которые не являются продуктами

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org деятельности людей (т.е. здесь не учитываются культурная эрозия почвы, опустынивание в результате вырубки лесов, заболачивание и засоление почвы в результате сельскохозяйственных преобразований и т.д.). Таких факторов может быть бесконечное множество: изменение температурного режима (ледниковые периоды и периоды потепления); изменение популяций (или их полное исчезновение) животных или рыб; изменения рельефа ареала обитания – периодические извержения вулканов, подъем или опускание уровня моря; наступление пустыни или, наоборот, расширение местных регионов; многолетняя засуха или увеличение осадков и т.д. Вариантов много, но суть (в контексте решаемой проблемы) одна – изменение стереотипа жизненного уклада, стереотипа, лежащего во основе диктатного конформизма. Любые изменения условий обитания ухудшают материальную основу существования социума из-за отхода от привычного континуума жизненного уклада. Приспособление к новым условиям обитания при слабом развитии технологии (Эпоха ранних социумов) ведет либо к изменениям характера и структур подавления в рамках конкретной формы диктата, либо к инверсии формы диктата. Воздействие этой группы внешних факторов (и не только этих) на трансформацию диктата часто происходит не столько в форме непосредственной детерминации, сколько опосредованно через факторы этнические(38). . Поскольку промежуточные этапы трансформации диктата весьма инерционны, то при достаточно быстрых изменениях биосферы большое значение приобретает их непосредственная детерминация эволюции диктата.

(38) – Подробный и аргументированный анализ взаимной детерминации этих сторон эволюции дан в упоминавшейся книге Л.Гумилева.

Стр. 39

Ухудшение геологических и климатических условий, изменение флоры и фауны региона приводят к уменьшению пищевых ресурсов социума. Это уменьшение не компенсируется технологическими и другими инфраструктурными факторами и приводит как к этно-экспансивным, так и к вариативно-диктатным последствием. К этим же результатам приводит и уменьшение из-за природных явлений ареала обитания, площади и качества возделываемой земли, падежа скота от эпидемий и т.д. При ухудшении материальной основы функционирования социума базовые мотивации верхних слоев иерархии диктата остаются прежними, и поскольку материальных благ не хватает для позитивно-мотивационного вовлечения производителей, то в ход идет силовой диктат с соответственным уменьшением интроспективного компонента; это, в свою очередь, приводит к соответствующим изменениям структур диктата, а иногда и формы диктата. В условиях ухудшения материальной базы, уменьшения интегральной совокупности производимых благ, вне зависимости от уровня развития социума, технологии и других аспектов социума, происходит процесс усиления градации реализованных возможностей гедонистских движущих комплексов мотиваций, углубления пропасти между количеством отчуждаемых иерархами благ и количеством потребляемых производителями дифференциации гедонизма иерархов, проводников, исполнителей и аскетизма производителей. Эта цепь дифференциаций приводит к возрастанию как контрдиктатной пассионарности, так и к усилению подавления. Выражение "плохое время для народа" имеет двойной смысл: плохое время для социума есть плохое время для производителей. Длительное воздействие изменений биосферы при низком уровне пассионарности, не дающем возможности компенсировать негативные моменты путем этнической экспансии(39) может привести и к изменению формы диктата – чаще всего к силовой или экстремистской. Вторым моментом, определяющим направленную деформацию диктата эволюционирующими факторами окружающей среды, является то, что имманентность диктата в социуме вообще необходима для функциональной консолидации и единонаправленности активаций индивидов в борьбе за жизненно важные аспекты бытия человека и социума.

(39) – Уменьшение пассионарности способствует этой тенденции и как фактор инфраструктуры, уменьшающей совокупную мощь контрдиктатных потенциалов и активаций.

Стр. 40

Усложнение условий решения этой задачи, обусловленное природными причинами, ведет к необходимости усиления факторов консолидации при уменьшении суммы благ, т.е. к усилению диктата. Исторических примеров, аргументирующих это положение, можно привести бесчисленное множество. Китай III- II тысячелетия до н.э., точнее, территория современного Китая в эту эпоху, поскольку Китая как такового еще не было. Все в то время отличалось от современности: климат, флора, фауна. Природным фактором, определившим дальнейшее развитие социума обитавших в то время людей, явилась водная стихия, гигантские разливы рек, покрывавшие поля огромными наносами ила и песка. Часть древних

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org обитателей Китая отступила от напора стихии в горы, часть – объединилась для борьбы с наводнениями. Борьба потребовала объединения их в рамки жесткой организации, перешедшей в деспотическую форму диктата(40). Еще одним примером, не менее наглядным, является история миграций кочевых племен азиатских степей в III-XIII вв. Хотя многие историки отрицают связь периодического усыхания степи и этнической экспансии этих племен, но связь, не прямолинейная, а косвенная, безусловно, есть. Экспансия кочевников приходится на эпохи расширения ареала их обитания – степей, но диктатные деформации, изменения структуры диктата, влекущие за собой явления, влияющие на этногенез и определяющие возможности экспансии, приходятся на предыдущие эпохи. В те времена, для которых характерно уменьшение жизненного ареала кочевников и ухудшение климата, кочевники вынуждены были консолидироваться для выживания. В их социумах, лишенных возможности экспансивной агрессии, ужесточаются внутренние ограничения, т.е. структуры диктата, централизация власти в руках племенных вождей(41), и лишь на этой основе в последующих благоприятных фазах геобиоценоза и этногенеза они переходят к фазе этнической экспансии. Усыхание Сахары в конце IV тысячелетия до н.э., связанное с перенесением направления циклонов на север, повело к тому, что древние обитатели Сахары переселились в болотистую долину Нила, где росли дикие предки пшеницы и ячменя.

(40) – O.Lattimore. Inner Asian Frontiers of China. N.J., 1940.

(41) – Как и всякая имманентность психогенотипа, пассионарность влияет на социальное, но, в свою очередь, стимулируется или подавляется социумом, а конкретнее, диктатом.

Стр. 41

Неолитические племена освоили земледелие и приступили к систематической обработке земель в пойме Нила. Процесс закончился объединением Египта под властью фараонов (Л.Гумилев).

2. Культурно-технологическая деформация геобиоценоза и структуры диктата. Человек вторгается в окружающий его мир, изменяя и преобразуя его для своих целей, а чаще для достижения целей, не связанных с реальными потребностями. Вторжение это всегда, с ранних дней человечества до настоящего времени, сопровождается такими деформациями геобиоценоза, которые в замкнутом причинно-следственном цикле влияют на социальные структуры, явившиеся причиной деформаций. Многочисленные примеры такого вторжения и деформаций применительно к анализу этногенеза приведены в работе Л.Гумилева. Характер деформаций геобиоценоза, обусловленный технологией цивилизации, может быть самым разнообразным: заболочивание обрабатываемой земли или выветривание, засоление почвы, изменение направления стока рек, изменение экологического баланса в животном и растительном мире, вплоть до изменения атмосферы, особенно ощутимого в последние годы. Разумеется, масштабы этих деформаций растут пропорционально росту возможностей технологии и энерговооруженности глобального социума, но последствия технологической деформации геобиоценоза для структуры конкретных форм диктата значительны во все эпохи. Один пример: в 582 г. до н.э. Навуходоносор скрепил мир с Египтом женитьбой на царевне Nitocris, привезшей с собой скиту из образованных египтян. По их проекту была построена оросительная система, которая должна была значительно увеличить площадь орошаемых земель, но привела, с одной стороны, к непредполагаемому засолению земель, а с другой – к необходимости огромных трудозатрат на поддержание этой сети в рабочем состоянии. Последствия этой "технологической" эпопеи проявлялись даже спустя более чем тысячу лет. Арабы VII-IX вв., располагая неограниченным источником рабочей силы, заставляли негров-рабов (зинджей) собирать соль вокруг развалин Вавилона и вывозить ее. Лишенные надежд на избавление, рабы в 869 г. восстали.

Стр. 42

В результате на некоторое время они создали новую инфраструктуру диктата внутри региона, захваченного восстанием; кроме того, они настолько ослабили существование структуры диктата халифата, что на некоторое время реализовалась новая форма диктата – экстремистская(42). Таких примеров можно привести бесконечное множество. По сути, технологическая деформация геобиоценоза представляет собой вариант природной эволюции детерминантов диктата, но происходит она с большей скоростью, с более быстрым проявлением каузальных (для структур диктата) следствий.

Одной из разновидностей технологической деформации геобиоценоза является инвестированная извне технология, воздействующая на условия обитания и опосредованно – на структуры диктата. Эти деформации имеют место при контактах социумов, имеющих значительно отличающийся уровень технологии. Этот контакт вызывает не только этническую экспансию, но и насильственную

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org деформацию геобиоценоза ареала обитания социума с менее развитой технологией. Это влечет за собой изменения структуры диктата, обусловленные не внутренними, органичными причинами, а внешними, насажденными. В данном случае внешние воздействия – этническое и технологическо-деформационное – влияют на инфраструктуры диктата комплексно; примеры: конкиста в Южной Америке, английская экспансия в Индии, европейская экспансия в Океании. В большинстве случаев инъецированная технологическая деформация сопровождается насаждением формы диктата, являющейся ужесточенным вариантом domestikального подавления – чаще всего в форме колонии или подчиненного, зависимого образования.

3. факторы, связанные с этногенетической и социальной дифференциацией контактирующих социумов. Влияние этих факторов на эволюцию структуры диктата не сводится только к этническим коллизиям, приводящим к разрушению инфраструктур диктата в целом или деформации ее субструктур. Внешнее влияние на этнос определяется не столько мощью экспансионистов, сколько слабостью этноса, подвергающегося давлению.

(42) – в результате правителей стали устанавливать наемники-туркмены, силой подавлявшие своих нанимателей.

Стр. 43

Если этнос прочен внутри, т.е. находится в фазе этногенеза, обеспечивающей его устойчивость, то наличие этнических антагонистов приводит к внутренней консолидации, усилению интроспективного компонента диктата и единаправленности движущих мотиваций у большей части социума.

Аргументация – в исторических примерах. Экспансия Рима, сопровождающаяся деформацией (полной или частичной) domestikальных форм диктата в Галлии, Сирии, Британии в I в. до н.э. была успешной там, где сопротивление было исключительно слабым. Столкновение же с мощной китайской империей (Талас, до 36 г. до н.э.) окончилось поражением римлян. С другой стороны, наличие могучих этнических антагонистов (Урарту) привело к сплочению подвергавшихся урартскому давлению маннеев (Ману), с образованием у них новой формы диктата – олигархии во главе с царем. То же положение и с теми же последствиями наблюдалось в Спарте античного периода. Таким образом, прямое этническое давление в форме экспансии этносов (в их соответствующей фазе) приводит к различным результатам в зависимости от собственной фазы этногенеза – разрушению формы диктата с насаждением форм экспансирующего этноса, ассимиляции и исчезновению этносов, упрочению и консолидации с неизбежной централизацией диктата.

Внешние факторы социального плана, детерминирующие как наличие диктата, так и деформацию его структур, могут быть не только этнического, точнее, этногенетического характера. Другими словами, не только дифференциация фаз этногенеза соседних этносов является причиной коллизий, детерминирующих деформации. Интегральная совокупность социальных, политических, идеологических компонентов диктата в контакте двух или нескольких социумов определяет возможность возникновения внешнего давления в различных формах: экономической, политической, идеологической, в виде экспансии, ассимиляции, гибридизации. Воздействие этих факторов на инфраструктуру диктата может иметь значительно более сложный характер, чем в случае этнического давления. Достаточно вспомнить политическую конкуренцию Афин и Спарты, приведшую к правлению (недолгому) олигархии – Совета четырехсот. История дает много примеров, подтверждающих положение: политический, экономический, идеологический контакты социумов с резкой дифференциацией этих факторов неизбежно ведут к изменениям в них диктата.

Стр. 44

Одним из аргументов этого положения является тот факт, что социумы с экстремистскими формами диктата всегда, во все эпохи старались минимизировать контакты членов своего социума с другими социумами в этих областях.

Выводы

Приведенный анализ показывает, что социум и структуры диктата в каждый конкретный исторический период испытывают суперпозиционное влияние многих факторов объективного, внешнего, и субъективного, индивидуального, а также социального плана. Одни из них имеют достаточно четко выраженные тенденции влияния на эволюцию диктата, например технологическая эволюция, другие – более сложный характер, с менее четкими тенденциями эволютивного влияния, с временными скачками и регрессиями. Анализ общей тенденции эволюции диктата, в его глубинной сути можно проводить только в совместном рассмотрении факторов, внешних по отношению к индивиду, и тех интроспективных, психологических основ и детерминантов, на которых базируется как наличие вообще диктата, так и его конкретный характер.

Основания диктата: естественнонаучные аргументы; психология групп, слоев Цивилизация, социум, диктат, индивид. Государство, политика, экономика, производство, индивид. Глобальное, социальное, коллективное, индивидуальное. Можно привести и другие логические цепочки осмысления человеческого бытия, и в основе каждой – человек, единица, вмещающая космос. Его мысли, идеалы, устремления, творчество немногих и примитивный гедонизм большинства – все то, что ему свойственно от рождения и составляет основу существования, остается неизменным тысячелетиями. На эту основу наслаивается культурный слой с его вариативными нормами, догмами, запретами, понятиями, символикой. Эти аспекты инородны и являются чаще всего порождением и следствием диктата. Не "сны разума порождают чудовищ сознания" (Ф.Гойя. "Сон разума". – Капричос), а необходимость подавления, сущности диктата, возникшего вместе со стадом млекопитающих, порождает тех уродцев психологии и те "вершины духа", которые считаются достижениями человечества. Это понятия справедливости, честности, морали, добра, мужества, общественного блага, самопожертвования, которые весьма удобны иерархам диктата и интенсивно проповедаются ими, их подручными, но почти никогда не становятся основой, доминантой для их собственных активаций. Интроспективная, глубинно-психологическая сущность диктата, предварительные положения которой изложены в предыдущих главах, расслаивает отношение индивида к диктату на два базовых компонента: подсознательную совокупность мотиваций универсально-гедонистского толка, движущих человеком и детерминирующих его жизненные активации, и сознательно-подсознательную совокупность мотиваций самой различной природы, инъецируемых диктатом, противостоящих, ассимилирующих, подавляющих мотивации первой совокупности с целью выработки конформистского стереотипа мышления, догм, установок и, в конце концов, жизненного уклада. Трактовка эволюции диктата как процесса антагонизма этих двух совокупностей мотиваций даже при первом рассмотрении обнаруживает свои психологические корни в классическом учении Фрейда и последователей в той его части, где рассматривается взаимосвязь сознательного, подсознательного, бессознательного: Оно, Я, супер-Я (Ид, Эго, супер-Эго).

Стр. 2

Эта трактовка проблемы явственно связана также с идеями Платона ("Государство"), Аристотеля ("Политика"), Кьеркегора(1), Хайдеггера. В данной работе в целом и в этой главе в частности находят отражение этические идеи античной Стои, например Эпиктета. "Человек не может быть господином другого человека, его господя – страх, горести, внешние признаки, которых он боится. Тот, кто презирает телесное, не страшится тиранов, он истинно свободен, ибо ничто и никогда не может связать его волю. Свобода обретается не удовлетворением, а уничтожением желаний. Обретая блага, человек становится рабом". Эта цитата дает основание утверждать, что этическая сторона диктата и его интроспективная сущность были ясны мыслителям самых ранних формаций. Некоторые положения Стои будут приводиться и далее. Психологизм истории не нов, но он обычно рассматривает изменения психологии масс или индивидов (чаще всего выдающихся) как детерминанты и суть исторических событий. В данной работе этот метод не применим принципиально, так как он является попыткой связать в единое неизменные сущности, активизирующие инварианты мышления, и бесконечный изменяющийся внешний мир(2). Истинность, реальность наличия инвариантов психологии индивида, детерминирующих его базовые активационные проявления, отрицать трудно (даже как априорно постулируемые), во всяком случае, у основных слоев социума, необходимо присутствующих в нем как неизменные структуры: иерархов диктата, проводников диктата, сопутствующих слоев диктата, негативно-пассионарных слоев диктата, производителей, внедиктатных слоев творцов и мыслителей, контрдиктатных инфраструктурных конгломератов. Одни из этих слоев представляют собой олицетворение объективных потребностей существования социума и диктата, другие – производные контакта диктата и базовых детерминантов психологии индивидов, его мотивационно-активационной основы.

(1) – см. "Или-или", "Страх и трепет", "Понятие страха", "Болезнь смерти", а также работы поздних экзистенциалистов в том их базовом аспекте, который связан с онтологией экзистенции индивида.

(2) – как уже указывалось выше, с предлагаемой работой методологически созвучна работа Л.Гумилева "Этногенез и биосфера Земли".

Стр. 3

Построение модели исторической эволюции человечества необходимо влечет за собой интегрирование ряда сущностей – от онтологически-экзистенциальных аспектов бытия индивида до объективных условий окружающей его природы,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org включая психологию и физиологию индивидов и социальных групп. Введение Л.Гумилевым психофизиологической сущности, названной им пассионарностью, является весьма плодотворным теоретическим изыском(3), дающим возможность осмыслить важнейшие явления функционирующего социума. Использование этой сущности в данной работе связано с попыткой придать ей реальную основу – из разряда теоретических, абстрагированных перевести ее в разряд естественнонаучных, психологических, отвечающих представлениям о мотивациях, жизненных установках человека, т.е. функционирования его органа мышления в связи с социумом. По-видимому, одним из недостатков теоретических построений Гумилева на основе этой сущности является постулирование ее только как имманентного аспекта психофизиологии индивида, обладающего способностью количественного изменения, и детерминация исторических событий интегральным континуумом этой сущности в социуме. Наполнение этой теоретической абстракции ее естественнонаучным содержанием и представление ее как функции большого числа переменных субъективного, объективного, субъективно-объективного плана в ее двусторонней связи как собственно с человеком, так и с диктатом в его физическом и интроспективном воплощении увеличивают познавательную и объективную ценность этой категории.

Постановка задачи в таком виде требует определения тех сущностей психофизиологии индивида, которые являются базовыми, принципиальными, детерминирующими его стратегические жизненные проявления(4), причем определение их в тех терминах и понятиях наук о мозге, мышлении, психологии, которые имеют достаточно устоявшуюся аргументацию – эмпирическую и аналитическую.

(3) – "Бритва Оккама" в данном случае неприменима, так как попытки объяснения исторических детерминаций только объективными или только субъективными факторами не дали возможности создать универсальные теории эволюции социума.

(4) – В общих чертах эти сущности представлены в предыдущих главах.
Стр. 4

Из предыдущего изложения может возникнуть мысль о тождестве пассионарности и фрейдовского либидо, но она не правомерна, во всяком случае не полностью правомерна. Либидо в его классической трактовке составляет одну из кардинальных черт пассионарности, включающей в себя еще ряд компонентов самой разной природы, рассматриваемых далее. Либидо как сущность Оно, являясь важнейшим структурным компонентом комплексного детерминанта человеческих активаций – пассионарности, сообщает ей свои важнейшие черты – ограниченную континуальность, подсознательность, трансформируемость (сублимируемость), кардинальность как активирующего детерминанта, индивидуальную вариативность. Для аргументированности и полноты дальнейших построений введем ряд определений этого компонента пассионарности(5) и связанных с ней теоретических структур психологии Фрейда. Объективная сущность индивидуальной психофизиологии, обуславливающая связную организацию духовных, мотивационных аспектов, обозначается как Я этого индивида. "Это Я связано с сознанием, что оно господствует над побуждением к движению, т.е. вынесению возбуждений во внешний мир. Это та душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы. . . . Из этого Я исходит также вытеснение, благодаря которому известные душевные побуждения подлежат исключению не только из сознания, но также из других областей значимости и деятельности. Это устраненное путем вытеснения в анализе противопоставляет себе Я. . . .". И далее: "нетрудно убедиться в том, что Я есть только измененная, под прямым влиянием внешнего мира, часть Оно. . . . Я старается также содействовать влиянию внешнего мира на Оно и осуществлению тенденций этого мира, оно стремится заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в Оно, принципом реальности. Восприятие имеет для Я такое же значение, каквлечение для Оно. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью. . . . Большое функциональное значение Я выражается в том, что в нормальных условиях ему представлена власть над побуждением к движению. . ." (6)

(5) – Все определения и трактовки даны в соответствии с работами З.Фрейда "Я и Оно", "Тотем и табу", "Введение в психоанализ".

(6) – Фрейд З. "Я и Оно".

Стр. 5

Отходя от традиционных трактовок (онтологического плана) этой фрейдовской категории и рассматривая ее в контексте рассматриваемой проблемы, достаточно ясно видно, что фрейдовское Я есть по сути тот консервативный цензор жизнеобеспечивающих мотиваций гедонистского толка, которые не

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org проявляются в осознанных активациях, но движут ими; это именно тот компонент, к которому в конечном итоге апплицируются, обращаются все действия интроспективного диктата. Интроспективная основа внешних (силовых) проявлений диктатного подавления базируется именно на этом компоненте функционирующего разума. Акции устрашения в виде реалий восприятия становятся теми цензорами активаций Оно, которые являются нелояльными, контрдиктатными. Именно к этому детерминанту активаций индивида обращены как силовой, так и первичный, поверхностный аспекты интроспективного подавления, базирующийся на реалиях внешнего мира: укладе, обычаях, табу (не идеально-мистического характера), т.е. на тех интроспекциях, которые являются каузальным следствием конкретий восприятия, а не следствием активаций рационального, идеального – высшего компонента разума. "Я складывается и обособляется от Оно, по-видимому не только под влиянием сознательного восприятия, но и под действием также другого момента. Собственное тело, прежде всего поверхность его, представляет собой место, от которого могут исходить одновременно как внешние, так и внутренние восприятия. . . . Чувство боли, по-видимому, также играет при этом роль" (7). Конфликты между цензором (Я) и подсознательным фундаментом на некоторой стадии усиления интенсификации диктатного давления негативно-запретного плана (табу) неизбежно привели бы к прорыву подсознания, если бы не комплексное воздействие других компонентов – супер-Я и Оно. Сверх-Я (супер-Я, супер-Ид) является, если так можно выразиться, цензором более высокого ранга. "Психоанализ с самого начала приписывал моральным и эстетическим тенденциям в Я побуждения к вытеснению. . . . Все, что биология и судьбы человеческого рода создали в Оно и закрепили в нем – все это приемлется в Я в форме идеала. . . . То, что в индивидуальной душевной жизни принадлежало глубочайшим слоям, становится, благодаря образованию идеального Я (супер-Я), самым высоким в смысле наших оценок достоянием человеческой души. . . ."

(7) – Ibid.

Стр. 6

Легко показать, что идеальное Я соответствует всем требованиям, предъявляемым к высшему началу в человеке. . . . Суждение о собственной недостаточности при сравнении Я со своим идеалом вызывает то смиренное религиозное ощущение, на которое опирается страстно верующий. В дальнейшем ходе развития роль отца переходит к учителям и авторитетам, заповеди и запреты сохраняют свою силу в идеальном Я, осуществляя в качестве совести моральную цензуру. Религия, мораль и социальное чувство – это главное содержание высшего человека" (8). Трудно что-либо добавить к этому развернутому определению того высшего компонента психологии, психогенотипа, на который опирается диктат в реализации интроспективного подавления и в котором даны даже этапы внедрения негативных установок, мотиваций, составляющих основу диктата. Каноны лояльной морали, догмы добродетели и общественного блага, идеологические доктрины, от религиозных до коммунистически-эгалитарных, – все аспекты духовной жизни индивида, связанные с взаимоотношениями человека и социума в контексте имманентности диктата со всеми его интроспективными атрибутами реализуются именно этой субструктурой психотипа. Супер-Я есть та индивидуально-психологическая основа, на которой возникает негативно-мотивационный интроспективный компонент подавления всех и любых форм, компонент ограничения гедонизма и принуждения к аскетизму в интересах иерархов и высших слоев диктата. Глубинная основа психики человека и мотиваций, детерминирующих базовые жизненные активации, обозначена Фрейдом символом Оно (Ид). Именно эта структура реализует базовый комплекс мотиваций гедонистского толка, который детерминирует основные жизненные проявления. Другие области психического, в которые эта сущность проникает и которые являются бессознательными, обозначаются словом "Оно". Если мотивации и контрмотивации, определяемые Я и супер-Я, присущие индивиду, имеют структуру коллективно выработанную, социально детерминированную или внешне, объективно детерминированную, то Оно, имея универсальную сущность, сущность всеобщего стереотипа, в то же время определяет сугубо принципиальную индивидуальность генерируемых активаций, индивидуальность, противопоставляющую себя как социуму, так и другим индивидам социума.

(8) – Высшей иерархии культурных ценностей.

Стр. 7

По сути Оно есть основа индивидуализма гедонистско-эгоцентрического толка и в силу этого основа контрдиктатности мотиваций и активаций индивидов и групп.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Предваряя дальнейший анализ психологических основ диктата, необходимо дать также развернутые трактовки гедонизма, сублимации, пассионарности, либидо, учитывая контекст работы, предполагающий несколько более широкую семантику этих терминов, традиционных для психоанализа и используемых скорее как дань традиции. Часто упоминавшийся в предыдущих разделах термин "Гедонизм" используется не совсем в прямом значении(9) этого слова и является расширением термина "принцип удовольствия", используемого Фрейдом. Гедонизм в той трактовке, которая используется в данной работе, подразумевает комплекс всех аспектов чувственных наслаждений, удовлетворения жизненных потребностей: пищи, жилья, защиты от внешних врагов и неприятностей, тяги к комфорту, стремления избежать труда и необходимости личного участия в войнах, этнических коллизиях и к безопасности, стабильности жизненного уклада, отрицание перемены и, самое главное, стремление переложить реализацию этих аспектов на чужие плечи, т.е. противопоставление комплекса индивидуальных наслаждений социальному аскетизму. Доминантность гедонизма Оно в общей структуре мотиваций млекопитающих иллюстрирует опыт со стимуляцией центра удовольствия у крыс. Суть опыта – крыса нажимает педаль и получает импульс во вживленный в центр удовольствия электрод. В результате крысы нажимали непрерывно, отказываясь от пищи, вплоть до смертельного исхода. Гедонизм в этой трактовке как имманентная черта подавляющей части(10) глобального социума есть категория, социально-индивидуальные конкретии которой эволюционируют в ростом технологической мощи социума и возможностей диктата, причем эволюция происходит дифференцированно для различных слоев диктата и различных форм диктата: прогрессивно для высших слоев и форм диктата и регрессивно для производителей (основной подавляемой группы).

(9) – Происходящий от Гедонэ – богини чувственного наслаждения.

(10) – Поскольку есть небольшие группы индивидов, не влияющих на эволюцию диктата, но определяющих эволюцию мысли, технологии, например Эпиктет и Сенека, у которых гедонизм настолько сублимирован в творчество, что резко редуцирует его доминантность в общей совокупности мотивационных детерминант.

Стр. 8

Перечень черт жизненного гедонизма индивидов, которые приведены выше, ясно указывает на то, что эта сторона функционирующего разума, мышления, психики твердо может быть отнесена к сфере подсознательного (по терминологии Фрейда – бессознательного), т.е. активации, вызываемые и определяемые им, есть прорывы подсознания, и вряд ли осознаются образно или логично. Если человек и ощущает осознанную тягу к комфорту, часто аргументированную и моралью, и различными теориями, то действия, конкретии разума есть результат активности подсознания. Этот тезис присутствует у Фрейда как "принцип удовольствия": "Ощущения, сопровождающиеся чувством удовольствия, не содержат в себе ничего побуждающего к действию, наоборот, ощущения неудовольствия обладают этим свойством в высокой степени. Они побуждают к изменению, к совершенствованию "движений"(11); другими словами, мощным движущим моментом, мотивацией является тяга к удовлетворению, удовольствию, расширению – к гедонизму.

Вторым аспектом гедонизма в этой трактовке является его непосредственная связь с либидозными (шире – пассионарными) аспектами психотипа. Степень неудовлетворенности репрессируемого гедонизма является мерой мощи движущих мотиваций, т.е. в конечном итоге одним из аспектов, определяющих уровень индивидуальной и, как следствие, коллективной пассионарности (либидозности в расширенной трактовке), что определяет дефект индивидуального гедонизма. С другой стороны, диктат в своей основе есть социальное образование, в той или иной степени ограничивающее возможности гедонизма различных слоев диктата. У Фрейда есть сходная идея: "Наша культура в общем построена на подавлении страстей (гедонизма. – В.К.). Каждый человек поступился частью своего достоинства, своей власти, агрессивных и мстительных наклонностей своей личности Кто не способен в силу своей неподатливой организации подавить страсть, выступает против общества как преступник (негативный пассионарий. – В.К.), как отщепенец, если только его социальное положение (место в иерархии диктата. – В.К.) и выдающиеся способности не позволяют ему выдвинуться. . ." (12).

(11) – Фрейд З. "Я и Оно".

(12) – Фрейд З. "Культурная сексуальная мораль и современная нервозность".

Стр. 9

Другими словами, социум как конгломерат индивидов при единой их функциональной направленности есть сущность, ограничивающая гедонизм индивидов; его мощь зависит от формы, уровня, характера, интенсивности этих

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org ограничений, накладываемых Я и супер-Я, на этот аспект активного Оно. Еще один аспект взаимосвязи гедонизма и либидо (пассионарности) относится к формам инверсных сублимаций. Десублимированная либидозность определяет каузальную гипертрофию гедонизма, и в тоже время сублимация либидо (инверсия пассионарности) в структуре Оно определяет уровень удовлетворенности гедонизма и в конечном итоге место в иерархии диктата. Взаимная сублимация этих компонентов есть функция Я и супер-Я, т.е. компонентов, определяемых внешней целесообразностью и критериями культурного плана, т.е. именно теми, на которые направлены все действия и интроспекции диктата. Возникает кольцо следствий и причин, инициаций, конкреций и активаций – взаимоувязанные в интроспекции(13) гедонизм и либидо (пассионарность) определяют форму и характер структур диктата(14), которые прямо и опосредованно через сопутствующие, внедиктатные, и контрдиктатные слои влияют на суть и интенсивность инверсных сублимаций этих сущностей.

Вторым аспектом психотипа, определяющим место индивида в иерархии диктата, является интегральность компонентов психологии садистско-мазохистского толка. Наличие в сложном комплексе движущих мотиваций, определяющих мысли, устремления, действия индивида, садистских и мазохистских компонентов разной интенсивности, вряд ли можно оспаривать. Несколько патетические вопросы в самом начале введения имеют весьма глубокий смысл. Диктат сопряжен не только с подавлением (со всеми его имманентными жестокостями), не только с войнами, но, что самое главное, с огромными массами производителей, солдат, палачей всех рангов, которые реализуют диктат, получая взамен весьма небольшую гедонистскую компенсацию. Настолько небольшую, что она вряд ли может исчерпывающе объяснить их соучастие в структуре диктата.

(13) – Как категории, описывающей все глубинно-психологические стороны, аспекты сущности диктата – всеобщей категории социума.

(14) – Т.е. соотношение различных структур и слоев подавления, уровень удовлетворения их гедонизма и вследствие этого эффективность диктата.
Стр. 10

Уровень гедонизма, реализуемого в силу произвольных обстоятельств, определяет лишь основные структуры диктата, но устойчивость структуры в значительной степени зависит от психогенотипной предрасположенности членов диктатных слоев. Например, масса производителей с высоким уровнем агрессивности и превалированием садистского компонента в структуре индивидуального психотипа вряд ли может быть удержана в подчинении иерархиями при любых изошрениях, любой интенсивности подавления. С другой стороны, проводник диктата с мазохистскими доминантами не будет эффективным орудием иерархов.

Страх смерти, усиливаемый инверсно либидозными аспектами психологии, является мощным фундаментом жизненной агрессии садистского плана, инвестированной в Оно, и сублимируемой (в той или иной степени) с помощью категорий, инъецируемых диктатом в Я и супер-Я. Превалирование садизма во врожденном психотипе индивида, усиливаемое приведенным выше механизмом, приводит к формированию индивидов и групп, необходимых для образования слоев проводников подавления. Психологическая предрасположенность функционеров подавления к садизму является основой для повышения эффективности их воздействия на подавляемые слои, что в той или иной степени определяет эффективность существующей конкретной формы диктата. Индивиды с ослабленными упомянутыми выше тенденциями психики и превалированием тяги к смерти в мазохистской форме (чаще всего настолько глубоко бессознательной, что прорывы в сознание имеют инверсную форму и часто трудно (или невозможно) установить истоки этого) составляют основу другого слоя, имманентного любой форме диктата – производителей. Под производителями подразумеваются не только индивиды, занятые непосредственно в производстве, но и все, кто обеспечивает устойчивость диктата к внешним воздействиям – солдаты (когда они используются против внешних врагов), ученые, врачи и т.д. Этот психотип неизбежно предполагает ослабление, понижение уровня и интенсивности либидо, являющегося помимо усилителя контртенденций (садистско-мазохистского плана), упомянутых выше, еще и стимулятором, инициатором жизненной активности, дееспособности.

Стр. 11

Снижение влияния агрессивного компонента Оно, превалирование мазохистского компонента, ведет прежде всего к возможности навязывания аскезы производителям, а также определяет те внешние, осознаваемые черты (инверсные бессознательные) психотипа, которые определяют их место в иерархии диктата: активационная нерешительность, безмыслие, безынициативность, стремление к стереотипам, конформизму, отсутствие

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org осознания индивидуального бытия, отсутствие творческой основы, примитивный, урезанный гедонизм и т.п. "Большинство людей готовы безмерно работать, лишь бы избавить себя от необходимости думать" (Т.А.Эдисон). Эти черты дополняются и частично детерминируются стремлением к стереотипу, конформизму, сознательные основания которого сложны, глубоки и многогранны. Эта мысль в развитом виде присутствует у М.Хайдеггера: "Человек строит поведение на основе общепринятого. Так говорят, так делают, так думают. . . .Лучше ползать по земле, как червь, чем летать в небе, как птица. . . .Не хочет видеть ничего, кроме будничного опыта".

Китайский полководец VI в. Сунь-Цзы высказал мысль, весьма созвучную этому положению: "Если солдаты знают много, то у них будут собственные мысли, и их нелегко будет гнать, как овец, не сообщая, куда и зачем". Таким образом, отнесение к слою проводников диктата или к производителям есть следствие сложения двух компонентов: совокупности внешних воздействий и в значительно большей степени структуры психогенотипа в виде вариаций (Оно(15), Я, супер-Я).

Вопрос, который напрашивается сам собой: что порождает иерархов диктата, т.е. какие особенности психогенотипа, аналогичные или противоположные вышеприведенным(16), составляют основу иерархов - идейную, мотивационную, активационную? Если принадлежность к двум вышеупомянутым слоям диктата демонстрирует некоторую закономерность в особенностях психотипов, то иерархи как слой диктата представляют собой разнородный конгломерат всех возможных генотипов.

(15) - В конкретики Оно имеются две основные тенденции агрессии - садистская и мазохистская, поскольку мазохизм - это агрессия с обратным знаком, направленная на себя.

(16) - Имея в виду, что эти компоненты психики в той или иной степени присущи всем индивидам.

Стр. 12

Трудно найти доминанты психологии, дифференцирующие индивидов этого слоя от других слоев диктата, поскольку к нему относятся и садисты самого радикального плана: Нерон, античные деспоты, Иван Грозный, Сауделеры и мазохисты параноидального плана: Гитлер, Сталин, современные посредственности и т.д. Вообще практически всю палитру человеческих психологий демонстрирует история эволюции этого слоя диктата, за исключением одного психотипа, который кардинально отличается от любого другого, включенного, а точнее, самопричислившего себя к структуре диктата. Этот тип - внедиктатные творцы - будет рассмотрен далее.

Рассмотрение истории в аспекте психотипа иерархов приводит к парадоксальному выводу: в те эпохи, когда нарушается принцип наследования иерархов, этот слой диктата формируется в основном не из числа представителей проводников и исполнителей диктата, как можно было бы ожидать, а из состава производителей. Проводники диктата переходят в иерархи только в эпохи этнического развала или готовящегося краха государства(17), а в остальных обстоятельствах это происходит лишь как исключение. Исторических аргументов в пользу этого положения множество, и они относятся не только к эпохам революций и мятежей, но и к стабильным эпохам истории.

Любой факт, аспект соучастия индивида в иерархии диктата имеет психологические корни, основания, и рассмотренный феномен тоже. Объяснение - в том комплексе садо-мазохистских тенденций во взаимосвязи с гедонистской основой, который описан выше для этих слоев социума и диктата. Для производителя запретительные аспекты диктата, табу, вводимые в сознание с помощью физических и интроспективных средств и методов, есть лишь вспомогательный инструмент конформизации и стереотипизации мотиваций. Основа - это вовлечение в единую структуру с гедонистской телеологией, инициация самопричисления индивида к структуре диктата, стимулируемая возможностью удовлетворения его гедонизма на примитивном уровне. Те черты психотипа производителей, которые перечислены ранее, есть лишь оформление, ограничение этой основы. Нельзя не привести здесь мысли Эпиктета: "Раб никогда не хочет свободы для всех. Ему нужно лишь рабство для других".

(17) - Преторианцы и солдатские императоры Рима, шах Реза в Иране, мамлюки, военные диктатуры Южной Америки и т.д.

Стр. 13

В структуре диктата свободных (духом) нет: в ней все рабы, от иерархов до люмпенов, именно вследствие единства доминанты мотиваций - гедонизма. И, как во многих явлениях бытия, крайности смыкаются: производители со своей убого-гедонистской основой становятся императорами иерархов - с той же основой, но с большими потенциями. Рабы воцаряются, внося свою рабскую

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
мораль в основу социума.

Немаловажен для существования диктата и слой сопутствующих, названный так потому, что не входя формально в структуру диктата, т.е. не производя, не подавляя, не максимизируя собственный гедонизм, индивиды, его составляющие, реализуют (или помогают в реализации, в зависимости от формы диктата) ряд функций интроспективного подавления, в частности идеологические, связанные с воздействием на Я, супер-Я и подсознание. Поскольку индивиды этого слоя являются в некотором смысле творцами(18), то имманентно должны обладать некоторым накалом пассионарности, инвертируемой в творчество. Наличие данного компонента в совокупности с творческими талантами делает человека творцом, но чего и как? Структура Оно стабильна, и влияние Я и супер-Я на него проявляется лишь в стимулировании или подавлении сознательно проявленных активаций, этой основы психологии и разума, поэтому принадлежность к этой структуре, этому слою диктата определяется, по-видимому, соотношением двух последних компонентов сознания. Реалии диктата, конкретизирующиеся в структурах социальных, экономических, культурных и т.д. и в конечном итоге в коллективной психологии, отражаются в восприятии индивидов (в частности, и этого слоя) в виде объективной реальности с имманентными законами(19) и отношениями. Превалирование этого компонента при минимизации наказательной функции супер-Я в отношении лояльных диктату активаций, связанных с проституированием пассионарных активаций, приводит к тому, что существующие реалии диктата становятся инициаторами духовной проституции индивидов этого слоя в угоду гедонизму Оно.

(18) - Хотя и проституированные диктатом, они генерируют некоторые духовные творения: идеологию, искусство и т.д.

(19) - Законами вообще, но, и что более важно, закономерностями удовлетворения гедонизма, соответствующего "принципу удовольствия" подсознания.

Стр. 14

Репрессивная функция супер-Я, хотя и недостаточная для превалирования высших аспектов духа в пассионарности, приводит к тому, что столкновения этих компонентов становятся причиной неполноценного творчества, пригодного лишь для оболванивания производителей, проводников и других слоев диктата, в том числе и самих сопутствующих слоев. Иногда влияние восприятия (опосредованно, через Я) на суть мотиваций становится столь сильным, что затрагивает подсознание; в этом случае акты творчества становятся не просто лояльным ремесленничеством (необходимым, например, при создании идеологии), а произведениями искусства; но и они никогда не достигают уровня истинной философии, являющейся результатом высшего накала творческой пассионарности, не могущей быть стесненной рамками убогой идейной базы конкретной формы диктата(20), т.е. идейно-моральных табу, инвертированных в супер-Я. Произведения этого рода непосредственно служат инструментом внедрения, инъекции стереотипов духа в сознание и даже в подсознание подавляемых; инъекции не только догм идеологии или законодательных табу и поощрений, но и трансцендентных понятий духа, восприятия, морали, красоты, целесообразности, блага(21). Поскольку комплекс садо-мазохистских компонентов этого слоя не имеет определяющего значения для сопричисления к структуре диктата и сублимация либидо (пассионарности) имеет сугубо творческую окраску, то каузальное снижение уровня и интенсивности гедонизма Оно определяет имманентность снижения (или отсутствия в некоторых случаях) контрдиктатной пассионарности, увеличения роли сознательных, инъектированных аспектов психологической лояльности и самопричисления к конкретной форме и структуре диктата.

(20) - Уровень, накал философской мысли часто связывают с объективными причинами. Но они только иницируют наличное, а не производят новое, т.е. условия бытия лишь способствуют (или нет) проявлениям философской пассионарности.

(21) - Это иногда действует до таких невероятных пределов, что в извращенном восприятии производителей убийства, кровопролитие, предательство, ложь, голод, уродство, лишения воспринимаются как благо, как проявление человеческого, красивого, добродетельного.

Стр. 15

Доминантную принадлежность к этому слою, помимо сугубо творческих начал индивидов, определяет соотношение Я и супер-Я. О роли Я говорилось выше. Супер-Я (высшие аспекты цензуры сознания) в случае соответствия индивида функциям этого слоя должно иметь структуру, т.е. совокупность догм, установок, мотиваций, морали, соответствующую максимальному уровню лояльности диктату с точки зрения потребностей гедонизма иерарха. Другими

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org словами, производное собственной активности, проявление конкретики самости должны стать одним из определяющих компонентов активности. При этом данная детерминация должна варьировать при изменении стимуляции(22) Я, т.е. супер-Я индивида, функционально оптимального для этого слоя, должно обладать достаточной пластичностью, а точнее, аморфностью(23). Это значит, что внутренняя переменная (по Толмену), или совокупность детерминантов активности в значительной степени определяется структурой и характером восприятия, а также характером воспринимаемой объективности. Продолжая далее, следует отметить, что внешне объективная целесообразность мотиваций определяет для индивидов этого слоя конечные активации как непосредственно, через гипертрофированное Я, так и опосредованно, через деформацию и пластичность супер-Я, совместно цензурирующих частично сублимированный гедонизм Оно.

Следующая группа социума, необходимая для эволюции диктата и самого социума, может быть названа контрдиктатной, или контрдиктатно-пассионарной. Хотя в определении и присутствует термин контр, но эта группа столь же имманентна любой структуре диктата, как и производители, и иерархи. Не следует смешивать контрдиктатную группу с иными мотивационно-ориентированными на действия, связанные с насильственной сменой государственных формаций: революционеры, бунтари и т.д.. Члены этих групп обычно негативные пассионарии с гипертрофией гедонизма, со средним или низким интеллектом, - такие же рабы духа, как и самые покорные производители, но с мощной тягой, мощными движущими мотивами к собственному гедонистическому превалированию в социуме.

(22) - В том случае, когда реалии диктата и внешние его детерминанты варьируют в течение всей активной жизни индивида.

(23) - Этим объясняются периодические уничтожения идеологических адептов экстремистских форм (маздакизм, Мао Цзедун, Робеспьер.

Стр. 16

Эти группы рассматриваются далее. Контрдиктатные же пассионарии имеют свои имманентные особенности психогенотипа, те мотивационные доминанты, которые приводят индивидов к самопричислению к этой группе вне зависимости от формы диктата или эпохи эволюции.

Контрдиктатные пассионарии - это сравнительно небольшая группа индивидов социума, которая не исповедует сознательно или подсознательно-мотивационно гедонизм в качестве единственного или превалирующего детерминанта жизненных активаций. Эта группа (но не слой диктата, так как она внедиктатна по духу), не определяя конкретно индивидуальных или социальных аспектов эволюционирующего социума, генерирует идеи, которые меняют лицо цивилизации. Индивиды этой группы - творцы с самой большой буквы, пассионарии духа высшего накала. Эти вершины ума, духа, пассионарности (всегда сублимированной), являясь движущей силой цивилизации во всех ее аспектах, в силу внедиктатности и полного отрицания диктатного стереотипа могут внушать членам структуры диктата преклонение (мыслящим), удивление (примитивам гедонизма), недоумение, неприятие, ненависть. Они являются олицетворением (негативным) жизненной философии (как детерминанты всех мотиваций), антагонистичной подавляющему большинству и в силу этого не принимаемой большинством. Это гимнософисты, Сократ, Диоген, аскеты, мистические отшельники всех времен, это фанатики познания и веры, это теоретики (но никогда не практики) эгалитаризма, это умершие в забвении(24) или случайно ставшие знаменитыми (Роден, Хемингуэй и т.д.) художники, писатели, ученые.

Высший цензор сознания - супер-Я - у этих индивидов достигает невиданной мощи не только в силу психогенотипных особенностей, но и вследствие гигантской мощи гедонизма Оно, сублимируемого интеллектом супер-Я в проявления гениальности творящего мышления.

(24) - В подавляющем большинстве случаев признание, т.е. поощрения гедонизма творца иерархами означает проституирование на потребу диктату; известность часто (не всегда) сопряжена с выбыванием из этой группы и самопричислением к диктату.

Стр. 17

Я с имманентными критериями внешней адекватности, целесообразности реальному, адаптации обладает минимальным влиянием (или вообще не влияет) на результаты функционирования мышления, разума, поскольку подавляется гипертрофированным супер-Я и творческой структурой психотипа, - продуктом гипертрофии сублимированного гедонизма и интеллекта.

Глубинно-подсознательный характер доминант мотиваций у лиц этой группы делает бессильными традиционные методы и инструменты интроспективного принуждения или вовлечения. Потребности могучего интеллекта к активации

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
столь мощно сублимируют гипертрофированный гедонизм Оно, что индивиды этой группы практически полностью отчуждаются от внешних атрибутов гедонизма, иногда, в случае мистической акцентации мысли, в самой радикальной форме (например, гимнософисты или аскеты). В зависимости от характера диктата, его формы, стадии развития технологии и мощи внешних деформирующих детерминантов отношение к этой группе варьирует от физического уничтожения до либерального попустительства деятельности и даже до посмертного возвеличивания, когда такие индивиды не опасны для диктата, а их произведения можно извращать.

В период расцвета формы диктата(25), при невысоком уровне технологии(26) контрдиктатные пассионарии уничтожаются (Анаксимандр, Сократ, киники, Бруно, Коперник и др.). Развитие технологии определяет необходимость мощных идей не только в конкретных науках, и вследствие этого индивиды данной группы становятся необходимыми или их терпят (Кьеркегор, анархисты, Ницше, Гойя, Босх, Роден и др.). По-видимому, здесь играет роль внешняя, видимая и в первую очередь понятная даже средним умам контрдиктатная сторона творений этих индивидов. Сложность, возможность понимания лишь со стороны интеллектуальной элиты делает их менее опасными для диктата в глазах иерархов. Контрдиктатность Гойи или Эпиктета более скрыта, чем анархистов или Солженицына, вследствие этого и отношение к ним дифференцируется.

(25) - Чаще всего автократии или олигархии под видом демократии.

(26) - На уровне, исключающем необходимость развития коллективного интеллекта социума в целях конкурентоспособности.

Стр. 18

Мощь сублимации гедонистской основы Оно столь велика, и толерантность гипертрофированного мышления соответствует ей, и вследствие этого садо-мазохистские компоненты мотивационных детерминантов нивелируются, их влияние на структуру мотиваций и активаций становится минимальным, что является еще одной причиной отсутствия самопричисления к диктату, отчуждения от него. Основа диктата - интроспективное подавление - не действует. Остается или уничтожить, или, не замечая, терпеть их наличие, в силу необходимости, что и подтверждают вышеприведенные примеры. Ни одна система диктата не обходится без наличия в ней негативно-пассионарных (Л.Гумилев) индивидов, представляющих собой некоторую инверсию контрдиктатных пассионариев. Если у контрдиктатных пассионариев могучий интеллект сублимирует не менее мощный гедонизм Оно, то у негативных пассионариев недостаток интеллекта при сравнимом (по мощи) гедонизме либидозно-пассионарного толка приводит к тому, что происходит инверсия цензора - супер-Я, совмещенная с изменением веса Я в общей структуре мотивационной детерминации. Восприятие, совмещенное с Я индивида, являясь структурой отражения в сознании реалий диктата, приводит к тому, что уменьшение моральной цензуры супер-Я становится причиной инверсии сублимационных активаций либидо (пассионарности). Иными словами, пассионарность из детерминанта социальной выгоды, блага, становится детерминантом индивидуального блага в ущерб социальному (а следовательно, и диктатному). В этом слое преобладает садистский характер мотиваций, т.е. агрессивность направлена вовне, на других индивидов социума. Весь этот комплекс: гипертрофия гедонистской основы Оно, увеличение веса внешних восприятий и Я как арбитра целесообразности внешней агрессии и снижение моральных критериев - приводит к появлению в структуре негативных пассионариев: преступников всех мастей, люмпенов, проституток и т.п. Существование этого слоя имеет обоснование не только в дифференциации психотипов, но и в социальной сфере. Именно наличие этого слоя явилось первоначальным импульсом, инициировавшим появление инфраструктур подавления, пенитенциарных систем, которые затем переросли в системы всеобщего подавления. В более упрощенном виде сходная мысль присутствует во многих теориях и трудах (Платон, Аристотель, Эпиктет, Макиавелли, Руссо, Монтень, Гельвеций и др.).

Стр. 19

Промежуточные выводы

Из предыдущего раздела читатель может сделать вывод, что реальные структуры конкретных, исторически существовавших форм диктата представляют собой социальное образование, укрупненные именно в соответствии с вышеуказанными психологическими детерминантами, особенностями психотипа. Если бы это было так, то система диктата представляла бы собой реализацию принципа социально-диктатной целесообразности(27) и являла бы конкретию максимально эффективную, метафизически стационарную. Слои диктата не есть однородно-серые, монотонные в своей психологической окраске образования со стандартными чертами психотипа, указанными в предыдущем разделе.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние психологических мотиваций индивидов социума в рамках реалий всех аспектов диктата приводит к тому, что слои диктата частично конкретизируются как конгломераты психотипов, отличных от оптимальных, описанных выше. Причина в том, что слои диктата формируются не только по принципу функционального самопричисления совместно с принципом социально-диктатной целесообразности, а в соответствии с объективными, природно-социальными реалиями существования диктата. Исторических примеров, подтверждающих это положение, много. Обращение в рабов-производителей путем продажи индивидов, ранее бывших свободными производителями, при всех жестокостях рабства редко приводило к диктатным коллизиям именно вследствие соответствия психотипа производителей-рабов необходимому стереотипу. Положение меняется, когда рабами стали военнопленные. Наличие среди них значительной прослойки пассивных, агрессивных индивидов с мощной гедонистской мотивационной основой привело к тому, что социальные коллизии внутри структуры диктата становятся и чаще, и страшнее по последствиям для диктата. Достаточно вспомнить восстания зинджей, Спартака и т.д. Неадекватность психотипа индивидов, составляющих слои диктата, не обязательно приводит к социальным коллизиям. Но от этого зависит эффективность, устойчивость данной формы диктата, длительность ее существования.

(27) - Суть этого принципа раскрывается в следующих разделах.
Стр. 20

Например, структура диктата, реализованная в государственном праве, совокупности этических и моральных норм(28) социума и т.п., приводит к тому, что причисление к сопутствующему слою сопряжено с высоким уровнем удовлетворения гедонизма и приближением к иерархам. Кроме того, структура диктата в данном гипотетическом случае такова(29), что функционирование ее элементов (чиновников, индивидов) оценивается не в соответствии с объективными критериями, а произвольно, из соображений интересов иерархов. Это приводит к тому, что бездарные идеологи и творцы интроспекций подавления не могут создать эффективные идеологические основания диктата и дисбаланс, расхождение между реальностями жизни и идеологией увеличиваются. Влияние интроспективного компонента падает, что приходится компенсировать интенсификацией физического подавления. В конечном итоге это усиливает разнонаправленность мотиваций индивидов социума и диктата и снижает жизнеспособность формы диктата. Примеров тому достаточно много в истории любого этноса, от самых древних времен до современности. Содержание данного раздела - анализ стереотипов психологии индивидов, входящих в разные слои диктата, - служит основой для последующего анализа психологии групп социума, слоев диктата в их взаимосвязи с всеобщим процессом эволюции диктата.

Естественнонаучные основания психологической модели эволюции диктата

Прежде чем перейти к психологии слоев, групп диктата в их взаимосвязи и их эволюции, а также к эволюции диктата в целом, есть смысл рассмотреть основания этой модели эволюции социума с привлечением частных моделей, теорий, эмпирики из конкретных наук, связанных с человеком, его мышлением.

(28) - Норм истинно реализуемых в социуме, а не декларируемых демагогической идеологией диктата.

(29) - Например, при гипертрофии бюрократического аппарата.

Стр. 21

Аргументация модели только доводами психологического и интроспективно-философского плана, несмотря на всю их привлекательность, применимость, имеет тот недостаток, что является производным рационального, без какой-либо достоверной эмпирики, поскольку трактовка исторических событий, как и любая иная теория, может быть весьма различной в зависимости от структуры постулатов и сути модели исторического генезиса. Базирование только на психологическом рационализме приводит к замкнутому кругу спекулятивных идейных построений, умозрительных спекуляций - рациональные постулаты, рациональные модели, рациональные экстраполяции

Нейроанатомические и косвенные нейроструктурные аргументы

Если принять в качестве постулата распространенную точку зрения о структурной каузальной детерминации психологической активации, т.е. структурной дислокации (в той или иной степени четко детерминированной) психологических функций в мозге человека, то аргументы в пользу

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org теоретических положений, изложенных выше(30), следует искать, анализируя структуры мозга млекопитающих с различным уровнем сложности социального поведения(31). Животные, имеющие стадный образ существования, всегда обнаруживают в той или иной степени развитые диктатные отношения в инфраструктуре стада. Опыты J.V.Calhoun (National Institute of Mental Health) с крысами, поставленными (в объеме большой популяции) в условия, связанные с внешними возмущениями, показали удивительные результаты, особенно с точки зрения данной работы. У крыс образовалась сложная иерархия, включающая иерархов, удовлетворявших свою потребность в пище и самках; подавляемых, с минимальной долей удовлетворения потребностей; группу негативно-пассионарных крыс со всеми атрибутами преступного поведения: кражами, грабежами, убийствами, поеданием других крыс.

(30) - По сути, аппликативной вариации комплекса положений Фрейда, Толмена, Кьеркегора, Хайдеггера и в меньшей степени - Л.Гумилева.

(31) - Имея в виду единые генетические и, следовательно, психогенотипные основания психологии млекопитающих в их эволюции от стада до человеческого общества.

Стр. 22

Иерархические структуры других млекопитающих, особенно близких человеку, например обезьян, также обнаруживают ряд черт диктата. Следовательно, его наличие в социуме связано со структурами мозга, функционирование которых в некотором смысле унифицировано для всех млекопитающих и не связано с высшими аспектами деятельности мозга: логическим мышлением, аспектами, экстраполирующими опыт в ассоциации, творчество и т.д. Однако говорить об этой унификации можно только в общей постановке, так как сложность человеческого социума не сравнима ни с чем и высшие аспекты мышления, как показано выше, имеют огромное влияние на эволюцию диктата и социума. Возможно, стабильность стадных отношений у низших млекопитающих не зависит от вариаций внешних возмущений и объясняется именно отсутствием высших аспектов мышления, психологии. Иначе говоря, возникновение диктата обусловлено психологическими причинами, мотивациями, имманентными всем млекопитающим в их социальной контрдикции (и продуцирующими их структурами мышления), но эволюция диктата обусловлена взаимосвязью внешних возмущений, сопряженных в сознании, и тех сущностей разума, которые являются кардинальными для появления диктата. У крыс или обезьян нет актов самопожертвования во имя высших идеалов, догм, но есть мощный заряд гедонизма - психологическая основа всякого диктата.

Анатомическая разница структуры мозга различных млекопитающих в эволюционном ряду дана в следующих работах: The Brain. Scientific America, 1979; Metaphorical Brain. Arbib M.A. Wiley and son, 1972. Отвлекаясь от чисто количественных измерений мозга, необходимо отметить две основные структурные тенденции: 1) появление и гипертрофия (у человека) неокортекса; 2) увеличение веса сенсорных проекций структуры мозга в общей структуре. Наряду с этим имеется сравнительно консервативная структура, не соотносимая ни с сенсорной, ни с регуляторной (гомеостатической) функциями мозга - древняя кора. Для дальнейшего анализа необходимо привести еще один факт, относящийся к структурно-функциональным особенностям мозга млекопитающих. Повреждения различных отделов неокортекса, как показывает клиническая практика, приводит к исчезновению, к нивелированию некоторых аспектов функционально-психологического плана, относящихся к высшим аспектам мышления; пролонгированной экстраполяции мотивационно-поведенческих актов, оценки и самооценки объектов и интроспекций, осознанных мотивационных инициатив и т.д.

Стр. 23

Взамен появляется ощущение интегрального комфорта и удовлетворенности и отсутствие ощущения антагонизма объективности, неудобства, неприятности, являющегося движущим детерминантом поведения. Несомненна связь неокортекса как структуры мозга, дислоцирующей те аспекты его функционирования, которые связаны с фрейдовским рациональным компонентом психотипа-супер-Я, высшим цензором движущих мотиваций. Этот факт вместе с эмпирически достоверным фактом эволюционной гипертрофии сенсорных разделов мозга дает возможность дислоцировать структуру Я, непосредственно связанную с восприятием реалий объективного мира с оценкой целесообразности мотиваций, в континуум структур мозга, связанных с сенсорным восприятием. Описание структуры и взаимосвязи конкретных структур мозга, связанных с восприятием, дано в работе Milner, Physiological psychology и упомянутой работе Arbib. Структурная детерминация и дислокация фрейдовских компонентов психологии и прослеженная их эволюция являются достаточно вескими аргументами, эмпирически подтверждающими объективность этих психологических, рационально порожденных сущностей. Соотнесение подсознания, инстинктивно-глубинной

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org мотивационной основы Оно с древней корой, Я – с сенсорными и сенсорно-моторными структурами мозга и супер-Я – с неокортексом имеет достаточно прочную основу – см., например, сб. The Brain. Scientific America, 1979; работы Милнера, Шагаса, Томара и др. И хотя положение У.Наута и М.Фейртаг в работе "Организация мозга" (см. сб. The Brain), безусловно верно отражающее место нейроанатомических моделей в общей структуре познания мышления(32), значительно редуцирует ценность подобных аргументов, тем не менее эмпиризм этих аргументов, положений повышает ценность теоретических, рациональных построений, лежащих в основе данной работы. Антропологический фактор – увеличение неокортекса в процессе эволюции человекообразных и проточеловека – является вторым аргументом в пользу детерминации эволюции диктата (но не его наличия) развитием неокортекса как места дислокации супер-Я, высшего цензора, особенно если рассматривать этот фактор совместно с теми последствиями патологий неокортекса, о которых речь шла выше.

(32) – "Обратившись только к связям внутри мозга, а именно, только к происхождению и назначению различных систем волокон, мы можем создать лишь грубый набросок. . . Тем самым мы вовсе не касаемся того, над чем человек мучительно размышляет в течение тысячелетий – самой таинственной сущности мозга".

Стр. 24

Другими словами, именно столкновение высших аспектов сознания, восприятия и подсознательного гедонизма детерминирует мотивации индивидов и стереотипы групп, которые определяют эволюцию диктата. Снижение влияния, детерминации мотиваций супер-Я (неокортексом) ведет к исчезновению сугубо человеческих форм диктата – к исчезновению стремления активно противостоять внешним факторам, а не в виде тех поведенческих аномалий, которые описаны в опыте с крысами. Детерминация мотиваций структурами целесообразности по отношению к объективным реалиям, структурами адаптации поведенческих актов, функционально дислоцированным(33) в древней коре, и подсознательным гедонизмом вызывает возникновение рефлекторных дуг, активационных конкреций мотивационной основы, связанных с пассивной или инстинктивной реакцией на внешние возмущения: убежать, вступить в бой с конкурирующим самцом, урвать пищу, сменить ареал обитания и т.д.

Предваряющими доминантами, преамбулами структурной организации мозга и его каузальных(34) активаций, как показывают вышеприведенные поведенческие опыты над животными, являются наличие подсознательных активаций древней коры, развитые структуры восприятия, включая структуры сенсорных ассоциаций и экстраполяционных потенций, и необходимая дифференциация характеристик жизненной агрессии, доминантности индивидов социума (стада), у людей имеющая форму десублимированного либидо (пассионарности) как функционального аспекта древней коры. Эти характеристики мозга свойственны млекопитающим на той стадии эволюции, на которой проявляется тенденция к стадному образу существования, т.е. к той форме социума, которая подразумевает существование примитивных форм диктата. Развитие мозга, продуцента всех аспектов мышления и психики, приводит к развитию тех его структур, которые реализуют новые функции, активации, новые психологические конкреции, и именно с этого периода начинается фаза эволюции диктата как формы социума людей.

(33) – Здесь, как и ранее, дислокация не означает физического размещения, а по семантике это ближе к смыслу – эта структура детерминирует в основном те аспекты, функции, мотивации, о которых идет речь.

(34) – В соответствии с постулатами, приведенными в начале раздела.

Стр. 25

Рассмотрим еще одну совокупность эмпирических данных, касающихся функционирования мозга, в контексте данной работы. Речь пойдет о структурной детерминированности, адекватности структур мозга и функциональных активаций, связанных аффлекторно-эффлекторными актами, т.е. связанных непосредственно со структурами восприятия, внешними отношениями и объектами и уровнем целесообразности поведения. Многими исследователями эмпирически установлено, что часть функций мозга достаточно строго структурно локализована, а часть имеет весьма размытые структурные дислокации. На первый взгляд может показаться, что эти факты далеки от сути психологических детерминантов эволюции диктата и социума, но это не так. Достаточно четкую дислокационно-структурную детерминированность обнаруживают функции мозга, связанные с восприятием и выработкой реакций на внешние возбуждения, на объекты и отношения внешнего мира, не связанные с культурными, социальными, идейными и т.п. проблемами, т.е. высшими субъективными детерминантами поведения(35). Это зрительная, слуховая, соматосенсорная и другие сенсорные структуры мозга. Иной структуре

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org соответствуют те стороны жизни человека, которые связаны с культурными и мыслительными – это кора, подкорка и т.д. Детерминированность, структурно-дислокационная локализация сенсорных функций мозга, непосредственно осуществляющих акты восприятия и связанные с ними акты целесообразного поведения, является причиной того, что обучение, адаптация к внешним объектам и отношениям представляют собой конечный континуум реакций – стереотипов, рефлекторных актов(36), сходных с теми, которые упоминались выше. Конечность континуума простых реакций на аффекторные воздействия определяет тот факт, что минимизация аспектов мышления приводит к доминированию тех аспектов, которые непосредственно отражают внешние объективные сущности и отношения, вынося их в ранг единственных сущностей-детерминантов.

(35) – Один из высших компонентов "внутренней переменной" Толмена.

(36) – Разумеется, если при этом не задействованы психомотивационные доминанты высшего порядка или подсознательные.

Стр. 26

Разумеется, это имеет место в идеальном случае, когда подсознание, Оно (древняя кора в функциональных активациях гедонистско-либидозного толка) малоактивно, т.е. когда подсознательная детерминация движущих мотиваций нейтрализована, нивелирована действием внутренних и внешних факторов, в основном диктатного плана. Отсутствие структурной локализации, сущностей детерминации высших, человеческих функций мышления, мозга, разума является причиной того, что внедрение, инъекция культурных догм, установок, теорий в сознание с помощью обучения в самых разных реалиях(37) приводит к различным реакциям. Поскольку реакции есть производное интроспективных детерминантов (в стереотипных внешних условиях), то диссипативность, вариативно-индивидуальная стохастичность структур, продуцирующих эти высшие детерминанты, являются следствием формирования тех вариантов психогенотипа, который служит основой диктата в социуме и его эволюции. Если принять за реальную, за соответствующую истинному положению вещей теорию гештальт-восприятия (Вертгеймер)(38), т.е. восприятие внешнего объектного мира в виде целостей (Gestalt) с имманентными чертами и отношениями приводит к интерпретации реакций на аффекторные воздействия как вероятностных реакций, адекватных ассоциациям, определяемым как характером аффекторных сущностей, так и, в значительно большей степени, состоянием реагирующего мозга, т.е. интроспективными структурными детерминантами. Это положение также можно читать аргументом опытного характера в пользу психологических оснований данной работы.

Нейрофизиологические эмпирические аргументы, подтверждающие психологические основы данной работы, обусловлены характером нейронной и секреторной активности.

(37) – Обучение в данном случае имеет не только традиционный смысл, но и включает в себя индивидуальное осмысление отношений объективного мира, развитие индивидуальных ассоциаций, способности к обобщениям и т.д.

(38) – Во-первых, эта теория хорошо согласуется со многими структурными теориями (сети, целостные ассоциации и т.д.), во-вторых, теория атомистического восприятия вряд ли апплицируема без введения добавочных сущностей – высшего координатора мистического толка или чего-либо сходного.

Стр. 27

К первым факторам, например, относятся процессы, активируемые гипоталамусом, который помимо регуляторных процессов солевого, водного обмена и т.д. определяет чувство голода, а также вкупе с лимбической системой влияет на эмоции и мотивации человека. Установленная опытным путем локализация медиаторов в тканях мозга, например моноаминов: норадреналина, дофамина, серотонина имеет важное значение с точки зрения данной работы, так как, например, норадреналиновые нейроны оказываются причастны к функционированию центра удовольствия, к регуляции настроения. С другой стороны, некоторые стороны деятельности мозга, его особенности, мотивации определяются действием гормонов внешнего, по отношению к мозгу, плана, например, тестостерона, помимо многих других функций детерминирующего уровень агрессивности. Двусторонняя регуляция поведенческих структур эндокринными факторами свидетельствует о том, что главные, жизнеобеспечивающие структуры поведения, так же как гедонизм (удовольствие), пассионарность (либидо), обслуживаются подсознательной деятельностью мозга, поскольку гормональную активность мы осознанно ощущаем лишь в конечном виде, т.е. в виде желаний, ощущений, эмоций, иногда совмещенных с категориями сознательными, сопутствующими им. Кардинальные подсознательные мотивации, перешедшие в сознание, далее стимулируются, либо

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org подавляются центром сознания. Аспекты цензурирования, безусловно, связанные с образным и логическим мышлением человека, и есть то, что отличает глубинную сущность социума человека от социума (стада) животных. Структура диктата в стаде животных определяется внешними и подсознательными доминантами индивида: сравнительными размерами, силой, уровнем агрессивности (уровнем тестостерона) и представляет собой примитив силового диктата. Развитие мышления (не его аппарата, а его производных: мыслей, представлений, категорий и т.д., необходимых социуму для его жизнеобеспечения)⁽³⁹⁾ влечет усложнение взаимоотношений и отход от примитивных доминант диктата.

(39) - Например, необходимость защиты слабых телом, но умных индивидов от произвола сильных приводит к системе табу, обычаев, законов, установок большинства.

Стр. 28

Приведенный выше краткий анализ эмпирических данных, аргументирующих базовые психологические положения данной работы, дает возможность утверждать, что постулируемые сущности и теоретические построения на их основе имеют не только рациональную, интроспективно умозрительную, но и естественнонаучную основу. Следующим шагом, предваряющим осмысление непосредственно эволюции диктата, является анализ психологии социальных групп, составляющих структуру диктата и составленных из отдельных людей, неповторимых в своей индивидуальности.

Психология слоев диктата - его эволюционная основа

Выше вкратце приводился тезис, что стереотип индивида, имманентный слою диктата, представляет собой тот вариант психотипа, который обеспечивает наиболее эффективное функционирование слоя диктата и всей формы в интересах социума и иерархов. По теории Мэслоу (Maslow), подкрепленной большим объемом опытных данных, доминантный психотип составляет примерно 5% объема популяции млекопитающих, как среди крыс, так и среди людей. В фазе формирования диктата, его расцвета большую часть из этих 5% поглощают слои диктата, непосредственно связанные с осуществлением диктата: проводники, исполнители, сопутствующие слои. В статической фазе диктата⁽⁴⁰⁾, в которой принадлежность к слоям подавления, связанная с удовлетворением гедонизма в большей степени, чем у производителей, становится атрибутом кастовым, не связанным с функциональной адекватностью индивида: при этом кастовость становится наследственной, происходит конгломерирование в слоях диктата индивидов с самыми различными психотипами. В слои исполнителей проникают индивиды с психотипом производителей, доминантные, пассионарные индивиды с мощной либидозно-гедонистской основой мотиваций - в производители, лишенные всяких творческих талантов индивиды с примитивным гедонизмом утилитарно-материального плана - в сопутствующие слои, а в иерархи попадает вообще кто угодно - от рабов по психологии до одержимых маньяков и патологических садистов.

(40) - Аналогии между фазами диктата и этногенеза имеют смысл более глубокий, чем просто внешнее сходство. Обе формы социума основаны на самопричислении, обе детерминируются сходными интроспективными сущностями, но генезис их бывает асинхронным.

Стр. 29

Вместо функциональной единоподчиненности мотиваций, обусловленной сходством, стереотипом основных⁽⁴¹⁾ мотиваций слойных психотипов, континуум слоев трансформируется в совокупность мотиваций (в каждом слое и в целом в структуре диктата) самого разного направления. Реальный социум превращается в структуру интроспективно крайне сложную, без ярко выраженных, поверхностно ясных законов психологической детерминации эволюции диктата и социума. Но это поверхностный вывод. Сущность интроспективной основы эволюционного генезиса диктата объясняется вышеизложенными стереотипами психологии слоев диктата совместно с некоторыми законами психологии групп, коллективов. И не самую последнюю роль здесь сыграют данные опытов и теории Мэслоу. Даже при самом равномерном распределении, диссипации 5% доминантных индивидов во все слои, т.е. если предположить, что 5% каждого слоя будут доминантными (что может иметь место при длительной эволюции и смешивании генофонда, приводящим к равномерности), то влияние этих доминантных особей на структуру слоев, их мотивации, на деформацию их коллективных действий будет различным - в зависимости от фазы эволюции диктата, конкретный структуры и т.д.

Рассмотрим изменения структуры мотивационной основы слоев в связи с диффузией иных психотипов⁽⁴²⁾. Поскольку иерархи определяют эффективность формы диктата в крайне незначительной степени⁽⁴³⁾, то рассмотрение этих групповых интроспективных деформаций начнем со слоя проводников и

(41) – Разумеется, не всех конкретных жизненных действий, а только основных, жизненно-стратегических активаций индивида.

(42) – Доминантные индивиды вводятся в качестве основного детерминанта, так как пассивные индивиды представляют собой лишь материал для процессов социума, но не иницирующую сущность.

(43) – Или в значительной, но в короткий период собственной жизни, что объективно не играет роли в общем процессе эволюции диктата.

Стр. 30

Предположим, что в силу численного превалирования слоя производителей в эпоху статического состояния диктата слой проводников в результате взаимной диссипации, диффузии формируется за счет слоя производителей, т.е.

пополняется индивидами со стереотипом психотипа, мотивационно-детерминантной основой, присущей индивидам именно этого формирующего слоя. Это значит, что слой проводников диктата включает в этом случае индивидов с низкой пассионарностью, регрессирующей либидозной доминантой, отсутствием или низким уровнем интеллекта (сравнительно с творцами или сопутствующими), доминированием супер-Я в основном реалиями внешнего мира, реалиями подавления, с минимальным компонентом супер-Я в сущности сублимированного либидо, доминированием мазохистского компонента в комплексе доминант. Как видно из перечня этих основных доминант стереотипа производителей, среди них нет доминант, которые бы входили в антагонизм, противоречили бы назначению слоя подавления. Некоторые из них понижают эффективность функционирования этого элемента структуры, другие индифферентны к его целевому назначению, но они не входят в антагонизм с функциональной целесообразностью. С другой стороны, та доля доминантных индивидов, которая в силу социальной диффузии инвестируется в слой производителей, в силу особенностей своего психотипа приобретает характер групповой доминанты, доминанты группового поведения. "Много фанатиков не нужно, их роль – вести за собой рабов, покорных, как овцы" (Сунь Цзы).

Доминантные особи, вне зависимости от фактической принадлежности, определенной в силу общественных, политических, этнических и любых других причин, являются носителями такого комплекса психомотивационных доминант, которые делают их движущей силой, иницирующей и увеличивающей эффективность любого слоя диктата. Этот фактор групповой психологии – психомотивационная инициация функциональной активации слоев диктата – доминантными индивидами негативируется или минимизируется в тех формах диктата, где определяющим фактором причисления индивида к слою является кастовость, т.е. принадлежность от рождения к той или иной касте, слою социума, слою диктата. Не следует ассоциировать эти касты с традиционным понятием "классы" как элементы инфраструктуры экономической жизни социума (в соответствии с Марксом).

Стр. 31

Наследственные военные касты Пруссии, сословия древнего Египта, торговые сословия всех времен, неформальные касты экстремистских форм, не являясь классами при любой точке зрения, в то же время представляют собой замкнутые формы слоев и субслоев диктата. В этом случае, опять-таки в силу того же количественного превалирования производителей, большая часть доминантных особей остается в составе производителей. Они, не имея возможности проявить свою основную черту – стремление к доминированию, к социальному и гедонистскому превалированию (как в случае их попадания в число исполнителей), инвертируют в подсознательном комплексе и в сублимированно-осознанном виде свою агрессивность, доминантность в формы, связанные с различными реалиями негативной пассионарности:

уголовно-преступную, социально-инверсивную, мятежную. Эта инверсия порождает крупных преступников, организованную преступность, пиратство, революционеров(44) всех мастей, среди женщин – феминисток, апологеток извращений и отрицательниц семейных форм диктата(45). Другим фактором инвестиции производителей в слои проводников является внесение в общий психомотивационный конгломерат слоя тех особенностей психотипа, которые связаны со стремлением к стереотипу, с безынициативностью, ориентацией на структуры целесообразности поведения в соответствии с объективными отношениями, отражаемыми восприятием (Я). Внесение этих черт в структуру подавления приводит к снижению эффективности функционирования слоя, так как комплекс черт производителя подразумевает стремление к подчинению, некоторую инверсию мазохистского компонента мотиваций.

Отсутствие контрадикций между психотипом производителя и функциональным назначением слоя проводников не умаляет факта несоответствия, неадекватности психотипа производителя и проводника подавления.

(44) – Вне зависимости от декларируемой идеологии всех тех "революционеров", которые не относимы к контрдиктатным, т.е. ставят целью установить новую форму диктата – во главе с собой, разумеется.

(45) – Их значительно меньше, поскольку, как показано ранее, женщины в силу особенностей консервативного психотипа в большей степени являются интроспективными адептами диктата.

Стр. 32

Тенденция инициативных индивидов доминантного плана к пассивному исполнению чужой воли приводит к бюрократизации структуры, и в стадии гипертрофии – к самозамыканию, функциональной самозавершенности слоя. В этой стадии слой становится "вещью в себе" для диктата, функционируя лишь в собственных интересах, вне связи с интересами диктата в целом и собственным назначением. Исходом эволюции в этом случае чаще всего бывает смена формы диктата или кардинальное изменение структур. С другой стороны, степень превалирования в слое доминантных инвеститов, а следовательно, уровень детерминации ими функциональных активаций слоя зависит от фазы генезиса диктата и конкретной формы диктата. Возникает замкнутое кольцо, а скорее, цепная реакция психологических причин и следствий: объективные детерминанты в купе с интроспективными аспектами диктата есть причина существования конкретной формы диктата и фазы его генезиса, в свою очередь детерминирующих структуру конкретных институтов подавления, степень, уровень интроспективности диктата. Последние детерминируют как степень диссипации доминантных индивидов в слоях, так и уровень их воздействия на функциональные процессы в слое диктата – детерминанты эффективности.

Рассмотрим другие варианты диссипации, взаимной диффузии слоев диктата. Сопутствующий слой, сам являясь необходимой структурой подавления, с соответствующими чертами психологической вовлеченности, лояльности духа (по крайней мере, поведенческой, декларируемой) и другими, инвестируясь в слой подавления, вносит незначительные изменения в суть функциональных активаций и коллективной психологии слоя. В отличие от производителей, этот слой численно невелик, и число инвеститов-пассионариев, доминантных индивидов, вносящих свой вклад в континуум движущих мотиваций слоя(46), незначительно. Стереотип психотипа индивида этого слоя таков, что он мало что может изменить в сути коллективных активаций этой структуры диктата.

Во многих формациях в континуум исполнителей попадают индивиды, по своему психотипу относящиеся к негативно-пассионарным. Примеров служения диктату лиц с криминальными наклонностями сколько угодно, но дело даже не в этом.

(46) – В соответствии с интересами диктата (иерархов), т.е. в соответствии с критерием максимальной эффективности.

Стр. 33

Вовсе не обязательно индивиду быть преступником, чтобы быть отнесенным к негативным пассионариям. Внешние обстоятельства, сдерживающие мотивации могут в конкретной обстановке удерживать от криминальных активаций, и вследствие этого негативная пассионарность остается психологической потенцией. В других обстоятельствах: войны, мятежи – эти факторы перестают сдерживать, и индивид попадает либо в акцидентные негативные пассионарии, либо, что бывает довольно часто, в адепты структуры подавления диктата. Подобный исход имеет глубокие последствия для деформации структуры и активации этого слоя, особенно сути его мотивационного стереотипа. Инфильтрация, диффузия пассионариев слоя производителей, в эпохи бурных социальных, этнических и прочих коллизий переходящих из негативных пассионариев в функционеры слоя подавления, приводит к последствиям, которые детерминированы особенностями стереотипа психологии, особенностями мотивационного комплекса. В первую очередь это примитивный гедонизм материального толка, низкий интеллект без каких-либо творческих инициаций, тенденциозное стремление к внешнему и внутреннему духовному единообразию и в силу этого – неприятие нестандартного, не укладывающегося в рамки, очерченные примитивными жизненными представлениями: стремление к рабскому подчинению, совмещенное с тенденцией к доминированию(47). Инфильтрация больших контингентов негативных пассионариев в слой подавления приводит к доминированию или хотя бы к осязательному влиянию комплекса их мотиваций на совместные активации этого слоя. Сползание к силовым формам диктата, часто в форме самого жуткого физического и морального террора является прямым следствием подобного процесса. Античные тираннии, маздакизм, Савонарола, Робеспьер, революции (успешные мятежи) всех расцветов являют яркие примеры этого положения. Структуры подавления трансформируются в самодавящие, интроцелевые сущности под влиянием также и других аспектов, характеризующих психотип этого инфильтрата.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org (47) – Это очень хорошо отметил Ницше: "Не умеющий подчиняться не умеет повелевать".

Стр. 34

Недостаток интеллекта, точнее, минимальная или отсутствующая сублимация гедонизма в творческие активации приводит к гигантским возможностям внедрения в структуру сознания (Я и супер-Я) нехитрых догм диктата(48), что является причиной, совместно с инверсией знака у высокопассионарных индивидов, формирования фанатиков подавления. Фанатичные адепты декларируемой идеологии, инвестированные в структуру подавления, приводят к тому, что, во-первых, ее функционирование приобретает характер тотального террора, а во-вторых, устанавливается самозавершенность, самодовление этой структуры, этого слоя. Активация подавления в этом случае телеологически отчуждается от целесообразной основы существования диктата и иерархов, в результате чего эффективность подавления (не путать с интенсивностью!) как инструмента функционирования диктата и социума резко снижается. Это происходит из-за уменьшения компонента мотивационного вовлечения и роста компонента внешнего подавления. С ростом технологии, интеллектуально-технической основы социума действие этого фактора усиливается и инвестиции негативных пассионариев в слои подавления во время внешних коллизий приводят к быстрому развалу структуры диктата и социума в целом(49).

Социальные или этнические коллизии приводят к взрывному характеру подобных диффузий, что является причиной синхронных инвестиций большого (сравнительно с уровнем пассионарности, необходимым для воздействия на массу) контингента негативных пассионариев. В спокойные периоды истории диффузия имеет характер медленного эволюционного процесса и инвестируемые индивиды не оказывают столь мощного влияния на конечные активации слоя. Это если и приводит к сходным конечным деформациям, интроспективным и функциональным, то в значительно меньшей, сглаженной форме. В таком случае активации слоя являют пример усредненно-целесообразного функционирования, в значительной мере детерминируемого формой, структурой, стадией генезиса диктата.

(48) – Что особенно типично в эпоху социальных и этнических коллизий, так как идеология адептов социальных трансформаций всегда зиждется на примитивной эгалитарности гедонистических отпавлений: хлеб, земля, равенство и т.д. (всегда лживых).

(49) – Быстрому с учетом исторических категорий, которые варьируют.

Стр. 35

Если сопутствующие слои оказывают минимальное влияние на слой подавления при взаимной диффузии, то контрдиктатные пассионарии не влияют на него совсем по той причине, что структура психотипа индивидов этого слоя социума принципиально антагонистична необходимому стереотипу (по крайней мере, в основных детерминациях) индивидов слоя подавления.

Рассмотрим другую группу социума, осуществляющую монофункциональное соучастие в подавлении – сопутствующий слой, составленный из пассионариев низкого накала, сублимирующих часть своей пассионарности в лояльно-протестируемое творчество с имманентным творческим компонентом разума. Этот слой, осуществляющий, объективизирующий интроспективные реалии и инструменты интроспективного подавления, представляет собой структуру, важность и необходимость которой увеличивается с увеличением эффективности диктата вообще и компонента мотивационного вовлечения в частности. Другими словами, тенденция эволюции глобального социума – рост необходимости этого слоя диктата, в свою очередь определяет необходимость формирования этого слоя из индивидов, во-первых, соответствующих его функциональному назначению, а во-вторых, руководствующихся (из любых побуждений) лояльными диктату мотивациями. Второй пункт важен не менее первого, так как творческая (квази) суть этой группы подразумевает высокий уровень мотивационного вовлечения индивидов слоя. Это положение еще более усиливается на тех этапах генезиса диктата, когда подавление высокоинтеллектуальных производителей требует глубокого проникновения в сознание, инъекцию идей и мотиваций не только в Я и супер-Я, но и внесение трансцендентных категорий лояльной диктату окраски в разделы пред- и подсознания. Например, производители в ипостаси солдат (во время противодействия внешним воздействиям), идущие на самопожертвование, являют собой реализацию проникновения инструментов подавления в их подсознательных, иррациональных конкрециях именно в эти уровни разума(50).

(50) – Поскольку у производителей супер-Я как носитель высшего цензора не может быть сильно развит в силу низкого развития абстрактного мышления вообще и запреты исходят из Я или трансцендентны.

В силу естественных социальных условий в сопутствующий слой диффундируют индивиды из всех слоев диктата: проводники, производители, контрдиктатные пассионарии, и часто даже иерархи(51), что приводит к последствиям, весьма глубоким и неожиданным для интроспективной основы и внешних реалий диктата. Очень часто индивиды этого слоя в силу социальных причин и сопричастности к (псевдо) творчеству в тех формах, которые лояльны диктату и поэтому имеют большую известность (точнее, широко внедряются в сознание принадлежащим диктату пропагандистским аппаратом), окружаются ореолом интеллектуальной элиты социума. Этот ореол вместе с диктатным поощрением является основой высокого места в иерархии социума и диктата, причем этот уровень растет с увеличением значения слоя вообще. В силу этого в слой проникают пассионарные индивиды из производителей и проводников, а также наименее пассионарные из контрдиктатных слоев, причем степень, интенсивность проникновения талантливых, пассионарных индивидов, с одной стороны, характеризует эффективность формы диктата и ее интроспективность, а с другой стороны, является одним из детерминантов (отнюдь не последним) именно этих черт диктата. Рассмотрим один пример – историю конфуцианства в древнем Китае. Конфуций (Кун Цзы), пожалуй, один из самых великих индивидов сопутствующего слоя, один из величайших идеологов диктата всех времен. Догматы иерархического подчинения: семейного, административного, социального, государственного, воплощенного в систему оформленных этических норм, включая и мистическую сущность верховного иерарха (и все это в виде аргументированного учения о всеобщем благе!) – делают конфуцианство желанным идеологическим основанием практически для любой формы диктата. Столь блестящее обоснование диктата и столь совершенные методы инъекции в сознание социума должны были бы сделать конфуцианство основой официальной, декларируемой идеологии Китая. Но это не всегда соответствовало реальному состоянию дел. Правление Цинь Шихуанди характеризовалось централизацией власти, единообразием, бюрократией, жесточайшим террором, подавлением в самых жутких силовых формах. Конфуцианство не только не приветствовалось, оно уничтожалось; его адептов вырезали и закапывали живыми в землю.

(51) – когда создают собственную идеологию или меняют мистическую основу диктата (Эхнатон, Маздак, Ленин, Савонарола и др.).

Стр. 37

Интроспективные формы подавления были сведены к табу, детерминированным внешним подавлением. Как и всякий режим подавления данного типа, этот оказался непрочным и развалился в кратчайшее время. На смену пришла династия Хань. При императоре У-ди конфуцианство стало официальной религией, и индивиды сопутствующего слоя (в то время), имевшие высокую пассионарность и интеллект, с помощью системы экзаменов могли получить не только высокий социальный статус, но и высокий административный чин. Империя процветала, развивалась экономика, армия, социум. Безусловно, не только вышеуказанный аспект детерминирует расцвет диктата и социума, но повышение уровня интроспективности подавления является одним из основных детерминантов прогресса. Отношение к этому слою, его социальный статус определяет характер инфильтрации в этот слой пассионарных умов из других слоев. Поскольку эффективность его функционирования есть прямая производная от творческого континуума этого слоя, то вышеуказанная черта представляется одной из важных. Но слои, диффундирующие в сопутствующий слой своих представителей, инжектируют и некоторые психологические особенности мотивационного стереотипа, соответствующие слою-инъектору. Производители. Социальные коллизии, связанные с деформацией или сменой формы диктата, приводят к физическому уничтожению значительной части сопутствующего слоя. Инвестированные производители, кроме необходимых функциональных возможностей (наличествующих в той или иной степени), вносят в мотивационно-психологический континуум слоя такие черты, как превалирование цензуры Я над всеми сублимативными активациями, интроспективное отчуждение нового и органичную тягу к стадному стереотипу, приниженно-материальный примитивный гедонизм, и некоторые другие, детерминирующие мотивационные деформации в меньшей степени. Начнем с первого аспекта. Цензорная доминанта Я над творческими сублимационными активациями, без влияния социально-культурных детерминантов высшего цензора супер-Я, имеет следствием тот факт, что объекты творчества представляют собой продукт отражения существующих реалий в категориях индивидуальной целесообразности в соответствии с восприятием этих индивидов – лояльные диктату отражения в терминах Я и минимизация детерминантов супер-Я в их составе снижают воздействие на сознание подавляемых, так как уменьшается доля универсальных вневременных этических и онтологических

Стр. 38

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org категорий и догм, позитивирующих суть интроспективного подавления. Реалии конкретной формы диктата, т.е. ее внешние проявления, отражения которых суть основа творений этих инвеститов, всегда вызывают негативное отношение большинства подавляемых, и отсутствие в творениях идеологических компонентов, связанных с высшими аспектами разума, приводит к мотивационному антагонизму между декларируемой идеологией (продуктом инвеститов) и характером восприятия производителя. Происходит это потому, что производители-инвеститы и просто производители сходны в своем психомотивационном стереотипе и воспринимают мир диктата через призму целесообразных мотиваций Я; инвеститы лояльны диктату в творчестве и в терминах восприятия, реалиях декларируют диктат, подавление как благо, без всякого флера высших категорий бытия и сознания. Производители же воспринимают подавление как акты насилия над ними самими, и без флера высших категорий очень трудно представить в их глазах подавление (в его внешних формах) как благо. Это и является причиной антагонизма и одной из причин расхождения идеологии во всех ипостасях. Кроме того, эволюционирующий социум и диктат подразумевают и эволюцию средств интроспективного подавления, в частности тех, которые продуцируются сопутствующим слоем. Изменение средств воздействия на сознательные и подсознательные мотивации должно затрагивать как их суть, так и формы. Возникает второй антагонизм между детерминантами сознания инвеститов и функциональными нуждами слоя, снижающий эффективность диктата и связанный с органическим отчуждением нового, тягой к духовному стереотипу, консерватизму, что является следствием невысокого интеллекта и слабой творческой сублимативности. Поклонение догмам, святыням, жупелам, пророкам и т.д., т.е. стандартам мысли и духа, вносит в структуру конечных продуктов функционирования слоя эти же компоненты. С течением времени несоответствие реалий объективного мира и декларируемых догм снижает эффективность интроспективного проникновения в сознание и подавления в целом. Пример – характер воздействия на сознание всех ортодоксальных государственных религий, не трансформирующихся со временем. Наличие в сознании инвеститов такого мощного детерминанта, как примитивный материалистический гедонизм, приводит к декларации этого детерминанта в продуктах творчества слоя.

Стр. 39

В эпохи спокойной жизни социума этот факт является одной из причин эгоистического самодовления мотиваций, стремления к индивидуально-материальному превалированию, которое внешне не ухудшает стойкости социума. Но в моменты коллизий эта тенденция настолько ослабляет стойкость диктата и социума, что часто приводит к разрушению и того и другого.

Контрдиктатные пассионарии. Этот слой социума, точнее субслой, невелик по объему, но влияние его на все процессы эволюции диктата и социума огромно. Как и любой конгломерат людей, он включает все градации детерминантов творчества – от гигантов мысли и духа до уровня, близкого к уровню сопутствующего слоя. В некоторых условиях, например при высоком общественном и духовном поощрении иерархами активной мысли(52) пассионарии нижнего уровня шкалы контрдиктатности иногда переходят в слой сопутствующих. Имманентный творческий компонент психотипа, совмещенный с мощными сублимативными активациями, приводит к таким реалиям, конкретным актам, которые являют собой идеологическую (сознательную и подсознательную) основу не только данной конкретной формы диктата, но и многих последующих. Отношение к этому субслою, ингредиенту слоя сопутствующих, является одним из признаков эффективности диктата. Помимо приводившегося выше примера с Конфуцием и конфуцианством можно вспомнить Платона и его лояльно-диктатные творения – "Государство" и "Законы"; Платон не был признан на родине в период развала демократии и пришелся по душе сицилийским тиранам. Воздействие данного субслоя инвеститов не ограничивается созданием интроспективной идеологии; оно включает в себя разработку глубоких, великих этических учений и эстетических канонов и догм, произведений искусства. Создание лояльных (интроспективно, духовно) диктату творений таланта, вносящих в сознание идеи и эмоции красоты, добра, блага, духовных добродетелей: мужества, альтруизма, великодушия и т.д. – ассоциированно, подсознательно связывается с конкретцией диктата, переноса, апплицируя ей эти высшие категории разума. Это ассоциативное присвоение, перенос категорий, эмоций, образов приводит к формированию в сознании подавляемых столь мощных структур супер-Я, что способно подавить многие, самые могучие естественные мотивационные детерминанты – самосохранения, гедонизма.

(52) – Это эпохи просвещенных иерархов (Улугбек, Людовик XIV) или декларативных иерархов-меценатов (Дионисий).

Яркий тому пример – совокупность идеалов этического плана, объединенных категорией "калокагатия" в античной Греции эпохи расцвета; реализация идей, догм, образцов, ассоциируемых этой категорией, в великих произведениях искусства и связанный со всем этим уровень эффективности интроспективного диктата, позволявший не только доминировать этнически, но и выработать такие мощные структуры подавления в интроспекции индивидов, что акты этнического самопожертвования в то время не были чем-то из ряда вон выходящим(53).

Иерархи. На некоторых стадиях генезиса диктата, в определенных условиях (обычно в эпохи социальных, идейных, этнических коллизий) появляются люди, являющиеся фактически сопутствующими, но для разных форм создающие и талантиво пропагандирующие идеологию, становящуюся затем официальной, декларируемой идеологической основой формы диктата. Это может быть и новая идейно-теоретическая система, и компиляции известных догм и установок, и кардинальная смена декорума старых теорий. Примеры: Маздак, Мухаммед, Савонарола, французская революция 1793 г. и Робеспьер, фараон Эхнатон, Мао Цзедун, классический фашизм в Италии и его немецкая конкретция и т.д. В основе этих теорий часто лежат идеи конъюктурно-демагогические, с флером эгалитаризма, и совершенно необходимым компонентом персонификации апостола идеологии (обычно индивида сопутствующего слоя), с приданием ему черт мистической непогрешимости.

Ранее было показано, что это одна из самых удобных ширм для авторитарных тираний экстремистского характера. Если в традиционных сопутствующих структурах акты творчества есть имманентные сублимативные активации в той или иной степени мощного гедонизма (либидо), то иерархи в ипостаси сопутствующих при фактически той же основе творчества по сути проходят через все слои диктата: контрдиктатные пассионарии(54) (часто), негативные пассионарии на втором этапе (так как перевороты всегда связаны с негативной диктату пассионарностью), иерархи в результате (при успешном перевороте) – но всегда по внутренней сути остаются сопутствующими.

(53) – По свидетельству современников, в бою греки того времени умирали с улыбкой, что поражало и удивляло противников.

(54) – Маздак, Савонарола и др.

Стр. 41

Происходит этому потому, что их психотип не типичен для иерархов, с их доминантой гедонизма в рафинированном виде, без всяких инверсий и сублимаций Я и супер-Я. В сущности это не иерархи, инвестированные в сопутствующие слои, а индивиды сопутствующего слоя (будущей формы диктата), в результате социальных коллизий попавшие, инвестированные в иерархи. Возможно, этим и объясняется тот факт, что во время существования этих форм диктата идеология и ее пропаганда в социуме во всех формах – от прямой инъекции догм в сознание до подсознательных форм, связанных с искусством – становится одной из самых кардинальных сторон общественной жизни, если не самой главной, а ее официальные институты и носители получают самый высокий социальный и диктатный статус, смыкаясь со слоем высших проводников. Это справедливо не только для государственных форм диктата, но и для других: партий, банд и др.

Негативные пассионарии и проводники (адепты) диктата. Разница этих двух слоев лишь в направлении их активности, знаке мотиваций. Структура мотиваций, их подсознательная и сознательная основа у стереотипов этих слоев идентична, но внешние, социальные условия определяют их конкретии, лояльность или негативность диктату. При изменении условий, например изменении структур или формы диктата, часто происходит инверсия знака пассионарности, и проводники становятся негативными пассионариями и наоборот. Инвестирование индивидов этих групп, слоев диктата в силу особенностей их психотипа приводит к негативным последствиям для эффективного функционирования сопутствующего слоя. Отсутствие творческих талантов, низкий уровень творческой сублимации гипертрофированного гедонизма структурами сознательного цензурирования, эгоцентризм со значительным садистским компонентом – это те качества, которые имманентны данным инвеститам и которые могут лишь негативно влиять на эффективность активаций слоя. Нужно отметить, что фактически инвестирование в сопутствующий слой индивидов двух рассматриваемых слоев происходит не столь часто и интенсивно, как других: точнее, это имеет место, когда сопутствующие слои в силу внешних обстоятельств или особенностей конкретной формы диктата приобретают высокий социальный и диктатный статус, т.е. гипертрофируются материальные возможности удовлетворения гедонизма, например при описанных выше экстремистских и тотально-интроспективных формах диктата.

Этот слой – резервуар, собирающий индивидов других слоев, причем в отличие от слоев иерархов, производителей и т.д., в своей основе имеющих наследственную преемственность, слой негативных пассионариев формируется только за счет зрелых индивидов других слоев и вследствие этого представляет наиболее пластичную, адаптивную структуру диктата. Детерминанты формирования и развития (или регресса) этого слоя имеют как внешние – внутрисоциальные и объективно-природные, так и интроспективные компоненты. Объективные конкреции диктата в культурной, социальной, интеллектуальной, законодательной, пенитенциарной и других сферах социума в отраженном в сознании виде, сталкиваясь с интроспективными, психологическими, мотивационными детерминантами индивида (в его сознании) при наличии антагонизма и достаточного уровня активационных мотиваций приводят индивида к самопричислению к негативно-диктатным пассионариям. К интроспективным доминантам, имманентным для такого самопричисления, относятся минимальная цензура супер-Я, гипертрофия гедонизма в активно-десублимированной форме и детерминация активаций преимущественно эгоцентристской гедонистской основой Оно подсознания, при некотором участии цензора отраженно-объективной целесообразности Я. Как видим, сходство с психотипом иерархов налицо, и при отсутствии возможности инвестиции в иерархи, достаточном уровне пассионарности индивид переходит в негативные пассионарии(55). При этом характер инвестирующего слоя не играет роли – все слои поставляют инвеститов в этот слой диктата при различных условиях. В результате удачных переворотов и полной смены функционеров диктата наиболее пассионарные индивиды слоев с максимальным удовлетворением гедонизма переходят в негативные пассионарии – контрреволюционеры, бандиты и т.д. В спокойные эпохи эволюции диктата наибольшее число инвеститов пополняет слой производителей за счет наиболее пассионарных своих индивидов.

(55) – При других обстоятельствах, позитивизирующих эти детерминанты, эти индивиды переходят или в иерархи, или в высшие проводники (революции, организованная преступность и т.д.).

Стр. 43

Большую роль играет структура диктата и отношение его к пассионарным индивидам с неудовлетворенным гедонизмом. Завоевательные или гражданские войны, этническая экспансия (например, конкиста в Южной Америке) поглощают большое количество пассионариев нижних уровней иерархии диктата, давая им возможность удовлетворить гедонизм за счет завоеванных или в конце концов растерять, снизить уровень индивидуальной пассионарности. Неэкспансирующие этносы на некотором этапе эволюции аккумулируют заряд негативной пассионарности, и он приобретает черты инфраструктуры в виде организованной преступности, мятежных организаций, просто уголовников. В общем, можно сказать, что если инвеститы других слоев приводят к деформациям, чаще всего негативным, имманентного стереотипа мотиваций индивидов конкретного слоя, то слой негативных пассионариев является в своей основе каузальным следствием инвестиций остальных слоев социума и диктата. Иными словами, только вариации, мутации психотипов индивидов других слоев, стимулируемые или негативизируемые объективностями диктата, порождают, формируют и определяют эволюцию этого слоя. Эволюция этого слоя диктата в исторической ретроспективе обнаруживает некоторые интересные закономерности. Одна из них – смыкание государственно-бюрократического подавления форм диктата с превалирующей интроспективностью с различными конкрециями негативной пассионарности.

Рассмотрим это положение в исторической аргументации. Причина, по-видимому, в том, что гипертрофия интроспективных структур подавления приводит, во-первых, к функциональному ослаблению структур силового диктата, а во-вторых, к развитию систем общественных норм, догм, установок, сдерживающих, ослабляющих возможности силового диктата. Следствием этого является необходимость использования для целей подавления части негативных пассионариев. Исторических фактов много: это и государственное пиратство всех времен – от античности до европейской глобальной экспансии, и использование банд и преступных обществ для целей подавления – древний Иран, Китай, современная история капиталистических гегемонов, это и конкретное вращение слоя негативных пассионариев в структуру иерархов – США, Южная Америка, Япония. С другой стороны, при превалировании силового подавления происходит обратный процесс.

Стр. 44

Силовое давление на сознание, создание запретительных структур в мотивационных комплексах при мощном гедонизме, свойственном потенциальным

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org негативным пассионариям всех слоев, приводит не к желаемому стереотипу (на базе страха), а к усиливающемуся мотивационному антагонизму, разнонаправленности мотиваций диктата и индивида (потенциального негативного пассионария). Пассионарность и мотивационный антагонизм вызывают прорыв гедонизма в иницирующие активаты действий, поведения, в направлении, обратном интересам диктата – всегда связанным с отчуждением благ. И диктат, и негативные пассионарии для удовлетворения гедонистской доминанты, не сдерживаемой ничем, пользуются теми же инструментами, точнее, инструментом – индивидуальным отчуждением в свою пользу материальных и иных благ, производимых другими. На это покушение на свои коренные интересы диктат отвечает усилением тех инструментов подавления, которыми располагает – силовым подавлением, что в свою очередь усиливает и интенсивность негативизма мотиваций, и континуум индивидов, вовлекаемых в этот слой, и не только за счет производителей. В истории это явление реализуется и в виде роста (аномального) преступности, и в виде социального брожения, завершающегося спонтанными мятежами (которых множество в истории каждого этноса), и в виде духовного и социального отчуждения от диктата – религиозные и мистические секты всех возможных конкреций. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что негативные пассионарии есть слой, структура диктата, существование и пластичность которой определяются наличием потенциальных его компонентов (в смысле необходимого психотипа) во всех слоях социума, и проявляются акцидентно под действием объективных черт и характеристик – структурных, функциональных, субъективных и т.д., присущих данной конкретной форме диктата. Характер этого слоя и его соучастие в общем функционировании диктата может служить объективной оценкой степени интроспективности диктата, а также уровня мотивационного вовлечения, а следовательно, и фазы эволюции диктата.

Контрдиктатные пассионарии

Стр. 45

Если негативные пассионарии есть продукт диктата, его структуры и конкреций(56), то контрдиктатные пассионарии есть имманентная, универсальная и инвариантная черта социума – от стада до высокоорганизованного государства. Гениальные особи есть в каждом конгломерате млекопитающих, что особенно хорошо проявляется в стаде наших ближайших соседей по шкале эволюции – обезьян, достаточно вспомнить известные опыты с обезьянами, проводимые французскими исследователями на атоллах Тихого океана. Гениальное, выдающееся мышление, связанное с развитым аппаратом высшего цензора, и приводит к появлению этого небольшого слоя индивидов. Гениальность творчества связана с полным сублимированием гедонизма Оно, и вследствие этого детерминация поведенческих структур подсознательными гедонистскими мотивациями минимальна или отсутствует. Минимизация этого базового компонента – гедонизма мотиваций, на котором основываются любое подавление и любая форма диктата, является той причиной, по которой этот слой назван контрдиктатным(57). Индивиды этой группы мотивационно отчуждаются от диктата, т.е. не самопричисляют себя к структуре конкретной формы диктата. Именно этот компонент является основой самопричисления, а не принятая социумом, возвеличиваемая диктатом творческая активация индивида. Слава и известность творчества есть следствие лояльности диктату и понимания толпой, что не всегда является признаком гения духа. Контрдиктатные пассионарии – это и человек, изобретший плуг и водяное колесо, это Левкипп и Канада, это гимнософисты и мистики Индии, алхимики средневековья, математики и звездочеты древнего Египта, это Ницше и Кьеркегор, это Сократ, Диоген, Анаксимандр, это Босх, Роден и многие, многие другие, известные, а чаще, неизмеримо чаще – неизвестные человечеству и не понятые им люди(58).

(56) – негативные пассионарные особи уголовного плана появлялись в крысином социуме в опытах Мэслоу.

(57) – Вернее, ближе было бы слово "внедиктатный". Но все люди так или иначе связаны с социумом, диктатом, поэтому используется термин "контрдиктатный".

(58) – Признание, известность, преемственность славы в поколениях не признак величия духа и ума: Конфуций, Платон, Макиавелли, художники, музыканты (особенно) – при всей силе ума не более чем адепты диктата, индивиды сопутствующего слоя.

Стр. 46

В тех случаях, когда их творческая деятельность не связана с материальным миром, миром борьбы и производства, их произведения представляют собой продукт гениального отражения реалий окружающего мира, социума, диктата –

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org величайшие произведения философии, искусства. Связь с диктатом ограничивается именно этой отраженно-интроспективной формой(59), без тех компонентов гипертрофии материально-гедонистских отражений в сознании, которые определяют сопричисление других слоев. Именно эта черта - врожденность психотипа контрдиктатного пассионария определяет и характер коллективной психологии, и инвестиционные деформации. Хотя в данном случае говорить о коллективной психологии и инвестициях не совсем верно, так как индивиды этой группы не объединены в функционировании, их активации в структуре социума имеют сугубо индивидуальный характер. Инвестиции же в данном случае - уместный термин лишь с обратным знаком, т.е. отчуждение индивидов от этого слоя в силу давления диктата или объективных естественных факторов, вследствие именно врожденности психотипа. Никакие внешние факторы не могут сформировать контрдиктатного пассионария, они могут лишь подавить (в некоторых случаях) его мотивационную основу. Рассмотрим факторы, определяющие наличие и интенсивность этого отчуждения. Контрдиктатность пассионария ума и духа есть в своей глубинной основе отражение конкреций диктата (всех аспектов, прямых и косвенных) в сознании мыслителя, причем характер отражения, его интроспективная сущность, предвещающая акты творчества, определяет структура комплекса высшего цензора супер-Я - комплекса этических, эстетических, онтологических и других идей, догм, табу, воззрений. Следовательно, первый фактор - конкреция формы диктата, при которой творит пассионарий. Второй, связанный с первым, - сила давления на контрдиктатных пассионариев со стороны структур подавления, так как способность к контрадикции диктату определяет врожденный уровень пассионарности и при некотором, достаточно высоком уровне подавления пассионарность конкретного индивида может оказаться недостаточной для активного антагонизма. Еще один фактор, также связанный с первыми двумя, - это характер и сущности структуры супер-Я, инъецированные в сознание органами воспитания и образования.

(59) - Имеется в виду духовная, интроспективная связь, а не обеспечение материальными средствами жизни, требующее какого-либо соучастия в жизни социума.

Стр. 47

Но действие этого фактора несколько нивелируется тем, что высокий уровень мышления и пассионарности делает контрдиктатных пассионариев крайне невосприимчивыми, устойчивыми как к инъекции лояльных догм и идей, так и к цензуре Я, примиряющей с воспринимаемой (отраженной) действительностью. Проанализируем конкретный характер деформации психомотивационной основы каждым фактором, используя исторический материал и рассматривая психологические детерминанты внедиктатности этого слоя в исторической ретроспективе. Форма диктата, фаза генезиса, суть и инструменты подавления определяют многие черты функционирующего социума, как социальные, так и индивидуальные. Контрдиктатные пассионарии не составляют исключения. Выше была показана связь между уровнями силового и интроспективного в структуре подавления для негативных пассионариев. Эти же факторы детерминируют и деформации слоя контрдиктатных пассионариев. Силовой диктат, при превалировании в общей сумме инструментов подавления, подразумевает полное пренебрежение мотивациями подавляемых и детерминацию их активности с помощью негативных табу и физического наказания, т.е. ущемления, принижения, подавления индивидуального гедонизма. Репрессии в духовной среде, а следовательно, и поведения воздействуют, помимо (отчужденно от) структур высшего цензурования, опосредованно через Я на подсознательный гедонизм. Но выше было показано, что основа психогенотипа контрдиктатных пассионариев базируется на отрешении от стратегически-жизненного гедонизма и минимизации цензуры Я, с доминированием в самой превосходной степени структур супер-Я и сублимированного гедонизма в форме творчества и пассионарности. Таким образом, силовой диктат при минимальном уровне интроспективности не затрагивает основы мотивационного комплекса слоя и его активации(60). Рабовладение в античных этносах - ярчайший тому пример. Древний Рим и Греция, Иран, Китай и еще раньше Шумер, Элам, Аккад являют собой пример активности творчества контрдиктатных пассионариев. Философы, математики, скульпторы и т.д., чьи творения не представляют собой апологию (явную или скрытую) диктату, в эти эпохи творят и дают мощный толчок эволюции социума.

(60) - Кроме того, в эпохи сугубо силового диктата подавление направлено исключительно на производителей.

Стр. 48

Но как только силовой диктат рабства дополняется интроспективными компонентами, например в Афинах эпохи Эфиальта и Перикла, то начинается деформация слоя и его деятельности. Анаксагор, Сократ - яркие

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
контрдиктатные пассионарии – уничтожаются, а появляются духовно деформированные творцы сопутствующего слоя: Иктин, Калликрат, Фидий, далее Платон.

Рассмотрим второй случай – ортодоксальный превалирующе-интроспективный диктат. Конечный объект, цель подавления – тот же базовый, глубинный гедонизм подсознания, но подавление происходит опосредованно через Я и в развитом виде в основном через категории и аспекты супер-Я. Инвестиция лояльных догм, табу, идей и в конце концов инверсия мотиваций на всех уровнях сознания обеспечивается воздействием (при этой форме) на структуру именно супер-Я. Эта структура разума, являясь объектом интроспективного подавления, в то же время представляет собой структуру, кардинально детерминирующую суть активаций этого слоя. Это и является основной чертой деформации психогенотипа и инициирует отчуждение индивидов от этого слоя. Инверсия негативных табу и превалирующий компонент позитивно-мотивационного вовлечения приводит к тому, что сублимативно-творческие активации гедонизма (либидо) получают гедонистское поощрение, стимуляцию и возникает рефлекторная связь между творчеством и гедонизмом (произвольных конкреций), неизбежно ассоциируемая с диктатом, генерирующим эти конкреции гедонизма. При некоторых, вполне определенных взаимных уровнях пассионарности, творческой сублимативности гедонизма в рафинированном виде, структур Я и супер-Я в комплексе, детерминирующем активации, может возникнуть ситуация, когда контрдиктатность (мотивационная) уменьшается и в качестве доминанты начинает превалировать гедонизм (поощряемый диктатом), совмещенный с лояльным творчеством. Осознанно или нет, осмысливая свои действия в сознательных категориях или вторя лояльные произведения искренне, подсознательно, контрдиктатный пассионарий в этом случае простирует свою суть и функциональное предназначение в структуре социума и диктата. Отчуждение контрдиктатных пассионариев безусловно усиливает, кардинально улучшает функционирование структур, обеспечивающих интроспективное подавление, повышая эффективность диктата в целом, но появляются и негативные аспекты этой деформации.

Стр. 49

Контрдиктатность, а точнее, внедиктатность, отчужденность мотиваций и творчества от интересов диктата является причиной и основой свободного полета духа, творчества. Новые идеи в науке и философии, новая техника, новизна в литературе и искусстве – все это есть продукт активности контрдиктатных пассионариев, и в то же время именно эти аспекты социума являются основой его эволюции. Усиление же диктата за счет отчуждения части этого слоя (и без того небольшого) по вышеприведенным причинам приводит к пролонгированному ослаблению творческого компонента духовного континуума социума и, следовательно, к замедлению эволюции. Пример – духовная экспансия христианства в Европе от его зарождения до эпохи Возрождения. Рассмотрим второй аспект, определяющий отчуждение индивидов от этого слоя, – прямое давление, духовная репрессия контрдиктатных пассионариев, которая имеет место во всех формах диктата со значительным компонентом интроспективности и в крайне-радикальной, ортодоксальной конкреции присуща тотально-интроспективным и особенно экстремистским формам диктата. Если тотально-интроспективная форма характеризуется гипертрофией всех аспектов интроспективного подавления, как негативно-мотивационного, так и позитивно-вовлекающих, то экстремистские формы характеризуются гигантской гипертрофией интенсивности и методов духовной репрессии негативно-мотивационного плана, прямо смыкающейся с физическим, силовым подавлением в самых крайних, жутких формах. Суть мотивационных деформаций, детерминируемых позитивно-мотивационным вовлечением, проанализирована выше. Обратимся теперь к деформациям, мотивационной основе, детерминируемой общим для этих форм диктата компонентом интроспективного подавления – негативно-мотивационным. Этот компонент диктата связан как с инъективным воздействием на структуру Я в форме внешних воздействий, так и (в значительно большей мере) на структуру супер-Я во всех формах духовного диктата: государственной-правовой, юридической, этнической, культурной, идейной, этической, эстетической, даже мистической(61). С одной стороны, это создает в сознании индивида структуру понятия, категорий целесообразности активаций (для

(61) – в форме религии, мистических догм и откровений (в сектах), в форме персонализации идеологической базы в вожде с аппликацией имманентной непогрешимости и т.д.

Стр. 50

удовлетворения гедонизма) в конкретном восприятии реалий диктата как основы социума; с другой стороны, это создает в сознании индивида мощный барьер норм, догм, идей, веры, препятствующий прорыву естественных доминант

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org подсознания, в том числе и сублимированных в творчестве. Поскольку догмы, идеи и т.д., инъектируемые в структуру супер-Я, имеют лояльно-диктатный характер (в терминах категорий эффективности диктата или интересов иерарха), а основу активаций контрдиктатных пассионариев составляют пассионарные сублимации доминант Оно (гедонизма, либидо), то антагонизм этих компонентов в сознании неизбежен. Этические и эстетические догмы, добродетели и нормы, даже в том случае, когда они внешне соответствуют традиционным общечеловеческим понятиям(62): мужеству, доброте, великодушию и т.д. – при более глубоком анализе обнаруживают черты лояльности диктату, точнее, отражают интересы диктата в отношении к интроспекции подавляемого. Мужество имеет категорию ценности лишь при наличии целесообразности и пользы для диктата, но не в том случае, когда оно противопоставляет индивиду диктату; великодушие – не по отношению к врагу диктата. Этот перечень прагматических оценок истинности этических, эстетических и других компонентов, составляющих сложный конгломерат высшего цензора – супер-Я можно продолжить.

Тенденциозность критериев, норм, установок, инъектируемых в сознание, является следствием официальной идеологии, т.е. совокупности идей, постулатов, теорий самой различной природы, но имеющих одну общую черту, доминанту – конформистский догматизм, направленный на стереотипизацию духа и мысли.

(62) – Сами по себе эти понятия и догмы также имеют достаточно релятивистский характер. Понятия этики, как и государственные нормы, весьма варьируют в зависимости от различных факторов, социальных, диктатных, коллективно-психологических. Например, сильный воин, обиженный князем на Руси XI в., не мстил и не подавлял личное в угоду социуму (как это трактует мораль следующих эпох), а просто уходил к другому владельцу, проявляя космополитизм, который в другое время осуждаем. Огромный перечень и анализ аргументов этического релятивизма: релятивизма регионального, этнического, хронологического – дан в трудах французских мыслителей – Гельвеция ("Об уме"), Монтеня ("Опыты"), Вольтера, Дидро, а также Ницше ("Так говорил Заратустра") и других.

Стр. 51

Разумеется, все это для контрдиктатного пассионария не может быть уложено в рамки любых догм(63). Интроспективный антагонизм между этими факторами в интроспекции контрдиктатных пассионариев каузально детерминирует отрицание, отчуждение как догм официальной идеологии, так и ее порождения – этических и других норм, составляющих основу инъектируемого лояльно-диктатного цензора – структуры супер-Я. Отрицание лояльных догм, установок, добродетелей, осознание их лояльной целесообразности и релятивизма приводит к созданию своих, индивидуальных этических ценностей и догм, чаще всего имеющих индивидуально-эгоистическую окраску, лишенную в то же время садистско-агрессивных черт, связанных с остаточным континуумом десублимированного гедонизма подсознания, Оно. Именно это – индивидуализм этических догматов и норм, лежащий в основе отрицания базовой структуры психомотиваций, инъектируемой в сознание подавляемых (мотивационного прития аскетизма, отчуждающего блага гедонизма в пользу иерархов), и является той чертой, которая внедиктатных пассионариев духа делает контрдиктатными. Иными словами, творчество высшего разума и духа человека есть основа контрдиктатности, ее потенция.

Как и всякий конгломерат индивидов со сходными признаками, слой пассионариев включает включает широкую шкалу их кардинальных детерминантов – творческого потенциала и пассионарности. Противоборство вышеприведенных аспектов – внутренних доминант психотипа и инъектируемой структуры супер-Я – в обычных условиях, т.е. при некотором среднем уровне интроспективного подавления, приводит к формированию индивидуального супер-Я, не связанного с критериями диктата. Но повышение интенсивности и разнообразия методов подавления может привести у некоторой части слоя с меньшим уровнем доминант мотиваций к превалированию в сознании структур лояльного супер-Я. Например, в моменты этнического перенапряжения, в эпохи социальных и этнических коллизий интенсивность инъекции в сознание лояльных догм бывает столь велика, что приводит к отчуждению некоторого, сравнительно небольшого числа индивидов этого слоя в другие слои, чаще всего в слой сопутствующих.

(63) – Трудно представить себе, например, Ницше, излагающего свои мысли в рамках догм, которые объявлены (диктатом) конечной истиной.

Стр. 52

Иногда эти же факторы интроспективного давления ведут не к вытеснению природных доминант, а к аннулированию влияния супер-Я в целом. В этом случае активации контрдиктатных пассионариев детерминируются

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org несублимированным гедонизмом такой мощи, что они инвестируются либо в высшие слои иерархии, либо в негативные пассионарии. Примеры первого положения: Платон, Архимед, Конфуций, Фома Аквинский, Эйнштейн и многие другие; примеры второго: Вийон, Алкивиад, Писсарро. В предыдущих разделах было показано, что основным фактором, пролонгированно детерминирующим стратегический рост интроспективного компонента диктата в его эволюции, является развитие технологии, которая сама является порождением активности контрдиктатного слоя. Возникает круг следствий и причин – контрдиктатные пассионарии инициируют эволюцию технологии, ведущую к росту интроспективности диктата, что приводит к отчуждению этого слоя. Напрашивающийся вывод, что конечный эффект этого круга следствий есть замедление эволюции технологии, не учитывает одного из следствий технологической эволюции. А именно, эволюция технологии, всех ее научных и технических аспектов увеличивает длительность жизни и континуум глобального человеческого социума. Как показывают опыты Мэслоу, доля индивидов, комплекующих слой, стационарна, независима от объема популяции, т.е. отчуждение индивидов от слоя пассионариев уравнивается, компенсируется ростом континуума самого слоя и сохранением в слое наиболее ценных, с точки зрения глобально-человеческой идеологии, индивидов.

Производители
Необходимую основу для существования и функционирования этого фундамента социума составляют индивиды, в той или иной степени соответствующие стереотипу, описанному в начале главы. Но и объем этого слоя, и исторически сложившееся разнообразие психотипов, инвестируемых в него и деформирующих его стереотип, и его функционально-социальная фундаментальность – все эти факторы являются причиной того, что данный слой, воспринимая инициирующие моменты, продуцируемые другими слоями(64), трансформирует их в социальную активность и в конечном итоге в эволюционный процесс.

(64) – Подавления – проводниками, технологии и контрдиктатных идей – контрдиктатными пассионариями, гедонизма – негативными пассионариями, идеологии сопутствующими.

Стр. 53

Именно в эволюцию социума, детерминируемого эволюцией диктата как непосредственно, так и опосредованно через другие факторы, а не в революции и социальные коллизии(65). Этот слой не адекватен понятию класса пролетариев или крестьянства, весьма широко трактуемых марксизмом. Этот слой включает всех, прямо или косвенно связанных как с производством материальных благ, так и с обеспечением иных жизненных потребностей иерархов. Это рабочие, крестьяне, торговцы, солдаты, прислуга, административно-производственный аппарат, ученые, инженеры, архитекторы, врачи и др. те, кто, осуществляя необходимые функции социума, отчуждаются от возможностей удовлетворения гедонизма (в различной степени). Самопричисление к слою есть следствие соответствия индивидуального психотипа стереотипу слоя. Стационарность, статичность, неизменность этого самого большого слоя социума означает смерть социума, так как неизменность жизни есть метафизическая абстракция. Но этот слой непрерывно изменяется, изменяются коллективные мотивации, тенденции, активность, действия. Это происходит вследствие непрерывных инвестиций в слой и поколений вовне его. Инвестиционные деформации мотивационной основы слоя имеют сложный характер, отличный от всех рассмотренных выше. Инвестиция индивидов в этот слой производится всеми слоями диктата от иерархов до сопутствующих(66), в зависимости от конкретных исторических условий, событий, преобладающих детерминантов эволюции социума. Войны, социальные перевороты, революции перемешивают все слои, и самый большой и самый подавляемый слой служит резервуаром для потерявших свою ступень в иерархии социума и диктата. Экономические флуктуации: кризисы, индивидуальные банкротства также пополняют этот слой. Частым и весьма интенсивным фактором является авторитарный диктат и сопутствующий ему разгул произвола в актах подавления, принудительный труд в качестве меры подавления высших слоев предыдущих форм диктата или государства; примеры: подавление знати Эхнатоном, сицилийскими тиранами, Маздаком и другими с применением как физического уничтожения, так и насильственного причисления иерархов к производителям.

(65) – Продукта активности негативных пассионариев.

(66) – Это не относится к контрдиктатным пассионариям, но они по сути внедиктатны.

Стр. 54

Это явление имеет место и в более поздние времена.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Гипертрофия интроспективного компонента и развитие пенитенциарной системы приводит к переходу части негативных пассионариев (с пониженной пассионарностью) в слой производителей. Те же события и факторы в различных исторических конкретциях приводят в слой производителей и проводников, и индивидов из сопутствующих слоев. Одновременно идет и другой процесс отток – наиболее пассионарных индивидов со стереотипом производителей в другие слои, как показано в предыдущих разделах этой главы. Таким образом, налицо два процесса отток – пассионарных производителей и приток пассионарных индивидов из других слоев, имеющих другую структуру и другие доминанты психогенотипа. Это один из детерминантов эволюции этого слоя. Вторым является своеобразный характер деформации психотипа собственно производителей. Особенности психогенотипа индивидов этого слоя, необходимые для его эффективного функционирования (они описаны в начале главы), определяют большую устойчивость его стереотипа к деформационным влияниям инвеститов. Это происходит потому, что гипертрофия любого из детерминантов психотипа слоя каузально определяет отказ от самопричисления к нему и переход в другой слой. Например, интенсификация агрессивного компонента садистской природы приводит к переходу в исполнители (низшего ранга); гипертрофия гедонизма – в проводники, а иногда, как показано выше, – и в иерархи; отчуждение от стереотипов в комплексе с агрессивностью – в негативные пассионарии и т.д.

Таким образом, стереотип среднего индивида этого слоя стационарен, но в нем самом заложены именно те черты, которые определяют вариации его активности; вариации же эти являются результатом действия не его мотивационных индивидуальных комплексов, а исключительно внешней пассионарности. Безынициативность, стремление к стереотипу, конформизму, к стадному существованию и мышлению в соединении с мазохистским компонентом психотипа приводит к тому, что упомянутый выше первый фактор – встречные потоки пассионарности – становится внешним детерминантом деформации, но не мотивационной (стабильной) системы, а активаций как следствия проявления уже присущих ему черт психотипа.

Стр. 55

В этом случае внешние инвеститы пассионарности являются тем избирательным проявителем, который выдвигает в качестве мотивационных доминант аспекты психотипа, необходимые для активации производителей в нужном направлении действий и доступные воздействию инвеститов. Например, негативный пассионарий апеллирует к гедонизму производителя, акцентируя на этической несправедливости распределения благ, и это очень действенная апелляция. Независимо от идеологического камуфляжа собственных гедонистских мотиваций, лозунг негативных пассионариев: "Бей богатых и занимай их место" настолько соответствует сути рабского психотипа, что при наличии внешних условий, обеспечивающих интроспективное действие этих детерминирующих инициаций, может привести в действие производителей и изменить структуру государственности; примеры: приход к власти Дионисия I, Маздака, все мятежи и революции. Это происходит, если негативные пассионарии трансформируются в революционеров, мятежников. При их концентрации в уголовном мире растут бандитизм, массовая преступность (Франция XIII-XIV вв., Персия эпохи развала Сасанидской империи), а при определенных условиях деформируется и этническая основа поведения (например, возникает социальное непротивление воровству, пьянству, разбою).

Инвеститы контрдиктатного слоя, апеллирующие к догмам супер-я и разбивающие идеологическую основу интроспекции, являются активациями производителей в сторону контрдиктатности (молокане, расколники в России, альбигойцы и т.д.). Пассионарии слоя проводников в некоторые моменты этнических коллизий проявляют ту же дикую жестокость, которая имела место в истории каждой нации и которую проявляли производители, т.е. индивиды, в обычных условиях не предрасположенные к жестокости и садизму в силу особенностей психогенотипа. Крайние формы этого явления: монгольская экспансия(67), фашизм, японский геноцид в Китае в 30 – 40 годы XX в., турецкий геноцид армян.

Рассмотрим глубинную интроспективную суть этого явления, поскольку внешние факторы, пассионарность их извне и т.п. – это лишь преамбулы, предваряющие детерминанты мотивационных активаций индивидов этого слоя. В мотивационных доминантах производителей бросаются в глаза следующие особенности: слабость и усредненность всех доминант, слабость супер-Я, гедонизма, пассионарности.

(67) – Во главе стоит индивид со всеми чертами негативного пассионария криминального толка.

Стр. 56

По сути дела, нет ни одной доминанты, которая превалировала бы над

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org остальными, обеспечивая устойчивую тенденциозность, направленность мотивационных активаций, свойственную другим слоям. Сравнительная слабость сублимируемой сущности и слабость сублимирующих детерминантов сознания совместно определяют мотивационную индифферентность стереотипа этого слоя, что и вызывает деформационные сдвиги тенденции активности, детерминируемые внешней пассионарностью. Слабость собственного цензора есть причина легкости инъекции чужеродных детерминантов в качестве детерминантов мотиваций и активаций. Иначе говоря, внешняя тенденциозная пассионарность выступает тем инициатором, который сдвигает индифферентно-сбалансированный статичный комплекс мотиваций производителей в состояние, соответствующее превалированию некоторой доминанты. Хотя сам комплекс остается стационарным, инъективная пассионарность является как бы довеском, определяющим тенденциозность и целенаправленность мотивационного комплекса индивида, причем тенденция определяется структурой доминант высших инвеститов: гедонизмом и негативной пассионарностью одних, контрдиктатностью, отчуждением от интересов диктата других и т.д. Структура и форма диктата как следствие интегральной интроспективности индивидов, континуума индивидуальных движений и мотиваций в своей эволюции детерминируют характер инфраструктурных миграций между слоями и в конечном итоге образуют внешний детерминант, совокупную психомотивационную и активационную суть слоев, в частности производителей. Превалирование негативных, запретительных форм подавления приводит к растущему антагонизму пассионарных индивидов слоев и потребностей диктата, т.е. к увеличению миграций слоев и росту эффектов, указанных выше. Рост разнонаправленности мотиваций индивидов и необходимого стереотипа приводит к выпадению пассионарных индивидов из иерархической структуры диктата и, как следствие, к увеличению пассионарных инвестиций (в слой производителей) с психотипом, деформирующим (способом, описанным выше) континуум психомотиваций этого слоя. В итоге сам диктат, его структура, уровень негативности подавления, интенсивность методов составляют ту основу, которая каузально детерминирует его распад. Свою смерть форма диктата несет в акте рождения.

Стр. 57

Позитивное вовлечение, при превалировании его в структуре подавления, несколько (иногда значительно) может сгладить, нивелировать эти процессы инвестирования и деформаций слоя производителей, опосредованно действуя через те же факторы, которые определяют эти процессы при негативно-мотивационном подавлении. Например, экстремистские формы диктата используют подавление тотально-негативного плана, максимальной интенсивности и разнообразия, что приводит к интенсивному перемешиванию слоев и мощным процессам экстерминации из слоев, и инвестиции в слой, в частности, в слой производителей. Процесс этот столь мощен, что экстремистские формы являют собой пример предельного дисбаланса и разнонаправленности мотиваций индивидов, их функционального несоответствия интересам диктата. Отсюда и крайняя недолговечность этой формы, сравнительно с другими: от нескольких поколений людей до менее чем одного поколения. Примеры приведены в предыдущих главах: Сауделеры в Микронезии, сицилийские тираны, фашизм в Германии, СССР.

Формы диктата с превалированием позитивного вовлечения (кардинального) в истории не было, но тенденциозно к нему приближаются, могут быть отнесены католическая церковная иерархия как форма внесударственного диктата и современный капитализм США, Англии и других технологически высокоразвитых стран.

Вышеприведенные факторы усиливаются еще и тем, что позитивно-мотивационное вовлечение производителей, помимо уменьшения инвестиционных деформаций индивидами других слоев, приводит вследствие слабости и примитивности гедонизма подсознания к стимуляции именно этой кардинальной доминанты мотиваций. Удовлетворение, хотя бы частичное, урезанное, гедонизма производителей, необходимо присущее позитивно-мотивационному подавлению, определяет уменьшение негативных диктату мотиваций (и без того сравнительно слабых вследствие структуры психотипа), т.е. снижает вероятность активного антагонизма. По Фрейду, понижение уровня неприятного (негативного) подавления. – Авт.) уменьшает мотивационную детерминируемость активных действий с гедонистской тенденцией.

Таким образом, основа структурности социума, наличие в нем диктата, определяются совместным существованием в нем индивидов со слойно-дифференцированными психотипами, а эволюция диктата детерминируется взаимосвязью внешних институтов диктата и интроспективного континуума перемешивающихся слоев диктата.

Глава 4

Эволюция диктата: психология, формы, слои, тенденции

История глобального социума людей явственно делится на несколько гигантских

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org эпох, которые определялись как стратегическими закономерностями – эволюции социума, так и его имманентной основой – диктатом. Первая – это эпоха стадного и примитивно-общинного существования людей, длившаяся сотни тысяч лет. Примитивный труд, не требовавший объединения и оставлявший беззащитным человека перед лицом природы, борьба за существования, когда лишь мозг был самым высокоорганизованным инструментом приспособления к природе, адаптации и выживания в быстро меняющемся внешнем мире. Технология в самом зачатии, орудия труда представляют собой крайний примитив, оседлое земледелие и скотоводство отсутствуют.

Жестокая борьба за выживания и ориентации на целесообразное поведение в вариативном внешнем мире развивает структуры Оно и Я в качестве доминант активаций. Структуры супер-Я инъективно-культурального плана находятся в зачаточном состоянии, поскольку индивиду, продуцирующие комплексный континuum супер-Я, находятся объективно в состоянии, когда они не могут реализовать свое предназначение, свои психогенотипные особенности и доминанты. Отсутствие (или почти отсутствие) как внешних детерминантов этнического, технологического и т.д. плана, так и внутренних, определяемых интроспективной коллизией компонентов сознания и подсознания детерминирует крайне замедленный характер эволюции социума и диктата.

Стр. 2

Эту эпоху человеческой истории часто называют до-(или пред-) цивилизацией. Примерно 9-10 тыс. лет тому темп эволюции начал ускоряться. Появление оседлого земледелия и животноводства, развитие орудия труда, появление зачатков знаний об окружающем мире, т.е. всех компонентов технологической эволюции, приводит к тому, что человек производит или может потенциально производить больше продуктов жизнеобеспечения, чем потребляет. Структуры диктата, процесс их эволюции получают мощный толчок к развитию, так как есть избыток материальных благ и, следовательно, излишек времени (не занятый непосредственным добыванием средств жизнеобеспечения, по крайней мере, у части социума). Возникает возможность свободного, творческого функционирования мозга, и появляются первые структуры супер-Я в виде верований, мистики, табу, обычаев. Рождаются конгломераты людей по признаку самопричисления – первобытные этносы. Начинается история человечества как организованного глобального социума, приведшая к появлению знаковой системы коллективной памяти, городов, государств, технологии в ее сегодняшнем виде, войн и геноцида, искусства, цивилизаций. Этот период по традиции назовем цивилизованной эпохой, или цивилизацией.

XVII в. знаменует начало оформления науки как системы коллективных знаний в организованную сущность, со временем превращающуюся усилиями слоя контрдиктатных пассионариев-мыслителей в основную движущую силу эволюции технологии.

Стр. 3

Этот фактор к концу XX в. приводит к тому, что цивилизация входит в переломную фазу, фазу перехода в следующую эпоху эволюции глобального социума – обычно ее называют постцивилизацией. Благодаря развитию технологии небольшое число активных индивидов обеспечивает основные потребности всех людей в пище, крове, одежде. Значительная часть социума высвобождается для иной деятельности, а при соответствующем развитии форм диктата – для бездеятельности, что вызывает экспансивный рост слоя иерархов и слоев обеспечения жизнедеятельности диктата. Гипертрофия технологии и развитие творчества во всех аспектах детерминирует развитие структур супер-Я у самых малоразвитых индивидов, приводит к столкновению, мощным антагонизмам в интроспекции индивидов, интересов диктата со всеми аспектами стереотипизации мотиваций и подсознательных доминант индивидов. Это является причиной интенсивной эволюции диктата и проявления ее стратегических тенденций, закономерностей.

Перечислим особенности внешних и интроспективных доминант в эти эпохи, что позволит выявить те закономерности, которые будут проанализированы в данной главе.

1. Предцивилизация (варварство). Низкий уровень технологии: примитивные орудия труда и оружие, отсутствие науки, организации труда, навыков и ремесел. Этносы и другие конгломераты индивидов зачаточны. Культура, искусство, литература либо еще не появились, либо находятся в зачаточном состоянии. Преобладает индивидуальный труд: охота, рыболовство и т.д.

стр. 4

Мораль, табу, обычаи в зачаточном состоянии. В сознание индивидов доминирует примитивный гедонизм, сдерживаемый цензурой внешней целесообразности Я. Диктат имеет форму примитивного силового подавления в стаде, основанного на физическом доминировании.

2. Цивилизация. Развивается технология: орудия труда, организация производства, специализированные навыки и ремесла, зачатки науки, оружие и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org т.д. Часть людей освобождается от непосредственного производства жизненный благ. Появляются, развиваются и сменяются формы диктата. Развиваются этнические, национальные и государственные структуры, культура, искусство, познавательная наука. Табу, обычаи, религия, мораль, этика, эстетика поднимаются людьми на необычайную высоту. Структуры и разнообразие компонентов супер-Я становятся чрезвычайно большими, превращаясь у значительной части социума в превалирующую доминанту сознания, в высшего цензора мотиваций и активаций. Крайне усложняется структура интроспективных коллизий (по сравнению с примитивом адаптации), детерминируемых внешними факторами и структурой мышления в целом. Диктат эволюционирует как регионально и внутри этносов, так и в глобальном социуме, причем сложность детерминантов вызывает сложность и стратегических законов эволюции, и локальных вариативных флуктуаций от общих законов, тенденций.

3. Постцивилизация. Её общие черты и закономерности пока не ясны, так как XX в. – переходная эпоха к этой фазе, и законы, тенденции могут быть лишь экстраполированы из общих законов эволюции социума и диктата и процессов, имеющих место в переходной фазе.

Стр. 5

Технология становится главной внешней доминантой, совершая гигантский скачок во всех своих компонентах, причем скачок качественный, а не эволюционный. Именно вследствие качественного, революционного изменения технологии эта стадия, настоящее время, есть фаза перехода в новую эпоху генезиса социума. Наука во всех аспектах, техника, орудия производства, оружие, организация производства, включая информационную технику всех видов, трансформация самого характера труда – все факторы технологии изменяются качественно. Культура, наука, творчество не только развиваются, но и становятся доступными всем. Этнические и государственные антагонизмы сглаживаются, уступая место идеологически-государственным коллизиям. Формы диктата эволюционируют в сторону превалирования интроспективности(1), но учащаются флуктуационные конкреции экстремистских региональных вариаций. Технические, практические возможности инъекций в сознание, в Я и супер-Я разнообразных идей, догм, представлений становятся поистине безграничными. Одновременно увеличивается уровень и качественно изменяется характер возможностей удовлетворения желаний для всех членов социума, по крайней мере в примитивно-материальном смысле. Трансформируется сексуальная мораль, один из аспектов гедонизма.

(1) – Если рассматривать процесс глобально, безотносительно к региональным флуктуациям.

Стр. 6

Краткое перечисление внешних и внутренних аспектов индивидуальной и социальной жизни по эпохам, безусловно упрощенное, выделяющее лишь те черты, которые являются кардинальными (в свете рассматриваемой темы), дает возможность обнаружить закономерности, стратегические для эволюции детерминантов диктата, его форм и структур. Характер внешних и интроспективных детерминантов был рассмотрен в предыдущих главах, здесь же мы рассмотрим их в совокупности иерархической взаимосвязи и уровень детерминации ими как процесса эволюции диктата, так и стратегических закономерностей и характеристик этого процесса.

Внешние детерминанты эволюции диктата:
закономерности, взаимосвязь, иерархия, доминантность

Основная проблема предстоящего анализа связана с объективным рассмотрением вопроса о том, какие детерминанты и как определяют стратегические законы эволюции диктата, а какие являются отклонениями от основной тенденции, а также формы, характер, хронологию, закономерности этих флуктуаций. Стратегические закономерности имманентно инвариантны регионально, хронологически, этнически. Флуктуаций же имеют характер частно-специфический или стратегически периодический, в зависимости от сущности внешних детерминантов и характера их интроспективных коллизий, с сутью мотивационных комплексов индивидов и слоев диктата.

Стр. 7

Основная тенденция, или стратегическая закономерность (закономерности) эволюции диктата, должна иметь такие свойства, как конкретизация и прослеживаемость в течении всей человеческой истории(2), каузальная детерминация основных аспектов функционирования социума вне зависимости от флуктуаций (на достаточно больших отрезках времени), апплицируемость ко всем формам социальной жизни (а не только государственным) и во все эпохи: вследствие всего вышеизложенного она должна обладать экстраполятивными

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org характеристиками, т.е. должна давать возможность экстраполяции событий, истории в её стратегическом развитии.

Внешние детерминанты эволюции диктата, рассмотренные подробно во второй главе, имеют самую разнообразную природу. Это объективные природные факторы физического, этногенетического и социально-государственным плана, в разные эпохи определяющие как возникновение, так и эволюцию конкретных реалий диктата; технологические факторы, прямо и опосредованно детерминирующие эволюцию диктата на протяжении всей истории человечества – от каменных скребок до атомной бомбы, факторы, связанные с идеологическим антагонизмом государств и внегосударственных форм диктата в более поздние эпохи истории, и ряд других, которые проанализированы ранее.

(2) – Например, классовая теория марксизма, с её имманентной детерминацией истории борьбы классов, не может объяснить процессы в эпоху предцивилизации (где нет классов), не объясняет эволюции религиозных конгломератов.

Стр. 8

В главе 2 каждый фактор был проанализирован изолированно от остальных и были показаны многочисленные аспекты детерминации эволюции диктата и обратных связей. Но в реалии, в исторической конкретности все аспекты жизни социума существуют синхронно, и превалирование в каждый момент истории конкретного фактора определяется множеством взаимосвязанных и взаимоопределяющих причин(3), так что используя Лапласов детерминизм, можно считать короткие временные конкретии производными стохастической суперпозиции факторов. В свете этого необходимо выделить несколько характеристик детерминантов, которые являются принципиальными, кардинальными в эволюции диктата в целом и в частных конкретиях. Природные факторы(4) всех видов по сути являются детерминантом рождения диктата в социуме и действуют на протяжении всей истории. Любой из этих факторов предельно пролонгирован и уже поэтому может претендовать на место стратегического детерминанта. Но так ли это? Как уже было показано, факторы действуют синхронно и их детерминация может быть как их суммой, так и их разностью.

(3) – В одном случае базовым детерминантом конкретности являются природные факторы (Древний Китай, см. Гл. 2), в другом – этнические, в третьем – идеологические, но это детерминанты конкретности, кратковременный и не универсальной (сравнительно с глобальной историей).

(4) – Анализ всех факторов см. в гл. 2.

Стр. 9

Природные факторы, как эволютивные, так и катаклизмы, воздействуя на человеческое сообщество и деформируя диктат, встречают антагонистическое воздействие технологических факторов, противодействуют им (или иногда дополняют их). С течением времени, особенно со вступлением в эпоху постцивилизации с её мощным развитием науки и технологии, техники и энерговооружения резко снижаются если не физические последствия природных факторов, то во всяком случае уровень воздействия на эволюцию диктата. Миграции русла реки Хуанхэ при слабом развитии технологии древнего Китая приводят к полной деформации формы диктата; при уровне технологии постцивилизации(5) это может привести лишь к некоторым изменениям региональной экономики, никак не затрагивая основ формы диктата. Другими словами, эти факторы в своей эволюционной детерминации проходят три фазы, соответствующие эпохам человеческой цивилизации: предцивилизации, цивилизации, постцивилизации. В эпоху предцивилизации природные факторы являются основным и по сути единственным детерминантом эволюции диктата; крайне медленный характер эволюции этих факторов при отсутствии других, ускоряющих или замедляющих эволюцию диктата, определяют медленный характер процесса. Природные катаклизмы в этой фазе приводят либо к уничтожению социума, либо к региональным миграциям, но не к деформациям формы диктата.

(5) – Антагонизм этого фактора есть не только прямое следствие эволюции технологии, но и косвенное через другие – этнические, демографические и т.д.

Стр. 10

В эпоху цивилизации эволютивный характер природных факторов совмещается с действием иных факторов, отсутствующих в эпоху предцивилизации: технологических, этнических, государственных и т.д. Строго эволюционный характер природных факторов (не имея в виду катаклизмы) суперпозирует с другими факторами, действие которых имеет не только эволюционный, линейный, но и периодический, циклический характер. Эта суперпозиция приводит к очень сложным конкретиям эволюции диктата в эту эпоху: сменяются формы, структуры, реалии, государственные образования; закономерные процессы

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org обрываются или регрессируют (под влиянием малозначящих факторов, которые вдруг становятся доминантными, или приобретают застойный характер). По сравнению с предыдущей эпохой быстро развиваются остальные факторы, кроме технологии(6), которая медленно эволюционирует, что совместно с характером природных эволюционных процессов приводит к двум возможным альтернативным выводам. Первый: процессы, детерминирующие эволюцию диктата, помимо природных и технологических, являются причиной частных, флуктуационных конкретий эволюционирующего диктата.

(6) – Именно эту особенность следует подчеркнуть, так как сущность этого детерминанта в стратегии эволюции – доминантная, как это показано ниже.

Стр. 11

Второй возможный вывод: природные факторы утрачивают в эпоху цивилизации свою каузальную детерминантность линейной эволюции диктата, соответствующей предыдущей эпохе, т.е. действие этого фактора как доминанты нивелируется суперпозицией других факторов.

По-видимому в действительности имеет место не эта альтернатива, а совместное существование обоих этих каузальных следствий. Действие природных факторов нивелируется технологическими, этническими другими факторами(7), и суперпозиционная совместность детерминантов варьирует в континууме компонентов в каждом конкретном случае, и характер доминанты эволюции приобретает различные факторы или совокупности факторов. При этом не имеет ни малейшего значения, как действует эти факторы (доминанты) – прямо, непосредственно или опосредованно через другие аспекты функционирующего социума. Линейно эволютивные детерминанты диктата, например технология, на первых этапах этой эпохи имеют малый вес, малое влияние на эволюции диктата в общей сумме факторов-детерминантов, поэтому большое влияние приобретают факторы, имеющие характер периодичности, цикличности функционального действия, детерминации.

(7) – Примеры: этнические экспансивные миграции кочевников в эпохи усыхания степей, технологические деформации диктата в средние века и в современности, государственно-идеологические коллизии, порождающие новые формы диктата – ислам и халифат, фашизм в Германии и т.д.

Стр. 12

Этнические факторы периода зарождения и развития этносов приобретают характер доминант эволюции, и каузально характер эволюции диктата становится циклическим, спирально-прогрессивным. Зарождающаяся форма диктата, например силовой диктата, имеет органичный компонент позитивно-мотивационного подавления как основы, а далее форма эволюционирует в направлении роста негативно-интроспективного и силового компонента подавления со стратегической тенденцией негативации подавления (см. гл. 1) и позже негативизации интроспективного подавления – до полного развала данной формы диктата и замены её новой.

Смена формы диктата не обязательно связана с насильственным развалом предыдущей формы, как в случае государственных образований. Чаще это происходит ассимилятивно, с прорастанием одной формы из другой. Следующая форма диктата также в своем зарождении имеет значительный компонент позитивно- мотивационного подавления, доминирующий на данном этапе, но интроспективный компонент значительно весомее, чем в начале предыдущего цикла. Эволюция этой формы также идет в направлении роста силового подавления до того момента, когда этот компонент становится кардинальной доминантой эволюции. Налицо два процесса, имеющих место в данную эпоху: линейный рост интроспективного позитивно-мотивационного подавления (доминанта) и циклическое усиление силового негативно-интроспективного компонентов. Таким образом, на линейный характер эволюции диктата детерминированной эволюцией природных факторов и зарождающейся технологии, накладываются, а чаще даже превалируют над ним факторы циклические, определяющие цикличность эволюции.

Стр. 13

Циклический характер эволюции, безусловно, зависит не только от изменения внешних детерминантов и нивелирования природных факторов но и от усложнения интроспекции индивида. Однако качественная цикличность внешних детерминантов тем не менее определяет цикличность эволюции диктата. Другие факторы: государственные, экономические, идеологические – создают частные флуктуации диктата (сицилийские тирании, македонская экспансия, маздакизм и другие экстремистские формы диктата).

Третья фаза – постцивилизации в силу её особенностей, перечисленных в начале главы, снижает влияние ряда компонентов, конгломерата детерминантов внешнего плана и выдвигает на первый план детерминанты технологические. Они, как показано в предыдущих главах, детерминируют не только эволюцию

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org социумов, но и диктатную экспансию социумов с превалирующей технологией, т.е. навязывание социумам с более низким уровнем технологии формы диктата, присущей социуму с более высокой технологией. Циклические внешние детерминанты, не исчезая полностью из структуры функционирования социума, лишаются того уровня детерминации, той степени влияния на эволюцию диктата, которыми они обладают в эпоху цивилизации. Природные факторы, как эволютивные, так и катаклизмы, также теряют свое значение вследствие ураганного развития всех аспектов технологии. И технология выдвигается на уровень основного детерминанта, доминанты эволюции, определяя именно те черты диктата, которые проанализированы в гл. 2, т.е., превалирующую интроспективность форм и инструментов подавления.

Стр. 14

Таким образом, вне зависимости от бесконечного внешнего разнообразия событий, мотиваций, индивидов, государств на протяжении всей эволюции социума во всех аспектах наблюдается стратегическая тенденция детерминации форм диктата, тенденция определяющая доминантный прогресс интроспективной сути подавления, подавления ориентированного на стимуляцию, поощрение позитивных, лояльных диктату мотиваций, на вовлечение подавляемых в конформистскую структуру духовной жизни диктата, обеспечивающую эффективное функционирование органично необходимой структуры социума – диктата. На некоторых этапах эволюции эта стратегическая тенденция может затухать, нивелироваться частными, стохастическими супер-позициями иных, многочисленных факторов, тормозящих или останавливающих на время действие стратегических детерминантов. Однако глобальная закономерность эволютивных детерминантов от этого не исчезает, и со временем она вновь занимает то место, тот уровень, который ей присущ.

Неизбежен вопрос: когда, в каких конкретных обстоятельствах, где и в силу каких факторов проявляются флуктуационные искажения стратегической детерминации эволюции диктата, о которой речь шла выше. Стратегическая детерминация и соответствующий ей процесс эволюции есть следствие столкновения внешних детерминаций и интроспективных структур мотиваций индивидов, и вследствие этого внешние аспекты определяют изменения интроспективных сознательных структур и всей формы диктата.

Стр. 15

Этот логичный, исторически целесообразный процесс эволюции имеет место во многих регионах, начиная с колыбели человечества – Междуречья, Египта, Индии и т.д. и кончая Европой. С другой стороны, в региональных социумах с нарушенной в силу произвольных причин последовательностью формаций и технологической эволюцией(8), как правило, приводящей к отставанию, в первую очередь в развитии технологии, может создаваться такая ситуация, когда второстепенные факторы становятся доминантами эволюции.

Отставание в уровне технологии и других эволюционных аспектах совместно с этническим перегревом и, вследствие этого, усиление инфраструктурных антагонизмов в континууме социальной интроспекции приводит к усилению слоя негативных пассионариев в ипостаси революционеров всех видов. Это и порождает диктатные коллизии, бунты и экстремистские формы диктата. Фашизм в Италии был возможен только в эпоху упадка, перехода во второстепенные государства со слабой технологией, и тогда же он и проявился. То же можно сказать и о маздакитах, Сауделерах, Савонароле, России, Монголии Чингиз-чана и др. Эти явления всегда кратковременны по историческим меркам, и не только в силу интроспективного несоответствия, присущего этой форме в высшей степени.

(8) – В силу этнической изоляции, удаленности от исторических центров эволюции или в силу особенностей этнического психотипа.

Стр. 16

Стратегическая детерминация эволюции диктата, особенно в конечной фазе цивилизации и переходной к постцивилизации с доминированием в них технологических детерминантов, приводит к конечному счету к превалированию форм диктата, соответствующих более поздним этапам эволюции технологии. Развитая технология, кроме основных аспектов, позволяет отчуждать от производительного труда большое число людей, в частности, и для войн, и для создания нового оружия, что прямо определяет и государственное, и диктатное превалирование социума с более высоким уровнем технологии. Например, никакие этнические, идеологические и любые другие факторы не смогут спасти современную Мексику при столкновении с США. Более того, интроспективность диктата, соответствующая социумам с более высоким уровнем технологии, приводит к тому, что пассионарность индивидов творческого плана и части контрадиктатных пассионариев приобретает формы конкретного творчества, в том числе и необходимых диктату, что в свою очередь усиливает те факторы превалирования, которые показаны ранее.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Таким образом, флуктуационные конкреции диктата, имеющие место при нарушении целесообразной эволюции функциональных аспектов социума, являются тупиковыми ответвления стратегического глобального процесса эволюции диктата, не влияют на общую историю глобального социума и диктата. Какое влияние на историю глобального диктата оказали, например, структуры диктата в империи инков, майя, Сауделеров, Маздака, фашизма? Никакой.

Стр. 17

Эти формы диктата в конечном итоге были раздавлены социумами, реализовавшими нормальный, стационарный процесс эволюции диктата, и не оставили никаких следов в последующих формах диктата, кроме следов этнического присутствия (иногда в ассимилированном виде).

Эволюция структуры сознания, или интроспекция эволюции

В рассмотрении эволюции структурных детерминантов сознания(9) и их диктатной функциональности используем деление истории глобального социума на те же три эпохи, что и при рассмотрении внешних детерминаций эволюции диктата. Особенности структуры сознания, точнее особенности доминирования структур сознания в детерминации мотивационных комплексов рассмотрены выше (см. начало главы). Здесь приведем лишь суммирующие выводы.

Эпоха предцивилизация – ориентация на структуры восприятия; превалируют доминанты целесообразности активаций с целью выживания, сохранения вида, адаптации к внешнему миру, т.е. структуры Я, но начинается развитие структур супер-Я у творческих индивидов.

Эпоха цивилизации – развиваются все аспекты супер-Я, как контрдиктатно-творческого плана, так и лояльно-инъективного. Вводятся мощные интроспективные барьеры садистским, агрессивнo-индивидуальным мотивациям.

(9) – Так как подсознательные структуры – гедонистское Оно индивида стабильно, неизменно и инвариантно хронологически, регионально, этнически.
Стр. 18

Мистико-этические и философские идеи приобретают статус идеологий диктата, инъецируемых и навязываемых подавляемым. В сознании индивидов и групп интроспективные конфликты структур мышления, разума приводят к формированию слоев и групп социума и с диктатно-ориентированными мотивациями и функциями детерминирующими как социальные и мотивационные коллизии, так и ускорение эволюции социума и диктата. Эволюция аспектов духовной жизни, несмотря на внешние флуктуации и вариации, приводит к росту, экстенсивному расширению возможностей и средств интроспективного подавления. Постцивилизация и переходный этап. При сохранение тенденций, которые доминируют в глобальном социуме последнее тысячелетие, постцивилизация есть эпоха гипертрофии тех доминант и интроспекций, которые наличествуют в настоящее время.

Интроспективное подавление расширяет свои возможности настолько, что становится в состоянии затронуть даже подсознание, а также дать иллюзию гедонистской удовлетворенности (см. предыдущие главы). Это краткое схематическое суммирование интроспективных аспектов диктата в эволюции обнаруживает четкую закономерность. От наскальных рисунков предцивилизации до глобального телевидения, видеофильмов и всего гигантского разнообразия средств интроспективного воздействия конца XX в. налицо два процесса: интенсификация деятельности творческого мышления контрадиктатных пассионариев (континуально и экстенсивно) и расширение круга методов, инструментов и объема интроспективного подавления. Иными словами, существует закономерность – эволютивный рост интроспективного как диктатного подавления, так и контрадиктатного (внедиктатного) мышления, детерминирующего эволюцию технологии.

Стр. 19

На первый взгляд, подобная схема не имеет ничего общего, теоретически ценного для объяснения того многообразия истории, которое имело место, например, в эпоху цивилизации. Подобный вывод появится у того читателя, который упустит из виду термин “глобальный” в применении к диктату и социуму. Именно глобальность, теоретическая универсальность представлений и установок являются целью этой работы. Что же касается исторического урагана цивилизации, то к нему приведенные выше положения применимы полностью, с учетом того, что эти законы реализуются не в глобальном социуме, а в регионе, этносе, нации, государстве асинхронно с ними же процессами в соседних и дальних человеческих конгломератах. Эта асинхронность и является причиной различных коллизий, так как синхронность привела бы к образованию единой системы глобального диктата, интегрирующей органически или экспансивно все более мелкие субструктуры социума планеты. Два предложенных выше коррелята, точнее, две стороны одного и того же

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org явления в органическом соединении определяют суть единого стратегического процесса эволюции подавления: эволюции его интроспекции от примитивных запретов, негативных табу, инъектируемых в Я, до сложных доктрин этико-мистического плана, составляющих основу лояльного супер-Я, и в высшем проявлении – до структур и догм, инъекция которых приводит к позитивно-диктатным, лояльным мотивациям и в конечном итоге к мотивационному вовлечению, индивидуальному мотивационному самопричислению к диктату, его форме и конкрециям.

Стр. 20

Более лаконично основной закон эволюции диктата можно сформулировать следующем образом: эволюция диктата есть развитие и углубление его интроспективной основы, отраженное в изменениях внешних форм и методов. Прогрессивный рост интроспективности диктата реализуется как в интенсивной, так и в экстенсивной конкрециях. Он отражает не только расширение внешних инструментальных средств воздействия на мотивации индивидов, но и, в значительной большей мере, глубину проникновения в сознание (Я и супер-Я) и утилизацию активаций подсознания, направление его активаций в нужное, лояльно-мотивационное для диктата русло. Глубина проникновения средств воздействия подавления в структуру сознания и уровень позитивизации активаций Оно определяют этап, фазу эволюции диктата.

Закон эволюции диктата в его интроспективной трактовке является частным случаем общего для высокоорганизованных млекопитающих закона природы, обеспечивающего соучастие, самопричисление индивида к иерархической структуре благодаря интроспективному вовлечению, поощрению гедонизма. К этой сущности индивиды приходят также в результате эволюции, но не социума, а биологической. Органичения, накладываемые на индивида телеологией вида, рода и подавляющие или уменьшающие его индивидуальную свободу, компенсируются гедонистически. Например, все тяготы, связанные с рождением и ростом потомства, достаточно пролонгированные у млекопитающих, индивид берет на себя, поощряемый половым наслаждением.

Стр. 21

Необходимость физических усилий, труда делается добровольными веригами, так как в организме эволюционно образовались эндокринные системы, генерирующие гормоны, вызывающие эйфорию в результате не слишком тяжелого физического труда. Отличие от эволютивной позитивизации мотивационного вовлечения в структуру диктата лишь в форме, средствах, методах, поскольку социум есть лишь аспект биологической жизни. Цивилизованные искажения этого основного закона эволюции диктата, детерминированные суперпозицией множества факторов, имманентных конкретной эпохе, нисколько не умаляют его стратегического и принципиального значения, лишь замедляя или на короткое время нейтрализуя его действие.

Вступление социума в эпоху, переходную к постцивилизации, приводит к нивелированию следствий, деформирующих основной закон эволюции факторов, определяющие этнических, государственно- идеологических и т.д. Вследствие этого легко можно отметить такую закономерность реализаций основного закона эволюции диктата. В первой эпохе, предцивилизации, природные факторы, определяющие наличие и линейную эволюции диктата, испытывают незначительное влияние деформирующих побочных факторов. В эпоху цивилизации факторы нелинейные, стохастические, циклические становятся равными основным или даже превалтирующими детерминантами эволюции, которые не могут отрицать основного закона, но могут осложнять и искажать его действие на конкретных этапах истории.

Стр. 22

Переход к постцивилизации нивелирует деформирующие факторы и реализует стратегию основного закона и основных факторов, и вследствие этого реализует процесс эволюции в конкрециях истории. В качестве основного детерминанта – внешнего на этом этапе выявляется технология, заменяющая и дополняющая природные факторы. Иными словами, стратегический, основной закон эволюции в социальных и исторических конкрециях реализует диалектическую эволюционную спираль развития социума и диктата – круговой возврат к исходному, но на более высоком уровне, а именно на уровне интроспективного диктата. Производитель предцивилизации был позитивно-мотивационно вовлекаем в структуру формы диктата на основе подсознательного гедонизма, так как отчуждение его от диктата, следовательно, от социума, означало его смерть. Производитель постцивилизации также позитивно вовлекаем в структуру диктата, но на основе гигантского роста технологии, а следовательно, объема производимых материальных благ; последнее дает возможность иерархам частично потворствовать гедонизму остальных слоев, превращая в то же время индивида в частицу, микроскопический элемент технологии и экономики. Раскроем более широко, конкретно действие основного закона эволюции, рассматривая эволюцию слоев и исторические факты.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Экзистенциально-негативная, репрессирующая природа первобытного человека детерминирует необходимость объединения его в социум с иерархией обязанностей и как, следствие, с иерархией возможностей, но не произвольных, а именно возможностей удовлетворения гедонистских нужд.

Стр. 23

Лучшая пища, лучшие самки, лучшее место в жилье – это прерогатива самого сильного самца, который по мере эволюции социума становится главой, вождем, иерархом. Функциональная неравноценность индивидов при социальном противодействии, противостоянии природному давлению неизбежно определяет неравенство и в потреблении того минимума благ, который производит социум предцивилизации. Если бы человек был столь же приспособлен к окружающему миру, имел бы свою экологическую нишу, как другие стадные млекопитающие, и приспособлялся бы к вариациям окружающей природы с помощью внешних конституционных мутаций, то на этом этапе эволюции диктата все бы закончилось, и гомо сапиенс не занял бы своего места на Земле. Но человек приспособляется к окружающему миру активно, с помощью того высшего инструмента, который ему дала природа – мозга, мышления. Вследствие этого голое физическое превалирование (гедонистское) самца – в человеческом социуме не может продолжаться долго, и по мере эволюции оно дополняется другими факторами. Вождем становится не самый сильный, а самый умный, имеющий жизненный опыт индивид, осуществляющий диктат как с помощью физического подавления чужими руками (проводников), так и с помощью негативных мотивационных запретов, ограничивающих произвол сильных самцов: обычаев, табу, догм, мистических и этических норм, исполнение которых также обеспечивается как общественной моралью, так и в значительной большей мере, с помощью проводников и появляющегося сопутствующего слоя – знахарей, колдунов, шаманов.

Стр. 24

Характер и методы противостояния внешним факторам, действующим на человеческий социум и диктат, определяют низкий уровень интроспективного подавления, так как основной характер труда производителя не требует интеллектуального напряжения, а связан в основном с физическим трудом: охотой, рыболовством, собиранием злаков.

Физический характер труда подавляемых, помимо сугубо психологических аспектов подавления, имеет и еще одну особенность, весьма немаловажную для индивида и социума и касающуюся нейрогормонального аспекта функционирования организма человека. В организме количество некоторых гормонов (с многообразными аспектами действия), например тестостерона(10), вследствие тяжелой мышечной работы уменьшается, а это снижает как уровень жизненной агрессивности, так и органическую тягу к гедонизму, к одной из его форм – половому наслаждению. Другими словами, характер труда способствуют упорению интроспективных оснований диктата, проанализированных в предыдущих главах. Стабильность технологии, т.е, совокупности познавательных, творческих, технических аспектов социума, непосредственно влияющих на характер производства материальных благ и стабилизирующих интроспективных антагонистов сознания, является причиной огромной длительности существования этой формы диктата как этапа эволюции.

(10) – Один из гормонов, влияющий на белковый обмен, т.е., регулирующий способность к интенсивному физическому труду; кроме того, он определяет половую активность, а также уровень агрессивности поведения.

Стр. 25

Тот же фактор – низкий уровень технологии (противостоящей природным факторам) определяет и такие аспекты, как минимум контрдиктатно-творческих конкреций из-за отсутствия государственных, юридических, военных и т.д. образований, так и остальных факторов (внешних детерминантов эволюции), вносящих циклические и спорадические флуктуации в эволюцию диктата. Результаты контрдиктатного творчества, хотя и минимальные, определяемые структурой психогенотипа этого слоя, накапливаясь эволютивно в виде наследования навыков, инструментов, знаний, приводят к эпохе цивилизации. Переход к земледелию и скотоводству на этой стадии эволюции технологии позволяет производить излишек материальных благ, освобождающий часть социума от производительного труда; и эти индивиды получают возможность реализовать особенности своих психотипов, отличные от психотипа производителей – иерархов, проводников, сопутствующих. Технология в этом случае является фактором, определяющим переход в новую фазу эволюции глобального социума диктата – цивилизацию и ее развитие. Конкретизация психотипов индивидов в слоях диктата, усложнение объективной структуры социума и диктата, и интроспективной, духовной жизни социума, появление конгломератов людей с совокупными мотивациями стратегического плана (жизнеобеспечивающего), противопоставляющих, (или интегрирующих) себя

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org мотивационно или функционально другим конгломератам инфраструктуры социума, другим слоям диктата – таков далеко не полный перечень факторов, которые аддитивны, суммируются с основным, детерминирующим стратегию эволюции диктата, – технологией.

Стр. 26

Пластичность, вариативность суммарной эффективности этого континуума факторов, его зависимость от региональных, хронологических, социально-этнических и ряда других, вплоть до чисто случайных детерминантов, усложняет процесс эволюции как в отдельно взятом регионе, так и в связи с другими вследствие асинхронности эволюции частных факторов (упомянутых выше). В одних конкретных условиях на первый план в детерминации выходят этнические факторы, особенно в регионах, где контактируют много инородных этносов, в других – государственные, в третьих – совместность этих и других факторов (см. гл. 2), но в любом случае эти факторы являются причиной изменения характера эволюции, отклонения, флуктуации от того (в переносном смысле “эталонного”) процесса, который детерминирован эволюцией технологии, причем отклонения могут быть и положительными, ускоряющими эволюцию, например, на фазе подъема этноса, и негативными, замедляющими эволюцию.

Несмотря на кажущуюся случайность выдвигания в качестве кардинальных детерминантов различных факторов, этот процесс имеет строгую определенность, каузальную связь с аспектами и структурами социума, диктата, индивида. В конечном итоге эта кардинальность в той или иной степени явно связана с теми же внешними детерминантами и интроспекцией индивидов, что и эволюция социума как всеобщая категория. Очень ярко это иллюстрирует в случае превалирования этногенеза в качестве детерминанта работа Л.Гумилева.

Стр. 27

Усложняется и интроспективная структура как индивида, так и социума, точнее, именно это усложнение совместно с эволюцией внешних детерминантов(11) и есть основа эволюции диктата и социума. По сути, речь идет о том, как реализуется основной закон эволюции диктата (как органично-интегральной категории) в одном из основополагающих элементов его структуры индивидуальной интроспекции человека. Потенции общего закона эволюции, детерминирующие характер и интенсивность эволютивных изменений, реализуются в конкретциях активаций (мотивациях, действиях людей) дифференцированно в зависимости от объекта воздействия, т.е., конкретного индивида с конкретным психофизиологическим генотипом.

Эволюция диктата, реализуясь в дифференцированных психотипах членов социума, является каузальным детерминантом расслоения, функциональной и гедонистской иерархизации социума и диктата. Поэтому конкретное действие закона эволюции диктата как многостороннего процесса интроспективного подавления и контрадиктатности следует рассматривать дифференцированно, в применении к конкретным слоям диктата, к конкретным психогенотипам индивида.

Начнем с высшего слоя диктата – иерархов. Доминантой мотиваций этого слоя является гипертрофированный гедонизм, в зависимости от конкретных исторических условий совмещенный в той или иной степени с пассионарностью агрессивно-садистской направленности.

(11) – Технология – кардинальный детерминант, сам является порождением духовной активности одного из психотипов – контрадиктатных пассионариев.

Стр. 28

Превалирование этого детерминанта определяет то факт, что эволюция диктата, адекватная эволюции его интроспективного компонента, по сути дела незначительно отражается в вариациях интроспективных аспектов индивидов этого слоя. Гедонизм при достаточно низком уровне цензурирования супер-Я, свойственном иерархам, представляет собой детерминант психологических активаций, не деформируемый (или деформируемый в малой степени) эволюцией диктата, ее внешними факторами, или мотивационными инвестициями. Иерарх первобытного стада, царь Шумера или Элама, египетский фараон, сицилийский тиран, китайский император, король средневековой Европы, иерарх капитализма – это все одинаковые стереотипы по сути своих глубинных мотиваций, по жизненным мотивационным детерминантам, по отношению к другим слоям, и интегрально, глубоко-фундаментально – по возможностям удовлетворения и степени полноты удовлетворения гедонизма. Тупой людоед Сауделер, Маздак и т.д. – суть жизненной философии, осознанных мотиваций и подсознательных детерминантов едина, хотя декларативная, внешняя сторона активности может быть разной.

Происходит это потому, что воздействие эволютивных сущностей на интроспекцию диктата, с одной стороны, является конкретными нужд этого слоя,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org представляет собою порождение детерминантов и мотивационных комплексов, а с другой стороны, осуществляется непосредственно через структуры его Я и супер-Я.
Стр. 29

Структура Я в этом случае (в сознании иерархов) есть отражение через призму доминирующего гедонизма внешних реалий обеспечения индивидуального гедонистического преваляирования, т.е., любая сущность Я так или иначе связывается с целесообразными действиями, обеспечивающими собственное доминирование. Изменение, деформация, цензурирование этой доминанты (Я) структурой морально-этического плана не имеет места в реалии сознания, так как данная структура принципиально слаба у этого слоя и подавлена мощными доминантами гедонизма. Телеологизм имманентного наличия и характер функций этого слоя определяют как его интроспективную сущность, так и его статичность, стабильность в течение эволюции. Те общественные ограничения диктата, которые появляются в процессе эволюции и которые как будто сдерживают, деформируют характер функционирования иерархов, представляют собой изменения лишь формальной стороны подавления и относятся к изменениям формы интроспективной основы других слоев диктата, определяемых эволюцией. Следующий слой в иерархии диктата – проводники и исполнители подавления – слой, индивиды которого непосредственно обеспечивают подавление и в силу этого присутствуют в любой форме диктата так же, как иерархи и производители; он эволюционирует в течении всей истории сменяющихся форм диктата и эволюций интроспекций. Этот слой воплощает в жизнь подавление, т.е. иерархи, используя особенности психотипа индивидов, самопричисляющих себя к этому слою, осуществляют непосредственные функции подавления.
Стр. 30

Поскольку сущность подавления, как интроспективная, так и формальная (как следствие интроспективной), изменяется в соответствии с основным законом эволюции, то эволюция диктата в ее стратегической интроспекции должна оказывать непосредственное влияние, детерминировать развитие как психотипа слоя, так и интроспективного компонента (инъецируемого) сознания. Основным закон эволюции диктата определяет стратегический характер эволюционного роста интроспективности подавления, смещения акцента подавления с сугубо физического, силового к превалярующе интроспективному, с проникновением в глубокие слои подсознания. Физический характер ранних форм подавления предполагает низкий уровень компонентов цензурирования в супер-Я, связанных с высшими этическими и моральными догмами гуманитарного плана, и пластичностью, минимальной сопротивляемостью инъекции лояльных догм, совмещенной с пассионарностью в форме садистской агрессивности и необходимым уровнем примитивного гедонизма. Этот комплекс дает возможность оптимального исполнения подавления центуриону, легионеру, администратору Рима, исполнителям воли иерархов-жрецов городов-храмов Месопотамии и т.д. Грубое подавление подразумевает грубые инструменты – нет необходимости в творческих изысках, разнообразии инструментов и средств подавления, развитии интроспективных средств инъекции лояльных догм в сознании. Дальнейшее течение эволюции определяет экспансивный рост, преваляирование именно этих компонентов подавления, направленных на подавление мотивационных основ антагонизма диктату.
Стр. 31

Эволюция диктата в его внешней форме хронологически сопутствует возникновению и развитию государства, государственного права и этики, религии с ее мощной мистико-этической основой, морали как совокупности общечеловеческих представлений, догм, норм, обычаев, регламентирующих и неправовые межличностные отношения, и представления о духовных и гуманитарных ценностях, а также этики, искусства, литературы, науки и т.д. Даже поверхностный взгляд на эти внешние атрибуты эволюции социума обнаруживает их непосредственную связь с диктатом и их использование или возможность использования, полностью или частично – в интересах диктата функционерами слоя проводников.

Эволюция в интроспективной основе определяет смещение функций проведения и исполнения подавления, разделение их между слоем проводников и сопутствующим слоем. Интроспективность подавления в эволюционном развитии отнюдь не исключает наличия в ее структуре негативно-мотивационных, запретительных аспектов, реализуемых бюрократическим, военным, полицейским аппаратами, органами юрисдикции и т.д. Фаза эволюции определяет уровень преваляирования над активациями этих структур мотивационного подавления позитивно-вовлекающего толка, продуцируемого в большей (сравнительно с проводниками) степени индивидами сопутствующего слоя. Другими словами, несмотря на мотивационные деформации слоя, его флуктуации, связанные с частно-историческими детерминантами и другими второстепенными факторами,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
эволюция диктата ведет к прогрессивному континуальному и функциональному
редуцированию этого слоя и переносом части функций в другие слои, например
в сопутствующие.

Стр. 32

Налицо следующий эффект эволюции диктата как всеобщей категории в частном
приложении к слою проводников: сохранение качественного характера
функциональных активаций этого слоя с редуцированием социального и
функционального континуума слоя. Сохранение качественной инвариантности
активаций этого слоя (как и предыдущего, рассмотренного выше) является
каузальным следствием мотивационного стереотипа сопутствующего слоя, вне
зависимости от инвестиционных деформаций.

С другой стороны, закон больших чисел совместно с результатами анализа
популяционных иерархий млекопитающих (Мэслоу) приводит к выводу, что
процентная стабильность, инвариативность структур иерархии социума должны
определять эволюционный рост континуума слоя. Этот вывод верен, если не
приимать во внимание отличие человеческого социума от популяций других
млекопитающих – а именно, уровень развития его мышления, интроспективной
сути, определяющей конкретный характер эволюции диктата. Интроспективный
характер закона эволюции диктата, сталкиваясь с континуально-популяционным
ростом иерархии, приводит к частным процессам индивидуальной и
функциональной инвестиции в другие слои, с переносом функций
психогенотипных доминант в совокупную структуру интроспекции этих слоев.
Иными словами, речь идет о численной редукции индивидуального континуума
слоя и инвестициях в другие слои (описанных в предыдущих главах) и передаче
части функций интроспективного подавления позитивного толка сопутствующему
слою.

Стр. 33

Можно проследить развитие этого процесса с использованием исторической
фактологии. Эпоха раннего силового диктата – развитие Шумера, Аккада, Ура –
связана с превалированием прямого физического подавления, административного
и военного. Та же форма, но на более поздней стадии – эллинизм и античный
Рим – часть функций подавления (в его мотивационной основе) переходит в
ведение других функционеров: религиозно-мистических, лояльных творцов
этических и эстетических догм и канонов и т.д., т.е. представителей
сопутствующего слоя. Этот процесс усиливается с появлением и экспансией
христианства как этико-мистической онтологии бытия с имманентно-лояльным
основаниями (в Европе) и с появлением ислама на Востоке, конфуцианства в
Китае и сходных по базовой лояльности учений в других регионах. Развитие
лояльного (а также и контрадикторного) творчества: литературы, живописи,
архитектуры (не в последнюю очередь дворцы иерархов и храмы), скульптуры,
музыки ведет к развитию общесоциальных и общечеловеческих представлений о
добродетели, о канонах морали, этики и т.д., которые немедленно
утилизируются диктатом для своих целей. Это еще более усиливает процесс
эволюции интроспективности подавления и передачи части функций, связанных с
ней, сопутствующему слою. Архитектор величественного собора или дворца
иерарха, творец гимна или скульптуры, возвышающей грозный облик
какого-нибудь императора, дожа или кондотьера делают гораздо больший вклад
в общую сумму воздействия на подавляемые слои, чем все палачи эпохи,
особенно при наличии такой доминанты, как технологическая эволюция.

Стр. 34

Этот процесс принимает характер доминантного превалирования в эпоху
перехода к постцивилизации, характеризующуюся гигантским развитием,
гипертрофией средств воздействия на сознание – и качественным, и
экстенсивным. Слоя проводников по отношению к общей численности социума
непрерывно регрессирует⁽¹²⁾, а перенос функций интроспективного подавления
непрерывно увеличивает сопутствующий слой. Особенности психотипа этого слоя
– агрессивность садистского толка и низкий уровень детерминаций супер-я –
являются причиной облегченной инъективности лояльных идей в структуру
супер-я, причем это явление регрессирует в соответствии с законом эволюции
диктата, определяющим рост объема и качества интроспективного подавления.
Это детерминирует гипертрофию лояльности индивидов слоя. Вследствие этого
исполнителей и проводников античности сменяют фанатики более поздних эпох с
гипертрофией лояльных структур супер-я: инквизиторы, гестапо и т.д.
Сопутствующий слой – конгломерат творчески- лояльных индивидов в силу
своего функционального предназначения и структуры психогенотипа является
наиболее ярким индикатором и конкретной иллюстрацией, отражением общего
закона эволюции диктата.

(12) – Одним из перманентных факторов, определяющих этот регресс, является
бурное развитие качества и мощи оружия, т.е. средств непосредственного
физического подавления.

Интроспективно-диктатная направленность активности этого слоя в соответствии с законом эволюции растет и континуально (сравнительно с другими слоями, опережая экстенсивный рост социума), и функционально. Адекватность назначения, телеологизма слоя и глубинной, фундаментальной сущности эволюции диктата есть причина того, что хронология эволюции диктата в целом есть хронология экстенсивного роста численности слоя, вклада и значения его в общей структуре подавления, увеличения разнообразия функций (кино, телевидение и т.п.) при полной неизменности как характера потенций и активаций, так и психологических структур мотиваций, доминантности и продуцирования. Нет нужды иллюстрировать это положение, так как собственно вся история человечества, вне зависимости от региона и этнических различий, есть ее интегральная иллюстрация и аргумент. Другими словами, и в этом случае наблюдается количественное и формальное изменение структуры и функционирования данного слоя без изменения его глубинной основы и телеологизма.

Негативные пассионарии проецируют собой тот слой, который непосредственно индуцирует уровень негативности интроспективного диктата, характер и уровень совмещения компонентов вовлечения и запирания в общем континууме методов и инструментов подавления. Как уже отмечалось ранее, основной закон имеет основную тенденцию интроспективизацию подавления, осложненную суперпозицией флуктуационных детерминантов.

Стр. 36

При наличии только стратегической тенденции, т.е., линейной эволюции интроспекции в направление позитивации подавления, слой негативных пассионариев имел бы перманентную тенденцию к мотивационному отчуждению, что было проанализировано в предыдущих главах. Но этого не происходит, так как этот слой, в отличие от других, не является наследственным, перманентно-индивидуальным, а имеет конкретно-временную комплектацию, т.е., его деформации, увеличение или уменьшение отражают в первую очередь конкретные социальные, исторические, природные детерминации. Отрезки истории, на которых ярко реализуется стратегическая тенденция интроспективизации подавления, являются эпохами, когда негативные пассионарии отчуждаются и инвестируются в другие слои. Причины этого могут быть самыми разными, но в обязательном порядке интроспективно-этического плана – патриотизм, этническая экспансия и т.д. Примеры: кооперация античных государств и пиратов (того же этноса) в моменты отражения внешней экспансии, государственное пиратство в Англии, Франции, Испании в XVI-XVII вв. и т.д. В любом случае, кратковременно или пролонгированно, но основной закон эволюции детерминирует отчуждение индивидов от этого слоя, хотя это явление может быть нивелировано спорадическими событиями, социальными особенностями иерарха, этническими фазами, циклической сменой форм диктата в эпоху цивилизации и т.д. По сути дела, состояние этого слоя есть следствие антагонизма негативной пассионарности (доминанты индивидов слоя), представляющей в основе мотивационную инверсию гедонизма, и характера подавления, присущего данной форме диктата.

Стр. 37

Позитивное вовлечение, т.е., инъективное вторжение через структуры Я и супер-Я или непосредственно в сфере подсознания гедонистической основы мотивационных потенций, представляет собой процесс формирования ассоциативных рефлекторных дуг, связывающих внешние и внутренние гедонистические аспекты и реалии необходимости диктата. Стимулирование гедонизма приводит к инверсии знака пассионарности, по крайней мере у той части слоя, которая характеризуется сравнительно низким уровнем пассионарности. Усиление позитивного мотивационного вовлечения, характерное для основного закона эволюции, определяет прогрессивное вовлечение индивидов этого слоя в структуру опорных слоев диктата и, наоборот, усиление негативно-мотивационного подавления, разрушая позитивно-гедонистские ассоциативно-рефлекторные дуги, приводит к усилению негативных диктату мотиваций. Подытоживая, можно сказать, что вариации континуума и уровня пассионарности этого слоя являются индикаторами характера подавления в данной регионально-исторической реалии(13).

(13) – иногда эта картина осложняется такими факторами, как этнические инвестиции наиболее пассионарных (негативно) индивидов соседних этносов, или в силу особенностей формирования социума из индивидов сугубо негативно-пассионарного толка (США, Австралия, Южная Америка и т.д.)

Стр. 38

Слой, который создает материальную основу социума и диктата и, на который направлены все конкретные подавления – производители, является собой наиболее четкое отражение закона эволюции диктата. Являясь непосредственным

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org контрагентом технологической детерминации процесса эволюции и одной из составляющих частей ее технико-эко-номического компонента, этот слой эволюционирует как бы в двух плоскостях, инвариантных друг от друга, но взаимно дополняющих друг друга в едином процессе эволюции социума. Первый процесс, аспект – это описанная в предыдущих главах интеллектуализация труда как материализованной сущности, конечного эффекта технологии. Эволюция технологии, детерминируемая контрдиктатными пассионариями, оказывает доминантное воздействие на эволюцию диктата опосредованно, через изменение необходимого характера материального производства. В свою очередь, нужды эволюционирующего диктата, в силу основного закона эволюции, заставляют функционеров подавления изменять характер активаций в сторону положительно-мотивационной интроспективизации. Иначе говоря, на сознание индивида-производителя действуют две инвариантные автономные доминанты, определяющие в качестве конечного один и тот же эффект: необходимость мотивационного вовлечения для эффективного труда при высоком уровне интеллектуальности производства, определяемая технологической эволюцией; и позитивно-гедонистское вовлечение с той же целью, детерминируемое основным законом эволюции диктата; все это в конечном итоге приводит к одному и тому же результату, к усилению процесса эволюции.

Стр. 39

Технология как детерминант в данном случае выступает как двунаправленная сущность, действующая на интроспекцию индивида и непосредственно, и опосредованно через процесс эволюции диктата, конкретизированный в формах, структурах, событиях.

Линейный характер процесса эволюции детерминировал бы эволюцию этого слоя именно таким образом. Но реалии истории сложнее, поэтому рассмотрим действие закона эволюции в тех эпохах, к которым обращались выше: предцивилизации, цивилизации, постцивилизации. Медленная эволюция диктата эпохи предцивилизации, являвшаяся следствием суперпозиции природных детерминантов и медленной эволюции технологии, является как бы прелюдией к собственно процессу эволюции этого слоя, так как и диктат, и сам слой производителей еще не имеют строгой структуры. По сути, иерарх этой эпохи является таковым только в смысле присвоения части гедонистских благ, но не самоотчуждения от производства (т.е. добычи пищи) и обеспечения безопасности. Наоборот, иерарх, т.е. самый сильный самец, является и самым сильным орудием социума в борьбе против внешних факторов. Собственно эволюция этого слоя начинается именно с появлением труда как процесса воздействия на окружающую среду (земледелие, скотоводство), т.е. с изменением уровня технологии и связанным с ней увеличением объема производимых материальных благ как основы существования всех паразитирующих структур социума и диктата: иерархов, проводников, спутствующих и т.д. Действие закона эволюции в эту эпоху, описанное выше, определяет и характер эволюции слоя производителей.

Стр. 40

Стратегическая тенденция – следствие основного закона – определяет и основную закономерность эволюции слоя производителей: технологически детерминированную интроспективизацию труда и подавления. Конкретные же структуры и основания диктата в эту эпоху зависят от сложного взаимодействия этнических, идеологических, природных, субъективных и ряда других факторов. Этим объясняется тот факт, что достаточно протяженные интервалы развития истории ясно проявляют действие основного закона эволюции, и в то же время короткие исторические периоды являют конкретии доминант самой различной природы. Например, период с VIII-IX до XX в. в Западной Европе в общем подтверждает основной закон, и в то же время отдельные отрезки истории этого периода в различных регионах являют конкретии, детерминированные самыми различными факторами: Ганза, Венецианская республика, Савонарола, Французская революция и последующие эпохи, Болгария и Греция эпохи турецкого завоевания, христианские секты. Те же положения применимы и к любым другим регионам и социумам, имевшим достаточно длительную хронологию эволюции. Эпоха постцивилизации, переходного периода к ней, характеризующиеся выдвиганием на первый план в качестве базовой доминанты технологии социума (глобального), представляет собой наиболее яркую, логичную закономерную конкретизацию основного закона эволюции применительно к слою производителей, со всеми имманентными сущностями и факторами, описанными выше.

Стр. 41

Контрдиктатные пассионарии, в силу своей отчужденности, отстраненности от диктата – мотивационной, духовной, потенциальной и акцидентальной – являются инвариантным слоем по отношению к диктату в процессе его диалектической эволюции и в то же время инициативным детерминантом эволюции технологии. Это справедливо по отношению к слою в целом, но побочные

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
факторы позитивно-мотивационного вовлечения, описанные в предыдущих разделах и главах и связанные со стратегической тенденцией подавления (следствием основного закона), приводят к частичному отчуждению наименее пассионарных индивидов слоя, обладающих некоторой пластичностью структур супер-Я по отношению к диктатным инъекциям в сознание. Другими словами, эволюция диктата определяет лишь некоторые количественные континуальные изменения этого слоя, без исключения функциональных и интроспективных основ и телеологизма.

Выводы

Основной закон эволюции диктата с его интроспективной сутью, тенденциями и конкретно-временными флуктуационными реалиями, детерминируя как стратегический характер эволюции подавления, так и внешние конкретии существования социума (экономика, политика, культура, этика), в то же время влияет и на структуры, слои, составляющие фундамент и основу собственного существования, причем весьма специфичным образом.

Стр. 42

Рассмотренные слои диктата с имманентными психогенотипами в процессе эволюции демонстрируют принципиальную особенность, а именно способность к устойчивому сохранению большинством индивидов каждого слоя особенностей психотипа, важных для эффективных функциональных активаций слойного континуума. Инвестиционные и деформационно-эволюционные изменения мотивационных стереотипов являются причиной, кардинальным детерминантом инфраструктурных мотивационных и активационных коллизии, т.е. в конечном итоге в континуально-интроспективном детерминантом эволюции диктата в целом.

Таким образом, можно сказать, что диктат как категория и социально материализованная сущность и эволюция диктата как объективный телеологический процесс определяются наличием внешних детерминантов, имманентными индивиду структурами мышления (разума, сознания и т.д.), слойно-диктатными психогенотипными стереотипами, подверженными динамическому смещению и деформациям, вызывающим социально-диктатные инфраструктурные коллизии. Диалектическое иерархическое проявление, активация этих структур и факторов являются причиной эволюции диктата, т.е., социальной сущностью, детерминирующей в той или иной степени все аспекты существования социума.

Следующие главы будут посвящены анализу характера детерминации диктатом различных сторон жизни социума.

Глава 5

Диктат и государство

Государство(1) есть внешняя форма, социальная материализация всеобщей категории диктата. Эта та совокупность внешних (по отношению к конкретному индивиду) структур, которая отражает, реализует слои диктата, с присвоением им конкретных функций, прав, обязанностей, преимуществ и официального статуса. Целесообразная адекватность правового и волевого присвоения соответствующих аспектов государственности слоями диктата, согласно критерию максимальной эффективности подавления (и функционирования диктата и социума), есть показатель диктатной прогрессивности государства. Эта адекватность определяется рядом факторов как принципиального характера, обусловленного уровнем генезиса диктата, так и формального, конкретно-социального (в конечном итоге также детерминируемого генезисом диктата). Часто инвестиционное смешение слоев диктата приводит к таким государственным флуктуативным формам, всегда исторически кратковременным, в которых решающую роль играют индивидуальная воля, произвол индивидов или групп отдельных слоев и отнюдь не всегда иерархов. Нерон, Сулла, сицилийские тираны, маздакизм, эпоха солдатских императоров Рима, Савонарола, мамелюки, фашизм в Германии, Мао – вот далеко не полный перечень возможных примеров.

(1) – в данном случае термин "государство" понимается более широко, чем обычно. Сюда включается любая формальная социальная или политическая иерархия диктата, оформленная правом, обычаями, табу, идеологией, т.е. наряду с традиционным государством это и община, племя, этнос, религиозный конгломерат и т.д.

Стр. 2

Эта ситуация обычно обусловлена либо внешне детерминированными флуктуациями эволюции диктата, либо, что чаще, вхождением конкретной формы диктата и соответственно государства в фазы обскурации или развала. Поскольку все социальное, и эволюция диктата в том числе, есть интегральное производное индивидуальной активности, детерминируемой мыслительной и мотивационной сущностью конкретных индивидов, то адекватность государственно-функциональных аспектов слоям иерархии диктата зависит в

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org значительной мере от соответствия континуума формальных государственных факторов и сущностей мотивационным стереотипам и функциональному телеологизму слоев диктата. Диссонанс между декларируемыми принципами государства, его правовой и политической основой, целесообразностью функционирования государственных структур (структур подавления) и реальным социальным положением совместно с мотивациями индивидов есть мера эффективности государственной формы, адекватности нуждам эволюционирующего диктата, вне зависимости от того, является ли этот диссонанс следствием генезиса диктата или каких-либо субъективных причин. Косвенно эту проблему адекватности телеологизма государства и мотиваций индивида(2), точнее, некоторых аспектов этой адекватности рассматривали многие философы: Эпиктет, Сенека, Плотин, Платон, Аристотель, Макиавелли, Августин, Фома Аквинский, Монтень, Гельвеций, Ницше, Хайдеггер и др. Эти великие умы с присущим им блеском анализировали различные аспекты проблемы, этические, функциональные, этногенетические и т.д., и их аргументы и выводы будут использоваться в данной главе при анализе.

(2) - правда, не в общем случае эволюционирующего диктата, слойной его структуры с имманентными психогенотипами, т.е. с градацией этого соответствия.

Стр. 3

Поскольку государственность есть материальная форма конкретизированного диктата, то вторым аспектом анализа в данной главе будет детерминация эволюцией диктата (как всеобщей категории, интроспективной в своей основе) конкретных структур, факторов и институтов государства: идеологии, этики и морали, административной иерархии и военных структур, правовых норм и пенитенциарной системы, уровня волевого произвола и структур, сдерживающих его, и т.д. Внутреннее, глубинное основание государства, его фундамент в сознании людей и во внешней форме - это идеи и принципы, обосновывающие его необходимость и целесообразность, оправдывающие в интроспекции подавляемых необходимость гедонистского отчуждения.

Безусловно, иерарх стада или вождь первобытного племени, устанавливая конкретную структуру диктата, может не декларировать и не выносить на всеобщее суждение основные идеи собственного превалирования. Но они есть - идеи морального права сильного на превалирование в гедонизме, целесообразность наличия собственной доминантности и т.д. Степень соответствия этих идей реалиям объективности, логика их конкретий, символическая формулируемость и другие аспекты - это уже вопрос формы, следующей фазы эволюции диктата. Суть в том, что любой диктат в форме государства имеет в своей основе некоторые идеи и принципы, инъецируемые в сознание подавляемых с имманентным ореолом необходимости, целесообразности, всеобщего блага, этической красоты.

Стр. 4

И хотя подспудные, глубинные мотивации государства (диктата) неизменны с первых шагов человечества(3), идеи и принципы, лежащие в его основе, варьируют и эволюционируют вместе с диктатом. Диссонанс между интроспективной сутью диктата, его иерархией мотиваций и подавления в конкретиях государственных форм и реалиях жизни и между декларируемой идеологией - совокупностью основополагающих идей и принципов - есть один из основных факторов, определяющих наличие интроспективных коллизий и появление вследствие этого контрдиктатных или негативно-диктатных мотиваций и снижения эффективности подавления, диктата (и государства). Рассмотрим это положение в свете эволюции интроспективного компонента диктата и исторических реалий государственности. Интроспективная суть диктата как категории и социальной сущности есть органический конгломерат гедонизма иерархов позитивно-мотивированных слоев и репрессии внешних доминант и мотивационных комплексов подавляемых, детерминирующих уровень, интенсивность и направленность их производительных усилий. Униполярность, минимизация вышеупомянутого диссонанса определяется, во-первых, тем, насколько декларируемая совокупность принципов и идей отвечает необходимости диктата, т.е. гедонизму высших слоев иерархии и диктатной потенции противостояния внешним деформирующим факторам, и во-вторых, насколько она удовлетворяет структуре сознательных догм, критериев, понятий и подсознательных мотиваций, инстинктов подавляемых - производителей.

(3) - Это основополагающее для данной работы положение проанализировано и аргументировано в предыдущих главах.

Стр. 5

Вождь стада - самый сильный самец, присваивая себе права и функции иерарха и обеспечивая себе гедонистское превалирование (пища, кров, самки), берет на себя и функции главной опоры, защиты, добычи корма. В данном случае

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org наличествующая и инъецируемая косвенно (не декларируемая сознательно) в сознание подавляемых догма физической доминантности и вследствие этого гедонистского превалирования отвечает, с одной стороны, интересам иерарха, а с другой, – структуре сознательных детерминантов мотиваций подавляемых, так как в интроспекции отчуждение части гедонистских благ компенсируется повышением уровня защищенности от внешних факторов. А это один из аспектов гедонизма, так как сила самца, его агрессивность, бойцовские качества и, самое главное, мотивационная направленность активаций есть весомый фактор для обеспечения выживания индивидов, стада и потомства.

При отсутствии факторов, деформирующих эту гармонию и вносящих в нее эволютивные детерминанты(4), подобное право и государственность может сохраняться очень долго, на протяжении существования конкретного вида высокоразвитых млекопитающих.

Начинается цивилизация, и уже на самых ранних ее стадиях предыдущее положение изменяется коренным образом; геронтократия племенных объединений детерминирует инверсию вышеуказанной гармонии идеологии и конкреций в антагонистичную систему табу и обычаев, направленных на ограничение произвола сильных, создание иерархии социума и на мотивационно-активационные конкреции элитарных, доминантных особей.

(4) – В первую очередь это технологическая эволюция, детерминируемая контрдиктатными пассионариями, а также внешние факторы и взаимосвязанные с этими двумя группами производные факторы.

Стр. 6

Идеология ранних стадий общинно-племенных форм социума представляет собой свод идей и принципов, направленных на защиту стариков, женщин, детей от произвола сильных; эти идеи и принципы закрепляются в системе неписанного права и обеспечиваются геронтократией как носителем коллективной идеологии и памяти. Функциональный аспект превалирования сильнейшего в стаде, коллективно-целесообразный и потому интроспективно компенсирующий гедонистическое доминирование, на этой стадии разделяется. Функционально целесообразное доминирование сильного отчуждается от гедонизма, так как иерархи племени отнюдь не самые нужные индивиды в обеспечении функционально-жизненных конкреций социума. Идеология государства на этой стадии теряет свою биосоциальную основу и начинает пополняться аспектами этического, лояльно-диктатного, конъюктурно-демагогического плана, имманентно присущими и всем последующим государственным формам. Совокупность идей и норм, лежащих в основании общинно-племенного государства, представляет собой комплекс духовных, интроспективных сущностей, потенциально-активационное предназначение которых – компенсировать в сознании социально значимых подавляемых индивидов гедонистское неравенство. Возникает некомпенсированный диссонанс, интроспективная коллизия между декларативной идеологией (в виде обычаев, табу, верований, начальной этики) и характером иерархических возможностей удовлетворения гедонизма, не скомпенсированных коллективной необходимостью. Это лишь начальная фаза процесса эволюционной детерминации диктатом интроспективных коллизий между идеологией государства и внешними конкрециями, отраженными совместно в сознании индивидов.

Стр. 7

Дальнейшая эволюция диктата приводит к появлению новой формы – рабства, с жесткой детерминацией слоев иерархии, с дифференциацией функциональных и гедонистских потенций индивидов. Предыдущие эпохи являют собой предысторию собственно диктата и соответственно государства. Зарождение ранних рабовладельческих государств в Месопотамии детерминирует начало таких аспектов государственности (конкреции диктата), как официально декларируемая идеология, право, структуры государственности (диктата) и т.д. Идеология рабства включает в себя ряд принципиальных компонентов, присущих всем последующим формам государственной идеологии и детерминированных развитием, эволюцией как непосредственно диктата, так и опосредованно через него некоторыми внешними детерминантами: технологическими, этническими и т.д.

Одним из аспектов социума, кардинально детерминирующих диктатную эволюцию государственной идеологии, является появление систем коллективной памяти – письменности, от идеографической до символической, позволившей сохранять идеи и передавать их из поколения в поколение, минуя субъектов-носителей. С одной стороны, благодаря этому появляются устойчивые комплексы идей, основания идеологии, закрепленные вне сознания индивидов, а с другой – это способствует консервативности идеологий и возникновению диалектических конфликтов между изменяющимся социумом, диктатом и статичной, консервативной идеологией государственности.

Стр. 8

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Все многочисленные факторы-детерминанты идеологии вносят свой вклад в континуум идей-оснований государственности, и материализатором, конкретизирующим идеологию государственности, становится появляющийся на арене истории сопутствующий слой диктата, эволюционирующий от жрецов городов-храмов и лояльных творцов первых государств Шумера и Аккада до гигантского конгломерата индивидов этого слоя в современности. В начальный период рабства функции этого слоя осуществляют жрецы храмов-городов и лояльные творцы. Суть, психотип этих слоев диктата определяет и суть идей, их основание и отношение к государственности. Религиозность индивидов этой эпохи является столь же имманентной чертой, как и их социальность: религия как система онтологических, этических, мистических и т.д. идей, связанных в эклектичный конгломерат, органично увязывается с государственной системой не только формально (поскольку иерарх храма-города является и идеологическим иерархом), но и идейно. В силу этого единства религия является идейным оправданием, адвокатом существующего порядка, освящая, придавая ему целесообразную телеологичность с помощью аргументов онтологического, этического, мистического планов. Религия как идеология диктата освящала прежде всего общинно-социальные, этнические, диктатные и, как венец формы, государственные сущности социума. Более того, она выступала в роли цементирующего начала, сходного с этническим самопричислением, отчуждая от отправления религиозных культов рабов и чужестранцев(5).

(5) - Причисление к культу наиболее подавляемых производителей социума неизбежно связано с наличием в структуре идеологии государства, в данном случае религии, компонентов мазохистско-мистического плана, связанных с догмами этики, воздаяния, добродетели и т.д., присущими более поздним формам религиозной идеологии.

Стр. 9

Религиозный культ являл ту сущность, то начало, которое объединяло пользующихся общинными благами членов социума, противопоставляя его внешним природным силам и другим социумам. С этой особенностью религиозной идеологии раннего рабства совмещается, комплексировается терпимость к инородным идеологиям - религиозным культурам. Культы Энки в Эреду, Энлиль в Ниппуре, Дингирмах в Адобе, Нгатурму в Лагаше, Инана в Уруке и т.д. превосходно уживаются в единых хронологических отрезках истории. Эта особенность легко объяснима, если учесть, что религия раннего рабства не несла в себе (в основе) черт прямого идеологического подавления, интроспективных инъекций лояльности, а лишь черты социального конгломерирования, государственно-этнического сопричисления. Подавление же имеет черты и доминанты прямолинейного силового воздействия, физического принуждения, без весомых черт интроспективности. Наличие этих черт: мотивационного государственно-этнического самопричисления, социальной конгломеративности и отсутствие черт прямого мотивационного подавления, инъективно-интроспективного диктата - является причиной социальной и диктатной (а следовательно, и формально-государственной) позитивности, прогрессивности государственной идеологии этой эпохи. Корни, психофизиологические основания этой идиллической гармонии детерминированы следующими факторами. Начальная фаза развития технологии и связанный с ней двунаправленными связями низкий качественный и минимальный по объему континуум контрдиктатных пассионариев определяет невысокий уровень мотиваций структурами супер-я.

Стр. 10

Это в свою очередь детерминирует превалирование структур Я и гедонизма Оно, т.е. структур внешней целесообразности и примитивного гедонизма, которые стимулируются при сопричастности к конкретному социуму, а следовательно, и к соответствующей декларативной идеологии в форме конкретного культа. Абсолютное принятие религиозных категорий и догм(6), ассоциированных с верховным иерархом диктата - верховным жрецом храма-города, совместно с гедонистски-позитивным вовлечением, сопричастностью к конкретному культу (как показано выше) детерминируют отсутствие мотивационного диссонанса и принятие индивидом декларируемой идеологии (в той зачаточной форме, в которой она имеет место), а следовательно, интроспективное восприятие, самопричисление к диктату подавляемых - производителей. Именно эта черта - отсутствие репрессивной антагонистов идеофобной государственности, высокий уровень толерантности к иным культурам является одной из причин вовлечения, а не интроспективного-инъекцируемого подавления. Второй, не менее важной чертой характера диктатно детерминируемой идеологии, усиливающей этот же эффект, является отсутствие в культурах данной эпохи стройной системы лояльно-диктатных этических и этико-онтологических догм и воззрений, характерных для идеологий и религий последующих эпох.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Эклектичная сборность довольно смутных представлений и идей, объясняющих внешний мир, детерминирует тот факт, что сама по себе идеология рассматриваемой эпохи диктата – культовая идеология – не является инструментом подавления, а лишь идейной основой формы государственности, реализующей диктат на базе позитивно-гедонистского вовлечения.

(6) – До атеизма в самой начальной форме – античной философии – человечеству предстоит еще тысячи лет эволюции социума, диктата и мышления.

Стр. 11

Подытоживая, можно сказать, что на этом этапе развития диктатно детерминированной идеологии объективные условия социума, т.е. диалектически взаимосвязанная совокупность внешних детерминантов и всех аспектов функционирующего социума соответствует интроспекции диктата в сознании индивидов, точнее, уровень диссонанса в их сознании сравнительно невысок для детерминации негативных диктату мотиваций. Следующим кардинальным фактором, определяющим характер диктатной детерминации государственной идеологии, ее эффективности, степени приятия ее индивидами, во все эпохи является наличие иных идей и идеологий, степень доступности их индивидам социума. Столкновение в сознании индивидов идей разной направленности, действенности и уровня интеллектуальной мощи и адекватности реалиям бытия приводят к деформациям интроспективно-инъективных детерминаций лояльно-диктатного плана, введению в структуру супер-Я детерминаций негативно- и контрдиктатного плана и, следовательно, к появлению мотивационных диссонансов, детерминирующих снижение уровня идеологического вовлечения, снижение эффективности государственной системы (формы диктата). Наличие в эту эпоху формально различных идеологий-культов – по своей сути, идейному содержанию достаточно единообразных – в силу аморфной эклектичности догм, отсутствия оформленной лояльно-диктатной этики, взаимной толерантности не приводит к появлению вышеуказанных эффектов. Сравнительно небольшой континуум контактирующих социумов и приблизительное единообразие стадий (фаз) этногенеза определяет униформность идейной основы декларативной идеологии, и следовательно, нивелирует возможности внешних ее инверсий.

Стр. 12

Еще одним фактором, определяющим действенность и эффективность декларируемой идеологии, т.е. ее адекватность реалиям, отраженным в категориях сознания, во все эпохи эволюции диктата и конкретно в рассматриваемую эпоху раннего рабовладения является идейная преемственность, экстраполятивная логичность эволюционной последовательности идеологий, не вносящих резких переломов в структуру интроспективных детерминантов и догм, инъектируемых диктатом. Социальные коллизии в форме революций, этнической экспансии, государственно-идеологических антагонизмов, детерминирующие аналогичные скачки, качественные, принципиальные деформации идейных основ (но не форм, что вторично) идеологий приводят к разупрочнению идеологических инъективных структур сознания, препятствующих прорыву в мотивации контрдиктатных и негативных доминант. Производители, контрдиктатные пассионарии, сопутствующие слои в эпохи идеологических взрывов в своем большинстве сохраняют консервативность психологического стереотипа, и новые по идеям, по догмам идеологии в состоянии затронуть эти психотипы лишь поверхностно. Ограниченное приятие новой идеологии в качестве структуры сознательных детерминантов Я и супер-Я возможно лишь у небольшой части иерархии с пластичным, реагирующим на конъюктурно-конкретные идейные комплексы сознанием, что приводит к деформациям психотипов (описанным в гл. 3) и, следовательно, к отчуждению и инвестициям слоев диктата. В сознании же большинства индивидов отрицание (принципиальное) догм лояльности диктату и его конкретности – государственной форме и интенсивные инъекции новых догм и идей приводят только к подсознательному (или осознанному) ощущению, идее релятивизма идеологии вообще, к подсознательному нигилизму, к снижению действенности идеологии как аспекта государственности.

Стр. 13

В итоге это увеличивает континуум слоев, функционально антагонистичных диктату и государству, и снижает лояльность, конформизм, единоподчиненность мотиваций у функциональных слоев диктата. В рассматриваемую эпоху вряд ли можно говорить о преемственности, т.е. и государственности, и идеология находятся в стадии зарождения. Преемственность здесь наличествует в том смысле, что суть религиозных культов храмов-городов является логическим развитием тех подсознательных природно-биологических идей, которые наличествуют в неформальной идеологии стада и племени. Идеи природной божественности, бога умирающего и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org воскресающего и другие представляют собой мистическое отражение в сознании бесконечных тайн и сущностей окружающей природы без внесенных субъективных компонентов, связанных с человеком, т.е. именно тех сущностей, которые детерминируют и характер идеологии диктата в стаде и племени. Этот фактор определяет и объясняет описанное выше самопричисление к культу (идеологии) и гедонистскую в основе позитивность мотиваций лояльно-государственного толка.

Следующим кардинальным фактором диктатной детерминации эффективности идеологии государства является наличие и уровень развития инфраструктурных источников, генерирующих идеи и идеологии, принципиально разнящиеся с официально-декларативной государственной идеологией. Поскольку этими генераторами всегда являются конгломераты контрдиктатных или, реже, негедонистских пассионариев, то этот фактор прямо и непосредственно детерминирован уровнем позитивно-мотивационного вовлечения в структуру диктата, уровнем государственного привлечения и поощрения интеллектуальной элиты. Воздействие идей, генерируемых контрдиктатными интеллектуалами, тем сильнее, что оно созвучно гармонирует с базовыми подсознательными мотивациями Оно.

Стр. 14

Вследствие этого наличие инфраструктурных генераторов контрдиктатных идей и догм, имманентное развитым социумам, определяет наличие мотивационного диссонанса в интроспекции подавляемых как результат суперпозиций антагонизирующих идеологий. Сугубо физический характер подавления, присущий этой эпохе, слабое развитие слоя контрдиктатных пассионариев – количественное и качественное, отсутствие сформированной законченной идеологии подавления как государственной – все эти факторы являются основой и детерминантом низкого уровня, социально-диктатной незначимости диссонанса между декларативной идеологией – идейной основой государства – и отраженными реалиями объективного мира.

Еще одно назначение государственной идеологии – это украшение, замена или камуфлирование идейных основ диктата в форме государственности догмами, идеями, мотивациями этнического плана в форме патриотических, этнических, шовинистических и т.п. психологических структур. Мотивационный диссонанс, о котором речь шла выше, может быть на некоторое время нивелирован мощными мотивациями коллективно-этнического толка, базирующимися на фундаменте позитивно-мотивационного (гедонистского в основе) самопричисления к этносу. Инверсия гедонистски-стадных этнических мотиваций в лояльно-государственные, лояльно-диктатные, нивелирующие глубинную контрдиктатную пассионарность индивидуализма, по сути представляет собой конкрецию фрейдовского вытеснения, одного из кардинальных механизмов психической адаптации. Именно адаптации, так как этот механизм в данном конкретном случае (социума) является преобладающей чертой у индивидов с низким уровнем мотивационной, интеллектуальной, пассионарной мощи, с пластичным сознанием (производители, сопутствующие, проводники).

Стр. 15

На рассматриваемом этапе детерминированная диктатом эволюция государственности, ее идейные основания, этнос и этнические мотивации находятся в зачаточном состоянии, соответственно и указанный механизм остается в бездействии, да пока в нем и нет нужды. Идейные основания государства на этом этапе безраздельно властвуют в сознании индивидов. Минувя промежуточные этапы, рассмотрим эпоху античного эллинизма. Это эпоха крупных этнических конгломератов: Египет, Персия, Греция, Китай, Индия, позже Рим. Появляются и развиваются, взаимно влияя друг на друга, философские, теологические, этнические учения, развивается система коллективной памяти, от иероглифического письма до контекстно-символьного знакового, – все это как результат активности контрдиктатных пассионариев. Появляются новые черты государственности: оформленная иерархия администрации, законодательство и суды, пенитенциарная система, профессиональная армия и др. Усложнение государственности (конкреции диктата) необходимо определяет (и в свою очередь детерминирует) изменение принципиальных, идейных оснований государства – оформление их в стройную, органичную систему этико-философских сущностей, введение критериев, догм и сущностей, связывающих государство (диктат) и коллективное благо (гедонистический континуум). Эта система принимается в качестве официальной идеологии, разрабатываются меры по ее охране и консервации, предохранению от внешних деформирующих воздействий.

Идейные основания государства как социальной формы диктата являются по сути этическим обоснованием необходимости и целесообразности именно данной, конкретной формы диктата и поэтому отражают, в той или иной степени инверсивно-приукрашенно, основные черты этой формы.

Стр. 16

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Развитому рабовладению как форме диктата соответствуют такие черты, как наличие верховного автократора (или, ранее, олигархии), наличие слоя иерархов, жестокое физическое подавление с увеличением компонента интроспективного подавления (о характере которого далее), наличие мощных процессов этногенеза с некоторыми специфичными чертами(7), гедонистское (потенциальное), социальное, функциональное и уже правовое расслоение социума. Наличие мощных внешних детерминантов диктата, природных и этнических, определяет необходимость эффективного диктата, унифицирующего мотивации индивидов с целью противостояния этим внешним возмущениям и т.д. Эти черты прямо или косвенно (ассоциированно) отражаются в идеологии рабства, в идеях основания государств этой эпохи. Одним из основных факторов идейного основания государства этой эпохи является перенятая от предыдущей эпохи государственности религия, мистико-онтологическая этика государственности, которая, несмотря на появление и развитие сугубо философских, абстрагированных идеологий, остается кардинальным инструментом диктата(8). Рассмотрим основные черты государственных религий различных государств этой эпохи.

(7) - Этнос оформляется как превалирующий конгломерат по отношению к инородцам. Не относящиеся к данному этносу (Египет, Афины, Рим и т.д.) являются в основе подавляемыми, принижеными по отношению к этносу-доминанте.

(8) - В силу той же абсолютной, всеобщей религиозности, так как немногие скептики и атеисты эллинизма появились позже и чаще всего были отвергнуты социумом (Диоген).

Стр. 17

В Египте государственная религия, ее установки и иерархия пандемониума прямо зависят от фараона, устанавливающего культ Амона, Атона, анималистских божеств - Аписа, Сокнебтуниса и других. Пта (Птах) непосредственно отражает структуру крайней централизации государства, автократии в ортодоксальной форме - власти фараонов. Выдвижение одного из указанных богов в качестве верховного иерарха пантеона египтян и ассоциирование с ним фараона как земной человеческой ипостаси (или прямое указание на это) мистической сути и воли является инвариантом религиозного компонента идеологии. Отсутствие или низкий уровень рациональных знаний и идей, доступных слоям подавляемых, является причиной более глубокого воздействия на них религиозных аспектов государственной идеологии. Включение в нее черт мистической предопределенности и целесообразности с помощью ассоциирования иерархии пантеона - это лишь одна, поверхностная черта диктатной детерминации идеологии. Отсутствие рационального знания об окружающем мире(9) и абсолютная интроспекция религии придают могучим проявлениям природы, природным катаклизмам, подавляющим своей мощью сознание людей, делающим их беспомощными перед лицом стихий, характер мистически-надмирный, божественный. Гедонизм Оно вкупе с беспомощным сознанием детерминирует интроспективную покорность, внутреннее приятие существующего порядка мироздания и себя как сущность подчиненную, беспомощную, а вместе с ассоциированными репрезентациями природно-пантеистической иерархии в социальную среду - и перенос этих представлений в область инфраструктурно-диктатных отношений.

(9) - По крайней мере, релятивистского опытного знания, подкрепленного принятыми общественными авторитетами интеллекта общедоступными логическими теориями.

Стр. 18

Конкретное представление иерархии пантеона является лишь средством разрешения социально-диктатных коллизий - например, замена верховного иерарха пантеона Амона-Ра на Атона явилась лишь идеологической ширмой для борьбы с крупной родовой знатью(10). Дошедшие до современности памятники египетской письменности - от Розеттского камня до "Книги мертвых" и "папирусов со свалки" - не содержат свидетельств о наличии законченных логических, философских, этических учений и теорий. Те зачатки теоретических представлений о человеке, которые есть, например, в "Книге мертвых", имеют ярко выраженные теолого-мистические, религиозные корни и к тому же вряд ли могли быть доступны широким кругам из слоев подавляемых. Мощное этническое давление на социум Египта являлось причиной(11) того, что идеология сводилась к религиозно-мистическому усилению в интроспекции индивидов категорий необходимости и целесообразности именно этой, конкретной формы диктата - автократии фараонов.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
(10) – Особенно если учесть, что кроме официальной религии существовало много региональных пантеонов и иерархов.

(11) – Ранее было показано, что мощные внешние этнические коллизии увеличивают социально-диктатную роль профессиональных военных и на некотором этапе эффективной формой диктата в социуме, противостоящем инородным этносам, становится форма, подобная военной – иерархическая автократия.

Стр. 19

Следующий регион – Иран в эпоху от Ахеменидов до Сасанидов – характеризуется как развитием силового диктата, так и мистико-этической идеологии зороастризма, от ранней стадии до оформления в догматическую религию, и появлением контрдиктатных теорий, таких как манихейство. Зороастризм с его высшим мистическим иерархом – Ахурамаздой на ранней стадии развития уживается с культом более древних богов природно-стихийного пантеона: Митрой, Анахитой и др. Дуализм добра и зла, внешне несущий заряд контрдиктатности, не был понят, адаптирован диктатом и отвергнут им.

Причина тому – отсутствие необходимости идейного основания, интроспективного обоснования его необходимости и целесообразности для социума.

Развитие диктата от силового подавления в храмах-городах до рабовладельческого государства, с имманентной экстенсификацией физических репрессий подавляемых и централизацией структур власти(12) является основой и детерминантом эволюции государственной идеологии в направлении персонификации иерарха мистического пантеона в иерарха диктата. Начиная со времен магов-жрецов зороастризм не только трансформируется в официальную религиозную идеологию государства – изменяется и его идейное содержание. Благое начало, добро в воплощении Ахурамазды ассоциируется с иерархом диктата, царем, приобретающим черты персонифицированного общественного блага, благой телеологически целесообразной сущности, не только имманентной бытию социума, но и имеющей мистически-божественную основу, ореол.

(12) – Максимальный уровень физического (силового) подавления всегда связан с государственной автократией.

Стр. 20

Мощь и фатальность негативной субъекту природы, отраженная в пантеоне стихийного мистицизма, дополняется на данном этапе эволюции диктата не только ассоциативной персонификацией иерарха пантеона в иерарха диктата. Усложнения структуры и инструментов подавления определяют также появление в религиозной (в своей основе) идеологии идей этико-онтологического плана, лояльных диктату. Контрдиктатные в момент появления, эти идеи затем адаптируются к интроспективным потребностям подавления и становятся начальным зародышем того мощного этического (онтологического) комплекса, который лежит в основе интроспекции любой последующей формы диктата. Категории онтологического дуализма маздеитов, помимо ассоциаций блага с автократомом, вводят в сознание индивидов идеи личных добродетелей, достоинств и блага социума.

В эпоху раннего Шумера этика социумов Элама, Аккада, Ура, отвечавшая структуре диктата, не регламентировала насилия по отношению к инородным индивидам. Убийство пленного было нормой, так как подавление не располагало необходимыми средствами для удержания в подчинении раба. Развитие средств подавления привело к рабству, и немедленно появляются этические нормы неприятия убийства как пленного, так и низших членов социума, затем закрепляемые в законодательных актах государства. Эволюция диктата и связанное с ней отчуждение части гедонистских благ, а также необходимость (для иерархов) защиты индивидуального гедонистского процветания определяют необходимость введения в идеологию государства, инвестируемую в сознание индивидов в виде комплексов этических норм и добродетелей, таких понятий, как самопожертвование, мужество (при противодействии этническим и государственным антагонистам), государственный патриотизм и т.п.

Стр. 21

Эволюция диктата приводит к возникновению социально-диктатной коллективной этики, вначале в виде обычаев и правил поощрения носителей лояльных добродетелей(13), за исполнением которых следят геронтократы племени и которые затем переходят в идейные основания лояльного творчества, литературы, этики, законов. Развиваются коллективные системы памяти. Письменность является той основой, на которой базируется лояльная этика социума, в дальнейшем смыкающаяся с религиозной этикой. С момента зарождения письменность, письменные произведения включают два течения: творческие творения контрдиктатных пассионариев, доступные разуму немногих и вследствие этого оказывающие незначительное прямое влияние на коллективную этику, и лояльные диктату акты творчества. Гильгамеш, "Книга

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org мертвых" – примеры самых ранних произведений первой группы, в то время как "папирусы со свалки", Авеста – примеры второй группы. Идеологические основы государства, сохраняя с течением эволюции диктата религиозные компоненты (и расширяя их), все в большей мере ориентируются на структуры коллективной этики со всеми их имманентными чертами. Наиболее яркие примеры – Китай и античное Средиземноморье (Греция и Рим) начиная с VIII-VII вв. до н.э. Религиозный компонент государственной идеологии в этих регионах различается качественно, но сохраняет те базовые черты, которые описаны ранее.

(13) – Поощрение всегда имеет гедонистскую основу, стимулирует глубинные слои подсознания, тем самым создавая самые устойчивые мотивации. Женщина, слава, богатство и опять женщина – примеров много у Монтеня, Гельвеция и др.

Стр. 22

Спонтанный взрыв контрдиктатного творчества в античной Греции, вызвавший к жизни огромное число гигантов мысли, привел к тому, что неизбежность религиозного фундамента государственности, свойственная Эламу, Шумеру, Египту, начинает размываться. Причин этому много, как объективно-социального (детерминируемых интроспекцией диктата), так и субъективно-творческого планов. Развитие технологии, мореплавания, появление начальных ростков естественных знаний, усиление вооружения и социально-этническая консолидация деятельности привела к появлению в сознании людей (по крайней мере, той части, у которой развит разум, интеллект) первых проблесков атеизма, неприятию мистико-онтологической основы религии и каузально ее этического компонента. Именно к этому периоду относится появление учений Канады, Левкиппа, Демокрита, Анаксимандра, Анаксагора, скептиков, несущих в себе заряд контрдиктатности атеистической направленности. Развитие диктатно-детерминированного творчества – от настенных апологий иерархам до величественных произведений искусства Греции и Рима, помимо инъекции лояльных диктату идей этико-эстетического плана, инъецирует в сознание индивидов (особенно восприимчивых генотипов) идеи истинного эстетизма, величия человека и его деяний, его мощи и разума. Скульпторы, архитекторы, писатели Греции и Рима подняли эти идеи на такую высоту творческих конкреций, что это неминуемо детерминирует снижение потенций религиозных идей. Выросшие на этой основе этические догмы эллинов, конгломерированные в категории "калокагатия", имеют двоякую суть – лояльно-диктатную и объективно-добродетельную.

Стр. 23

Совместное действие факторов, снижая эффективность религиозной детерминации в структуре государственной идеологии, приводит к возникновению мотивационного диссонанса между инъецируемыми в структуру мышления (все структуры разума) идеологическими догмами – детерминантами мотиваций, необходимых государству, и отраженными в зеркале вновь приобретенных категорий мышления объективными реалиями диктата.

Помимо вышеуказанного, в эту эпоху начинается еще один стратегический процесс, который длится в течение всей последующей истории человечества. Категория "калокагатия" и связанные с ней идеалы и добродетели, соединяющие совершенство всех аспектов индивидов, имеет абсолютную, объективную и не связанную с диктатом, более того, противопоставляющую ему себя, сущность. Но эволюционирующий диктат, в конкреции государственности, утилизирует эту категорию, плод деятельности контрдиктатных пассионариев, в своих прагматических интересах. Делается это с помощью того же приема, который был использован диктатом при утилизации зороастризма, т.е. переносом сферы применения этой категории, персонификации, отождествления телеологии ее носителей с целесообразностью функционирующего диктата. Добродетели и идеалы этой категории не только признаются, но и возвышаются, возвеличиваются идеологией государства, но только если они применяются на благо диктата и социума. Убийство в интересах диктата – подвиг, в собственных (отличных от диктатных) интересах – преступление. Мужество при отражении внешних агрессий – благо, мужество противостояния диктату – зло и т.д.

Любая сущность, любой акт творения и духа принимается государственной идеологией и возвеличивается ею даже при сугубо контрдиктатной сути, если он может быть использован, проституирован диктатом.

Стр. 24

Человек, даже в самом раннем возрасте, несет в своем сознании категории добра, зла, красоты, силы и т.д. Эти категории ограничены и отчуждены от социального(14), диктатного, государственного. Их утилизация диктатом – эта кардинальная сущность, основание государственной идеологии (пролонгированное и в последующих государственных формах) – является

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org основной причиной появления мотивационных диссонансов, редуцирующих интроспективные инъективные запреты, догмы, критерии. Связано это с тем, что проституирование диктатом объективно-инвариантных этических категорий и апплицирование их в собственных прагматических целях обуславливает необходимость, во-первых, нейтрализации негативных гедонистских детерминантов (прорывов подсознания) и, во-вторых, гедонистского стимулирования носителей апплицируемых добродетелей. При наличии этих компонентов в структуре государственной идеологии мотивационный диссонанс и, следовательно, негативные диктату мотивации минимальны. Например, в Греции до конца правления Перикла применение и развитие для целей диктата тех человеческих добродетелей, о которых шла речь выше, поощрялось стимулированием гедонистских оснований индивида. Победитель олимпийских игр, философ, отважный воин, носитель этических добродетелей – все они возвеличиваются и вознаграждаются, тем самым пассионарность незаурядных индивидов социума направляется в русло лояльной диктату активности. Подобное положение, однако, несет в себе органичную структуру, детерминирующую наличие интроспективного антагонизма.

(14) – В своем основании, но не в конкрециях, извращаемых и прагматизируемых диктатом с помощью коллективной этики.
Стр. 25

Суть ее в следующем. Государственная идеология, при любых ее спекулятивных конкрециях и любых методах проституирования духа, в каждом конкретном случае представляет собой консервативную, статическую совокупность некоторых идейных догм лояльно-диктатной ориентации. Статичность, устойчивость этой идейной системы связана с устойчивостью самой системы государственности (диктата), поскольку являет собой интроспективное, мыслительное отражение в лояльно-позитивном виде реалий диктата. Резкие вариации даже формальных структур идеологии ведут к ослаблению интроспективных оснований диктата(15). С другой стороны, те индивиды социума, которые являются носителями реалий декларативно-проституированных диктатом духовных и физических добродетелей, как субъекты незаурядные, имеют тенденцию к индивидуальному, к индивидуализации мышления, активности, этики и т.д. Талантливый творец, выдающийся военачальник, философ и т.д. в силу контрдиктатности не могут регламентировать свои активации. Структура мотивационных детерминантов этих индивидов принципиально шире круга инъектируемых государственной идеологией догм. В результате активационный континуум социума включает значительный компонент активаций негативно-диктатного толка, продуцируемый носителями именно тех догм и добродетелей, которые утилизируются государственной идеологией.

(15) – Смена в Египте иерарха пантеона Амона-ра на Атону вызвала ослабление государственной и этнической структур социума и усилению давления хеттов; вариации христианства (ереси) ослабили церковь в целом (ее идейно-интроспективное воздействие) и диктат.
Стр. 26

Это явление вызывает необходимость репрессивного подавления диктатом в форме государства этих индивидов, что приводит к конфликту в сознании структур супер-Я, инъектируемых идеологией диктата, и структур целесообразности внешнему миру (Я), отражающему, ассоциирующему взаимосвязь добродетелей и их репрессивного подавления.

Данная особенность более всего присуща диктатурам экстремистски-автократического (или олигархического) характера, при которых примитивная идеология является одним из важнейших компонентов подавления и всегда необходимо включает в себя категории, связанные с духовно-мыслительными инвариантами, о которых шла речь выше. Это явление в эволюции имеет место и в рассматриваемую эпоху. Расцвет контрдиктатного творчества во всех формах, расцвет свободного мышления и, как следствие, эволютивная технологическая детерминация диктата приводят к развитым формам диктата со структурами, назначением и функциональностью которых останутся неизменными во всей дальнейшей истории. И эти структуры, непосредственно относящиеся к подавлению, детерминируют двойное отношение лояльных идей основополагающей идеологии (персонифицированные в лояльных творцах) к контрдиктатному мышлению – в конечном итоге творцу всех мыслей. Это, во-первых, апплицирование, утилизация, проституирование контрдиктатных идей и использование их мощи для целей диктата и, во-вторых, отрицание их, вплоть до физического уничтожения носителей и творцов этих идей. Взаимосвязь контрдиктатных идей и их носителей с лояльно-диктатной идеологией на этом этапе эволюции диктата определяется хронологическим соответствием идей контрдиктатных пассионариев нуждам диктата и сутью самой идейной основы творений разума контрдиктатных умов.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Стр. 27

Сравним, например, судьбы маздакизма, произведений Конфуция, философов Греции. Первый из них на стадии появления не был принят диктатом и утилизирован в качестве официальной догмы лишь спустя значительное время. Вторые в своей основе настолько адекватны интроспекции диктата, что учение этого мыслителя полностью принято автократорами Китая. Произведения же греческих философов были настолько свободны, полны нестесненной мысли и неадекватны нуждам интроспективного подавления, что в корне не могли быть приемлемы диктатом, отчуждались им, и основу идеологии составляли религия и эмоционально-ассоциированные отражения контрдиктатной этики, не связанной с творениями Анаксагора, Эратосфена, Аристарха, Филолая, Анаксимандра, Левкиппа, Демокрита, Аристотеля и других. Отсутствие Платона в этом перечне не случайно, ибо его трактат об этико-диктатных сущностях есть образец лояльно-диктатного творчества.

Структура конкретных государственных форм этой эпохи представлена в основном автократиями, и даже в тех случаях, когда формально это демократия, олигархия или республика, реалии диктата, подавления осуществляются высшим (высшими) иерархом государства (но не всегда это адекватно иерарху диктата). Неважно, как он называется, - стратег, консул, тиран - суть в том, что конкреции диктата исходят от одного лица и подавление ассоциируется, персонифицируется с автократором.

Стр. 28

Как следствие, подавление, трактуемое подавляемыми как зло, а в данном случае (радикально-силового диктата) как гигантское зло, персонифицированное в автократоре, становится причиной того, что государство в интроспекции подавляемых становится носителем зла(16), что приводит еще к одной коллизии между инъецируемой государственной (лояльно-диктатной) идеологией и структурами внешней целесообразности. Необходимость автократии, как доказано выше, определяется высоким накалом этнических коллизий, разрешающихся военным путем, что приводит к централизации структуры диктата подобно военной. Этот же детерминант - этногенетические коллизии - порождает возможность сознательного вытеснения негативных по отношению к официальной идеологии идей и мотиваций с помощью сущностей интроспективно-этнического толка. Методы государственных идеологов (сопутствующего слоя диктата) нехитры, но действенны и эффективны, что определяет пролонгированность этих приемов до настоящего времени, хотя этнические мотивы, их вес в мотивационной детерминации в процессе эволюции значительно снижаются. Они сводятся к следующему: интересам диктата, точнее, жизненной необходимости иерархов и структуре подавления придается, апплицируется этническая сущность, и негативные мотивации направляются в русло противостояния инородным этносам.

(16) - что является коренным отличием от предыдущих государственных форм, например городов-храмов шумера, которые в сознании индивида олицетворяли добро, несмотря на все ужасы физического подавления, и инициировали самопричисление, так как отчуждение от диктата означало голодную или насильственную смерть.

Стр. 29

Это противостояние может иметь форму этнической экспансии (региональной), ассимиляции или этнической дискриминации в рамках одного государства. Примеров в истории неисчислимо множество во всех странах и во все эпохи. Этническая ширма диктатных мотиваций в государственной идеологии различных государственных форм может иметь идейный, законодательный или коллективно-психологический характер, который определяет возможности диктата в реализации второго позитивно-диктатного аспекта этого приема - придания конкрециям диктата статуса необходимого коллективного, этнического блага, обусловленного необходимостью этнического противостояния. Демагогия и лицемерие этой уловки диктата проанализированы и описаны многими философами (см. например, "Кандид" Вольтера и др.), но действенность этого достаточно примитивного приема остается практически неизменной. При этом этнические мотивы могут заменяться религиозными, культурными и другими, но суть остается той же.

Мощь действия этого приема объясняется также тем, что негативные государственной идеологии идеи и мотивации вытесняются в подсознании объединением двух мощных (гедонистских в своей основе) мотивационных комплексов самопричисления: самопричисления к диктату и этнического самопричисления(17) - детерминантов позитивно-диктатных мотиваций.

(17) - Это не относится к контрдиктатным пассионариям, так как гипертрофия мышления - фундамент космополитизма.

Мощь продуцируемых контрдиктатных идей и мотиваций, имманентная контрдиктатным пассионариям, и отсутствие их у основной массы подавляемых являются причиной дифференциации восприимчивости лояльно-диктатной государственной идеологии, в том числе и этих суррогатных ширм подавления. В рассматриваемую эпоху эволюции диктата существует такой уровень технологии, который, с одной стороны, позволяет существовать в структуре социума контрдиктатным пассионариям, а с другой, - определяет необходимость для государства и диктата их наличие ввиду этнических коллизий. Этнические и межгосударственные коллизии этой эпохи чаще всего оканчивались гибелью одной из доместикальных форм диктата(18), так как жизнеспособность и сопротивляемость социума определяется как фазой эволюции диктата, так и ее чертами, в частности интегральной мощью контрдиктатных пассионариев и отношением к ним структур и идеологии диктата (государства). Идеи контрдиктатных пассионариев, отчужденные от лояльно-диктатной идеологии, проникают в сознание интеллектуальной верхушки подавляемых (без насильственной инъекции, как в случае лояльной идеологии) и детерминируют неприятие лояльных идей в любой раскраске. Возникает новый мощный эффект в интроспективном, идейном, мотивационном континууме социума - слойная дифференциация восприятия в качестве доминанты официальной государственной идеологии, что в корне отлично, скажем, от Шумера.

(18) - Это не характерно (хотя и случалось) для последующих форм межгосударственных коллизий, когда иерархи составляли интернациональный консорциум.

Стр. 31

Совместно с эффектами идеологического вытеснения у подавляемых негативных мотиваций это приводит к развитию мощных интроспективных мотивационных конфликтов между Я и супер-Я, между Оно и Я, между супер-Я и Оно, а следовательно, к мотивационному и идейному негативизму субъекта к инъектируемой идеологии.

Аспектом внешнего плана, детерминирующим вышеприведенные эффекты, является огромное развитие средств и инструментов воздействия официальной идеологии, а также слоя контрдиктатных пассионариев. Письменность, литература, театр, живопись, скульптура, философия эволюционируют на новом уровне, когда они из атрибутов высших слоев иерархии превращаются в общедоступные для граждан средства общественного духа. Образование в той или иной степени затрагивает основные слои иерархии социума, воздействуя на те структуры супер-Я, которые превалируют в качестве высших доминант сознания. Творчество этой эпохи, вне зависимости от степени утилизации диктатом, являет собой пример необычайного расцвета. Никогда, даже в более поздние эпохи, не появлялось такого огромного числа гигантов мысли, духа, творческой пассионарности, что свидетельствует о том, что контрдиктатная пассионарность как имманентный компонент интроспективного континуума социума не подвергается репрессиям духовным и внешним, как это имеет место в эпохи подавления творчества (экстремистские формы, ортодоксальные теократии и т.д.) Объясняется это тем, что основы жизненных догм и детерминантов, жизненной философии, лояльной диктату, в эпоху расцвета эллинизма(19) органически включают в себя и опираются на сущности и категории, основополагающие в творчестве контрдиктатных пассионариев.

(19) - А также Рима, Персии и т.д., хотя эти формы хронологически не совпадают вследствие асинхронности этногенеза этих социумов.

Стр. 32

Категории красоты, добра, самоотречения (но без сущностей самопознания, ведущих к ортодоксальной контрдиктатности), этнической и государственной консолидации на основе культурного превалирования, категории совершенства духа и тела (с незаметной добавкой государственной целесообразности, телеологизма их наличия и развития, совершенствования) и многие другие, имеющие объективную, диктатно-инвариантную основу и отчуждаемые от понятий высшей ценности сущего - человека-индивида как носителя и критерия любой сущности. Данные понятия суммируются и смыкаются с вышеупомянутой категорией "калокагатия", столь удобной идеологической ширмой для диктатных идеологических инъекций, что этот аспект - объединение в идеологии категорий индивидуальной телеологии всестороннего совершенства человека и интересов диктата (под маской интересов социума, государства или этноса) использовался всегда наиболее эффективными формами диктата и в демагогически-гиперболизированном виде - экстремистскими формами. Искусство, философия, архитектура являются незаменимыми инструментами для этой стороны диктатных инъекций, и великие акты творчества, контрдиктатные в своей основе(20), остаются такими лишь в сознании индивидов с мощным

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org интеллектом, отчуждающим и разделяющим объективные категории индивидуального совершенства и телеологизма диктата.

(20) - Контрдиктатность великих актов творчества определяется тем, что восприятие высшей красоты есть имманентная характеристика разума. Творчество великих контрдиктатных пассионариев, возвеличивая красоту и ум совершенного индивида, тем самым провозглашает в качестве высшей ценности, онтологической и этнической вершины существования, жизнь индивида, а не политическую или идеологическую доктрину, что в корне неприемлемо для диктата.

Стр. 33

Это относится даже к таким произведениям, как скульптуры Фидия и Мирона, философия Эпиктета и Аристотеля, произведения Лукиана и Сенеки, не говоря уже о сугубо лояльных диктату творениях, например статуе Зевса в Афинах, Парфеноне или пирамидах - актах творчества, прямо связанных с религиозно-культурной стороной идеологических оснований диктата. Эволюция диктата в эпоху цивилизации, как показано выше, имеет циклический характер, флуктуирующий от линейного (технологически детерминированного) вследствие воздействия факторов, связанных с асинхронностью этногенеза глобального социума. Этногенез инфраструктур этноса на некотором этапе развития приводит к превалированию индивидуальных мотиваций в сознании людей в ущерб социальным, диктатным(21), вызывая инверсию детерминации творчества контрдиктатных пассионариев (которые сами изменяются в процессе эволюции), мотиваций подавляемых, т.е. к разрыву силлогистических связей (в интроспекции субъектов) между индивидуальным совершенством и телеологией диктата, интегрируя совершенство и индивидуальное благо. Всеобщность диктатной детерминации социального бытия проявляется и в структуре эволютивных изменений материализованных актов творчества-вне зависимости от характера отношения его носителей к диктату. Яркая контрдиктатность творцов расцвета эллинизма, объективная ценность идей, которые они реализуют, в процессе эволюции стратегического детерминанта диктата сменяется творениями цезаристского Рима - лояльно-диктатными творениями рабского духа.

(21) - См. главу "Фазы застоя и обскурации" в упоминавшейся книге Л.Гумилева.

Стр. 34

Расцвет конкретной формы диктата связан с единонаправленностью мотиваций социального континуума и гедонистским поощрением (по крайней мере, лояльным приятием их необходимости) контрдиктатных пассионариев, т.е. собственно творцов. Закат формы чаще всего связан с авторитарностью диктата, разнонаправленностью мотивационного континуума и подавлением, а часто физическим уничтожением контрдиктатных пассионариев. Эти детерминации применительно к идеологии имеют место и в рассматриваемую эпоху. Еще один аспект гипертрофии творческих инструментов - этический, так как искусство помимо эстетизма всегда связано с этикой человечества и отдельного человека. В данном случае не рассматривается этика в целом(22) как кардинальный аспект функционирующего социума и диктата, а лишь этические компоненты творческих актов как одна из характеристик государственной идеологии. Материальные воплощения этических идей, как контрдиктатных, так и лояльных, включенных в структуру государственной идеологии, могут быть как прямыми, непосредственно логичными, например в литературе, философии, архитектуре, так и опирающимися на косвенно-ассоциативное восприятие, ассоциирующее заложенные идеи с социальными конкрециями: скульптура, живопись, архитектура. Этика может аргументировать целесообразность, необходимость и благо диктатного соподчинения в конкретно государственной форме в виде логико-философских учений.

(22) - Этика как совокупность идейных и реальных аспектов взаимоотношений между людьми в диктатной детерминации представляет предмет отдельной главы.

Стр. 35

Но, с другой стороны, пирамида Хеопса или статуи императора, внушая человеку идею надчеловеческого, надсознательного превалирования, величие иерарха диктата, служат той же цели, и поскольку они обращены к предсознательным, алогичным категориям и структурам разума, то лояльно-этическое внушение, инъекция будут тем значительнее, чем более совершенны произведения лояльно-диктатного творчества. Эта сторона идеологического основания государства так же, как и другие социально-индивидуальные сущности, эволюционирует в соответствии с

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org диктатной детерминацией. Рассматриваемая эпоха дает яркий пример детерминированной эволюции этического компонента идеологии и ее материальных конкреций. Расцвет формы государства связан с эффективностью подавления, т.е. с наличием позитивно-мотивационного гедонистского вовлечения и, следовательно, со значительной конформностью мотивационного континуума социума. Такая структура психосоциального континуума ведет к тому, что этические идеи, материализованные в творениях великих контрдиктатных пассионариев, ассоциируются, персонифицируются с государством, диктатом, социумом и органично входят в структуру государственной идеологии или, в случае косвенной ассоциативности (скульптура, живопись, литература и т.д.) поощряются и пропагандируются государством. Отсутствие или низкий уровень подсознательно-гедонистского диссонанса в разуме индивидов между диктатно инъецируемыми категориями и догмами сознания (а значит, и этики) и гедонистским основанием индивида приводят к тому, что восприятие (аспект Я) не несет в себе компонентов негативного неприятия, контрверсивности этическим инъекциям официальной идеологии (в том числе и этическим). Если прибегнуть к терминологии Толмена, то внутренняя переменная имеет положительный знак и инъецируемые идеи воспринимаются и включаются в систему мотивационных детерминантов, а не отторгаются, отчуждаются интроспективно.

Стр. 36

Положение меняется, когда форма диктата в виде государства вступает в эпоху развала, снижения эффективности подавления, что связано с наличием разнонаправленности индивидуальных мотиваций и интересов диктата. Наличие негативных доминант в сознании значительных групп социума, обусловленных подсознательным гедонизмом Оно, приводит к изменениям, инверсии характера восприятия и появлению структур отчуждения инъецируемых этических категорий и догм. Второй аспект развала формы диктата – усиление внешних форм подавления, направленное против всех слоев подавляемых и, в самой большой степени, против контрдиктатных пассионариев, уничтожаемых духовно или физически. Редукция творческого континуума социума, связанная с уничтожением контрдиктатных пассионариев, выводит в ряды творцов prostituteированные таланты из слоя сопутствующих с соответствующим изменением характера творчества. Произведения, возвеличивающие ум, силу, красоту человека – творения Фидия, Мирона – сменяются возвеличивающими иерархов и исполнителей – Нерона (Зенофор), Калигулы, Августа, воинов и военных триумфов. То же имеет место и в других проявлениях творческой пассионарности. Даже философия – вершина проявления контрдиктатной пассионарности творцов – эволюционирует в диктатной детерминации от величия свободного духа Анаксагора, Анаксимандра, Эпиктета, скептиков, Демокрита, Аристотеля к лояльной диктату философии Сенеки и Светония.

Мистический монотеизм – идеология государства и samozавершенная форма диктата.

Рассмотрим появление и развитие нескольких видов мистического монотеизма со сходными онтологическими, мистическими, этическими положениями: даосизм, христианство, иудаизм, ислам.

Стр. 37

Хотя они хронологически разбросаны и формально весьма отличаются, все это не отражается на их этической стороне и утилизации диктатом этих идеологических структур. Мощь их воздействия на разум подавляемых в смысле инициирования последних к самопричислению к диктату настолько велика, что эти системы превращались в процессе эволюции в samozавершенные системы диктата теократического характера. В этих религиозных учениях все их аспекты столь органично связаны, что нуждам интроспективного подавления служат и онтология, и мистицизм, и этика этих религий. Идеология этих религий имманентно включают в себя догматы добровольного аскетизма, соединенные идейно с некоторыми положениями эгалитаризма. Эта сторона наиболее ортодоксально выражена в даосизме, но она же составляет и часть этико-мистического основания и в христианстве, и в остальных учениях. Сознательное ассоциирование внешне контрдиктатных идей эгалитаризма⁽²³⁾ с добровольным аскетизмом является мощным инструментом инъекции базовой для интроспективной основы диктата идеи добровольного отчуждения благ в пользу гедонизма иерархов. В зарождении этих религий аскетизм и эгалитарность трактуются как основание и инструмент samozавершенствования. Совмещение идей samozавершенствования и эгалитарности делают их привлекательными для пассионарных индивидов, и аскетизм принимается ими не только добровольно и органично, как средство достижения этих целей, но и трансформируется в самые дикие формы явно мазохистского толка.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org (23) – Эгалитаризм присутствует в ранних стадиях эволюции этих религий. Зрелые же формы включают более значащие компоненты: мистические, мистико-онтологические и лояльно-диктатные.
Стр. 38

Инверсия агрессивно-садистского компонента интеллектуальных пассионариев в мазохистскую той или иной степени интенсивности, т.е. соединение отчуждения благ с удовлетворением (а скорее, сублимативной инверсией) подсознательного гедонизма – соединение, казалось бы, несоединимых, контрверсирующих категорий интроспекции индивида на основе мощных лояльно-диктатных инъецированных доминант супер-Я. Тем не менее это соединение приводит к тому, что эффективность идеологического подавления, эффективность религиозного диктата достигает необычайно высокого уровня. Подвиги не только мучеников церкви, но и огромных масс религиозных фанатиков – свидетельство тому.

С этикой аскетизма, эгалитаризма, самосовершенствования, индивидуального блага (как аспекта приобщения к высшей добродетели) органично связаны и многократно усиливают их категории онтологического и мистического характера. Догматы воздаяния, присутствующие во всех этих религиях, имеют столь мощное влияние на сознание индивидов (особенно в соединении с этическими догмами) потому, что они базируются на мистическом основании вечного духа и отторжении разумом, вытеснении из сознания с их помощью ужаса неизбежной смерти. Онтологическая несоизмеримость категорий вечности, блаженства как воздаяния за исполнение этических постулатов и кратковременного гедонизма бытия делает аскетизм и самоподчинение, вплоть до крайнего мазохизма, не только приемлемым для индивида, но и соединяет его прочными ассоциативными связями с самыми глубинными слоями подсознательного гедонизма.

Стр. 39

Более того, мистическая сущность онтологических построений, базирование этики на трансцендентных сущностях универсума делает религиозные доктрины еще более монументальными, величественными в сознании людей. Соединение лояльно-диктатной инъективной этики и универсальных категорий бытия, вечности, бессмертия духа в религиозных построениях приводит к возникновению отраженных ассоциативных связей того же типа в сознании подавляемых и придает религиозному (и связанному с ним социальному) диктату ореол надчеловеческого, трансцендентно-мистического фатализма, имманентной универсуму категории интегрального блага. Эта очень эффективная идеологическая сущность религиозного подавления была оценена иерархами диктата и на некотором этапе эволюции использована ими для придания социальному диктату (персонифицированному в иерархе) мистического ореола высшей сущности, трансцендентной и фатальной. Тем самым реалиям подавления придавался характер проявления высшей, божественной воли. Эта идеологическая сущность используется и христианскими монархами, и халифами арабов, и иерархами Иудеи.

Несмотря на значительные отличия в хронологии и внешние догматические различия, для этих мистико-этических монотеистических идеологий характерна унифицированность процесса этногенеза. Зарождаясь на основе эгалитарных идей и идей воздаяния и самосовершенствования в среде подавляемых, эти религии являлись как бы социальным насосом, концентрировавшим негативных пассионариев с уровнем интеллекта выше растительного примитива, присущего адептам мелкого криминала.

Стр. 40

С одной стороны, адепты этих религий, например христианства или ислама, изымаются из слоев, контрверсивных диктату, снижающих его эффективность, уровень мотивационного самопричисления социального континуума, и, с другой стороны, трансформация, инверсия этих высокопассионарных и часто талантливых людей в адептов, проводников религиозного диктата приводит к резкому качественному повышению эффективности интроспективного подавления в рамках структуры религиозной (теократической) формы диктата.

Эволюция этого явления привела к последствиям, обычным для эволюции любой формы диктата – снижению эффективности интроспективного подавления и доминант самопричисления, смещению центра тяжести подавления в сторону духовного и физического подавления, догматизации идейных постулатов и насильственной инъекции их в сознание, следствием чего был застой и распад религиозной формы диктата.

В эпоху зарождения и расцвета этих религий, например христианства, в регионе западноевропейского суперэтнуса идеология в значительной степени базируется на идеях христианства, используя идеи и догматы этические, мистические, онтологические в качестве органических компонентов. Но идеология не исчерпывается только этими компонентами. Эта эпоха является продолжением предшествующей христианству эпохи бурных этнических коллизий,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org причем последние одновременно являлись и междиктатными, приводили часто к развалу или полному уничтожению одной из противоборствующих форм диктата. Развал формы диктата в конкретном этносе всегда связан с увеличением дифференциации уровня и характера гедонистских возможностей, с редукцией их для большей части подавляемых.

Стр. 41

Такое положение приводит, с одной стороны, к усилению этнических мотивационных доминант, а с другой стороны – к наличию мотивационных детерминантов самопричисления к диктату и добровольному подчинению диктату; и то и другое имеет подсознательно-гедонистскую основу, которая определяет существование диктата вообще. Ущемление, редукция гедонистских потенций и активаций инородными этносами и формами диктата детерминирует появление в структуре идеологий мощных, эффективных компонентов позитивно-диктатного плана, имеющих в основе этническую, национальную, политическую или идейную природу. Очевидность первых трех ясна, а примером идейных доминант могут служить диктатные структуры маздакитов, хуррамитов, христианских религиозных сект и ересей – катаров, альбигойцев; ислам как идеология теократии халифов и сектантские вариации ислама, например исмаилиты. Диктат как функциональная организованная целесообразность социума, этноса в процессе этногенетических коллизий приобретает черты социального блага, отраженного в идеологическом основании. При этом детерминация диктатом идеологии столь сильна, что адептами лояльного творчества становятся не только индивиды с психогенотипом, адекватным сопутствующему слою, но и творцы имманентно контрдиктатные, под действием вышеуказанных факторов отчуждающиеся из слоя контрдиктатных пассионариев (Платон, Сенека, Конфуций и т.д.). Диктатно-детерминированная эволюция идеологии с подобной тенденцией затрагивает все аспекты творчества, приобретающие черты лояльности диктату. О некоторых аспектах этого процесса говорилось выше.

Стр. 42

Смещение акцента творчества от воспевания и возвеличивания индивида, его красоты, силы, ума – вне связи с социальными добродетелями, необходимыми диктату, сменяет идеологический культ надмирности иерархов и социально необходимых добродетелей, именно социально и этнически (принципиально не космополитических, как ранее) целесообразных добродетелей. "Киропедия" – это один из образцов первого аспекта, а, например, "Анабасис" – второго, причем в данном случае не придается значения тому, что речь идет о продажных солдатах-наемниках.

Еще один аспект детерминации интроспективной основы диктата – характер государственной идеологии. Одной из наиболее социально воспринимаемых ее форм является искусство развлекающее: театр, музыка, хореография, вокал. Немногие изучают философию или историю (особенно в данную эпоху), ненамного больше влюбленных в живопись или скульптуру(24), но развлекаются все. Зрелища, музыка, пение, танцы, развлекающая, воздействуют на сознание большинства, даже на индивидов с самым низким уровнем развития структур супер-Я. При этом действие их направлено как на сознательные структуры супер-Я (театр), так и на подсознательные, эмоциональные – музыка, балет. Благодаря эволюции технологии как детерминанта диктата в социуме появляются люди, отчужденные от производства материальных благ для иерархов и других слоев подавления и занятые удовлетворением прямых гедонистских мотиваций. Увеличение числа этих людей приводит к доступности для всех членов социума (например, теорикон в Афинах Перикла).

Стр. 43

Воздействие этих конкреций идеологии, как и любых других, на сознание подавляемых индивидов является следствием конгломерирования, суперпозиции в сознании (или подсознании) индивидов инъецированных догм и установок, в частности эмоциональных и связанных со структурой Я, адекватности аспектов Я и объективных реалий, адекватности доминант сознания и эффекторных воздействий этих видов искусства и т.д.

Эволюция диктата, его формы – от зарождения с имманентно эффективным интроспективным подавлением до заката и развала – сопровождается редукцией социально значимых, необходимых диктату сущностей, связанных с различными вариациями индивидуального аскетизма и сопутствующих сущностей, и увеличением уровня индивидуально-эгоистических доминант сознания с гедонистской основой. Этот характер диктатной эволюции доминант сознания детерминирует эволютивный характер внутренней сути данных аспектов формирования идейных структур разума, необходимых диктату. Строгий характер танца, основанный на обычаях, этническом укладе, культовых аспектах и имеющий всегда групповой характер (подразумевающий соучастие индивидов в действии), который соответствует эпохе расцвета эллинизма в Риме, эволюционирует в зрелища типа "пляски осы" или псевдовосточных танцев имперского периода Рима с прямой индивидуально-гедонистской

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
тенденциозностью. Высокий уровень унификации мотиваций в социуме,
свойственный расцвету формы диктата, является причиной возвеличивания
диктатом объективно-человеческих критериев, норм, творений, категорий.

(24) – В большей степени это относится к контрдиктатному творчеству, так как акты лояльного творчества воздействуют на сознание многих косвенно, через рекламу их диктатом и опосредованно через общее мнение (в значительной мере создаваемое диктатом).

Стр. 44

Творчество Поликтета, Мирона, Праксителя, Скопаса, Лисиппа являет собой пример величия человеческого духа вне зависимости от отношения к диктату. Это же имеет место и в отношении к рассматриваемым аспектам идеологии. Театр Афин, музыка, поэзия, танцы в значительной мере свободны от прямого давления диктата(25), и в силу этого они становятся областью активаций творческого духа контрдиктатных пассионариев, что полностью определяет характер творчества, адекватность внешним объективным реалиям мира и социума, уровень творческой реализации, талант, а все это вместе взятое определяет и уровень воздействия, инъективности в сознание подавляемых. Произведения Эсхила, Софокла, Еврипида и даже комедиографа Аристофана, живописца Аполлодора по идейной основе и художественному уровню в корне отличаются от творений Менандра, Геронда, Аполлония, Каллимаха, Феокрита Александрийского, чье творчество несет в себе корни эгоцентризма и внешней лояльности диктату, на которых выросло искусство имперского Рима. Закат формы диктата всегда связан с уменьшением позитивно-интроспективных компонентов подавления и с превалированием негативно-мотивационного, репрессивного диктата, в первую очередь воздействующего на контрдиктатных пассионариев. Данный фактор и усиливающийся мотивационный диссонанс социального континуума определяют изменения и в этих аспектах идеологии. Усиливает изменения в сущности и формах социально доступных видов искусства и тот факт, что развалу формы диктата (государственной формы) предшествует и сопутствует усиление внешнего этнического влияния, и очень часто со стороны покоренных этносов.

(25) – Проявление, аспект общей тенденции отношения диктата к контрдиктатным пассионариям и эволюция этой тенденции, о которой говорилось в предыдущих главах.

Стр. 45

Проникновение чужеродных этнических групп, помимо сугубо этногенетических аспектов, отражается и на этих видах искусства, так как покоренные этносы – это этносы, чаще всего прошедшие фазы подъема и инерции (Л.Гумилев) и находящиеся в фазе либо обскурации, либо развала, с соответствующим характером искусства и развлечений. Сочетание всех этих диктатных детерминаций определяет характер, сущность, форму видов искусства, о которых идет речь, – интеллектуальную приниженность, примитивно-гедонистскую направленность, снижение уровня социально значимых идей и увеличение уровня индивидуально-гедонистских, лояльно-диктатных (чаще всего персонифицирующих диктат как социальное благо в иерархе или иных слоях подавления), отход от возвеличивания универсальных человеческих категорий и соответствующее возведение на пьедестал высших ценностей социума, интересы высших слоев иерархии, с их в той или иной степени скрытой гедонистской основой.

Рост уровня гедонизма иерархов и высших слоев подавления приводит к повышению социального уровня, статуса производителей конкретных гедонистских услуг: проституток, актеров, певцов и т.д. Гедонизм в соединении с лояльностью их диктату приводит к тому положению, которое существовало в Риме цезаристской эпохи, когда актеры приближались к иерархам (Нерон, Сулла) и когда доходы актеров, музыкантов, певцов, куртизанок и даже гладиаторов превышали доходы патрициев, т.е. иерархов или членов высших слоев подавления диктата. Подобное положение, т.е. уровень гедонистских возможностей, создаваемых диктатом этим деятелям искусства, подразумевает полную лояльность, отсутствие у них контрдиктатных мотиваций и активности, определяет характер актов творчества.

Стр. 46

Таким образом, эта эпоха характеризуется возникновением и наличием всех аспектов и форм государственной идеологии, которые присутствуют во всех последующих формах государственности. Варьируют внешние формы и инструменты, а сущность идеологий претерпевает лишь изменения, детерминируемые циклическим характером диктатной эволюции в эпоху цивилизации. Идеология государственности в эту эпоху не оформлена в конкретную законченную форму свода догм, категорий, положений, инструментов и методов. Подобное образование характерно либо для высокого уровня

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org развития диктата, либо для экстремистских его форм, при которых в силу специфичности подавления идеология имеет особенные черты(26). В рассматриваемую эпоху идеология включает в себя компоненты, которые сохраняют и идеологические основания последующих государственных форм. Это совокупность общественных норм и обычаев, коллективные этические сущности, религия в ее этико-диктатной части, это теоретические обоснования (чаще всего философские) общественного блага, телеологической целесообразности данной формы государства и все аспекты воздействия на структуры разума косвенными методами: литература, искусство, архитектура, музыка и т.д. Как показано выше, все эти аспекты идеологии имеют диктатную детерминацию и, являясь в основе своей актами внедиктатной активности социума, в процессе эволюции диктата в форме государственности приобретают черты имманентного компонента идеологического основания государства и эволюционируют вместе с ним. Стадия эволюции этих компонентов определяет их эффективность в поддержании существования конкретной формы диктата и в подавлении в рамках данной формы, одной из оснований которой является идеология.

(26) - Сущность идеологии экстремистских форм рассматривается в конце раздела.

Стр. 47

Дальнейшая эволюция интроспективно-силовой формы диктата вне зависимости от региона приводит лишь к внешним, формальным или количественно-уровневым изменениям. Если рассматривать западноевропейский суперэтнос, то после развала Римской империи как государственной формы, не приведшего к этническому и формальному диктатному развалу, эволюция диктата, точнее, его интроспективно-силовой формы сводится к медленным изменениям внешних форм государственности и структур подавления. Разграничение рабовладения и раннего феодализма, возможно, уместное с точки зрения политической, формально-государственной, не соответствует реальности с точки зрения эволюции диктата как категории социального бытия и как конкретной формы существования социума. Интроспективное основание взаимоотношений между слоями диктата и функциональный телеологизм слоев не изменяются(27), не изменяется и сущность основной категории диктата - слойные возможности удовлетворения гедонизма, гедонистские потенции слоев подавления и слоев подавляемых. Даже в формальных инфраструктурах диктата трудно найти отличия, если отвлечься от хитросплетений формальной семантики ярлыков и терминов. Крепостной, виллан, производитель феода в тех категориях диктата, о которых сказано выше, ничем не отличаются от производителей рабовладельческого строя. Основная черта - уровень отчуждения материальных благ у производителей - увеличивается, так как форма диктата приближается к закономерному концу.

(27) - Речь идет об общей тенденции, а не флуктуационных вариациях, обусловленных этногенетическими и иными коллизиями, о которых речь шла выше.

Стр. 48

Если рабство раннего Шумера (Аккада, Элама и т.д.) воспринимается как благо(28), иницируя позитивно-диктатные мотивации самоприсвоения на основе поощрения гедонизма подсознания, то для раннего средневековья характерно усиление всех аспектов подавления, как интроспективного, так и силового, что присуще вообще последним фазам генезиса формы диктата. Это усиление реализуется как во внешних формах подавления, так и во всех структурах государственной идеологии, о которой шла речь выше. Единство формы диктата, в рамках которой рассматривается эволюция диктатно-детерминированной государственной идеологии, единство хронологическое и региональное (для западноевропейского суперэтнуса) определяет характер эволюции политико-этнических, общественно-этнических, религиозных, сознательных и подсознательных аспектов идейного основания государства. Религиозные компоненты идеологии: онтологические, мистические, этические, а также претерпевающие эволюционную гипертрофию внешне-обрядовые, догматические - приобретают первостепенную важность, иерархический приоритет в общей структуре идеологии государства. Это превалирование религиозных компонентов имеет ортодоксально-диктатную детерминацию.

(28) - Аргументация этого тезиса дана в гл.2, 3.

Стр. 49

Обскурация и распад формы диктата (любой) связаны с уменьшением позитивно-мотивационного вовлечения и увеличением негативно-интроспективного подавления в форме произвольной репрессии за отказ или самоотчуждение от прокламируемых догм идеологии. Христианство(29)

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org в эту эпоху (приблизительно до X-XIV вв.) приобретает все черты догматической идеологии, и в то же время все структуры, слои, аспекты самозавершенной формы диктата.

Ряд факторов определяет тот гигантский уровень воздействия, подавления, который присущ христианству (равно исламу и т.д.). Это мощная идейная основа, включающая онтологические, мистические, этические стороны, и как воздействующая на сознание большинства индивидов социума, так и привлекающая мощные умы, даже с высоким уровнем пассионарности. Не только Августин, Фома Аквинский, но и философы, такие как Скот, Оккам и другие, мощью своего ума усиливали идейную основу христианства и тем самым мощь его воздействия на социум. С другой стороны, христианство как форма диктата имело имманентные черты, которые в рассматриваемую эпоху обеспечили ему внешнее и интроспективное доминирование в Европе, несмотря на изобилие контрверсивных идейных и религиозных течений. Строгая иерархия, огромное количество пассионарных адептов (монахов, членов религиозных орденов и т.д.), высокий уровень мотивационного вовлечения(30) – эти черты христианства, базирующиеся на мощной, притягательной идейной основе, явились основой превалирования христианства и как идеологии, и как формы диктата.

(29) – Это утверждение справедливо и для ислама, иудаизма и т.д.

(30) – Чарльз Ли в "Истории инквизиции" доказательно аргументирует тезис, что деятельный ум из любого слоя социума мог достигнуть самых высоких уровней церковной иерархии.

Стр. 50

Данные факторы были настолько сильны, что репрессивное подавление в силовом виде появляется только в конце указанной эпохи, когда уменьшается, редуцируется уровень идейного влияния христианства, его доминантность в формировании структур супер-Я и, как следствие, редуцируется уровень мотивационного самопричисления.

Эти черты христианства, а также суть идеологии определили место, которое оно занимало в общей структуре государственной идеологии. Идеи, лежащие в основе христианства, особенно этические, приспособляются, интерпретируются в соответствии с нуждами интроспективного подавления (в рамках социального диктата), а для усиления взаимосвязи диктата и христианства конкретным структурам государства и его иерархам апплицируется статус материализованной мистической воли; на некотором этапе государственные структуры, по крайней мере внешне, приобретают характер западноевропейского суперэтнуса с высшим иерархом: персонифицированной и материализованной высшей волей-папой. Религиозный компонент государственной идеологии, в данную эпоху представляющий собой и вариант диктата, обнаруживает черты, присущие и тому и другому. Интроспективные коллизии инфраструктур разума, обусловленные инъектируемой идеологией (в данном случае религиозным компонентом), имеют эволютивный характер несколько иного плана, чем в предыдущих формациях.

Стр. 51

Если в предыдущую эпоху интроспективно-идеологические коллизии обусловлены антагонизмом между уровнем поощрения гедонизма, детерминированным самопричислением к диктату, и сублимируемым в пассионарную активность гедонизмом индивидуального эгоцентризма, то в данном случае это коллизия между гедонизмом Оно и инъектированными мощными факторами в структуру супер-Я, причем факторами, абстрагированными от объективного мира и его отражений в Я. Подобная коллизия не достигает необходимого для порыва в активации уровня, когда инъекции в супер-Я компенсируют неудовлетворенность гедонизма, что органично связано с гармонией супер-Я и Я, отражающего идеи и пассионарность их носителей.

Церковь, развиваясь как форма диктата, обнаруживает все черты этой всеобщей категории. В данном случае наиболее важной является резкая эволютивная дифференциация слоев (по уровню доступного гедонизма) с соответствующей дифференциацией материальных аспектов гедонизма, что приводит к коллизиям Я и супер-Я и ослаблению цензуры Оно. Идеологическое воздействие слабеет, слабеет интроспективное подавление, в том числе и среди носителей христианской идеологии, снижается пассионарность адептов и вступает в действие другой фактор диктатной эволюции – собственно идеологическое воздействие. Влияние идей на супер-Я дополняется внешними формами подавления, вследствие чего, с одной стороны, появляются собственные структуры внешнего подавления – инквизиция и воинствующие ордены, а с другой стороны, происходит смыкание (а иногда, как в иудаизме и исламе, слияние) церковного диктата и социальной его формы. Возникнув как идеология и адаптированное в этой реалии для целей диктата, христианство трансформировалось в специфическую форму диктата, и этот процесс неизбежно

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org связан с редукцией уровня его идеологического влияния.

Стр. 52

Внешнее подавление усиливает детерминацию мотиваций неудовлетворенным гедонизмом и снижение уровня детерминации инъективными структурами супер-я – производными лояльной (в данном случае христианской) идеологии. Частично вследствие инъекции христианской этики (в ее диктатно-лояльных разделах), частично вследствие мощных негативно-мотивационных барьеров в сознании, детерминированных высоким уровнем силового подавления, государственная идеология включает в себя на данном этапе и компоненты этносоциального плана, т.е. лояльную общественную мораль, уклад и т.п. Совокупность этих сущностей этнического, государственно-политического, религиозного плана составляет основу того компонента идеологии, который не конкретизирован в материальной, объективизированной форме, но тем не менее включен во все идеологические построения, идейные основания государства. К ним примыкают и компоненты, инъекцируемые в супер-я культурального плана (не религиозные), а также иррационального плана, инъекцируемые в подсознание. Сущность этих компонентов в значительной степени остается конформной относительно предыдущей эпохи.

Таким образом, идеология государства и на этом этапе эволюции имеет ту же диктатную детерминацию и обнаруживает эволюционные тенденции, адекватные диктатно-эволютивным, описанным в предыдущих главах.

В эпоху цивилизации имеет место еще одна форма диктата – интроспективная, зародившаяся в недрах интроспективно-силового подавления и существующая по настоящее время, т.е. до переходного этапа к постцивилизации. Эта форма диктата реализует совершенно отличные, специфические методы и инструменты подавления, что определяет и наличие специфических черт в идеологии и ее эволюции – хронологической и диктатной.

Стр. 53

Эволюция этой формы имеет тенденцию к увеличению интроспективного компонента позитивно-гедонистского толка, с редукцией компонентов внешнего и негативно-мотивационного плана, что совершенно несвойственно предыдущим формам. Эта тенденция, приобретающая характер основного принципа, имеет место от первых ремесленных гильдий и мануфактур до современного производства. Производитель не принуждается с помощью методов внешнего подавления, а мотивационно вовлекается с помощью частичного (на примитивном уровне) удовлетворения некоторых аспектов гедонизма. Ставка на гедонизм, на подсознательные аспекты разума с имманентным "принципом удовольствия" определяет характер инъекций в супер-я и идеологическое стимулирование примитивно-материальных аспектов гедонизма.

Стимулирование гедонизма и на его основе мотивационное вовлечение (вместо репрессивного подавления) привело, с одной стороны, к бурному прогрессу социума и его технологической основы, а с другой – к тенденциозной редукции мотивационных интроспективных коллизий(31), поскольку уменьшается уровень апплицируемого производителям аскетизма и одновременно редуцируется уровень негативных запретов и ограничений, инъекцируемых диктатом во все структуры разума. Стимулирование гедонизма с течением эволюции становится краеугольным камнем государственной идеологии и совместно с принципом свободного соревнования (читай – погони за удовлетворением гедонизма) составляет ее основу.

31) –

Разумеется, это относится к основной массе производителей. Технологический прогресс и связанный с ним демографический рост ведут к увеличению абсолютного количества негативных и контрдиктатных пассионариев, что вносит диссонанс в интроспекцию социума.

Стр. 54

Стимулирование гедонизма представляет собой многосторонний и сложный процесс, включающий факторы, воздействующие как на сознательные, так и на подсознательные структуры разума. Если на ранней стадии этой формы стимулирование гедонизма включало повышение уровня материального благосостояния, некоторую степень свободы от общего подавления(32), наличие некоторых прав, нивелирующих воздействие диктата, то дальнейшая эволюция приводит даже к причислению некоторой части производителей к иерархам и появлению как материальных, так и инструментально-идеологических возможностей для воздействия, с целью усиления примитивных аспектов, на гедонизм всех производителей, в том числе и аграрных. Последнее весьма важно, так как аграрии в течение длительного времени, в силу отчуждения от воздействия стратегического детерминанта эволюции диктата – технологии, оставались наиболее консервативным элементом социума и диктата. Вхождение цивилизации в эпоху, переходную к постцивилизации, гипертрофирует и саму тенденцию стимулирования гедонизма, и методы, и инструменты воздействия.

(32) – Имеются в виду промышленные производители, являющиеся проростками новой формы в рамках формального господства старой. В силу доминантности технологии в эволюции это является фактом.

Стр. 55

Этой цели служат многие факторы: зрелища и развлечения с их увеличивающимся многообразием, пропаганда гедонизма иерархов, доступность (по крайней мере, не ограниченная государственными нормами, как ранее(33)) всех аспектов удовлетворения гедонизма, возможность практически полного освобождения от системы диктата при соответствующем успехе в гонке за преуспеванием вне зависимости от врожденного места в иерархии. Крайняя степень удовлетворения стимулируемого гедонизма (возможная в случае высокой пассионарности индивида), безусловно, выводит индивида из числа производителей и инвестирует его в иерархию.

Опора на гедонизм в идеологии имеет ряд позитивных черт для диктата, связанных с воздействием на самую мощную, фундаментальную структуру разума. Одна из них – иницирование гипертрофии индивидуальных, эгоцентрических мотиваций, которые совместно с наличествующими мощными мотивациями самопричисления делают идеологию этой формы диктата высокоэффективной, а следовательно, и само подавление и в целом форму диктата.

Вторым следствием этой совокупности факторов является то, что пассионарные интеллекты из-за отсутствия (или, точнее, снижения уровня) прямого силового подавления редко попадают в ряды негативных пассионариев, оставаясь либо контрдиктатными (и содействуя эволюции технологии и диктата в этой ипостаси), либо инвестируются в лояльно-диктатные слои. Подтверждение в истории – в социумах, в которых эволюция шла закономерно, без экстремистских срывов в эпоху перехода к постцивилизации.

(33) – Во всех формах, включающих силовой диктат, эти ограничения имеют узаконенный характер: ограничения в перемещениях, жилье, одежде и даже характере пищи, как, например, в Японии.

Стр. 56

В этот период в качестве доминант эволютивно проявляются основные факторы и сущности этой формы диктата, и не было сколь-либо значительных коллизий негативно-пассионарного толка, аналогичных тем, которые часто имели место в предыдущих эпохи. Ничего подобного Спартаку или Жакерии, Уоту Тайлеру или революции 1917 г. нет и в помине. Парижская Коммуна по сути и по конкретиям – это кратковременная флуктуация экстремистского толка, со всеми присущими ей характерными чертами и условиями возникновения. Еще одним аспектом гедонистского эгоцентризма идеологии этой формы является такой позитивный для диктата фактор: несмотря на изобилие внешних, формальных объединений (союзов, партий, обществ и т.д.), в стратегических жизненных конкретиях разума и мотивированных активациях индивида преобладают эгоистически-гедонистские категории, которые являются безусловными доминантами для большинства подавляемых, хотя существуют и получают мощное развитие идейно-этические творения контрдиктатного мышления. Мощная государственная идеология с ее разнообразными формами, доступностью и, главное, мотивационной созвучностью с самым могучим продуцентом мотиваций – гедонизмом Оно противоборствует с не менее мощным, но менее доступным и куда менее созвучным примитивному гедонизму производителей творчеством контрдиктатных гуманитариев, обращенных к категориям супер-Я. Это творчество связано либо с подавлением, либо с сублимацией гедонизма Оно (что подразумевает наличие в сознании структур, реализующих это) и приводит к неизбежному поражению контрдиктатных пассионариев, превалированию в сознании производителей категорий и детерминантов официальной идеологии.

Стр. 57

Интроспективный характер диктата со структурами подавления, базирующимися на апелляции к самым глубинным слоям подсознания, непосредственно детерминирует и другие аспекты идеологии, идейного творчества индивидов, не относящихся к контрдиктатным пассионариям. Это относится к актам творчества, воздействующим как на структуры Я, супер-Я, так и на структуры Оно. Появление книгопечатания и вследствие этого увеличение доступности к системе коллективного знания, с одной стороны, ускорило эволюцию контрдиктатного мышления, а с другой стороны, неизмеримо увеличило возможности идеологов государства. Этот процесс в эпоху перехода к постцивилизации усиливается неизмеримо: телефон, радио, телевидение, кино, театр, видео и т.д. дали в руки диктата и его идеологов инструменты всестороннего воздействия на разум подавляемых.

Рассмотрение вышеуказанных диктатных детерминаций начнем с философии, поскольку философия представляет собой интегрально-спекулятивную структуру осмысления объективного мира, суммирующую как знания, так и методы

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org мышления. В высших своих творениях философия есть продукт активации контрдиктатной пассионарности, но, несмотря на мотивационную отчужденность от интроспекции диктата, индивиды этого слоя не изолированы от социума, и, принимая или нет идеологию диктата, они тем не менее воспринимают ее, находятся в сфере ее воздействия. Изошренность, многообразие методов, воздействие на все структуры разума, причем с минимизацией негативного компонента – и все это в степени, невиданной до данной эпохи (особенно на этапе перехода к постцивилизации).

Стр. 58

Эти факторы и являются причиной того, что даже могучие умы(34): Спенсер, Кьеркегор и другие – испытывают явное влияние диктатной идеологии, и лишь такие гиганты разума, как Ницше, в творениях разума полностью свободны от любых влияний.

Здесь речь идет также и о философах лояльно-диктатных, индивидах сопутствующего слоя, чьи творения являют собой попытки этического, онтологического, логического оправдания целесообразности диктата, представления его как телеологического социального блага, поскольку они в той или иной степени базируются на идеях великих мыслителей. Например, теософия средних веков заимствовала идеи Аристотеля, далее Ф.Аквинского, Бэкона, Д.Скота, Оккама, Беркли и до неоплатоников и неотомистов современности. Аналогично философия рассматриваемого периода (до перехода к постцивилизации), частично наследуя черты предыдущих эпох, в стадии зарождения и симбиоза с государственными формациями предыдущей формы диктата включает следующие стратегические направления: теософское, а также связанные с теософией идейно, методологически, постулатно; философию рационального мышления, связанную с естественными науками; не связанное с первыми двумя и смещающее поле исследования на проблемы этики и трансцендентных аспектов бытия и разума.

Первое направление, несмотря на наличие в нем гигантов пассионарного мышления, прямо обслуживает теологию, усиливает идейную основу религии – компоненты диктата и саму по себе форму диктата.

(34) – Ссылки только на западноевропейские имена даны потому, что Азия, Африка, Америка в силу этнических и специфичных диктатных факторов не дошли до стадии эволюции, соответствующей интроспективной форме диктата.

Стр. 59

Второе направление, несмотря на кажущуюся контрдиктатность, является одним из факторов прогрессивной эволюции технологии социума, т.е в конечном итоге одним из косвенных детерминантов эволюции диктата (опосредованно через технологию). Третье направление в осмыслении этики как аспекта бытия социума и человека в трудах своих выдающихся адептов (Вольтер, Дидро и др.) использует неортодоксальную методологию и взгляды античной философии, в частности скептицизма (пирроники), Стои и других в применении к условиям и проблемам своей эпохи. Конечный итог творчества этих мыслителей, точнее, один из его аспектов, состоит в том, что отстраненность и скептицизм при рассмотрении этических проблем, в частности диктатных, привели к появлению в структуре общественного сознания релятивистского взгляда на этические и диктатные догмы, т.е. к отходу от рассмотрения этических (лояльно-диктатных) ценностей как общечеловеческих, универсальных. Релятивизм самостной ценности этических и моральных концепций привел к поискам сущностей, являющихся объективными детерминантами и категориями различных аспектов разума, в частности этики, и в конце концов явился одной из причин когнитивного, эпистемологического толка, определившей появление философии иррационального, трансцендентно-сущностного характера, связывающей частно-этические, индивидуально-человеческие и онтологические категории бытия.

Безусловно, нельзя сводить появление таких гигантов ума, как Ницше, Кьеркегор, Фрейд, к диктатным детерминациям. Являясь в своей основе контрдиктатными, отчужденными от интроспекции социального диктата, они творят под влиянием интроспективных доминант собственного индивидуального разума гениев, но никакой разум не может быть отрешен от внешней объективности, влияющей на характер его творений в той или иной степени, как непосредственно, так и опосредованно через систему общечеловеческой памяти.

Стр. 60

В этом и состоит диктатное влияние на данный аспект социальной мысли в целом и адаптирующей ее к своим целям (по крайней мере, частично) государственной идеологии.

Характер диктата этой эпохи оказывает сильное влияние на философию, которая конкретизируется в идейной структуре философских учений и тех сущностях и структурах, которые подлежат анализу и к которым обращена, на которые

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org воздействует философия. Кроме разделов теософии, посвященных трансцендентным сущностям, вся философия предыдущих эпох (и форм диктата), а также периода зарождения рассматриваемой формы в структурах государств, адекватных интроспективно-силовой форме, – вся философия вне зависимости от объекта ее анализа едина в своей когнитивной и методологической основе. Это логика, имеющая корни в трудах Аристотеля, рационализм, стремление к построению логических моделей на основе сложившейся методологии – от постулатов до выводов из построений, использование в построениях сущностей сенситивно-эмпирического и рационально-логического плана, анализ структур сознания (при обращении к индивиду) и некоторые другие характерные черты философии этого периода, так или иначе связанные с апелляцией к сознательным, рациональным аспектам мышления. С началом постцивилизации, с переходом Европы в этап рафинированного интроспективного диктата этот социум освобождается от сковывавших его консервативных государственных форм, что приводит к логической гипертрофии черт интроспективного подавления.

Стр. 61

Перенос центра тяжести подавления на подсознание, на гедонизм Оно естественным образом отражается и в структуре государственной идеологии, и косвенно в философских учениях: объекте исследования, методологии, сути теорий; внимание акцентируется на подсознании, на связи онтологических и этических категорий, на анализе (интуитивистском) аспектов бытия, которые предыдущими мыслителями относились к непознаваемым. Отличие творчества Кьеркегора, Спенсера, Фрейда, Ницше, Бергсона и более поздних философов XX в.: Шпенглера, Юнга, Хайдеггера, Мерло-Понти, Вебера и других – от Локка, Лейбница, Декарта, Вольтера определяется именно эволюцией диктата, интроспективного подавления, отраженной в характере контрдиктатного творчества.

В идеологической сфере интроспективного диктата эпохи постцивилизации наблюдается черта, не свойственная предыдущим эпохам. Если до постцивилизации учение, теория так или иначе доминировали в общей структуре идеологии (например, религия в средние века), то теперь, несмотря на бурное развитие идеологических учений, наблюдается диктатная толерантность к любым философским учениям, даже негативно-диктатного или экстремистского плана. Хотя философия тем или иным способом влияет на другие стороны социального творчества, тем не менее идеология все больше ориентируется не на нее, а на другие виды творчества: литературу, видео и аудио, радио и телепередачи и т.п. По-видимому, объяснение этому в гигантском скачке развития форм, методов, инструментов, объема, а следовательно, уровня воздействия на подавляемых.

Стр. 62

Музыка, печатное слово (не философия) могут воздействовать на подсознание гораздо большего числа индивидов, чем философия, в силу интеллектуальной доступности большинству и отсутствия необходимости усилий для восприятия, т.е. даже инъекции идеологии в этом случае сопряжены с потворством гедонизму. Развитие музыки как средства воздействия на подсознательные структуры подавляемых определяется теми же диктатными детерминантами, что и рассматриваемые выше аспекты идеологии.

Эволюция этого аспекта идеологии приобретает закономерный характер в эпоху перехода к постцивилизации, когда проявляются все аспекты и детерминанты интроспективной формы диктата. Развивается обрядовая, культовая, развлекательная музыка и появляются формы классической музыки, обращенной к сознательным образам и ассоциациям подсознания, воздействующей на эмоциональные и образные структуры в нужной диктату тенденциозности. Далее появляются опера, оперетта, салонная музыка с их очевидной гедонистской направленностью, соединяемые со зрелищем той же направленности. Джаз и современная музыка XX в., имеющая африканские корни, с ее глубинно-подсознательным, гедонистским содержанием использует предыдущие формы.

Простой перечень разделов музыкального творчества указывает на прямую его связь с характером эволюции диктата. Усиление воздействия на гедонизм подавляемых прямо детерминирует характер музыкального творчества и утилизацию творцов и их произведений диктатом, облегчаемую тем, что творцы этого аспекта духовной жизни социума относятся к образно-эмоциональному типу мыслителей, а это является детерминантом как сравнительно невысокого интеллекта, так и низкого уровня контрдиктатной пассионарности.

Стр. 63

Такое положение облегчает иерархам их изъятие из числа контрдиктатных пассионариев (к числу которых они и так нечасто принадлежат) и инъекции в их сознание мотивационных детерминантов самопричисления к сопутствующему слою. Это облегчает прямое использование таких творцов для целей

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
интроспективного подавления, причем не косвенно, как в случае
контрдиктатных пассионариев-философов, а напрямую как на индивидов
структуры диктата, самопричисляющих себя к ней на основе стимулирования
гедонизма.

Следующий аспект идейной основы социума и государства – изобразительное
искусство во всех формах: живопись, графика, скульптура. Базирование на
интроспективном подавлении с упором на гедонистские структуры Оно
детерминирует как высшие проявления контрдиктатного творчества в их идейной
сущности (чаще всего косвенно), так и (в значительно большей мере) акты
лояльного творчества. Внешне индифферентное к диктату творчество эпохи
Возрождения по сути своей лояльно диктату, так как базируется на той же
основе возвеличивания лояльных диктату аспектов индивида, которая впервые
появились в эпоху античного интроспективно-силового диктата. Эта черта,
т.е. повторение, возрождение конкретного характера диктатных детерминаций
творчества, является следствием идентичных условий проявления диктатных
детерминаций – в первом случае переход от силового социального к
интроспективному подавлению, во-втором – от внушенно-силового церковного к
интроспективно-силовому социальному (с тенденцией к сугубо
интроспективному) подавлению. Произведения великих творцов этой эпохи – это
апология человеку в его социальной и индивидуально-социальной сути(35).

(35) – Перечень имен был бы традиционен. Суть конкретий показана выше при
анализе античной идеологии.

Стр. 64

Эволюция диктата, показанная выше, приводит к творческим детерминациям,
суть которых яснее проявляется в эпоху перехода к постцивилизации, с ее
ортодоксальностью проявления всех стратегических тенденций и доминант.
Подсознательно-гедонистская основа интроспекции диктата и прямо, и
опосредованно через структуры духовного континуума социума детерминирует
творчество даже таких контрдиктатных творцов, как Босх, Гойя, Роден, Дали:
при всей глубине их контрдиктатности их творчество несет печать
репрессированного подсознания. Этот же фактор детерминирует появление всех
течений искусства и в литературе, и в живописи, и в скульптуре,
апеллирующих к подсознанию – от ранних импрессионистов до субъективистов и
структуралистов. Лояльное же искусство, подкрепленное появлением новых
форм: кино, телевидение, шоу, видео – прямо и открыто декларирует и
возводит на пьедестал высших человеческих ценностей сущности, так или иначе
связанные с гедонизмом – гедонизмом разума, подсознания, мотивационными
доминантами, материальными воплощениями, идеалами супер-Я(36).
Тенденциозная минимизация негативного подавления и гипертрофия позитивного
гедонизма приводит к такому положению в структуре вариативного гедонизма
идеологии, что воздействие ее на разум подавляемых приобретает высокий
уровень и всесторонность.

(36) – Взлет социального статуса служителей гедонизма (особенно у
иерархов): актеры, люди искусства, проститутки высшего уровня и т.д. – одно
из конкретных следствий.

Стр. 65

Интегральная интроспекция социума, его духовный континуум настолько
пропитаны духом гедонизма, конгломерированного с лояльностью диктату,
гедонизм поощряется и стимулируется столь объемно всеми структурами
общественной идеологии, что приводит к желательной инверсии мотиваций не
только у производителей, но и у части социума с мощными негативными для
диктата факторами психогенотипа – негативных пассионариев, некоторой части
контрдиктатных пассионариев.

Эволюция диктата со стратегической тенденцией к позитивно-гедонистскому
подавлению детерминирует инверсию не только лояльно-диктатного компонента
идейного основания государства, но всего континуума идеологии социума,
создавая в нем атмосферу духа, базирующегося на гедонизме в различных
ипостасях.

Стимулирование гедонизма определяет необходимость материальной основы для
его удовлетворения, так как в противном случае стимулируемый и не
удовлетворенный гедонизм сублимирует мощные негативно-диктатные мотивации.
Это, в свою очередь, детерминирует необходимость прогресса технологии-
материального детерминанта не только диктата, но и производства, что
определяет диктатное стимулирование продуцентов технологии – контрдиктатных
пассионариев. Развитие этого слоя, с одной стороны, приводит к
технологическому и, как показано ранее, к диктатному и этническому
превалированию(37), а с другой, – к увеличению вносимого ими компонента в
идейный континуум социума.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org (37) – Этот процесс имеет сложный, взаимопереплетающийся и взаимоопределяющий характер.

Стр. 66

Стимулируемость гедонизма, в том числе и контрдиктатных пассионариев, объясняет то, что их идейные, творческие, мыслительные конкретии приобретают черты внедиктатности, отстраненности, но не черты негативной антагонистичности интроспективным целям подавления, нелояльности. Этот оттенок также не свойственен идейному континууму социума предыдущих форм. Ортодоксальные контрдиктатные индивиды, с крайне высоким уровнем сублимации гедонизма и в силу этого невосприимчивые к его стимулированию, в этих условиях – вакханалии гедонизма – инвестируются в носителей и генераторов идеи полного отрицания гедонизма и его материальных аспектов и в самой радикальной форме – идей отрицания телеологизма эволюции и диктата, и технологии, и социума. Первые шаги в этом направлении были сделаны Ж.-Ж.Руссо, а эпоха перехода к постцивилизации, контрастно проявляющая все характерные черты, породила анархизм во всех формах, и не только как политическое и идейное течение, но и в литературе, искусстве, музыке и т.п.

Экстремистские формы диктата и идеология

Экстремистские формы диктата – спорадические флуктуации стратегического процесса эволюции – имеют столь специфичные структуры, детерминации и, следовательно, идеологии, что есть необходимость выделить их анализ в отдельный раздел. Идейное основание этой государственной и диктатной формы определяется как непосредственно самой сутью диктата (формы), так и конкретными структурами объективного и социального плана, предваряющими, детерминирующими и сопутствующими появлению и существованию этой флуктуации основного закона.

Стр. 67

Идеологический континуум этой формы диктата включает как государственную идеологию необычайно высокой интенсивности инъектирования (по сравнению с другими формами(38)), так и объективно-социальный, часто антагонистичный государственной, идейный компонент, причем уровень накала коллизии, антагонизма между ними варьирует в самом широком диапазоне в зависимости от стадии эволюции этой, всегда исторически недолговечной формы диктата. Крайне высокий уровень и чудовищные формы всеохватывающего подавления, низкий уровень стратегического детерминанта (технологии) в сравнении с современными, синхронными экстремизму формами диктата, необходимость примитивной, ортодоксальной идейной основы государства (чаще всего декларативно-эгалитарного характера) и ряд других черт, описанных в предыдущих главах(39), детерминируют идеологию этой формы. Стереотип, единообразие основных черт интроспективно-психологических оснований объединяет в одну группу такие диктатные образования, как сицилийские тирании, тиранию Писистрата, государство зинджей, маздакизм, государство Сауделеров, исмаилитов, Флоренцию эпохи Савонаролы, Китай Мао Цзедуня, режим Пол Пота, фашизм в Германии, воинствующие религиозные ордены и секты.

(38) – Ранее показано, что идеология этой формы представляет собой органичную и наиболее важную черту подавления и обладает рядом характерных черт.

(39) – Все эти и ранее указанные черты являются внешними, формальными материализациями интроспективной сущности – детерминированным уровнем технологии, отрицанием позитивно-гедонистского подавления и, следовательно, опорой на негативно-интроспективное подавление в крайней ортодоксальной форме тоталитарности.

Стр. 68

Психологическое основание определяет и стереотип идеологии, несмотря на разницу в декларируемых и объективных сущностях, догмах, идеях, формах. Основными чертами идеологии экстремизма являются:

1. Наличие жесткой ортодоксальной монодогмы, детерминирующей все здание идеологии.
2. Строгая цензура информации и правовой запрет инородных идеологий, а также нелояльной информации вообще.
3. Имманентное персонифицирование идеологических догм и аппликация им надсоциальных, пророческих черт высшего откровения, причем с необходимыми чертами универсального социального блага, всеобщего и индивидуального.
4. Имманентное наличие в разной степени демагогических вариаций эгалитаризма.
5. Базирование на интеллектуальных сущностях, заимствованных из теоретических построений больших мыслителей, но редуцированных до

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org примитивного уровня. Использование этих сущностей всегда выборочно, эклектично, вне общей структуры теории и упрощено до вульгарности, которую можно вбить в сознание подавляемых, создавая иллюзию, что они понимают и органически принимают ее.

6. Как одну из самых кардинальных черт идеология экстремизма включает (на основе самоприсвоения ей сущности телеологического социального блага) самоаплицирование носителями и адептами высших этических ценностей, с последующим переносом их на суть и структуры диктата (детерминанты идеологии).

Стр. 69

7. Связанная с предыдущей особенностью идеологии экстремистской формы базируется на ассоциативных, а часто и вполне детерминированных (безусловно, ложных и демагогических) связях между кошмарами подавления, в высшей степени присущими этой форме, и интересами (благом) социума, на проведение подавления в интересах иерархов от имени и во имя народа. Писистрат, Маздак, Савонарола, Робеспьер, Мао – все эти и другие иерархи экстремизма использовали этот прием идеологии, часто как основу идеологии вообще(40).

8. Предыдущие аспекты определяют и тот компонент идеологии, который непосредственно воздействует на структуры Я и Оно. Гипертрофия этого компонента преследует цель настолько исказить восприятие, субъективное отражение объективного мира, характер субъективно-гедонистской, индивидуальной детерминации отражения, чтобы получить возможность проведения самых жутких актов подавления без появления опасных для диктата негативных мотиваций в социальном континууме. Этот компонент, реализуемый и в догматических трудах, и в искусстве, и в инъекциях в общественную мораль, включает в себя лицемерный государственный оптимизм и инверсию христианской догмы смиренного приятия тягот настоящего во имя будущего (безусловно, светлого и благостного), и ложную красоту государственно поощряемой литературы, особенно возвеличивающей лояльно-диктатные сущности, и прямую пропаганду(41) и др.

(40) – и не только идеологии, но и права, этики, пенитенциарной системы и т.п., т.е. всех остальных аспектов государства.

(41) – Например, контрастная информация: только черные события у антагонистов и радостные в своем государстве и т.д.

Стр. 70

9. Использование этнических, шовинистических и сходных с ними мотиваций с переносом, аппликацией инъектирующих эти мотивации сущностей диктату в его государственной реалии.

10. Помимо эгалитаризма социально-политического (п. 4), идеология экстремизма включает догму об эгалитарности индивидуально-биологической, объясняющую все человеческие различия объективными внешними детерминантами. Направленность этого идеологического изыска многозначна и предназначена для отбеливания различных аспектов подавления(42). По сути это вульгаризованный парафраз идей философов направления "табула раса" – Локка и последователей.

11. Тенденциозное стремление к примитивизации всех аспектов бытия и мышления: онтологических, эпистемологических, этических и, как следствие, идеологии, т.е. совокупности идей, лежащих в основе государственности. Редукция (отражение) реалий бытия дает возможность сводить его к некоторым примитивным сущностям, которые легко инъектировать в сознание и которые поверхностно понятны, и поэтому абсорбируются разумом подавляемых, по крайней мере большей их частью. Эти и другие, второстепенные черты составляют основу экстремистской идеологии(43), которая в неразрывной связи с наивысшим уровнем внешнего подавления способствует существованию данной формы диктата (всегда, как уже говорилось, исторически кратковременной).

(42) – См.: Ницше "Так говорил Заратустра", Монтень "Опыты", Гельвеций "Об уме", "О человеке".

(43) – Каждая конкретная форма экстремистского диктата может включать не все эти аспекты, что зависит от диктатной необходимости и фазы социально-диктатной эволюции.

Стр. 71

Идеология, особенно ее жизненно важные для этой формы аспекты, столь органично сплетены со структурами подавления, что говорить о детерминации диктатом идеологии государства – значит в данном случае редуцировать истинный уровень взаимосвязи между этими сущностями социума. Идеология становится самостной сущностью и органичной структурой подавления, причем не косвенного, а непосредственного, конкретного подавления. Догмы идеологии

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org не инъецируются (с опорой на объективные структуры разума), как ранее, а навязываются, принуждаются к внедрению в структуру мотивационных детерминантов, вне зависимости от принятия или непринятия. Исповедание, причем демонстративно-рьяное в своей лояльности, догм официальной идеологии становится основой существования вообще и физического в частности. От подавляемого требуют не активационной лояльности предыдущих эволютивных форм, а безусловного, безоговорочного, слепого и бездумного принятия всех аспектов официальной идеологии в качестве основ жизненных мотиваций.

Подытоживая, можно сказать, что экстремистская форма диктата с ее характерными чертами, описанными в предыдущих главах, не только детерминирует суть идеологии, но и абсорбирует ее в качестве диссипативного органического компонента диктата в целом и подавления в том числе. Уровень подавления в этой (принципиально неэффективной) форме диктата столь высок, что она (форма) не мыслится существующей без всепроникающей идеологии как фундамента, оправдания необходимости, органического компонента диктата.

Стр. 72

Всеобщность идеологического проникновения, ее репрессивно-негативный характер, навязывание, а не убеждение, ориентация на демагогические, ложные сущности, а не на реальные структуры сознания определяют наличие в сознании индивидов сущностей- антиподов официальной идеологии, т.е. собственной индивидуальной идеологии, антагонистичной официальной, исповедуемой внешне. По сути в конкретики экстремизма существуют две идеологии: официальная тотальная, обязательная к исповеданию, и реальная интроспективная, отличная от официальной. Негативное подавление совместно с идеологией той же направленности естественно репрессивует гедонизм Оно, который в прорывах в сознание сублимируется в детерминантах негативных диктату мотиваций. Отчуждение от интересов диктата приводит к концентрации индивидуальных мотиваций на самом индивиде, порождая мотивационный диссонанс, прогрессирующий с эволюцией формы диктата и сопутствующей ей интенсификацией подавления, значительную часть и основу которой составляет все то же идеологическое репрессивное подавление. Двойность реальных идеологии приводит к двойности морали, этики, права и т.д., т.е. существованию одновременно в социуме морали декларируемой и репрессивно принимаемой и морали реальной, скрытой, но детерминирующей многие аспекты действительности. Все это справедливо и для других аспектов государственности.

Стр. 73

Те особенности идеологии экстремистского диктата, которые описаны выше и которые являются основой, причиной и иницирующей сущностью, детерминируемой диктатом и в то же время детерминирующей (во всяком случае, частично) полное мотивационное отчуждение фактически всех слоев диктата от его интересов, снижают эффективность подавления, в частности идеологического, и в конечном итоге усиливают порождающие этот процесс негативные диктату мотивационные доминанты. Этот процесс прогрессирует, как в устройстве с регенеративной (положительной) обратной связью, вплоть до быстрого развала (по меркам истории) всей формы.

В этой форме нарушается общий закон эволюции диктата, сформулированный выше, так как кратковременность существования, объективные условия зарождения и негативно-диктатная суть ее (идеологии, в частности) противоречат эволютивному росту позитивно-мотивационного подавления и одновременному ускоренному росту силового подавления. Иными словами, характер идеологии является одним из свидетельств того, что экстремистская форма диктата является случайной флуктуацией от общего, глобального процесса эволюции социума и диктата. В то же время возрастание фактора идеологии в эпоху постцивилизации и учащение экстремистских флуктуаций могут являть собой проявление общей тенденции усиления идеологии как одного из детерминантов эволюции диктата, сменяющего этнические и приводящего к спорадическим отклонениям от всеобщей, технологически детерминированной линейности эволюции диктата. Более подробно это явление будет рассмотрено в заключениях и экстраполяциях.

Стр. 74

Этика и мораль в эволюции диктата

Идеология государственности как конкретики диктата в своей эволюции связана с такими социально-индивидуальными сущностями, как этика и мораль(44). Этика и мораль в процессе развития детерминируются как непосредственно диктатом (категориально и конкретно), так и косвенно - идеологией государства, ее объективностью и уровнем интроспективной адекватности. В свою очередь, этика и мораль, в силу их имманентной принадлежности к супер-Я и включенности в структуру сознательных мотивационных детерминантов, оказывают существенное влияние на характер эволюционных

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org процессов в социуме, на уровень эффективности подавления и на другие аспекты и структуры конкретной формы диктата.

И этика, и мораль как сущности и как категории имеют природу, в значительной мере релятивистскую. Релятивизм этих аспектов социума не нуждается в дополнительной аргументации, так как получил мощное обоснование в работах могучих умов: Аристотеля, скептиков, стоиков, Эпиктета, Монтеня, Гельвеция, экзистенциалистов, Ницше и т.д. Анализируя и аргументируя имманентность релятивистской природы морали и этики, эти мыслители в качестве детерминанта релятивизма приводили этнические, географические, биологические, политические особенности социумов. Можно рассмотреть эти группы детерминантов по отдельности и показать, что если они и влияют на структуры морали и этики, то лишь как второстепенные производные детерминанты.

(44) - Это лишь частное проявление общего закона детерминации диктатом всех аспектов функционирующего социума.

Стр. 75

Биологические, географические и т.д. факторы определяют этногенез и этнические особенности конкретного социума, т.е. опосредованно через этнические детерминанты они влияют на эволюцию диктата, и в конечном итоге именно эта глобальная сущность функционирующего социума определяет суть и конкретику этики и морали.

Являясь инъецируемыми компонентами мотивационного конгломерата сознания, эти сущности, детерминируемые диктатом, обладают собственным телеологизмом, определяемым функциональным назначением индивида в структуре диктата и, следовательно, имеют вариативное содержание, зависящее от того, на какой слой диктата с его имманентным назначением направлено воздействие. Этика и мораль профессионального палача отличны от этики производителя низшего ранга (в подавляющем большинстве(45)), а те же аспекты иерарха в корне отличны от любого другого слоя диктата. Кроме того, диалектика эволюции диктата определяет и тот факт, что эти сущности сознания также эволюционируют в прямой диктатной детерминации, отражая конкретные потребности эффективного диктатного подавления. Этногенез как один из внешних детерминантов диктата на этапе цивилизации, помимо опосредованного через диктат, оказывает и прямое воздействие на суть этики и морали.

(45) - Инвестиции в слои и отчуждение индивидов из них приводят к взаимопроникновению в них различных психотипов, но функциональная эффективность слоя возможна лишь тогда, когда большая часть его индивидов отвечает мотивационному стереотипу (точнее, морально-этическому.)

Стр. 76

Антагонизм этносов на этапе цивилизации приводит к градациям этих сущностей на интроверсивную и экстраверсивную, т.е. относящуюся к своему этносу и к инородному(46). Снижение уровня детерминации эволюции диктата этногенетическим фактором уменьшает как косвенное, так и прямое воздействие этого фактора на эволюцию морали и этики, приводя к появлению глобальных норм, догм, структур этих сущностей. В то же время мощные мотивации этнического самопричисления, противопоставляющие индивида данному этносу другим этносам и определяющие дифференцированность этики и морали, оказываются всемогущим и удобным инструментом формирования необходимых диктату структур сознания, в частности и рассматриваемых - этико-моральных, конкретизирующих активации с помощью утилизации этих мотиваций с гедонистской, подсознательной основой.

Но человеческое сознание (подавляемых) - это не пассивная глина, которую диктат может формировать, инъецируя в него необходимые детерминанты-сущности. Нормы и догмы этико-морального (лояльно-диктатного) комплекса, инъецируемые в сознание подавляемых диктатом, взаимодействуют если не с сознательными сущностями разума (социально приобретенными), то в любом случае с различными, в той или иной степени сублимированными сущностями, аспектами гедонизма подсознания - Оно.

(46) - Чем сильнее антагонизм этносов, тем мощнее эта градация детерминации. Убить соплеменника - тяжкое преступление, убить иноплеменника - подвиг. Насилие, грабеж, унижение и т.д. - все объективизации аспектов морали дифференцируются в зависимости от этого фактора.

Стр. 77

Взаимодействие это имеет широкую градацию: от лояльной совместимости при адекватности инъецируемых в супер-Я этико-моральных догм сущностям Я и Оно - до прямого антагонизма при отсутствии этой адекватности. В зависимости от характера указанной взаимосвязи инъекция морально-этических догм либо утилизируется, аппликативно абсорбируется сознанием, либо деформируется или

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org даже отчуждается сознанием. В последнем случае на фоне декларируемых этики и морали появляется скрытая, но реальная и гораздо более действенная общественная мораль, и ее антагонизм с официозом приводит к снижению эффективности диктата.
Начальные формы этики и морали

Прямолинейный и бесхитростный диктат первобытного стада, базирующийся на прямом, непосредственном, индивидуальном силовом подавлении определяет и морально-этические стороны социальной жизни, Декларируемое право сильнейшего как основа этики не имеет на данном этапе развития социума и диктата каких-либо антитез, так как полностью отвечает и интересам диктата, и даже интересам подавляемых. Право сильнейшего и агрессивного, имманентность неравенства, социального и гедонистского, отсутствие каких-либо сознательных догм (этических), сдерживающих произвол активности сильных – этот неполный(47) перечень черт доминирующей в стаде морали(48) демонстрирует прямую связь (не нуждающуюся в дополнительной аргументации) с

(47) – Поскольку полный затруднен из-за отсутствия конкретных аргументов и фактов из жизни социума этой эпохи.

(48) – Мораль и этика не всегда оформлены в виде писаных или неписаных кодексов. Они могут присутствовать и в качестве индивидуальных мотивационных детерминантов.

Стр. 78

сутью диктата и характером подавления, свойственным этой форме диктата и закрепленным в ней в неписанном виде, всеми принятом и никем не отвергаемом.

Органичность и единственность этики и морали, отсутствие интроспективных, скрытых альтернатив являются причиной длительного существования этой формы(49). Безальтернативность, объективная (в отношении биосферы и социума) адекватность, преемственность и всеобщность охвата, воздействия – все эти черты также являются причиной эффективности (диктатной) этих государственных аспектов с диктатной детерминацией.

Эволюция диктата исторически привела к формированию и новых структур и методов подавления, и новой государственной формации, соответствующей этой форме диктата – рабству. Усложнение формы и рост разнообразия структур социума, диктата, государственности приводят в рассматриваемом случае к появлению и развитию новых аспектов и структур этики и морали. Разрушаются социально-диктатная единственность морали и этики и органичность континуально-социального абсорбирования ее всеми индивидами социума. Взамен появляется дифференцированная градация этих сущностей, определяемая различными факторами: этническими, диктатно-иерархическими, структурно-государственными и пр.

(49) – Разумеется, вторичной, косвенной, так как основным детерминантом (внешним) эволюции диктата и, следовательно, всех его аспектов является технология – продукт деятельности контрдиктатных пассионариев.

Стр. 79

Усиление факторов, связанных с этногенезом, и усиление антагонизма этносов, подразумевающее и конкретно-диктатный антагонизм, определяет необходимость для иерархов инъектировать в сознание индивидов такие догмы морали, которые позволили бы максимально увеличить боевую эффективность этноса и в то же время были неприемлемы в отношении к индивидам своего социума(50).

И внутри этой этической конкреции есть эволютивные изменения, детерминируемые эволюцией диктата. Сопричисление к культу (см. гл. 3) и умерщвление подавляющей части пленных-инородцев, закрепленное в этических и моральных нормах, соответствующих и детерминируемых интересами иерархов диктата (например, на ранних стадиях развития этой формы в Аккаде, Шумере, Эламе), в процессе эволюции формы диктата сменяется обращением их в рабов. При этом сначала в рабов обращают преимущественно женщин(51), затем мужчин, что тут же находит свое отражение в изменении этических и моральных норм: негативизация отношения к убийству, социальное и правовое осуждение тех норм и догм, которые были общеприняты на предыдущих ступенях эволюции и которые отвечали интересам иерархов.

(50) – Стремление и желание убивать инородцев усиливает коллизионную устойчивость формы диктата, но в отношении к своему этносу это нежелательно. Это один из многих примеров.

(51) – Их легче подавлять на данном уровне развития средств подавления.

Стр. 80

Эволюция диктата, определяющая отраженную в структурах разума иерархов

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
необходимость обращения в рабство этнических инородцев, порождает и необходимость наличия в этическом континууме социума компонентов социального и индивидуального превосходства членов данного этноса над остальными, а также инъекции идеи второсортности, предназначенности для пребывания в низшем, рабском состоянии членов иных этносов. Эта совокупность норм с этнической детерминацией имеет место во всех последующих формациях и формах, и поэтому есть необходимость в более глубоком анализе ее интроспективных основ.

Доктрина этнического превосходства адекватна, созвучна базовым потенциям и конкрециям гедонистского основания Оно. Инъецируемые в супер-Я этические и моральные догмы этой направленности позволяют оправдать гедонистски детерминируемое стремление переложить действия, связанные с угнетением гедонизма, на плечи подавляемых - рабов и избежать интроспективных коллизий между гедонизмом Оно и этико-моральными сущностями супер-Я. Этот прием диктата прост внешне (провозгласив инородцев недочеловеками, и это логично дает право на соответствующее обращение с ними), но на самом деле он имеет глубокие корни в интроспективно-мотивационной основе индивидов.

Неизменность структур разума и слойных психотипов совместно с вышесказанным объясняет действительность этого изыска подавления во все эпохи.

Разумеется, этот прием формирования нужных структур морали и этики действителен для индивидов с достаточно низким уровнем детерминации мотиваций супер-Я и низким уровнем сублимации гедонизма в творческую активность, т.е. для всех слоев диктата, за исключением контрдиктатных пассионариев.

Стр. 81

Индивиды именно этого слоя никогда не были приверженцами национализма, противопоставляя ему общечеловеческий космополитизм, и именно они отвергали уже на рассматриваемом этапе эволюции диктата - рабовладении - мораль и этику, связанные с этническим и человеческим превалированием, отвергая в то же время эгалитаризм.

В данный период появляется и слойно-диктатная дифференциация норм этики и морали, как декларируемых, так и реальных. Конкретизация слойной структуры диктата необходимо определяет и слойную дифференциацию этики и морали в соответствии с целесообразностью, телеологизмом каждого конкретного слоя.

Иерархи, удовлетворение гедонизма которых является одной из иницирующих эволюцию доминант, исповедуют этико-моральные комплексы, отвечающие именно этой телеологии. Мораль этого слоя на данном этапе, как декларируемая, так и реальная, полностью соответствует диктатной необходимости и детерминирована ею. Эта мораль включает такие черты, как провозглашение надчеловеческой сути происхождения иерархов (что дает право на отчуждение гедонистских благ): надмирный, универсальный и абсолютный характер власти как проявление божественной воли, а

часто и персонификация черт божественного в иерархе(52), служащая той же цели; присвоение аспектам удовлетворения гедонизма иерархов черт мистических актов, мистерий; присвоение актам примитивного гедонизма черт государственно-социального блага(53); в целом отождествление, персонификацию социального блага и эгоцентрического гедонизма иерархов; абсолютно имманентную догму изначальности индивидуального,

(52)-империя инков, фараоны Египта, китайские императоры, позже - сегуны Японии.

(53) - Невесты Солнца у инков, публичные половые акты иерархов у полинезийцев и в Индокитае.

Стр. 82

политического, правового, гедонистского превалирования иерарха над отдельными индивидами социума. Этот комплекс этических и моральных догм является тем сознательным обрамлением гедонистской доминанты, которая определяет способность иерархов к иницированию всех кошмаров подавления во имя удовлетворения индивидуального гедонизма.

Эволюция диктата в эпоху цивилизации определяется суперпозицией двух тенденций, двух детерминантов: технологий с медленным эволютивным ростом позитивно-интроспективного подавления и этногенеза с ростом силового подавления. Рост силового подавления адекватен примитиву психотипа иерархов и не требует от них изысков мышления, в том числе и морально-этических. Автократия, абсолютная иерархия, наиболее распространенная в эту эпоху, связана с отчуждением морали иерархов от общечеловеческой, социальной морали и присвоением воле иерархов аспектов и сущностей высшей морали и этики. Рост позитивно-мотивационного подавления определяет необходимость унификации морали и этики с целью нивелирования антагонизма (с гедонистской детерминацией) в сознании подавляемых.

В эпоху развитого интроспективного подавления это явление приобретает большой вес в социальном континууме духовных сущностей, и вольно или нет,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org истинно или декларативно, иерархи вынуждены принимать мораль и этику, апплицируемую, инъекцируемую диктатом в социум, причем это принятие имеет часто демонстративно-ортодоксальный характер. Последнее облегчается тем, что в эту эпоху мораль, гедонистская в основе, сближается у иерархов и производителей. С другой стороны, слой иерархов в течение эпохи цивилизации формируется не только из индивидов с адекватным психотипом, но и не менее часто из инвеститов с самыми различными психотипами, вносящими элементы индивидуальной морали, свойственной слою-генератору.

Стр. 83

В наибольшей степени это свойственно детерминированной морали иерархов экстремистских форм. Но основные сущности иерархов остаются неизменными из-за слойного телеологизма и необходимой адекватности ей индивидуального сознания. Это положение в меньшей степени конкретизируется в наследственных иерархиях, что снижает действенность иерархов, и в большей степени при спорадической смене иерархов.

Телеологизм слоя проводников и исполнителей диктата в процессе социально-диктатной эволюции иной, чем у иерархов, что определяет и отличия в исповедуемой морали, как и декларируемой(54). Снижение уровня и примитивизация гедонизма, превалирование садистского компонента, подчиненность внешняя и духовная, необходимость и способность к актам подавления определяют этико-моральный конгломерат черт, способствующих конкретизации слойного телеологизма.

(54) - На этапе рабовладения диктат обеспечивает свое существование с помощью силового подавления, что определяет минимальный уровень интроспективных компонентов убеждения; это, в свою очередь, ведет к отсутствию антагонизма морали декларативной и интроспективно-исповедуемой, как это имеет место в иных формах.

Стр. 84

Необходимыми компонентами этико-моральной структуры супер-Я, обеспечивающей неэффективное соответствие слойному телеологизму, являются такие сущности, как истинная (или декларативная) вера в идеологические догматы данной конкретной формации, догмы подчинения и отказа от собственной воли (на мощной гедонистской основе(55)), интроспективное самоотчуждение от мотиваций подавляемых, устойчивый мотивационный комплекс отвращения к регулярному производительному труду(56) (также базирующийся на гедонистской основе Оно), эгоцентризм с яркой садистской окраской. И на фоне всех этих реальных компонентов этики и морали - декларируемая (а часто и органично приемлемая) этическая догма (мощно инъекцируемая диктатом) тождества социального блага и всех ужасов и кошмаров подавления(57) - результата активности именно этого слоя.

В данном случае даже силовой диктат в отношении производителей приводит к появлению дуализма этики и морали: декларативной, диктатно-инъективной и интроспективно-индивидуальной, слойно-диктатной.

(55) - Градация этого отказа весьма широкая: от простого выполнения воли иерархов диктата и аппарата подавления до полного отказа от индивидуальных мотиваций (исмаилиты, миссионеры-фанатики всех времен и т.д.).

(56) - Гельвеций говорит: "Человек согласен три месяца в году терпеть страх, тяготы и невзгоды, лишь бы не работать весь год". Психология воина-профессионала эпохи рабовладения включает этот компонент в качестве базового детерминанта, так как труд крайне тяжел.

(57) - В данную эпоху тем больших, что низкий уровень воздействия технологического детерминанта и примитивно-силовой диктат полностью обесценивают жизнь подавляемого в глазах иерархов и проводников диктата.

Стр. 85

Первая есть следствие прямых идейных инъекций диктатом в сознание. Вторая является опосредованным следствием диктатного воздействия, реализуемого через детерминируемые, формируемые и конкретизируемые диктатом особенности слойного психотипа людей; это происходит с помощью усиления их и без того мощной основы мотивационного комплекса структурированием этико-морального цензора супер-Я.

Действенность и эффективность диктатно-детерминированных этики и морали определяется и тем фактором, что органичность ее приятия или по крайней мере демонстративная декларативность приятия ее в качестве комплекса сознательных детерминантов проводниками поощряется иерархами с внешней материальной стимуляцией гедонизма: предоставлением власти, денег, роскоши, женщин. Красивейшая женщина - храброму воину, гарем - полководцу и т.п., вплоть до римских триумфов, диктатного статуса администраторов, соглядатаев(58). Всеобщим и инвариантно-хронологическим детерминантом этой этики (декларативной) является ассоциирование этико-моральных сущностей,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org позитивных с точки зрения прагматических целей и нужд диктата, с категориями всеобщего социального блага.

(58) - формальное образование этой категории проводников относится к самым ранним стадиям развития социума (Египет, Ассирия, Вавилон и т.п.).
Стр. 86

Вторая, наиболее реальная (так как относится к сознанию конкретных индивидов в диктатной иерархии) этика и мораль определяется совместной суперпозицией в сознании сущностей, детерминированных диктатно-слоиным телеологизмом, слоино-диктатными психотипами индивидов, интроспективными коллизиями между декларативными идеологией, этикой, моралью, -и объективно-социальными сущностями функционирующего социума, мотивациями, детерминированными гедонистской дифференциацией в слоистой иерархии диктата и т.д. Одновременность этих разновидностей этики, имманентно присутствующих и в социуме в целом, и в интроспекции рассматриваемого слоя в частности, приводит к конфликту в сознании проводников (возможно, не всегда осознанному, на уровне осознанно-мотивационном). Это, в свою очередь, снижает воздействие и уровень детерминации этико-морального компонента диктата, что уменьшает лояльную диктату мотивируемость активности этого слоя.

Уменьшение влияния декларативной этики снижает уровень лояльно-диктатного цензурирования (в значительной мере определяемого этико-моральными категориями сознания) и повышает уровень влияния второго компонента слоистой этики. Совместно с усилением (прорывами) гедонистских мотиваций структурами Оно это приводит к усилению, конкретизации этики негативно-диктатной, эгоцентрически-гедонистского толка, что имеет самые отрицательные последствия для диктата вообще и для рассматриваемой формы в частности.
Стр. 87

Этот тезис подтверждается в истории любой рабовладельческой формы диктата: Шумер, Египет, Иран, но наиболее ярко в истории Рима(59). Унифицированность этики и морали раннего Рима эпохи этнического подъема сменяется дифференцированной этикой цезаристского Рима и возрастающим превалированием эгоцентрической этики, что в эпоху солдатских императоров полностью негативизирует (по отношению к иерархам диктата) этико-моральную детерминированность лояльных мотиваций. Поскольку контрдиктатные пассионарии в значительной мере резистентны к внешним инъекциям в сознание, интроспективно отчуждены от этико-моральных детерминаций в силу индивидуального характера творческого психотипа, а негативные пассионарии отчуждены от этих аспектов в силу своего слоино-телеологизма, то остается рассмотреть этико-моральные особенности слоев производителей и сопутствующих. Слой сопутствующих - это социальный конгломерат индивидов, необходимый в структуре диктата для создания эффективных средств воздействия на сознание и подсознание подавляемых в лояльно-диктатном смысле. Конкретии этики и морали в значительной степени являются результатом активности именно этого слоя.

Общая слоистая дифференциация рассматриваемой эпохи привела к формализации и этого слоя: от жрецов, геронтократов, хранителей обычаев до творцов лояльного искусства, писателей и т.д. в более поздний период рабовладения, например в античной Греции или цезаристском Риме. Индивиды этого слоя обладают характерными чертами, которые определяют специфику их слоистой этики и морали.

(59) - Не в последнюю очередь вследствие большого объема дошедших до нас исторических и литературных сведений, относимых к этим формациям, что не отрицает того же в отношении любых других.

Стр. 88

Первая указана выше - это продуцирование всей декларативной и части объективно-интроспективной этики, вторая - наличие творческой способности, потенции, определяющих специфику психотипа, восприятия, интроспективной резистентности. Эффективность этики в целом, как декларируемой, так и индивидуально-интроспективной, зависит от диктатно-детерминированной, позитивно-мотивируемой диктатом совместности этих черт, определяющей потенциальную продуктивность слоя. Возможность эффективного (в целях подавления) и талантливого воздействия на формирование морально-этических структур супер-я связана с наличием сублимируемого(60) гедонизма и (в той или иной степени) интеллектом, т.е. имманентной способностью к аналитическому (критическому) восприятию объективного мира. Это означает сознательное, хотя часто и вытесняемое, понимание относительности, демагогизма, спекулятивности (в узко прагматическом смысле) доминирующих в социуме этики и морали(61).

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
(60) – В степени, значительно более низкой по сравнению с мощно сублимируемым гедонизмом Оно у контрдиктатных пассионариев.

(61) – Эта черта сходна с аналогичной у контрдиктатных пассионариев, но у этого слоя неприятие интроспективной репрессии является мотивационной доминантой, чего нет у сопутствующих.

Стр. 89

Необходимость (слобно-телеологическая) создавать сущности, отражающие и пропагандирующие лояльную этику и мораль, совместно с вышеуказанной причиной приводит к тому, что реальные мораль и этика слоя сопутствующих базируются на гедонистском эгоцентризме и интроспективном неприятии продуцируемых самими индивидами слоя идей и принципов морали и этики, т.е. демонстративно высвечивая себя адептами декларативной этики, они интроспективно исповедуют этику узкопрагматичную, эгоцентрически-гедонистского толка. Проституированность декларируемой этики определяет конъюктурно-диктатную изменчивость этих сущностей, в зависимости от нужд и конкреций диктата, как в рамках данной формы и формации, так и при коллизионных изменениях этнического и государственного характера. Являясь продуцентами лояльных диктату этико-моральных догм, будучи в курсе процесса их создания, сопутствующие не могут органически принимать собственное творчество именно в силу особенностей, хотя и проституированной, но тем не менее творческой пассионарности(62). Неприятие официальной морали и этики и исповедание эгоцентризма, гедонизма и т.д. творцами официальной морали приводит к появлению еще одного диссонанса, течения, антагонизма в социально-диктатной этике и морали. Это обусловлено тем, что основные жизненные активации детерминируются интроспективно-аппликативной этикой и моралью (по крайней мере, частично), а не внешне-декларативной.

(62) – Безусловно, это относится к индивидам, имеющим достаточный уровень таланта. Бездарности приемлют все, связанное с удовлетворением гедонизма.
Стр. 90

Диссонанс между отраженными в Я подавляемыми жизненными активациями сопутствующих (с вышеприведенной детерминацией) и продуцируемыми ими декларативными догмами эволюционирует в прямой детерминации диктата. Жрец города-храма в Шумере (Аккаде, Уре и т.д.(63)), будучи продуцентом и носителем этико-моральных аспектов государственности и в то же время иерархом диктата, в силу малого континуума социума, начальной стадии диктатного расслоения (т.е. конгломеративного единообразия социума(64)) являет собой пример диктатной детерминации этико-моральных аспектов социума. На некотором этапе эволюции технологии (основного детерминанта диктата) убийство пленных и изнасилование женщин было нормой морали, так как соответствовало интересам данной конкреции диктата. Развитие формы диктата (в его технологической детерминации) привело к рабовладению, т.е. силовому диктатному подавлению производителей. И убийство военнопленного, раба выводится диктатом из числа социальных добродетелей и затем запрещается в виде писанных догм и морали, и этики, а затем и в правовых нормах, декларируемых и устанавливаемых иерархом, являющимся в данном случае их продуцентом. Это потенциальное и активационное единство иерархов и сопутствующих в случае их физического совмещения ярко проявляется в структуре таких форм диктата, как империя инков, майя, в религиозном диктате (исмаилиты, начальный ислам и христианство и т.д.).

(63) – Иначе говоря, на самой ранней стадии рабства, включающей компоненты диктата предыдущей формы.

(64) – Во всяком случае, сравнительно с последующими фазами этой формы, когда слои оформлены и внешне, и интроспективно.

Стр. 91

Эволюция диктата сопровождается повышением уровня возможностей и сути удовлетворения гедонизма иерархов, сублимирующих те интроспективные творческие сущности, которые необходимы для функционирования сопутствующих(65), вследствие чего данные функции: продуцирование этики и морали – отчуждаются и присваиваются слою наемников-сопутствующих. Второй причиной появления этого слоя является диктатная необходимость увеличения уровня, качества и разнообразия средств инъекции декларируемых норм; литература, искусство, философия, законодательство и т.д. требуют разнообразия и увеличения числа продуцентов с имманентными чертами для этой деятельности. Появляются творцы-специалисты с психомотивационным стереотипом сопутствующего слоя. Единство морали и этики в раннем социуме и адекватность объективным, внешним по отношению к конкретному индивиду реалиям сменяется дифференцированной моралью, соответствующей развитой социально-диктатной иерархии эпохи цивилизации. Генерация всех аспектов

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org лояльно-диктатной этики и морали сопутствующим слоем неизбежно связаны(66) с появлением в интроспективном слойном континууме мотивационных антагонизмов, коллизий между отражениями в Я совместно с цензурой супер-Я внешних реалий и детерминируемых гедонизмом Оно сублимативных проявлений интегрального разума.

(65) - Яркая иллюстрация этого тезиса - моралисты-законодатели во главе раннего Рима и Греции: Ликург, Солон, Катон, Ромул и др. и императоры эпохи упадка: Нерон, Калигула и др.

(66) - Во всяком случае для творческих, ценных для диктата индивидов слоя.
Стр. 92

Эволюция диктата, связанная с усилением гедонизма высших слоев и подавлением производителей, определяет усиление этой коллизии, что является причиной мотивационного самоотчуждения наиболее творческой части этого слоя от интересов диктата и перехода ее в другие слои - негативных пассионариев (ранние христиане, секты, партии и т.д.) и контрдиктатных пассионариев. Данный процесс каузально детерминирует снижение воздействия этико-моральных систем на базовые мотивации индивидов подавляемых слоев, что неизбежно влечет за собой усиление, интенсификацию инъекций лояльных догм этики и морали. Это, в свою очередь, трансформирует суть морали континуума сопутствующего слоя. Мотивационная лояльность и активационная единоподчиненность (в соответствии с интересами иерархов) заменяются продажностью, проституированностью духа и отчуждением от морали декларативной, генерируемой слоем. Этот процесс имеет место на протяжении всей диктатной эволюции, с тенденцией прогрессивного роста, обусловленного увеличением числа индивидов этого слоя, так как развитие технологии дает возможность отчуждать от непосредственного производства все больше индивидов.

Этнические детерминанты эволюции диктата, определяющие циклы эпохи цивилизации, суперпозитивно усиливают или ослабляют этот процесс на конкретных хронологических отрезках эволюции. Глобальная эволюция диктата усиливает роль, значение и социальный статус слоя сопутствующих(67), тем самым активируя вышеуказанные процессы и коллизии.

(67) - В стратегической детерминации этого процесса технологией и в силу стратегизма процесса усиления интроспективного, позитивного подавления с течением эволюции диктата.

Стр. 93

Яркой иллюстрацией этих процессов, связанных с диктатной детерминацией этики и морали сопутствующего слоя, является эволюция различных видов государственного монотеизма: христианства, ислама, зороастризма и т.д. От гармоничного интроспективного согласия и принятия норм и догм морали этих религий в начальной стадии эволюции религиозного диктата сопутствующие слои этих диктатных структур приходят через коллизионное отчуждение (как показано выше) к неприятию их и интроспективно, и активационно(68). Предваряя анализ диктатной эволюции этики и морали производителей, т.е. основного подавляемого класса, рассмотрим этот процесс в слоях негативных и контрдиктатных пассионариев, имеющих весьма специфические черты. Мощный сублимативный гедонизм, совмещенный с творческим началом у контрдиктатных пассионариев, детерминирует неприятие инъективной морали, самоотчуждение от лояльно-диктатной этики и морали, причем это происходит на фундаменте интеллектуального понимания спекулятивности, релятивизма и убогого, проституированного прагматизма этих диктатно-социальных категорий. Индивиды, составляющие ядро этого слоя, на всех хронологических отрезках истории не принимают лояльной этики и морали, и в силу этого на некоторых этапах эволюции диктата эпохи цивилизации они подлежат прямому физическому уничтожению как носители инородной, чуждой морали. Особенно часто это имеет место в эпохи этнического подъема, накала, когда этническая пассионарность накладывается на диктатно-лояльные мотивации основной массы социума.

(68) - фактология общеизвестна, но более подробно см.: Ли.Ч. История инквизиции, а также работы Вольтера, Декарта, Дидро и др.

Стр. 94

Технологически детерминированная тенденция эволюции приводит к развитию контактов (мотивационных и активационных) контрдиктатных пассионариев и конкретий диктата как к каузальному следствию роста позитивно-гедонистских аспектов подавления. Циклический рост внешнего подавления эпохи цивилизации ведет к обратному эффекту - росту негативных мотиваций и активности контрдиктатных и, как следствие, внесению ими в этико-моральный континуум социума негативных диктату идей, догм.

Мотивационный психостереотип негативных пассионариев определяет иную

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org реакцию, иное отношение к инъектируемой морали. Низкий уровень интеллекта и творческого компонента облегчает инъекцию лояльных догм в структуру супер-Я, но гигантский гедонизм (сходный с гедонизмом иерархов) совместно с превалированием Я, т.е. ориентацией доминант на соответствие, адекватность внешнему, отраженному миру является основой и детерминантом интроспективных коллизий, разрешаемых разумом (индивидов этого слоя) в пользу гедонизма. Фактически это коллизия инъектируемой морали и отраженной реальной, т.е. объективно-социальной морали, являющейся следствием активности всего социального континуума данной формы диктата. Мотивационный стереотип этого слоя консервативен, стационарен во все эпохи спирального развития цивилизации, и диктатная его детерминация является периодическим процессом в соответствии с витками эволюции диктата периода цивилизации. Усиление подавления, повышение интроспективности внешнего диктата, отраженно сталкиваясь в сознании с доминантами мотиваций психостереотипа этого слоя, повышают связь Я-Оно, т.е., редуцируют влияние структур супер-Я, включающих в качестве основы этику и мораль, по своей сути лояльно-диктатную.

Стр. 95

Вследствие этого возникает превалирование негативно-диктатных, а при некотором экстремальном уровне подавления - и негативно-социальных доминант активности.

В фазе зарождения и расцвета формы диктата, т.е. в начале очередного витка эволюции диктата, которая характеризуется, как показано выше, эффективностью и позитивно-гедонистским компонентом подавления, этика и мораль диктата в силу адекватности внешним реалиям органично приемлются частью негативных пассионариев и превращают их в специфичных проводников диктата. Расцвет диктата в эту эпоху часто совмещается с этническим подъемом социума, и позитивные мотивации, связанные с этногенезом, ассоциируются с диктатом и в силу их локализации (соотношения) в супер-Я усиливают действие этого эффекта апплицирования лояльной этики и морали, вплоть до трансформации негативного пассионария в отважного солдата, жертвующего собой в интересах диктата. Примеров можно привести множество: рост пиратства и разбоя, восстания зинджей, гладиаторов в Риме, эпохи жесточайшего подавления времен упадка Персии, Рима и т.д. И наоборот, конкистадоры Испании, государственные пираты Англии и Франции, первопродолцы и казаки России и ряд других примеров истории. Интроспективное абсорбирование этики и морали этим слоем, варьирующее в соответствии с витками эволюции диктата эпохи цивилизации, совмещается со стратегическим характером эволюционной детерминации этих аспектов, обусловленным технологическим фактором функционирующего социума. Стратегическое увеличение позитивно-гедонистского компонента подавления, связанное с технологической детерминированной эволюцией, приводит к нивелированию антагонизма с диктатом при сохранении мотивационной негативности.

Стр. 96

Иначе говоря, мотивационная негативность гедонистского плана по отношению к диктатно-лояльной активности в виде производителя, проводника или спутствующего структуры диктата, начинает интегрироваться с активационной, акцидентальной совместимостью в общем континууме объективных проявлений социума. Это имманентно определяет апплицирование, наличие в структуре мотивационных доминант (по крайней мере, частичное), норм, догм, идеалов лояльных этики и морали.

Последнее, в свою очередь, определяет суть этики и морали, свойственных этому слою, и их деформации, детерминированные эволюцией диктата. Примеры: функциональное срастание, конгломерирование криминальной части негативных пассионариев с иерархией диктата в странах с минимальными флуктуациями эволюции диктата(69) и учащение смены иерархов негативными пассионариями во многих странах(70) в эпоху, переходную к постцивилизации. Этика и мораль производителей в эволюции диктата

Основной слой, на который в основном направлено подавление во все эпохи и при всех формах диктата, это производители. Континуум этого слоя варьирует с эволюцией основного детерминанта эволюции диктата - технологии. Технология детерминирует как эволюцию диктата, так и характер производительной деятельности этого слоя, являясь таким образом универсальным детерминантом.

(69) - США, Западная Европа.

(70) - Китай, Южная Америка, Африка после приобретения независимости.

Стр. 97

Эволюция диктата подчинена основному закону роста позитивно-гедонистского

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org мотивационного вовлечения. В то же время характер труда производителя также имеет устойчивую тенденцию (на протяжении всей истории) к интеллектуализации. Крестьянин и ремесленник древности сменяются инженерами, цеховыми ремесленниками, учителями и т.д. среднего этапа цивилизации и, далее, высококвалифицированными рабочим, фермером, агрономом, ученым и т.д. переходного (к постцивилизации) периода. Суперпозиция этих двух факторов определяет и стратегический характер эволюции морально-этических аспектов подавления. На стратегический характер эволюции накладываются изменения этих аспектов, связанные с действием второго детерминанта эволюции диктата – этногенетического, сообщающего более сложный, а иногда и значительно более сложный характер всему процессу. Рассмотрим эволюцию этих аспектов в хронологии и с учетом раздельной детерминации вышеуказанными факторами.

Ранняя эпоха – стадо, затем племя и зарождение цивилизации. Государство как форма диктата и соответственно все его институты подавления отсутствуют. Мотивации защищенности, безопасности, сопутствующие диктатному самопричислению, компенсируют ущерб от гедонистского отчуждения производителей. Лояльные, господствующие в социуме этика и мораль (разумеется, неписанные), т.е. компонент супер-Я, гармонично комплексируются, совмещаются с доминантами Я, и этот диадный комплекс не подавляет гедонизма Оно, а сопутствует ему, совмещен с ним.

Стр. 98

Необходимые диктату компоненты этики, добровольно приемлемой производителями: гедонистские самоотчуждение и аскетизм всех уровней, принятие воли иерархов, ограничение собственной свободы и т.д. – органично приемлемы для слоя и не вносят в его интроспективный континуум коллизий, антагонизмов, приводящих к прорывам подсознания и, как следствие, негативных диктату активаций. Упрощенные этика и мораль адекватны объективным реалиям бытия ранних форм диктата, к тому же и сам характер труда производителей не детерминирует наличия и развития интеллектуальных сторон разума производителей, прямо связанных со структурами супер-Я. Эволюция диктата в эпоху цивилизации каузально детерминирует сравнительно высокий уровень позитивно-гедонистского мотивационного подавления как суперпозиции влияния двух факторов – технологического и этногенетического (в фазе подъема). Подавление реализуется как внешними, негативными реалиями, так и позитивными, интроспективными. Совокупность этих факторов и их соотношение, отраженные в сознании производителей, определяют как суть реально приемлемых (сознательных) догм этики и морали, так и уровень интроспективно-сознательных конфликтов, антагонизма между реально исповедуемыми и инжецируемыми моралью и этикой. Изменение соотношения между этими компонентами в течение витка эволюции определяет мораль этого слоя, причем мораль, реально приемлемую индивидом, включенную в структуру мотивационных детерминантов супер-Я, репрессорирующих гедонистское Оно. Основная черта подавления в течение витка (этногенетически детерминированного) эволюции, выявленная в предыдущих главах, – рост внешнего и редукция позитивно-мотивационного подавления.

Стр. 99

Реалии внешнего подавления, направленные непосредственно на производителей и отраженные в их сознании в виде негативно-мотивационных, запретительных догм, приводят к троякому интроспективному конфликту, связанному со всеми структурами разума. Во-первых, усиление прямого давления на гедонизм индивида, отчуждение все большего числа гедонистских благ усиливает давление Оно на сдерживающие, лояльно-диктатные структуры Я и супер-Я, вызывая мощные прорывы, конкретизирующиеся в виде негативно – или контрдиктатных поведенческих актов: индивидуальных, массовых, внешних или мыслительных. Во-вторых, отражение реалий подавления прежде всего затрагивает структуры Я и их назначение – оптимизацию активности, соответствующую объективному миру и индивидуальным(71) категориям, и при некотором, достаточно высоком уровне внешнего подавления также приводит к появлению мотивационного давления на лояльные, сдерживающие структуры супер-Я, включающие в качестве одного из основных компонентов этико-моральные догмы. В-третьих, усиление внешнего диктата порождает в интроспективном континууме диктата и социума мощные идейные формы, являющиеся продуктом творчества контрдиктатных пассионариев, негативизирующих с усилением внешнего подавления, т.е. в сознательном континууме производителей появляются идеи и догмы этико-морального плана, отличные от лояльного конгломерата супер-Я, необходимого для эффективного подавления.

(71) – В конечном итоге критерии функционирования Я также имеют гедонистскую природу. Похожее положение есть в ранней работе Фрейда

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
"Сексуальная революция и общество".

Стр. 100

Комплексація, суперпозитивная конкретность этих аспектов негативно-диктатных детерминаций приводит к отчуждению от диктатной этики, индивидуализации и эгоцентрической направленности мотиваций производителей – носителей необходимых диктату добродетелей: трудолюбия, ума, мужества и т.д.; в комплексе мотивационных доминант появляются отрицающие лояльную мораль либо дополняющие декларативную мораль реально приемлемой, реально исповедуемой производителями моралью – всегда эгоцентрического плана. Этот процесс приобретает все больший вес с каждым последующим витком эволюции диктата эпохи цивилизации, так как повышение уровня интеллектуальности производителей, расширение этого слоя качественно и количественно влечет за собой развитие ума, мозга индивидов; развиваются все аспекты мышления, в том числе и относящиеся к сути супер-Я. К этой диктатной детерминации этики и морали производителей (прямой) добавляется фактор, связанный с опосредованным влиянием диктата через сущности этногенетического и государственного плана. Конец витка эволюции диктата связан с этапом обскурации и заката этноса, для которого характерны этническая и государственная экспансии; это неизбежно связано с войнами, происходящими на фоне угасания этноса и формы диктата, т.е. редукции мотиваций самопричисления к этим формам социального бытия. Редукция доминантности комплекса мотиваций самопричисления связана, причем самым необходимым образом, с усилением тех же факторов, которые были показаны выше.

Таким образом, в социуме существует континуум разнородных этико-моральных норм и догм в соответствии со слойным телеологизмом и характером детерминаций диктатной эволюцией.

Стр. 101

Сексуальная мораль, это очень важный аспект морали, рассмотрю отдельно, так как данная сторона жизни человека столь органично связана с мотивационным гедонизмом (как категорией разума), столь многогранна и всеобъемлюща в своем воздействии на психологию людей и опосредованно на суть диктата. Это и один из важнейших аспектов гедонизма, и один из инструментов подавления; анализу эволюции данного фактора посвящен особый раздел.

Диктат и секс

Сексуальная сторона жизни индивида, а также и функционирующего социума настолько важна для понимания сути эволюции социума и диктата, что ее анализ, как и ее взаимосвязь с эволюцией диктата, выведен в отдельный раздел. Секс человека являет собой многогранную сущность, значительно более широкую и универсальную, чем просто гедонистская компенсация за исполнение функций продолжения рода. Это один из механизмов барьера, вытеснения экзистенциальной тоски, страха перед существованием. *Post coitum omne animae oppressum est* – это не просто циничная вульгаризация банального ума, это квинтэссенция коллективной мудрости, отметившей, что удовлетворенный секс (психологически и физиологически) снижает (каузально) уровень мотиваций индивида, детерминируемый этим компонентом. Тезис экзистенциализма об онтологии антагонизма человека и объективного мира невозможно опровергнуть (как нельзя опровергнуть тезис о смертности человека). Нет политической системы, которая избавила бы от страха смерти, болезней, дряхлой старости, и только секс является реальной силой, противостоящей этим мощным онтологическим мотивам, гедонистским барьером и компенсацией.

Стр. 102

Этим определяется (а также и гедонизмом секса, т.е. одной из ипостасей Оно) роль секса и отношение к нему диктата. Секс во всем его могуществе многолик в континууме социальной и индивидуальной жизни человека: это и объект значительной (72) части его жизненных устремлений, и орудие для управления людьми и направления их мотиваций, и средство формирования необходимых диктату интроспективных догм и устоев, и по сути один из главных, если не самый главный, гедонистский детерминант мотиваций Оно, воплощение "принципа удовольствия" в его высшей для человека форме.

Начало эволюции – силовой диктат стада и племени. К чему сводится диктатное превалирование иерарха этой формы? Большая и лучшая часть пищи и сексуальное доминирование в социуме. Рабовладение – то же, но в более высокой степени, окружаемое технологически детерминированными атрибутами: роскошь, искусство и т.п., т.е. то же на более изощренном уровне. Дальнейшие формы не вносят ничего нового по сути, меняются лишь способы реализации – от захвата женщин военной силой и формирования гаремов (Азия, инки, зулусы и т.д.) для единоличного пользования до купли и продажи лучших (внешне) женщин, т.е. создания коллективных гаремов более высокого качества и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org большей численности. Присвоение права сексуального доминирования иерархами и окружающими их слоями подавления есть абсолютная и имманентная черта всех форм диктата, которая не могла бы быть реализована, если бы не базировалась на принципиальных чертах психогенотипа и подавляемых, и женщин.

(72) - Если Фрейд прав, то подавляющей части жизненных активаций вообще.
Стр. 103

Прежде чем приступить к собственно анализу, несколько замечаний об особенностях психогенотипов женщин. Эти замечания базируются как на исторических фактах, так и новейших данных естественных наук и не имеют целью как-либо принизить этот пол: это отнюдь не проявление полового шовинизма. Биологией твердо установлено, что генетически определена активность мужского начала и восприимчивость, пассивность женщин. Другими словами, женщина является распространителем новых черт генотипа, и в силу этого ответственна за воспроизводство. Цикл воспроизводства у млекопитающих и у человека в частности довольно продолжителен и занимает существенную часть жизни индивида. На протяжении этого цикла, т.е. беременности и выращивания ребенка, женщина нуждается в стационарности, достаточном количестве материальных благ, защищенности - сохранении существующего порядка вещей(73), следовательно, - диктата. В ее мышлении (в структурах Я) господствует консерватизм.

Вторая базовая черта психотипа, важная для нашего анализа, имеет гедонистский характер, но гедонизм в данном случае достаточно низкого уровня, примитивно-материалистичный. Суть его в следующем. Место и роль женщины в патриархальном обществе эпохи цивилизации таковы, что они диктуют для нее необходимость паразитирования с использованием в качестве инструментов привлечения внешних атрибутов секса. Это определяет потребность поддерживать в соответствующей форме женское тело и на соответствующем уровне - все, что окружает женщину; с развитием цивилизации стоимость этих потребностей баснословно растет.

(73) - Один из главных аргументов - отсутствие женщин в составе контрдиктатных пассионариев, так как негативные - это лишь антипод иерархов.
Стр. 104

Стремление к повышению уровня в гедонистской иерархии социума для женщины прямо связано с примитивно-гедонистскими сущностями, которые в конечном итоге являются и орудиями, и целью паразитивных устремлений. Эта черта психотипа, ее влияние на суть мотивационных конгломератов усиливается тем, что в структуре стратегических доминант разума женщин превалирует эмоциональный, а не логический детерминант, т.е. превалируют внутренние переменные (Толмен), детерминированные структурами Я и опосредованно - Оно, а не высшими догмами и детерминантами супер-Я. Это связано еще с одним характерным детерминантом - отсутствием или в лучшем случае низким уровнем творческих мотиваций. В конкретных творчествах; философии, искусстве, литературе, познающей науке - женщина никогда, во все времена и при всех формах(74) диктата не поднималась выше лояльно-диктатных произведений. В эпоху цивилизации паразитизм женщин в структуре диктата имеет различные формы - от разных видов проституции (государственно-упорядоченной, анархистской, гетеризма и т.д.) до узаконенного моногамного брака, что совместно со стереотипами, указанными выше, определяет отношение носительниц секса к диктату в его эволюции, поскольку расширенный, но примитивный гедонизм как мотивационная доминанта сближает, создает единонаправленность с телеологизмом иерархов и диктата(75).

(74) - даже при матриархате, т.е. имея максимум внешних, объективных потенций.

(75) - Именно так, поскольку вне зависимости от этногенетически детерминированной фазы эволюции в цикле эпохи цивилизации телеологизм диктата все больше отчуждается от телеологизма социума, смыкаясь лишь с интересами иерархов.
Стр. 105

В силу этих причин женщина подсознательно-мотивационно лояльна диктату (иерархии) и охотно выступает во всех ипостасях: символа преуспевания и объекта гедонизма, награды за диктатную лояльность и средства воздействия на структуры разума с целью инъекции лояльных догм примитивного гедонистского плана.

Гарем восточного деспота, красивейшая женщина храброму воину в античном мире, гурии в земном раю у исмаилитов, искусные (и высокооплачиваемые) гетеры и куртизанки(76) и т.д. - вот те символы и объекты вождения, которые являются мощным инструментом диктата для инъекции необходимых ему

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
догм и мотивационных установок. Все формы брака, искусство и развлечения с эротической окраской, от античного "танца осы" до современных секс бомб экрана и эстрады, служат той же цели – инъекции урезанного гедонизма и стабилизации, конформации активаций и мотиваций подавляемых. Гедонизм иерархов детерминирует их стремление присвоить возможно большее число женщин(77), гедонизм женщин движет ими навстречу желаниям иерархов(78); гедонизм иерархов диктует стабильный брак подавляемым – и гедонизм женщин отвечает этому, так как стабильность бытия и защищенность, даваемая браком, есть одна из ипостасей внешнего гедонизма.

(76) – лучшие образцы женского творчества – это ассоциации и реминисценции, связанные с интимной жизнью, т.е. с тем же примитивным гедонизмом.

(77) – Ссылка на регионы и эпохи недействительна. Средневековый сеньор с правом "первой ночи" и президент Кеннеди реализовывали свои возможности не менее усердно, чем персидский шах или хан татар.

(78) – Социум многообразен, и хотя разнообразие психотипов женщин меньше, чем мужчин, но в любое время есть женщины, противостоящие этим тенденциям. Здесь речь идет о доминирующих явлениях в социуме.

Стр. 106

Когда в социуме отсутствуют стабильные брачные отношения в любой форме – моногамия, полиандрия(79), как, например, в обществе ариоев в Полинезии, то иерархия диктата отсутствует; точнее даже обратное: отсутствие иерархии диктата и, как следствие, отсутствие иерархии (и превалирования) гедонизма определяет нестабильность брачных отношений. Такие социумы, несмотря на их высокую эффективность по отношению к внешним возмущениям, недолговечны. Объясняется это тем фундаментальным положением, что устойчивость диктата и социума определяется наличием в нем функциональных и структурных иерархий: иерархии функций, гедонизма, прав. Аргументы из истории – громадная по длительности эпоха существования евреев с устойчивой семьей и кратковременность ариоев, христианских сект и многих других социумов, исповедовавших промискуитет.

Рассмотрев интроспективные основы связи сексуальной стороны жизни и диктата, продолжим анализ сути диктатно детерминированной эволюции этого аспекта социума. Наступила эпоха цивилизации с ее этническими конфликтами и прогрессом технологии, позволившим отчуждать от производства также и некоторую часть наиболее пригодных для удовлетворения гедонизма иерархов женщин. Помимо иерархии диктата и гедонизма появляется иерархия возможностей удовлетворения сексуальных потребностей индивидов, соответствующая слойной иерархии диктата.

(79) – В тех социумах, где женщина-иерарх реализует диктат высокой эффективности, всегда господствует полиандрия. Еще один аргумент в пользу данного тезиса.

Стр. 107

Эта иерархия, в силу ее материально-гедонистской, объективной сущности, вызывает появление в интроспективном континууме социума конгломератов мотиваций, связанных с гедонистскими притязаниями на обладание женщиной как одной из высших наград. Получение женщины (или женщин) в любой форме: награды за храбрость воина, трудолюбие и усердие производителя, безжалостность проводника и т.д. – становится мощным инструментом подавления.

Превалирование социума над окружением связано с захватом женщин (а в начальных стадиях – с уничтожением сексуальных конкурентов мужчин-инородцев), т.е. с увеличением континуума материального гедонизма, который, как и континуум материальных благ, не может (в силу объективных биологических причин) быть потребляем иерархами, и поэтому часть его идет на стимулирование лояльных мотиваций гедонистского основания Оно. Плутарх, Тацит, Монтень, Гельвеций и многие другие авторы дают исторические примеры эффективности этого инструмента подавления. Храбрый воин раннего периода цивилизации, т.е. воин, вступивший в прямой контакт с противником, помимо физических данных должен обладать большой агрессивностью психотипа, в значительной степени связанной с количеством полового гормона, имеющегося в организме. В силу этого обстоятельства ясно, почему сексуальное стимулирование лояльности воина делает его ценным для диктата. Но то же эффективно действует и на производителей материальных благ. В этом случае сексуальный стимул (в виде одной или нескольких жен) сочетается с другим аспектом гедонизма – стационарностью и защищенностью бытия и секса. Усердие и лояльность слоев подавления стимулируются количеством и, главное, качеством женщин, используемых диктатом для этих целей.

Стр. 108

Качество сексуального стимула: красота, изощренность в сексе, роскошь

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
аппликации, присвоения шикарной самке символа социального статуса, положения на лестнице социальной и диктатной иерархии, сообщения индивиду чувств превалирования над окружающими путем господства над недоступными для них женщинами(80). Удивляет то обстоятельство, что гиганты ума, упомянутые выше, суть этого явления приняли как моральное благо, добродетель, не усматривая в нем, с одной стороны, инструмента диктата, а с другой, - принудительной (часто и добровольной) проституции женщин всех сексуальных уровней. Проституция в данном случае употребляется как термин в самом прямом и широком смысле - использование сексуальной сути для получения материальных благ при отчуждении от производительной активности. Только добровольное, мотивированное сексуальное партнерство без сопутствующих прагматических аспектов не превращает этот акт в проституцию. Сходный тезис присутствует в работах ряда философов - Гельвеция и других, в том числе Маркса и Энгельса.

Использование женщины в качестве сексуального символа, стимула и награды, а также в качестве критерия социального статуса, принуждение ее к сексуальной активности в соответствии с нуждами диктата (часто в соответствии с прямыми государственным нуждами) приводит к соответствующим изменениям в структурах мотиваций и морали (в частности, сексуальной) всех слоев диктата и самого инструмента сексуального подавления - женщин.

(80) - Эта суть остается неизменной во все времена - независимо от того, как называют сексуальный символ: наложницей, гетерой, аристократкой или кинозвездой.

Стр. 109

Иерарх (даже сексуально немощный импотент) содержит штат красивейших наложниц, часто набираемых из девственниц - символ социального могущества и объект вожеланий окружающих. Инки, майя, зулусы, персы, арабы - все этносы, все иерархи имеют эти институты. Греки, римляне заменяют стабильные гаремы институтом высокообразованной проституции, доступной иерархам и проводникам, позволяющей расширить круг и разнообразие сексуальных возможностей по сравнению даже с самым большим гаремом.

Усиление, повышение статуса этого символа связано с увеличением роскоши, окружающей женщин из сексуального круга иерархов. Совмещение сугубо сексуальной символики с материальными, вещественными аспектами гедонизма, окружающими наложниц иерархов, связано, в свою очередь, с эволюцией диктата как непосредственно (с фазой генезиса диктата), так и опосредованно через эволюцию технологии. Фаза эволюции диктата в эпоху цивилизации характеризуется ростом внешнего подавления и редукцией позитивно-мотивационного, т.е. снижением уровня мотивационного самоотчуждения от гедонизма подавляемых. Другими словами, присвоение жизненно-гедонистских благ иерархии происходит с применением все более интенсивного подавления и притязания подавляемых на гедонистские блага социума, в том числе и на сексуальные, пресекаются всей машиной подавления.

Мотивационные притязания подавляемых на сексуальные блага, т.е. притязания на права иерархов, подразумевают проникновение в среду подавляемых идеологии и морали (в том числе и сексуальной) иерархов(81).

(81) - В крайних проявлениях этого принципа подавляемые инвестируются в слой иерархов (например, эпоха мамелюкских султанов, эпоха солдатских императоров в Риме, государство зинджей в Персии и т.д.

Стр. 110

Это явление приводит к тому, что в среде подавляемых и в социуме в целом (исключая контрдиктатных пассионариев) начинает превалировать сексуальная мораль иерархов, т.е. стремление к присвоению возможно большого числа лучших женщин. Неустойчивость стандартной сексуальной морали и основ стабильного брака приводит и к превалированию сексуальной морали высших слоев проституции среди остальной части женщин. Таким образом, начало спирали витка эволюции диктата эпохи цивилизации детерминирует устойчивость сексуальной морали со структурой необходимой эффективности подавления во всех формах диктата. Эволюция в каждом витке приводит к редукции воздействия на сексуальную мораль подавляемых диктатных догм и к усилению сексуальной морали, нравов и активности, обычно именуемых развратом(82). Древняя Греция со строгостью нравов эпохи формирования и разгулом эпохи заката, Древний Рим от зарождения до империи Персия, Египет, государственные формы более поздних эпох - примеры во все времена и в любых регионах мира. Технологическая эволюция - детерминант непрерывной эволюции(83), являясь основой спирали развития, определяет прогрессивный рост позитивно-гедонистских компонентов подавления.

(82) – Норма сексуальной морали и жизни иерархов.

(83) – Стратегического процесса, суперпозиция которого с этногенетически детерминированными циклами эпохи цивилизации составляет основание эволюции диктата.

Стр. 111

Поскольку с эволюцией технологии увеличивается уровень роскоши бытия проституток (под любой этикеткой), обслуживающих высшие слои иерархии, т.е. растет уровень материального гедонизма, сопутствующего этому занятию, то естественно, в силу особенностей психотипа подавляемых, растут и мотивационная притягательность, социальный и моральный статус этой категории женщин. Проститутка, обслуживающая короля; замужняя дама, изменившая мужу с диктатором; актриса, у которой любовники из высших слоев иерархии, – они не являются в глазах социума нарушителями господствующей (инъективной) морали, достойными осуждения, а наоборот, им завидуют, восхищаются, подражают, перед ними преклоняются. В случае женщин-иерархов то же относится и к мужчинам-проституткам(84): Екатерина II, королева Обеира (Монтень "Опыты") и т.д. С одной стороны, рост объема и разнообразия материальных благ, служащих гедонизму иерархов (детерминированный эволюцией технологии) усиливает тенденции, анализируемые выше, но, с другой – растут и уровень, объем благ, уделяемых диктатором слоям подавления. Вместе с ростом позитивно-гедонистских мотиваций этот факт является причиной редукции объема присваиваемых иерархами сексуальных благ. К тому же эволюция технологии является основой роста глобальной человеческой популяции за счет снижения смертности, победы над рядом внешних факторов, увеличения и улучшения питания и т.д. Иначе говоря, иерархи и слои подавления уже физически не в силах отчуждать значительную часть женщин в свое пользование.

(84) – Все это полностью относимо и к иерархам – адептам однополрой любви, как мужчинам, так и женщинам.

Стр. 112

Буржуа XVIII в. имеет гедонистские возможности сексуально-сатисфакторного плана, мало отличающиеся от возможностей среднего слоя производителей, в сравнении с античной эпохой, особенно в южных регионах (Азия, Африка и т.д.).

Эволюция диктата в эпоху перехода к постцивилизации, с ее превалирующим технологическим детерминантом еще больше усиливает эти процессы. Но диктат не может отказаться от столь сильного и удобного инструмента подавления, воздействующего на самые глубинные, мощные доминанты подсознания. В качестве сексуального стимула лояльности, сексуально-мотивационного компонента подавления используются приемы и сущности весьма разнообразные, наиболее ярко иллюстрируемые периодом от начала XX в. Появляются категории женщин, представляющих сексуальный символ, вершину сексуальных устремлений, персонифицированное воплощение (и декларативно достижимое) сексуальной мечты. Актриса, кинозвезда или звезда порнографии, королева красоты или шикарная проститутка – суть одна, а именно, олицетворять в глазах миллионов подавляемых божественный секс, награду за лояльность и самопричисление к диктату. При этом продажность символа декларативна и подчеркивается – смакуются в широкой печати все подробности интимной (всегда продажной) жизни символов. Некоторые из наиболее известных секс-символов вообще начинали с банальной проституции или порносьемок: Мэй Уэст, Мэрилин Монро. . . . Круг той или иной степени продажного секса высшего класса, выставяемого напоказ в качестве гедонистской вершины бытия, необычайно расширяется, и ему сопутствует гигантский уровень инъективной пропаганды, настойчиво, всеми средствами вдалбливающей в сознание подавляемых две нехитрые догмы: высший категориальный характер сексуального гедонизма, воплощенный в секс-символе, и возможность достижения, его потенциально всеобщей доступности.

Стр. 113

Красивое обнаженное женское тело окружает индивида: реклама, кино, эстрада, литература, развлечения воздействуют на разум и прямо, и ассоциированно – тем сильнее, что эта сущность адекватно отвечает самым мощным инстинктам человека. Сопутствующий слой весьма разнообразно добивается этой цели: прямой пропагандой секс-идола, стимулированием нужных эмоциональных структур, ассоциированием секс-символов с категориями красоты, целесообразности бытия, жизненного идеала; идеализацией и самого символа, и его жизни; акцентированием внимания на роскошь, окружающую этот символ. Этой же цели служит инвестиционная мораль сексуальной вседозволенности, вознесение на пьедестал высшей жизненной цели роскошной постели с красивой, изодренной в сексе самкой. Мощь этого инструмента подавления и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
органичность, легкость инъекций вышеуказанных сущностей объясняются тем, что эти догмы органично адекватны подсознательному гедонизму Оно, с одной стороны, а с другой, – усиливает экзистенциальный барьер, психологический барьер перед ужасом смерти и небытия. Характерно и в то же время является аргументом в пользу высказанных положений то, что индивиды, имеющие достаточную мощь разума и бесстрашие духа, чтобы осознать суть конечности бытия, и не нуждающиеся в экзистенциальном барьере в разуме, отчуждаются как от секса в любых ипостасях, так и от диктата (гимнософисты Индии, религиозные отшельники во всех странах и т.д.).

Рассмотрим далее, как эволюционируют реальная сексуальная мораль и активность различных слоев диктата в зависимости от диктатно детерминированных интроспективных доминант мотиваций индивидов и взаимосвязь, детерминацию формами диктата отношения к сексу и объективной сексуальной морали. Форма диктата, ее конкретика в виде государства и этап ее эволюции прямо и непосредственно определяют как характер присвоения секса, так и, следовательно, суть сексуальной морали.

Стр. 114

Хронологически присвоение секса реализуются различным образом:

1. Прямое физическое принуждение и насилие.
2. Государственное принуждение с частичной гедонистской компенсацией.
3. Прямая купля и продажа.
4. Комбинированная купля и продажа с использованием материальных и диктатных ресурсов государства.
5. Государственно-бюрократическая купля и продажа с использованием фактора социально-диктатного статуса, вовлеченности проституток в высшие слои бюрократии, государственной опеки и защиты.

Каждому типу диктатного присвоения соответствуют как инструмент принуждения женщин, так и характер их реакций и интроспекция сексуальной морали социума в целом.

Прямое физическое принуждение и насилие, свойственные примитивным формам силового диктата, подразумевают отчуждение женщин в свою пользу иерархам с помощью физического принуждения, силового доминирования в социуме. Статус собственности: жены, наложницы и т.д. – сильнейшего самца дает женщине уверенность в своей безопасности и безопасности потомства, а также приобщенности к лучшей части материальных благ социума. С одной стороны, это физическое принуждение почти всегда насилие, а с другой стороны, оно адекватно отвечает гедонизму подсознания, т.е. наиболее мощной доминанты мотивации. В эпоху силового диктата, когда человек, по сути безоружный, противостоял и природе, и враждебным соседям, второй компонент имел настолько большой вес, что негативные мотивации, связанные с принуждением, нивелировались или имели незначительное влияние на жизненные активации.

Стр. 115

Слабый уровень догматизма супер-Я при отсутствии идей, связанных с парным браком, индивидуальной любовью, высшими этическими ценностями (столь весомыми в последующем) также способствует тому, что насилие, принуждение отражаются в сознании, в Я женщин как имманентная необходимость бытия, а не как негативный акт, противный природе человека и оскорбляющий его. В сознании остальных самцов социума сексуальное доминирование иерарха детерминирует естественную половую зависть, желание отнять женщин, сдерживаемую физическим страхом, негативно-мотивационным барьером (см. гл. 2, 3). Эти мотивации частично компенсируются теми же гедонистскими комплексами защищенности, что и у женщин социума, так как иерарх не только доминирует в сексе, но и первым встречает врага, добывает пищу и является сильнейшим бойцом и охотником социума. Таким образом, силовой диктат, несмотря на наличие в сексуальной жизни прямого физического принуждения, детерминирует гармоничную адекватность интроспективных доминант поведения индивидов социума и диктатных детерминантов сексуальной морали и поведения.

Эволюция силового диктата и переход к интроспективно-силовому типу подавления изменяет и характер сексуального присвоения. Опора иерархов не на собственные доблести, а на оформившийся аппарат подавления – государственный аппарат, армию и т.д. является основанием для использования этих же структур подавления в качестве инструмента присвоения секса, сексуального превалирования в социуме. Женщины – военная добыча, женщины – дань покоренных этносов; лучшие женщины domestического социума, присваиваемые силой, составляют круг самок, предназначенных для удовлетворения гедонизма иерархов и награждения ими проводников, воинов и др. за лояльность и рвение.

Стр. 116

Лучшему воину – красивую женщину (но из гарема властелина), гарем военачальнику – но из того же источника. Рабыни Греции и Рима, гаремы

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org персидских, арабских, зулусских, инкских, майя и любых других властителей – иллюстрации в любом этносе этого периода, но не хронологического, а диктатно-эволюционного(85). Женщина, присваиваемая иерархом, получает (по крайней мере, на время расцвета ее качеств – красоты, темперамента, женственности) статус приобщенности к кругу иерархов. Это приобщение не касается функциональных и правовых прерогатив, а лишь открывает доступ к материально-гедонистским возможностям высших слоев диктата: внешней роскоши жизни, отчуждению от производительного труда и самозащиты, соучастию в оргиях гедонизма.

Этические догмы контрдиктатных пассионариев высокого уровня и мощи интеллекта той эпохи не пользуются успехом у женщин, так как требуют ущемления примитивного гедонизма, имманентного женщинам всех эпох и народов, что определяет отсутствие или низкий уровень сдерживающих гедонизм Оно сущностей, относимых к супер-Я. Иными словами, гедонизм, поощряемый диктатом, делает женщин не только лояльными, но и весьма усердными адептами реалий в форме государственности(86) и сексуальной морали в частности.

(85) – как было показано в гл. 3, 4, генезис диктата глобально асинхронен и не совпадает с хронологической историей человечества.

(86) – Негативных диктату социальных акций женщин нет в эту эпоху, что не характерно для эпох подавления гедонизма женщин.

Стр. 117

Более того, инициируемые диктатом аппликации, присвоения сексу, женщинам статуса ценности, награды дают им возможность поднять статус, цену индивидуальной любви, в отличие от предыдущей эпохи, когда ее брали силой. Тело женщины, ее навыки в сексе становятся ее оружием в жизненной борьбе за гедонистское преуспевание, и чем роскошнее ее окружение, тем больший статус приобретает его обладательница.

Государственное принуждение подразумевает как минимум государственную терпимость ко всем видам секса, как изощренным, так и извращенным. Невозможно использовать женщину как переходящий кубок секса, навязывая ей в то же время аскетическую мораль. Покорное и позитивно-мотивационное принятие навязываемых силой сексуальных партнеров имманентно связано с наличием в сознании достаточно легкого, аморального отношения к сексу. Этим объясняется и высокий статус как наложниц иерархов, так и свободно промысляющих проституток высокого ранга, а также социальное и диктатное принятие сексуальных извращений – как у женщин, так и у мужчин. Гомосексуализм и лесбиянство античной Греции, сатурналии и празднества Доброй Богини в Древнем Риме, а также гетеризм в Греции и размах проституции в Риме иллюстрируют это положение. Наиболее показательный факт – повсеместная храмовая проституция, когда продажный секс не просто терпим диктатом (в данном случае религиозным), но и прямо ставится на службу интересам диктата.

Как было сказано, государственное принятие определяет позитивную декларативную сексуальную мораль. Но и объективная, реальная социальная мораль секса также терпима, позитивна к проституции, извращениям. Апулей, Лукиан, Марциал и ряд других авторов этой эпохи, отражая ее социальную мораль, описывают эти сущности не только сочувственно, но и придают им ореол высших человеческих ценностей.

Стр. 118

Государственная ставка на секс приводит к таким следствиям, как представление высшим творением гермафродита, поскольку он обладает бинарной сексуальной способностью к наслаждению. Высшие слои диктата, безусловно, позитивно принимают подобное положение, дающее им большие возможности расширения круга и разнообразия секса, возможность отчуждения в свою пользу женщин – будь то рабыня, военнопленная, жена производителя или проститутка. Гаремы Востока или рабыни и проститутки Запада – суть одна: государственное отчуждение секса, следовательно, увеличение возможностей одних за счет других. Этими другими являются в первую очередь производители с навязываемой им этикой и моралью аскетизма. Поскольку они должны размножаться и поскольку полностью лишить их сексуальной жизни невозможно, то появляется парный брак, моногамия, минимизирующая сексуальные возможности производителя и привязывающая, конгломерирующая секс как аспект гедонизма с функциональными природными задачами половых отношений. Характерно и в то же время закономерно, что в период образования и формирования структуры диктата в виде государственных конкреций, т.е. в период интенсивных внешних воздействий и эффективного подавления внутри социума аскетическая сексуальная мораль доминирует и в слоях подавления, а часто даже закреплена в правовых нормах и этническом укладе. В дальнейшей эволюции формы, когда эффективное подавление сменяется интенсивным, т.е. появляется нужда в лояльно-мотивированных слоях подавления, усиливается и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
сексуальный гедонизм в этих слоях, поощряемый иерархами. Но на всех этапах эволюции уделом подавляемых остается аскетизм, в том числе и сексуальный, во всяком случае именно это наиболее желанно диктату.
Стр. 119

Производитель, сублимирующий гедонистические потенции в труде, в войне, в охране благ иерархов – таково оптимальное для диктата представление этого слоя.

В начале эволюции, когда гедонизм иерархов и слоев подавления в виде сексуальной активности не проявляется столь широко и активно, в сознании подавляемых коллизии между гедонизмом Оно, инъецируемыми аскетическими структурами супер-Я, и отраженными в Я сущностями объективного диктата, не проявляются настолько мощно, чтобы нейтрализовать сдерживающее воздействие супер-Я и привести к сексуальной активности, отрицающей аскетизм. В это время брачные отношения прочны, сексуальная жизнь производителей заключена в строгие рамки традиций и обычаев, сексуальная распущенность, разврат и извращения осуждаются как официальной, декларативной, так и объективной социальной моралью. Примеров в античной истории достаточно: Афины, Спарта, Рим и др. в эпохи их зарождения и становления.

Снижение эффективности подавления, объективно детерминированное генезисом диктата, уменьшает позитивно-мотивационные доминанты в сознании подавляемых. т.е. влияние именно тех структур супер-Я, которые детерминируют аскетические сублимативные активации производителей. Отраженный в сознании индивида рост внешнего гедонизма иерархов и проводников также способствует нивелированию сублимирующих структур супер-Я. Начинается эволюционный рост активного гедонизма производителей и распад сексуальной морали (инверсия). Брачные отношения непрочны, смена партнеров становится обычной, процветает проституция в низких слоях, общественная мораль становится терпимой к адюльтеру, проституции, извращениям.

Стр. 120

Размах сексуальной распущенности и адаптация, индифферентность общественной сексуальной морали являются одним из характерных признаков распада любой формы диктата вообще и рассматриваемой в частности. Греция, Рим, Персия, татаро-монгольское государство – этносы этой эпохи эволюции диктата подтверждают данное положение.

Силовой диктат сменяется интроспективно-силовым и интроспективным, т.е. возникают такие структуры, которые наряду с внешним подавлением включают эволюционирующие интенсивно и экстенсивно интроспективные, позитивно-гедонистские мотивационные сущности. В руках иерархов сосредоточиваются как рычаги подавления, так и материальные блага всего социума.

Дальнейшая эволюция приводит к разделению формальной власти и государственных ресурсов и иерархов, обладающих превалирующим континуумом гедонистских благ. Суть сексуального компонента социального бытия диктата мало варьирует при этих изменениях, соответствующих третьему и четвертому типам присвоения секса. "Олений парк" Людовика XIV, как и сходные сексуальные отели других иерархов, создавался как с помощью прямых инструментов подавления, так и с помощью материальных ресурсов государства.

Стр. 121

Наиболее яркие примеры дает история Италии, Англии, Франции, России, Персии: семейство Борджиа, Эдуард II, Людовик XIII, Людовик XIV, Иван Грозный, Екатерина II, верховные правители Востока(87), имевшие огромные гаремы, – все они обеспечивали удовлетворение своих обширных сексуальных appetitов с помощью двух инструментов – власти и денег, принуждения и купли, негативной и позитивной гедонистских доминант(88). Позитивные гедонистские инструменты включают не только материальные аспекты (в виде универсального эквивалента – денег), но и сущности, связанные с сопричастностью к высшим слоям иерархии, социальным и этическим статусом и т.д. Эти сущности достаточно весомы: статус наложницы Сына Солнца либо любовницы короля или герцога достаточно высок в структуре реальной общественной морали, чтобы сделать это занятие достаточно привлекательным в этическом плане.

Развитие технологии определяет наличие в руках иерархов гигантских (по сравнению с предыдущими эпохами) материальных ресурсов и средств подавления. Уровень материального стимулирования сексуальных партнеров иерархов поднимается до таких высот, перед которыми устоять невозможно, так как это стимулирование примитивного гедонизма(89) осуществляется с помощью ресурсов государства.

(87) – Остальные иерархи делали то же самое, правда с меньшим размахом,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org проявляя меньшее половое усердие, но суть та же.

(88) – Разумеется, это относится не только к сюзеренам, высшим иерархам. То же относится ко всему слою иерархов, а также высших проводников, исполнителей, сопутствующих.

(89) – В данном случае примитивизм гедонизма, упрощение его мощной подсознательной сути достигается инъекциями соответствующих установок в виде объективных реалий и воздействия на структуры Я.
Стр. 122

В сумме, если отбросить внешние атрибуты, остается государственная проституция, т.е. приобретение секса с помощью аспектов государственности. Высокий социальный статус экстра-проституток не может не влиять на объективную общественную мораль, в первую очередь мораль женщин. На мораль женщин в этом случае действуют несколько факторов. С одной стороны, это факторы социального статуса и материально-гедонистские стимулы, о которых говорилось выше. Но, с другой стороны, интересы диктата требуют инъекции аскетической морали, минимизации сексуальных потребностей, прочного моногамного брака(90). Возникает государственное неприятие проституции вообще, диктатные гонения на носительниц секса. Чтобы не ущемлять при этом собственных сексуальных интересов, иерархи создают разграничение, базирующееся на лицемерии, которое не способны понять только производители в силу их имманентно низкого интеллекта.

Суть разграничения в том, что проститутки плебса как носительницы нежелательной морали причисляются к криминальным негативным пассионариям и подвергаются государственному гонениям. А проститутки высших слоев под разными этикетками: метрессы, фавориты и фаворитки, актрисы и т.д. – этически отчуждаются от их продажно-сексуальной сути и в силу этого приобретают тот статус, о котором говорилось выше. Мощь диктата, ореол надчеловечности, надсоциальности иерархов ассоциативно переносится, осеняет экстра-проституток в представлениях основной массы социума. Проститутка, дефилирующая голой перед французским или английским двором, имеет неизмеримо более высокий статус, чем делающая то же ее соратница в кабаке перед плебсом.

(90) – Не случайно одни из самых интенсивных, ортодоксальных форм диктата этой эпохи – религиозные – предписывают эти догмы в самой крайней степени – отказ от секса вообще, даже в брачной форме.

Стр. 123

Столкновение этих двух объективных аспектов сексуальной морали в рассматриваемую эпоху, материализованных в структурах социальной жизни и государственности, приводит к коллизиям в сознании женщин. С одной стороны, гедонистское стимулирование при достижении высших ступеней продажности, с другой стороны, государственно-правовое и декларативно-этическое негативное отношение к проституции, отраженное в негативных установках супер-Я(91) – совместимость этих детерминантов приводит к сосуществованию в сознании двух моралей: демонстративной, детерминируемой диктатом, и реальной, детерминируемой самой мощной доминантой разума – гедонизмом подсознания. Ханжество, лицемерие, тайный разврат, адюльтер (весьма распространенный и восплаемый искусством), спорадическая проституция замужних и незамужних "порядочных" женщин, бешеная зависть к роскоши экстра-проституток, продажа девственности – все эти и многие другие явления, конверсивные декларативной половой морали, цветут пышным цветом и определяют реальную сексуальную мораль социума.

Проникновение мотиваций прямой, непосредственной продажи секса (в любой форме) в континуум объективной морали социума имеет большие последствия. Если в предыдущих формах секс захватывался, завоевывался, им награждали и т.д., т.е. в конечном итоге сексуальное превалирование в той или иной степени было связано с индивидуальными достоинствами (в основном, в соответствии с диктатно-прагматическими критериями), то при рассматриваемых формах секс получает прямую материальную стоимость, в процессе эволюции (к прямой продаже) все более конкретизирующуюся.

(91) – В силу высокой инъективности сознание производителей легко доступно для любых настойчиво инъектируемых диктатом догм.

Стр. 124

Этот факт объективно отражается и в сознании мужчин. И так как единственным, все более усиливающимся критерием ценности сексуального партнера становится количество принадлежащих ему денег (эквивалента материальных благ), то именно они становятся объектом сублимированных активаций производителей.

Здесь уместно некоторое отступление. В античную эпоху раннего средневековья, т.е. при мощных этнических коллизиях, наличие денег не

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org являлось гарантом гедонистского процветания именно в силу указанных выше факторов, так как их владельца могли убить, город завоевать, царство отнять(92). Женщине, в силу необходимости удовлетворения гедонистских устремлений, приходилось учитывать и личные достоинства самца. С усилением аппарата подавления и структур государственности ценность этих факторов снижается и наиболее весомым остается один – деньги, причем с переходом к тотально-интроспективному диктату именно количество денег определяет и принадлежность к иерархам, т.е. два аспекта купли-продажи, о которых говорилось выше, сливаются в один. В этих условиях даже испытанный инструмент диктата – моногамия, парный брак приобретает характер разновидности проституции, тем самым универсализируя продажность секса как социально-диктатную категорию. Тотально-интроспективная форма диктата в своих социальных, интроспективных, государственных реалиях зарождается в недрах предыдущей формы эпохи цивилизации –интроспективно-силовой. В силу этого эволюция ее в ранних стадиях определяется тем, что фактически иерархи диктата персонифицируются функционерами высших слоев именно предыдущей формы, и присвоение ими секса и сексуальная мораль соответствуют социальным и гедонистским потенциям и конкрециям этой формы.

(92) – Монтень: "Только на пороге смерти можно сказать: "Я живу хорошо".
Стр. 125

Развитие тотально-интроспективной формы определяет социальные, государственные и интроспективные изменения социума, которые проанализированы в предыдущих главах. Подавление с упором на позитивно-гедонистские детерминанты мотиваций подавляемых изменяет не только характер и методы присвоения секса, но и круг индивидов, приобщенных к расширенному сексуальному гедонизму, т.е. изменяются структуры высших слоев формы диктата с имманентной гипертрофией сексуальных потенций. Круг индивидов, приобщенных к присвоению секса, детерминированный характером подавления (в предыдущей форме), включает(93) высших администраторов, чиновников, военачальников, носителей культа и т.д., т.е. тех людей, которые осуществляли непосредственное руководство внешним подавлением и внушением интроспективных догм диктата. Усиление и затем превалирование в структуре подавления интроспективных сущностей и инструментов приводит к развитию сопутствующего слоя и таких ранее малозначимых структур, как охрана, полиция, тайные органы и т.д. Стратегическая ставка на гедонизм расширяет сопутствующий слой за счет способных, интеллектуальных индивидов из контрдиктатных пассионариев и производителей с развитыми гедонистскими детерминантами(94). Пользуясь своей необходимостью диктату, а также в силу гедонистской детерминации своей активности и общесоциальной, инъецируемой гедонистской морали, сопутствующие, естественно, предъявляют притязания на соучастие в сексуальном доминировании в социуме.

(93) – Помимо иерархов данной формы.

(94) – Деформации слоев, детерминанты и интроспекция рассмотрены в гл. 3, 4.
Стр. 126

Лояльные писатель, художник, скульптор, актер, ученый, философ и т.д., ранее отчуждаемые от возможностей присвоения секса и относившиеся к производителям или контрдиктатным пассионариям, теперь приобщаются к сексуальному гедонизму с помощью материальных стимулов, которыми диктат поощряет их лояльную активность. Персонификация лояльных сопутствующих – творцов гедонистской идеологии, этики и морали этой формы в качестве иерархов сексуального присвоения, отраженная в сознании подавляемых индивидов, приводит к объективному усилению интроспективных догм лояльно-гедонистской (и сексуальной также) морали, поскольку декларативные догмы совмещены с реалиями. Современная стадия развития этой формы диктата в наиболее логично эволюционирующих социумах показывает, что демонстративная сексуальная анархия звезд кино, эстрады, телевидения, богемы вообще, выставляемая напоказ и поощряемая диктатом, детерминирует естественную зависть и желание подражать(95), стремление к реализации сходной сексуальной морали и конкрециям сексуальной жизни. Вознесение диктатом идиологов из числа сопутствующих на пьедестал высших человеческих добродетелей вместе с провозглашением (как диктатом, так и лояльной моралью сопутствующих) гедонизма в целом, и постели с красивой и умелой женщиной в частности, – высшей ценностью и смыслом жизни, приводит к высвобождению сексуальных мотиваций и активаций из-под гнета внешнего подавления, переводя секс в продажную сущность.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org (95) – В основе этих, на первый взгляд, прозаичных и не имеющих к диктату отношения чувств лежат глубокие гедонистские детерминанты Оно и диктатное стимулирование, инъекция позитивных догм в супер-Я и опосредованно в Я, что облегчает прорыв гедонизма в конкреции активности.

Стр. 127

Обладание последней в любых формах и количестве предоставляется в качестве награды за лояльную активность – опосредованно через всеобщий эквивалент (и секса в том числе) – деньги. Развитие структур внешнего подавления: полиции, охраны, цензуры, тайных органов – инъецирует их высший состав в конгломерат сексуальных иерархов. В данном случае характер присвоения секса несколько разнится от простой продажи. В отличие от прямого внешнего подавления предыдущих форм, естественных и не нуждавшихся в моральном оправдании в силу их объективной сущности, внешнее подавление в данном случае либо облекается в флер моральной и правовой необходимости, либо реализуется тайно, без вынесения на всеобщее обозрение. Сексуальное присвоение в данном случае осуществляется как с помощью денег, так и с использованием тайных рычагов подавления, причем в последнем случае носительницы продажного (в любой форме) секса часто включаются в структуры тайного подавления.

Суммируя, можно сказать, что женщинам этой формы диктата реалии бытия и подавления и сексуальная мораль, как декларативная, так и объективная, дают в руки мощный рычаг, средство для проникновения в высшие слои иерархии. Кинозвезда, актриса, проститутка, жена плутократа (как частный случай оптовой проституции) – эти носительницы продажного секса используют его как средство проникновения в высшие слои не только гедонистской иерархии, но и иерархии подавления. Секс становится одной из важных черт функционирования диктата не только в интроспективно-гедонистской ипостаси, но и в качестве прямой, объективной сущности социального бытия, имеющей материальную, денежную и диктатную ценности.

Секс во все эпохи был для женщин (во всяком случае, для высокопоставленных самок) средством проламывания кастовых, диктатно-слоиных барьеров.

Стр. 128

Но если в силовых формах диктата это давало им возможность получения в основном гедонистских, материальных прерогатив, то в данном случае с помощью секса они получают диктатные, слойно-иерархические прерогативы, связанные с отношением к подавлению(96), так как из изгиба, ханжески маскируемого аспекта жизни, секс становится прокламируемой и декларируемой сущностью жизни.

Усиление сексуально-гедонистских компонентов в супер-Я приводит к усилению гедонистского барьера экзистенции, т.е. чувственные, внешние аспекты и сущности подавляют прорывы контрдиктатных доминант, порождаемых столкновением с экзистенциальными мотивами. Нивелирование в сознании доминант, прямо или косвенно связанных с осознанием онтологических истин конечности бытия, месте в окружающем мире всегда ведет к гипертрофии в сознании того веса, значения, которое имеет гедонизм в целом и секс в частности, что, в свою очередь, усиливает уровень доминантности мотиваций диктатного самопричисления.

Еще одной важной чертой сексуальной морали эпохи развитого тотально-интроспективного диктата является ее конформность, единство для всех слоев диктата. Это прямое следствие характера подавления этой формы, имеющее ряд позитивных черт с точки зрения эффективности подавления.

(96) – Один из аргументов в пользу этого положения – сосредоточение в руках женщин (молодых вдов) все большего количества денег, унаследованных и полученных с помощью секса.

Стр. 129

Единообразие сексуальной морали как части гедонистской морали социума, инъецируемой диктатом, приводит к тому, что декларируемый объект мотиваций, жизненных активаций – сексуальное доминирование и сексуальный гедонизм – становятся объективной сущностью социума в его конкрециях и интроспекции, в его интегральном континууме. Отсутствие слойности, дифференцирования морали каузально приводит к единообразию мотиваций (во всяком случае, той их значительной части, которая связана с сексом или детерминируется им) подавляющих и подавляемых, к нивелированию гедонистского диссонанса в интроспективном континууме социума и, следовательно, к повышению эффективности подавления в целом. XX в. является собой примеры связи между репрессиями секса и неэффективным подавлением(97) и, наоборот, между свободной сексуальной моралью и эффективным подавлением(98), – разумеется, в рамках именно рассматриваемой формы диктата.

В общей эволюции диктата особое место занимает такая специфичная, флукуативная форма диктата, как экстремистская. Специфичность этой формы,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org ее алогизм, детерминирующий особенности подавления, определяет и специфику сексуальной морали и сексуальной жизни социума. Интенсификация подавления и его тотальность, поднятые на необычайную высоту и имеющие своим объектом именно гедонизм Оно индивида-производителя, неизбежно распространяется и на сексуальную мораль, и на конкретии секса.

(97) - Китай, Япония эпохи Тенно, СССР и др.

(98) - Скандинавия после 60-х гг., США и др.

Стр. 130

Репрессии секса, инъекция в морально-этический континуум социума догм сексуального аскетизма, лишение секса его радостной, виталистической сути, ассоциирование свободы секса с нелояльностью и т.д., и т.п., являет собой различные стороны одного - сверхинтенсивного подавления гедонистской интроспективной сущности человеческого секса(99) как антитезы лояльного аскетизма подавляемых.

Благое намерение диктата усилить лояльность, подавляя секс как важную часть экзистенциального барьера, снижает этот барьер, уменьшает его сопротивление проникновению в активное сознание экзистенциальных мотиваций, т.е. именно тех, которые являются наиболее мощным двигателем, инициатором контрдиктатных потенций и конкреций. В том случае, когда уровень сублимативных активаций этого рода у индивида низок, в сознании возникают мотивационные вакансии, психологический вакуум - вместилище экзистенциальной тоски, что неизбежно ведет к выпадению индивида и из лояльной части производителей - в негативные пассионарии, в люмпены и т.д. Секс в экстремистских формах теряет как свою функцию, гедонистской награды, компенсации лояльной активности, так и объекта купли-продажи как части интегрального гедонизма. Сверхподавление секса в этой форме приводит к декларативному приятию сексуального аскетизма всеми слоями диктата - от иерархов до производителей. Но если для производителей это в той или иной степени естественно, то для иерархов и слоев подавления это противоречит принципам существования диктата как категории сущности.

(99) - В отличие от сугубо репродуктивного секса низших животных.

Стр. 131

Последнее, естественно, вызывает как появление градаций сексуальной морали и сущностей, так и мощные антагонизмы в интроспекции и деятельности социума. Отсутствие или низкий уровень прямой продажи секса(100) подразумевает имманентное наличие в структуре социума иных инструментов и методов отчуждения и присвоения секса. Сюда включается и непосредственное принуждение женщин властью и тайными органами(101) и в основном государственно-бюрократическая купля и продажа секса с использованием факторов социально-диктатного статуса(102), вовлеченности проституции (в любых формах и под любой вывеской) в высшие слои бюрократии и диктата, государственная опека и защита лояльно-диктатной проституции институтами экстремистского диктата.

Инструментом сексуального принуждения и в то же время гедонистским поощрением проституток является присвоение им социально высокого статуса, связанного с правовым материальным превалярованием в социуме в ипостасях государственных служащих (в том числе охраны, тайной полиции и т.д.), танцовщиц, позже манекенщиц, актрис и т.д. Формальное отсутствие, правовое отрицание и декларативно-социальное неприятие проституции этой формой диктата является проявлением стратегической черты ее идеологии - демагогичности, так как проституирование женщин с целью сексуального доминирования иерархов и проводников осуществляется средствами государства и за счет государства, чем способствуют его идеологическая основа - вульгарный эгалитаризм.

(100) - Проституция как ремесло всегда подвергается правовым гонениям в рамках этой формы, по крайней мере внешне, так как это есть аспект социального гедонизма.

(101) - Гипертрофия которых делает их одной из самых мощных сил принуждения подавляемых.

(102) - Связанного с гласным и тайным материально-гедонистским превалярованием.

Стр. 132

Безусловно, это не означает полного отчуждения от секса подавляемых, как в некоторых странах Востока. Отчуждение принимает форму навязывания подавляемым аскетической сексуальной морали, принуждения их к строгой моногамии, гипертрофии репродуктивной функции секса, т.е. декларация именно тех черт секса, которые не связаны с гедонизмом.

В этой обстановке женщины теряют все аспекты, присущие им ранее как

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org носительницам сексуального гедонизма: сексуальной награды и стимула лояльности, объекта купли-продажи, сексуального символа диктатно-социального, социально-онтологического смысла бытия и т.д. При этой форме женщины становятся безгласным и бесправным элементом всеобщей машины, исполняющими сексуальные прихоти иерархов именно в силу включенности в структуру функционального социума и диктата, с некоторой гедонистской компенсацией сексуальной лояльности (примеры: исмаилиты или Китай эпохи Мао; суть сексуального компонента социального бытия соответствует именно этому стереотипу). И если женщины при этой форме диктата весьма органично включаются в структуру диктата(103), то слойные градации морали, в частности сексуальной, ведут к появлению интроспективных коллизий сексуального характера, детерминирующих контрдиктатные мотивации.

(103) - Принуждение внешнее, с одной стороны, в той или иной степени адекватно мазохистской доминанте большинства женщин, с другой стороны, его негативные стороны компенсируются материальным гедонизмом и гарантией защищенности.

Стр. 133

С одной стороны, навязываемый диктатом сексуальный аскетизм (ортодоксальная моногамия, принижение и оплевывание сексуальных радостей и т.д.) - сами по себе неприемлемы для подсознания Оно; с другой стороны, отраженное в сознании наличие в объективном мире роскоши, шикарных самок, проституированного секса в красивой упаковке, но доступного только иерархии - вот чем характеризуются все экстремистские государственные формы диктата - от государства зинджей, исмаилитов, Сауделеров до Франции после 1793г., России и Китая XXв. и т.д. Многосторонний интроспективный конфликт на почве секса вызывает появление разнородной сексуальной морали: сексуального гедонизма иерархов и проводников с компонентом садистского принуждения женщин, камуфлируемого разгула женского гедонизма на базе примитивного, прагматического материализма, декларативного аскетизма и объективного исповедуемого гедонизма подавляемых, лишенного лояльно-диктатной мотивированности, точнее, негативного диктату.

Мощь секса как доминанты Оно в этой ситуации становится одним из факторов, разрушающих лояльную интроспекцию диктата и в конечном итоге саму форму диктата.

Право

Диктатные детерминации: формальное и неформальное право и произвол подавления

В этом разделе анализируется стратегический характер диктатной детерминации права, т.е., каузальная связь эволюции диктата и сущности правовых форм. Разнообразие временных и региональных правовых структур крайне велико, поэтому проанализированы будут только те вариации, которые представляют интерес с точки зрения общего, стратегического процесса.

Стр. 134

Поэтапный хронологический анализ этого процесса в каждом конкретном этносе также невозможен из-за объема материала, поэтому будут исследованы узловые точки эволюции диктата и соответствующие им правовые кодексы, структуры, законы, характер произвола и пенитенциарной системы.

Используя предложенную теорию и методологию, эрудированный читатель найдет подтверждение приводимым ниже стратегическим детерминациям диктатом сущностей и форм права в любом конкретном случае: законодательстве, пенитенциарной системе, уровне произвола любого государства в любую эпоху. Наиболее простой для диктата способ подавления - это ничем не ограниченная внешняя и интроспективная репрессия любых потенций и конкретий нелояльности. Но этот метод наталкивается на сопротивление разума человека и всего подавляемого социума, так как ассоциирование негативных аспектов подавления: наказаний, убийств и т.д. - с конкретной волей конкретных индивидов приводит к негативизации в сознании подавляемых отражения этих индивидов, а затем по ассоциации и самой системы подавления, формы и конкретий диктата, а затем и к акциям, негативным диктату. Подавление нуждается (континуально-интроспективно) в освящении своих кошмаров, в присвоении категорий предустановленности, имманентно-органичной необходимости, квинтэссенции человеческой мудрости, благого телеологизма и в совокупности - категории блага для всего (или для большей части) социума. Говорить об истинности этих сущностей столь же бессмысленно, как рассуждать о благостности или негативизме диктата вообще.

Право является столь же имманентной стороной социального бытия, как диктат, как вариативные психотипы слоев, как смертный индивид, в конце концов.

Стр. 135

Некоторая аналогия - констатация экзистенциального антагонизма индивида и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org универсума – является не попыткой присвоения этой сущности характера негативной или позитивной категории. Это лишь констатация сути, как не могут быть позитивным математическое уравнение или негативной атомарная структура вещества.

Силовой диктат не нуждается ни в праве, ни в пенитенциарной системе, так как обе эти сущности концентрировались в индивиде-гегемоне, в его воле и поступках, сугубо субъективных и базировавшихся на его физических и психологических конкрециях. Незрелость этических компонентов супер-Я определяла отсутствие необходимости интроспективного оправдания подавления, мотивированного исключительно гедонизмом (гипертрофированным) Оно. Появление первичных аспектов интроспективного, мотивационного подавления определяется и появление права – от обычаев, общинных табу до строго оформленных кодексов законов. Обычай и табу общины и племени, направленные на интроспективное подавление мотиваций, отличных от лояльного стереотипа, в конечном итоге служат целям диктатного подавления и имеют объективный статус внутренне-социального права, освященного высшей мудростью геронтократии и ассоциируемого с совокупной мудростью старейших данного и предыдущих поколений.

Появление государственных формаций с оформленной структурой диктата, т.е. разделением функциональных и, главное, гедонистских возможностей индивидов, подразумевает наличие интроспективных компонентов подавления, а это определяет необходимость оформленного права как средства узаконения внешнего подавления и отраженно-сознательного – интроспективного подавления.

Стр. 136

Являясь отражением конкретных потребностей диктата, право – формальное (законы и обычаи, табу) и неформальное (произвол иерархов, субъективная воля высших слоев диктата) есть каузальное производное сущности данной конкретной формы диктата; его компоненты – формализованное воплощение средств эффективного решения жизненных задач диктата. Теоретические построения гигантов ума предыдущих эпох: Платона ("Государство"), Аристотеля ("Политика"), Макиавелли ("Государь", "Князь"), Руссо ("Общественный договор") и некоторых других(104) при всем остроумии и интуитивных догадках есть не более чем искусственные образования, социальные артефакты, лишенные той основы объективно-социального и индивидуального плана, которая сообразна бы им характер теории, отражающей объективные сущности и отношения человеческого сообщества, и вследствие этого обладала бы чертами экстраполяции, предвосхищения будущего. В основе этих трактатов лежит одна общая черта – отсутствие тех объективных сущностей, которые определяют наличие и необходимость государства и законов и эволюцию этих структур. Законодатели – иногда это иерархи, иногда проводники или сопутствующие – никогда никаких "общественных договоров" не заключали, они лишь оформляли конкретные потребности эффективности подавления в свод уложений, законов, используя самый различный камуфляж: богоданность, волеизъявление персонифицированного высшего разума, волю высшей расы (инки): самые различные вариации на тему воли народа и демократии и т.д.

(104) – Включая и плоды фантазии, лишенные философской основы (Мор, Оуэн, Фурье).

Стр. 137

Иногда законы направлены на ограничение воли и произвола высших слоев социума, но это противоречие с предыдущим тезисом кажущееся, так как произвол и волеизъявление автократа или олигархов отнюдь не всегда отвечают задачам эффективного подавления; более того, анализ в предыдущих главах показывает, что субъективное волеизъявление иерархов как основа подавления есть наиболее неэффективная на достаточном длительном отрезке времени форма подавления. Именно диктат, как он трактуется в данной работе, есть та объективная суть которая детерминирует право и его эволюцию.

Здесь нужно отметить, что право тесно связано с идеологией государственной формы в ее эволюции, так как оба эти компонента функционирования социума направлены на реализацию, инъекцию сходных или идентичных интроспективных сущностей. Если идеология опирается на категории, относящиеся к общечеловеческим добродетелям, на протипетирование онтологических истин, этики и т.д. для инъекции в супер-Я лояльных догм и установок, то право служит для инъекции в ту же структуру разума лояльных идей надмирности, извечной предустановленности, имманентности социального блага подавления. Суть сходна, соответственно сходны и детерминация права, его адекватность практическим нуждам подавления.

Начнем с анализа диктатных детерминаций древнейших из дошедших до нас сводов законов Шумера, Аккада, Ура, так как структура предшествующих этим

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org государствам социальным образованиям в значительной степени гипотетична(105). Зарождение оформленных государственных структур, а следовательно, и права известны нам с раннего шумерского государства протописьменного периода.

(105) - Имеются в виду предшествующие культуры Китая, Индонезии, Ближнего Востока, Южной Европы и Африки.
Стр. 138

Характерные черты диктата (начало силовой формы) этой эпохи следующие(106): низкий уровень технологии, а следовательно, и средств подавления; отсутствие или низкий уровень развития государственной структуры, а значит, и интроспективных структур подавления; общинный характер бытия; выделение специализированных групп социума - производителей, воинов и т.д.; появление отчужденной от производства администрации - иерархов социума и культуры. Право в оформленном виде, в том, какой имеется у более поздних и развитых социумов - наследуемые, при наличии системы коллективной памяти, правовые нормы, догмы, установки, - в эту эпоху лишь зарождается и включает в основном этнические обычаи, структуры геронтократии и т.д. Незначительные возможности внешнего, физического подавления(107) в рамках зарождающегося силового диктата, как было показано в гл. 1-3, делают объектом подавления в основном женщин и детей(108).

(106) - Более подробный анализ см. в гл. 1-3.

(107) - Военное искусство в зачатке, оружие - тяпки, дротики, кинжалы, булавы, отсутствие организованного войска - все это по эффективности не выше толпы производителей с орудиями труда.

(108) - В гл. 1-3 показано, что причина этого не только в физическом превосходстве мужчин, но и в структурах психотипов.

Стр. 139

В силу этого неписанное право (в виде общепринятых обычаев) считается приемлемым, необходимым и целесообразным убийство почти поголовно всех пленных мужчин и насилие над женщинами-пленницами(109). Это интроспективно приемлетя и теми, кто является объектом насилия, т.е. это явление принимает черты общепринятого внутреннего права(110). Общинный характер производства контрастирует с выделением слоя иерархов, и это определяет правовые основы собственности на землю, продукты, металл. Появляются иерархи в городах-храмах и инъективные категории, ассоциирующие общинную собственность, общинное право на гедонистские блага, причем право, уже оформленное в общепринятые структуры. Все эти аспекты диктатно-детерминированной государственности становятся все более конкретными, оформленными в соответствии с эволюцией этой формы диктата. Эволюция стратегического детерминанта диктата - технологии приводит, как было показано ранее, в частности, и к развитию средств подавления, что, в свою очередь, определяет изменение и права - сущностно и формально. Создаются правительственные (храмовые) профессиональные военные дружины, включающие в себя тяжелую и легкую пехоту и колесничих. Эти дружины имели организационную структуру, были хорошо обучены воинскому мастерству и снабжены защитным снаряжением (плащи с медными бляхами, щиты) и единообразным вооружением.

(109) - что абсолютно неприемлемо для права иных форм диктата и считается там криминалом.

(110) - Поскольку конкретное право приемлетя, учитывается всеми членами социума (за исключением, возможно, контрдиктатных пассионариев), даже теми, кто живет, нарушая его, так как негативный пассионарий учитывает вероятность наказания, т.е. действия права.

Стр. 140

Усиление военных структур подавления, появление государственной иерархии - военного правителя со слоем проводников (дружина и клиенты), с одной стороны, и подавляемых (община), с другой стороны, приводит к диктатной необходимости включения в континуум сущностей подавления интроспективных инструментов и методов. Интроспекция подавления (в позитивно-мотивационном аспекте) подразумевает наличие в структуре государственности элементов, отличных от воли иерарха, от негативно-мотивационных способов силового подавления, а именно - форм права.

Иллюстрацией может служить эволюция диктата и права в Лагаше, начиная приблизительно с XXIV в. до н.э. В эту эпоху появляется право на землепользование - сначала в виде этнических обычаев и уклада, затем в формально-правовом: храмовая или жреческая (государственная) земля (аша/г-пиг-эна) возделывалась храмовыми наемными работниками, и продукты использовались на нужды храма (государства, диктата); земля, отдаваемая в

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org пользование производителям (аша/г-кур, аша/г-шукум), проводникам, воинам; земля, отдаваемая в наем за долю получаемых с нее продуктов (аша/г-нам-уру-лаль). В отличие от силового присвоения материальных благ здесь уже видны сущности интроспективного позитивно-гедонистского подавления, стимулирование мотивационных доминант самопричисления к диктату и соучастия в функционировании, так как право дает производителю некоторые гарантии получения части им же произведенных благ, причем части, определенной правом, а не произволом иерарха.

Эта интроспективно-диктатная детерминация права закреплена в законах Уру-инимгины (2318 г. до н.э.), где ограничение силового подавления прямо отражено в заключении текста: "Чтобы сироте и вдове сильный человек ничего не причинил, он заключил с Нин-Нгирсу этот завет".

Стр. 141

В этом самом древнем из правовых сводов установлены законы против убийства, воровства, грабежа и т.д., т.е., именно против тех акций, которые свойственны примитивно-силовому диктату. И причина этого не в каких-то "общественных договорах", представляющих собой искусственные теоретические построения, а в том, что усложнение структуры диктата и социума, связанное с появлением диктатной иерархии гедонизма, определяет необходимость позитивно-мотивационного вовлечения индивидов в эти структуры, т.е. необходимость мотивационной компенсации за отчуждение гедонистских благ иерархами.

В условиях мощных внешних воздействий на социум (в данном случае Лагаш) этногенетического плана, борьбы с природой и т.д. иерарх, являясь в то же время и законодателем, обязан был следить за исполнением своих законов и минимизировать уровень собственного произвола. В противном случае возникновение негативных мотивационных коллизий в интроспективном континууме социума уменьшило бы его интегральную пассионарность, единонаправленность мотиваций (потенций) и, следовательно, активаций, что снижает устойчивость диктата, его способность сопротивляться внешним возмущениям и адаптироваться к ним. Подобное положение сохраняется долгое время: в Шумере, Аккаде, затем в Уре, Вавилоне и затем в Египте до приблизительного предэллинистического периода(111). Греция, затем Рим на юге Европы, Персия, Китай являют собой примеры развитой формы интроспективно-силового диктата, с характерными особенностями подавления и соответственно права и произвола.

(111) - Разумеется, речь идет о стратегическом характере эволюции диктатно детерминированного права, а не о различных флуктуациях, вызванных конкретными этническими причинами.

Стр. 142

В качестве примера конкретной детерминации диктатом сущности и формы права, взаимосвязи особенностей подавления и структуры законов рассмотрим эволюцию права на античном Риме. Сущность и характер "царских законов" известны отрывочно, и анализ начнем с законов XII таблиц (451-450 г. до н.э.). Для этой эпохи характерны ограниченный комплекс переходного-силового и интроспективно-силового диктата, общины и рабства, геронтократии и патернализма в сочетании с разделением социума на патрициев, плебеев, рабов и т.д. Наличие земледелия, т.е. необходимости целенаправленного непрерывного труда, определяет диктатную потребность в вовлечении производителя в общую структуру или в принуждении его. Это определяет, с одной стороны, соучастие римского квирита в использовании гедонистских благ (пищи в данном случае) и соответствующее земельное право, отраженное в законах XII таблиц, с другой стороны, - рабство, включавшее и патерналистское право на детей вплоть до продажи. Мотивационное стимулирование квиритов к производительному труду невозможно без правовых гарантий государства, обеспечивающих сохранение для квирита земли и плодов. Отсюда законы об охране участков, межей, защита от ущерба. В частности, запрещались работы, препятствующие отводу дождевой воды, запрещалось сажать деревья, заслоняющие соседу солнечный свет, рубить чужие деревья и виноградники и т.п.; все эти запреты сопровождалось наказательными мерами. Сюда же относятся и законы о воровстве. Соучастие в потреблении гедонистских благ, необходимое для мотивационного вовлечения свободной части производителей (квиритов) в структуру диктата, каузально связано с государственными (диктатно-правовыми) гарантиями неприкосновенности собственности под страхом наказания, что и отражено в этих законах.

Стр. 143

И наказания крайне сурового: за кражу урожая, поджог здания или зерна виновный распинался или сжигался заживо. Вора убивали, а вора-раба сбрасывали с Тарпейской скалы.

Вместе с тем эволюция диктата усиливает государственность во всех аспектах,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org что приводит к диктатной необходимости усиления ответственности чиновников, так как в условиях мощных этнических коллизий гнилой бюрократический аппарат был бы неэффективным инструментом проведения подавления. Отсюда законы о наказании судей, арбитров, уличенных в подкупе, квиритов, уклоняющихся от военной службы.

Расслоение социума и появление стабильных диктатных слоев с имманентными гедонистскими возможностями, необходимость сохранения этой слойной структуры определяет появление закона о запрещении смешанных браков между патрициями и плебеями; тем самым нивелируются возможности одной из мощных сил, проламывающих кастовые (диктатно-слойные) барьеры, - секса. Поскольку слой иерархов на этой стадии развития подавления не обладает достаточными возможностями авторитарного волевого подавления - нет структур полицейских, охраны, военная мощь не подчинена прямо иерархам, правовая система отчуждена от воли конкретного (или конкретных) иерарха в силу остаточной общинности, патернализма, то волевой произвол имеет небольшой вес в структуре правовой активности социума. Одно из подтверждений - закон о несправедливых судьях, в качестве которых чаще всего выступали иерархи. Дальнейшая эволюция диктата в Риме имеет следующие стратегические направления: усиление государственных (республиканских) институтов (как формы диктата), развитие рабства, интенсификация подавления (и внешнего, силового и интроспективного), усиление этногенетического внешнего фактора (возмущений).

Стр. 144

Эти факторы детерминируют необходимость усиления тех аспектов подавления, которые связаны с авторитарной стороной власти, государства(112).

Суд как средство реализации правовых основ превращается в орган государства(113). Судопроизводство переходит в руки сенаторов, всадников и позднее - эрарных трибунов, т.е. в основном в руки иерархов и проводников. В результате появляется волевой произвол в реализации формально-правовых акций и объективная градация права по отношению к индивидам из различных слоев. Более того, формирование слоя иерархов диктата (в данном случае они же и высшие проводники) приводит и к умножению источников права, так как законы исходят не только от высших иерархов. Эдикты издают преторы, эдилы, консулы, трибуны, суды. Повышение интроспективности подавления порождает догмы надмирности, надчеловечности права, его предустановленности для социума.

(112) - Вследствие снижения эффективности подавления и имманентного усиления его интенсивности, а также в связи с усилением этнических, внешних (по отношению к диктату) возмущений и началом этнической экспансии формируется слойная структура диктата со специализацией функций и возможностей гедонизма, т.е. государства, а следовательно, и всех его структур. Это одна из сторон общего закона эволюции диктата.

(113) - *Questiones perpetuae* в связи с законом Кальпурния, суд Суллы - *questiones de falso, de parricidio, de sicarius*.

Стр. 145

Оформление диктатной структуры, даже на ранней стадии этого процесса, при разделении квиритов на *honestiores* и *humiliores*, прямо влияет и на градацию прав перед судом, и на градацию наказаний(114).

Диктатное и социальное превалирование иерархов, до императоров включительно, обеспечивается не только традиционными инструментами подавления, но и сущностью права, в частности, отождествлявшего или ассоциирующего иерарха и его собственность с государством, государственной собственностью (или, что то же, государство и его интересы с личностью и интересами императора).

Усложнение и дифференциация права, детерминированные характером, сущностью и эволюцией диктата, определяет появление специального субслоя сопутствующих, т.е. индивидов, обосновывающих и трактующих право; законоведов, юрисконсультов, а также юридических школ.

Оформление диктатной структуры с ее гедонистской основой детерминирует правовые обязанности подавляемых (в частности, рабов) обеспечивать гедонистские блага иерархов, в том числе безопасность последних.

Силанианский сенатус-консульт Август гласил, что в случае убийства господина все рабы, находившиеся с ним под одной кровлей или на расстоянии окрика, т.е. имели возможность прийти к нему на помощь, но не пришли, подвергались пытке и казни.

(114) - Простолудин не мог предъявить иск высокопоставленному лицу за обман (*do lo malo*), декурионов и первых людей города нельзя было приговорить к казни или изгнанию без ведома императора и т.д. Простых людей наказывали, отдавая зверям, сжигая, бичуя, благородных - значительно легче. Телесные

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
наказания и пытки применялись лишь к рабам и *humiliores*.
Стр. 146

С усилением интенсивности подавления, характерным для каждого витка эволюции формы диктата, действие Силанианского сенатус-консульта расширились, в него были включены другие категории подавляемых производителей: малолетние рабы, рабы родственников, живших вместе с убитым, вольноотпущенники.

Эволюционный характер интенсификации подавления связан с оформлением государственной структуры в пирамидальные формы, и закату формы соответствует либо автократия, либо, реже, олигархия. Этот факт находит свое отражение в эволюции права, которое концентрируется постепенно в руках высших иерархов. К III в. господам запрещалось казнить, отдавать в гладиаторы, навечно заковывать рабов и т.д. Функции правового наказания берет на себя государство в лице суда, осуществлявшего реализацию права, т.е. в конечном итоге император, концентрирующий в своих руках военные средства, пенитенциарную систему, правовые структуры. Это положение усиливается и становится радикальным в цезаристскую эпоху и эпоху "солдатских" императоров, т.е. в эпоху этнического и государственного развала. Отчужденность судебной-правовой структур от воли иерархов диктата постепенно уменьшается, становится минимальной, как, например, при правлении Нерона.

Развал формы диктата с имманентным снижением эффективности и ростом интенсивности подавления делает право, законодателей, суды и т.д. лишь послушными инструментами воли автократа и его приближенных. Исполняются те правовые структуры и установления, которые не противоречат интересам и воле автократа, т.е. в конечном итоге его гипертрофированному гедонизму. Нерон, Калигула и т.д. – яркие тому примеры.

Произвол, презрение иерархов к праву в эту эпоху, отраженные в структурах я подавляемых, вызывают реакцию, крайне негативную для диктата и усиливающую редукцию правления.

Стр. 147

Развенчание ореола надмирной предустановленности, извечности права, ассоциирование связанных с правовыми отправлениями ужасов правления: вечными цепями и т.д. – с волей иерарха, а следовательно, и персонификация в нем негативных репрессивных начал приводят к снижению этого аспекта барьера догм и установок супер-Я. Совместно с детерминацией Я, определяемой вышеприведенными сущностями, снижение этого барьера облегчает прорыв гедонизма. Оно достаточной мощи, который есть у потенциальных негативных пассионариев. При расширении континуума этой психосоциальной сущности, свойственного интенсификации подавления и произвола, она приводит к негативным диктату активациям: криминалам, бунту, уходу от лояльной деятельности.

Формальную эволюцию права в Риме, без учета диктатно-эволютивных детерминаций и связи с произволом, анализировали многие мыслители, начиная с античного периода, например, Помпоний в "Энхиридионе". Ниже приведены некоторые конкретности эволюции римского права, которые образованный читатель легко сопоставит с историей хронологической и эволюцией диктата в этом этносе (см. гл. 3). Право Рима формировалось в общине, затем в борьбе патрициев и плебеев, в становлении магистратов и принципата. Оно создавалось как право гражданской общины и еще долго сохраняло элементы, порожденные интроспективными причинами, хотя и подвергалось внешним воздействиям (см. выше). Равенство граждан перед законом сменилось дифференциацией *honestiores* – *humiliores*. Категорическое запрещение порабощать римского гражданина сменилось правовым признанием самопродажи в рабство. Изменилось земельное право, и контроль общины за ним сменился государственным контролем. Право в целом отвечало интересам не общины (социума), а крупных иерархов, а в конце эволюции – интересам автократа, т.е. из инструмента повышения эффективности подавления оно превращается в инструмент произвола.

Стр. 148

Безусловно, конкретное право в Китае или Греции отлично от римского права, как отличен и процесс их эволюции. Этногенез, биоценоз, этническое окружение формируют своеобразие конкретный эволюции диктата и соответственно конкретного права, судопроизводства, характера произвола иерархов. Если в Риме писаное право начинается с законов XII таблиц, т.е. в эпоху общины, то в Китае, например, это происходит в эпоху Цзинь (513 г. до н.э.), т.е. в эпоху царской власти; законы Ликурга отличны от законов Нумы и т.д. Это так же естественно, как и отличия в конкретной историографии эволюции диктата, вызванные теми же причинами, плюс стратегической – технологией. Но основа процесса эволюции диктата, его фазы и, следовательно, детерминация права стратегически неизменны, являют собой те же инвариантные сущности. История

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org Китая от царства Цзинь до эпохи Цинь (Цинь ши Хуанди, Хань Уди, Ван Ман и далее) демонстрирует все те же диктатно-детерминированные сущности правовой эволюции, которые проанализированы выше. Период от первого известного писаного права (513 г. до н.э.) до восстания "Красных бровей" охватывает все фазы и сущности эволюции права, характерные для эволюции римского права. То же справедливо и для других регионов, этносов, эпох, соответствующих логичному, стратегическому характеру эволюции диктата, без учета тупиковых флуктуаций типа экстремистских форм.

Любое право, формальное и неформальное, а также волевой произвол (взаимосвязанные и взаимозависимые сущности) нуждаются в институтах обеспечения - пенитенциарной системе и органах тайного подавления. При этом как формальное право и уровень произвола, так и пенитенциарная система, да и сама суть наказаний эволюционируют вместе и детерминированы эволюцией диктата. Безусловно казнь, лишение жизни во все времена и эпохи является высшим наказанием, ибо нельзя лишить человека большего, чем жизнь.

Стр. 149

Но наряду с ними существуют такие наказания, как лишение свободы, остракизм, бичевание, материальные изъятия и т.д. Эти наказания лишены апплицируемых им более поздними формами диктата функций перевоспитания, социальной изоляции, трансформации психостереотипа, мотиваций и акциденций. Низкий уровень развития структур и сущностей супер-Я вообще (исключая контрдиктатных) определяет доминантность в активациях структур психотипа, и суть наказаний преследует лишь выработку негативных барьеров для прорывов Оно.

Этим объясняется существовавшее у многих народов право, связанное с адекватным воздаянием, наказанием: за убийство - смерть, за насилие над женщиной - насилие над родственницей насильника, а при отсутствии таких - заколачивание редьки в задний проход насильника, за материальный ущерб - выплата штрафа и т.д. Но такие формы наказания нестабильны и существуют в социумах со слабо развитыми формами диктата, т.е. на низком уровне развития иерархической структуры диктата, поскольку, как было показано выше, право в его пенитенциарном аспекте имеет стабильную тенденцию дифференциации в соответствии с диктатно-эволютивной детерминацией. Иначе говоря, строгость наказаний, связанная как с эволюционным усилением интенсивности подавления, так и с дифференциацией права, обусловлена формированием пирамиды диктатной иерархии и является каузальной производной эволюции диктата в целом, его интересов и интересов иерархов. В эпоху становления и расцвета рассматриваемой формы диктата, когда мотивации самопричисления к диктату имеют превалирующий характер и подавление максимально эффективно (города-храмы Востока: Шумер, Элам, Ур, Аккад, Вавилон; ранний Рим, полисы Греции), остракизм, изгнание, лишение гражданских прав были наказанием ничуть не менее действенным, чем лишение жизни.

Стр. 150

Лишения свободы как наказания не могло быть по той причине, что производитель охотнее готов был стать рабом в городе-храме, чем свободным вне его, так как отлучение почти наверняка означало смерть. Кроме того, уровень технологии этой эпохи низок, а лишение свободы подразумевает необходимость содержания как заключенного, так и охраны, т.е. уровень развития диктатно-эволюционного детерминанта определяет частично суть пенитенциарной системы впрямую, без опосредования диктатом. Другими словами, внешние детерминанты диктата и мотивационное его основание, соответствующее форме и этапу эволюции, определяют характер наказания и суть его реализации.

Один из главных факторов, сопровождающих эволюцию диктата, - снижение эффективности подавления с синхронным усилением интенсивности. В рассматриваемой форме диктата этот процесс проявляется крайне зримо и ярко. Радикальное расслоение, иерархизация структуры социума(115) приводят к одному важному следствию - разделению формально-правовых, законодательных аспектов и пенитенциарной системы, т.е. системы, провозглашающей догмы права (ограничивающие произвол диктата) и инъектируемые сопутствующим слоем в общую структуру лояльных детерминантов супер-Я, и системы, реализующей это право на основе функционирования слоя проводников и исполнителей, составляющих один из высших слоев иерархии диктата и поэтому обладающих значительной субъективной свободой воли и активности.

(115) - императорская автократия цезарей и солдатских императоров есть наиболее выраженная пирамидальная структура (аналог - фараоны, инки).
Стр. 151

Оба эти фактора: усиление интенсивности подавления (т.е., активности проводников) и отчуждение пенитенциарной системы - определяют одну сущность - превращение пенитенциарной системы в автономную мощную структуру,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org активность которой с течением эволюции (с приближением к эпохе обскурации и развала) все больше определяется и инициируется непосредственно волей иерарха(116). Существовавшие до этой эпохи институты пенитенциарной системы дополняются структурами, непосредственно осуществляющими волевым производом: тайные службы, доносчики, элитарные формирования проводников (личные когорты Суллы, преторианцы и т.д.). Превращение (в той или иной степени определяемой этапом эволюции диктата) пенитенциарной системы из компонента правовых структур государства в орудие воли и произвола иерархов лишает эту систему ореола справедливого наказания, общественного блага, инструмента социальной гармонии и присваивает ей свойства чуждой (производителям) негативной силы подавления.

Снижение интроспективного компонента функционирования пенитенциарной системы неизбежно увеличивает взаимосвязанный с ней внешний, силовой компонент – наказательную сторону пенитенциарной системы. Сожжение заживо, бичевание, рубка голов, пытки становятся в цезаристскую эпоху нормой не только единоличной воли иерарха, но и государственной пенитенциарной системы. Публичное пожирание дикими зверями осужденных во времена Суллы вряд ли гуманнее бассейна с муренами Калигулы.

(116) – Это явление имеет столь же стратегический характер и детерминанты, как и сама эволюция диктата, и исторически подтверждается на соответствующих этапах эволюции всех социумов и во всех регионах.

Стр. 152

Это следствие эволюции пенитенциарной системы – изменение соотношения интроспективного и силового компонентов – ускоряет процесс развала диктата, в силу усиления негативно-диктатных мотивационных детерминантов в общем континууме социальной интроспекции. Преступность, восстания, отчуждение интересов структур подавления от интересов диктата и ряд других социальных явлений того же порядка, негативных диктату, усиливаются, в частности, и характером эволюции пенитенциарной системы. На некотором уровне интенсивности подавления и отчуждения пенитенциарной системы от правовых структур эта система становится самозавершенной сущностью с собственным телеологизмом существования и функционирования, противостоящим интересам диктата, в структуре которой она существовала. И происходит преобразование, как было показано в предыдущих главах, проводников в иерархов. Солдатские императоры, мамелюкские султаны, серые кафтаны маздакизма, а также ряд примеров современности показывают, что и пенитенциарная система является имманентной и стратегической чертой процесса эволюции диктата; с одной стороны, она демонстрирует адекватную каузальность эволюции права от диктата, с другой, – является как бы признаком, реагентом наличия экстремального подавления в социуме.

Рассмотрим другую форму диктата, хронологически следующую за интроспективно-силовой, – внушенно-интроспективную и ее конкретную стадию, которая традиционно называется абсолютизмом(117).

(117) – Все промежуточные формы и формации диктата совместно с каузально детерминированными ими формами права в данном случае опускаются, так как вся работа и данная глава посвящены анализу стратегических диктатных сущностей, а не конкретий.

Стр. 153

Эта стадия эволюции диктата присутствует во всех регионах в соответствующие хронологические эпохи: короли и императоры Европы, цари России, императоры Китая, майя, инков, каганы монголов, сегуны Японии, зулусские короли и т.д. – все эти ярлыки, при внешнем различии носителей и конкретий социума, являют одну и ту же диктатную сущность(118), а соответственно и стереотип сущности (но не формы) права, пенитенциарной системы, произвола. Эта форма диктата включает в свою структуру такие имманентные компоненты, как иерарх (он же высший законодатель, пенитенциарий и вершина бюрократии исполнителей), формальные законодательные структуры с самыми различными названиями в различных регионах, развитая бюрократическая система проведения подавления(119), мощные идеологические структуры, как государственные, так и религиозно-онтологические, а также и лояльное творчество сопутствующих; последнее в рассматриваемую эпоху имеет уже значительный вес в общем континууме идейного основания государства. Совокупность, функциональный конгломерат этих социально-диктатных компонентов, их взаимосвязь и взаимовлияние, характерные для данной ступени эволюции диктата, определяют сущность и форму тех правовых аспектов, о которых говорилось выше: формального права, пенитенциарной системы, произвола. Включение в структуру подавления значительных интроспективных компонентов, связанных с внушением, верой, причем верой, базирующейся на мистико-онтологической основе и оперирующей с сущностями

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
глобально-человеческого плана, определяет тот факт, что эти сущности
переносятся и на правовые аспекты, структуры как на реалии оформленного
подавления.

(118) - См. гл. 2.

(119) - Поскольку абсолютизм есть одна из форм автократии, то он несет в себе все ее отличительные черты. Бюрократизм в проведении интересов иерарха (т.е. бюрократизм слоя проводников) - одна из них.
Стр. 154

А вследствие этого и иерарх как высший законодатель и пенитенциарий обретает ассоциированный статус олицетворенного, приземленного, воплощенного в человеческую оболочку мистического начала. Разумеется, все это инвестируется в сознание и приемлется только подавляемыми - производителями, отделенными от иерарха, так как остальные слои, контактирующие с ним, вряд ли могут быть эффективно инъективными. Богоданность, божье помазание, божье наместничество - это те идейные догмы, которые инъецируются в сознание подавляемых идеологией этой формы, в том числе и служителями мистических культов(120). "Бог на небе - царь на земле". Это придает активациям иерарха, в том числе законодательным, наказательным, волевым, характер ассоциированных проявлений высшей, надчеловеческой воли, божественно-мистических реалий в социуме. С другой стороны, персонификация негативных аспектов подавления, свойственная автократии в любой форме (и являющаяся одной из причин ее неэффективности), редуцирующая как эффективность подавления, так и преemptивность, апплицируемость подавляемыми правовых норм, диктует необходимость включения в структуру государственности (диктата) законодательных институтов. Они должны не только реализовывать волю иерарха в конкретных актах права и пенитенции, но и отделять конкретии правового подавления от иерарха - по крайней мере, в сознании подавляемых; это снижает воздействие редуцирующих факторов, упомянутых выше.

(120) - Сын неба, божий помазанник, наместник Христа и т.д. - эти ярлыки присвоены иерархам диктата в различных регионах.
Стр. 155

Но формальное законодательство в этом случае осуществляется людьми, индивидами из других слоев диктата - не иерархами, т.е. людьми с иным стереотипом психогенотипа, иными структурами мотивационных доминант. При некоторых субъективных условиях, как-то: ослабление абсолютизма, низкий уровень личных качеств иерархов, совокупность внешних возмущений - уровень детерминации права этими законодателями увеличивается и оно становится результатом активности различных сил, приобретает двойственную, эклектическую природу. Право становится выражением, конкретизацией двух тенденций: воли иерарха, стремящейся к абсолютному произволу и деспотии, и воли формальных законодателей с их эгоистическими мотивациями и стремлением ограничить произвол иерарха, по крайней мере по отношению к себе и подобным, т.е. к индивидам своего слоя.

Это подспудное стремление в стадии абсолютизма редко переходит в реалии права, антагонизирующего, противопоставляющего себя интересам подавления иерарха-автократы. "Королева царствует, но не управляет" - этот лозунг в данную эпоху недействителен. Король и царствует, и управляет, а буферная структура формальных законодателей является лишь ширмой воли иерарха.

Примеры: Генеральные штаты, английский парламент эпохи до Карла I, испанские кортесы и т.д.

Такое положение вещей приводит к тому, что право становится продуктом субъективной воли иерарха или, другими словами, мотивационные детерминанты и вся структура активационных детерминантов иерарха определяют как характер права, так и уровень произвола. Подтверждений этому положению много и в истории Китая и России (Иван Грозный, Петр Первый), Франции (Lettre de cache), Турции и т.д.

Стр. 156

Таким образом, существование формального законодательства в общей структуре диктата - мотивационного буфера и ширмы (вне зависимости от названия - парламент, Дума, диван, кортесы и т.д.) представляет собой крайней тонкую преграду для прямого правового произвола и перехода к тривиальной деспотии со всеми присущими ей недостатками. Этот фактор усиливается еще и тем, что иерарх-автократ является и верховным пенитенциарием, сосредоточивающем в руках военную, исполнительную силу и руководство пенитенциарной системой, т.е. при необходимости, диктатной или субъективной, по отношению к индивиду, или группе индивидов, или целому слою могут быть применены наказательные меры без участия правовых структур. Известные Lettre de cache - яркий тому пример.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Рассматриваемый мотивационный буфер – формальные законодательные структуры, являющиеся стратегической чертой диктатно-детерминированного права, в дальнейшей эволюции диктата приобретают первостепенное значение. Поэтому есть необходимость понять те особенности, которые превращают это нехитрое приспособление, уловку диктата в столь эффективное орудие инъекции лояльно-диктатного права в сознание подавляемых(121). Первая кардинальная черта – это аппликация, присвоение этим законодательным структурам вывески общесоциумных, народных, что, в свою очередь, каузально детерминирует ассоциирование с этими структурами категорий всеобщего блага, защиты интересов большинства и материализации в правовых догмах всеобщих интересов и т.д.

(121) – Вся новейшая история промышленно развитых стран с их парламентской системой политического и законодательного правления представляет собой аргумент в пользу этого положения.

Стр. 157

Эти структуры формально создаются из индивидов различных слоев, но фактически эти индивиды, в силу своего функционального телеологизма в структуре диктата, отделяются от своих слоев и включаются в слой проводников. В конечном итоге эти законодательные формации оказываются всего лишь одним из кирпичиков гигантского бюрократического аппарата подавления, всегда связанного с присутствием в социуме автократической или олигархической формы диктата. Но эта сторона скрыта, а для созерцания подавляемых, для внешнего декорума представляются такие аспекты, как выборность, коллегиальность решения, демократизм и т.д., т.е. те сущности, которые были присущи античным законодательным структурам Греции и Рима эпохи расцвета республиканского строя.

Второй аспект – присвоение законодательным активациям этих структур характера народного волеизъявления, т.е. закон, форма права, а по сути формализация подавления получают статус воли народа и от его имени провозглашаются. Эта вывеска на волеизъявлениях иерархов является причиной значительной редукции негативно-диктатных мотивационных детерминантов, обусловленных негативизацией в сознании категорий и конкреций диктата вследствие отраженных в Я акций подавления, всегда антагонистичных сущности гедонистского подсознания.

Наличие бюрократического, многоступенчатого аппарата формального права, пенитенциарных структур и структур проведения подавления приводит к тому, что пропадает персонифицированный источник зла подавления (в глазах подавляемых) в лице иерарха(122).

(122) – Именно персонификация негативных аспектов подавления в лице иерархов была мощным фактором формирования негативно-диктатных тенденций и вследствие этого нестойкости формы диктата, например деспотии.

Стр. 158

Источник негативных моментов диссипатируется; иерархи, а по ассоциации и сама структура диктата приобретают отчасти черты социального блага, и роль главного громоотвода в этом играют структуры формального права и бюрократии проводников. Яркий пример – события 1905 г. в России, восстание Уота Тайлера и т.д. – против подавления, но не против царя, короля.

Третий аспект функционирования структур формального права – это генерация иллюзии всеобщности социального действия, универсально-социальной подвластности правовым нормам всех индивидов и инъекция ее в сознание подавляемых. Перед лицом закона все равны – эта демагогическая формула присуща всем формам диктата, имеющим отчужденные от иерарха, автономные (по крайней мере, декларативно) законодательные структуры, но с эволюцией диктата и стратегическим усилением позитивно-интроспективного подавления значение этого аспекта также усиливается. Этот аспект коррелирует с первым, так как категория социальной всеобщности права прямо связана с категорией социального блага или блага большинства.

Формальное право, декларативно отчуждаясь от диктата (т.е.. в конечном итоге от интересов иерархов) спекулятивно использует такие онтологические сущности бытия, как справедливость, справедливое воздаяние и т.д. При этом из внимания устраняется тот факт, что инструментом формального права являются только и исключительно негативные, наказательные акции, т.е., те же, что и у структур проведения подавления, а позитивные, поощрительно-гедонистские меры стимулирования лояльной активности остаются исключительной прерогативой иерархов и высших проводников, т.е., по сути индивидов, обладающих возможностью произвола. Эти стратегические черты формального права ясно и непосредственно указывают на диктатную детерминацию как его интроспективных основ, так и форм и конкреций, на прямое отражение интересов диктата, подавления в структурах формального

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org права, дающих возможность инъекции в сознание подавляемых тех сущностей и догм, о которых шла речь выше.

Дальнейшая интроспективизация подавления детерминирует и продолжение эволюции формального права (коррелирующего с произволом) и пенитенциарной системы. Эволюция права и сопутствующих аспектов включает как развитие и в некоторых случаях гипертрофию ранее появившихся характерных их черт (детерминированных интроспективных компонентом подавления), так и появление новых черт, связанных с эволюционным переходом интроспекции подавления на качественно и количественно (экстенсивно-интенсивно) новую степень эволюции. Характерные черты и новые, по сравнению с предыдущими формами диктата, элементы интроспекции подавления проанализированы в гл. 3. Характерные стороны формального права, которые присущи интроспективно-силовой и внушенно-интроспективной формама диктата, (123) при переходе к тотально-интроспективной форме диктата становятся гипертрофированными и теряют черты прямолинейной демагогии, демпфирования негативных мотиваций подавляемых – черты, связанные с непосредственной детерминацией права волей иерарха, его интересами, интересами диктата.

(123) – Речь идет о тех аспектах права, которые детерминированы именно внушенно-интроспективным компонентом подавления.

Диссипативность слоя иерархов, его формальная аморфность, присущая развитому состоянию этой формы диктата, прямо отражается и в праве, которое в данном случае представляет собой конгломерат правовых норм, предназначенный для уравнивания, компромисса между интересами иерархов различных прослоек плутократического в своей сущности слоя иерархов. Диссонанс, антагонизм интересов различных групп, слоев, прослоек иерархов вынуждает их объективизировать частично те черты права (см. выше), которые в предыдущих формах представляли собой лишь демагогические, лицемерные сущности, предназначенные для интроспективно-инъекционного демпфирования и отклонения направленности негативных мотиваций подавляемых, порождаемых конкретными условиями подавления. Компромисс между этими интересами вынуждает иерархов сделать право универсальным и тотально-социальным, так как в противном случае одни группы иерархов могли бы стать жертвой произвола других, причастных к проведению подавления; кроме того, наследовались бы все недостатки, присущие предыдущей форме, исповедующей и реализующей стратегически интроспективное подавление, в принципе неприемлемо. По этой же причине – из-за наличия противоборствующих, гедонистски мотивированных активаций субгрупп слоя иерархов – в социуме складывается коллегиальная генерация правовых структур и догм, универсальная применимость пенитенциарных структур, а также качественная редукция произвола. (124)

(124) – Произвола субъекта, так как слой иерархов, принципиально диссипативный в этой форме, включает индивидов с вариативными психотипами, т.е., различными мотивационными комплексами.

Скрытая реализация диктатно-иерархических прерогатив иерархов этой формы, базирующейся на плутократических сущностях, т.е., на имманентной возможности манипулировать функционерами правовой и пенитенциарной систем с помощью континуума присваиваемых материальных и вообще гедонистских благ, определяет и необходимость диктату, точнее, иерархам имманентность слойной градации этих аспектов социального бытия. Отсутствие декларативности этих сущностей формального права дает в руки иерархов большие преимущества, так как позволяет представлять плутократическую градацию этих структур в случае вскрытия, снятия ширмы как криминальное отклонение от декларируемой правовой эгалитарности и тем самым утверждать в сознании подавляемых инъектируемые позитивно-диктатные, лояльно-мотивационные догмы и установки, связанные с правом.

Одной из новых черт права, детерминированных этой формой диктата, является наличие в нем установок с ориентацией на повышение общесоциальной экономической эффективности, часто даже в ущерб интересам иерархов. (125)

(125) – ущерб этот имеет место лишь на первый взгляд, он сиюминутен и локален, так как в конечном итоге эффективность подавления – основа благосостояния иерархов.

Диктатной структуре этой формы необходимо производство такого количества гедонистских благ, которое позволяет удовлетворять не только гедонизм иерархов, но и передавать значительную их часть для гедонистских компенсаций лояльной активности подавляемых. Производство та кого континуума благ, и не только материальных, подразумевает мотивационную лояльность производителей-подавляемых, причем лояльность должна включать стремление к повышению мастерства, совершенствованию навыков, внесению в структуру активности элементов творчества. Это может быть в том случае,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org когда произвол иерархов, в данном случае – плутократов, ограничен реальными, объективными правовыми нормами, т.е., тогда, когда диктат гарантирует (в той или иной степени) производителю твердую взаимосвязь между характером качеством лояльной активности и уровнем гедонистской компенсации

Право в данном случае предусматривает и меры правовой и иной защиты подавляемыми уровня этой взаимосвязи, т.е., впервые в структуру права включены установки, направленные на обеспечение стабильных (или прогрессирующих) экономических, материальных, а следовательно, и гедонистских прав подавляемых, причем эти гарантии детерминированы впрямую характером диктата. В некотором смысле ущемляя частные, индивидуальные прерогативы конкретных иерархов в присвоении гедонистских благ, именно эта правовая сущность является одним из кардинальных факторов, которое обеспечивают устойчивость сознательно-интроспективной формы диктата, стимулируя позитивно-диктатные детерминанты мотиваций и активаций. Необходимость редукции негативных диктату идей, мотиваций, мыслей, связанная с самим характером подавления этой формы, базирующейся на позитивно-гедонистской основе с минимумом внешнего подавления, прямо детерминирует минимизацию духовного, идейного диктата, так как негативные диктату идеи и мысли интелектуальнее всего генерируются при усилении духовного гнета (пример – хронология ересей в истории христианства). Эта диктатная необходимость является основой идейного плюрализма и диктатной толерантности к различным актам мышления, закрепленным в базовых правовых структурах. Декларация независимости, конституции наиболее логично эволюционирующих государственных формаций являются прямыми аргументами в пользу этого положения. Базовые, онтологические ценности бытия индивида, такие, как свобода мыслей, образа жизни и т.д., традиционно присутствующие в конституциях развитых стран, из категорий сугубо демагогических, лицемерно – камуфляжных становятся чертами объективной реальности. Причина этого – в сущности подавления, имманентной этой форме диктата, в основе которой мотивационное самовключение в структуру на базе позитивно-диктатных мотиваций, а не негативного принуждения. Остается рассмотреть характер и формы диктатной детерминации права в таких специфических формах диктата, как экстремистская и внегосударственная. Как и всякие радикальные сущности, эти формы наиболее ярко и отчетливо проявляют связь диктата, подавления и детерминируемых им социальных и государственных аспектов, в данном случае права. Относительно экстремистской формы диктата это утверждение правомерно в самой превосходной степени, так как эта форма хронологически инвариантна, на ее суть мало влияют этнические и другие особенности эволюции конкретного социума, а конкретики подавления проявляются в самой яркой, ортодоксальной форме (анализ ее представлен в предыдущих главах), ей присуще подавление в виде негативно-мотивационных воздействий на все аспекты существования индивида и социума: мыслительный, творческий, производительный, личный, бытовой, религиозно-мистический и т.д. Как было показано ранее, характер подавления исключительно негативный и ориентирован на все структуры сознания: Я. супер-Я, Оно. Этой форме диктата соответствуют такие государственные формации, как олигархия или автократия, причем в самых крайних видах, с ничем не ограниченной властью и произволом иерархов. Даже исходя из таких, крайне обобщенных характеристик данной формы становится ясно, каким должно быть соответствующее ей право, если сходить из базового положения этого трактата о всеобщей детерминации эволюционирующим диктатом всех аспектов функционирования социума. И исторические факты подтверждают все экстраполируемые сущности права экстремизма – от сицилийских тиранов, Сауделеров, маздакизма до современности. Право этой формы не играет роли даже мотивационной ширмы, как при абсолютизме. Оно является прямым, непосредственным, утилитарным выражением воли иерархов, т.е., той сущностью, неэффективность которой анализируется в самом начале раздела. Любые конкретные необходимости и действия подавления немедленно облекаются в форму закона и право, причем жестокость этих правовых норм прямо пропорциональна интенсивности подавления и вследствие этого не имеет аналогов в истории ни по объему, ни по кошмарам жестокости. Демагогическая аппликация собственно доктрины и частных аспектов эгалитаризма идеологической основе формы немедленно и непосредственно отражается и в сути, и в форме правовых структур, которым обязательно присваиваются ярлыки воли и блага народа. От имени народа и на благо народа уничтожал мыслящих Дионисий, прд тем же знаменем маздакиты уничтожали несогласных, эта же сущность присутствует и в экстремистских формациях современности. Экстремистская форма правления всегда, во все эпохи ее существования и во всех социумах, где она имела место, реализуется в виде бюрократической автократии с конгломерирующей ее структуру ортодоксальной и принципиально

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org нетолерантной идеологией. Последняя всегда базируется на идеях, крайне демагогических, примитивных и спекулятивных, и в силу этого нуждается во внешней – законодательной, правовой и репрессивной поддержке, что прямо и непосредственно детерминирует правовые нормы и установления, направленные на защиту убогой идеологии от мыслительных и творческих покушений. Эта защита осуществляется двояко: во-первых, выработкой соответствующих правовых норм, запрещающих под разными предлогами нелояльную мыслительную и творческую активность и пресекающих импорт их извне в любом виде, а также стимулированием проституированного творчества сопутствующих и лиц, отчужденных от контрдиктатного слоя; во-вторых, прямым применением всех структур и пенитенциарного аппарата, т.е., самым прямым и непосредственным применением физического подавления во всех его аспектах. Осуществляется такая правовая политика самыми разнообразными способами: правовым провозглашением единственности и незыблемости идеологии этой формы диктата; включением в структуру законодательства актов, защищающих идеологию от критики и реформ под страхом физических наказаний, а также законов, называющих импорт, пропаганду и развитие идей из внешнего по отношению к данному социуму мира и т.д. Ни одной другой форме диктата не свойственны (или свойственны в качественно меньшей степени) отрешение, отчуждение пенитенциарного аппарата государства от формально-правовых структур и инициация его активности только и исключительно волей иерарха-автократа. (126)

(126) – На некоторой стадии эволюции этой формы диктата роль инициативного начала распространяется на более или менее ответственных исполнителей – проводников, сопутствующих, а догма и воля иерарха становятся ширмой гедонистского экстремизма.

Все это является также прямым и непосредственным каузальным следствием сути этой формы диктата, т.е., ярким примером эволюционно-диктатной детерминации права.

Есть и еще один аспект, также аргументирующий и иллюстрирующий это положение. Необходимость инъективно-интроспективного оправдания жесточайшего внешнего подавления в рамках этой формы, помимо гипертрофии идеологического аппарата (сопутствующих), приводит к развитию, причем необычайному, неприемлемому для любой формы диктата, тайных пенитенциарных структур, т.е., структур, осуществляющих инициированные волей автократа (а позже и проводников) акции подавления не только отчуждено от функционирующего права, но в тайне от всех остальных членов социума. Гипертрофия этих структур – будь то дубинчники Дионисия, серые кафтаны Маздака, подручные Фукье-Тенвиля или Савонаролы – создает положение, при котором они абсолютно превалируют над структурами формального права, эволюционируя (в соответствии с сутью диктатной детерминации) в новую автономную структуру формального права, реализующую часть ее функций. Апплицирование этой структуре статуса тайной и окружение ее деятельности барьером молчания вместе с ее гипертрофией необычайно повышают ее влияние на функционирование диктата и социума в целом. В фазе обскурации и развала формы она из субструктуры формального права превращается в самодовлеющую, самозавершенную сущность с собственной телеологией. Как и в случае других, сходных с ней структур прямого подавления, отчужденных от формального права и иницируемых непосредственно автократом или олигархами (например, преторианцы), анализируемая структура отчуждается от интереса диктата и сама генерирует иерархов.

В целом формальное право этой формы диктата становится лишь конкретизацией частных, субъективных потребностей подавления. При этом законодательные акты лишаются ореола предустановленности всеобщего блага, наследования этических и мыслительных ценностей предыдущих поколений и т.д. Частные изменения правовых норм приводят к появлению в сознании подавляемых отраженных категорий негативной (127) субъективности этих законов и права в целом, ассоциируемого непосредственно с автократом, т.е., лишенное этого ореола право становится источником негативных мотиваций, ориентированных на автократа, а далее и на форму диктата в целом.

(127) – Негативной сущности, направленной на ущемление гедонизма подавляемых, не компенсируемой инъекцируемыми в супер – Я сущностям, аспектами правового ореола.

Подобный негативизм всегда является одной из главных причин быстрого развала как государственных формаций (кокреций формы), так и собственно форм диктата. В рассматриваемом случае это имеет место в самой превосходной степени, а кратковременность существования конкреций этой формы диктата является самым весомым подтверждением вышеприведенного положения. Еще одной, возможно, менее важной чертой права экстремистского диктата,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org детерминируемой им, является вариативная трактовка даже тех уюгих законодательных норм, которые хотя бы внешне ограничивают волевой произвол подавления. Данная форма диктата подразумевает экстремально высокий уровень подавления – по интенсивности, разнообразию методов и континуума акций. Суть данной формы входила бы в антагонизм с фактом существования законодательных ограничений произвола подавления, если бы право при этой форме не обладало характерной чертой, которую можно назвать адаптивной вариантностью. Она заключается в том, что автократ (олигархии, высшие проводники) присваивает себе правовую прерогативу не только генерировать правовые догмы, но и трактовать, и активизировать (или замораживать при необходимости) существующие, принятые законодательные нормы. В этом случае законы не являются препятствием произволу, так как исполнитель может их принимать или не принимать во внимание, а также придавать им тот смысл, который необходим в конкретной ситуации. Этой же цели, реализации этой черты права служит сосредоточение всех аспектов права: законодательства, исполнения, судопроизводства, надзора и т.д., – в одних руках, причем функционерами этих служб служат только индивиды, мотивационно сопричастные подавлению: проводники, сопутствующие, функционеры идеологии. Эта черта в значительно редуцированной форме присутствует и в праве других формаций автократического и олигархического плана, но в экстремистском диктате она достигает апогея. Слоиная градация применимости правовых норм, догм и конкретий, которая является одним из индикаторов интроспективности подавления, при рассматриваемой форме диктата имеет наиболее ортодоксальный характер. По сути законодательство, которое в данном случае лишь инструмент прямой реализации субъективной воли иерархов, является одним из аспектов конкретизации непосредственного подавления производителей, а при необходимости – инструментом, поводом, основой волевого произвола по отношению к внутренним противникам, почти всегда претендентам на более высокие ступени диктатной иерархии. Иными словами, закон применяется к тем лицам, тогда и только в том случае, когда иерархи (или проводники) считают это необходимым.

Таким образом универсальность и интегральная социальность права в данном случае является не более чем демагогией пропаганды, одной из попыток лобовой, насильственно-интроспективной инъекции в сознание подавляемых иллюзии всеобщего блага диктата, а следовательно, и права. (128)

(128) – В ряде конкретий данной формы даже это явление отсутствует, т.е., градация права представляется имманентной чертой социального бытия. На примере эволюции этого аспекта права в различных формах диктата очень ясно прослеживается детерминация диктатом права, изменяющая характер подавления, взаимный уровень позитивного и негативного интроспективных компонентов.

Одной из сторон указанного аспекта, весьма характерной для экстремистской формы диктата, является применение права и пенитенциарных структур непосредственно к иерархам, как domestikального социума, так и инородных. Во всех же других формах, следовавших за примитивно-силовой, соответствовавшей самым ранним стадиям эволюции, иерархи в полном соответствии с базовыми мотивациями и диктатными интересами присваивали себе статус надмирности, надчеловечности, надзаконности. Этот статус неподвластности законам и вследствие этого неприменимости наказательных акций с эволюцией интроспективного компонента подавления, не связанного с отраженными в Я режиями физических репрессий (т.е., ориентированными на супер-Я и Я) распространяется в подавляющем большинстве случаев и на иерархов domestikальных социумов, и на инородных. И это несмотря на интенсивность этнических антагонизмов, обусловленных асинхронностью техногенеза и этногенеза. Причина крайне проста: казнь иерарха поверженного этноса, отражаясь в Я членов своего социума, приводит к редукции надмирности, апплицируемой иерархам доминирующего социума. Без экстраординарных причин иерархи не казнят себе подобных; (129) во всяком случае открыто, с прокламативной тенденцией воздействия на сознание подавляемых.

(129) – Это положение ни в коей мере не распространяется на экстремистские формации.

Парфия и Персия, Рим и противостоящие ему Греция и Персия античности, история средневековой Европы, истории турецкой экспансии и т.д., – любой из этих примеров этнического и государственного антагонизма подтверждает вышеприведенный тезис.

Несмотря на этногенетически детерминированную периодичность эволюции диктата, эта сущность усиливается в соответствии с технологически детерминированной эволюцией интроспективности диктата.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Тотально-интроспективные формации диктата современной истории демонстрируют наличие этой правовой сущности в самой превосходной степени, когда слой иерархов становится космополитическим и не разрушается даже в периоды государственных и этнических коллизий. Экстремистская форма диктата – это внеэволютивный, хронологически-инвариантный тупик эволюции, на который весьма слабо распространяются стратегические законы эволюции диктата. Именно в силу этого иерархи этой формы полностью отрицают сущность права. Смена иерархов, появление новых всегда сопровождается уничтожением предыдущих, причем это действие сопровождается апплицированием последним всех негативных общечеловеческих черт, отступничества от базовых догм, измены интересам социума. Достаточно частая смена иерархов приводит к тому, что правовая неподвластность, точнее, тот ореол, который присваивается иерархам, аннигилирует, и остается человек, обязанный следовать тем же законам и нормам права, что и подавляемые. Появляется прямой антагонизм, так как иерарх не хочет, не может и не должен исповедовать те же мораль, идеологию, право, что и подавляемые в силу имманентного ему диктатно-структурного телеологизма и в силу присущего ему слойного стереотипа психотипа. Это также влияет на неустойчивость и неэффективность данной формы диктата.

Помимо государственных формаций – конкреций всеобщей категории диктата, существуют и внегосударственные формы диктата, имеющие ряд специфических черт права, детерминируемых именно спецификой этих форм диктата в их эволюции. К таким формам относятся религиозные конгломераты, от глобальных религий типа зороастризма, буддизма, христианства, ислама до религиозных сект всевозможного толка; идеологические конгломераты: партии, общества и т.д.; негативно-диктатные образования: банды, криминальные сообщества типа китайских триад или сицилийской мафии, а также парной семьи как минимально-континуальной формы диктата со всеми характерными чертами диктата.

Все пободные социальные конгломераты индивидов обладают полным комплектом черт, имманентных диктату: мотивационным и поведенческим самопричислением, функциональной и гедонистской иерархией, слойностью – в соответствии с градацией психогенотипа, наличием подавления. Независимо о продолжительности эволюции этих форм, длящейся от жизни одного поколения до нескольких тысячелетий, они демонстрируют в своей эволюции все фразы, присущие эволюции диктата вообще и государственным формациям в частности. Наиболее долгоживущая форма – религиозная – является примером эволюции диктата в рафинированном виде, хотя ее мотивационным детерминантом самопричисления является не функциональная кооперация с целью решения жизненных задач противостояния внешним возмущениям, как в случае государственно-этнических социумов, а идейно-мистическая совокупность догм. К тому же религиозная, мистическая основа мотивационного самопричисления является лишь внешней стороной конгломерации людей, по сути объединяющихся для противостояния либо внешним социумам, либо внутрисоциальным группировкам (субсоциумам), либо объективным внешним возмущениям произвольной природы. Мистическая основа, разнящаяся в конкрециях религии, в данном случае не играет роли.

Эволюция ркклигии проходит те же этапы и характеризуется теми же аспектами, что и эволюция государственных формаций. Все они зарождаются на позитивно-мотивационной основе, с имманентной высокой эффективностью подавления, эволюционируют в соответствии со стратегическими детерминантами, (130) имеют принципиальную тенденцию редукции эффективности подавления и роста интенсивности подавления. На стадии зарождения религии глобального характера имеют столь высокую имманентную эффективность подавления, т.е., позитивно-мотивационного вовлечения, (131) что уровень внешнего, негативного подавления крайне низок; оно вообще отсутствует.

(130) – Сущность этих детерминантов в данном случае отлична от государственно-социальных (этногенетического и технологического). Последние включают те, что здесь рассматриваются, – как непосредственно, так и опосредственно через иные, социальные сущности, но главным компонентом является конгломерат идей – онтологических, экзистенциальных, взаимодействие которых со структурами сознания и определяет эволюцию.

(131) – Примеры массового религиозного подвижничества и добровольного мученичества, отрешения от стратегического гедонизма Оно есть во всех религиях на начальных стадиях эволюции.

Эволюция диктата с ее имманентными законами определяет социальную (в данном случае диктатно-религиозную, имея в виду, что религия для нашего анализа не идейно-мистическая сущность, а социальный конгломерат) необходимость усиления внешнего подавления, что приводит к появлению и гипертрофии как собственных институтов подавления (инквизиция, соборы, суды шариата и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org т.д.,) так и использование традиционных государственных структур подавления; кроме того, религиозные догмы и институты включаются как в идеологическое основание государства, так и в структуры сопутствующего слоя.

Появление собственных, специфических структур подавления детерминирует и специфику права, свойственную религиозному диктату. Специфика собственных институтов подавления религиозных форм диктата в том, что формально они не направлены на защиту непосредственно религиозных доктрин, институтов, идей от внешних возмущений: идейных, доктринальных, институтов, идей от внешних возмущений: идейных, доктринальных, материальных (произвольной природы). Поскольку религиозный диктата полностью базируются на приятии (структурами супер-Я индивидов) идей и догм данной конкретной религии, то право ориентировано на защиту именно этих сущностей. Но объективное рассмотрение эволюции глобальных религиозных форм, таких как христианство или ислам, показывает, что начиная с фазы расцвета идейно-мистическая основа превращается лишь в идеологическую основу внегосударственной формы диктата, т.е., лишь в ширму гедонизма иерархов (по отношению к подавляемым, чья искренняя вера в догматы имеет место и в государственных формах). Иначе говоря, правовая защита догм и идей по сути охраняет то же, что и государственное право – интересы диктата, но именно специфичность ориентации подавления определяет и право религиозного диктата. Основные черты религии, детерминирующие устойчивость этой формы диктата: мистическая трансцендентность догматических сущностей, ортодоксальность доктрин, метафизичность, недоступность рациональному анализу, схоластичность, социально-отраженная иерархичность, необходимое наличие среди высших адептов мистических персонификаций, отраженно-ассоциированное с мистической волей религиозного иерарха, базирование на объективных этнических ценностях людей и т.д. (132)

(132) – Образованный читатель может продолжить этот ряд характерных черт идеологии на примере христианства.

Даже первичный анализ этих сторон идеологии приводит к логичному выводу о принципиальном сходстве их с характерными чертами экстремистских форм диктата. Как и в случае государственных форм диктата, при наличии соответствующих объективных внешних и эволютивно-диктатных детерминаций она приобретает характер экстремистской формы (средневековое христианство, исмаилиты, православные секты и т.д.). Более того, как только религиозная форма смыкается с государством и приобретает возможности внешнего подавления, имманентно присущие государственному диктату, это является предвестием появления экстремизма. Смыкание этих форм, конечно, должно быть органичным, а не эклектичным симбиозом, т.е., когда религия становится органичной основой государства (маздакизм, ислам, исмаилиты и т.д.). Черты идейного основания, указанные выше и являющиеся аспектами базовой, защищаемой правом сущности, непосредственно определяют и суть права. Ортодоксальность догматизма и схоластика порождают правовые нормы, отрицающие любые деформации доктрины, и пенитенциарные структуры, осуществляющие это правовое отрицание: соборы, духовный суд, инквизиция, воинствующие ордены. При этом правовые нормы прямо и непосредственно определяют неприкосновенность, инвариантность и неподвластность анализу религиозных догм; правовому преследованию подлежит любая попытка реформации основополагающих догм. И если на начальных стадиях эволюции религиозной формы диктата наказанием попыток реформации является отчуждение индивида от религии, то в дальнейшем наказательные функции все больше становятся прерогативной пенитенциарной системы и все больше приобретают характер внешнего подавления, т.е., общая эволюция права та же, что и в случае государственной формы диктата.

Идеологические конгломераты индивидов: союзы, партии и т.д., имеющие целью функциональное противодействие произвольным внешним возмущениям, демонстрируют те же диктатные детерминации права и сопутствующих систем, что и любые другие формы диктата (религиозные, в частности), так как сущность их в значительной мере сходна. Все они базируются не на гедонизме подавляемых, как государственный диктат, а на структуре супер – Я, причем на его онтологических, астрально-человеческих сущностях бытия индивида, эго экзистенции.

Несколько слов о характере диктатных детерминаций права на примере весьма специфичном – конгломератах негативных пассионариев. Сюда относимы все их виды: от античных пиратов и триад Китая до современных криминальных синдикатов. Объединение негативных пассионариев происходит на основе взаимосвязи особенностей их психотипа и телелогии конгломерата.

Криминальное объединение требует наличия своего рода права, так как в противном случае военизированная автократия объединения, необходимая для

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
перманентного антагонизма с государством, неизбежно приведет к абсолютному произволу автократов, к присвоению всех гедонистских благ, являющихся целью индивида, вступающего в объединение. Когда право в этих объединениях не сформировано или не имеет место неписанное право внешнего превалирования (133), возникает антагонизм между гедонизмом индивидов-членов и внешним (отраженным в Я) воздействием автократа, что в соответствии с психотипом индивидов этого слоя приводит к быстрому развалу объединения.

(133) – Примитивные уголовные банды, шайки.

И обратный пример – криминальные объединения, имеющие ортодоксальное универсальное право: китайские триады, сицилийская мафия и т.д., – демонстрируют длительность существования, сравнимую длительностью обеспечения государства. Отсутствие писаного права и структур обеспечения делает необходимым его базирование на сущностях общечеловеческого, этнического плана (разумеется, утилизированных для конкретных целей формы) и сущностях, детерминируемых гедонизмом. Это такие категории, как этический телеологизм и конгломерации негативных пассионариев, верность клану, дающему блага и защиту, самопожертвование во имя клана и т.д., т.е., сущности, идентичные лежащим в основе государственной идеологии и права. И это несмотря на перманентный антагонизм данных форм диктата. Другими словами, это еще одно объективное подтверждение универсальности диктата и того, что он детерминирует (в эволюции) все аспекты социума.

Неписанность права и централизация структуры иерархии подразумевают универсальное и всеобщее принятие права не только как аспекты структуры, но и как этико-морального детерминанта супер – Я всеми членами негативно-диктатного конгломерата, поскольку в противном случае имеет место силовой произвол иерарха, что, как и в случае государственных форм, приводит к нестабильности и быстрому распаду конгломерата. Это и имеет место в мелких бандах и разбойничьих шайках. И антитеза, указанная выше – китайские триады и мафия.

Следующий (и последний) пример диктатной детерминации права рассмотрим на анализе семьи. Семья представляет собой минимальный социум со всеми присущими чертами: телеологизмом, жизненными задачами выживания и размножения, противостояния внешним возмущениям, диктатным, а следовательно, и внутренним правом. (134) Как и в случае государственного права, частично детерминируемое им (косвенная диктатная детерминация) внутреннее право семьи определяется сутью диктата, т.е., в данном случае характером функционального соподчинения и дифференциации гедонистских прав между членами семьи. Право, точнее, конкретии права определяются как декларативной структурой диктата в семье, так и соответствием диктату психотипов индивидов, составляющих его, соответствием объективным, телеологическим.

Возьмем примеры: матриархат, пунаула, парно-патриархальная семья. Иерархическое доминирование женщины, противоречащее структуре ее психотипа, приводит к тому, что эволюция, если это не регресс, идет крайне медленно, социум являет собой пример неустойчивого к внешним возмущениям диктата с соответственной гипертрофией всех кошмаров внешнего подавления. История дает множество примеров, аргументирующих это положение. (135)

(134) – Разумеется, здесь речь не идет о семейном праве как разделе государственного права, хотя последнее влияет на внутреннее право в семье.

(135) – Взгляды на эту сущность (Энгельс "Происхождение семьи, частной собственности и государства"), аргументирующие ее эволюции экономическими причинами, имеют те же недостатки, которые присутствуют и в анализе других аспектов социума.

Групповой брак, нивелирующий диктатные взаимоотношения и являющийся одной из конкретий социального эгалитаризма, также представляет неустойчивую структуру и существует лишь в этносах, где внешняя репрессивность имеет низкий уровень и деформация формы вследствие этого незначительна (например, Гавайи).

Парный брак (а также полигамия) при условии мужского доминирования представляет собой логичную социальную сущность с адекватным соответствием телеологизма диктата (в данном случае семейного) и психотипов индивидов, составляющих его, с соответственным развитием, эволюцией этой диктатной формы, отвечающим стратегическим законам. Соответственно и право этих семейных форм отвечает характеру диктата. Если в случае матриархата диктат принимает черты ортодоксального силового подавления в крайнем выражении, что является следствием неадекватности сути диктата и психотипов индивидов, составляющих его иерархию, то и право приобретает все черты, соответствующие этой форме (см. выше). Это отсутствие интроспективных,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org позитивно-гедонистских компонентов, крайний уровень произвола, дифференциация правовых норм, в том числе и регулирующих потенции гедонизма и т.д.

Групповой брак, имманентно апплицирующий индивидам обоих полов эгалитарные семейные и сексуальные права, несет все недостатки ортодоксального социального эгалитаризма как категории и социальной сущности; соответственно аморфность диктатной иерархии и отсутствие целесообразности права и пенитенции, приобретающих черты спорадических социальных акциденций. Парный и полигамный патриархальный брак в силу адекватности телеологии диктата и психотипов составляющих его индивидов, а также вследствие оформленной иерархии, как функциональной, так и гедонистской, определяет наличие оформленного права, соответствующего данной форме диктата и защищающего интересы конкретного иерарха. Это в силу вышеуказанных причин имеет интроспективное основание, позитивно-гедонистские сущности, объективную телеологию, сравнительно высокую универсальность и часто смыкается с государственным правом в целом.

В отличие от матриархата, нивелирующего основную черту диктата – мотивационное самопричисление подавляемых, патриархальный брак реализует эту сущность на базе высокого уровня позитивного гедонизма, давая женщине и детям защищенность от внешних воздействий, пищу, кров и т.д. Эта сущность и определяет интроспективную преемственность правовых норм именно подавляемыми, что и является основой устойчивости права этой формы. Конкретное право семейной формы диктата в конкретный исторический отрезок времени и в конкретном этносе имеет специфические черты, определяемые особенностями эволюции диктата, этногенезом и т.д. В данном случае не ставится задача конкретного анализа семейного права во всех существовавших формах брака, а искушенный читатель, используя предлагаемую теорию, сможет сам проанализировать интересующие его конкретности. Приведенный анализ дает еще одно подтверждение всеобщности, глобальной социальности диктатной детерминации права.

Частные выводы

Соответствие права и детерминирующей его формы диктата проанализировано и аргументировано выше. В процессе эволюции каждой формы, во всяком случае в прошедшие эпохи предцивилизации и цивилизации, диктат проходит фазы, имеющие характерные черты стратегического плана, инвариантные формам, хронологии, которые показаны в предыдущих главах. Диктат в циклическом развитии эпохи цивилизации проходит фазы зарождения, активации, расцвета, экспансии, обскурации, распада (или заката, медленного распада). Каждой фазе соответствуют и правовые реалии. Право в фазах зарождения, расцвета и обскурации как наиболее характерных демонстрирует базовые сущности эволюционного диктата. Зарождению формы диктата соответствуют высокий уровень мотивационного самопричисления, наиболее эффективная интроспекция подавления и, естественно, низкий уровень внешнего подавления, унификаций жизненных мотиваций, т.е., конформизм универсален для всех слоев диктата и социума. Эти черты диктата детерминируют интроспективно-гедонистскую позитивность отражений в Я правовых догм и норм, универсальную приемлемость права, ориентацию на интроспективное основание права, а не на фиксированное, писаное право и пенитенциарную систему, прямую взаимосвязь в сознании идеологии и правовых норм и т.д. Краткий перечень этих черт обнаруживает прямую каузальную связь их с эволюционирующим диктатом на этой стадии.

В фазе расцвета появляется диктатная экспансия оформленных слоев подавления и сопутствующих, отчуждение интересов иерархов от интересов социума, дифференцирование гедонистских прав, морали, этики, идеологии, экстенсивный и интенсивный рост внешнего подавления, а также внеправовые, тайные структуры подавления. Соответственно видоизменяется детерминируемое этими сторонами диктатной сущности право в его целостной сути и частных аспектах. Право дифференцируется в каузальной зависимости от сложной оформленности диктата, приобретает телеологическую ориентацию на интересы иерарха и высших слоев. Идеология, этика, мораль, отражающие на этом этапе эволюции конкретно-временные интересы подавления, тесно связываются и с идейными основаниями права, и, более того, прямо отражаются в правовых структурах, нормах, догмах. Отчуждение права от интегрально-диктатной телеологии и переориентация на интересы иерархов приводят к снижению веса интроспективных оснований и каузальному появлению структур внеправовой пенитенции, непосредственно реализующей волю иерарха. Другими словами, наряду с правом в структуре диктата появляется социально-приемлемый произвол и структуры его конкретизации.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
В третьей фазе – обскурации и распада – налицо резкая редукция интроспективного компонента подавления, эффективности подавления, полного отчуждения интересов иерарха от интересов диктата, антагонизм мотиваций подавляемых и диктата в целом, усиление внешнего подавления и произвола; эти базовые черты данной фазы диктата прямо и непосредственно отражаются в сути права. Самым ярким примером в данном случае, без перечисления конкретий, является право в Риме цезаристской эпохи и эпохи "солдатских императоров".

Таким образом, как и рассмотренные в предыдущих разделах элементы функционирующего социума, право в своей сути и конкретиях также является каузальной производной и отражением эволюции диктата, зависимым аспектом функционирующего подавления.

Глава 6

Диктат и война

От первых схваток с каменными топорами эпохи зарождения человека до гигантских побоищ XX в. войны являются перманентной и необходимой чертой социальной жизни. Войны большие и сравнительно малые, однодневные и Столетняя, внутренние и внешние шли и идут непрерывно в течение всей истории человечества. Если диктат в эволюции, согласно излагаемой в работе теории, является всеобщим детерминантом вариативного человеческого социума, то должна существовать каузальная взаимосвязь этих категорий, связь, определяемая сутью диктата и базирующаяся на основах психомотивационных потенций и активаций индивидов слойной иерархии социума. Поскольку войны никогда не начинаются по инициативе низших, подавляемых слоев иерархии, то естественно встает вопрос, зачем необходимы войны иерархам и насколько объективна эта необходимость?

Эта проблема безотносительно к диктату (как категории и объективно-социальной сущности) занимала умы многих и решалась на основе введения различных гипотез и теорий психологической предрасположенности, необходимостей общественной экономики, имманентности межгосударственных отношений в целом и т.д. Ни одна из этих теорий (Платон, Маркс, Клаузевиц и т.д.) не объясняет ничего, не дает ответа ни на один вопрос: почему войны идут вообще, почему подавляемые идут на смерть, почему войны возникают именно в данный момент времени и инициируются именно этим государством, этносом. Перечень вопросов можно продлить, но суть ясна. Анализ категорий, обуславливающих появление и эволюцию войн в этих теориях, показывает, что они не обладают самым главным качеством – социальной всеобщностью, универсальностью и соответственно имеют низкий уровень экстраполятивности социального будущего, в данном случае войны.

В нашей работе показано, что базовой структурой эволюции является диктат, детерминирующий все аспекты индивидов социума; частично это уже было проиллюстрировано на примерах в предыдущих разделах. Рассмотрим эту детерминацию, анализируя причины и суть войн и военных структур общества. Основными аспектами, определяющими наличие и эволюцию диктата, являются: дифференциация психотипов индивидов, соответствующая их слойной телеологии; наличие внешних воздействий на социум (природных и этногенетических) и внутренних (технология); слойная градация гедонистских интересов и возможностей и функциональных обязанностей.

Стр. 2

Эти сущности, преломляясь в сознании людей и конкретизируясь в активности опосредованно через разум индивидов и социума, и являются собой детерминанты истории.

Рассмотрим конкретно эту детерминацию на примере войн. Как уже говорилось, ни одна война не началась по инициативе подавляемых слоев социума.

Телеологизм и суть психотипа индивидов этих слоев предполагает подчинение и отчуждение от собственной воли с исповеданием сознательного и бихевиористского конформизма. Резня, сопровождающая стихийные бунты, не является войной в полном смысле, а является лишь акцидентальным прорывом подсознательного гедонизма. Внутренние (гражданские) войны при декларативном отличии от внешних войн по сути ничем от них не отличаются, так как являются результатом столкновения либо групп иерархов, либо иерархов и претендентов на это место, в случае организованных мятежей и революций. Разница с внешними войнами лишь в этническом происхождении иерархов противоборствующих сторон. По сути дела причину войны можно найти, анализируя результаты, которые полагают достичь в ее начале иерархи противоборствующих сторон.

Начнем с внутренних войн. Вне зависимости от того, кто противоборствует, Артаксеркс и Кир младший, императоры Би Ши и Ван Ман, Цезарь и Антоний, Коммуна и Тьер – суть в предполагаемом результате, а именно, трансформации структуры диктатной иерархии с тем, чтобы занять в ней места в слоях с максимальными гедонистскими возможностями и захватить дополнительные

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
гедонистские блага. Вождь противоборствующей группировки хочет занять место иерарха, военачальники – место в его окружении и т.д. Война облегчает иерархизацию, так как необходимо полагает структурализацию социума на военный манер, т.е. бюрократическую автократию с верховным военачальником во главе. Очень часто внутренние войны предполагают смену не структуры диктата (даже в случае революции), а лишь иерархов, проводников и подавляемых. Примеров более чем достаточно в истории всех этносов. Характерной особенностью внутренних войн является уничтожение всеми противоборствующими сторонами контрдиктатных пассионариев.

Стр. 3

Это станет понятным, если принять во внимание, что телеологизм этого слоя включает необходимость деформации идейного континуума социума, а внутренняя война, вследствие отсутствия этнических мотивов, полагает наличие примитивно-идейных обоснований ее необходимости, инъецируемых в сознании подавляемых в ипостаси мужественных воинов. Особенно это имеет место при наличии претендентов на место иерархов(1), так как противоборствующие группы иерархов предыдущей формы в меньшей степени опираются на идеологию, а в большей на сублимированный гедонизм своих сторонников. Таким образом, внутренние войны имеют целью, предполагаемым результатом смену иерархии диктата, т.е. формирование высших ее слоев из числа руководства победившей группы.

Внешние войны имеют более разнообразные цели: этногенетические, захват благ, необходимых иерархам, уничтожение чуждой идеологии и т.д. Можно подвергнуть анализу все мыслимые разновидности войн и показать, что в конечном итоге все они являются результатом инициаций иерархов и высших проводников.

Рассмотрим войны, связанные с этногенетической экспансией с точек зрения этноса агрессивного и защищающегося. Глубокий анализ причин и сути войн, связанных с этнической экспансией, дан Л.Гумилевым. Здесь приведем основные тезисы и проанализируем связь с диктатом. Фаза этногенеза, названная Гумилевым "перегрев пассионарности", предшествует экспансии и характеризуется резким увеличением доли и влияния пассионарных индивидов в суммарном континууме социума и социальной активности. Полностью оценить глубину мысли Л.Гумилева мешает умозрительность его построений, в частности базовой сущности – пассионарности. В данном случае трактовка ее та же, что в гл. 2, т.е. вышеприведенная характеристика фазы этногенеза означает, что в континууме социума в этой фазе присутствует сравнительно большой, достаточный для инициации остальной части подавляемых контингент индивидов с психотипом, отличным от конформного стереотипа слоя подавляемых. Отличие в основном относится к высокому уровню гедонистских детерминантов потенций и активаций разума при снижении уровня детерминантов (запретных барьеров), связанных с Я и супер-Я.

(1) – В этом случае основанием для войны являются различные идейные инверсии репрессированного гедонизма подавляемых под вывесками эгалитаризма, общего блага и т.д.

Стр. 4

Наличие достаточно большого контингента индивидов подобного типа, связанное с объективными законами этногенеза и фазой этнического расцвета, ставит перед диктатом ряд проблем. Совершенно ясно, что индивиды этой группы при наличии внешней репрессии достаточно быстро инвестируются в слой негативных пассионариев; в силу значительности их контингента это быстро приведет к распаду формы диктата. С другой стороны, диктат не в состоянии удовлетворить их гедонизм (даже на поздних стадиях эволюции технологии) – также вследствие значительности их контингента. Имея в лице этих (бесспорно необходимых для процветания и этноса, и диктата) индивидов потенциальных врагов, диктат прибегает к приему внешней инверсии пассионарности, т.е. используя высокий уровень этнических доминант сознания, характерных для этой фазы и связанных с мотивационным самопричислением, диктат находит внешних этнических врагов доместикального этноса (и объективных, и надуманных) и изменяет направление пассионарности, т.е. обращает мотивированные активации этих индивидов на захват благ инородных этносов. Этим действиям диктата помогает еще одна объективная сущность, связанная с мотивационными детерминациями пассионариев, а именно, то, что этническая экспансия для них означает возможность удовлетворения гедонистских мотиваций, доминантных для их психотипа: захват материальных благ, карьера, инвестиция в высшие слои иерархии и т.д. вплоть до элементарного секса. В этом единстве сущности и мотивационных основ гоплитов Александра, легионеров Рима (эпохи завоеваний), конкистадоров, казаков Ермака, воинов колониальных войск Англии XVII-XIX вв. и т.д.

Сопутствующие аспекты экспансии: материальные захваты, передел территорий,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
диктатные перемещения – являются, при всей их внешней значимости, второстепенными, производными вышеприведенного базового детерминанта, определяющего необходимость и конкретность войн для экспансивного этноса. Ему противостоит этнос, подвергающийся агрессии. Каковы могут быть возможные результаты войн для него? Этот вопрос имеет, безусловно, слойно-дифференцированный и зависящий от фазы эволюции диктата ответ. Для иерархов и проводников поражение – это потеря или кардинальное уменьшение гедонистских возможностей, для подавляемых это лишь смена ярма, для контрдиктатных пассионариев это безразлично, так как они репрессируемы любым диктатом.

Стр. 5

Исключая высшие слои диктата, на фазах, связанных с низким уровнем диктатной и этнической пассионарности (сравнительно синхронных в эпоху цивилизации), подавляемые в той или иной мере осознанно исповедуют во время этнических коллизий девиз римского плебса эпохи упадка: "Abe bene, ibi patria".

Для высших слоев диктата, несмотря на возможность поражения, война также желательна(2), так как объективные законы эволюции диктата (см. предыдущие главы) диктуют необходимость интенсификации и экстенсификации внешнего подавления, для чего необходим иерархический аппарат бюрократии, вершиной и логическим завершением которого является военная автократия. Этой же тенденции соответствуют стратегические мотивации иерархов с их имманентным стремлением к усилению личной власти автократии (связанной с максимальным уровнем отчуждения гедонистских благ), самый прямой путь к которой – военная структурализация и консолидация социума перед агрессией внешнего этноса. Иначе говоря, и со стороны защищающегося этноса, вернее его верхних слоев, война становится диктатной необходимостью и детерминируется сущностью эволюции диктата(3).

Эти фазы эволюции диктата и этноса взяты не случайно, потому что именно в фазах экспансии, обскурации и распада диктат имеет органичную необходимость к развязыванию войн под любым предлогом(4).

Особенности других фаз эволюции диктата, например зарождения или расцвета, особенности объективные и интроспективно-индивидуальные, не детерминируют наличия военных структур и войн. Приведенная аргументация является частным подтверждением положения об универсально-социальной всеобщности категории диктата.

(2) – В противном случае войны были бы заменены дипломатией.

(3) – Мотивации высших проводников: военных, тайных служб и т.д., адекватные мотивациям иерархов в отношении войн, – это второстепенные, но достаточно значительные детерминанты.

(4) – Здесь же необходимо отметить, что мотивации и нужды иерархов в этих фазах эволюции диктата в значительной мере сходны – необходимость "спустить пар" есть в обоих случаях, но причины разные.

Стр. 6

В данном случае этнические, внешние мотивации являются лишь ширмой интересов диктата и его интроспективно-мотивационным инструментом для инициирования и направления нужных активаций.

Одним из косвенных подтверждений диктатной детерминации этнических (по вывеске) войн являются взаимоотношения иерархов этносов-антагонистов. Начиная с некоторого уровня эволюции технологии (соответственно и диктата) иерархи уничтожают друг друга лишь в исключительных случаях. В большинстве случаев поражение или победа приводят лишь к уменьшению или увеличению гедонистских возможностей иерархов, а начиная с некоторого уровня эволюции – к полюбовным соглашениям о переделе возможностей. Пример – это войны Европы за последние 200 лет. Войны, вызванные экономическими необходимостями конкретной формы диктата(5), имеют столь прямую диктатную детерминацию, что нет необходимости подвергать их анализу. Рассмотрим войны, связанные с идеологическими дифференциациями, особенно характерные для экстремистских форм, к которым относятся и религиозные войны эпохи редукции религиозно-интроспективного воздействия и слияния с государственным диктатом. Ислам с его войнами, альбигойские войны и крестовые походы, насаждение христианства на Руси, войны коммунизма – все они объединяются одним внешним признаком – идеологией как причиной, знаменем и мотивационной доминантой (в сознании участников) войны. Декларируется, что конечной целью войны и связанного с победой порабощения (потенциального) является приобщение подвергаемого репрессии этноса к идеологии агрессивного этноса. Априорно в сознание индивидов-агрессоров инъецируется совокупность догм об имманентном, моральном, духовном, интеллектуальном благе и превосходстве идей, составляющих идеологию агрессора. Бросается в глаза принципиальная адекватность сути декларативной

(5) - Например, отсутствием в ареале обитания социума каких-либо полезных ископаемых, изделий и т.д. и невозможность их получения помимо военного захвата.

Стр. 7

Идеология как совокупность идей должна была бы, при отсутствии диктатных детерминаций и интересов, инжецироваться в сознание индивидов вне зависимости от этнического происхождения, спонтанно, в зависимости от онтологической, этической и любой другой ее стороны и ценности. Инвестиция любой идеи, идеологии, этики и т.д. с помощью внешней репрессии всегда имеет диктатное основание, т.е. инъекция инородных идей в этом случае преследует прагматические цели, связанные с присвоением гедонистских благ. Это очевидное положение непосредственно применимо к анализу идеологических войн, так как идеология, приемлемая и декларируемая иерархами, всегда является спекулятивной сущностью, используемой для целей подавления. Примеры: экспансия христианства, особенно в Южной Америке, экспансия ислама в первые столетия после пророка. В отличие от этнических войн, идеологические войны, присущие более высоким ступеням эволюции диктата и социума, имеют конечным результатом навязывание идеологии агрессора индивидам побежденного этноса. Поскольку иерархи диктата в той или иной степени являются персонификациями, носителями доместикальной идеологии, то результат идеологической войны всегда включает уничтожение иерархов побежденного социума, инородной формы диктата (от Монтесумы, вождей альбигойцев до фашизма современности) с последующим переносом, персонификацией новой идеологии в лице нового иерарха. Разновидность идеологических войн - войны, провозглашаемые той или иной группой индивидов освободительными - вне зависимости от власти инородного этноса или доместикальной группировки. В первом случае это гибридная этническая и идеологическая войны, во втором - это сугубо идеологическая война. В любом случае декларируемые догмы освобождения являются идейной основой для смены формы или формации диктата, точнее, для смены структуры диктата и в первую очередь смены иерархов и высших проводников, поскольку подавляемые, производители в функциональном телеологизме инвариантны к конкретным хронологическим формам диктата. (Подавление производителей инками отличалось от испанского лишь уровнем жестокости.)

Идеология освобождения в данном случае лишь удобная ширма и инструмент воздействия на сознание для группы индивидов, стремящихся к вершинам диктатной иерархии.

Стр. 8

Результаты всех успешных освободительных войн подтверждают это, так как "герои-освободители" всегда составляют верхние этажи новой иерархии и уровень подавления в новых формациях достаточно часто превосходит прежний. Иначе говоря, и эти войны являются результатом диктатных детерминаций, в данном случае результатом активности претендентов в иерархии. Здесь уместно напомнить, что освободительные войны невозможны без предварительного создания организации, партии, группы, иницирующей начало войны, которая имманентно имеет диктатно-иерархическую структуру, причем в силу объективных обстоятельств централизованную, авторитарную или в лучшем случае олигархическую, часто приобретающую черты экстремистской формы.

Война - внутренняя, внешняя, этническая или любая иная - является средством решения диктатных проблем. Эти проблемы можно разделить на внутренние и внешние. Первые связаны с конкретными задачами силового подавления и воздействия на интроспекцию, мотивации подавляемых - задач, решаемых дальнейшей централизацией власти, усилением произвола, тайных служб, возможностью уничтожения пассионарных индивидов на фронте и вне его, спекуляцией на этнических мотивах и усилением отчуждения благ и т.д. Внешние проблемы связаны с захватом континента благ инородных социумов (или защитой своих), решение экономических задач (отражением гедонистских притязаний иерархов) и т.д., т.е. с получением дополнительных гедонистских возможностей как для удовлетворения потребностей иерархов и высших слоев иерархии, так и для решения внутренних задач диктата - в основном для стимулирования гедонизма подавляемых с целью сглаживания, редукции негативных диктату мотиваций.

Суммируя вышесказанное, можно даже на основании приведенного перечня целей и возможных результатов утверждать, что суть войн и их целесообразность детерминируется сущностью категории диктата, необходимостью подавления, потенциальными и активациями индивидов, составляющих слойную иерархию диктата и социума. Слойность структуры диктата и диктатная дифференциация психотипов в соответствии с имманентным телеологизмом индивидов-носителей определяет

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
дифференциацию индивидуального участия в войне, отношения к войне и к ее результатам.

Стр. 9

Иерархи – это слой, интересы индивидов которого в значительной степени являются отражением основных тенденций и сущностей эволюционирующего диктата. Гедонистские мотивации индивидов этого слоя являются необходимым компонентом социальных сущностей, иницирующих конкретии социально-диктатных активаций. Диктатные нужды, определяющие наличие войны как имманентной сущности эволюции глобального социума(6), в значительной степени реализуются через активность именно этого слоя. С одной стороны, через структуры Я на сознание иерархов действуют факторы, редуцирующие или полностью лишаящие иерархов возможностей гедонизма (внутренние и внешние) и репрессивующие мотивационные доминанты к началу войны. С другой стороны, начиная с некоторого уровня технологии иерархи отчуждены от кошмаров и тягот войны (опосредованно через Я нивелированы их негативные барьеры разума); более того, они приобретают благодаря ей новые возможности. Вследствие этой двойной позитивной детерминации мотивационные потенции иерархов в отношении к войне превращаются в конкретии при наличии отраженной в Я субъективно-объективной уверенности в положительном для себя исходе войны.

Потенциальная возможность войны (в сознательной потенции иерархов) позитивно-мотивационно утверждается в сознании как воздействием структур Я, так и самой мощной – гедонизма Оно.

Единственная структура разума – супер-Я, способная репрессировать эти (в частности) доминанты гедонизма, в силу стереотипа доминант иерархов, обладает низким уровнем детерминации активаций. В тех случаях, когда структуры супер-Я иерархов обладают достаточным уровнем детерминации, т.е. имеются значительные отклонения от психомотивационного стереотипа иерархов, соответствующего их социальному телеологизму, социум реже участвует в войнах и еще реже является агрессором(7).

(6) – Помимо анализа, приведенного выше, см. гл. 2, 3.

(7) – Тем не менее великими правителями всегда считались иерархи с гипертрофией черт психотипа, адекватного телеологизму: Кир, Цезарь, Карл Великий, Иван Грозный, Наполеон, Петр I и т.д.; обратный пример – Улугбек.
Стр. 10

Внешние, объективные детерминанты эволюции диктата: технология, этногенез, идеология, – конкретизируясь в реалиях социальной жизни, отражаются в структурах Я сознания иерархов в виде сущностей, позитивных или негативных их индивидуальному гедонизму. Характер контактов отражений Я и базовых структур (жизнеобеспечивающих) Оно может проявляться и реализовываться не только в виде осознанных позитивных или негативных социуму потенций и конкретий разума, но и (часто) в виде подсознательных мотиваций, вызванных превалированием (обусловленным слойной телеологией) именно подсознательного гедонизма Оно.

При достаточно высоком уровне сознательной коллизии отражений Я (например, агрессии внешнего этноса или подъема негативной пассионарности) и Оно гедонизм подсознания детерминирует активации экстремального характера, в частности войны.

Здесь налицо проявление той глобальной цепи причин: объективный мир – сознание (разум) индивидов – диктат – телеология слойной иерархии – психотипы – дифференциация активности – история (в данном случае войны), что и в любом другом социальном явлении, детерминируемом диктатной структурой социума.

Проводники диктата от высших вельмож до палачей, выполняя функции своего слоя в войнах, принуждают подавляемых к участию в боине. Мотивации и активность этого слоя варьируют в зависимости от этапа: преддверие войны; этап, предвещающий поражение или победу; финал войны (при различном исходе). В преддверии войны структура диктата стабильна, внешних воздействий нет, т.е. нет факторов (объективных), детерминирующих вариации структуры, связанные с увеличением гедонистских возможностей для индивидов этого слоя. В то же время факторы интроспекции социума, детерминирующие тенденцию иерархов к войне, определяют и объективную необходимость усиления подавления, обусловленную как объективно-социальными и интроспективными факторами эволюции диктата, так и субъективными, такими как воля иерарха, т.е., с одной стороны, внутренние факторы, обуславливающие усиление подавления, с другой, – гедонистски мотивированное стремление к повышению собственных возможностей. Разрешение этих детерминаций в войне позволяет как усиливать внешние репрессии, так и, в силу обусловленных войной деформаций структур диктата, продвигаться по иерархической лестнице диктата.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Стр. 11

Кроме того, война дает возможность проводникам получать гедонистские блага помимо структуры диктата, т.е. не из рук иерархов. Таким образом, при наличии внешних условий диктат в целом категориально и телеологизм данного слоя в преддверии войны направлены позитивно по отношению к воле иерархов к развязыванию войны. Усиливает это явление и то, что проводники и исполнители не участвуют непосредственно в бойне(8), т.е. отсутствие прямой угрозы их жизни не воздвигает негативно-гедонистских барьеров в сознании, редуцирующих или нивелирующих гедонистские мотивации, описанные выше.

В период войны, до конкретизации ее исхода, для исполнителей и проводников наступают самые желанные времена. Захват материальных, сексуальных и прочих благ у инородных этносов, карьеристские возможности, неофициальные возможности отчуждения в свою пользу гедонистских благ от индивидов доместикального социума, возможности произвола, связанные с ортодоксальной военной централизацией власти (т.е. созданием военно-бюрократической автократии) – все эти и ряд других, сходных с ними аспектов делают войну необходимой и желательной для проводников. Используя объективные потребности войны, спекулируя на этнических мотивациях(9), насаждая военную иерархию во всех социальных институтах, диктат преследует (и проводники реализуют) одну цель – ассоциировать интересы и цели войны, преследуемые диктатом (иерархами и проводниками), с интересами социума и на этой основе, комплексируя добровольный и мотивированный отказ от гедонистских возможностей с принудительным, репрессивным отчуждением от них, увеличить уровень аскетизма подавляемых, вплоть до самопожертвования во имя интересов диктата.

Этап, предвещающий победу или поражение, характеризуется рядом специфических особенностей. Военное доминирование (или поражение)(10) связано с захватом территории, материальных благ, подчинением части инородного социума.

(8) – Непосредственным орудием и в этом случае являются производители (начиная с некоторого уровня развития технологии) ; при этом отчуждении гедонистских прав максимально – жизнь.

(9) – Начало и первые этапы войны всегда характеризуются разгулом шовинизма.

(10) – Те же тенденции, что и при победе, но с обратным знаком.

Стр. 12

Приток материальных благ дает возможность какую-то их долю направить на удовлетворение, по крайней мере частичное, некоторых примитивных аспектов гедонизма: хлеб, зрелища и т.д. С другой стороны, подачки гедонизму подаваемых приводят к снижению, редукции внушенно-интроспективного аскетизма, необходимого диктату в целом, и к телеологии войн в частности. Одновременно захват территории и порабощение инородных социумов с враждебными этническими и социальными комплексами мотиваций диктует необходимость развития структур подавления, поскольку к обычным негативно-диктатным мотивациям подавляемых производителей прибавляются мотивации этнические, идеологические и т.д.

Вместе с усилением гедонистских мотиваций подавляемых доместикального социума это явление определяет необходимость гипертрофии слоя проводников, с имманентной аппликацией прав авторитарного произвола и усиления гедонистских объективных потенций.

Хотя этап предшествования поражению имеет объективные черты, прямо противоположные вышеуказанным, т.е. количество материальных благ уменьшается, территория уменьшается, континуум социума редуцируется, диктатные сущности и их вариации имеют (во всяком случае для данного слоя) в значительной степени идентичный характер(11), хотя и детерминированный иными мотивациями. Все вышеприведенные сущности, редуцируемые военными неудачами, по сути сводятся к одной – уменьшению социального континуума гедонистских благ. Поскольку иерархи при любом объективном положении в силу психотипа не хотят ограничивать своих гедонистских потенций и конкреций, то редукция может быть реализована за счет других слоев. Проводники и сопутствующие также исключаются из круга обделенных, так как их лояльность, абсолютно необходимая диктату, обеспечивается стимуляцией гедонизма. Остаются традиционные "козлы отпущения" – производители, контрдиктатные пассионарии и т.д.

Усиление отчуждения гедонистских благ подавляемых связано с повышением уровня подавления, т.е. с увеличением слоя проводников и количества благ, утилизируемого этим слоем.

(11) – Поэтому они анализируются вместе.

Возникает ситуация позитивной (не в диктатном смысле) обратной связи: повышение подавления усиливает слой проводников, что в данном случае редуцирует объем благ, потребляемых подавляемыми, что, в свою очередь, определяет необходимость усиления подавления. Несмотря на антагонизм объективных детерминантов диктата на этих этапах войны, диктатные конкреции в значительной мере сходны. Усиление слоя проводников – континуальное, потенциальное и активационное – определяет в условиях войны и структуру этого слоя и его место в диктатной иерархии, т.е. в конечном итоге отношение к войне и характер воздействия на нее.

Как и в предыдущем случае, суть детерминаций и отношения к войне проанализируем, исходя из возможных результатов войны в отношении к данному слою диктата. Окончание войны вне зависимости от ее исхода объективно означает прекращение притока материальных благ, исчезновение причины, оправдывающей экстремальное подавление и наличие иерархической автократии, исчезновение интроспективных оправданий, ширм для диктатного произвола и появление необходимости в законодательных его ограничениях, переориентацию пассионарности наиболее активной части социума от этнического противодействия (экспансии) на индивидуально-гедонистские, эгоцентрические цели и сходные. Эти объективные, негативные для неограниченного произвола изменения происходят на фоне выросшего за время войны аппарата подавления, индивиды которого имели во время войны огромные личные возможности, связанные с притоком благ и со снижением противодействия пассионарных подавляемых, занятых конкретной бойней, взаимным уничтожением. Кроме того, с эволюцией технологии, увеличением территориальных ареалов военных действий непосредственная угроза жизни и гедонизму проводников минимальна(12). Совокупность этих перспектив окончания войны прямо детерминирует мотивационные отрицания, нежелание проводников прекращения войны.

(12) – Взрыв технологии эпохи перехода к постцивилизации, определяющей и скачок военных ее аспектов, меняет положение кардинальным образом. Анализ этой эпохи – в отдельном подразделе.

Стр. 14

Более того, проводники, во всяком случае представители высших слоев, во время войны приобретают такие гедонистские возможности, а следовательно, власть и возможность присвоения прерогатив иерархов, что при наличии некоторых объективных (природных и социальных) и субъективных условий, связанных с качествами конкретных индивидов, они прямо инвестируются в иерархи. Солдатские императоры, мамелюкские султаны, ряд эпизодов истории Ирана, империя Чака Зулу, Наполеон и т.д. – ряд подобных примеров можно продолжать достаточно долго.

Гипертрофия средств уничтожения двояко – непосредственно и опосредованно, через эволюцию диктата (с имманентным ростом интроспекции), изменяет отношение этого слоя диктата к войнам. Во-первых, уничтожение становится тотальным и анонимным, т.е. смерть становится уделом не только воюющих подавляемых (героев-воинов), а всех членов социумов-антагонистов. Во-вторых, закономерное, стратегическое усиление интроспективного компонента подавления подразумевает снижение внешних аспектов, репрессий, связанных с индивидуальным произволом проводников, т.е. с редукцией именно тех аспектов гедонистских потенций, связанных с войной, которые наиболее желанны индивидам этого слоя.

Если в предыдущие эпохи этнические мотивы (у побежденных) при отсутствии необходимости поголовного геноцида вынуждали к использованию проводников для управления побежденным социумом, то в эпоху постцивилизации вследствие значительного и все более усиливающегося идеологического компонента войн проводники побежденного этноса чаще всего подлежат физическому уничтожению. Эти аспекты, а также детерминированная эволюцией диктата гипертрофия слоя сопутствующих и размывание различий между творцами идеологии и проводниками приводят к тому, что проводники становятся могучими адептами победоносной войны: последняя возможна тогда, когда объединенные усилия творцов интроспективного диктата (сопутствующих) и внешнего (проводников) производят столь мощные репрессии в отношении подавляемых в ипостаси героев-воинов, что победа становится неизбежной.

Неудачные войны, оканчивающиеся поражением доместикального этноса, имеют сходные, даже адекватные диктатные сущности в основе и следствиях.

Стр. 15

Уменьшение континуума материальных благ социума в преддверии поражения при неизменных аппетитах проводников и иерархов необходимо влечет за собой усиление подавления (целенаправленное отчуждение гедонистских благ), т.е. усиление активности этого слоя, континуальное и функциональное. Помимо

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
уменьшения территории, континуума потребляемых материальных благ, преддверие поражения с точки зрения проводников есть фаза опасности потери как гедонистских прерогатив, так и непосредственно жизни. В процессе эволюции диктата это положение как минимум не ослабевает, а в эпоху перехода к постцивилизации возрастает, так как войны в эту эпоху имеют более выраженную идеологическую окраску, а проводники терпящего поражение этноса, приобретающие некоторые черты адептов идеологии, становятся более опасными для побеждающего диктата, необходимо насаждающего собственную идеологию(13). Совокупность этих факторов вынуждает проводников интенсифицировать подавление с целью добиться повального военного героизма для отражения экспансии и предотвращения поражения. Интенсификация в данном случае включает и внешние аспекты: децимации, массовые расстрелы "трусов" и внушение этнических догм, и интроспективные, содержащие идейно-догматические сущности, причем все аспекты имеют характер тотальности.

В свою очередь, необходимость интенсификации подавления в рамках данной формы диктата(14) является причиной роста значения данного слоя в общем континууме социальных активаций; при некотором уровне внешнего давления на диктат (в данном случае военного) и определенной фазе эволюции диктата это может привести к деформациям структуры, в конечном итоге - к смене иерархов и изменениям (не принципиальным) слоя проводников. Аргументы в пользу этого положения имеются в истории всех этносов.

(13) - в еще больше степени это относится к конкретным носителям и творцам идеологии - слою сопутствующих.

(14) - Военное, т.е. этническое давление в данном случае играет роль внешнего возмущения для диктата и является детерминантом диктатных деформаций.

Стр. 16

В ряде случаев стечение вышеуказанных социально-диктатных факторов приводит к появлению экстремистских форм диктата, и одной из причин этого является слабость конкретных структур проводников и исполнителей подавления (Парижская коммуна, Мао, и т.д.).

Если иерархи являются консервативной структурой мотивационного, психотипного и активационного континуума социума, то проводники как непосредственная активная сила подавления, реализующая основной закон эволюции диктата, связанный с редукцией внешнего и ростом интроспективного подавления, наряду с передачей части функции подавления сопутствующим, претерпевают, если так можно сказать, интроспективизацию своей активности, в частности в отношении к войнам и во время войн. Война - это по сути самая радикальная форма внешнего подавления (уничтожения негативной диктату пассионарности), и редукция внешнего подавления, детерминируемая эволюцией диктата, в данном случае конкретизируется в редукции желательности, мотивированности войны в истории.

Крайнее проявление этой закономерности эволюции диктата осуществляется в эпоху перехода к постцивилизации, в современной фазе, когда войны, во всяком случае крупные, развязываются не социумами с наиболее последовательной, логичной эволюцией диктата, а экстремистскими формами диктата и социумами, находящимися на сравнительно низких ступенях эволюции и испытывающими давление извне, связанное с этногенезом и технологией инородных этносов. Для социумов, находящихся на сравнительно более высоких ступенях эволюции диктата, войны в меньшей степени (принципиально меньшей) являются средством редукции негативно-диктатного континуума, а в большей степени - средством решения проблем государственной формации (конкретии диктата): экономических, политических и т.д. В силу этого войны, инициируемые передовыми формациями диктата, отличаются ограниченностью, меньшими масштабами и меньшими последствиями для интроспективных и объективных сущностей, лежащих в основе конкретной формы диктата. Война как экстремальное состояние социума и диктата необходимо зиждется на мощных интроспективных основаниях. Утверждение о врожденной агрессивности человека, возможно и верное, ничего не объясняет, особенно если рассматривать войны с применением стрелкового оружия, артиллерии и т.д., что позволяет осуществить анонимное умерщвление на расстоянии.

Стр. 17

Любые режимы, любые формы диктата, вплоть до самых жутких диктатур, нуждаются в идеологизации, интроспективном инициировании подавляемых на участие в войне, с использованием всех тех догм, сущностей, теорий, верований, которые традиционно используются диктатом для интроспективного подавления и которые реализуются слоем сопутствующих.

Эволюция диктата, усиливающая именно эту сторону подавления и базирующаяся отчасти на позитивной активности данного слоя, полностью и непосредственно

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org детерминирует потенциал, активации и отношения к войне именно слоя сопутствующих. С одной стороны, органичная проституированность и стимулированное гедонизмом лояльное творчество сопутствующих инициирует их активность по созданию интроспективных сущностей воздействия на мотивации подавляемых с целью принуждения их к участию в войне. С другой стороны, сравнительно высокое (по сравнению с иерархами и проводниками) развитие супер-Я, определяемое структурой психотипа и необходимое для их эффективного диктатного функционирования, является причиной того, что ужасы войны, отраженные в Я и ассоциируемые категориями супер-Я, вызывают наличие антагонизма между супер-Я и диктатно-стимулируемым гедонизмом. Этот антагонизм, вкупе с психотипной продажностью, определяет адекватность их отношения и активность в течение войны, во всех фазах. Фаза войны, победа или возможность поражения детерминирует лишь конкретный характер активности: восхваление, оправдание, инициирование, стимуляцию – тех сущностей разума, тех онтологических, этических, этнических и т.д. категорий, которые могут подвигнуть подавляемых на максимальное, вплоть до самопожертвования, самоотчуждение гедонистских благ. Суть же отношения к войне слоя сопутствующих достаточно консервативна и определяется принципиальной проституированностью его индивидов. Они не имеют конкретных преимуществ от наличия или отсутствия войны (во всяком случае, достаточно весомых), поскольку их активность необходима и оплачивается всегда; более того, война предполагает возможность преждевременной, насильственной смерти каждого из них, вследствие чего, помимо негативных детерминантов супер-Я и Я, прибавляются негативные войне доминанты гедонизма. Для их нивелирования диктат вынужден усиливать стимулирование гедонизма сопутствующих – не только примитивными средствами, но и повышая социальный статус, соучастие в гедонистских прерогативах иерархов и т.д.

Стр. 18

И эта тенденция развивается в прямом соответствии с законом эволюции диктата – от полного пренебрежения в силовых формах ранних этапов эволюции диктата до принципиальной важности для диктата в развитых формах интроспективного подавления, а особенно в экстремистских его формах. Иными словами, диктатные детерминации отношения к войне данного слоя являются очевидным и прямым следствием совместного действия законов эволюции диктата как объективных, так и стратегических, психотипно-мотивационных интроспективных оснований его слойной структуры. Двигателем и материалом войн, как и всех остальных функциональных проявлений эволюционного социума, являются производители, подавляемые. В войнах индивиды этого слоя (в качестве воинов) подвергаются максимальному подавлению, т.е. отчуждение материальных гедонистских благ достигает апогея: отчуждается право на жизнь, подавляемых принуждают жертвовать собой во имя интересов диктата. На это направлены усилия всех слоев подавления, от иерархов до сопутствующих. Если уровень и характер влияния этих слоев на суть и инициирование войн варьирует в эволюционно-диктатной детерминации, то слой подавляемых (как и иерархов) сравнительно консервативен в своем отношении к войнам, участию в них, интроспективном приятии(15).

Подавление во всех случаях базируется на интроспективных сущностях сознания подавляемых, и его экстремальные уровни, присущие военным акциям, определяются теми же законами, что и в мирное время. Для форм диктата, особенно в эпоху цивилизации, характерно однообразие основ, сути давления на производителей с вариациями лишь комплексации внешнего, силового и интроспективного позитивно-гедонистского подавления. Действенность подавления, т.е. в конечном итоге уровень доминантности в сознании мотиваций самопричисления к диктату, детерминируемых в основном гедонизмом подсознания, варьирует в течение цикла эволюции формы диктата, что определяет и характер отношения подавляемых к войне, и характер их военной активности.

(15) – При активном неприятии войны невозможны, так как воин-подавляемый обладает теми же орудиями уничтожения, что и исполнители диктата.

Стр. 19

Эпохи расцвета диктата, включая и этап экспансии, в период цивилизации, синхронные с эпохами расцвета этноса, демонстрируют высокий уровень лояльно-диктатных доминант сознания, смещенных с высоким уровнем этнической пассионарности; в это же время уровень сознательных доминант, инициирующих добровольное участие в войне, достаточно высок для перехода их из потенциальных детерминантов в акцидентальные.

Характер участия подавляемых (производителей) в войне и степень военной активности определяются эффективностью подавления, т.е. оптимальностью комплексации силового и интроспективного подавления, следовательно, фазой

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
эволюции данной конкретной формы диктата.

Уровень позитивности, диктатной лояльности мотиваций подавляемых в течение войны, а также после нее зависит от характера войны, ее успешности, цены победы и т.д. Экспансия, преддверие победы, победа, особенно быстрая и с малыми жертвами, увеличивая гедонистский объектный континуум социума, в то же время поднимают уровень лояльно-диктатных мотиваций. В результате окончания подобных войн значительная часть подавляемых с более высокой пассионарностью, уцелевшая в боине и получившая навыки стимулирования индивидуального гедонизма, убийства и грабежа и в то же время потерявшая внушенные аспекты стереотипа, связанные с перманентным самоотчуждением от гедонистских благ, инвестируется в негативные пассионарии. Этому явлению способствует неравномерное, дифференцированно-слоиное перераспределение захваченных благ и возможностей.

Уничтожение части пассионарных воинов (а именно они гибнут первыми) и отчуждение другой части приводит к тому, что с течением времени успешные войны становятся причиной значительной редукции лояльной пассионарности воинов-подавляемых и в конце концов одной из косвенных, опосредованных причин развала формы диктата.

Неудачные войны(16) и преддверие поражения, связанные с редукцией континуума, с одной стороны, уменьшают объем благ в социуме, а с другой, - приводят к перераспределению их с увеличением гедонистской слойной дифференциации.

(16) - По сути дела успех или неуспех войны определяются генезисом диктата, этногенезом и уровнем технологии, т.е. в конечном итоге детерминантами эволюции диктата и собственно диктатом.

Стр. 20

К этому добавляется отчуждение гедонистских благ инородным этносом-победителем. Интегральное давление на гедонизм подавляемых (производителей) совмещается с распадом структур и догм супер-Я идеолого-диктатного, этнического, этико-диктатного и т.д. плана, имманентных государственной формации побежденного социума. Поэтому даже относительно низкий уровень гедонизма как детерминант активности, становится достаточным для прорыва его в виде негативных диктату активаций. В зависимости от фазы эволюции диктата и этногенеза социума в преддверии поражения, а также (частично производно от первого) в зависимости от континуума лояльно-диктатных пассионариев эта стадия войны приводит к широкому спектру возможностей активности подавляемых: от самоотчуждения, этнического и диктатного, до усиления военного противодействия агрессивному социуму. Прорыв гедонизма и формирование негативно-диктатных континуумов мотиваций трансформирующих производителей в негативные пассионарии в этой фазе войны возможны и реализуются в том случае, когда все аспекты интроспекции диктата, дислоцируемые в Я, супер-Я и Оно, редуцируются вследствие объективной эволюции диктата; этого не происходит, когда эти мотивации еще достаточно сильны - по той же причине.

В отличие от других слоев с их активным отношением к войне, производители, несмотря на то, что именно они приводят к движению всю ужасную машину войны, также как и материально-гедонистское производство в мирное время, являются пассивными исполнителями, причем даже в преддверии поражения и собственно разгрома лишь небольшая часть наиболее пассионарных производителей (к тому же умерщвляемых на войне в первую очередь) выделяется из слоя последующей инвестицией в негативные пассионарии. У подавляющей части производителей активационные сублимации гедонизма столь маломощны, в силу маломощности собственно детерминантов гедонизма и структур, сублимирующих его, что давление даже в этой стадии войны оказывается чаще всего недостаточным для конкретизации негативных диктату активаций.

Одним из факторов, определяющих наличие или отсутствие негативных диктату мотиваций и конкретей и их мощь, является длительность войн, непосредственно определяющая континуум пассионарных производителей, уцелевших от бойни, а также количество производителей, вообще уцелевших в войне.

Стр. 21

Это, в свою очередь при неизменности и даже росте (несмотря ни на что) гедонистских потребностей высших слоев, детерминирует усиление, интенсивное и экстенсивное, всех аспектов подавления и лишения гедонистских, тоже примитивных, но жизненно необходимых благ, до такой степени, что конкретизации негативных диктату активаций становятся невозможны.

Минимизация континуума благ в побеждаемом социуме в концентрация их в руках иерархов настолько увеличивает их ценность, мотивационное значение для гедонизма подавляемых этих благ, необходимых для поддержания жизни,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org становится столь велико, что сам гедонизм, ущемленный до крайней степени (физического уничтожения!) становится союзником иерархов в их военной активности. При поражении, т.е. когда даже эти минимальные блага перестают быть орудием домашнего диктата, сдерживающая плотина лояльности прорывается и начинается разгул негативной диктату активности, в которой принимают участие даже индивиды с низким уровнем сублимируемого гедонизма – пассионарности.

Контрдиктатные пассионарии при любых войнах, любых фазах и исходах негативны им в своих мотивациях и активности. Именно усиление подавления вследствие и в течение войны в силу мощных сублимаций супер-Я репрессированного гедонизма этих редких индивидов является основой для усиления их контрдиктатности. К тому же имманентная мощь интеллекта делает недействительными все ширмы военных целей и мотиваций диктата, инъецируемые в сознание. Примеры подобной контрдиктатности: Вольтер, пирроники, Лукиан, Кьеркегор, Барбюс, Хэмингуэй и ряд других.

И еще один аспект слойного телеологизма в войнах диктата. Необходимость инициации и стимулирования лояльной активности в ипостаси военной доблести определяет подъем иерархии социального, диктатного и гедонистского статуса военных. С ростом технологии, т.е. с усилением анонимности военного убийства, когда нет конкретного столкновения единосборцев, редуцируется необходимость конкретно-индивидуального мужества, боевой агрессивности и военных навыков, соответственно снижается и необходимость в индивидуальном совершенстве воина – боевой машины диктата.

Стр. 22

На ранних стадиях эволюции диктата, когда исход войны решало в значительной мере качество воинов, а не оружия, т.е. когда технология детерминировала исход военных коллизий опосредованно через диктатные сущности(17), иерархи вынужденно поддерживали высокий диктатный, социальный и гедонистский статус воина, причем чем большая опасность грозит социуму и диктату в результате военных коллизий, а особенно в случае поражения(18) тем больше вынужден диктат прибегать к этой мере, вплоть до передачи высшим военным атрибутов гедонизма иерархов и приобщения индивидов военной иерархии к гедонистским возможностям, в обычное время не присущим им. Гедонизм воина, особенно в том случае, когда он генотипно повышен при стимуляции на достаточно высоком уровне (присущем войне) детерминирует мощные лояльные мотивации. Они могут иницировать военную активность подавляемых, необходимую диктату, причем активность наиболее полезных диктату индивидов с высоким уровнем гедонизма, т.е. именно той сущности, сублимация которой и производит пассионарность произвольного направления и сути. Античные войны и войны средних веков в Европе, Китай, Персия, арабская экспансия, империя зулусов эпохи экспансии и т.д. – армии всех этих форм и формаций являют собой аргументы в пользу этого положения. И как любая действительная категория подавления, эта являет собой единство декларативно-внешней, инвестируемой в сознание и реальной, объективно-социальной сути.

Эволюция диктата: подавление, основные законы и войны

Подавление, как одно из основных проявлений функционирующего диктата в каждый период войны имеет те же задачи и использует тот же комплекс взаимосвязанных внешних и интроспективных воздействий, что и в мирное время, отличаясь лишь уровнем репрессий, так как объектом отчуждения является сама жизнь подавляемых.

(17) – Были случаи и прямой детерминации, например столкновение римлян с китайскими арбалетчиками при Таласе в эпоху экспансии Рима.

(18) – Этнические войны в случае поражения могут окончиться уничтожением или ассимиляцией побежденного этноса, идеологические войны также имеют серьезные последствия.

Стр. 23

Основной закон эволюции диктата определяет имманентную хронологическую редукцию силового подавления и увеличение компонента позитивно-гедонистского подавления. Но поскольку война всегда связана с изменениями, хотя и кратковременными, диктатной структуры с тенденциями иерархической автократии, т.е. с отступлением от стратегической тенденции, то война определяет и отступление от сути законов эволюции. Эволюция основного детерминанта диктата – технологии, увеличивающая возможности человекоубийства и объем человеческих масс, задействованных в войне, т.е. необходимость использования индивидов с психотипом, отличным от воинского (в войнах с непосредственным контактом), усиливает вышеприведенное положение и определяет необходимость автократической иерархизации и усиления репрессивных воздействий. Иначе говоря, основной детерминант

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
эволюции диктата – технология определяет и суть кратковременных военных
флуктуаций от этого закона, но в данном случае опосредованно.
Рассмотрим взаимосвязь эволюции диктата и войн от ранних этносов до
современности, а также вариации подавления, определяемые этой взаимосвязью.
Межплеменные войны: уровень технологии низкий, этносы только зарождаются,
континуума наличных благ едва хватает для поддержания жизни, в производстве
участвуют все индивиды. Эти черты определяют кратковременность войн,
участие всех индивидов (мужчин), уничтожение побежденных. Эти внешние,
объективные черты войны, отраженные в Я, детерминируют как прямо, так и
опосредованно через гедонизм Оно мотивационную лояльность протодиктату
очень высокого уровня и такое мотивационное самопричисление к
непосредственным участникам военных действий, воинам, если и не умелым, то
усердным и отважным, ибо поражение равно смерти. Диктат сильного,
существующего во время подобной войны, все более гипертрофируется, так как
сильнейшие приобретают ипостась наиболее действенной защиты – могучего и
отважного бойца, чья активность, сила и т.д. могут спасти от гибели
остальных членов социума. Вследствие этого та же совокупность отражений в Я
с гедонизмом Оно приобретает значительно более высокий уровень детерминации
поведенческих мотиваций, тем более мощных, что структуры супер-Я индивидов
этой эпохи в силу объективно-эволюционных обстоятельств имеют низкий
уровень влияния на сознательную активность.

Стр. 24

Персонафикация иерарха с его имманентными прерогативами в лице мощных
воинов с их чертами, позитивно отраженными сознанием подавляемых, в период
войны сообщает диктату подавления черты позитивной сущности, социального
блага, причем не в сознательных категориях, а опосредованно через гедонизм
– самую мощную доминанту разума. По сути дела диктатная необходимость в
войнах на этом этапе минимальна, войны в значительной степени имеет
характер биологической борьбы за выживание, лишенной социально-диктатной
окраски, и поэтому и диктатные детерминации, и соответственно характер и
уровень внешнего подавления значительно, качественно редуцированы по
сравнению с последующими формами и формациями диктата.

Следующий этап эволюции диктата – города-храмы Шумера, Египет, Греция и Рим
античной эпохи. Эволюция технологии – базового детерминанта диктата –
позволяет отчуждать часть индивидов социума от производства как для
структур подавления, так и для военных, что обеспечивает удовлетворение
немаловажного аспекта гедонизма иерархов – безопасности от внешних
агрессоров и внутренних бунтов. Возникли и сформировались этносы, т.е.
появился второй детерминант эволюции диктата – этногенетический. Диктат
приобрел слойную структуру, оформленную и эволюционирующую под действием
внешних детерминантов и сознательной активности индивидов социума. Гедонизм
высших слоев и подавляемых получает дифференцированные уровни
удовлетворения, или, иными словами, различные уровни репрессии гедонизма.
Различны уровни репрессии гедонизма и при сходных отражениях объективных
реалий войны. Сами войны утрачивают черты, описанные выше, и обретают
диктатный телеологизм. Иерархи отчуждаются от конкретных военных акций и не
подвергают свою жизнь опасности, передавая эти функции – как на
добровольной основе, так и принуждением – индивидам из слоев проводников и
подавляемых, используя все методы позитивной стимуляции гедонизма и
негативно-силового принуждения, описанные выше.

Война уже не всегда сопряжена с уничтожением, чаще с ассимиляцией и
рабством; перспективы поголовного убийства в большинстве случаев уже нет:
войны ведутся за обладание гедонистскими благами, а люди – производители
побежденного социума – есть одно из орудий их получения.

Стр. 25

Вследствие этого войны и воины частично утрачивают черты объективности, а
отраженные в Я эти сущности редуцируют свою детерминантность в сознании
подавляемых.

Частичная утрата позитивности, мотивационной лояльности подавляемых в
отношении к диктату во время войн необходимо компенсируется
негативно-мотивационным, внешним подавлением. Это подавление эволютивно
приобретает все черты государственного принуждения: правового,
этико-морального, физического и т.д., имеющегося в данной конкретной форме
диктата. Но если принуждение к произвольному аскетизму эффективно может
быть реализовано этими методами, то принуждение к участию в войне, т.е.
потенциальной утрате жизни, требует большей интенсивности и иных,
эффективных мер. Здесь дополнением к обычному арсеналу служит мощная
мотивационная доминанта – этногенетическая, эффективно эксплуатируемая
диктатом как для инициирования мотивационного притяжения войн подавляемыми,
так и для оправдания, этического, идейного и т.д., самих войн, в эту эпоху
преследующих сугубо диктатные цели(19). Этнический антагонизм, особенно в

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org эпоху этногенетического расцвета и экспансии, дает в руки иерархов весьма мощный инструмент, тем более эффективный при отсутствии мощных идейных построений, негативных диктатным войнам, которые могли бы быть инъецированы в супер-Я в качестве контрдетерминанта диктатно-лояльным инъекциям и мотивациям.

Использование этого инструмента - этнических мотиваций - на достаточно эффективном уровне может быть реализовано тогда и только тогда, когда догмы этнического превосходства, враждебности к инородным этносам и связанные с ними прочно внедрены, инъецированы в сознание подавляемых. В этом случае, при сравнительно высоком уровне репрессии гедонизма подавляемых, достаточно небольшого пускового толчка в нужном диктату направлении, т.е. достаточно пропагандистской акции, внедряющей в сознание индивидов простые догмы этнического антагонизма и противостояния, которые могут служить сублимирующим началом, и репрессируемый гедонизм в своем сознательном прорыве сублимируется в лояльно-диктатные формы пассионарности.

(19) - Цели как внутренне-социальные, так и внешние (см. начало раздела).
Стр. 26

Греко-персидские войны, войны Рима (до эпохи обскурации), русско-французская война 1812 г. - ряд примеров может быть очень велик, и каждый читатель сможет сам дополнить его из истории собственного этноса. Разумеется, использование этого инструмента подавления в военных целях эффективно только на тех стадиях этногенеза, когда континуум этнической пассионарности достаточно велик для реализации крупных социальных акций, т.е. на стадиях до обскурации.

Если учесть тот факт, что линейность технологической детерминации эволюции диктата мало заметна на фоне циклов этнической детерминации в эпоху цивилизации и поэтому циклы эволюции диктата и этногенеза не только синхронны, но и каузально взаимосвязаны, то приходим к выводу, что эффективность этого инструмента непосредственно и опосредованно через эволюцию диктата детерминируется характером этногенеза. Этапы спада этнических мотиваций самопричисления к этнической пассионарности: обскурации, упадка, развала этноса и формы диктата - соответственно редукации эффективности этнической доминанты сознательных мотиваций участия и "героизма" в войне определяют диктатную необходимость усиления внешнего подавления, принуждения к войнам. Тем более, что для этих этапов характерна наибольшая диктатная необходимость, нужна во внешних войнах, также детерминированная объективными сущностями эволюции диктата. Реалии подавления в этом случае должны иметь такой высокий уровень, чтобы создавать в сознании подавляемых негативные барьеры достаточной запретительной мощи, препятствующие прорыву активирующих мотиваций, связанных с самой мощной структурой гедонизма Оно - инстинктом самосохранения.

Альтернативой возможной смерти (на войне) в этом случае может быть только смерть - и диктат применяет децимации, индивидуальные публичные и массовые казни за отказ от участия в войне или за "трусость". С этой целью используются и репрессии близких: родителей, жен, детей индивидов, нелояльных диктату и тем или иным способом уклоняющихся от участия в войнах.

Стр. 27

Слойная структура диктата, в эту эпоху уже вполне оформленная и освященная обычаями, правом и институтами государственности, определяет и дифференцированно-слойное подавление и его военные вариации в комплексировании позитивного и негативного компонентов подавления, с максимальным позитивно-гедонистским компонентом для высших слоев и редукацией его по мере понижения социально-диктатного статуса, с соответствующим повышением негативного, внешне-силового подавления. Наступает эпоха профессиональных военных.

От эпохи, когда все взрослые мужчины социума - воины, эволюция диктата приводит к профессиональным легионерам Рима, к дружинам сенаторов и князей, викингам, норманнам, к военным наемникам. Теперь военная активность диктата обеспечивается слоем, точнее, узкоспецифичным субслоем проводников, для которых основной мотивацией участия в войне является прямое стимулирование гедонизма - плата, возможность насилия и грабежа, возможность продвижения по социальной и диктатной иерархической лестнице. Необходимость в этих индивидах резко возрастает во время военных коллизий, при непосредственной угрозе гедонизму иерархов. Осознание этой объективной истины профессиональными воинами приводит к тому, что войны становятся перманентной чертой социального бытия и часто не отвечают диктатному телеологизму, будучи иницируемы самими профессионалами.

Отсутствие этнических доминант или превалирование над ними

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Примитивно-гедонистских создает опасность, что при снижении стимулирования гедонизма воинов они смогут перейти в стан врагов или применять свои военные навыки против domestikальных иерархов. Эти явления, а также усложнение внешних коллизий приводят к появлению тайных служб. В отличие от внешней разведки хеттов, или египетских фараонов, или сикофантов античности эти службы соединяют в себе выполнение задач внешней и внутренней разведки, розыска нелояльных, проведение акций проникновения, вербовки и всего остального, общеизвестного современному читателю как функции этих служб. Особенно логично эти службы реализуются в этносах, существующих в условиях жесткой внутренней и межэтнической борьбы диктатных форм (Монголия Чингиз-хана, Япония эпохи войн сегунов, императорский Китай средневековья и т.д.).

Подробный анализ места и функций этих служб в структуре диктата и диктатных детерминаций их сущностей будет приведен ниже в специальном разделе.

Стр. 28

Здесь же рассмотрим изменения в характере подавления в свете появления и функционирования этого аппарата диктатного подавления, т.е. рассмотрим только функции внутреннего подавления, апплицируемые диктатом этой субструктуре. Ее появление прямо и непосредственно детерминировано оформлением, стройной структурализацией подавления. Наличие слоев диктата с их инфраструктурой и собственным телеологизмом, определяемым стереотипом доминант, психомотивацией, и единоподчиненных на защиту интересов диктата, т.е. иерархов, лишь при вполне определенных условиях – достаточной стимуляции гедонизма одних, эффективного подавления других, порождает нужду в информации о характере доминирующих в социуме в целом и в слоях диктата идей, настроений, мотиваций, активности в конечном итоге.

В периоды обострения внутренних коллизий в социуме и при появлении мощных интроспективных антагонизмов в диктатной структуре, а к таким периодам, безусловно, относятся войны, роль этих субструктур возрастает, так как информация определяет конкретную активность мер и уровня подавления диктатом, а подавление, его эффективность полностью определяют способность социума к противостоянию внешним возмущениям, в данном случае – военному давлению инородных социумов или внутренних группировок претендентов в иерархии.

Помимо сугубо информационных задач, эти субструктуры и в мирное, а тем более в военное время являются исполнителями неправового подавления, репрессивного произвола, что подразумевает передачу им инструментов проведения подавления: людей, средств, диктатных санкций. Чем большая опасность грозит конкретности диктата, чем больше редуцируется эффективность подавления – а именно эти стратегические особенности соответствуют преддверию поражения – тем большие возможности получают эти субструктуры. Сам характер подавления, который присущ этой субструктуре, определяет и ее функционирование в войнах: прямое насилие, диктатный произвол.

Поскольку эта субструктура комплектуется (для эффективного соответствия диктатному телеологизму) индивидами с крайне выраженным ортодоксальным психотипом слоя проводников, т.е. с гедонистской доминантой мотиваций, сублимируемой Я, при недоразвитии супер-Я (особенно в преддверии поражения), это приводит к отчуждению активаций этого слоя от нужд диктата и обращению их на себя (эгоцентризация).

Стр. 29

В этом случае подавление направлено уже не на достижение диктатных целей, а лишь на продолжение войны, дающей обильные гедонистские возможности как данной социальной субструктуре, так и профессиональным военным.

Эволюция диктата детерминирует редукцию компонента внешнего, силового подавления в общей сумме репрессивных акций, вследствие чего континуум и активность этой структуры должны были бы редуцироваться с течением времени. Но здесь история преподносит сюрприз. Тайные службы с течением времени во многих социумах, особенно в военное время, усиливаются и приобретают все больший вес в социальном и диктатном функционировании, во всяком случае, на первый взгляд. Рассмотрим это подробнее.

В мирное время эти субструктуры имеют значительное влияние в тех формах диктата, которые либо предшествуют, либо являются экстремистскими (маздакизм, Савонарола, коммуна, Франция XVIII в., фашизм и т.д.). В странах с логичным процессом эволюции влияние их внешнее, так как полностью подчинено диктатным задачам и контролируется ими (Англия, Франция, позже Америка). Гипертрофия влияния этих служб в военное время прямо детерминирована военной деформацией структуры подавления в сторону бюрократической автократии с чертами экстремизма. Можно сказать, что гипертрофия этих служб и отчуждение от диктатного телеологизма всегда связаны с уровнем экстремизма в диктатной конкретности. Серые кафтаны Маздака, фукье-Тенвиль, гестапо и СС – самые яркие аргументы. Следовательно,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
экстремизм подавления, вносимый тайными службами в общий континуум диктатной активности во время войны, есть лишь частное проявление общей тенденции эволюции экстремистской формы диктата, т.е. следствие объективных законов эволюции диктата.

Развитие технологии – детерминанта эволюции диктата – дает возможность отчуждать от производительного труда все больше индивидов-подавляемых. Начинается европейская экспансия. Европейский суперэтнос (по Л.Гумилеву) разнообразит и характер, и объем войн. И захватнические войны, и освободительные войны, и вызванные экономическими причинами, и любые другие – в своем разнообразии они все учащаются и становятся все более разрушительными. Бойня "героев" приобретает глобальные размеры. Профессиональные военные сохраняются, но основой умерщвляемого материала вновь, как и на раннем этапе эволюции, становятся все подавляемые, в некоторых случаях все боеспособные мужчины-производители.

Стр. 30

Этот факт, а также хронологически-эволютивный рост кошмаров взаимного истребления, отраженный в сознании подавляемых и генерирующий контрдиктатные или негативные диктату мотивации, определяет характер военного подавления. Профессиональные военные в этот период инвестируются, точнее, возвращаются в слой непосредственного внутрисоциального подавления (слой проводников) и реализуют прямое принуждение производителей к военной деятельности. Выступая в данной роли – профессиональных военных и проводников диктата – эти индивиды получают двойные возможности стимулирования гедонизма, связанные с войной, что прямо и непосредственно детерминирует их мотивированное стремление к перманентным и продолжительным войнам.

Вследствие количественного роста этой субструктуры подавления и наличия в ее руках инструментов подавления (воины, оружие, разведка и т.д.), она приобретает значительное диктатное и социальное влияние и высокий иерархический статус. В эпоху мощных этнических и диктатных коллизий (раннее средневековье Европы, войны сегонов) индивиды этого слоя, вследствие вышеприведенных аспектов их функционирования, формируют слой иерархов.

Дальнейшее отчуждение их от конкретной военной деятельности немного меняет в сути этого процесса по отношению к воинам-профессионалам, т.е. их значение и статус по-прежнему высоки. Но подобное положение не может устраивать иерархов, так как оно является угрозой их безопасности, т.е. ущемляет их гедонизм – одну из базовых движущих мотиваций диктата. Эффективная нейтрализация этой опасности производится иерархами с помощью нехитрого приема (20) – отчуждения, отстранения профессиональных военных от основной массы социума, а часто и формирования их из инородцев (мамелюки, викинги, наемники Византии) и противопоставления их социуму, т.е. подавляемым, в качестве силы сугубо негативного принуждения, репрессии. Тем самым воины лишаются всех иллюзорных аппликатных категорий и сущностей общественного блага и всеобщей необходимости, которые создают интроспективные компоненты, оправдывающие само существование диктата.

(20) – Этот прием используется и в дальнейшем: в воинские формирования, осуществляющие внутреннее подавление, т.е. наиболее опасные и для иерархов, берут в основном инородцев.

Стр. 31

Отсутствие интроспективного основания приводит к тому, что узурпированная власть базируется на прямом силовом принуждении и становится тем более непрочной, что, как было показано выше, сами воины отныне обращаются в подавляемых. И если принуждение их к военным действиям против инородных социумов, базирующееся на всех тех аспектах интроспективного подавления, о которых говорилось выше, может быть достаточно эффективным, то в отношении внутренних войн все эти аспекты отсутствуют. Вследствие этого для гедонизма профессиональных военных более приемлема роль наемных проводников диктата, основных исполнителей военного подавления и войны становятся объективно необходимы не только иерархам, но и профессионалам-военным, так как максимум гедонистских благ они отчуждают в свою пользу именно в периоды их необходимости диктату – в войнах.

Эта цель двух слоев определяет как постоянство войн, так и усиление подавления. Инструменты подавления по сути те же, что и анализируемые в начале раздела, но эволюция технологии, ее различные аспекты, а также появление мощных мистических культов дают в руки иерархов и профессиональных воинов значительно большие возможности для инъекции позитивно-диктатных, лояльных (в отношении войн) догм и идей в интроспекцию, в структуры сознания подавляемых. Религиозные культы, такие, как христианство, ислам, буддизм, своими мощными идеями иницирующие

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
мотивации самопричисления, предоставляют диктату инструмент подавления не менее мощный, чем сама диктатная(21) сущность подавления, имеющая с религиозной большое сходство, базирующееся на сходных интроспективных факторах.

Инъекция идей защиты мистической веры доместикального этноса (диктата) от инородного социума (религии) дополняет этнические и иные стимуляторы и детерминанты движущих мотиваций. И это дополнение (именно в силу онтологических и этических идей, лежащих в его основе и инъецированных в супер-Я), развитие которого вследствие эволюции технологии достигает весьма высокого уровня, достаточного для продуцирования значительных детерминаций, столь сильно влияет на сознание подавляемых (воинов), что войны с религиозной окраской (но, безусловно, диктатные по сути) отличаются фанатизмом, храбростью и массовым самопожертвованием.

(21) – Если учесть, что религия в развитом виде тоже форма диктата, то это положение становится ясным.

Стр. 32

Войны ислама, альбигойские войны, крестовые походы, гуситские войны и т.д. – ряд примеров достаточно велик.

Диктат эволюционирует в тенденции интроспекции, и форма его с превалированием позитивно-гедонистского подавления соответствует высокому уровню эволюции технологии, в частности и средств уничтожения. Размеры ареала обитания социума перестают играть роль защитного фактора.

Человеческое общество приобретает огромные размеры, и число участников военных боен превосходит всякое воображение. Налицо парадокс – подавление становится менее жестоким, а участников войн, и все более жутких, становится многократно больше. Влияние религии в данном контексте значительно ниже, чем в предыдущие эпохи, во всяком случае в социумах с логичной, опережающей других эволюцией диктата. Другими словами, внешнее снижение подавления сопутствует возрастанию интенсивности взаимного уничтожения индивидов.

Одна из причин этого – уменьшение количества участников войны, убивающих противников в прямом контакте, т.е. испытывающих прямые угрозы жизни, что требует необходимого уровня мотиваций индивидуального свойства. Уничтожение становится опосредованным, осуществляется через техническую мощь оружия. Но этот и сходные аспекты, безусловно, второстепенные в сущности подавления производителей в ранге воинов. Парадоксально, но именно редукция внешнего и качественный скачок интроспективного подавления, обращенного непосредственно к гедонизму и в меньшей степени к Я и супер-Я, являются основой усиления войн, разнообразных по внешнему фасаду: войны между социумами-гегемонами по экономическим и иным декларативным причинам; войны между социумом-гегемоном и стоящим на более низкой ступени эволюции диктата социумом; войны идеологические, к которым можно отнести все революционные, освободительные и прочие; войны, инициируемые претендентами на место иерархов.

Войны между социумами-гегемонами по своей сути являются этапом иерархической коллизии, следствием конкуренции интересов иерархов. Так, завоевание Китая Чингиз-ханом сопровождалось присвоением ряда гедонистских благ, отсутствующих в социуме монголов, и производимых по технологии более высокого уровня. Изменения же, позитивные для гедонизма подавляемых победившего социума, были незначительны.

Стр. 33

Таким образом, результаты войны – расширение гедонистских возможностей иерархов и слоев подавления не только материальных, но и связанных с властью, сексом и т.д. Второй пример – англо-бурская война, война за право эксплуатации колоссальных природных богатств Южной Африки. Тот же внешний фасад – экономическая необходимость, а фактически – стремление к расширению гедонистских возможностей иерархов. В конечном итоге движущие силы эволюции диктата являются силами, инициирующими войны. Если в этом случае диктатные детерминации не проявляются столь явно, не лежат на поверхности, то войны в эпоху интроспективных форм диктата: освободительные, идеологические и т.д. – имеют совершенно очевидный диктатный детерминизм.

Инициация войн иерархами совмещается в эту эпоху с резким повышением позитивно-гедонистского подавления, т.е. стимулирования лояльных диктату мотиваций с помощью воздействия (удовлетворения) на некоторые аспекты самой мощной структуры сознания – гедонистского Оно. Эта структура, ее детерминистская потенция не зависит ни от каких внешних по отношению к индивидам сущностей – природных, этнических и т.д. Прямое обращение к гедонизму подавляемых стимулирует, с одной стороны, высокий уровень лояльно-диктатных мотиваций, с другой, – на подсознательном уровне ассоциирует диктат с сущностью, генерирующей позитивно-гедонистские блага

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org для подавляемых. В этом случае военное нападение на социум, а следовательно, диктат, ассоциативно инверсируют в угрозу гедонизму непосредственно подавляемых.

В большей степени это правомерно по отношению к социумам с более высокоразвитой технологией во время военных коллизий с менее развитыми социумами, но испытывающими подъем этнических детерминантов. Яркий пример – нападение Японии на США. Подобная прямая апелляция к гедонизму подавляемых с целью стимулировать участие в войне возможна при наличии как соответствующих интроспективных, слойно-диктатных сущностей, так и объективно-социальных, связанных с технологией, диктатом, техникой и т.д. Психотип подавляемых, проанализированный в предыдущих главах, составляют именно те структуры сознания, которые позволяют эффективно использовать диктатные инструменты для целей военного принуждения в эту эпоху.

Стр. 34

Гедонизм подавляемых, слабый для генерации сублимированных активаций, негативных диктату, тем не менее является главным детерминантом сознательной активности, так как основная сублимирующая структура – супер-Я – у этих индивидов недоразвита, а структура Я, определяющая отраженно-объективную целесообразность активности в случае диктатного внешнего подавления, содействует позитивно диктатным целям.

Этой позитивности содействует и тот факт, который упомянут выше, – редукция непосредственных контактов при взаимном уничтожении. В примитивном сознании ракетная бомбардировка ближе к природным бедствиям, чем к конкретному врагу, образ которого абстрагируется. Возможность смерти от в значительной мере абстрагированного врага также отражается в сознании подавляемых абстрагированно-проблематично с имманентно-низкой детерминантностью, а вероятность репрессии вплоть до насильственной смерти от рук проводников диктата являет в их сознании вполне конкретную отраженную сущность, что помогает гедонизму в генерации позитивно-диктатных активаций.

Слаборазвитые структуры супер-Я, неспособные или почти неспособные к генерации сублимативных акций гедонизма, тем не менее сохраняют (хотя и в примитивном виде) чисто человеческую способность восприятия догм, установок, теорий, циркулирующих в социуме, подавляющую часть которых составляют лояльные творения сопутствующих, также вносящих свою лепту в военное принуждение. Кроме того, эволюция технологии, приведшая к гипертрофии технических средств, побочно привела к гипертрофии средств воздействия на супер-Я, и не только с помощью инъекций сознательных, логически оформленных догм и установок. Речь идет о воздействии, очень мощном, на "подсознательные" (З.Фрейд. "Я и Оно") структуры эстетического, этического и т.д. плана с помощью кино, музыки (с ее средствами распространения: радио, магнитофоны), видео, телевидения, изоощренных средств массовой печати и т.д.

Эволюция технологии, дающая в руки людей мощные средства воздействия на природу и инородные этносы и весьма сильно дифференцированная по уровню развития социума различных ареалов Земли (сравнить США и бушменов или индейцев Амазонки²², ассоциированно вносит в сознание индивидов этносов-гегемонов догмы этнического, социального, духовного и в целом общечеловеческого превосходства, превалирования над менее развитыми этносами.

(22) – Это именно та крайность, которая иллюстративна для данного положения.

Стр. 35

Эти идеи, интенсивно стимулируемые иерархами и слоями подавления, обладают поверхностным, но весьма притягательным правдоподобием, так как облик цивилизации, социума внешне определяется технологией. Анализ истинности этого положения здесь не приводится, так как противопоставление этому ценностей иных путей эволюции, например интроспективно-антропоцентричного (характерного для некоторых эпох развития, например в Индии), включает много аспектов различного плана. Тем не менее инъекция этих сущностей как объективно-диктатного, так проституированно-идейного плана (как и всего творчества сопутствующих) генерирует в сознании индивидов-воинов догмы о неполноценности, недочеловечности индивидов противостоящего социума, тем самым облегчая диктату принуждение к убийству, часто даже к геноциду. Животное убить легче, чем человека.

Отдельно стоят войны идеологические, в основном инициируемые экстремистскими формами диктата, анализ военной активности которых приводится ниже. Суммируя вышесказанное, можно сказать, что войны, как и все сущности социального бытия в эпоху существования интроспективных форм диктата, определяются совместностью детерминирующих воздействий объектного и интроспективного характера на слойно-диктатные стереотипы сознания;

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
функциональная взаимосвязь сознательных потенций и поведенческой активности индивидов слоев диктата, определяемая этой совместностью, движет подавляемых к участию в войнах, к крайнему отчуждению гедонизма, к возможной насильственной смерти.

Предыдущий анализ относится к эволюции диктата в социумах с нормальным, соответствующим законам развитием. Экстремистские формы диктата – кратковременные тупики эволюции – базируются на максимально высоком, всестороннем негативном подавлении, регламентирующем все аспекты существования социума и индивида. Столь высокий уровень репрессий духа и действий хотя бы на протяжении одного поколения необходимо влечет за собой введение в сознательный континуум сущностей или идей, оправдывающих, апплицирующих целесообразность, сообщающих объективный телеологизм экстремальному подавлению.

Стр. 36

Поскольку природные детерминанты в силу онтологической объективности отчуждены от воли иерархов, то единственным и незаменимым инструментом иерархов этой формы является инъекция в сознание индивидов идей о необходимом этническом противостоянии, о наличии агрессивных этносов-антагонистов и в связи с этим о необходимости военного противостояния. Все примеры экстремистских форм диктата, приводимые в предыдущих главах: Сауделеры, сицилийские тираны, маздакизм, Франция конца XVIII- начала XIX в., фашизм в Италии, фашизм в Германии, Китай Мао Цзедуна, СССР – являют примеры вышеприведенного положения. Война – необходимый аспект, необходимая сущность, имманентная в функционировании этой формы диктата, причем война агрессивная, связанная с диктатной экспансией.

Идеология как одна из базовых основ и как всеобщая социально-диктатная сущность, пронизывающая все аспекты подавления этой формы и противопоставляемая идеологиям других этносов, в силу своей убогости и примитивизма также может стать доминирующей во внешних этносах только при насильственной, силовой инъекции ее в сознательный континуум социума с помощью государственно-диктатных мер и инструментов, среди которых военная агрессия – один из основных. Суть и уровень подавления в этой форме диктата таковы, что военное время не вносит значительных изменений в структуру репрессий подавляемых. Вариации подавления носят лишь частный, конкретно-диктатный характер и не имеют качественных изменений по сравнению с мирным временем.

Диктат и связанные с войнами структуры: внешняя политика, дипломатия, разведорганы, тайные службы

Эволюция диктата в своих конкретно-временных реалиях определяет также и аспекты функционирования государства, связанные с войной или предваряющие войну в закономерном течении социальной жизни. В заголовке раздела внешняя политика и дипломатия разнесены не случайно, хотя традиционно их объединяют в органичную сущность. Внешняя политика – это аспект функционирования со специфичной направленностью акций на внешние проблемы иерархов. Дипломатия же есть аспект деятельности проводников диктата, не имеющий собственного телеологизма, и, как всякая акция проводников и исполнителей, полностью определяется волей и интересами иерархов и в значительной мере совмещается с деятельностью разведорганов и тайных служб.

Стр. 37

Внешняя политика, являясь прямым следствием войн и активности иерархов, детерминируется сутью эволюции диктата, так как категории, интроспекции и конкретности диктата в первую очередь отражаются в сознании (гедонистском Оно) иерархов, иницируя их активность.

Внешние воздействия, активность инородных этносов, на первый взгляд, влияющая на характер внешней политики, на самом деле представляют собой внешнее возмущение, действующее на формацию диктата, в первую очередь на сознание иерархов, и отражено через интроспективные детерминанты, генерирующие их ответную акцию, реализованную в социальной сущности, называемой внешней политикой. Исходя из этого положения, мы логично приходим к выводу, что характер внешней политики прямо определяется тем, какой уровень волевого произвола иерархов присущ конкретной форме диктата. Но уровень волевого произвола связан с уровнем силового подавления (это положение не относится только к экстремистским формам диктата), поэтому эволюция диктата, законы которой определяют взаимный уровень силового и интроспективного подавления(23), прямо детерминирует и суть, и конкретности внешней политики. Безусловно, на конкретные акции оказывают влияние и частные факторы, как-то: экономика, технология, этногенез, субъективные

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org причины, но более глубокий анализ показывает, что эти сущности либо непосредственно детерминируются диктатом, либо влияют на суть исследуемого аспекта социума опосредованно через эволюцию диктата, поскольку являются его детерминантами.

В общей структуре внешних акций диктата внешняя политика представляет собой такой же инструмент осуществления гедонистской экспансии, как и другие (война, инициирование, инспирирование внутренних мятежей, инспирирование негативно-диктатной активности, прямой террор, экономические и прочие акции), вследствие этого она либо связана с этими аспектами, либо включает их в совокупность собственных конкреций. Рассмотрим характер диктатной детерминации внешней политики в ее хронологической эволюции.

(23) - Редукция силового подавления связана с введением в социальную жизнь сущностей, которые детерминируются диктатом с помощью инструментов позитивного гедонизма, т.е. косвенно, отчужденно от прямого исполнения воли иерарха с тенденцией убеждения, а не принуждения.

Стр. 38

Силовой диктат эпохи зарождения слойной структуры подавления. Прямое и непосредственное внешнее, физическое подавление иерархом, доминирование его мотиваций, воли непосредственно детерминирует и социальные акции по отношению к внешним социумам. Притязания иерарха на блага внешних социумов: пищу, благоприятный ареал обитания, женщин, жилье и т.д. - являются движущей основой для акций внешней политики: мирной ассимиляции, насильственного захвата, уничтожения части или всего социума. Воля, гедонизм иерарха в данном случае являются единственным детерминантом социальных акций (внешней политики). Объективные факторы: природные условия, уменьшение наличных жизненных благ, давление соседних социумов и т.д. - являются лишь внешними, сознательно-отраженными факторами, в той или иной степени влияющими, деформирующими базовую структуру мотиваций, генерируемую доминантами стереотипа психофизиологии иерархов.

Диктат приобретает слойную структуру, детерминирующую необходимость появления интроспективного компонента подавления в общем континууме репрессивных инструментов диктата. Базовые инструменты интроспективного подавления используют мотивации этнического плана, категории диктата как всеобщесоциального блага и другие, описанные в предшествующих главах. Диктат не варьирует собственных проверенных инструментов применительно к конкретным задачам, так как эти инструменты базируются на устойчивых, консервативных структурах человеческого сознания; иначе говоря, вариации подавления всегда связаны с изменениями структур сознания, что вряд ли возможно, или с инверсиями инъективных сущностей, что представляет собой весьма длительный процесс. Следовательно, внешняя политика, т.е. совокупность акций по отношению к внешним социумам, детерминируется теми же сущностями диктата, а в структуре интроспективного подавления доместикального социума используется в качестве ширмы для гедонистских доминант иерархов. Другими словами, структура диктата опосредованно через интроспективные сущности подавления определяет и характер, и суть внешней политики.

Стр. 39

Гедонистские притязания иерархов, облеченные в форму гедонистской экспансии, облачаются в одежды этнического противоборства, антагонизма этносов, объективного превосходства онтологических, этических и прочих категорий доместикального этноса над этносами-антагонистами, и все это облачается в формальную волю иерарха, ассоциированного (в сознании подавляемых) в носителя всех вышеупомянутых индивидуальных и социумных достоинств.

Воля (и в конечном итоге гедонизм) иерархов в данном случае меняется местами с объективными сущностями диктата в их причинно-следственной связи, становясь как бы выражением, конкретизацией социальной нужды в данных акциях внешней политики: включения в состав социума порабождения, уничтожения, мирных отношений и торговли и т.д. Как и в предыдущем анализе, здесь обнаруживаем, что внешние факторы: природные, экономические, этногенетические, объективная мощь противостоящих этносов, т.е. уровень объективной угрозы доместикальному диктату, технологические и т.д. - являются в сознании иерархов сущностями, лишь деформирующими в той или иной степени генерации психомотивационного стереотипа иерархов. Даже поверхностные изложения истории античной Греции, Рима, Персии, Египта дают множество аргументов в пользу этого положения и, что самое важное, не дают негативных примеров, контраргументов его, а это говорит о стратегическом характере диктатной детерминации внешней политики. Даже античные экстремистские формы диктата, например сицилийские тирании, являют собой конкреции этой диктатной детерминации.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
В эту же эпоху появляются индивиды со специфическими (в смысле диктатного функционирования) профессиями из слоя проводников – дипломаты и разведчики(24), чья активность прямо связана с различными этапами войны и чей статус гедонистских потенций, а также роль и место в диктатной иерархии также детерминированы сутью эволюции диктата. Эволюция этих субструктур проводников имеет столь далеко идущие последствия в дальнейшей истории и столь большое влияние на социальные конкреции, что нуждается в особом анализе. Влияние дипломатов и разведчиков усиливается также тем, что эти субструктуры, осуществляя скрытую внешнюю гедонистскую экспансию, взаимосвязаны с инструментом прямой экспансии – армии.

(24) – Название обобщенное, так как в разные эпохи они назывались по-разному.

Стр. 40

Непосредственное отношение к внешней гедонистской экспансии этих субструктур определяет и их отношение к войне и армии, военным, дифференцированное в соответствии с характером стимуляции гедонизма, сопричастности к гедонистскому континууму на различных этапах войны: преддверии, собственно военным действиям, этапе, предшествующем победе или поражению. Как и в любое другое время и при любой форме (включая все последующие) диктата, эта дифференциация детерминирована объективной необходимостью для диктата конкретной активности данных субструктур проведения подавления.

Усложнение многогранных и многосторонних отношений между все увеличивающимся на исторических подмостках количеством активных этносов требует усложнения конкреций диктатной экспансии, включения в общую их структуру иных инструментов, помимо военных. Даже этносы-гегемоны с экспансивным диктатом не смогли бы осуществлять успешные акции распространения своего влияния против объединенных сил остальных, хотя и менее мощных этносов и формаций диктата. Преддверие войн и мирное время, а также течение войн, безуспешных для обеих сторон, сопровождается редуцией (по сравнению с успешными войнами и преддверием поражения), значения прямых инструментов диктатно-гедонистской экспансии – армии и военных, – являются именно теми периодами эволюции, когда возрастает роль субструктуры, обобщенно называемой дипломатами. Египет, хетты, Персия, Византия, арабы, европейские этносы в периоды мирной (для себя) экспансии добивались не меньших успехов в распространении влияния, чем во время военных нашествий. Разъединяя, стравливая, покупая, продавая, играя на низменных, естественных, внушенных и т.д. чертах психотипа иерархов и проводников инородных этносов, эта субструктура, обеспечивая невоенную экспансию доместикальной формы диктата, тем самым поднимает социальный и диктатный статус своих индивидов. И обратное: войны в периоды, упомянутые выше, с имманентным превалированием военных(25) резко редуцируют диктатную необходимость в дипломатах и сопричастность последних к потреблению гедонистских благ диктата.

(25) – Обоюдная безуспешность войн, демонстрирующая неспособность военных к решению диктатных задач экспансии, естественно, повышает роль дипломатов.

Стр. 41

Это в соответствии с имманентно-слоиным стереотипом психомотивационных доминант определяет отношение индивидов этой субструктуры к войнам, а именно, негативное.

В рассматриваемое время, когда диктат имеет все черты автократии (различных видов) или олигархии, интересы диктата, точнее иерархов, прямо отражаются в сознании конкретного верховного управителя (он же гедонистский иерарх). Эта взаимосвязь стимулируемости в зависимости от необходимости военных и дипломатов осуществляется конкретно и определяется субъектом-иерархом. Поскольку в эту эпоху оба инструмента экспансии объединены, чаще всего в одних и тех же индивидах, т.е. гедонистское стимулирование определяется не частными успехами одной из ипостасей, а конечным успехом, результатом, желанным иерархам, то антагонизм гедонистских мотиваций (имеющийся при разделении дипломатов и военных) отсутствует. С другой стороны, отсутствие этого антагонизма и интеграция функций, приводящая к индивидуальной (в данном случае высшего проводника) ассоциированности диктатной экспансии с этнической и в конечном итоге с личностью верховного военного, является причиной резкого роста позитивно-гедонистских инъекций в сознание подавляемых, связанных с идеализацией воина-победителя.

В свою очередь, при наличии в структуре психотипа военного предводителя черт психотипа иерарха и наличии пассионарности это приводит к диктатным деформациям и смене иерархов. Примеров сколь угодно много в истории любых этносов от Китая до Южной Америки.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org.
Еще один аспект функционирования дипломатов, детерминированный эволюционной сутью диктата, связан с созданием ситуаций, фактов, событий, инициированием деятельности внешних социумов, интроспективно оправдывающих в сознании подавляемых интроспективные активирующие (военные) доминанты. Это может быть отказ от мирного урегулирования, или подталкивание к агрессии, или какие-либо жестокости по отношению к domestikальным индивидам и т.п.: в любом случае появление этого функционального аспекта непосредственно детерминируется эволюцией позитивно-гедонистских компонентов, определяющей диктатную необходимость в этих интроспективных структурах.

Стр. 42

Разведка в эту эпоху также приобретает черты устойчивой, оформленной субструктуры проведения, исполнения диктата. Профессиональных разведчиков, информирующих о политической, экономической, социальной мощи противостоящего этноса, использовали еще египтяне Древнего царства, хетты и другие социумы вплоть до разветвленной разведки персов и римлян. Связь этой структуры с военными структурами подавления очевидна, так как возможность реализации экспансивных тенденций диктата определяется знанием действительной мощи этноса-антагониста, его сильных и слабых сторон, отношений с соседями, внутренним согласием и эффективностью подавления, т.е. всех тех аспектов социального бытия, которые свидетельствуют о жизнеспособности и уровне сопротивляемости противостоящей формы диктата. Это основная функция разведки определяет и ее отношение к войне и военным структурам.

Как и в случае с дипломатами этой эпохи, с началом войны, в данное время имеющей характер прямолинейной резни, разведка утрачивает свое значение, так как остается лишь в виде тактической военной разведки, влияющей на некоторые конкретные войны (не всегда); соответственно уменьшается гедонистская стимуляция активности ее индивидов. Преддверие войны, напряжение ожидания являются наиболее желанным периодом для разведки, так как важнейшие жизненные задачи диктата могут получить разрешение лишь на основе информации от органов разведки, что повышает диктатный и гедонистский статус индивидов этого слоя.

В рассматриваемую эпоху решения иерархов и военные конфликты в очень небольшой степени базировались на данных разведки, поскольку исход войны часто зависел от привнесенных, частных факторов и мог быть экстраполирован на основе объективных данных с весьма малой достоверностью. Война с эту эпоху была не предприятием, а авантюрой, и, как во всякой аванюре, исход ее решали весьма частные, часто субъективные или природные факторы. Следующая эпоха – конечный этап эволюции интроспективно-силовой формы диктата, с превалированием внушенно-интроспективных форм подавления. Для данной эпохи характерно обострение войн, появление различных их градаций, обострение межэтнических и идеологических (религиозных) коллизий. Все эти факторы, сопутствующие эволюции диктата, непосредственно связаны и детерминируют те субструктуры и сущности, о которых идет речь.

Стр. 43

Внешняя политика – аспект и инструмент внешней экспансии, детерминируемой диктатными нуждами, в эту эпоху утрачивает частично черты сознательно-отраженной гедонистской доминанты иерархов. Экспансивные доминанты иерархов вследствие влияния (опосредованно через сознание индивидов социума) законов эволюции диктата, в частности роста позитивно-интроспективного компонента подавления, необходимо облакаются в одежды категорий и догм, связанных с общесоциальным благом, онтологическими и этическими добродетелями (26), с доминирующими религиозно-мистическими догмами, с примитивно-гедонистскими доминантами сознания подавляемых domestikального социума (часто в скрытом, опосредованном виде).

Невоенная аннексия территории инородных социумов, этническая и идеологическая ассимиляция, инициирование негативно-диктатных акций в инородных социумах и другие внешнеполитические акции в эту эпоху проводятся под знаменем миссионерства тех сущностей, о которых шла речь выше. Насаждение христианства Византийской империей среди южных славян проходит под вывеской несения высоких догм в разум этих этносов, прикрывающей тенденции к невоенной ассимиляции; инициирование непокорности и поддержка вассалов против сеньоров (т.е. иерархов) также оправдывались с помощью вышеприведенного арсенала и т.д.

Инъективные сущности, облакающие экспансивные мотивации иерархов в ипостаси внешней политики, дополняются функциональными акциями структур государственности, формально автономными от воли автократа: парламенты, кортесы, советы всех видов, Думы, законодательные структуры и т.д. Как и в общем случае (подавления), эта ширма весьма гибко и послушно реагирует на волю иерарха, так как формируется из проводников и сопутствующих, а рычаги воздействия на доминанты сознания индивидов этих слоев с имманентным

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org гедонистским превалированием находятся в руках иерархов. Поэтому и конкиста, и экспедиция Ермака, и насаждение христианства, ислама или буддизма всегда сопровождалась и сопровождаются одобрением этих акций, освоенных к тому же апплицируемыми добродетелями из вышеупомянутого набора.

(26) - Теми из них, которые в данный момент инъецируются в сознание подавляемых.

Стр. 44

Все эти ширмы прикрывают волевые акции иерархов, на которые накладывается (отраженно-сознательно, опосредованно через Я) влияние оформленных в этой эпохе высших слоев диктата проводников и сопутствующих. Гигантский, всесторонний рост социального влияния мистико-религиозных идей монотеистических учений, трансформация их во внесударственные, космополитические формы диктата и смыкание с государственным диктатом приводят к деформациям волевых акций иерархов (в форме внешней политики) в соответствии с интересами именно этой, суперэтнической формы диктата. Суперпозиция экспансивных мотиваций этих форм диктата, в данную эпоху существующих в ограниченном симбиозе, с учетом того, что монотеизм становится базовой декларативной идеологией социумов, кроме деформации экспансивных мотиваций иерархов(27) приводит к усилению инъективных обоснований, оправданий внешнеполитических акций в сознании подавляемых, в любом случае выносящих на своих плечах тяготы с ними связанные. В рассматриваемую эпоху войны, военная агрессия, оставаясь органичным компонентом внешней политики, из основного инструмента экспансии становится одним из многих, наряду с идеологической, торговой, этнической и т.д. экспансией.

Усложнение межгосударственных, межэтнических, идеологических и т.п. взаимоотношений, т.е. усложнение внешней политики, ее задач, методов и инструментов, детерминированное эволюцией диктата, определяет дальнейшую структурализацию социума и диктата в целом, и субструктур слоя проводников в частности. Дипломатия из одной ипостаси деятельности высших военачальников превращается эволютивно в специфичный раздел деятельности профессионалов из числа проводников, с течением времени выделяющихся в особую субструктуру с собственной телеологией, своими интересами, отношением к диктату и местом в диктатной иерархии.

Разделение функций детерминирует и разделение, дифференциацию гедонистских потенциалов, как и в диктате в целом.

(27) - Часто это не деформация, а унификация мотиваций и акций.

Стр. 45

А поскольку тип дипломата соответствует стереотипу проводников (или сопутствующих), т.е. уровень гедонистского стимулирования определяет мощь мотиваций самопричисления, а следовательно, и эффективность функционирования их (компонента функционирования диктата в целом), то эволюция диктата как стратегический процесс детерминирует как лояльность, так и их пассионарность.

Поскольку война является периодическим компонентом исторического бытия, имманентным следствием диктатных потребностей и инструментом для их разрешения, и поскольку деятельность дипломатов наиболее интенсивна на некоторых этапах (предваряющих войну, в течение войны и непосредственно после нее) и в значительной степени детерминируется военными потребностями, то взаимосвязь военной и дипломатической субструктур проведения в процессе эволюции представляет несомненный интерес, особенно с учетом того, что ряд сущностей этого плана приобретает большое значение в последующей эволюции диктата. В период непосредственных военных коллизий, на этом этапе истории сопровождаемых прямыми контактами больших масс воинов(28), в значительной мере исповедующих мораль наемников, управляемость которых в огромной степени зависит от успешности течения войны, деятельность дипломатов, направленная на централизованное упорядочение межгосударственных коллизий, имеет минимальную эффективность. Второй, не менее важной причиной редукции диктатной потребности и соответственно диктатного статуса дипломата являются появление и развитие в структуре интроспективного континуума социума значительных компонентов, связанных постлюбно-эгоцентрическим телеологизмом воинов-наемников, весьма часто космополитов. Швейцарцы, немцы, болгары, аланы и т.д. дают исторические примеры наследственной, перманентно-хронологической аргументации этого положения.

(28) - В эту эпоху, при отсутствии обязательного призыва, комплектуемых из числа пассионарных производителей, т.е. добровольцев с гедонистскими

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org доминантами.

Стр. 46

Редукция функционально-социальной необходимости дипломатов в течение войны совместно со слойно-стереотипной гедонистской детерминацией их базовых индивидуальных мотиваций определяет их негативное отношение к войне, особенно при равновесном ее течении, без весомого перевеса одной из сторон, – наиболее желанной фазы войны для противоборствующих воинов-наемников. Преддверие поражения или победы дает возможность дипломатам либо выступить в роли спасителя государства, либо выжать возможно больше из победы. В первом случае, исчерпывая возможности решения диктатных задач с помощью военных инструментов, диктат (иерархи) прибегают к помощи других субструктур проведения, обеспечивающих внешнюю экспансию, в частности к дипломатам и тайным службам(29), соответственно увеличивая уровень их диктатно-целесообразного функционирования, а следовательно, и гедонистское стимулирование. И чем выше уровень стимулирования этих субструктур, тем выше эффективность их функционирования, вплоть до проявления лояльной пассионарности высокого накала, ибо для влияния на эти индивидуальные сущности дипломатов у иерархов есть кардинальные объективные возможности: сосредоточение в их руках гедонистских благ и стереотип мотиваций слоя проводников.

Во втором случае (победа в войне), поскольку массовый геноцид побежденных в эту эпоху является нецелесообразным, и диктатно-этническая экспансия имеет целью захват различных гедонистских благ, дипломаты выступают в роли инструмента для закрепления результатов успешной войны, пролонгирования экспансии и создания условий, предотвращающих возможные негативные диктату этнические акции. Эволюция формы диктата(30), связанная с увеличением внешне-силового подавления, отражает, точнее, детерминирует эту взаимосвязь, диктатную взаимозависимость военных и дипломатов. На этапах эволюции, следующих за расцветом этноса (застой, обскурация, распад), диктат испытывает необходимость в экспансивных войнах, хотя в социуме обычно имеется значительный объем гедонистских благ, созданных или захваченных на предыдущих этапах эволюции высокопассионарными индивидами, т.е. объективно-гедонистских детерминаций для развязывания войн нет или они редуцированы.

(29) – история дает немало примеров, когда проигранные войны выигрывались усилиями этих структур, но только в данную эпоху.

(30) – Циклическая в эпоху цивилизации.

Стр. 47

Остаются детерминанты (как показано в начале раздела), связанные с необходимостью внутреннего подавления. В этом случае дипломатическое урегулирование военных конфликтов не отвечает сути диктатных задач, решаемых с помощью агрессивных войн. Центр тяжести диктатного стимулирования вследствие этого смещается в сторону воинов-профессионалов, причем чем ближе к распаду формы диктата, тем выше диктатная значимость военных и ниже дипломатов.

Тайные службы, формально предназначенные для внешней разведки, в эпоху диктатных форм цивилизации с ростом интроспекции подавления, также превращаются в автономную субструктуру подавления с собственной телеологией (не всегда адекватной диктатной), этикой и методами, в ряде случаев даже сформулированных в конкретных сводах и кодексах (кодекс Лойолы, самурайский свод правил Бусидо).

Усложнение взаимоотношений между социумами, интересов противоборствующих социумов (диктатных и внешних), субъективных притязаний иерархов приводит к тому, что для конкретных акций диктата требуется информация о состоянии внешних факторов, а позже и об инфраструктуре domestikального социума, поставляемой тайными службами. Эта зависимость, стратегически детерминируемая теми же факторами, что и эволюция диктата в целом: технологией, этногенезом, а также непосредственно диктатными сущностями – приводит к повышению, эволютивному подъему статуса (социального, диктатного, общественно-этического) индивидов этой субструктуры от презираемых и уничтожаемых без суда до олицетворения рыцаря, сверхчеловека – защитника интересов, идеалов и добродетелей социума.

Повышение всех аспектов человеческого статуса, как диктатного, стимулируемого иерархами, так и социального, в значительной мере подтверждаемого сопутствующими (в силу протитуированности их акций), и имманентная скрытость, тайность их акций приводят к ряду следствий, важных как для военных и войн, так для диктата. Первое и очевидное следствие – это возможность манипулировать действиями иерархов, причем не только по отношению к объектам внешней экспансии, но и применительно к задачам диктатного подавления domestikального социума с помощью информации –

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
опосредованного отражения в Я иерархов объективной действительности.

Стр. 48

Поскольку эту же функцию – информирование – выполняют и военные, и дипломаты, то с разделением функций, всегда связанным с гедонистской дифференциацией, возникает и конкуренция этих субструктур за гедонистское превалирование, что, в свою очередь, определяет появление и эволюцию собственного, субструктурно-ориентированного телеологизма, по мотивационным доминантам идентичного телеологизму военной и дипломатической субструктур. Этот телеологизм в основе своей ориентирован на превалирование функциональной значимости в глазах иерарха, а значит, и на гедонистское превалирование в диктатной иерархии. Именно эта тенденция, доминирующая в телеологии данной субструктуры, при наличии скрытых от контроля иерархов (в отличие, скажем, от военных) инструментов и средств, приводит к тому, что высшие исполнители этой структуры воздействуют на иерархов с помощью реальной или инспирируемой информации, иницируя в их сознании представления, отражения объективного мира, способствующие реализации целевых объектов собственной телеологии, что при наличии некоторых объективно-субъективных обстоятельств способствует приобщению руководителей тайных служб к прерогативам иерархов. Это приобщение, по крайней мере высших исполнителей, может оставаться на уровне функционирования в структурах проведения ("серый кардинал", Фуше и т.д.) в случае логичной, закономерной эволюции диктата, а может, при экстремистских формах диктата, вызывать структурные деформации (Фукье-Тенвиль, Линь Бяо). Помимо влияния на активации иерархов, тайные службы с увеличением их статуса и материальных возможностей могут проводить собственную линию внешней экспансии и внутреннего подавления – полностью или частично отчужденного от диктатной телеологии и формально-государственных средств подавления. Появлению этой сущности в континууме диктатных средств в эту эпоху способствует то, что эти службы присутствуют в социуме в единственном числе, т.е. лишены постоянного контроля со стороны конкурентных (в глазах иерархов) структур.

На начальных этапах эволюции формы диктата, при эффективных традиционных средствах подавления, высоком уровне позитивно-диктатной лояльности, редуцированной тенденции к внешней экспансии, т.е. военных действиях в значительной мере защитного плана, диктатная необходимость во внешней и социально-интроспективной функциях тайных служб соответственно редуцирована.

Стр. 49

Ее компенсирует военная мощь государства, базирующаяся на высокой пассионарности воинов(31), обеспечивающая решение внешних задач диктата и эффективное подавление внутри своего социума. Тайные службы в этом случае ограничены в своем функционировании выполнением непосредственных задач, вытекающих из их субструктурно-слоистой телеологизма.

Дальнейшая эволюция диктата с ее имманентными чертами: редуциацией эффективности подавления, экспансивными войнами, усилением гедонистских компонентов в социуме и т.д. – каузально детерминирует в качестве одной из компенсаций этих сущностей усиление значимости тайных служб, обоих аспектов ее функционирования, внутреннего и внешнего. Снижение пассионарности армии, ее боевой мощи, т.е. в конечном итоге способности решать экспансивные задачи диктата, компенсируется разнообразными акциями по разведке, террору, коррупции и разложению проводников противостоящего социума. То же происходит и в отношении внутреннего подавления.

Исполнение этих функций, не укладываемых полностью в рамки декларируемых этики, морали, идеологии конкретных форм диктата (кроме экстремистских) и требующих в силу этого скрытности, в свою очередь, требует увеличения объективных возможностей этой структуры – материальных, человеческих, статусных, административных. В силу тайности применения этих диктатных инструментов увеличивается не только реализация двух первых аспектов функционирования (см. выше), но и возможность всестороннего воздействия на индивидов всех слоев, включая высших проводников и иерархов, причем тем сильнее, чем выше уровень эволюционного позитивно-гедонистского подавления. Воздействие это может осуществляться как с помощью информации, так и непосредственно, с помощью духовной или физической репрессии.

(31) – Несмотря на эволюцию технологии, в том числе оружия, войны сохраняют первозданный характер – непосредственное противоборство в бою, со всеми вытекающими (для диктата) необходимостями.

Стр. 50

Естественно, что вышеприведенная взаимосвязь тайных служб и военных в реализации всех аспектов подавления определяет и их взаимоотношения, комплекс мотиваций, связанных с гедонистской конкуренцией, в которой у

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
военных есть средства прямого подавления – воины, оружие и социальный статус защитников социума, а у тайных служб – их имманентные инструменты, лишенные ореола социальных добродетелей, но не менее мощные. Картина резко меняется при появлении экстремистских форм диктата. Декларируемая идеология, являющаяся всепроникающей основой этой формы диктата и вбиваемая в сознание подавляемых всеми средствами, должна сохранять, отраженно-сознательно, лилейную белизну нетронутости, что совместно с экстремальным уровнем репрессий определяет гипертрофию функций и соответственно статуса – как диктатно-социального, так и гедонистского – тайных служб. Формально эти службы становятся основой диктата и в то же время – сопричастными его иерархам. В примитивном виде это явление было в эпоху Савонаролы, а в оформленном виде, например, во время правления Робеспьера.

Осуществляя не только функции, описанные выше, но и выступая в роли адептов и хранителей чистоты идей (с их проституированно-эгалитарной, т.е. несущей в себе черты социального блага, основой), тайные службы апплицируют, присваивают себе статус хранителей и защитников идейных догм, а следовательно, и социальных добродетелей, соответствующих им. Именно эта ширма хранителей веры дает в руки тайных служб возможность мощных репрессий внесударственного, неправового характера и соответственно возможность присвоения гедонистских прерогатив, так как на некотором уровне развития тайных служб в экстремистских формах никто не защищен от их произвола подавления – от производителей до иерархов. История Франции конца XVIII в. и времен Парижской коммуны дает пример, аргументирующий это положение. По отношению к внешним аспектам функционирования тайные службы этой формы диктата используют те же экстремистские средства, что и по отношению к внутренним задачам: прямой террор, инспирирование и организация мятежей, поддержка негативных диктату группировок и т.д. При этом основой, оправданием и морально-идеологической базой тайной экспансии является та же базовая интроспективная сущность – самоаплицирование роли адептов, защитников и миссионеров социальных и человеческих добродетелей, воплощенных в идеологии экстремизма.

Стр. 51

Еще одним из аспектов внешне-экспансивной активности в деятельности тайных служб являются вербовка и продвижение по социальной лестнице индивидов, вплоть до верхних слоев иерархии.

Суммируя, мы приходим к выводу, что суть и характер активности тайных служб экстремизма полностью, как и в остальных случаях, определяются сутью и формой диктата, его внешними и интроспективными компонентами. Роль дипломатов в экстремистской форме диктата сведена к подчиненному дублированию некоторых функций тайных служб и прямому осуществлению акций неволевой экспансии по воле иерархов. Пример – деятельность французской дипломатии конца XVIII – начала XIX в., т.е. в эпоху существования экстремистской формы диктата. Приниженность дипломатии с ее экстравертивным телеологизмом, ориентированным на воздействие на интроспекцию доместикального и инородных социумов в позитивно-гедонистском плане, прямо связана с сильной редукцией позитивно-гедонистских аспектов подавления, принципиально присущей этой форме диктата. Внешняя политика, следовательно, представляет собой прямое отражение характерных черт этой формы диктата: изолированной всесторонности внешне-силового подавления и соответствующих структур диктата и т.д. Эти же черты переносятся и во внешнюю политику, являющуюся отражением внешних аспектов подавления. Прямая экспансия с помощью военной силы, совмещаемая с постоянной, изолированной, проводимой в гигантских масштабах внешней (по отношению к доместикальному социуму) активностью тайных служб, и приниженность, узкопрагматичное иезуитство дипломатии, призванной лишь обеливать экспансию в глазах индивидов социума – это именно те черты внешней политики, которые характерны для экстремизма и которые всегда присутствуют во внешнеполитической активности экстремизма.

Как и внутрисоциальная деятельность этой формы диктата, экспансивная, диктатно-необходимая ее агрессивность облекается в одежды социального, в той или иной степени всеобщего, блага, необходимого для внесения в социальную жизнь соседних социумов. Как и при внутреннем подавлении, убого-проституированный эгалитаризм этих догм получает государственную доминантность во внешних социумах не вследствие их идейной мощи, самоинъецируемости и апплицируемости сознанием подавляемых, а за счет внешнего, силового принуждения к исповеданию их.

Стр. 52

Соответствуют этому и совместность присутствия и взаимовлияния указанных субструктур подавления в данной форме диктата. Военный компонент и тайные службы этой формы всегда представляют основную силу внутри социума. Они

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org присваивают себе основные гедонистские права, и почти всегда они и формируют слой иерархов. И основная конкуренция за гедонистское превалирование ведется между ними, правда, эта конкуренция никогда не принимает форму борьбы за уничтожение, так как обе эти субструктуры являются кардинальными основами принципиальной необходимости для данной формы диктата, и уничтожение одной из них адекватно развалу формы в целом. Дипломатия лишь в малой, незначительной мере принимается во внимание при ведении этой внутренней войны за гедонистское превалирование и лишь в той мере, в какой она может быть проституирована одной из сторон для собственных целей в этой борьбе. Наступила эпоха перехода к постцивилизации, в социальной жизни появилось много новых, точнее, гипертрофированных старых черт, отразившихся в коренном изменении рассматриваемых сущностей. Войны стали всеобщими по количеству принимающих в них участие государств и по регионам военных действий. Военные аспекты технологии, а также и тайных служб получили гигантское развитие. Экстремистские формы диктата учащаются и хронологически, и регионально. Высокий уровень эволюции позитивно-гедонистского правления определяет и рост идеологизации войн, и идеологизацию государственных формаций диктата и, как следствие, идеологизацию подавления, его субструктур внешней и внутрисоциальной ориентации – тайных служб и дипломатии, их интроспективной, ориентированной на инъекции в сознание подавляемых идеологической ширмы, оправдания. Интроспективность подавления, мощная позитивно-гедонистская база диктата, анализируемая в предыдущих главах, предполагает качественную редукцию объективных его аспектов как внешнего, так и внутреннего плана. Но необходимость во внешнем подавлении в некоторых случаях, например во время войн, при интенсивном проникновении мощных тайных служб экстремизма с присущим им размахом внешних акций если и уменьшается, то не настолько (по сравнению с предыдущими формами диктата), чтобы превратиться в социально-диктатный атавизм.

Стр. 53

Интенсификация внешнего подавления с присущими ей жестокостями отражено через Я и супер-Я порождает сущности, снижающие и нивелирующие доминантность позитивно-диктатных сущностей сознания, т.е. возможности непосредственного прямого силового подавления, прямо связанные с эффективностью подавления, весьма ограничены. Даже в отношении военной экспансии эти возможности значительно ограничены по сравнению с другими формами диктата и, исключая оборонительные войны, возможны лишь при наличии мощных идей и посылок, оправдывающих их необходимость. В противном случае они становятся причиной резкого падения эффективности подавления, т.е. в конечном итоге дееспособности формы диктата в целом – вплоть до ее распада. Примеры: франко-германская война конца XIX в., приведшая к Коммуне, первая мировая война по отношению к Германии и отдельно России, война США во Вьетнаме и т.д.

Это положение и определяет то значение, которое приобретают тайные службы и дипломатия, смыкающиеся в активировании внешнесоциального телеологизма диктата и в этом органичном симбиозе теснящие военные структуры в их традиционном гедонистском доминировании в составе диктатного слоя проведения подавления. Этим же объясняется и качественный скачок статуса и изменение его как в глазах подавляемых слоев, так и иерархов.

Часть необходимого диктату силового подавления осуществляют тайные службы, в связи или вне связи с государственной пенитенциарной системой. Для этого тайные службы, чтобы не превратиться в глазах подавляемых индивидов в пугало (типа гестапо или тонтон-макутов экстремизма) антисоциального толка и в одну из дополнительных причин редукции позитивной лояльности, должны приобрести новую ипостась, новые идеологические одежды и догмы, связанные с категориями социального блага и социальных добродетелей, ассоциируемые в сознании подавляемых с этими службами. Примеры: статус (общественный и диктатный) жандармов и сравнительно с ними армии в России и середине XIX и в начале XX вв., разведки в Англии и США в XVIII и XX в.

Второй кардинальный детерминант прогрессивного роста диктатного статуса этих служб связан с эволюцией технологии и ее прямыми и косвенными диктатными следствиями.

Стр. 54

Эволюция технологии происходила дифференцированно в различных государствах, что вследствие ее взрывообразности в эту эпоху резко отграничило экономику, производство, вооружение не только отставших социумов, в основном неевропейских, от бурно эволюционирующих социумов Западной Европы и Северной Америки, но и эти, логично эволюционирующие государственные формы диктата. Это, в свою очередь, отражается как в дифференцировании этапов эволюции этих социумов, так и соответствующих им тенденций, задач,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
обуславливает усиление междиктатной конкуренции. В этой конкуренции информация о состоянии экономики и техники (компонент технологии) может оказаться решающей не менее, чем мощь самой конкреции диктата, так как на данном этапе, как было показано выше, этническая и диктатная лояльная пассионарность воинов играет меньшую роль по сравнению с уровнем технологии, военной в частности. Примеры: война США и Испании, Великобритании и Аргентины (Мальвинский конфликт), США и Японии (во второй мировой войне) и т.д.

С другой стороны, помимо информации, тайные службы могут обеспечить с помощью своих инструментов функционирования: террора, шантажа, научного и технического шпионажа и т.д. - нивелирование технологического отставания, чреватого военными и диктатными катастрофами. Примеры: приобретение СССР технологии производства атомного оружия, закупка чилийских броненосцев Японией перед русско-японской войной, организация беспорядков и саботажа на ключевых предприятиях, например в доках Нью-Йорка в начале второй мировой войны и т.д. и т.п. Примеров в истории XX в. огромное множество, так как история этого века - это история противоборства тайных служб развитых государств.

Такая гипертрофия функций и уровня их необходимости для диктата в обеспечении его жизнеспособности как внутри социума, так и во внешней экспансии подразумевает гедонистскую стимуляцию, повышение диктатно-социального статуса и присвоение им правовых (открытых) и внеправовых (скрытых) возможностей репрессивных активаций, а также присвоение их акциям, вне зависимости от жесткости целесообразности, статуса общественной необходимости и добродетели. Подобное положение могло бы привести к тотальной универсализации их воздействия на социум, его функционирование и, самое главное, на распределение гедонистских благ.

Стр. 55

Парадоксально, но в логично эволюционирующих формах диктата (неэкстремистских) интроспективная основа и сущность подавления, порождающая необходимость и гипертрофию деятельности тайных служб, определяет и ограничения (объективные и субъективные), препятствующие тотализации социального превалирования тайных служб и сохраняющие сложность диктатной формы, необходимую для существования и эффективности ее функционирования.

Любые ширмы социального блага и социальных добродетелей, скрывающие истинную сущность тайных служб, являются весьма примитивными идейными построениями, спекулирующими на имманентно-человеческих категориях этики, идеологии и т.д., инъецируемых исключительно в супер-Я средствами и методами, генерируемыми слоем протестуированных (в данном случае тайными службами непосредственно) сопутствующих.

Как и в любом случае активации подавляющей части производителей, с их имманентно-слабым развитием супер-Я детерминируются в основном Я и Оно. Иными словами, высокий уровень репрессий, осуществляемых тайными службами, достаточно быстро порождает мощные негативные мотивации и активации, детерминируемые гедонизмом. Это вступает в прямой антагонизм с самой сутью данной формы диктата, конкретизированной в соответствующей идеологии, государственных институтах, правовых нормах, и возможностями внеправового произвола и в конечном итоге с совокупностью взаимосвязанных установок, мотиваций и активности индивидов, составляющих слои диктата и обладающих имманентными гедонистскими прерогативами.

Вся эта, в той или иной степени гармоничная (в зависимости от эффективности подавления, т.е. этапа эволюции диктата), совокупность интроспективных и объективных сущностей сформированной сложной структуры является той преградой, базирующейся на необходимости стимулирования (закономерного) позитивно-лояльного гедонизма подавляемых, которая препятствует эволютивному социальному доминированию тайных служб. Но это относится только к социумам с опережающей эволюцией диктата и неэкстремистским по своей сути.

В государствах Южной Америки, Азии, Африки, а также в экстремистских формах (участвовавших в эпоху перехода к постцивилизации) картина иная, но также принципиально детерминируемая как эволюцией доместикального диктата, так и влиянием более развитых социумов.

Стр. 56

Социумы, стоящие на более низкой ступени эволюции диктата в эту эпоху, испытывают интенсивное давление со стороны инородных социумов, в основном социумов с более развитыми структурами диктата; давление не только военное, но и экономическое, технологическое и т.д. Это давление, как и любое внешнее возмущение(32), вызывает деформации структуры диктата в сторону формирования разного вида бюрократических автократий: от

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org псевдodemократических парламентарных до прямолинейных диктатур самого примитивного толка. Существование таких диктатур немислимо без наличия в диктатной структуре мощных структур подавления, прямого (военная структура) и тайного (тайные службы), с гипертрофией внутреннего аспекта их функционирования, так как противостояние внешним возмущениям невозможно из-за разницы в развитии технологии диктата. В этом случае сдерживающих сущностей диктатного толка, о которых шла речь выше, нет. Более того, диктат (иерархи) прямо заинтересован в безудержном росте активности тайных служб, поскольку именно функционирование этих субструктур позволяет диктату изолированно существовать в окружении более мощных социумов (с более развитыми формами диктата).

Более низкий уровень эволюции технологии в этих социумах определяет наличие в них меньшего объема гедонистских благ по сравнению с передовыми формами диктата. Как и в других случаях, уменьшение объема гедонистских благ имманентно связано с усилением дифференциации, перераспределением этих благ между слоями и индивидами социума. В условиях авторитарной диктатуры (наиболее распространенной формы диктата в слаборазвитых социумах) это перераспределение приводит к столь чудовищной дифференциации гедонистских возможностей высших слоев и производителей, что никакие прямые, государственно-правовые структуры подавления не смогли бы удерживать напор социального континуума негативно-диктатных мотиваций и акций.

(32) - В данном случае осложненное тем, что сложившееся противоборство двух гигантов приобрело черты не только государственной, но и идеологической конкуренции, что усиливает давление на них с двух сторон.
Стр. 57

И только гипертрофия тайных служб, гипертрофия ее диктатных функций (и каузально связанная с ней гипертрофия гедонистского стимулирования) дает возможность диктату некоторое время сдерживать напор негативно-диктатных сущностей. В силу этой роли тайные службы в этих диктатурах превращаются в одну из важнейших сил социума, воздействуя, а чаще прямо формируя структуру диктата, вплоть до иерархов.

Существует еще одно отличие от функционирования тайных служб высокоразвитых и отсталых форм диктата, детерминированное, как и все остальные сущности, эволюцией диктата. В силу вышеприведенных причин центр тяжести функциональных акций тайных служб у высокоразвитых форм переносится на внешнеполитические акции, а у слаборазвитых - на внутрисоциальные нужды. Соответственно и варьирует характер внешней политики. У развитых социумов она имеет стратегические задачи, связанные с различными видами экспансии: экономической, диктатной, военной, политической и т.д. У слаборазвитых она ориентирована на решение частных, узкопрагматических задач, относящихся к внутренним проблемам или связанным с ними, что, в свою очередь, детерминирует и соответствующий статус дипломатии, и взаимоотношения всех этих диктатных сущностей и структур.

В развитых формах диктата внешняя политика, ее невоенные аспекты, реализуемые дипломатами и тайными службами, превалируют над внешней экспансивностью, активностью военных, причем это превалирование имеет принципиальную детерминацию самой сутью интроспективной формы диктата. Это превалирование ведет также к появлению коллизий между дипломатией и тайными службами, и поскольку тайные службы в этом конфликте обладают специфическими средствами борьбы, то и дипломатия приобретает сходные инструменты и функциональные структуры.

Функциональное единообразие инфрадиктатного телеологизма военных структур и тайных служб в отношении к внешнесоциальным задачам диктата и отсутствие коллизий, связанных с ними в отношении к внутренним задачам подавления, вследствие отчуждения военных от внутрисоциального подавления, приводит к редукции их конкуренции в глазах иерархов и соответственно сближает уровень гедонистского стимулирования. Обе эти субструктуры государственности смыкаются в функциональном телеологизме, адекватном необходимому диктату стереотипу телеологии слоя и мотиваций индивидов, komponующих его.
Стр. 58

Обратная картина в слаборазвитых формах диктата. Армия, в значительной мере отчужденная от решения внешнесоциальных экспансивных задач диктата, вместе с тайными службами ориентируется на решение задач внутреннего подавления, т.е. основных задач любой формы диктата. Эта совместность порождает функциональную и гедонистскую конкуренцию этих субструктур, в зависимости от конкретно-социальных и диктатных обстоятельств (субъективных и объективных), приводящую к превалированию либо одних, либо других. Примеры: военные режимы Африки, Южной Америки, Иран эпохи Реза-шаха, режимы Дювалье и сходные с ними.

Экстремистские формы диктата эпохи, переходной к постцивилизации, при всем

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org их учащении и гипертрофии всех аспектов экстремистского подавления (детерминированных эволюцией как технологии, так и диктата) сохраняют все те же кардинальные сущности, в том числе и по отношению к рассматриваемым субструктурам подавления – тайным службам, дипломатии. Серые кафтаны Маздака по сути, телеологии, акциям незначительно отличаются от палачей Фукье-Тенвиля, которые, в свою очередь, идентичны гестапо и палачам Пол Пота(33).

Рассмотрим еще один аспект, который является результатом предыдущего анализа диктатной детерминации войн и сопутствующих структур. Технология как базовый, универсально-хронологический детерминант эволюции диктата, а следовательно, и характер войн и структур, обеспечивающих их, является результатом творческих активаций единственного слоя социума, отчужденного от прямой линейной диктатного самопричисления и телеологизма – контрдиктатных пассионариев. Технология, помимо опосредованно-диктатной детерминации сути войн, прямо определяет характер, размах, конкретности войн. С одной стороны, творчество контрдиктатных пассионариев, хотя и отдаленно-продолжено во времени, порождает растущий кошмар войн и деятельность тайных служб (в ряде случаев не менее страшных, чем войны), с другой стороны, в силу стереотипа психомотиваций и творчества оно же направленно антагонистично конкретно-временным интересам диктата. Не негативно-диктатно, т.е. против конкретности диктата в эгоистически-гедонистской тенденции, а контрдиктатно, т.е. против коренных интересов подавления, – в силу социальной психостереотипной телеологии.

Эта парадоксальная коллизийность контрдиктатных пассионариев порождается также сутью структуры и эволюции диктата и стереотипами психофизиологии индивидов, составляющих слои диктата. Творческая пассионарность контрдиктатных является основой, базовой структурой их психостереотипа, детерминирующей их жизненную активность, не привязанную к интересам диктата и не адаптированную к ним. Творчество их является спонтанной и имманентной чертой жизни в целом и, не будучи ассимилировано другими слоями, реализующими функции диктата, не могло бы быть основой для развития институтов и инструментов подавления, в том числе военных и тайных служб. Отчуждаемые от этого слоя, обладающего творческим потенциалом, а также пассионарные сопутствующие и производители адаптируют результаты творчества к нуждам социума и диктата, трансформируя их в орудия и средства физического уничтожения, воздействия на различные структуры сознания с целью инъекции лояльных догм и категорий и т.д. Прогрессивная эволюция этой адаптации приводит к качественному скачку в размахе, объеме и тотальности войн, превращая их в массовые бои без смысла и цели. т случае подвергаются остракизму. Достаточно вспомнить примеры из истории: Наполеон и Фультон, Гитлер и атомная бомба, Италия и Ферми, а также изгнание этими диктаторами всех умов, использование которых могло в корне изменить историю. Но их поступки не случайны. Это лишь конкретности закономерностей, вытекающие из эволюции диктата, из психофизиологии индивидов слойной его структуры. Этим же выводом можно закончить раздел: войны, несмотря на их непредсказуемость и внешнюю спонтанность, являются прямым следствием объективных сущностей эволюции диктата и имманентным компонентом глобального социума.

Глава 8

Диктат и творческий интеллект.

Творчество и диктатные детерминации.

Творчество есть имманентная сущность развитого мозга, мышления, по сути своей индивидуальная и детерминируемая сугубо личными, индивидуальными особенностями мыслящего. Совокупность индивидуальных черт человека: способность к мышлению, конгломерат мотивационных детерминантов, развитый гедонизм и наличие сублимирующих компонентов разума – внс связи с конкретцией диктата делают его творцом, активным интеллектом. Вне зависимости от диктата, его объективаций при наличии этого комплекса черт сознания на достаточно высоком уровне индивид инвестируется в слой контрдиктат-ных или, точнее, внедиктатных (автономно-диктатных) пассионариев, роль которых в эволюции диктата показана в предыдущих главах. Несмотря на мотивационную отстраненность, отчужденность от телеологии диктата контрдиктатные пассионарии тем не менее существа социальные, испытывающие на себе давление всех диктатных институтов. И если к интроспекциям подавления, в силу особенностей психостереотипа, индивиды этого слоя невосприимчивы, резистентны, то конкретности силового подавления одинаково ужасны для всех, тем более что контрдиктатные пассионарии на протяжении всей истории человечества являются наиболее общей, излюбленной мишенью, объектом репрессий диктата.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Репрессии творческого духа и его носителей по сути определяют соотношение внешнего и интроспективного подавления, и следовательно, характеризуют форму и этап эволюции диктата – от интроспективных псевдодемократий до автократических деспотий экстремизма.

Стр. 2

Иными словами, каждому этапу эволюции диктата соответствует свой уровень давления на творческих индивидов, который в той или иной мере определяет степень деформации этого слоя, степень отчуждения его индивидов, формирующих затем субслоем лояльных творцов, смыкающийся с наиболее пассионарным крылом слоя сопутствующих.

Отчуждение части контрдиктатных пассионариев может происходить (как показано ранее) под действием различных факторов: мощного негативного воздействия диктата, воздвигающего негативные барьеры сознания у одних и уничтожающего других (образцы и идеалы первых), мощного гедонистского стимулирования при наличии развитого комплекса внешних гедонистских реалий, диктатной возможности и стремления к гедонистскому поощрению и т.д.

Индивиды инвестируются в наиболее творческий субслой сопутствующих, который совмещает высокий уровень творческих потенций со слойной лояльностью мотиваций, а следовательно, и творческой деятельностью. Взаимная взвешенность, совместность этих субструктур социума и диктата, с одной стороны, характеризует уровень свободы творчества, а следовательно, и технологические потенции диктата, а с другой стороны, – уровень лояльного творчества в диктатно-социальном континууме, от которого зависит эффективность диктата. Лоялизация творчества отчужденных контрдиктатных конкретизируется в их творениях, подсознательном их контексте, характере эмоционального воздействия и в конечном итоге в том, к каким структурам сознания и с какой тенденциозной ориентацией апеллирует творчество конкретного индивида из этого субслоя.

Стр. 3

Помимо дифференцирования творческих индивидов и выделения из контрдиктатных пассионариев субслоя стимулируемых творцов, диктат детерминирует с помощью интроспективных инструментов гедонистского и сознательного (супер-Я) толка суть творческих активаций инвеститов – сопутствующих. Эта детерминация не ограничивается прямолинейным проституированием внешними материальными и статусными диктатными сущностями. При наличии диктатно-детерминированной редукции влияния сублимирующих сущностей индивидуального и творческого, психотипно-слойного (относимого к высшим аспектам супер-Я) характера на первый план выдвигаются сущности Я и гедонизма Оно. Эти качества сознания не только участвуют в сублимации гедонизма с нарастанием собственного веса (вследствие диктатной детерминации), но и имманентно проникают в структуру осознанных и подсознательных категорий, догматов, ценностных сущностей творящего разума. Таким образом, отчуждение контрдиктатных означает не только внешнее проституирование духа, но и включение лояльных сущностей сознания в структуру творчества как генерации разума индивида социума – сущностей, непосредственно связанных с диктатным подавлением, с прямыми и косвенными нуждами диктата: , правовыми, идеологическими, экономическими и т.д.

Эта закономерная тенденция, детерминируемая эволюцией диктата, начинается с минимального уровня в эпоху племени и ранней цивилизации, когда творчество в его примитивных формах не репрессируется диктатом в силу неформальности структуры и интроспекции диктата. Эволюция диктата, сопровождаемая формализацией и структурализацией форм и интроспективных оснований, усиливает эволютивно и все вышеуказанные сущности и тенденции.

Стр. 4

Еще один аспект диктатного воздействия на творчество заключается в том, что функция социального рекламирования, проведения в сознательный континуум результатов творчества есть одна из прямых функций подавления. При этом основной континуум социума может соприкоснуться лишь с диктатно-разрешенными актами творчества, которые при наличии соответствующей одаренности творца становятся декларативными вершинами творчества со всеми сопутствующими социальными сущностями.

Творчество истинных контрдиктатных пассионариев получает социальное признание чаще всего в последующие эпохи, когда уровень контрдиктатных идей, прославление гедонизма в их творениях становятся менее антагонистичными диктатной телеологии вследствие эмоционально-диктатного роста позитивно-гедонистского компонента подавления. Ортодоксы контрдиктатности вследствие этих же причин так и остаются неизвестны человечеству в своих творениях, как например, гимнософисты. Чем радикальнее, принципиальнее произведение, тем труднее его социальное проникновение, тем менее оно приемлемо для современников. После жизни самых мощных контрдиктатных творцов их творчество остается известным лишь

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org немногим индивидам, в силу особенностей психотипа способным к восприятию и сознательной абсорбции великих творений. При этом большими шансами обладают творцы произведений, апеллирующих к эмоциональным, подсознательным сущностям разума: живописцы, скульпторы, архитекторы и в крайне высокой степени – индивиды, связанные с суррогатом творчества – его чисто развлекательными формами (театр, музыка, кино и т.д.); в силу всеобщей доступности авторы этих творений находятся в сфере особого внимания подавления.

Стр. 5

Это имеет место потому, что апелляция к подсознательным, эмоциональным сущностям разума охватывает больший континуум подавляемых, чем творения рационального разума, и к тому же их произведения легче ассоциировать, прагматизировать с интроспекцией диктата. Вследствие этого произведения Фидия, Поликлета, Боттичелли, Рубенса, Дали, Родена, Мирона приемлемы сознанием и возвеличиваемы социумом в значительно более высокой степени, чем творения Сократа, Кеплера, Анаксагора, Пиррона, Ницше и т.д. Литература (беллетристика) занимает промежуточное положение в этом ряду социально-диктатной восприимчивости творчества в силу комплексного совмещения рационального, идейно-конкретизированного, обращенного к супер-Я и эмоционального, обращенного к подсознанию компонентов. Эта дифференциация каузально детерминирует и формально-диктатное отношение к различным видам творчества и индивидам, его создающим. Отношение варьирует вне зависимости от эпохи, от всестороннего гедонистского поощрения, как-то: материальной стимуляции, повышения социального статуса и диктатно-гедонистских прерогатив – до полного отрицания и физического уничтожения. Искусства, связанные с развлечением, гедонистским воздействием (театр, музыка, позднее кино), всегда пользуются благосклонным, позитивно-мотивированным вниманием диктата и его функционеров. И причина этого не только в том, что эти виды творчества позволяют воздействовать на сознание больших аудиторий одновременно, но и в значительной степени в том, что идейные инъекции лояльных догм производятся на фоне гедонистских сущностей актов искусства, апеллирующих к примитивному гедонизму подсознания, к эмоциональным компонентам разума.

Стр. 6

Базирование на примитивно-гедонистских аспектах, связанных с чувственным наслаждением, являются основой приемлемости их самыми примитивными производителями и субпассионариями, т.е. основной массой социума. Увеличение в творчестве компонентов, связанных с рациональным мышлением, интеллектом, или же включением в структуру воплощаемых идей, эмоций сущностей контрдиктатно-гедонистского толка каузально редуцирует позитивные мотивации диктата в отношении его творцов. художник, воспевающий радости бытия и широкого гедонизма в эпоху диктатно-необходимой инъекции идей самопричисленного аскетизма (например, Боттичелли, Рубенс, импрессионисты) или трактующий многообразие и алогичность, непознаваемость рациональным разумом внешнего мира, в эпоху и в формациях с примитивной идеологией экстремизма вносит в интроспективный континуум элементы дезорганизации, негативно-диктатные, а в произведениях с высшим проявлением духа – контрдиктатные сущности, по мощи мало уступающие актам контрдиктатного творчества, связанного с рациональным мышлением (философия, наука, литература). Разница лишь в том, что творения эмоциональных произведений, т.е. апеллирующих к подсознанию, требуют развития, точнее, гипертрофии именно этих структур творящего разума у индивидов-творцов в ущерб рациональным, логичным.

Не требует аргументации и тот факт, что мощное развитие структур разума у творцов делает их наиболее чувствительными датчикамги состояния социума, индивидами с опережающим отражением и критическим восприятием внешних объективных сущностей, т.е., с опережающей диктатной негативностью восприятия.

Стр. 7

Поэтому-то у контрдиктатных творцов данной группы творчество является идейной антитезой конкретно-временным сущностям диктата, не поднимаясь до вневременных, общечеловеческих обобщений сути диктата и подавления. Творения Рубенса и Боттичелли в XX в. более лояльно-диктатны, чем творения сопутствующих этого века. Обнаженные на полотнах Рубенса или Афродита Боттичелли оказывают как раз то гедонистски-стимулирующее воздействие, которое необходимо интроспективной форме диктата. Именно поэтому истинно контрдиктатные творения этой группы авторов контрдиктатны лишь для эпохи их творения и возвеличиваются диктатом последующих эпох. Примеры, помимо вышеприведенных, многочисленны: импрессионисты, Роден, хотя творчество последнего, в силу гигантизма его идей, в значительной мере опошлено, прагматизировано сопутствующими последующих эпох.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Иное дело – литература, и в самой высокой степени – философия и религия (ее теософское основание), которую также можно считать аспектом человеческого творчества, проявлением высших аспектов функционирования человеческого разума. Эти виды творчества связаны с анализом, с превалированием рациональных компонентов мышления и, в силу этого, с имманентной тенденцией к обобщениям, к познанию стратегических сущностей объективного мира, человека в нем со всеми аспектами его существования: индивидуальным, социальным, этическим и т.д.

Стр. 8

В силу той же черты, которая имеется у предыдущей группы творцов, – социально-опережающего, обостренного восприятия мира и диктата в частности – негативные сущности подавления, усиливающиеся в соответствии с циклами эволюции диктата, отражаются в сознании творцов и детерминируют в зависимости от уровня гедонистской стимуляции и психотипа, акты творчества с тем или иным уровнем контрдиктатности, но значительно более универсальным хронологически; в концепциях, идеях, творениях этой группы творцов контрдиктатность трансвременная и трансвременная. Более того, поскольку творчество этих индивидов обращено к разуму индивидов с развитым интеллектом, к сопутствующим и интеллектуальным производителям, т.е., наиболее необходимым и полезным для диктата людям (значение которых эволютивно растет), то естественно и негативное отношение диктата к творцам этой группы и их творениям, усиливающееся с увеличением уровня контрдиктатности в том и другом, причем эта негативность не редуцируется или редуцируется незначительно с течением времени.

В данном контексте и религия, мистические культы занимают свое место, так как и они являются плодом творчества человеческого разума и вследствие этого испытывают (в идейном основании) все вышеуказанные детерминации, исключая, разумеется, примитивные культы родоплеменного этапа эволюции(1).

(1) – Поскольку на этом начальном этапе все сущности интеллекта, и религия в том числе, развиты мало, невелики и объем общечеловеческого континуума творений разума, и супер-Я индивида.

Стр. 9

Религиозно-мистические доктрины контрдиктатного плана имеют большие имманентные объективно-сознательные потенции и вследствие этого либо адаптируются, апплицируются диктатом для своих интроспективных нужд, либо подавляются и предаются забвению и подменяются другими модификациями. Пример первого – христианство, второго – ортодоксальный буддизм (хинаяна). Учение Пиррона или, того больше, анархизм в силу временной и формально-диктатной инвариантности контрдиктатных идей, содержащихся в них, не могут быть адаптированы для целей диктатной телеологии; и нельзя их сделать лояльными, включить в структуру сопутствующего творчества. Вследствие этого единственное отношение к подобным учениям, возможное для диктата, – это внешняя репрессия, присвоение им ярлыков социальных пороков, извращение сути с целью выработки по отношению к ним негативных сущностей в разуме подавляемых, поскольку интеллектуальное, рациональное опровержение мощных контрдиктатных идей этих учений весьма затруднено, так как они базируются на глубинных гедонистских структурах индивидуализма и критического мышления(2) – имманентности развитого разума.

(2) – Критицизм мышления не только аспект развитого ума, но в первую очередь отражение глубинно-гедонистских сущностей, воспринимающих подсознательно любую диктатную интроспекцию как антагонистичную индивидуальной, личностной, свободной.

Стр. 10

Поскольку эволюция диктата эпохи цивилизации тесно связана с этногенезом и использует мотивации и сущности этнического плана, то прямым следствием этого является наличие этнических, национальных, националистических, шовинистских идей и формальных компонентов в лояльном творчестве и отсутствие их, космополитизм в лучшем смысле в творениях контрдиктатных пассионариев. Причин этого явления несколько, оно порождается не только непосредственной диктатной детерминацией и индивидуальным стимулированием творческой генерации лояльных актов, но и особенностями психотипа различных групп творцов в структуре диктата и под его давлением. Этнические мотивации, особенно в эпоху этногенетических коллизий, усиливаются в сознании творцов с некоторыми особенностями психотипа. К этим особенностям относятся эмоциональное превалирование в структурах отражения и творческой генерации, несколько сниженный уровень интеллекта и его рационального компонента, редукция в континууме гедонизма и сублимирующих его сущностей. Эти отличия не выводят индивидов из слоя творческих пассионариев, но снижают мощь умов, делают их менее ценными для человеческой эволюции. Эти

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org черты делают также индивида-творца более чувствительным к мотивациям, связанным с этногенезом, заставляют включать их в общую структуру мотивационных доминант.

Снижение рационального компонента и в целом уровня интеллекта уменьшает имманентную способность к обобщению и детерминируют тенденцию к лояльному отражению конкретно-временных, этнических коллизий в актах творчества и не позволяет подниматься до обобщения частных.

Стр. 11

Вследствие этого лояльное творчество, детерминированное этногенетическими мотивациями, наиболее широко генерируется творцами эмоционально-ориентированных видов творчества: музыка, театр, изобразительное искусство, скульптура, литература. Величественные короли и императоры во главе победоносных или героически защищающихся войск, статуи царей и кондотьеров, радостные пейзажи в национальных костюмах; живописание сугубо этнических и, естественно, добродетельных и героических черт индивида в литературе, воспевающей настоящего немца (венгра, француза, поляка, зулуса, турка и т.д.), высмеивание истинных и приписываемых недостатков, присущих инородным этносам (глупости, жадности и т.д.) – эти и другие конкретности этнически и диктатно-детерминированного лояльного творчества присутствуют в творениях индивидов, инвестированных в сопутствующий слой диктата.

В меньшей степени и в меньшем объеме этот аспект присутствует в творчестве, включающем сравнительно большой, вплоть до превалирования, рациональный компонент. Этот диктатный детерминант вызывает такие творения (обычно плод творчества индивидов со сниженными чертами контрдиктатности), как "Государь" Макиавелли, "Госу- дарство" Платона и т.д.; он усиливается в эпоху расцвета этноса и в эпоху коллизий, затрагивая частично даже великие умы (Платон, Аристотель и т.д.). В эпоху же сравнительно спокойной эволюции диктата, со сниженным уровнем этнического накала, индивиды-творцы контрдиктатного слоя генерируют сущности, творения, несущие заряд космополитической контрдиктатности.

Стр. 12

Это явление разрастается в эпоху ужесточения внешнего, силового подавления, которое, отражаясь в их сознании в имманентных категориях контрдиктатности, усиливает генерацию актов контрдиктатного, универсально-космополитического творчества. Эйнштейн с его отрицанием воинственной толпы, идущей на бойню во имя диктата, философы античности, Гельвеций, Вольтер (достаточно вспомнить "Кандид", "Микромегас" и др.), Рабле и многие другие истинные гиганты духа именно в силу общечеловеческой громадности ума и контрдиктатной пассионарности психотипа генерируют творения, несущие заряд отрицания диктатно-детерминированного и апплицируемого для диктатных нужд комплекса идей и интроспективных установок, связанных с мотивациями этнического самопричисления.

Видом творчества, прямо испытывающим диктатные детерминации, является архитектура. Эволютивно-диктатные вариации детерминантов и их каузальных творческих следствий рассмотрены далее, но здесь нужно отметить, что архитектура являет собой аргумент самой прямой, универсально-хронологической и трансрегиональной диктатной детерминации творчества. То, что архитектура – это творчество, подтверждают и пирамиды Гизы, и храмы Теночтитлана, европейские соборы и дворцы, пагоды Китая, зулусские жилища в краях и т.д. Во всех регионах Земли и во все времена высшую иерархию диктата характеризует стремление к строительству для себя жилищ, превосходящих по размерам, роскоши, претенциозному величию любые разумные пределы. Эта тенденция появляется в эпоху, когда намечаются первые структуры гедонистской диктатной иерархии, т.е., когда появляются начала диктатной интроспекции, отличные от интроспекции первобытного стада и племени.

Стр. 13

Роскошное, поражающее взгляд жилище иерархов, вне зависимости от сути (меняющейся с эволюцией) ассоциируемых с ним интроспективных инъекций, должно внушать идеи надсоциальности, ндмирности его владельца. Величие и гигантизм пирамид Египта как акт творчества своей строгой, соразмерной геометрией и своими размерами должны внушать подавляемым интроспективные догмы надмирности, божественности иерарха – догмы, базирующиеся на отраженных в сознании дифференциациях, отличиях собственного убого бытия (и жилища) и циклопических жилищ иерархов. Лояльные внушения включают ряд компонентов: поражающее воображение (срав- нением) и эстетические, имманентные подсознанию, и ассоциированно-мистические – и все они частично детерминируются отраженными в творчестве архитекторов нуждами интроспективного подавления. Эта же сущность присутствует, эволюционируя, и в последующих формах и формациях диктата, сочетающих силовое и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org интроспективное подавление и использование сходных ширм для освящения внешних репрессий. Именно эти нужды диктата детерминируют лояльные акты творчества архитекторов, создавших Реймский собор, Нотр-Дам, Версаль, Сан-Суси, Зимний дворец, собор Василия Блаженного, Кремль и т.д. Интроспективное содержание детерминаций архитектурного творчества изменяется с развитием и превалированием позитивно-гедонистского интроспективного подавления. Основа интроспекции этой формы – стимуляция развитого гедонизма, и одной из сущностей, воздействующих отраженно на эту структуру сознания, является роскошное жилище иерархов.

Стр. 14

В этой диктатной структуре жилище иерархов теряет черты недостижимости, величественной единственности, ассоциированности с надмирным и, не утрачивая роскоши, становится одним из компонентов в сознание подавляемых совокупности гедонистских соблазнов, возвеличиваемых до уровня единственного смысла жизни, высшего идеала телеологии индивидуального бытия, что вызывает детерминацию диктатом сути творчества архитекторов. С этой точки зрения появление, точнее, диктатное поощрение таких архитекторов, как Корбюзье или Нимейер, есть прямое отражение диктатных потребностей, изменения сути интроспекции, подавления. Еще более прямые диктатные детерминации этого вида творчества проявляются в экстремистских формах диктата (когда они существуют достаточно долго), в которых догмы эгалитаризма воплощены в казарменных строениях для подавляемых, а необходимая надмирность вождя – в величии строений иерархов.

Диктатные детерминации архитектуры выражены наиболее непосредственно потому, что сами акты, объекты творчества требуют материальных вложений, которые могут осуществить только высшие слои иерархии и, естественно, они предоставляют средства тем творцам, чьи творческие сущности адекватны интроспекциям индивидов-заказчиков. Контрдиктатность творений в данном случае невозможна, как у философов или других творцов, чьи объекты творчества имеют малую материальную емкость и в той или иной степени материализуются в социуме, несмотря на диктатный негативизм.

Стр. 15

Безусловно, диктатные детерминации творчества (подробный анализ которых в последующих разделах), как и других социальных сущностей, не носят характера мотивированных акций индивидов высших слоев, хотя и эти аспекты komponуют общую суть рассматриваемых аспектов диктата. Диктатные детерминации включают в социальный интроспективный континуум огромное множество мотивационных и материализованных компонентов, связанных со всеми слоями диктата, с самыми различными индивидуально-слойными психотипами, внешними детерминантами, телеологией и эволюцией диктата в целом. Сложная суперпозиция диктатных факторов, отражающихся в наиболее чутких разумах – разумах творцов, детерминирует многообразие творческих конкретий.

Дифференциация творцов на ортодоксов-контрдиктатных и инвеститов-сопутствующих является результатом не только интроспективных коллизий пассионарности разума и диктатного влияния. Лоялизацию творчества (на уровне действительно творческом, недоступном стереотипу сопутствующих и не являющемся прямым следствием материального стимулирования) отчужденных контрдиктатных нельзя представить только как результат изменения ориентации жизненных мотиваций, так как объект и сущность творчества при этом не деформируются. Лоялизация в данном случае связана с теми же психотипными особенностями контрдиктатности низкого уровня, которые определяют отчуждение их из слоя контрдиктатных.

Стр. 16

Снижение уровня гедонизма Оно и мощи сублимирующих структур супер-Я ведет, при наличии соответствующего уровня давления, к отчуждению от слоя, но эти же сущности лежат в основе имманентного снижения собственно творческого потенциала, что вызывает изменения телеологизма творчества, его объектов, целесообразности, подавление творческих усилий.

Диктатная детерминация определяет и такие специфические виды интеллектуального творчества, как религия и спорт. Наличие в религии, в ее начальных, чистых от диктатных наслоений формах иррациональных, мистических компонентов ничуть не отменяет того факта, что в своей сути она является творением разума наиболее мощных умов своего времени. Безусловно, архаичные культы с их антропоморфностью, анимализмом и иных вариантов высших сущностей бытия далеки от вершин религиозного творчества – христианства или буддизма, но то же самое относится и к другим видам творчества. Поскольку религия не является законченной, полностью оформленной конкретией творчества, то со временем она либо ассимилируется интроспекцией диктата с соответствующей деформацией сущности, либо отторгается им с соответствующими последствиями для ее аспектов (аналог – последователи

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org философий). Пример первого – христианство, второго – ортодоксальный буддизм (хинаяна) и конфуцианство в эпоху Цинь Ши Хуанди. Другими словами, с эволюцией диктата и вследствие ее детерминаций религия испытывает те же воздействия, так же дифференцируется, как и другие виды творчества, только в отличие от них это происходит в рамках завершенной формы религии. Но и здесь есть аналоги, например в философии.

Стр. 17

Так, великий контрдиктатный пассионарий философии Ницше через некоторое время после смерти был адаптирован для формирования государственной идеологии фашизма. Аналогичная судьба постигла христианство, зороастризм, материализм, ит.д.

Спорт есть аспект человеческой активности, в своей основе направленной на создание совершенного человека – совершенного функционально и не в последнюю очередь эстетически, и потому имеет свои собственные инструменты и критерии. Ряд видов творчества направлен на тоже самое, но иными средствами. Вряд ли можно оспаривать логичность причисления спорта к творчеству на том основании, что Моисей, Давид, Мыслитель Родена, дискобол Мирона созданы в мертвом материале, а спорт творит тоже самое в живом человеке. Эволютивные вариации его, связанные с политизацией (даже в античную эпоху), гипертрофией роли состязаний, вульгарный профессионализм и т.д, есть прямое следствие диктатных детерминаций, адаптирующих, апплицирующих, а часто и прямо проституирующих спорт для нужд интроспекции и функционально-государственных конкреций активности. Повышение государственного, социального, диктатного статуса атлета всегда связано с усилением его участия – конкретно или сознательно-отраженно – в функционировании и интроспекции диктата, а следовательно, связано и с конформизацией телеологизма, утратой контрдиктатных мотиваций и инвестированием в сопутствующие. Это положение универсально и имеет место и в античной Греции, и в средневековой Японии, и в современном мире (в самой превосходной степени).

Стр. 18

Разнообразие видов творчества определяет как разнообразие психотипов творцов при относительно консервативном стереотипе основных сущностей, так и разнообразие аспектов и сущностей разумов индивидов, на которых воздействуют акты творчества. Базовые структуры разума творцов, вне зависимости от уровня лояльности (исключая сопутствующих), включают мощный гедонизм Оно, имманентное творческое начало, т.е., совокупность врожденных черт всех структур (Я, супер-Я, Оно), которая детерминирует творческую активность любой направленности и лояльности, совокупность мотивационных детерминантов всех структур сознания и сущностей, формирующих супер-Я и детерминирующих содержание и форму актов творчества. Если первые две черты психотипа врожденны и имманентны для сопричисления к творцам, то третья совокупность есть продукт, эффект суперпозиции внешних (социальных, диктатных, этнических) детерминантов и факторов и внутренних, связанных как с индивидуальными особенностями психомотивационного комплекса, так и с опосредованно-структурным воздействием первых двух аспектов разума творца. Мощь первых двух компонентов творческого разума определяет уровень творений индивида, но они же являются теми стратегическими сущностями, которые во взаимодействии с отраженно-сознательными диктатными конкрециями детерминирует уровень контрдиктатности творчества. В этой постановке наиболее вариативны эволюционно-диктатные факторы, так как доля творцов в социуме а также контингент и уровень контрдиктатной пассионарности – хронологически консервативные величины.

Стр. 19

Иными словами, эволюция диктата – та сущность, которая детерминирует характер и конкреции быстро изменчивого творчества всех видов: искусства, литературы, философии и т.д.

Эта взаимосвязь диктата (отраженно-сознательно) и разумов творцов не есть прямая, непосредственная детерминация мотиваций, как в случае социальных сущностей, анализированных выше, так как мотивации творческой активности, в отличие от производственных, военных и т.д., имманентны разуму творцов. Эти детерминации имеют более сложный, структурно-опосредованный характер, затрагивающий в значительно большей степени суть актов творчества, содержание структур сознания (Я и супер-Я), отраженного в содержании и форме творения.

Помимо прямых коллизий творческого разума и конкреций диктата, эволюция этой сущности воздействует на сознание творцов и опосредованно через интроспективные компоненты социума, детерминируемые диктатом: идеологию, этику, мораль, секс, право и т.д. Сознание творцов подвергается также репрессиям интроспективного плана, связанным с этногенезом. Например, на определенных этапах эволюции диктатная толерантность к творческому мышлению

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org крайне низка, что отражается в социальном неприятии, отчуждении и, часто, уничтожении выдающихся умов. Примеров тому множество: Флоренция эпохи Савонаролы, Китай эпохи Цинь Ши Хуанди, сицилийские тирании, фашизм и т.д. Этнический подъем с сопутствующими социальными доминантами интроспекции, этнические коллизии с их имманентными кошмарами, в свою очередь, детерминируют инъекции специфических сущностей в сознание творцов, отражающиеся в их творениях. Это лишь частные аргументы, сами же детерминации имеют всеобщий, универсально-социальный характер.

Стр. 20

Эволюция диктата детерминирует также и дифференциацию тех структур разума творцов, к которым апеллирует диктат и на которые направлено действие его инструментов внешнего и интроспективного подавления, точнее, дифференциацию центра тяжести воздействия, так как подавление контрдиктатной пассионарности всегда комплексно. Эволютивный рост воздействия на гедонистские сущности Оно сочетается с инъективным воздействием на супер-Я, которое по мере падения эффективности детерминаций лояльных сущностей супер-Я дополняется растущим уровнем воздвигаемых силовым подавлением негативных барьеров Я. Этот процесс адекватен циклическому процессу эволюции диктата в целом, но приводит к несколько иным результатам, чем подавление производителей или сопутствующих.

Мощный, даже наиболее мощный среди индивидов социума гедонизм контрдиктатных пассионариев при усилении внешних репрессий реактивно генерирует акты творчества такой контрдиктатной мощи, которая не свойственна эпохам редуцированного подавления, характеризуемым лоялизацией творчества, разумеется, относительной. Поэтому эпохи социальных и диктатных коллизий, эпохи жестоких диктатур и т.д. отмечены взлетами мысли и творчества. Роден, Беранже, Вийон, Байрон, Коперник, Пифагор, Левкипп и т.д. есть частично продукты своих бурных эпох, так же как и более лояльные Рафаэль, Рембрандт, Дюма, являются (отчасти) следствием снижения диктатных репрессий в эпоху их творчества.

В соответствии с теми же сущностями диктатной эволюции изменяется и ориентация творчества контрдиктатных.

Стр. 21

Афродита Боттичелли с ее чувственной прелестью апеллирует к гедонизму зрителя, генерируя контрдиктатные сущности в сознании в эпоху религиозного подавления внешнего гедонизма и декларации аскезы как добродетели лояльного индивида, так же как философский скептицизм Вольтера контрверсирует с внушаемыми (т.е. инъекцируемыми в супер-Я) догмами гражданской, военной, религиозной добродетели, необходимой диктату его эпохи. И здесь дело не только в специфике конкретного вида творчества, что, безусловно, имеет место, но и в категориально-всеобщей адекватности реактивного отражения сознанием творцов сущностей, репрессируемых диктатом в творениях, воздействующих на те же структуры и сущности сознания подавляемых. Все виды творчества, от философии до спорта и моды, имеют специфику своих объектов, методов и средств и, самое главное для данной работы, специфику структур сознания, на которые воздействует творчество и особенности воздействия на эти структуры. Эта специфика, совместно с факторами, описанными выше, определяет и эволюционирующую диктатную дифференцированность значимости контрдиктатного творчества, его необходимость или нежелательность для конкретной формации. Эта дифференциация определяется сущностью подавления и сочетанием интроспективного и силового компонентов в сумме диктатных репрессий, а также ориентацией диктатного подавления на определенные структуры сознания.

Стр. 22

Базирование демократии Перикла на внушенных интроспективных сущностях (по отношению к гражданам Афин, т.е., части подавляемых) определяет диктатное поощрение контрдиктатного в основе творчества Фидия, поскольку его творения, ориентированные на имманентные эстетические сущности подсознания, позволяют воздействовать интроспективными инструментами подавления на те структуры сознания, которые находятся под воздействием этого вида творчества. И обратное: остракизм Анаксагора и умерщвление Сократа не случайность, а детерминированная необходимость, так как их творчество, ориентированное на супер-Я подавляемых, негативно внушаемым сущностям диктатной интроспекции, – необходимость, детерминируемая суперпозицией диктатных факторов и сущности вида творчества.

Иная картина в Европе средних веков, когда подавление в значительной мере базируется на религиозно-мистических сущностях, инъекцируемых в супер-Я. В силу этого стимулируется творчество философов, приобретающих статус теософов, что снижает их контрдиктатность, и негативно воспринимается творчество, воздействующее на эмоциональные сущности подсознания

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org гедонистского толка: изобразительное, поэтическое и т.д. Естественно, научное творчество в эпохи, когда подавление базируется на интроспективных сущностях иррационально-мистического толка, воспринимается диктатом как негативная сущность, так как формирует в тех же структурах сознания, в которые инъецируются лояльные догмы (в данном случае супер-Я), сущности, негативные лояльным.

Стр. 23

В эпоху интроспективного диктата, когда подавление ориентируется на гедонизм Оно, наука, помимо детерминации прагматично-технологических аспектов, позитивируется в телеологически-целесообразном диктатном отражении, так как ее конкреции обращены к структурам супер-Я, т.е., не тем, на которые ориентировано подавление и которые в силу этого редуцированы контрверсивны лояльным сознательно-инъективным сущностям подавления.

Таким образом, можно утверждать, что форма диктата, эволютивные конкреции подавления и конкретный вид творчества представляют собой взаимосвязанную систему детерминаций и каузальных следствий.

Лоялизация мотиваций и виды творчества

Предваряя хронологический анализ диктатных детерминаций творчества, рассмотрим суть обратного действия – лоялизацию (эволютивную) мотиваций подавляемых с помощью различных видов творчества, так как именно эта желанная для диктата цель и средства ее достижения определяют характер диктатной репрессии творчества и его творцов. Опустим начальные этапы эволюции, когда жестокая борьба за выживание, давление биосферы и тип диктата совместно не породили еще диктатной необходимости прагматизации творчества, апплицирование его для целей подавления. Начало эпохи цивилизации – Элам, Аккад, Ур, Шумер. Мотивации этнического, и, главное, диктатного самопричисления индивидов в эту эпоху столь сильны (см. гл. 1), что контрдиктатное в основе творчества приобретает черты лояльности, каузально детерминирующей инъекции лояльных сущностей в сознание подавляемых.

Стр. 24

Этот наиболее весомый фактор дополняется гармоничным сочетанием других диктатных сущностей: низким уровнем технологии, а следовательно, и континуума духовных и творческих ценностей человечества, формирующих содержание супер-Я, базирование идеологии на мистических догмах, ассоциированных с иерархами диктата, отсутствие или слабое развитие видов творчества со значительным рациональным компонентом. Совместность этих факторов гармонична и адекватна интроспективным нуждам подавления. Первый из упомянутых факторов определяет лоялизацию творчества и прямое использование творений диктатом, поскольку виды творчества, наличествующие в эту эпоху, по характеру воздействия на сознание адекватны нуждам диктатной телеологии. Это изобразительное искусство, скульптура и литература в виде сказаний. Контрдиктатность творцов как детерминант и основа талантливости творимого несомненна и подтверждается совершенством дошедших до нас изваяний, барельефов, гимнов и вершины литературы той эпохи – "Сказание о Гильгамеше и Аге". Контрдиктатность творчества, в частности сказаний и скульптуры, подтверждается также тем, что сначала их героем был человек не царского рода, наделенный социальными доблестями. И уже затем, с течением эволюции, героем творчества становится победоносный царь и служащий ему могучий герой, убивающий врагов и зверей и приводящий в покорность другие этносы. Канонизация "божественной" царственности (нам-лугала), оформленная в это время, отражается в изобразительном искусстве: скульптурах, барельефах, настенных изображениях – в полном соответствии с основной идеей.

Стр. 25

Реалистичны и с большим талантом (свойства контрдиктатной пассионарности) изваяны гигантские фигуры властителей (лугаль) и маленькие фигурки побежденных и врагов, стоящих на коленях или влекомых на веревке, завязанной вокруг шеи. Реализм и искусство исполнения, поразительные для технологии этой эпохи, должны были оказывать и оказывали большое эмоциональное воздействие на (слаборазвитые) структуры супер-Я и подсознания (возможно, предсознания), инъецируя при этом содержащиеся в творениях идеи надмирности и божественности верховного правителя, власти и ее инструментов, в частности права.

Таким образом, лоялизация мотиваций подавляемых формируется творчеством в качестве сущности, сопровождающей процесс эмоционального проникновения в сознание подавляемых. Этот аспект лоялизации мотиваций с помощью актов творчества, воздействующих на иррациональные компоненты разума, столь

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org эффективен, что используется и всеми последующими формами диктата, а в некоторых становится одним из основных инструментов инъекций(3). Литература этого периода (по дошедшим до нас источникам) включает несколько видов творчества.

Один из них – это гимны и богослужебные тексты: ниппурский канон, плач о разрушении Лагаша царем Уммы Лугальзагеси, плач о гибели Ура, плач о гибели Шумера и Аккада, плач "Проклятие городу Аккаду", плач о царе Ибби-Суэна и т.д. Обычное содержание – деяния, имена, эпитеты божества, описания бедствий и проклятия виновным (врагам).

(3) – Например, ювелирные и культовые предметы 2500 г. до н.э. из гробницы Пу-пби в Уре, эламские скульптуры, стенопись дворца Зимри-Лима в Мари и многие другие.

Стр. 26

Чтение вслух жрецом или хором усиливало эмоциональное воздействие и в конечном итоге эффективность инъекций лояльных сущностей. ниппурский канон включает также и сказания о подвигах царей Эн-Меркаре, Лугальбанды, Гильгамеша. Могучий воин, мудрый вождь, часто наделенный сказочными возможностями – и все это в ипостаси царя, иерарха, инъектируется в сознание в виде логичных сущностей, лоялизирующих субъективно-интроспективно иерархов и диктат в целом. И эти аспекты творческой лоялизации мотиваций присутствуют в последующих формах диктата. Сущности интроспективного подавления, связанные с лоялизацией мотиваций актами творчества, развиваются в наибольшей степени в Египте, где бюрократическая автократия фараонов реализовала одну из самых жестоких форм диктата. Контрдиктатность творчества подавлена настолько, что может существовать лишь в форме внедиктатности, отчужденности от диктата. Конкретии лояльного творчества: скульптура, архитектура, живопись, литература – являются результатом мощных диктатных детерминаций и в силу этого несут большой заряд, потенцию лоялизации мотиваций. Пирамиды, сфинксы, наскальные и настенные барельефы царей-победителей и ничтожных врагов, статуи фараонов и богов, простирающие свою божественную сущность на фараонов (иерархов) и т.д. – все эти аспекты творчества (лояльного) по сути воздействия не отличаются от рассмотренных ранее и гипертрофированы лишь количественно, объемом.

Стр. 27

Эволюция технологии детерминирует наличие некоторой активной контрдиктатности в форме внедиктатной телеологии творчества – в тех его компонентах, в которых выше рациональная составляющая; в данном случае это литература, так как наука этой эпохи пока сугубо диктатно-прагматична и в силу этого лояльна, а философия присутствует лишь в виде начал теософии. Этот факт объясняет то, что наряду с религиозными текстами и гимнами фараонам в "папирусах со свалки" присутствуют и романы, и стихи с содержанием, отличным от лояльно-необходимых. Эти первые ростки творчества, сущность и целесообразность которого отлична от прагматично-диктатного, являются следствием нескольких факторов: некоторого роста технологии, оформления структуры диктата и появления вследствие этого как дифференциации гедонистских потенций, так и репрессии гедонизма творцов; усиления всех аспектов внешнего, негативного подавления, собственного автократическим пирамидам бюрократии; ортодоксальности идеологии государственной формации.

Объективно эволюция технологии, особенно в условиях жестких этнических коллизий, обуславливает, некоторое ослабление подавления контрдиктатных пассионариев, во всяком случае наименее радикальных, ортодоксальных индивидов из этого слоя. В то же время усиление всех компонентов подавления, особенно ориентированных на интроспективные сущности, связанные с гедонизмом, приводит к репрессии этой структуры сознания другими (Я, супер-Я), в первую очередь отражающими негативное подавление. Слои, стандартные реакции на эту репрессию различны, но гедонизм контрдиктатных творцов в ответ на негативные репрессии генерирует акции сублимированного гедонизма – творчества контрдиктатного толка.

Стр. 28

Эта сущность социальной интроспекции универсальна и хронологически инвариантна, и вследствие этого формы диктата с экстремально высоким уровнем негативного подавления всегда прибегают к прямому физическому уничтожению контрдиктатных с целью редукции этого негативного фактора. Мощь воздействующих на диктат внешних факторов (природного и этногенетического) определяет высокий уровень консолидации социума и диктата и наличие пирамидальной автократии военного типа. Жестокость этнических коллизий, связанных с ассимиляцией и чаще с уничтожением побежденных этносов, ведет к усилению как диктатных, так и этнических мотиваций самопричисления, что отражается и в сознании творцов с

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org превалированием эмоционального компонента творческих детерминантов: музыки, развлекательных видов искусства, которые не только становятся лояльными, но и ориентируют свое творчество на потребление высшими слоями диктата. Совокупность всех видов творчества, несущих мощный заряд лояльной интроспекции, настолько превалирует над робкими ростками интроспективной контрдиктатности, что творчество не вносит заметных искажений, возмущений в континуум диктатной лояльности.

Следующий этап – античные Греция, Рим, Персия, Китай. Эволюционирует технология, и ее творцы – контрдиктатные пассионарии – начинают играть все более важную роль в структуре и функционировании диктата, занимая именно то место в структуре диктата и социума, которое определено их психотипом и телеологией диктата.

Стр. 29

Этот процесс начался на самых первых этапах структурализации социума (диктатно-гедонистской дифференциации), но на новом этапе (VII – I вв. до н.э.) он обретает социальную значимость вследствие накопления некоторого глобального континуума интеллектуальных ценностей – основания любой технологической цивилизации.

Но технология не может ограничиваться только техникой строительства, осадными машинами или арбалетами, т.е., диктатно-прагматическими аспектами. Интеллектуальное основание технологии – творчество контрдиктатных пассионариев – принципиально, психотипно отчуждено от телеологизма диктата, и те его аспекты, которые утилизируются им, никогда не могут исчерпывать его полностью. В интроспективном континууме социума и диктата появляется детерминируемый творческим интеллектом контрдиктатный компонент, вносящий диссонанс в гармонию лояльных инъекций. Развиваются виды творчества, в которых отражение реалий бытия (диктат) базируется на рационально-аналитической основе, свойственной мощным умам контрдиктатных пассионариев (философия, частные науки, литература и т.д.). Высокая эффективность подавления, свойственная ранним формам античной цивилизации(4), и накал этнической конкуренции детерминируют отраженно-сознательную необходимость совершенствования индивида – единичного основания античного социума с высокой конформностью мотиваций(5).

(4) – Наиболее яркие примеры: Афины, Спарта, позже Македония, Китай (эпохи воюющих царств), Персия и т.д.

(5) – Речь идет об основной массе, т.е. гражданах ранних полисов, поскольку лояльность рабов не имеет для диктата жизненно важного значения.

Стр. 30

Диктатная ориентация на индивида-подавляемого, на максимальную эффективность его социально-диктатного функционирования при имманентной лояльности мотиваций, единонаправленности устремлений индивидов и интересов диктата является основой для стимулирования иерархами всех видов творчества, позитивизирующих диктатные отражения в сознании при одновременной позитивизации и повышении значения индивида в идеологии, отраженной и сформированной в супер-Я подавляемых. Красота творений великих контрдиктатных этой эпохи: Фидия, Мирона, Лиссиппа и других, возвеличивая суть и совершенство человека и воспитывая в нем сознание собственного значения и самозавершенности – при наличии высокого уровня этнических мотиваций и эффективности подавления ассоциирует эти совершенные творения с domestikальным этносом и диктатом, в рамках которого осуществился конкретный акт творения.

В данном случае эмоционально-ориентированное творчество(6), несмотря на высокий накал имманентной контрдиктатности конкретных творений, служит интересам лоялизации мотиваций, так как наличие высокого уровня позитивных этнодиктатных мотиваций становится основой для сознательного противопоставления индивидов domestikального социума инородным, а совершенное творчество – одним из аспектов этнического отличия, противопоставления. Архитектура Парфенона, статуи "Метатель диска" или "Размышляющий философ" становятся такими же этногенетическими признаками, как и культ, быт, уклад, одежда.

(6) – Сюда относятся не только греческая скульптура, но и музыка, живопись, архитектура.

Стр. 31

Другие виды эмоционально ориентированного творчества, такие, как музыка, живопись, а также его специфичные аспекты: религия, спорт, мода – еще более прямолинейно служат интересам диктата, его усилиям в лоялизации интроспективного континуума мотиваций. Здесь возможна поверхностная антитеза: противопоставление Афинам, т.е. диктату с вышеприведенными

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org творческими аспектами лоялизации, – Спарты, с отсутствием творчества и с мощным, тем не менее, подавлением. Как и все автократии с декларативной эгалитарностью, Спарта могла осуществлять эффективное подавление на основе силовых репрессий внушения, уничтожения контрдиктатных на протяжении некоторого времени без привлечения творческих сущностей. Разница в том, что эти автократии, являясь частными флуктуациями эволюции, как правило, не преемственны эволютивно и имеют низкую суперэтническую мотивированность. Спарта тому яркий пример. В истории не раз бывали подобные тупики эволюции, существование которых было ограничено как хронологически, так и регионально, отрицавшие интеллект и творчество, а не адаптировавшие его для телеологизма диктата; но они исчезали, уничтоженные или ассимилированные, аналогично случайным флуктуациям общечеловеческой эволюции диктата. Но, как и в любую другую эпоху, творчество в Афинах (Китае и т.д.), будучи продуктом активности контрдиктатной пассионарности, принципиально не исчерпывается теми компонентами, которые могут быть утилизированы диктатом. Стимуляция контрдиктатного творчества затрагивает вынужденно и такие его аспекты, как наука и, главное, философия.

Стр. 32

Бурное развитие философии и теософских оснований мистических культов в Греции, Китае, Персии, позже в Риме с тенденциями осмысления онтологических, эпистемологических, этических и других истин бытия, обращение мысли к человеку как вершине бытия, телеологизирующей все объективные сущности, неизбежно приводит творческие умы высшей пассионарности к творениям с явно выраженной контрдиктатностью. Менее радикальная пассионарность под действием мощных лоялизирующих детерминаций трансформируется в творчество, соответствующее телеологии слоя сопутствующих. Например конфуцианство, легизм, возводимые в ранг государственной идеологии и в виде упрощенных догм инъецируемые в сознание подавляемых, помогают формированию стереотипов слойных психомотиваций и лояльной интроспекции в целом. Мощь же контрдиктатного творчества могла бы внести значительные возмущения в социальный континуум лояльных мотиваций. Препятствием этому становится объективная и субъективная недоступность философских и теософских творений контрдиктатных. Произведения таких могучих умов, как античные философы Греции, объективно доступные разуму лишь небольшой части социума, остаются практически неизвестными основной части подавляемых. В том случае, когда они начинают приобретать известность в силу различных объективных и субъективных факторов (гимнософизм, Сократ, стоики и т.д.), творцы и адепты этих учений либо отчуждаются, либо просто уничтожаются диктатом физически.

Стр. 33

Лоялизация мотиваций с помощью этих видов творчества тем более эффективна, даже по сравнению с эмоционально-ориентированным творчеством(7), что она, во-первых, опирается на могучие и аргументированные, с мощной логикой творения контрдиктатных пассионариев; во-вторых, опирается на авторитет, социальный, интеллектуальный статус их творцов, часто стимулируемый диктатом; в-третьих, потому что высшие творения разума вневременны, не зависят от диктатных и этногенетических детерминантов и эволютивных факторов, поскольку категории и сущности этих видов творчества, инъецируемые и супер-я, не теряют ценности с течением времени, творческие конкреции его инвариантны внешним факторам. Творчество Конфуция, Мэн Цзы, Сюнь Цзы и спустя тысячи лет может быть использовано для лоялизации мотиваций диктатом совершенно другой формы и региона. Творчество Сократа, Левкиппа, Канады, Аристотеля, скептиков всегда несет заряд критической контрдиктатности, в то время как Парфенон, Колизей, античные скульптуры воздействуют лишь на эстетические структуры разума, не внося заметных сущностей ни в первый, лояльный, ни во второй, контрдиктатный, компоненты, в эту же эпоху появляются ученые, специализирующиеся в конкретных науках.

(7) – Эти компоненты лояльности варьируют с эволюцией диктата и этногенезом, так как связаны с гедонизмом, уровнем его репрессии, а рациональное обращено к супер-я, т.е. к более инвариантной структуре сознания.

Стр. 34

К ним можно отнести Пифагора(8), Архимеда, отчасти Аристотеля, всех врачей-эмпириков, звездочетов-астрологов и астрономов-жрецов, историков, безвестных изобретателей шелка, фарфора и т.д. Эти науки едва появились на свет, в них не сформулированы ни объект познания, ни методология. Познавательная сторона науки, направленная на нахождение хотя бы относительных знаний об аспектах универсума в эту эпоху также в зачаточном состоянии, подавленная прагматическими аспектами, связанными с экономикой, прикладной технологией и другими сторонами функционирующего диктата. Иначе

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org говоря, этот вид творчества не вносит никаких деформирующих или усиливающих компонентов в лояльную интроспекцию социума. Он лишь усиливает другие, возможно, не менее важные сущности и компоненты диктата.

Иное дело литература. Ее влияние на разум, лоялизация интроспекции или генерация контрдиктатных мотиваций и установок всегда велики, поскольку литература объединяет черты эмоционально-ориентированного и рационального видов творчества, т.е. мощь рациональных идей инъецируется с легкостью, сообщаемой эмоциональным, подсознательным каналом проникновения. Описание Гомером Троянской войны стимулирует лояльные сущности (диктату) и у читателя XX в.

Можно представить уровень его воздействия в эпоху написания и последующие, когда это произведение было гармонично созвучно этническим и диктатным мотивациям самопричисления у подавляемых.

(8) - Если отбросить мистический покров его математических изысков - неудачную попытку философского облачения математики. Попытка отнюдь не последняя в истории.

Стр. 35

Сильному позитивному воздействию "Илиады" и "Одиссеи" контрверсивно творчество Феогида, Гесиода и многих последующих с их имманентной контрдиктатностью.

Диктатные детерминации творчества анализируются в последующем разделе, здесь рассмотрим суть и конкретику воздействия литературы на сознание. Литература представляет собой (в конкретциях) органический синтез рациональных идей, характера их воплощения - текста, конкретизирующего идеи в художественной форме, контекста(9), связанного с ассоциативным восприятием информации, записанной в символах естественного языка, структуры, типа произведения (поэзия, дидактика, беллетристика и т.д.). Выпадение или низкий уровень хотя бы одного из компонентов редуцирует творческий уровень произведения литературы и соответственно уровень воздействия на сознание индивидов. Первый компонент - рациональное основание, идеи и установки, составляющие суть произведения, воздействуют на супер-Я индивидов, инъецируются в интроспекцию в прямой зависимости от имманентного уровня интеллекта, генерирующего их и конкретизированного в произведениях.

(9) - Контекст является имманентной чертой и связан с особенностями бытия, не описанными, но подразумеваемыми, особенностями восприятия, неоднозначностью символического естественного языка, самой сутью разума человека.

Стр. 36

Инъективность, способность к интроспективному проникновению контрдиктатных или лояльных идей варьирует в зависимости от слоистости психотипа, т.е., доминант сознания, этапа эволюции диктата, иначе говоря, от соотношения интроспективно-позитивного и негативно-силового подавления (в конечном итоге от уровня репрессивно-гедонистской резистентности инъекциям), мощи самих идей.

На этапе превалирования интроспективного подавления и высокой эффективности (вследствие этого) диктата, когда позитивно-диктатные мотивации доминируют, инъекции контрдиктатных идей наталкиваются на мощное сопротивление стимулируемого диктатом гедонизма; соответственно усиление гедонистских репрессий в конце цикла эволюции диктата усиливает гедонистскую резистентность лояльным инъекциям и повышает проникновение контрдиктатных инъекций. Слоистая дифференциация также понятна из вышесказанного, так как психотип и уровень стимуляции гедонизма, варьируемые в соответствии со сложной принадлежностью, определяют и уровень сопротивления сознания инъекции идей или, в социальных конкретциях, уровень объективной популярности идей произведения. Анализ идей, лежащих в основе литературных произведений, в различные эпохи и на различных этапах эволюции диктата в любых регионах полностью подтверждает эти положения.

Контекст, т.е., информация, мысли, идеи, эмоции, не содержащиеся прямо в тексте и связанные с конкретным сознанием и социальными аспектами, представляет собой сущность, апеллирующую к подсознательным аспектам восприятия: эстетическим, этическим, социально-моральным и т.д.

Стр. 37

Вне контекста литературное произведение - лишь набор адекватных объектам символов с однозначной семантикой и в силу этого будет обладать такой же инъективной потенцией, как техническое описание машины. Обращение к подсознанию, апелляция к категориям, имманентным Оно, делает контекст литературных произведений той чертой, которая сходна с эмоционально-ориентированными видами творчества и, соответственно, усиливает

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
инъективность тех черт произведений, о которых шла речь выше. Уместно заметить, что философские произведения, включающие контекст в качестве значимого компонента творчества, обладают значительно более высокой социальной приемлемостью по сравнению с сугубо дидактическими и морализующими. Контекст – это тот резонатор, содержащийся в конкретной произведении, который инициирует восприятие идей на основе стимуляции имманентных, индивидуально субъективных сущностей сознания. Поэзия как вид литературы содержит максимальный уровень этого компонента – контекста, обладает сравнительно большой эмоциональной инъективностью и в большей степени апеллирует к категориям бытия и смерти. В силу этих особенностей поэзия имеет значительно более высокий уровень социальной инъективности и социальной популярности по сравнению с другими видами литературы. Сравнительно низкий начальный уровень социального интеллекта, неразвитость структур супер-Я подавляемых и имманентная врожденность эмоциональных структур Я и Оно вместе взятые детерминируют высокий уровень социального распространения поэзии, и лояльной, и контрдиктатной и сравнительно низкий уровень распространения видов литературы, апеллирующих непосредственно к рациональным категориям Оно.

Стр. 38

Речь идет не о творчестве, а о приемлемости социумом и диктатом различных его видов – социумом в силу имманентных черт индивидуального сознания, диктатом – вследствие особенностей его телеологии. Высшие творения разума приемлются собратьями по контрдиктатности и небольшим контингентом индивидов с повышенной восприимчивостью идей. На этапах с высоким позитивно-гедонистским подавлением диктатная толерантность, весьма высокая по сравнению с последующими эпохами, является причиной повышенного уровня распространения в социуме творений рациональной ориентации и контрдиктатного содержания, которые остаются для следующих поколений наряду с диктатно-лояльными произведениями. Примеры: античная Греция и античный Рим. И обратное: диктатные формы с высоким уровнем негативно-силового подавления детерминируют низкую толерантность к контрдиктатному творчеству, в частности литературе, вследствие чего эти эпохи и этносы оставили последующим поколениям лишь лояльную литературу, в большей части поэзию. Примеры: Персия, Япония и т.д. Эта эпоха является также этапом оформления, трансформации религии из конгломерата мистических, тотемно-бытовых и других сущностей, генерируемых иррациональными компонентами разума, в продукт высокого творчества, в стройное здание, объединяющее значительные философские, теософские, культовые, художественно-творческие сущности в органичную совокупность. Пантеон и функции небожителей антропоморфны и в силу упрощенности доступны разуму подавляемых, становясь при этом инструментом подавления, воздействуя на интроспекцию, чему в немалой степени способствует именно антропоморфный пантеон.

Стр. 39

Но, как и любой другой вид творчества, религия несет в себе и контрдиктатные компоненты, различные для конкретных форм религии, причем как и для других форм творчества, уровень контрдиктатности адекватен уровню совмещения позитивно-гедонистских и негативно-силовых аспектов подавления в конкретной форме религиозного творчества. Аргументом может служить противопоставление лояльных в творческом основании античного пантеона Греции и Рима, позднего христианства, конфуцианства – религиям с большим уровнем контрдиктатности: даосизм, раннее христианство, хиньяна, зороастризм (начальной эпохи).

Лояльное воздействие религии как творчества многосторонне и проанализировано во многих трактатах, но в данном случае отметим, что эволюционная редукция позитивно-гедонистского подавления, связанная с репрессией гедонизма Оно, есть прямой детерминант подсознательной приемлемости, разумной апплицируемости репрессивным подсознанием контрдиктатных сущностей религиозного творчества, резонирующих совместно. Конкретия диктата, являющиеся имманентными аспектами эволюции, есть объективная категория, осуществленная в сознании индивидов, которая детерминирует уровень приемлемости конкретной религии в социальной дифференциации, соответствующей сложной структуре диктата. Речь идет о приемлемости как лояльных, так и контрдиктатных сущностей, компонующих конкретную религию и обеспечивающих ее инъективно-сознательные потенции. В эту же эпоху оформляются виды творчества, возможно менее важные для диктата и творчества в целом, но оказывающие свое влияние на интроспективный континуум социума, на лоялизацию мотиваций и эффективность подавления в целом: спорт и мода.

Стр. 40

Эти виды творчества несут в себе меньший интеллектуальный компонент, т.е.,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Творцы этих видов имеют имманентно более низкий уровень сублимации гедонизма, как в силу редукции собственного уровня гедонизма (врожденной сущности индивидуального разума), так и сублимирующих его творческих компонентов сознания. А следовательно, творцы этих видов творчества имеют и имманентно более низкий уровень, качественно более низкий (особенно по сравнению с философией) уровень контрдиктатной пассионарности. Несмотря на это, а точнее, именно вследствие этого данные более примитивные виды(10) творчества имеют достаточно высокий уровень влияния на сознание индивидов с тенденцией их лоялизации. Обращенность актов творчества непосредственно на индивидов, в том числе и подавляемых, доступность восприятия их по сути даже самому низкому разуму, а главное, низкий уровень рационально-идейного компонента как в процессе творчества (и соответственно разума творца), так и в творении, смещение упора на подсознательно-эмоциональное восприятие и на инъецированные сущности супер-Я, связанные с обычаями, конформизмом быта и т.д. – все это приводит к усилению именно того эффекта лоялизации мотиваций, о котором говорилось выше.

(10) – Возможно, статусное принижение этих видов творчества не совсем правомерно, так как они обладают собственной целесообразностью и детерминантами разума, а объекты творчества в конечном итоге не имеют объективной иерархии значимости.

Стр. 41

Эти виды творчества в своих основах, в конкрециях и интроспективно-отраженной сути значительно более адекватны психотипам подавляемых, уровню интеллектуального восприятия, чем ранее анализируемые виды творчества (философия, литература и т.д.), причем это не только количественное континуально-мыслительное соответствие, но и качественное, структурно-сознательное. Кроме того, повышенное лояльное воздействие этих видов творчества связано с возможностью сопричастности к актам творения подавляемых, что в корне отлично от других видов творчества.

Еще одним аспектом, усиливающим лоялизирующее воздействие этих видов творчества, является специфичность тех структур, эмоциональных и категориальных сущностей сознания, к которым они апеллируют. Высшие достижения в спорте связаны с профессионалами, имеющими совершенные тела, подобные победителям греческих Олимпиад, с атмосферой состязаний и возвеличиванием победителя; все это прямо или косвенно обращается к эстетическим сущностям подсознания, к эмоциям прямого единоборства, имманентным сознанию самца-млекопитающего, к категориям надсоциальности сильнейшего, к этническим и родовым аспектам, отражениям в сознании, связанным с этнической принадлежностью победителя и т.д. Мода апеллирует к тщеславию в снобизму – аспектам приниженно-примитивного гедонизма, к гедонистскому конформизму и стереотипизации бытия, т.е., в сознательным сущностям, характерным для подавляемых.

Стр. 42

Инъецируя на базе схоластических авторитетов понятия и догмы эстетизма, бытовых добродетелей, допустимости, творцы моды в самом широком понимании, включающем стереотипизацию всех сторон индивидуального быта, затем апеллируют к этим инъективным сущностям своими творениями, присваивая им на этой основе статус эстетической, целесообразно-необходимой, прогрессивной, а в сумме этногенетически дифференцированной (т.е., отличающейся от других этносов в тенденции сознательно-отраженного превосходства) и лояльно-диктатной комплексности бытия. Легкость сознательной увязки, ассоциирования лояльно-диктатных сущностей разума и актов творчества (спорта и моды) является причиной повышенного их воздействия на разум подавляемых и вследствие этого усиленного стимулирования их теми формами и на тех этапах, когда превалирует компонент позитивно-гедонистского подавления(11). Это положение демонстрируется в противопоставлении диктатных детерминаций и уровня лоялизирующего воздействия данных видов творчества в античной Греции (кроме Спарты) и Персии, Китае, Египте и эволюцией этих сущностей от Афин эпохи Перикла до цезаристского Рима. Более того, мода в ее основных аспектах: одежды, украшений, быта и т.д. – приобретает черты диктатно-слоистой атрибутики, становится символом и отличительной чертой слоистой принадлежности, аспектом дифференцированного уровня гедонистских потенциалов, т.е., хотя и не первостепенным, но весьма весомым компонентом, объективным и интроспективным, диктата в целом.

(11) – Это справедливо, когда спорт рассматривается как творчество, а не только как средство подготовки воинов, разведчиков (например, ниндзя) и т.д.

Стр. 43

Эта черта, зародившаяся в лояльном творчестве самых ранних форм диктата:

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org Шумере, Аккаде, Египте – пролонгируется далее и присутствует во всех формах диктата, опирающихся на превалирующее силовое подавление. В ранней Спарте, при наличии высокого уровня примитивно-мотивационного вовлечения, отсутствует всякая мода и дифференциация ее тем более. Органичная приемлемость диктатом этих видов творчества и ассоциируемость ее актов творчества с позитивными сущностями диктата приводит к усилению лоялизации интроспективных сущностей сознания подавляемых. Могучий атлет-олимпиец со всеми привлекательными для подавляемых чертами, побеждающий от имени доместикального социума, прославляет и возвеличивает его; каузально эти сущности распространяются и на диктат, его форму и конкреции, ассоциируя эти истинные человеческие добродетели с диктатом, волей иерархов и их меценатством. Разрушение стены полиса при въезде олимпийского победителя, гигантская популярность профессионалов Рима являются теми проявлениями диктатного поощрения, которые детерминируют лояльную направленность интроспективных сущностей этих видов творчества.

Диктат эволюционирует в направлении формирования внушенно-интроспективного подавления с зарождением и эволюцией мощных мистических религий монотеизма (христианства, ислама), причем эта эволюция детерминируется в значительной мере технологией, приобретающей характер весомого компонента в комплексе детерминантов диктата.

Стр. 44

Значительное увеличение общечеловеческого континуума интеллектуальных ценностей, лежащих в основании эволюционирующей технологии, с одной стороны, частично детерминирует эволюцию диктата, а с другой, – развитие творчества во всех его видах и, следовательно, уровня его влияния на социальную интроспекцию как иерархов и сопутствующих, так и негативно- и контрдиктатных индивидов. Этот же аспект определяет и рост интроспективных компонентов подавления, в основном связанных с внушенными категориями мистицизма религии (христианства, ислама, буддизма, синто и т.д.). Ортодоксальность догм мистико-религиозного основания диктата, определяющая эффективность репрессий интроспекции, обуславливает также и толерантность, приемлемость творчества, дифференцированную в зависимости от его вида, уровня контрдиктатности, идейно-формальной адекватности телеологии диктата, уровня совместимости, конгломерированности с формами и идеями монотеизма. Увеличение общечеловеческого континуума интеллектуальных ценностей определяет и усиление восприимчивости подавляемыми интроспективных сущностей, в том числе и генерируемых творчеством(12). Именно этими факторами объясняется взрывной рост объема и качества религиозного творчества от Августина до Фомы Аквинского, Скота, Эриугены, Абеяра и т.д.

(12) – Во всяком случае это справедливо для подавляемых, на которых ориентируются интроспективные инструменты подавления (ремесленники и др.).

Стр. 45

Абсолютное неприятие контрдиктатного творчества, характерное для внушенно-интроспективного подавления, совмещенного с высоким уровнем силового подавления, определяет диктатное отчуждение контрдиктатного творчества в самых жестких формах (в основном физическое уничтожение творцов) и поощрение творчества лояльного, укладывающегося в рамки внушаемого основания диктата. Философия приобретает исключительно форму теософии, изобразительное искусство полностью абсорбировано религией, телеологией интроспективного подавления; архитектура как творчество в основном конкретизируется в храмах культов и жилищах иерархов, литература за небольшим исключением также включена в континуум сущностей, обслуживающих интроспективные нужды внушенного подавления, конкретные науки приемлются лишь как прикладные аспекты, необходимые для конкурентоспособности диктатных формаций, и отчуждаются в познавательных, контрверсивных ортодоксальному догматизму религии. То же справедливо в отношении музыки, зрелищ и т.д. Формы творчества, ориентированные на человека (спорт, мода и т.д.), т.е. имеющие в своем идейном основании значительный компонент индивидуального гедонизма, как и когнитивная наука, принципиально отчуждаются(13) диктатом вследствие интроспективной контрверсивности аскетическим догмам гедонистского самоотчуждения, присущего внушенной интроспекции этой формы диктата.

(13) – Или же принимают формы прикладного, военного совершенствования (Япония, Китай), т.е. лояльно-диктатного, противоположного имманентной сути – самосовершенствованию.

Стр. 46

Такой характер стимулируемого творчества – тотально-лояльный – неизбежно порождает негативных и контрдиктатных творцов из числа контрдиктатных

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org пассионариев с наиболее высоким уровнем творческой пассионарности, в основном в тех видах творчества, где высок уровень рационального компонента: философия, наука и т.д. Вследствие этого сознательный континуум социума находится под воздействием мощных лояльных аспектов творчества, поддерживаемых и конкретизируемых диктатом, а также негативных и контрдиктатных, отрицаемых диктатом, но не менее мощных, поскольку они ориентируются на репрессивный гедонизм подавляемых.

Рассмотрим конкретно суть различных аспектов воздействия творчества на формирование лояльных сущностей интроспекции в рамках этой формы диктата. Основа интроспекции подавления этой формы диктата – индивидуальное, самостное, органичное приятие аскетизма бытия с сознательно-внушенной компенсацией, базирующейся на мощном мистико-идейном основании религии, ее онтологических и этических сущностях. Вследствие этого лояльное творчество имеет в себе отражение данных базовых сущностей: возвеличивание, надмирность всех аспектов функционирования религиозных институтов, прямо связанное с эффективностью репрессивного внушения, и покорность, аскетизм, отказ от жизненного гедонизма подавляемых. Эти сущности присутствуют в лояльном творчестве вне зависимости от его видов, но наиболее мощно в тех, которые связаны с эмоциональным, иррациональным, подсознательным воздействием на разум, адекватным базовой интроспекции подавления. К ним относятся скульптура, живопись, архитектура, религия.

Стр. 47

философия (в значительной мере в ипостаси теософии), литература, наука в эту эпоху доступны незначительной части индивидов социума и почти полностью недоступны слоям подавляемых. В силу этого их воздействие на формирование структур мотиваций человеческого континуума социума значительно редуцировано по сравнению с эмоционально-ориентированными, иррационально-генерируемыми видами творчества.

Эта дифференциация развития, диктатной значимости, уровня мотивационной детерминации имеет глубокие принципиальные корни, порождающие особенности данной формы диктата(14), и связана с характером подавления, его кардинальными чертами. Ассимиляция, поглощение, влияние на все аспекты функционирования социума внушенной идеологии основания диктата отражаются в эмоционально-ориентированном творчестве не только вследствие диктатной стимуляции, но в основном вследствие наличия во внушаемых догмах тех имманентных сущностей, которые составляют основу мыслительных инициаций вообще: онтологических, эпистемологических, этических, трактуемых религией так, как это наиболее приемлемо для разума среднего подавляемого, а именно, утешительно, мистически-компенсаторно, эстетически и этически возвышенно.

(14) – Анализ диктатных детерминаций видов творчества в последующих разделах.

Стр. 48

Величественные храмы и дворцы, утверждающие мощь и незыблемость (романский стиль), или воспевающие возвышенность и небесную устремленность (готика), ассоциированно генерируют в сознании подавляемых иррациональные сущности, идеи надмирности, мистической данной религии и освящаемого ею диктата и иерархов, этическую и эстетическую идеальность базовой идеологии, что, в свою очередь, детерминирует аппликации этих же сущностей и диктату в целом.

Единственность и идейная безальтернативность идеологии вкушенно-интроспективной формы диктата в каждом конкретном случае (христианство Европы, ислам Востока и т.д.) определяет аналогичность мотивационной лоялизации и других видов эмоционально-ориентированного творчества. Мощное воздействие храмовой музыки, религиозной живописи и скульптуры адекватно соответствует диктатной телеологии и сочетается с рациональными догмами внушаемой идеологии.

Но любая инъективная идеология, как бы мощна она ни была, не может охватить, подчинить своей телеологии разум, мотивационные комплексы и активации всех контрдиктатных пассионариев, поэтому в интроспективный континуум социума вливается и творчество тех творцов, чья контрдиктатность является доминантой сознания, инвариантной к диктатным детерминациям вследствие ортодоксальности, максимально высокого имманентного ее уровня. Эта контрдиктатность наиболее мощно проявляется в творчестве, лежащем в самом основании диктата – религиозном.

Стр. 49

Это проявление не случайно, так как диктатное воздействие, интроспективная репрессия внушенных догм наиболее эффективны в отношении эмоционально-ориентированных творцов и наименее эффективны по отношению к творцам с превалированием рационального в творчестве, в частности философии. Поскольку философия этой эпохи всегда в той или иной степени

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org связана с теософией, с философской основой религии (основы внушенной идеологии), то логично и исторически правомерно, что ортодоксальная контрдиктатность в данном случае конкретизируется в творениях, антагонистичных или негативных сути внушенных догм господствующей религии – разнообразных ересях(15) и зачаточном атеизме. Изобилие ересей в эту эпоху столь же велико, сколь и минимально количество творений этого толка в живописи, скульптуре, музыке.

Контрдиктатность в живописи в основном связана с отрицанием аскетизма внушаемого комплекса интроспективных структур лояльных мотиваций. Джорджоне, Босх, Боттичелли, Рубенс, еще некоторые – вот и весь перечень контрдиктатной живописи. Еще в меньшей степени это относится к скульптуре и музыке, которые за редким исключением ("Давид" Микеланджело, например) являют собой лояльное и лоялизирующее творчество. Контрдиктатная живопись доступна созерцанию немногих, церковный хорал в органном исполнении воздействует на сознание многих, и в основном именно на тех, на кого направлены активации позитивно-гедонистского подавления – ремесленники, воины и т.д.

(15) – Перечень их значителен, идет ли речь о христианстве, исламе, религиях Востока, относящихся к этой эпохе.

Стр. 50

Те же, на кого направлено основное силовое подавление диктата этой эпохи(16) – сельские производители – в силу особенностей подавления этой формы исключены из континуума индивидов, на которых ориентированы интроспективные репрессии, а следовательно, и лоялизирующие детерминации творчества. Церковное, религиозное творчество апеллирует к позитивно-мотивационным структурам их сознания лишь в той мере, в какой этот компонент органично присутствует в данном виде творчества, т.е., уровень позитивного воздействия адекватен уровню мотивационного вовлечения религии и редуцируется уровнем идейно-догматической восприимчивости сельских производителей, определяемой характером развития структур Я и супер-Я, а также сутью врожденных сущностей Оно.

Стереотип мотивационного комплекса подавляемых, слоев – объектов подавления определяет тот высокий уровень приемлемости как религии – творческого основания идеологии данной формации, так и других лояльных творческих активаций, ориентированных на эмоциональные, иррациональные структуры сознания. Восприимчивость этих творческих сущностей не требует наличия развитой системы догм, идей и иных сущностей разума, определяющих уровень критического восприятия инъекций. Индивиды с развитым интеллектом восприимчивы, интроспективно-толерантны к этим же видам лояльного творчества вследствие иной совместности особенностей психотипа и лоялизирующих детерминаций творческих актов.

(16) – Вне зависимости от региона: Европа (христианство), Восток (ислам), Китай и т.д.

Стр. 51

Интроспективная толерантность и субъективная апплицируемость актов лояльного творчества: религии, живописи, музыки, теософии и т.д., – базируются на совместном наличии в интроспективном континууме таких структур, как совокупность мощных идей монотеизма с привлекательными для разума идеями онтологического, этического, эстетического плана, подкрепленными стройными теософскими построениями гигантов ума (Августин, Фома Аквинский, Скотт и т.д.), конкрециям эмоционально-ориентированного творчества и развитием, по крайней мере, у индивидов с высоким интеллектом, необходимых сущностей, структур и догм разума, объективизирующих индивидуальное восприятие отраженно-сознательно и в комплексах жизненных установок и мотиваций, в данном случае лояльных. Эта совокупность есть частное следствие эволюции технологии, детерминирующее увеличение общечеловеческого, глобального континуума интеллектуальных ценностей, субъективно-конкретизированного в сущностях разума носителей интеллекта – интеллигенции этой эпохи – вне зависимости от их слойной принадлежности; контрдиктатных, сопутствующих, интеллектуальных производителей(17).

(17) – В эту эпоху появляются даже интеллектуалы – иерархи и проводники.

Стр. 52

Такая конформная унификация сущностей творческой активности и социально-органичная приемлемость лояльного творчества – причина того, что творчество этой эпохи является одним из наиболее мощных инструментов лоялизации интроспекции подавляемых, тем более что собственно основа идеологии этой формы диктата – религия монотеизма – один из развитых видов разумного творчества со всеми позитивными чертами, присущими высоким

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org творениям, и не в последнюю очередь способностью к объективному проникновению в разум.

Мода в эту эпоху приобретает, вследствие ортодоксальной структурализации диктата, черты слойно-диктатной дифференцированности; и более того, становится сущностью, отражающей слойную дифференциацию гедонистских возможностей и в силу этого весомо влияющей на интроспекцию социума. Одежда и обувь, бытовые стандарты: дворцы, челядь и т.д., вплоть до полуметровых ногтей китайских мандаринов, сексуальные нормативы и т.п. – все это дифференцируется в социуме в соответствии с диктатным уровнем, слоем. А поскольку все эти сущности прямо обращены к утилитарно-материальному, примитивному гедонизму подавляющей части социума, то они становятся инъективным отраженно-сознательным детерминантом лояльных мотиваций. Апплицирование моде диктатно-статусных сущностей целесообразно базируется на имманентных сущностях сознания подавляющей части социума и в силу этого дает диктату довольно мощный инструмент лоялизации мотиваций. С увеличением материально-гедонистского континуума социума эта социальная сущность приобретает, вследствие вышеприведенных факторов, все больший вес.

Стр. 53

Следующим характерным этапом, иллюстрирующим лояльное воздействие творчества и контрверсивных телеологии диктата сущностей социальной интроспекции, является эпоха интроспективного подавления, особенно на стадии перехода к постцивилизации с имманентной гипертрофией некоторых специфичных аспектов творчества и его социально-диктатных детерминаций. Творчество этой эпохи переживает быстрый рост, как интенсивный, так и экстенсивный. Увеличивается число индивидов-творцов, в основном лояльных; появляются виды творчества, ранее неизвестные, с ярко выраженной диктатно-детерминированной ориентацией на воздействие непосредственно на подсознание, гедонистское Оно подавляемых: кино, телевидение, видео и аудио. Традиционные виды творчества: литература, живопись, скульптура и другие – становятся доступны широким кругам социума, что в качестве компонента процесса интроспективизации подавления всех слоев диктата делает творчество одним из важнейших инструментов интроспективных инъекций. Диктатно-детерминированный рост объема и видов творчества, апеллирующего к примитивным сущностям гедонизма Оно, помимо кардинального соучастия в формировании стимулируемого гедонистского основания социума этой формы, является материальным основанием для вытеснения из сознания подавляемых сущностей принципиально контрдиктатного толка, связанных с онтологией конечного бытия индивида.

Стр. 54

Осознание конечности существования является вершиной отрицания гедонизма Оно, т.е., именно той структуры разума, на которую ориентированы основные сущности диктатного подавления этой формы. Редуцированный уровень разума производителей, имманентно-слойный, с превалированием пассивного начала и примитивно-гедонистских компонентов сознания, обеспечивает принципиальную восприимчивость указанных видов творчества, адекватных слойному стереотипу основных слоев диктата, и в силу этого высокий уровень лоялизации стратегических жизненных установок и мотиваций разума – конечную цель подавления в целом. Оперетта, затем джаз, кино, эстрада, телевидение и т.д., – разнообразие и объем этих видов творчества, ориентированных и апеллирующих к примитивным сущностям гедонизма, ввиду их соответствия телеологии этой формы диктата, резко увеличивается; естественно, поднимается на небывалую высоту статус творцов и соучастников этих видов творчества. От презираемых шутов на низшей ступени социально-диктатной иерархии(18) они эволюционируют до статуса носителей высших человеческих ценностей и идеалов, объекта зависти и подражания.

(18) – Особенно в сравнении с творцами интеллекта: философами, медиками, историками, художниками всех предыдущих этапов эволюции диктата.

Стр. 55

Интроспективные сущности, которые конкретизируются в этих зрелищных идолах и которые каузально детерминированы сутью диктатной телеологии, не только непосредственно лоялизируют мотивационный континуум социума, но и в силу объективной и субъективной альтернативности носителей создают иллюзорную ауру гедонизма в сознании подавляемых, что в еще более значительной степени (по сравнению с инъекциями) способствует превалированию в социуме принижено-гедонистских интроспективных сущностей. Театральные, музыкальные и т.д. "звезды" начала этапа перехода к постцивилизации (вторая половина XX в.) еще несут в себе, по инерции от предыдущих эпох эволюции (с их имманентным аскетизмом подавляемых), некоторые черты, связанные с традиционными диктатно-инъективными добродетелями декларируемого аскетизма. Но в тоже время, и в значительно большей мере гедонизм, отраженный в

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org лояльном творчестве, приводит к демонстративному самоапплицированию идолами тех качеств и сущностей, которые в предыдущих формах диктата декларировались как пороки для подавляемых и являлись прерогативой иерархов: пьянство, зрелища, широкие сексуальные возможности и т.д., Декларированное диктатное возвышение этих сущностей вместе с гигантским ростом технических возможностей распространения инъективного воздействия является одним из базовых компонентов гедонистского воздействия на сознание подавляемых.

Стр. 56

В социумах с высоким уровнем материальных возможностей у диктата и высоким уровнем эволюции интроспективной формы диктата это возвеличивание идолов и аппликативных гедонистских сущностей приобретает извращенные формы, когда идолами становятся наркоманы, шикарные извращенные проститутки, лесбиянки, гомосексуалисты в ипостаси актеров, певцов, художников, режиссеров, не скрывающих, а демонстративно декларирующих специфичные гедонистские наклонности и вкусы. В конечном итоге разгул гедонистских акций идолов, созвучный имманентному примитивному гедонизму производителей, инициирует распространение в социуме именно тех сущностей, интроспекций гедонистского толка, на которые базируется позитивно-гедонистское подавление. Помимо субъективного влияния на интроспективный континуум индивидов этих видов творчества, сама суть этих наиболее социально-объемлющих видов творчества(19) претерпевает изменения с той же гедонистски-ориентированной тенденциозностью, что и внешний образ идолов-творцов. Это воспевание примитивно-гедонистских сущностей; роскоши быта, секса, галлюциногенов и т.д., возвеличивание постели красивой самки до уровня вершины человеческих притязаний, возвеличивание самца, вожделеющего и захватывающего эти блага, культ неразумной силы, доставляющий их, демонстрация разнообразия и притягательности примитивно-гедонистских сущностей и т.д.

(19) – Вождь русского коммунизма Ленин по этому случаю говорил, что "важнейшим искусством для нас (коммунистов. – В.К. является кино". Хотя это относится к другой форме диктата, но справедливо для всей эпохи.

Стр. 57

Иными словами, лояльное творчество в этих видах прямолинейно инъецирует в интроспекцию социума необходимые диктату догмы и структуры. Редукция интроспективного подавления, свойственная этой форме диктата, определяет наличие даже в этих видах творчества творений антагонистических, контрверсивных телеологии формы. Но эти творения, как контрдиктатные, так и негативно-диктатные, не имеют того уровня воздействия на сознание подавляемых и приемлются лишь небольшим числом интеллектуалов, поскольку они интроспективно антагонистичны, диссонируют с гедонистской основой Оно индивидов социума. Недоразвитый разум производителя не колеблется при выборе между роскошью, вином, оргиями, голыми женщинами и аскетизмом, познанием, свободной мыслью и т.д. Созвучность сути детерминантов сознания подавляемых и сущности лояльного искусства этой формы становится основой интроспективного отчуждения, отторжения контрдиктатных идей и конкреций. Мистенгет, Марлен Дитрих, Мэй Уэст, Мэрилин Монро, Хеффнер, Бриджит Бардо, Жозефина Беккер и т.д. приемлются и фетишизируются неизмеримо большим числом людей, чем Роден или Ницше.

Это же относится и к традиционным видам творчества. Лояльные художники, писатели, скульпторы с середины XIX в., когда начинают конкретизироваться стратегические тенденции интроспективного диктата, строят свое творчество на идейном основании, адекватном телеологии этой формы диктата, т.е., декларируют и возводят в ранг добродетели именно те сущности, которые необходимы для эффективного подавления.

Стр. 58

Эти сущности в рассматриваемый период эволюционируют в прямой зависимости от уровня технологии и уровня материальных возможностей диктата – от аскетичных добродетелей середины XIX в. (мужества, патриотизма, трудолюбия, военной доблести, этичности диктата и иерархов(20), до прямолинейного, примитивного гедонизма второй половины XX в. с апофеозом чувственного, с погружением в интимную пропасть, интересом к изошренному и извращенному, с толерантностью к сексуальным и психическим отклонениям(21), любопытством к подсознательным мотивам наслаждения. Налицо вся гамма уровней интеллектуального восприятия и конкретизации гедонизма – от примитивно-чувственного, ориентированного на Я и Оно, до интроспективно-аналитического с прагматизацией категорий супер-Я, проникающих к Оно.

Диктатно-детерминированное наличие сравнительно большого объема контрдиктатного творчества, возрастающего по мере увеличения рационального компонента в конкретных видах творчества, генерирует мотивационные сущности

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
контрдиктатного или негативно-диктатного плана в слоях индивидов со сравнительно высоким уровнем интеллекта и редуцированным значением примитивного гедонизма – радикальных сопутствующих, интеллектуальных производителей и т.д. незначительно воздействует на основную массу подавляемых в силу те же причин, что и ранее рассмотренные виды творчества.

(20) – Гюго, Дюма, Л.Толстой, Бальзак, Диккенс, прерафаэлиты и т.д.

(21) – Вплоть до исключения однополого секса из свода уголовно-наказуемых деяний, развитием и социальным прокламированием всех видов порнографии и т.д.

Стр. 59

Эволютивно-универсальной, континуально-социальной диссипации контрдиктатных сущностей творчества, как в предыдущих формах диктата, не происходит, или происходит в незначительной степени вследствие того, что контрдиктатное творчество не достигает эволютивного соответствия, адекватности сознательным факторам репрессивно-гедонистского происхождения. Более того, контрдиктатные сущности творчества оказываются контрверсивны стимулируемому гедонизму подавляемых и в силу этого не имеют ни диктатно-поощряемого, ни объективно-социального распространения, оставаясь уделом и привилегией интеллектуально-пассионарных индивидов – творцов технологии. Даже сугубо контрдиктатные творения, например Родена или Дали, используются диктатом для гедонистской стимуляции лояльности на базе имманентного наличия в творениях сублимированно-гедонистских или даже непосредственно-гедонистских(22) аспектов.

В условиях позитивно-гедонистского подавления редукция значения идеологии и сопутствующих ей видов творчества: философии, теософии, религии и т.д., – совмещены с ростом гедонистски ориентированных видов творчества, как вышеприведенных, так и спорта и моды, приобретающих впервые в истории статус детерминантов лояльности стратегического уровня.

(22) – "'Пары'" Родена, "Воздух" Майоля, импрессионисты и т.д. Ряд примеров, аргументирующих это положение, бесконечен.

Стр. 60

Мода – совокупность регламентации эстетики быта и уклада, приоритетности жизненных ценностей и установок, в той или иной степени, затрагивающая конкретию социального бытия индивидов XX в. (23), каузально детерминируется сутью диктата – формой, этапом эволюции, опосредованными детерминантами(24), и в силу этого отраженно-интроспективно мода инъецирует в сознание индивидов те сущности, которые отражают и обеспечивают конкретные необходимости диктата: интроспективные, идеологические, экономические и т.д. Снижение производственно-экономических потенциалов диктатной конкретики отражается в моде, соответственно декларирующей бытовую скромность, непритязательность в материальном окружении, умеренность потребления, аскетические добродетели и т.д. Рост материальных потенциалов интроспективного диктата второй половины XX в, отражен в моде, проповедующей изыски одежды, быта, потребностей, целиком образа жизни с быстрой сменой внешних стандартов, но – стандартов!

(23) – в социумах с развитым интроспективным диктатом, так как бушмены или индейцы Амазонки не связаны с этим аспектом социального бытия.

(24) – Не только в данной форме диктата, но и в любой другой, начиная с некоторого уровня развития социума, технологии, диктата.

Стр. 61

Именно в этой кардинальной сути моды – конформной стереотипизации всех сущностей и сторон социального бытия (при наличии материальных возможностей у формации диктата) и заключается то мощное лоялизирующее воздействие, которое имеет этот вид творчества. Творческий заряд, интеллектуальная основа этого (как и любого другого) вида творчества есть причина субъективной, индивидуальной притягательности конкретных его актов, но по сути мода этой формы диктата является лишь средством подстегиивания, стимулирования примитивных аспектов гедонизма(25) с упором на такие диктатно-детерминированные доминанты психики, как тщеславие, снобизм, внешний и внутренний конформизм. Эти доминанты, культивируемые диктатом, определяют в значительной мере суть жизненных устремлений связанных со сложным комплексом индивидуальных сознательных и поведенческих актов поддержания репутации, предписываемого социальной моралью, частью которого является мода, столь же релятивистская, как и сама мораль. Являясь компонентом и частной стороной конкретизации диктатной морали, мода детерминирует те и только те лоялизирующие сущности, которые необходимы в данный момент данной конкретной форме диктата.

(25) – Тогда как и в предыдущие эпохи она является и символом слойной принадлежности, и атрибутом внешних, демонстративных прерогатив гедонизма. Стр. 62

Спорт как вид творчества, направленный на совершенствование собственно индивида вне зависимости от слойной принадлежности, во всех его аспектах: гедонистски-эгоцентрическом, эстетическом, творческом, зрелищном, социально-статусном и т.д., является детерминантом гедонистского плана, воздействующим на некоторые стороны индивидуального гедонизма и в то же время олицетворяющим частные аспекты категориального гедонизма индивидуума и социума. Совершенствуя индивида внешне и функционально, спорт стимулирует рост гедонизма (как доминанты психомотиваций) многогранно: через усиление физиологических, в частности психофизиологических, нейрогуморальных функций организма индивида, опосредованно через эстетические, этические, онтологические сущности разума, опосредованно через социальные и диктатные сущности, связанные со спортом, его местом и статусом в диктатной структуре. Вследствие этой совокупности факторов, детерминирующих воздействие спорта как вида творчества на мотивационный конгломерат подавляемых, различные формы диктата являют и дифференцированное отношение к нему, в прямой зависимости от уровня интроспективного компонента в континууме сущностей подавления. Высокий социально-диктатный уровень спорта и его функционеров в античной Греции с апплицированием ему высших добродетелей человечества и низведение его до уровня приниженного зрелища и средства развлечения в цезаристском Риме, отрицание в средневековой Европе и в странах Востока, праг-матизация спорта до уровня боевого (только!) искусства в Китае, Японии, поднятие его статуса до уровня компонента онтологического учения в Индии и т.д., – все эти примеры имеют прямую каузальную связь с сутью диктатных форм конкретных социумов и эпох. Стр. 63

Спорт как лоялизирующее творчество представляет органичную совокупность (объективную и субъективную) аспектов, связанных с имманентным человеку стремлением к самосовершенствованию, и диктатно-детерминированных сущностей, как связанных с первыми, так и полностью отчужденных от них. С усилением роли интроспективного компонента подавления (позитивно-гедонистского) увеличивается значение спорта как лоялизирующего творчества, и соответственно изменяются формы, конкреции, диктатные институты спорта, все черты которых, лоялизирующе мотивации (см. выше) гипертрофируются, как и в случае гедонистски-ориентированных, развлекательных видов творчества. Те же размах и пышность, общедоступность, зрелищность, высокий социально-диктатный статус спортсменов и функционеров, вплоть до возведения их на уровень образцов человеческого совершенства и воплощения объективных добродетелей(26) как результата объективной конкретизации творческого разума. Творчество экстремистской формы диктата, вне зависимости от хронологической конкреции, является следствием и отражением экстремально высокого уровня подавления, включающего прямое физическое уничтожение любого творца, чьи творения не отвечают потребностям диктата. В силу этого творчество экстремистского диктата имеет сугубо лояльную сущность, вне зависимости от уровня рациональности конкретного вида творчества.

(26) – что в случае профессиональных спортсменов хотя и не соответствует объективной сути, но более правомочно, чем то же в отношении актеров. Стр. 64

Экстремизм подавления – это в первую очередь тотальность и всеобщность, подчинение всех аспектов социального бытия телеологии подавления, и в силу этого все аспекты духовного творчества (как инъекцируемые интроспективно сущности) в первую очередь включаются в структуру инструментов лоялизации мотиваций.

Идеология экстремизма гиперболизирует, гигантски гипертрофирует все компоненты, которые имманентны любой диктатной идеологии: этнические, онтологические, этические, эстетические и т.д., отчуждая их от органической их сути, содержания и апплицируя им исключительно черты диктатного телеологизма. В силу этого диктат не может позволить роскоши присутствия в духовном континууме сущностей контрдиктатного или негативно-диктатного толка, носители которого безжалостно уничтожаются. Эта тенденция усиливается с ростом интроспекции подавления, обусловленным законом эволюции диктата, в силу чего в более поздних хронологических формах экстремизма уничтожение это принимает формы геноцида интеллекта. Все виды и аспекты творчества включаются в качестве органичных компонентов здания идеологии, с каузальным подчинением сути актов творчества и творимого базовым идеям экстремизма, с укладыванием даже убогого творчества

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org сопутствующих в прокрустово ложе ортодоксальных, примитивных идей основания экстремизма.

Принципиальное, ортодоксальное отрицание этой формой диктата социальной необходимости контрдиктатных пассионариев (в форме их уничтожения) приводит к качественной редукции творческого уровня лояльного интеллекта и, следовательно, глубины сознательных инъекций, проникновения и воздействия лояльных творений на сознание индивидов.

Стр. 65

Качественная редукция творческого начала в лояльных творениях, несмотря на социальную тотальность лояльного творчества, приводит к слойной дифференциации творческой лоялизации доминант сознания подавляемых. Значительно редуцируется лоялизирующее воздействие творчества на наиболее необходимые диктату (для его эффективного внутреннего и внешнего функционирования) социально-диктатные слои и субслои интеллектуальных подавляемых. Сравнительно высокий уровень развития интеллекта, обусловленный характером их соучастия в социальном (диктатном) функционировании, требует наличия в структуре инжецируемых лояльных сущностей (актах лояльного творчества) достаточно высокого уровня, накала творческой (т.е. контрдиктатной) пассионарности – как условия эффективного воздействия на их сознание в соответствии с конкретными необходимостями подавления. Редуцированный уровень творческой пассионарности, ведет к снижению эффективности идеологии с соответствующей компенсацией за счет силового подавления, что еще больше усиливает факторы редукции интроспективной эффективности подавления.

Диктатные детерминации различных видов творчества.

Диктат – категория тотально-социальная, индивидуально-конкретная и универсально детерминированная – естественно определяет и творчество как аспект социального и индивидуального бытия. Диктатные детерминации, определяющие эволютивную дифференциацию континуума, сути, конформности, контрдиктатности и т.д., т.е. качество и аспекты творчества, отражающие его социальный характер и соответственно взаимосвязь с диктатом, показаны в предыдущих разделах.

Стр. 66

Но как бы ни было важно социальное значение творчества, его влияние на эффективность диктата и социума, безусловным фактом является индивидуальный характер творчества, т.е. какими бы ни были взаимоотношения творца и объективного мира, конечный эффект – акт творения – есть каузальное производное активности разума творящего индивида. В силу этого, учитывая космическое многообразие конкретных индивидов, необходимо проанализировать суть детерминаций диктатом творческой активности конкретного индивида, взаимосвязи социальных сущностей диктата и психологии, мотиваций, пассионарности и, как следствие, творческой активности конкретного индивида-творца.

Дифференциация социальных эффектов эволюционирующего диктата: слойная, субслойная, индивидуально-психотипная (стереотипов) творческого континуума – показана выше. Характер конкретного творчества определяет и базовые дифференциации черт психотипа творца, и в силу этого дифференциацию диктатно-детерминированных конечных эффектов активности разума индивидов-творцов. Эта детерминация диктатом сути творчества, детерминация направления и сущности имманентно творящего разума вовсе не имеет характера сугубо лоялизирующего творческий разум. Суть диктата как категории и социальной универсалии, этап эволюции и конкретии подавления, сталкиваясь с интроспективными сущностями разума творца, детерминируют характер унтификации содержания и формы творимого с телеологией диктата – творчества лояльного, индифферентного, негативного, контр- (или вне-) диктатного.

Стр. 67

Лояльное творчество сопутствующих соответствует нуждам подавления и обслуживает их; индифферентное творчество исследователей в частных науках сосуществует параллельно интроспективному конформизму диктата, иногда переходя в контрдиктатный конгломерат; негативное творчество, внешне контрверсивное нуждам диктата, по сути отражает лишь интересы противоборства социальных групп за место в диктатной иерархии; контрдиктатное творчество, являясь основой эволюции, по сути неадекватно телеологии диктата, отрицает его в разуме своих адептов. Первые три вида есть вариации лояльного творчества индивидов из различных субслоев и слоев диктата и поэтому далее объединены в одну группу лояльного творчества. Рассмотрим суть диктатных детерминаций творчества и их результаты – конкретные акты раздельно по видам творчества, в соответствии с диктатно-детерминированной дифференциацией как репрессий, так

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org интроспективных реакций на них разума творцов. философия. Многогранность проникновения, инъективности диктата в сознание подавляемых, во все его структуры, определяет и тотальный характер детерминаций им творчества, вне зависимости от вида. Но дифференциация доминант разума у творцов различных видов творчества определяет и дифференциацию конечного результата. Превалирование у философов мощного гедонизма (Оно (общего для всех творцов), совмещенного с высоким уровнем рационального, мощной фантазии, мотивированного отчуждения от диктатного конформизма и мощных сублимирующих сущностей творческого плана определяет, с одной стороны, вариантное (в зависимости от уровня контрдиктатности) неприятие диктатного конформизма и критическое восприятие его социальных сущностей и, с другой стороны, специфику диктатного воздействия на разум философов в течение всей эволюции диктата.

Стр. 68

К сугубо индивидуальным особенностям психотипа творцов этой группы следует добавить и воздействие объективных факторов: отсутствие необходимости материальных вложений в творчество (в отличие, например, от скульптуры или архитектуры), интроспективную притягательность творений для наиболее развитых интеллектов социума, хронологический абсолютизм, нерелятивистичность философских учений (во всяком случае ее высших образцов) и т.д., что еще больше усиливает возможность автономности, отчуждения от диктата философов и их творений. Эта отстраненность от телеологии диктата, ее уровень связаны с мощью контрдиктатности мотиваций конкретных индивидов и эволюционирующего диктатного подавления. Эти два фактора определяют дифференциацию направленности творчества и в значительной степени сущность творений.

Зарождение европейской, западной философии – античный мир, стадия развития силового подавления с имманентно высоким и усиливающимся уровнем силового компонента, достигающим апогея в имперском Риме. Интроспективное, позитивно-гедонистское подавление минимально по отношению к основным слоям подавляемых. Предшествующая эпоха (шумеры, Египет и т.д.) имеет настолько высокий уровень диктатного самопричисления, что уровень контрдиктатных доминант творчества, в частности философии, низок, и мощные контрдиктатные творения отсутствуют. Иное дело – рассматриваемая эпоха. Силовой диктат с имманентной инъекцией негативных сущностей в сознание подавляемых не обходит стороной и философов. Репрессии гедонизма, особенно столь мощного, как у творцов, являются основанием для роста имманентной контрдиктатности разума творящего. Приобретает специфические черты и совместность сущностей Я и супер-Я, сублимирующих гедонизм Оно в творческие активации.

Стр. 69

Высокий уровень этнических сущностей супер-Я, характерный для начала этой эпохи определяет значительную степень их доминантности в общей структуре мотиваций.

Но в данную эпоху диктат еще не использует в достаточной мере интроспективные инструменты лоялизации, связанные с ассоциированием этноса и диктата, т.е., мощные этнические детерминанты, порождая патриотические мотивы в творчестве философов, в слабой степени распространяют их на диктат. Высокий уровень развития категорий общечеловеческой добродетели, таких как мужество, ум, сила, самопожертвование и т.д., а также сущностей, связанных с религией, в одних случаях сугубо субъективны и индивидуальны, в других ассоциируются с этническими, как, например, в случае с победителями Олимпиад античности. Но ассоциации с диктатом, с иерархами имеют несущественный, низкий уровень (27). Более того, общечеловеческие идеалы красоты, ума, совершенства и другие объективные сущности социального континуума супер-Я, получающие распространение в эту эпоху, способствуют формированию структур восприятия и сублимирующих сущностей с сугубо контрдиктатной основой. Отсутствие или низкий уровень лоялизирующих творческую сублимацию сущностей вследствие действия факторов диктатного генезиса совместно с мощной силовой репрессией гедонизма приводит к генерации философами этой эпохи сугубо контрдиктатных творений, т.е. учений, суть которых отчуждена от диктатной телеологии, вне ее.

(27) – исключение – Перикл, так как успехи, добродетели, победы афинян часто связывались с его диктатом – демократией. Но не всегда и не всеми.

Стр. 70

Превалирование рационального в структуре мышления также способствует этой тенденции, так как детерминирует низкую восприимчивость, резистентность разума философов к подсознательным, гедонистским инъекциям диктатно-лояльных сущностей.

Эта эпоха дала гигантов контрдиктатного творчества в философии: гимнософисты Индии, Анаксагор, Анаксимандр, Левкипп, Демокрит, Пиррон и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org скептики, Сократ, Стоя и т.д. Этот список не включает Аристотеля и Платона – гигантов мысли, чье творчество несет в себе сущности, детерминированные следующим этапом диктатной эволюции. Творчество философов, указанных выше, включает контрдиктатные сущности самого различного толка – как внедиктатные, так и непосредственно контрверсивные, такие как атеизм, космополитизм, становление человека в центре мироздания, отрицание фатализма, критический (скептический) подход к любым сущностям универсума (и социума) и т.д.(28). Те учения, которые имели превалирующую внедиктатную природу (а также их творцы), в меньшей степени подвергались диктатным репрессиям, те же, которые включали ортодоксально контрверсивные диктату сущности, испытывали на себе жесточайшее подавление, вплоть до физического уничтожения.

(28) – Анализ всех конкреций невозможен, да и нет в нем необходимости, так как данный труд апеллирует к читателю определенного уровня интеллекта, и потому фактическая аргументация всегда частна.

Стр. 71

Суть философии этой эпохи, как и другого вида творчества в любую эпоху, есть результат интроспективной коллизии в разуме индивидов ряда факторов: отраженных в сознании конкреций подавления (каузального производного эволюции диктата), сознательно-отраженных сущностей, связанных с детерминантами эволюции диктата – этногенеза и технологии, субъективными сущностями разума конкретизаторов технологии (индивидов-творцов). Одни из этих факторов, точнее конгломератов, совокупностей факторов, консервативны и стационарны, как, например, относящиеся к интроспекции индивидов-творцов, другие вариативны и связаны с эволюцией диктата.

Рассмотрим в качестве примера эпоху греко-персидских войн, эллинистической экспансии и далее цезаристский Рим. Греко-персидские войны представляли для греков совокупность диктатного и этнического давления крайнего напряжения, так как поражение означало бы распад и диктата, и этноса, т.е. детерминант консолидации социума и структурализации диктата – внешнее давление – в данном случае был ассоциирован с угрозой этносу. Это, в свою очередь, привело к социальному ассоциированию этнического и диктатного, что усилило диктатно-лоялизирующее воздействие этнических мотиваций на сознание творцов – в данном случае философов. Усиление диктатно-лояльного воздействия этнических детерминантов осознания затронуло и философов. Вершины контрдиктатного мышления – Платон и Аристотель создали в значительной мере соответствующие, адекватные диктатной телеологии произведения: "Государство", "Политика" и другие. Так к сугубо силовым инструментам подавления добавились начальные сущности внушения, в данном случае этногенетические, к которым далее присоединились интроспективные сущности и религиозно-культового плана.

Стр. 72

Примером последнего является апплицирование Александром Македонским статуса надмирного, божественного. И этот прием диктата далее становится нормой в эпоху цезаристского Рима. Прагматизация диктатом этнических и религиозных сущностей, эволютивная структурализация диктата, имманентно связанная с усилением гедонистской дифференциации социума, усиление силового подавления и т.д., т.е., все факторы, характерные для эволюционирующего диктата эпохи заката Римской империи, непосредственно отражаются и детерминируют суть творческих, философских конкреций.

Усиление лоялизирующих инъекций в интроспекцию творцов приводит к появлению философских творений, суть которых адекватна телеологии диктата, к отчуждению наименее ортодоксальных контрдиктатных и появлению философов-сопутствующих. Теории Панетия и Посидония с декларацией тождества миссии Рима и божественного блага являют собой один из аргументов в пользу этого положения. Стоики в целом демонстрируют ту интроспективную дуальность, дихотомию, которая определена именно вышеуказанными диктатными детерминантами. С одной стороны, лояльное возвеличивание конкреций диктата и присвоение ему категорий общественного и божественного блага, с другой – проповедь равенства, космополитизма, т.е. отрицание необходимых диктату этнических и структурно-диктатных факторов, отстранение блага индивида от внешних, природных и социальных обстоятельств, другими словами, сугубо контрдиктатных сущностей. Наряду с этой диктатно-дуалистической школой появляются и развиваются иные: скептицизм, эпикурейство и т.д.

Стр. 73

Усиление внешнего, силового подавления детерминирует наибольшее воздействие репрессий самых мощных структур гедонистского Оно, которые присущи творцам, в том числе философам. Репрессируемое Оно обуславливает негативно-контрдиктатные творческие активации. С другой стороны, социальный континуум технологии, т.е., интеллектуальных ценностей глобального социума

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org находится на таком уровне развития, когда в арсенале имеются не только возможные социальные альтернативы, но и контраргументы их позитивности, т.е., уже известные идеи социальной оптимальности. К этой эпохе человечество успело познать все негативные стороны и демократии, и тирании, и автократии, и других форм правления (диктата). Отсутствие иных теоретико-философских альтернатив в технологическом континууме социума, например более поздних анархизма, руссоизма и т.д., вызывает в интроспекции логический критицизм, скептическое восприятие наличных сущностей социума. И это, в свою очередь, приводит к расцвету и распространению древнего скептицизма Пиррона.

Фактором диктатной эволюции, усиливающей это явление, является слойная структурализация диктата, от функциональной эволюционирующей в сторону гедонистской. Отражение реалий диктата в имманентно критическом разуме, с весомым рациональным компонентом Я философов вступает в коллизию с инъективными догмами социальной добродетели и блага диктата, что и приводит к усилению контрдиктатных мотиваций творчества и изменению сути сознательно-отраженных конкретий творимого, во всяком случае у ортодоксальной части контрдиктатных творцов.

Стр. 74

Это положение аргументируется тем фактом, что в эпоху Римской республики, когда вышеуказанные эволютивно-диктатные факторы конкретизировались в социуме в меньшей степени, тот же самый стоицизм был адаптирован диктатом в качестве основания для инъекции этнического и соответственно диктатного патриотизма, адекватного телеологии формации. Стоицизм Сенеки, Эпиктета, Диона уже несет в себе все те черты контрдиктатности, детерминированной эволюцией диктата, о которых шла речь выше и которые отличны от раннего стоицизма.

Дальнейшая эволюция диктата в полном соответствии с основным законом – усилением интроспективного компонента – сопровождается усилением внушенно-интроспективных средств подавления. К этническим, онтологическим, этическим и т.д., сущностям внушения добавляются мощные инъективные структуры, связанные с появлением монотеистичных культов: христианства, буддизма, ислама, иудаизма и т.д. Смещение центра тяжести подавления в сторону интроспективного внушения лояльно-диктатных догм и установок, инъекции их во все структуры разума на базе мощной идеологии христианства (иудаизма, ислама и т.д.) с его мощной теософской базой, включающей притягательные для человеческого сознания идеи онтологического, этического, эпистемологического, эстетического плана, закономерно детерминирует и изменения в сути и форме философии, так как все основные сущности теософии (и религии в целом) являются и предметом философии в целом. Мощь идей теософии – идейного основания диктатной идеологии – вместе с лояльно-диктатным континуумом внушаемых догм порождает многогранную сознательно-универсализированную детерминацию философского творчества.

Стр. 75

Интроспективно-внушенная детерминация творческих активаций отчасти подкрепляется и силовым подавлением, мощным настолько, что ортодоксально-контрдиктатных творений философии в эту эпоху (в Европе) практически неизвестно (29).

Высокий уровень силового подавления воздвигает негативные барьеры в сознании творящих вне зависимости от вида творчества. Но репресслируемый силовым диктатом гедонизм мощно сублимируется сущностями Я и супер-Я внушенно-интроспективного, диктатно-детерминированного характера, инъекцируемыми в сознание, с одной стороны, и отражающимися в творческих конкретиях, с другой. Этот процесс является продолжением лоялизации философии, начавшейся ранее, и базирование христианской теософии на учениях Платона и Аристотеля свидетельствует об этом. Процесс лоялизации в эпоху внушенно-силового подавления столь мощен, что переводит в ряды лояльных мыслителей таких гиганту мысли, как Августин, а позднее Абеляр, Дунс Скот, Фома Аквинский (30).

В истории немало примеров ортодоксальных формаций внушенно-силового диктата: империи инков и ацтеков, государство исмаилитов и др. Как во всех крайних, рдцикальных формациях, в этих анализируемые сущности проявляются в наиболее явном виде.

(29) – Одна из причин застоя эволюции, так как основной детерминант – технология – есть результат контрдиктатной активности.

(30) – Перечень, безусловно, далеко не исчерпывающий.

Стр. 76

Используя симбиоз силового и внушенно-интроспективного подавления, органичная совокупность которых дает высший накал, эти формации инъекцируют лояльные догмы настолько мощно и эффективно, что отсутствуют не только

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org философия, всегда несущая зачатки контрдиктатности, но и теософия, т.е., все виды онтологической творчества.

Минуя некоторые промежуточные этапы, рассмотрим следующий, весьма характерный и иллюстративный с точки зрения теории этап эволюции диктата, а именно, эпоху интроспективного подавления, от инфраструктурного зарождения до конкретизации в период перехода к постцивилизации. Начало позитивно-гедонистского подавления в соответствии с законами эволюции диктата зарождается в недрах инфраструктуры внушенно-силовой формы диктата; одновременность различных конкреций категории диктата усложняет интроспективный социально-диктатный континуум и соответственно диктатные детерминации философского творчества. Наличие в структуре диктата принципиально различных систем подавления с разной социальной и диктатно-слоистой направленностью приводит к появлению в творческом континууме, в частности философии, диктатно-целесообразных детерминантов, а следовательно, и творческих конкреций самой различной природы. Первые ростки этого – появление философских творений, отличных от ориентированных на сущности внушенных теорий – относятся к периоду развития внушенно-силового диктата.

С развитием интроспективно-силового подавления и эволюционным переходом к интроспективному эти тенденции усиливаются и становятся стратегическими, принципиальными.

Стр. 77

Одновременно в интроспективном континууме социума присутствуют элементы внушенно-интроспективного подавления, силового и позитивно-гедонистского подавления. Интеллектуальный континуум технологии социума к этой эпохе также составляет конгломерат разнородных сущностей(31), значительно больший, чем в предыдущей форме. Эти эволюционные факторы отражаются в сознании и, сталкиваясь со структурами сознания индивидов-творцов, в зависимости от конкретных особенностей их психотипа каузально детерминируют дифференцированные следствия – творческие конкреции. Это дифференцированное следствие есть результат индивидуальной конкретной суперпозиции вышеуказанных факторов диктатного и субъективного плана.

Силовое подавление детерминирует адекватность творческой активности творцов телеологии соответствующей формы диктата: от ортодоксально-контрдиктатной философии Декарта, Ф.Бэкона, Гельвеция, Вольтера, через критично-лояльную философию Локка, Кузанского, Монтеня, Дидро, Беркли – к сугубо лояльному творчеству теософов, Макиавелли и др(32).

Репрессируемый силовым подавлением гедонизм творцов-философов вместе с доминантой рационального в творящем разуме является детерминантом эволютивной редукции эффективности сознательной инъекции внушенных догм.

(31) – Репрессируемый гедонизм даже в эпоху интенсивного внушения дает контрдиктатные прорывы в виде ересей, анархизма и т.д. (амальриканы, бегарды, бегинки, ортлибарии, катары и т.д.)

(32) – Как и в предыдущих случаях, перечень индивидов в аргументации, безусловно, неполон.

Стр. 78

Если в начале цикла эволюции этой формы диктата данная редукция затрагивает резистентные к лояльно-диктатным инъекциям разума

ортодоксов-контрдиктатных, то с течением эволюции она охватывает группы философов со все более низким уровнем контрдиктатной пассионарности, проявляясь в конечном итоге даже среди лояльных мыслителей, порождая ереси, вариации догм и форм, теософские искания (пантеизм, мистицизм)(33) и т.д., что еще более редуцирует социальную и творческую эффективность внушения.

Третьим фактором, синхронно с предыдущими детерминирующим философское творчество, является включение в структуру подавления позитивно-гедонистских методов и инструментов, хотя и не универсальных для всего социума, но затрагивающих именно те слои и структуры социума, которые и генерируют творцов-философов. Включение в структуру подавления сущностей, стимулирующих гедонизм Оно, с одной стороны, приводит к повышению диктатной толерантности к наличию контрдиктатной пассионарности и, с другой стороны, к лоялизации творческой активности наименее пассионарных творцов. Оба аспекта, их уровень и диктатная значимость находятся в прямой зависимости от уровня интроспективного подавления в общем континууме диктатных сущностей, т.е. от этапа эволюции данной формы. Ортодоксально контрдиктатное творчество Руссо, предтечи Торо и анархизма, творчество ортодокса контрдиктатности Вольтера и других если и не стимулируется диктатом, то во всяком случае и не подвергается чрезмерным репрессиям.

(33) – От Эриугены, Давида Динантского, Экхарта и т.д. до Мюнцера, Бруно.

Стр. 79

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Эти же диктатные факторы, детерминирующие активность философов, определяют в значительной мере и суть, содержание имманентно-индивидуальной творческой активности.

Неэффективность базовой идеологии, инъективных внушенных догм подавления означает неэффективность интроспективного воздействия на сознание подавляемых, в том числе и базовых сущностей подавления: догм мотивационного аскетизма, гедонистского самоотчуждения, социального и индивидуального конформизма и т.д. Это, в свою очередь, детерминирует притягательность альтернативных сущностей: индивидуального блага, релятивизма социально-диктатных добродетелей, субъективной ценности универсальной совокупности гедонистских благ, противоречия между индивидуальными и диктатными интересами, а в самых радикальных формах – отрицания высших добродетелей иерархов диктата, эгалитаризма, отрицание объективных ценностей базовых диктатных сущностей интроспекции (морали, права и т.д.).

Стимулирование гедонизма, хотя и в зачаточной форме, способствует усилению этого явления, так как творцы по сути наиболее чувствительные датчики социально-диктатной атмосферы. Синфазно, единонаправленно с этими факторами влияет и силовое подавление, усиливающееся к концу диктатного цикла (XVIII – XIX вв.) и детерминирующее усиление гедонистских репрессий тем сильнее, чем мощнее гедонизм, индивидов, достигающий максимума у творцов – контрдиктатных пассионариев.

Стр. 80

Глобальный континуум интеллектуальных ценностей, технологии к этой эпохе достигает большого объема и отраженный в сознании творцов, при наличии достаточного уровня гедонистской репрессии, детерминирует интроспективное отрицание, отчуждение лояльно-диктатных догм внушения, восприятия их в качестве релятивистских сущностей спекулятивно-прагматического характера. Перечень учений и их творцов, аргументирующих это положение, будет велик, но наиболее яркие, ортодоксально-контрдиктатные творения принадлежат Гельвецию и Вольтеру, полностью реализовавшим все те сущности, о которых шла речь выше.

Усиление силового подавления и появление позитивно-гедонистских элементов в континууме диктатных сущностей детерминируют появление лояльных философов, отчуждаемых от слоя контрдиктатных из числа наименее пассионарных творцов. Это положение соответствует и необходимостям диктата, связанным с редукцией интроспективного воздействия сущностей конгломерата внушения. Отраженное в сознании иерархов, это положение объективно приводит к усилению стимулирования лояльной философии. Богословские общества, религиозные ордены с развитой теософской основой, усиление творческих исканий лояльных философов в русле лояльной теософии с привлечением аспектов ранее гонимых мистицизма, пантеизма, платонизма, и ряда других.

Эволюционно-диктатное усиление позитивно-гедонистских компонентов подавления, вплоть до превращения их в основной инструмент диктата, в первую очередь отражается в сущности мотиваций и. акций социального барометра – пассионариев творчества, и философов не в последнюю очередь.

Стр. 81

Эволюция интроспективной формы является логическим завершением развития сущностей, анализируемых выше. Гипертрофия гедонистской стимуляции диктатом приводит к двойным следствиям – пышному росту лояльной философии и расцвету контрдиктатной, отчужденной от телеологизма диктата философии. Лояльная философия представлена широким спектром учений – от огромного числа вариаций теософии (с различными вариациями "нео") до марксизма.

Контрдиктатная философия представлена в эту эпоху еще более широким спектром: анархизм, вариации руссоизма, экзистенциализм, фрейдизм, нищезанство и т.д. Кроме того, эти же детерминанты диктатной природы, воздействуя на пассионариев определенного уровня со специфическим содержанием сублимирующих структур сознания, порождают философов направления, промежуточного между двумя указанными выше. Творчество этих философов не несет в себе заряда лояльности, но в то же время не соответствует и характерным чертам контрдиктатности: это лингвология, логика и сходные с ними течения философии.

Дифференциация уровня лояльности творческой активности философов этой эпохи, как и любой другой, детерминируется столкновением сущностей разума творящих индивидов (имманентных) и сущностей эволюционирующего диктата; философские учения также являются каузальным следствием коллизии в сознании тех же сущностей. Всестороннее эволюционное стимулирование гедонизма, базирование подавления на примитивных аспектах гедонизма, именно примитивных, прагматично-редуцированных аспектах самой мощной структуры (детерминанта) приводит в конечном итоге к ряду следствий, отраженных в конкретиях творчества.

Апеллирование к подсознанию, гедонистскому Оно, определяет отраженно и обращение творчества философов к тем же структурам сознания и их взаимосвязям с объективным миром структур сознания. Фрейд, Ницше, Гуссерль и последователи, экзистенциалисты, неотомисты в той или иной степени включают в творческие конкреции эти сущности. Отход интроспекции подавления от традиционного отчуждения подавляемых от гедонистских благ и инъекции мотивационного аскетизма детерминируют диктатный отход от приниженного статуса, социального, диктатного и человеческого, индивидов-производителей, т.е., большей части социума. Связанная с нивелированием гедонистских потенций (примитивного плана) слоев диктата догма гуманитарного эгалитаризма, конкретно ассоциируемая с этим процессом, каузально детерминирует усиление социальной значимости, распространение идей неповторимости, самоценности бытия конкретного индивида. Это в первую очередь отражается в наиболее чувствительных разумах философов, генерируя учения, обращенные к индивиду как центру объективного мира и интереса философского мышления. Данная тенденция в первоначальном виде восходит к Сократу, т.е., к эпохе высокого уровня диктатного самопричисления, со всеми имманентными чертами античной натурфилософии, базировавшейся на основании технологического континуума того времени. Диктатные детерминанты эпохи интроспективного подавления отраженно-сознательно генерируют такие течения, как антропологизм, экзистенциализм, прагматизм, витализм, философская антропология, антропосоциология, фрейдизм и т.д. Раскованный гедонизм детерминирует своеобразный, жизненно-оптимистический характер восприятия структурами Я объективного мира.

Стр. 83

Редукция влияния внушенных догм монотеизма с их утешением онтологического ужаса небытия приводит к усилению воздействия на структуры разума сущностей онтологии, эпистемологии и т.д., которые не могут быть разрешены на основе сущностей технологического континуума. Столкновение виталистического восприятия Я, стимулируемого гедонизма Оно и осознанного ужаса онтологических истин бытия приводит при наличии высокого уровня сублимируемой в творчество пассионарности к таким прорывам творческого духа, как ницшеанство и экзистенциализм с их ясным осмыслением этого антагонизма.

Появление и других учений, а их множество, объясняется многообразием творческих индивидов и аспектов диктатной детерминации, но социальная приемлемость, распространение и образование школ философии детерминировано сугубо диктатными факторами. Аргументацию и иллюстрацию этих основных положений можно продолжить и далее, так как вышеупомянутое многообразие творческих акцепторов диктатных детерминантов и аспектов диктата, воздействующих на суть творческих конкреций, велико, но это вряд ли целесообразно.

Несколько слов о философии экстремистских форм диктата. В формациях и конкрециях этой формы диктата отсутствуют и лояльная, и безусловно контрдиктатная философия, так как интроспективное основание этой формы – идеология является всеобщей, универсальной и всепроникающей сущностью, абсолютно ортодоксальной и не подлежащей анализу. В силу этого все индивиды, склонные даже к минимальному критическому анализу, а это присуще даже самым лояльным философам, уничтожаются физически или духовно, а место философов занимают .проституированные "идеологи" из числа наименее пассионарных индивидов слоев сопутствующих и проводников.

Стр. 84

То, что можно назвать философией при этой форме диктата, является производным уже не детерминантов, а непосредственно самих структур диктата.

Краткость этого раздела связана с тем, что в нем не ставилась цель проанализировать все философские учения – это невозможно; имелась в виду лишь иллюстративная аргументация диктатных детерминаций творчества – органичного компонента эволюционирующего диктата. Базирование анализа почти исключительно на творчестве европейских философов отнюдь не является следствием того, что могучая философия Индии или Китая являет собой антитезу. Философия в этих регионах демонстрирует те же взаимосвязи и детерминации диктата, что и европейская философия. Конкретные науки. Анализ диктатных детерминаций творчества будет идти по ряду убывания рационального компонента творчества и имманентно-видовой контрдиктатности. Если философия в высших ее проявлениях, в полете нестесненной мысли тщится познать суть и смысл бытия и в силу этого не может быть принципиально лояльной, то конкретные науки есть плод творчества людей, познающих лишь некоторые закономерности объективного мира. По этой

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org причине индивиды, занимающиеся конкретными науками, обычно имеют стереотип психомотивации со значительно редуцированным уровнем контрдиктатности, с мотивационной тенденцией познания и подчинения законам природы, а по ассоциации и законам социума (диктата), а не мыслительного прорыва к смыслу и сути бытия, к истинным ценностям сущего – всегда принципиально контрдиктатным.

Стр. 85

Даже если их активность детерминирована сугубо когнитивными мотивациями, органичными для людей с высоким уровнем пассионарности, эти ученые имеют значительно более сниженный уровень контрдиктатности по сравнению с элитой философии, именно в силу вышеприведенных особенностей психостереотипа. Еще в большей степени это относится к ученым прикладного, научно-практического плана, лояльность которых помимо психотипных детерминантов определяется еще и более высоким уровнем диктатной стимуляции. Начиная с некоторого этапа эволюции диктата и ее основного внешнего детерминанта – технологии – резистивность социума и диктата, способность эффективно противодействовать внешним и внутренним возмущениям наряду с диктатными, этническими, технологическими аспектами определяется и уровнем стимулирования прикладных ученых, их творческой пассионарностью; это, отражаясь в сознании иерархов, детерминирует рост гедонистской стимуляции данных ученых. Еще одним фактором, усиливающим диктатную детерминацию лояльности, является необходимость вложения в творчество средств, тем. больших, чем выше уровень развития технологии социума, с увеличением глобального континуума технологии эта материальная зависимость ученых растет, захватывая и тех, кто самопричисляется к ученым на основании мотиваций исключительно когнитивного, познавательного характера. Все эти факторы, лоялизирующие детерминанты разума и творческой активности ученых, занятых конкретными науками, определяют и специфику диктатных детерминаций сознательных мотиваций творческих пассионариев всех уровней в эволюционирующем социуме.

Стр. 86

Ранние этапы эволюции диктата, когда уровень технологии и детерминируемого ей диктата не дает возможности отчуждения части индивидов от производства, т.е., когда диктат и социум структурированы слабо, естественно, не представляют интереса для анализа рассматриваемых детерминаций. Структурализация диктата, усиление факторов этногенеза, связанных с таким уровнем внешнего давления. на диктат, который чреват уничтожением формации, усиление гедонистских мотиваций, притязаний иерархов, характерные для следующего этапа эволюции диктата (Эпохи Шумера, Элама, Аккада, Древнего Египта) приводят к тому, что ученые, индивиды-творцы, конкретизирующие частные аспекты познания объективного мира, приобретают значительный статус в структуре диктата.

Внешние возмущения, воздействующие на диктат: этническое давление, противостояние природным силам в борьбе за жизнь, пропитание и т.д. – определяют суть первостепенных нужд диктата, в первую очередь отражающихся в сознании иерархов, что каузально детерминирует внешние, материально-интроспективные акции по стимуляции необходимой диктату пассионарности и ее носителей. Жрец, ведущий астрономические наблюдения и определяющий сроки агрономических мероприятий, первые геометры и ирригаторы, изобретатели нового вооружения и боевых колесниц и т.д., – вот те первые ученые (по сути), на которых ориентировано специфическое диктатное воздействие. Если пассионарии философии полностью отчуждены от диктатной телеологии и в силу этого для диктата нет выбора, кроме их неприятия или репрессивной лоялизации, то конкретные науки и соответственно их творцы, во-первых, необходимы диктату, во-вторых, принципиально не несут того заряда контрдиктатности, который свойствен философам.

Стр. 87

Это каузально детерминирует редукцию подавления по отношению к ним и усиление гедонистского стимулирования, тем более сильного, чем более прикладные задачи диктата входят в круг интересов ученых (наиболее яркий пример – Архимед). Иными словами, даже на этой ранней стадии диктатное отношение к ученым варьирует (в зависимости от их контрдиктатности) от индифферентного до стимулирования и предоставления высокого диктатно-социального статуса.

Носители конкретного знания в Древнем Египте – жрецы имеют очень высокий диктатный статус и участвуют в функционировании высших слоев иерархии. Лекарь, астролог, геометр (землемер), ирригатор и т.д., получают этот статус не только в зависимости от индивидуального уровня контрдиктатности, но и от уровня диктатной необходимости, обусловленного мощью внешних возмущений. Пример – отношение к ученым в древнем Китае, Египте и античности – в изолированных, т.е. испытывающих меньшее этническое давление,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org сицилийских тиранях.

Характерные особенности стереотипа ученых: редуцированная (сравнительно с философами) контрдиктатная пассионарность, т.е., менее мощный гедонизм Оно; специфичный характер восприятия объективного мира – не в качестве целостной сущности, а как совокупности частных, объектов конкретных наук; духовная подчиненность законам (сознательно-отраженным, субъективно-релятивистским) частных наук; специфика сублимирующих сущностей супер-Я. Иной тип и содержание индивидуальной телеологии бытия и ряд более второстепенных особенностей детерминируют интроспективную суть взаимосвязи сознания индивидов-ученых и социальных интроспекций диктата.

Стр. 88

Прямолинейный силовой диктат этой эпохи, во всех его кошмарах, отражается в их сознании, но сниженный уровень пассионарности в коллизии с отражениями Я детерминирует не контрдиктатные мотивации и активность, а сознательное приятие диктата, соучастие в функционировании вплоть до лояльного творчества в составе структур сопутствующих. Наиболее яркие аргументы – система научных степеней и совмещенных с ними ступеней государственной иерархии в Китае, статус жречества в Египте.

Творцы этой группы, ученые частных наук, являются индивидами, осуществляющими прикладную конкретизацию в социуме глобального континуума сущностей технологии – основного стратегического детерминанта диктата, определяющего как его эволюцию, так и уровень объективной резистенции формации. Отраженная в сознании иерархов эта сущность детерминирует и соответственную активность диктата по отношению к ученым. Являясь творцами и носителями ценностей технологии, ученые наряду с философами включают сущности технологического глобального континуума в состав сублимирующих структур супер-Я. Начальный уровень технологии невысок, и разнообразие идейных компонентов, тем более контрдиктатного плана, невелико, что также способствует осуществлению диктатной необходимости лоялизации их сознательных детерминантов.

Еще один мощный инструмент лоялизации мотиваций диктатом – совокупность сущностей этнического плана.

Стр. 89

Высокий уровень этно-генетических мотиваций в эту эпоху отражается и в инъективно-диктатных сущностях сублимирующего комплекса Я и супер-Я, а также и в позитивизации подсознательных гедонистски-тенденциозных доминант Оно всех индивидов-подавляемых, в том числе и ученых. Этому социально-диктатному процессу способствует содержание в супер-Я сущностей со сниженным уровнем осмысления онтологии бытия(34), а также значительно более лояльный характер индивидуального телеологизма, обусловленного теми же факторами. Специфика творческих устремлений и объектов познания определяет отчуждение когнитивной телеологии ученых от сущностей контрдиктатного толка и при подлежащей диктатной стимуляции – лоялизацию их творческих мотиваций и акций. При недостаточной же стимуляции возможно обращение к философии и усиление контрдиктатных тенденций. Пример первой тенденции – Архимед, второй – Пифагор. Все процессы позитивной лоялизации и соответственно уровень лояльности и творческой пассионарности ученых несомненно редуцируются вследствие того, что этногенетические детерминанты эволюции диктата в эпоху цивилизации превалируют над другими – давлением биосферы, технологией. А поскольку этническое и соответственно диктатное превалирование в меньшей степени, связано по крайней мере в данную эпоху, с технологией и ее прагматизаторами – учеными частных наук, то соответственно редуцируется и уровень диктатной заинтересованности, а следовательно, и уровень диктатной стимуляции.

(34) – что каузально связано с уровнем контрдиктатной пассионарности и отражением объективного мира.

Стр. 90

Те регионы и этносы, где в силу объективных обстоятельств это положение сохраняется дальше, чем в Европе, так и не создают эффективной науки (Япония до XX в., Индия того же периода, юг Африки).

Рост глобального континуума технологии в процессе эволюции закономерно ведет к росту диктатного значения технологии в сумме факторов, определяющих эффективность функционирования диктата. Европейская экспансия средних веков, Возрождения и особенно последующих веков возможна лишь вследствие технологического превалирования в практических компонентах: оружие, транспорт, науки о Земле, навигация, география, химия и т.д. Предвестие этого – поражение римлян в сражении с китайскими арбалетчиками – из частного факта истории перерастает во всеобщую закономерность истории, что влечет изменение диктатных интересов в отношении к ученым и соответственно диктатных акций: репрессий, гедонистской стимуляции, интроспективного,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
правового, морального воздействия на сознание ученых.

В процессе эволюции диктат использует все свои традиционные инструменты стимуляции лояльности, что вместе с отраженными в сознании ученых социальными конкрециями всеобщего подавления определяет рост дифференциации уровня контрдиктатности ученых-пассионариев. Как и в любом ином случае, наиболее мощные пассионарии-интеллектуалы в силу факторов, анализируемых ранее, остаются ортодоксально контрдиктатными в индивидуальном творчестве. Парацельс, Коперник, Бруно, Эйлер, Галилей, Кеплер – ряд их велик, но он намного уступает числу лояльных творцов-ученых.

Стр. 91

Изобретатели станков и пушек, кораблей и двигателей, первых автоматов и лекарств, т.е., всех тех прагматичных артефактов, производных от контрдиктатного познания, становятся основой мощи социума и резистентности диктата.

Уровень контрдиктатности, отчужденности индивида от технологического телеологизма диктата определяется по сути основным мотивом и инициациями его творческой активности, соотношением чисто когнитивных и практических мотивов в конгломерате мотиваций творчества. Изобретая микроскоп или телескоп, контрдиктатные ученые не преследовали практических целей, кроме познания. Но лояльные творцы сделали подзорную трубу, бинокль, прицел. Этот частный пример демонстрирует общую закономерность, т.е., лояльное творчество ученых всегда базируется на результатах контрдиктатной науки. Это определяет эволютивный рост диктатной толерантности к наличию в социуме контрдиктатных ученых. Данная дифференциация уровня контрдиктатности прямо отражается и в сути творчества, которое вследствие специфики этого вида может быть познанием законов какой-то стороны объективного мира, либо использованием этих законов для нужд социума и диктата. Это относится не только к технике и порождающим ее наукам, но и к медицине, экономике, биологии, истории, лингвистике и любой другой частной науке.

Поскольку, несмотря на развитие внутри инфраструктуры элементов интроспективного диктата, основой остается внушенно-силовая форма подавления, базирующаяся на ортодоксальных догмах внушения и в силу этого имеющая низкий уровень идейной толерантности, то ученые с когнитивными устремлениями, открывающие некоторые природные закономерности, не укладывающиеся в рамки базовых догм, становятся столь же нежелательными и нетерпимыми для диктата, как и контрдиктатные философы.

Стр. 92

Гонения алхимиков, медиков и анатомов, астрономов и космогонистов – следствие этой сущности. Иными словами, диктатная необходимость наличия творческой пассионарности реализуется опосредованно через лояльных ученых, которые и получают знаки поощрения и стимуляции. В то же время контрдиктатная негативность ученых-познателей отражается в сознании иерархов непосредственно, генерируя акции подавления контрдиктатности. Эти акты, репрессируя творческий сублимат гедонизма этих ученых, детерминируют усиление контрдиктатных мотиваций и соответственно сути творческих актов, тенденций и стремлений ученых.

Усиление контрдиктатной активности, накопление глобального континуума технологических ценностей является одним из факторов-детерминантов как изменения сути подавления, так и диктатных детерминаций частно-научного творчества. Для интроспективной формы диктата характерны два основных фактора в контексте анализируемых детерминаций: превалирование позитивно гедонистского подавления и превращение технологии в основную доминанту эволюция при одновременной редукации силового подавления. Эти сущности взаимосвязаны в диктатной эволюции в отношении к ученым, конкретизирующим в социуме технологию, они действуют единонаправленно, синфазно. Редукация силового правления снижает репрессивные сублимации контрдиктатной пассионарности, что при наличии у ученых имманентно сниженного (по сравнению с философами) уровня творческой потенции ослабляет накал контрдиктатности в научном творчестве, т.е., сугубо когнитивной активности, отчужденной от конкретных нужд диктата, при одновременном гигантском усилении гедонистского стимулирования во всех конкрециях (материальном, статусном и т.д.) лояльного творчества.

Стр. 93

Этническая конкуренция различных формаций диктата приобретает (вследствие технологического доминирования) черты экономического соперничества, в значительной мере определяемого уровнем domestikальной науки, что, в свою очередь, детерминирует смещение центра тяжести диктатной стимуляции с военных на ученых(35). Лояльное научное творчество стимулируется диктатом вплоть до включения ученых в число иерархов. Поскольку контрдиктатная пассионарность редуцирована, то такие гедонистские потенции инвестируют большую часть ученых в число лояльных, а наиболее пассионарные приобретают

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
черты скорее индифферентности, чем контрдиктатности.
Увеличение материальных потребностей науки также способствует этому процессу, так как даже сугубо познавательные акции требуют иногда гигантских материальных вложений. Редукция контрдиктатности и осознание того, что прикладное, в основе лояльное творчество не может эффективно эволюционировать без поощряемого контрдиктатного творчества ученых, детерминирует усиление диктатной толерантности, и каузально – усиление гедонистской стимуляции, или, что то же, редукцию и внешних, и интроспективных репрессий, и в качестве конечного эффекта – деформацию стереотипа контрдиктатной пассионарности, отчуждение наименее ортодоксальных пассионариев и инвестиции их в субслой лояльных творцов.

(35) – Успех в войнах от этапа к этапу эволюции все меньше зависит от пассионарности воинов.

Стр. 94

Гедонистская стимуляция, поднятие социального и диктатного статуса и эффективная инъекция лояльных идей создают столь мощный конгломерат движущих сущностей и сознательных мотиваций, что генерируют в континуум идей социума идеологические построения утрированно-технократического плана. Отбрасывая хитросплетения и частности, суть их сводится к построению диктатных иерархий с превалированием творцов технологии – ученых. С точки зрения данной работы это утопия вследствие одной, но базовой сущности, несоответствие, неадекватность необходимого стереотипа иерархов и имманентного психотипа творцов с любым накалом пассионарности. Экстремистские формации опосредованно через мотивации и объективную активность иерархов и проводников генерируют негативное отношение к любым формам интеллектуальной активности вне зависимости от уровня контрдиктатного компонента в конкретциях и процессе творчества. Но в отличие от философии, имманентно контрверсивной лояльной идеологии экстремизма и (по крайней мере внешне, при поверхностном анализе) не способствующей усилению эффективности подавления и резистентности диктата, наука начиная с некоторого этапа эволюции диктата является одной из наиболее важных детерминантов этих факторов социума и диктата, прямой производной от основной доминанты эволюции диктата – технологии. Эта объективная диктатная необходимость отражено через сознание иерархов детерминирует иной характер стимулирования науки в рамках экстремистской формы.

Стр. 95

Почти абсолютное неприятие науки познающей и репрессии ее адептов комплексируются с гедонистским стимулированием прикладного научного творчества, тем более высоким, чем более необходимо диктату конкретное творчество (в области военной техники, производства роскоши, средств развлечения и т.д.). Примитивизм континуума интроспекции этой формы диктата, прямолинейность инструментов подавления обуславливают и упрощенность диктатных детерминаций творчества: силовое подавление нелояльных умов, примитивно-гедонистское стимулирование необходимой активности при внешнем приятии и исповедании творцами догм и установок официальной идеологии.

Литература. В ряду возрастания эмоционально-подсознательного, алогичного, иррационального компонента творчества за вышеприведенными следует литература во всех ее видах. Литература многообразна, и этот компонент – уровень рационального и иррационального в структуре творчества и произведений весьма вариативен, достигая максимума иррационального в поэзии и минимума в драматургии и дидактических жанрах. Варьирует также и идейный, интеллектуальный уровень произведений, обеспечивая их доступность для всего человеческого континуума и давая диктату возможность использования этого вида творчества для воздействия на сознание большинства индивидов социума. Кроме того, литература не обращается к абстракциям, а анализирует жизненно важные для любого индивида проблемы онтологии, этики, эстетики способами и средствами, обеспечивающими их доступность для разума с развитием ниже среднего.

Стр. 96

Если добавить к этому специфику и широкий диапазон средств образного воздействия актов творчества на сознание индивидов и использование близких, бытовых аспектов бытия в творчестве, то становится ясным высокий уровень привлекательности его для социума и диктата, а соответственно и диктатное отношение к нему, диктатные детерминации процесса творчества, сути и формы творений. Письменность и литература являются признаком начала этапа цивилизации у каждого этноса. Начальные формы литературы: летопись, описания "героических" деяний правителей, династические списки ("Царский список" шумера), культовые описания, а также стихотворные мифы, эпические сказания, псалмы, свадебно-любственные песни, связанные со священным браком

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org обожествленного царя и жрицы лукур, погребальные плачи, плачи о народных бедствиях, гимны в честь царей, дидактические сочинения (поучения, назидания, басни) – являют собой пример прямолинейной диктатной детерминации, непосредственного творческого отражения диктатной телеологии, без малейших признаков имманентно творческой контрдиктатности. Причины столь эффективного подавления этой черты творческих индивидов, лоялизации их творческих потенций в сути подавления этой эпохи, в основных чертах силового диктата, так и его детерминантов – технологии и этногенеза. Низкий уровень развития технологии определяет незначительный объем социального континуума духовных и интеллектуальных ценностей и, как следствие, слабое развитие контрдиктатной активности сублимирующих структур супер-Я творцов. К этому прибавляется высокий уровень мотиваций этногенетического плана, характерный для начала диктатно-эволюционного цикла, что прямо отражается в доминантах сознания индивидов социума и в наибольшей степени – в самых развитых умах творцов.

Стр. 97

Эти мотивации в данном случае имеют комплексно-структурный характер, так как детерминированы стимуляцией всех структур разума: Я, супер-Я, Оно. Синфазно с этими факторами действуют и сущности интроспекции, связанные с собственно эволюционирующим диктатом. Высокий уровень мотиваций самопричисления к диктату этой эпохи обуславливает силу позитивно-диктатных детерминантов сознания, в том числе и связанных с творчеством. Этому способствуют также и слабые негативно-диктатные мотивации, зависящие от структурализации и дифференциации гедонизма в форме диктата. Совокупность всех этих факторов и детерминирует ту литературу, ее весьма зачаточные сущность и формы, которые существуют в данное время. Но совместная позитивность творческих детерминантов и диктата – вещь весьма хрупкая и неустойчивая. Изменения, связанные с объективной эволюцией диктата, касаются всех его аспектов и вызывают деформации картины, проанализированной выше.

Все позитивизирующие творчество диктатные, этногенетические и технологические факторы эволюционируют с тенденцией генерации в интроспекции социума негативно-диктатных доминант. Эта негативизация накладывается на специфику творческого разума литераторов и каузально детерминирует появление в творческих конкрециях сущностей и методов контрдиктатного толка. Отчуждение от этноса уже не связано с непреходящей гибелью индивида, как ранее. Индивид может существовать и в ареале обитания другого этноса, что снижает уровень лояльно-диктатных мотиваций этнического толка.

Стр. 98

Эволюционирует технология, увеличивается глобальный интеллектуальный континуум человечества, и не в последнюю очередь за счет идей с телеологизмом, отличным от диктатного, что изменяет сублимирующие структуры разума с усилением в них контрдиктатных мотиваций, по крайней мере, у индивидов-творцов с высоким уровнем пассионарности.

Структурализация диктата с усилением гедонистской дифференциации отраженно-сознательно детерминирует контрдиктатную сублимацию репресслируемого гедонизма Оно, что в первую очередь затрагивает индивидов с мощным гедонизмом, т.е., творцов-пассионариев. Эволюция диктата внутри цикла эпохи цивилизации характеризуется усилением конкреций силового подавления, что также усиливает диктатную репрессию гедонистского Оно и реактивное генерирование негативных и контрдиктатных сущностей разума. Творческий разум литераторов имеет особенности, отличающие их от гигантов пассионарности – философов, и от ученых, а именно, повышенные эмоциональные, предсознательные и подсознательные аспекты восприятия и соответственно творческой активности и творческих конкреций. Если философ обращается с вопросами к астральным сущностям бытия, ученый пытается познать закономерности объектного мира, то писатель наряду с рациональным анализом бытия (разумеется, не на таком уровне онтологии и обобщения, как философы) стремится познать окружающий мир путем ассоциаций, этических и эстетических отражений его разумом творца на основе включения алогичных, иррациональных сущностей разума, лишенных той имманентной критичности, контрдиктатности, которые свойственны разуму философов, рациональному и осознанно-контрдиктатному.

Стр. 99

Усложнение мотиваций творчества и появление контрдиктатных детерминантов обусловлено столкновением приведенных выше эволютивно-диктатных факторов и имманентных литераторам структур и мотиваций творческого разума с теми особенностями, о которых сказано выше. Увеличение объема идей, наличных в социальном континууме и воспринимаемых супер-Я творцов, детерминирует рост критицизма, скептицизма восприятия и в конечном итоге порождает идеи, сущности контрдиктатного толка. Рост силового подавления, с одной стороны,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org репрессирует гедонизм Оно, детерминируя рост контрдиктатной пассионарности и на некотором уровне ее развития – прорыв в творчество контрдиктатной активности. С другой стороны, кошмары силового подавления воздействуют непосредственно на иррациональные детерминанты восприятия, вызывая редукцию негативно-диктатных сущностей иррационально-предсознательного конгломерата творческих доминант и соответственно повышая влияние лояльных доминант творчества.

Этнические мотивации во всем их многообразии также воздействуют на все структуры разума, вызывая в конкретных индивидах рост контрдиктатности или лояльности. В результате в литературе появляются творения, содержащие как лояльные, так и контрдиктатные (хотя и в начальной стадии развития) сущности. Один из примеров – "Сказания о Гильгамеше". Наряду с традиционными образами, этикой, идеями лояльного в нем есть начальные элементы контрдиктатности – восхваление сильного человека, противоборствующего с природой и царями и прекрасного в этой борьбе, идей антагонизма диктату(36) и т.д.

(36) – Например, антагонизм Гильгамеша и старейшин Урука по вопросу войны с Кишем.

Стр. 100

В еще большей степени это относится к литературе Древнего Египта, где все вышеуказанные факторы диктатной эволюции проявляются с большей силой. Здесь зарождается жанр светского романа(37), обращенный к индивиду, его желаниям, мечтам, поступкам, горю, счастьем, т.е., сущностям индивидуального бытия, жизни и смерти, отчужденным в значительной мере от диктатной телеологии.

По сути и форме творения литературы различны, но бросается в глаза превалирование стихотворных форм: гимны, плачи, "Сказания о Гильгамеше" другие. Объяснение этому надо искать в структуре диктатных воздействий. Низкий уровень развития супер-Я и рационального в познании, анализе и творчестве определяет превалирование иррационально-предсознательного компонента творящего разума и, как следствие, преобладание стихотворной литературы, в большей степени плода этих компонентов, чем рациональных. Следующая эпоха эволюции диктата, иллюстративная с точки зрения анализа творческих детерминаций, – обскурация и закат силовой формы подавления (античные Греция, Рим, имперский Китай). Античный мир от Гомера до заката Древнего Рима позволяет проследить развитие литературы в течение полного цикла эволюции диктата силовой формы. Это эпоха от ортодоксально-лояльных творений Гомера до сугубо контрдиктатного творчества Лукиана, Марциала, Сенеки, Апулея со всеми промежуточными комплексами той или иной сущности.

(37) – Представленный в «папирусах со свалки».

Стр. 101

Диктатные факторы – детерминанты литературы (как и вообще творчества), проанализированные ранее, имеют высокий уровень лоялизирующей мотивации компонента, и вследствие этого даже такой гигант творческой пассионарности, как Гомер, создает сугубо лояльные, с минимальным уровнем контрдиктатности творения ("Илиада" и "Одиссея"), проникнутые апологией гедонизму иерархов и телеологии диктата в целом, восхвалением лояльного героизма индивидов – подавляемых и возвышающих иерархов до уровня носителей и олицетворения индивидуальных и социальных добродетелей.

Совсем иная картина к концу диктатного (и этногенетического) цикла этой формы – в эпоху обскурации и распада античных Греции и Рима. Конец расцвета этой формы диктата в Греции – походы Александра Македонского; афинская демократия и дальнейшие этапы – это эпохи обскурации и распада. В античном Риме эта эпоха начинается с расцветам этнической экспансии за пределы Аппенин и зарождением цезаристского правления. Усиление диктатных репрессий, характерное для этих этапов эволюции, сказывается и на гедонизме творцов и ведет к сублимативным прорывам репрессированного Оно в творческие конкреции, к росту контрдиктатного творчества в социальном континууме. В эпохи диктатного распада растет контрдиктатное творчество и его эмоционально-ориентированные виды в частности. Этот рост касается не только объема, экстенсивности, но и разнообразия, появления новых форм и конкреций литературы. Трагедия, комедия, сатирические эпиграммы, светский роман, мимиямбы и пантомимы, лирическая идиллическая поэзия, литературно-социальные утопии дидактико-афористичные сборники и т.д.

Стр. 102

Этот широкий спектр форм литературы отражает суть каузальной реакции творческого и индивидуального многообразия на усиление подавления. "Аргонавтика" Аполлония Родосского, комедии Менандра, мимиямбы, роман о Нине и Семирамиде, творения Каллмаха – это один полюс репрессивной

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org пассионарности низкого уровня, которая под действием репрессий не в состоянии сублимировать достаточно мощные прорывы контрдиктатного творчества, сметающего негативные барьеры, диктатно инъецируемые в сознание. Буколические идиллии – это результат более высокого накала пассионарности, детерминирующей мотивационный уход от лояльных стереотипов сознательных доминант. "Государство Солнца" Ямбула – это творение с еще более высоким уровнем контрдиктатности. Таким образом, литературное творчество в данном случае есть результат индивидуально-сознательной коллизии интроспективных сущностей диктата и сущностей индивидуального творческого разума.

В еще более ярком виде это проявляется в литературе Древнего Рима: усиление диктатного подавления, достигшее апогея для этой формы диктата в эпоху цезарей, и каузальное следствие – гораздо более резкая, чем в Греции, дифференциация литературы по уровню лояльности идей и интенсивности формальных средств инъекции. Эпопеи (например, "Пунические войны" Невия), летописи (например, Эпилий), трагедии и комедии, "Буколики" Вергилия и т.д. – и другой полюс: Лукреций Кар, Овидий, Гораций, Марциал, Лукиан, Сенека – с имманентным гигантским уровнем контрдиктатности и творческой пассионарности, а вследствие этого – социально-сознательной притягательностью их творений, вносящих весомый вклад в деформацию лояльного стереотипа мотиваций индивидов социума.

Стр. 103

Сущности из инъективного континуума внушения прямо и непосредственно отражаются в содержании и форме лояльных творений и в различной степени отрицают творчеством контрдиктатных пассионариев, причем лояльные конкреции мало чем отличаются от аналогов, содержащихся в лояльном творчестве греков: величие и добродетели иерархов, военные победы, спекуляции на этнических мотивах с их диктатным ассоциированием, обыгрывание религиозных сюжетов с контекстно-диктатной ориентацией и т.д. И обратное для контрдиктатных творцов: возвеличивание индивида, скептицизм по отношению к религиозным догмам и построениям, релятивистское восприятие сущности гражданских добродетелей, развенчание идолов и иерархов и т.п. Это раздвоение, эта дифференциация, значительно более резкая, приобретает черты дихотомии без (или со слабо выраженными) промежуточных, переходных творений и творцов. Апулей, Лукиан и Марциал могли существовать только в эпоху имперского Рима, эпоху мощного внешнего давления и предваряющего его редуцирования эффективности подавления и диктата в целом.

Последующий этап эволюции диктата – зарождение и расцвет внушенно-силовой формы с имманентной высокой эффективностью инъекции в сознание лояльных догм (в значительной степени религиозного плана) – являет собой пример лоялизации творчества. Усиление этнических коллизий, характерное для этого этапа эволюции диктата и этноса, также способствует росту эффективности интроспективного подавления и, как следствие, редукации контрдиктатности в литературном творчестве.

(38) – Например, "Государство Солнца" Ямбула.

(39) – Перечень имен в этих полярных группах, естественно, не исчерпывающий.

Стр. 104

В эту эпоху отсутствуют такие вершины контрдиктатного творчества, которые характерны для предыдущих эпох. Начало Возрождения – это не спонтанное, автономное явление в эволюции творчества. Редукция подавления, связанная с объективной эволюцией диктата, детерминирует, с одной стороны, понижение эффективности интроспективного воздействия внушаемых сущностей и, с другой стороны, компенсаторное усиление внешнего, силового подавления.

Совокупность этих диктатных факторов детерминирует развитие литературы, воздействует на творящий разум синфазно и единоподнаправленно. Снижение эффективности внушения – это редукация сублимирования структурами супер-Я активаций гедонистского Оно, снижение веса лояльных компонентов супер-Я, которое сочетается с усилением негативных и контрдиктатных сущностей.

Усиление репрессий пассионарности и пассионариев связано с негативно-мотивационной репрессией творчески-сублимированного гедонистского Оно, что, как всегда, детерминирует реактивный негативизм подсознательных и предсознательных мотиваций. Повышение силового компонента подавления в социальном континууме отражается в соответствующих структурах сознания литераторов, имеющих значительно более высокий уровень эмоционального, иррационального, контекстно-подсознательного, чем у философов или ученых. Усиление подавления и репрессии Оно, отражаясь в сознании, детерминирует соответствующий контекст, окраску восприятия, что совместно с негативизмом творящего подсознания и супер-Я проявляется в творчестве.

Стр. 105

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Те же факторы, но воздействующие на менее мощных пассионариев, с редуцированным уровнем сублимированного гедонистского Оно, вызывают прямо противоположные следствия. Рыцарские романы, "Песнь о Роланде" и "Песни о Нибелунгах", эпические произведения, воспевающие царей и королей, и т.п., – это конкреции литературы, детерминированные лоялизирующим воздействием на творчество усиливающегося подавления. Ваганты и Вийон – это лишь частные случаи контрдиктатной литературы. Характер восприятия литераторов, описанный выше, и суть отражения им диктата, детерминирующая творчество, в самой большой степени соответствуют творцам поэзии, в силу чего именно они становятся наиболее радикальными контрдиктатными (40).
Закат внушенно-интроспективной формы диктата характеризуется усилением всех диктатных детерминантов, описанных выше. К этому добавляется ускорение развития технологии, т.е., накопленной суммы интеллектуальных и духовных ценностей человечества, которая инъецирует в идейный континуум социума сущности, отличные от конгломерата внушения, что прямо отражается в сознании и творчестве ее носителей – пассионариев, в частности литераторов. Это положение является основанием для появления литературы, в корне отрицающей религию и противостоящей основным сущностям конгломерата внушения. Там, где эти диктатные процессы выражены наиболее радикально (во Франции), контрдиктатная литература цветет пышным цветом.

(40) – В отношении литературы это справедливо и для последующих форм диктата.

Стр. 106

Этнические мотивации в эту эпоху уже не имеют такой силы, как на ранних этапах эволюции диктата, так как межэтнические коллизии уже не несут в себе такой угрозы для основной массы социума. Это ослабляет влияние на доминанты мотиваций такой мощной сущности всех структур разума, как этнические детерминанты самопричисления, что ведет к росту влияния на сознание идей космополитизма (всегда враждебных диктату) и к осознанию, во всяком случае наиболее могучими умами, высшей, самостной ценности индивидуального бытия и разума, что является высшим выражением контрдиктатности, хронологически-инвариантным и универсальным, отражаемым в лучших произведениях эпохи.

Соответственно меняются форма и содержание произведений литературы. Первая ориентируется на доступность широкому кругу читателей, а содержание (сюжет, героика, дидактика, мораль) отходит от сущностей диктатного плана, описанных выше (возвеличивание иерархов, героика во имя добродетелей лояльного плана, религиозные сюжеты и т.д.), и в значительной мере акцентируется на индивиде, абстрагированном и социальном, биологическом и духовном, на его бытии, мыслях, чувствах и т.д.

Эпоха перехода к постцивилизации и развития интроспективного диктата демонстрирует конкреции основного закона эволюции диктата самым радикальным образом. Взрыв технологии и суть данной формы диктата, а также изменение характера этнических коллизий, усиление значения идеологических антагонизмов и технологически обусловленное расширение объема и разнообразия гедонистских потенций индивида определяет и качественное изменение характера творческих детерминаций.

Стр. 107

Литераторы как творцы с комплексным конгломератом конкретизирующихся в творениях структур и сущностей разума испытывают наиболее всестороннее воздействие диктатных детерминаций, тем более эффективное, что они в равной степени обращены ко всем структурам разума в более или менее равной степени, т.е. воздействию подвергаются одновременно Я, супер-Я, Оно.

Этот факт определяет как гигантский рост континуума творений, так и разнообразие их по уровню контрдиктатности, форме и структурам сознания, к которым апеллируют творения. Они варьируют от ортодоксально-контрдиктатных, хронологически-инвариантных по контрдиктатности творений, таких как поэзия Беранже, Верлена, Уитмена, Бодлера, Байрона и многих других, проза Достоевского, Золя, Торо(41). Вместе с этим гигантски растет отчуждение контрдиктатных творцов, и соответственно инвестиции их в слой сопутствующих и лояльное творчество. Кроме того, развивается негативно-диктатное творчество, провозвестником которого был Вийон.

Гюго, Дюма, Бальзак, Мопассан, Л.Толстой, Драйзер, Диккенс и т.д., – список лояльной литературы огромен. Суть этого гигантского роста в том, что гедонизм в творчестве – имманентный признак и основа контрдиктатности при силовом и внушенном подавлении – в рамках данной формы диктата становится принципиально лояльной основой творчества.

(41) – Позднее Барбюс, Хемингуэй, Олдингтон, Есенин и другие.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Стр. 108

В силу основных сущностей подавления этой формы геданизм не репрессуруется(42), а потому и не сублимируется в контрдиктатное творчество, становится мощной основой лояльности. Исключение(43) гедонистского Оно из числа сознательных детерминантов контрдиктатного и связанная с этим редукция синфазного влияния Я выводит в контрдиктатные доминанты вместилище высших аспектов разума – супер-Я, что вполне согласуется с сутью технологической эволюции – увеличением континуума духовных богатств глобального социума, отражением и восприимчиком которого является супер-Я. Только гигантское развитие супер-Я и усиление в той же степени уровня творческого сублимирования им гедонистского Оно приводит литератора в слой контрдиктатных пассионариев творчества. Контрдиктатными литераторами в рамках интроспективного диктата становятся индивидуальности-творцы со стереотипом мотиваций, сходным с аналогичным у философов и значительно более инвариантным к сути подавления, чем традиционный стереотип литератора.

Другие виды творчества. Этот возрастающий ряд эмоционально-подсознательного в структуре творчества продолжают изобразительные искусства, архитектура, музыка. Для них вышеприведенное положение имеет кардинальное значение.

(42) – или репрессуруется в значительно меньшей степени, чем при любой форме диктата.

(43) – Во всяком случае, принципиальная редукция детерминации.

Стр. 109

Стратегический эволютивный рост позитивно-гедонистского компонента в структуре подавления и циклический рост негативно-мотивационного в течение эволюции конкретных форм диктата детерминирует повышение как позитивно-эволютивных, так и негативно-циклических интроспективных сущностей, репрессурующих гедонизм. Рационального в разуме этих творцов, в детерминации и процессе творчества значительно меньше, оно второстепенно по сравнению с восприятием и подсознанием.

Основой изобразительного творчества являются восприятие и подсознание – вариативное Я и консервативное гедонистское Оно, причем детерминации творческой активности этими сущностями осуществляются всегда комплексно, органично. Негативная репрессия Оно диктатом всегда сопряжена и опосредована через структуры Я – структуры восприятия и оптимального поведения в объективном мире. Негативные барьеры сознания воздвигаются диктатом прежде всего в структурах Я, а затем транспортируются в супер-Я. Позитивно-гедонистское подавление воздействует прежде всего непосредственно на подсознание, на гедонистское Оно. Совместная лоялизация доминант творчества этими диктатными детерминантами не сопровождается контрадиктатным сублимирующим воздействием супер-Я, точнее, сопровождается, но в малой степени.

Самые древние из видов творчества – изобразительное и музыка – всегда были и остаются в основе лояльными в течении всей эволюции диктата именно в силу особенностей столкновения интроспекции подавления и сущностей сознания индивидов-творцов.

Стр. 110

Только индивиды с гигантским гедонизмом Оно или с отклонением от стереотипа имманентного художникам и скульпторам (а именно гипертрофия супер-Я, рациональной компоненты и т.д.), демонстрируют наличие контрдиктатного в творчестве. Их немного в истории: Боттичелли, Босх, Дали, импрессионисты, Роден, еще некоторые. Анализ диктатных детерминаций других видов творчества, таких как религия, мода, спорт, не демонстрируют никаких новых сторон этого процесса.

Творцы религии, ее основы – теософии в значительной мере сходны по творческому стереотипу с философами, а остальные виды творчества в своей основе принципиально лояльны.

Глава 9

Воспитание и образование

Эти два аспекта функционирующего социума выведены в отдельную главу, так как они являются наиболее важными в формировании интроспективного основания диктата – совокупности инъективных лояльных догм и структур сознания индивидов всех слоев, исключая иерархов. В силу этого они являются объектами сознательного диктатного влияния и в своей основе, базовых сущностях и конкретциях детерминируются диктатом, его интроспективными основаниями, необходимостями, реалиями. Кроме того, юный возраст наиболее удобен для инъекции необходимых диктату сознательных сущностей, комплексов знаний, жизненных установок, догм этики и т.д. С помощью этих сущностей диктат определяет не только содержание этико-моральных и идеологических инъекций сознания, но и объем и характер знаний, получаемых

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org интеллектуальными индивидами, т.е. в конечном итоге телеологизм этих социальных сущностей имманентно связан с наполнением содержанием, формированием структур супер-Я, которые, в отличие от Оно и частично Я, формируются в процессе жизни при воздействии объективного внешнего мира. Поскольку человек – существо социальное, то значительная часть внешних воздействий реализуется сущностями социального плана, и с учетом того, что диктат является всеобщей категорией эволюционирующего социума, логично полагать, что интроспективные и объективные компоненты диктата будут соответственно детерминировать адекватно диктатному телеологизму принципы и тенденции воспитания и образования.

Стр. 2

Характер подавления, присущий каждой конкретной форме диктата, определяет не только суть государственного (или внегосударственного) принуждения к лояльному аскетизму и самоотчуждению от гедонизма, но и саму основу этих объективных факторов – интроспективную базу, т.е., структуру сознательных сущностей, и осуществляет это методами, характерными и имманентно присущими именно данной конкретности диктата на данном этапе эволюции.

Будучи всеобщим и универсальным детерминантом элементов социальной инфраструктуры, подавление является стационарной и консервативной (не адаптивной функционально) основой социума и осуществляется одним и тем же (для данной конкретности) диктатным слоем. Например, формация диктата, базирующаяся на внушенных или вбиваемых идеологиях, принципиально отрицающих любые идейные альтернативы (христианство, ислам, коммунизм), на этапе эволюции, когда интроспективное воздействие их редуцируется в силу объективных эволюционных факторов, использует инструменты внешнего ограждения, защиты их от внешних возмущений. Иными словами, если на первых этапах основания этики и морали жизненные мотивации внушаются подавляемым (с помощью соответствующих средств и индивидов), то на этапе редукции эти же сущности сознания в лояльной форме навязываются и вбиваются в сознание индивидов уже иными методами.

Воспитание в христианской общине эпохи зарождения христианства в корне отлично от воспитания спустя 800 – 1000 лет – с безальтернативной приемлемостью соответствующих догм под страхом инквизиции и государственного подавления.

Стр. 3

И наоборот, превалирование интроспективного компонента и технологии как внешнего детерминанта эволюции необходимо определяет достаточный (с точки зрения диктатного телеологизма) уровень интеллектуальной раскованности, свободы мышления и соответствующий характер инъецируемых догм и сущностей сознания, структуры доступного знания и, следовательно, основ обучения и воспитания.

Конечное количество известных форм диктата определяет и соответствующее количество возможных, принципиально различающихся форм обучения и воспитания в силу адекватной их детерминации диктатом, В соответствии с эволютивной сменой форм диктата системы воспитания эволюционируют в такой последовательности: безальтернативное внушение(1), внушение на мистической основе, доминантная дидактика, убеждение, универсальное убеждение(2). Антные формации силовой формы диктата – единая структура лояльно-диктатных интроспекций: идеологии, этики, морали, усиливаемых гедонистскими сущностями стимулятивного плана. Лояльная совокупность инъецируемых сущностей безальтернативно приемлетя подавляемыми (объектами воспитания), поскольку интроспективное отторжение их, отчуждение от лояльной интроспекции означает отторжение от социума, а следовательно, гибель.

(1) – Терминология вводится автором и соответствует основным сущностям анализируемой системы.

(2) – Эволютивные системы обучения, т.е., доступные системы знаний, рассматриваются в следующем разделе.

Стр. 4

Безальтернативность необходимых диктату догм и мотиваций определяет метод воспитания – безальтернативное внушение, инъекцию всеми институтами воспитания: государственными, семейными, общесоциальными(3). В эпоху городов-храмов и последующего зарождения античной цивилизации государственные институты воспитания как оформленные структуры не выделены, и их функции в отношении некоторой части социума играют носители коллективного знания в храмах: жрецы, писцы и т.д. Основные инъекции воспитательных догм осуществляются семьей и объективно-социальными сущностями: социальной этикой, моралью и т.д.

Интроспективные сущности, объективно имманентные сознанию большинства индивидов, находятся в сравнительной гармонии, адекватны необходимым

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
диктату лояльным догмам сознания, на создание которых направлено воспитание. Догмы этнического самопричисления и выделения собственного этноса, присвоение индивидуальным качествам статуса добродетели лишь в связи с их аппликативным соответствием диктатной телеологии, самоотчуждение от гедонизма во имя социального (и диктатного) блага и ряд других, о которых шла речь в гл. 5, на этом этапе эволюции адекватны и телеологии конкретного индивида, так как выживание этноса определяет возможность выжить и для индивида. Вследствие этого не возникает каких-либо коллизий в интроспекции подавляемых, объектов воспитания, и сущности диктата, служащие целям воспитания, проявляют достаточную эффективность.

(3) – Социум имеет объективную, принятую мораль и этику, часто отличную от декларативной (см. гл. 5), а также систему коллективной памяти, что вносит свою лепту в обучение.

Стр. 5

Иными словами, сравнительная (по отношению к последующим эпохам) адекватность структур мотиваций индивидов и интересов диктата, определяемая характером эволюции диктата и интенсивностью внешних возмущений, является детерминантом эффективности воспитания.

Эволюция силовой формы диктата приводит к ее развитой формации в период эллинизма и последующие эпохи. Структурализация подавления, развитие технологии, образования, философии, искусства обуславливают изменение характера, сущности и институтов воспитания, социальной конкретики инструмента эволюционирующей интроспективной инъекции лояльных догм. Возникает система государственного образования и частных учителей, система формального права, автономные религиозные структуры с собственными воспитательными компонентами. Дифференцируется в соответствии со сложной иерархией и интроспекция социума, создавая социальные коллизии, как сознательные, так и внешние. Воспитание приобретает узконаправленный характер с целью, обычной и необходимой для диктата, – инъекции лояльности.

Развитие интеллектуальной жизни и усиление контрдиктатной активности приводит к появлению в социальной идеологии и этике (объективной) категорий блага, добродетели, индивидуальных достоинств и т.д., немедленно утилизируемых диктатом. Совершенство тела и разума, невозмутимый мужественный фатализм перед осознанием смертности – эти высшие человеческие сущности, объединенные в категории "калокагатия", абсорбируются диктатом в том смысле, что становятся мерилем человека лишь при единоподчиненности активаций с целями диктата.

Стр. 6

Рассмотрим конкретику воспитания, те его компоненты, о которых шла речь выше: государственный, семейный, социальный – в их диктатной детерминации. Государственные конкретии воспитания включают в себя школы для детей и юношей: спартанские "агелы", афинские гимназии и учителей-наставников; ступенчатый переход(4) из одной структуры воспитания в другие – от гинекея до зрелых лет и т.д(5). Наиболее яркий пример, аргументирующий диктатную детерминацию воспитания, дает анализ разницы двух синхронных формаций диктата античности, Афин и Спарты. Описание сущности и конкретий воспитания в этих государствах дано у Плутарха, и здесь нет нужды излагать их полностью. Суть дифференциации диктата в этих формациях, не вскрытая историками, но являющаяся основополагающей, в следующем(6): Афины, в силу объективных причин, стали местом активности большого количества контрдиктатных пассионариев – от досократиков до киников, что, как и всегда в истории человечества, явилось основой для технологической эволюции, развития производства, транспорта, торговли, связей с другими этносами и абсорбированием элементов глобально-общечеловеческого знания, т.е. приобщением к мировой технологии.

(4) – Этот переход используется и последующими формами диктата, так как обеспечивает непрерывность и возрастающую адаптивность инъекций.

(5) – Безусловно, целям воспитания служат и такие структуры, как право, идеология, но об их месте и детерминации см. в гл. 5.

(6) – Хотя вопрос, почему такая разница в государственном устройстве двух близких по этносу, региону и т.д. социумов, вполне логичен.

Стр. 7

Это закономерно повлекло за собой эволюцию интроспективности диктата, вершина которой – Афинская демократия, особенно в эпоху Перикла. Интроспективность формации (сравнительно со Спартой) детерминирует и появление в структуре внушения (как сути воспитания) элементов убеждения, связанных с диктатным ассоциированием общечеловеческих добродетелей: мужества, доброты, ума и т.д. Внушение лояльных догм базируется на

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org этническом и диктатном (в значительной мере объективном) превосходстве над окружающими этносами с соответствующим ассоциированием в сознании подавляемых этого превосходства и диктатно-этнической пассионарностью индивидов. Категория "калокагатия", имеющая, безусловно, абсолютную человеческую ценность, настолько сознательно объединяется с телеологией диктата, что добродетели индивидов приобретают высокий статус только тогда, когда соответствуют целям диктата. Героизм, доходящий до самопожертвования, признается добродетелью, только когда он направлен на решение диктатных задач.

Использование этих сущностей в воспитании имеет место от гинекея до эфебов и воинов, образуя мощную и гармоническую основу убеждения. Этот государственный компонент воспитания становится тем более эффективным, что подавление данной формы диктата в основном направлено на наиболее бесправную часть социума – рабов, которые не являются объектами воспитания. Поэтому иерархи имеют возможность стимулирования некоторых аспектов гедонизма, связанных с этническим и диктатным превалированием, именно той части социума, на которую направлены инструменты внушения – основы воспитания.

Стр. 8

Этюдиктатное превалирование дает слоям диктата (в Афинах), имеющим статус гражданства, приобщенность к гедонистским потенциям диктата и к конкрециям, связанным с гарантиями не только защищенности, но и материальными, вплоть до теорикона, что усиливает возможности внушения, базирующегося на этих сущностях. При этом внушение, в силу объективизации некоторых базовых сущностей, приобретает аспекты убеждения, т.е., инъекции органичных, сознательно-приемлемых сущностей и догм супер-Я в гармонии с Оно, что всегда усиливает их сознательную доминантность.

Действенность государственного воспитания сочетается с адекватными сущностями, генерируемыми семейным и социальным воспитательными компонентами. Формирование семейно-государственных структур в виде сходных с общиной фил, фратрий, дем в силу соответствия или адекватности диктатной телеологии и этих семейных структур (вследствие необходимости этнической и диктатной консолидации в эту эпоху мощных коллизий) определяет и сходную или даже адекватную суть воспитательных поколений. Политическое, диктатное, гедонистское стимулирование семей, давших Афинам наиболее пассионарных, наиболее ценных с точки зрения диктата граждан, также детерминирует воспитательные акции этой элементарной ячейки диктата в нужном для диктата социальном направлении, усиливая и гармонизируя весь комплекс воспитательной активности диктата.

Стр. 9

Социальная жизнь афинского гражданина в начале его жизненного пути, т.е., в период воспитания, проходила в основном в институтах государственного или семейного воспитания – от ребенка в гинекее до эфеба и воина; тем самым влияние негативных социальных явлений, контрастирующих с внушаемыми догмами и сущностями, детерминирующих редукцию их доминирования в сознании и появление негативно-диктатных мотиваций, резко снижается, обеспечивая действенность всего комплекса воспитания. Тем самым внушенно-силовое подавление детерминирует внушение как суть воспитания этой формы диктата, а наличие в конкреции его эволюционно-детерминированных компонентов интроспективного подавления определяет существование и компонентов убеждения.

Рассмотрим теперь воспитание в Спарте – государственной формации, воплощающей ту же форму диктата, что и Афины. Оба государства существовали в одно время, примерно в одинаковых условиях обитания, т.е., в соответствии с законами эволюции диктата. Спарта должна была иметь те же диктатные конкреции и соответственно сходные структуры воспитания. Это и имело место, но были и некоторые объективные различия ареала обитания, внешних детерминантов и, вследствие этого, конкреций диктатной формы, ее компонентов и каузального производного – структур воспитания. Для Спарты этой эпохи характерны следующие объективные аспекты: ограниченность земельных угодий, отсутствие морского порта (как в Афинах), перманентная необходимость подавления больших масс рабов и илотов, тенденция к диктатной экспансии.

Стр. 10

Отсутствие порта ограничивало возможности торговли и получения недостающих материальных благ (вследствие земельной ограниченности), что редуцировало возможности и необходимость диктатной стимуляции технологии (со всеми ее интроспективными следствиями) и соответственно детерминировало эволюцию негативно-мотивационных, силовых аспектов подавления.

Все последствия усиления силового подавления, рассмотренные в предыдущих главах, включали как необходимые компоненты имманентность этнической

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org (диктатной) экспансии и пирамидальную иерархизацию власти в тенденции к абсолютной аристократической автократии. Редукция интроспективных компонентов подавления совместно с вышеприведенными детерминантами определяла характер и сущность воспитания. С момента рождения и до смерти спартиат(7) (свободный спартанец) находился под неусыпным надзором воспитателей-надсмотрщиков (эфоров). Из гинекея ребенок попадал в специальные лагеря – агелы, где подвергался жестокой муштре, вырабатывающей необходимые диктату черты профессионального воина: силу, выносливость, жестокость, умение приказывать и подчиняться, презрение к инородцам, разуму, мысли. Регламентировалось все, вплоть до сексуальных отношений. Иными словами, все аспекты воспитания соответствовали и были детерминированы необходимостями диктата(8).

(7) – Основы, формы, предписания и догмы воспитания в законах Ликурга.

(8) – Даже известный обычай умерщвления физически несовершеннолетних младенцев соответствовал нуждам этой формы, так как нормальные дети – это средние люди, т.е. соответствующие стереотипу, а среди обделенных здоровьем чаще встречаются умы, т.е., контрдиктатные пассионарии.

Стр. 11

Семейное и государственное воспитание, по крайней мере в начале эволюции этой формы, не вносили элементов дисгармонии в суть внушаемых воспитанием догм и установок сознания. Семья в данном случае была мини- копией диктата государственного (Плутарх. "Сравнительные жизнеописания"), а конкретики быта и жизни высших слоев диктата, включая царя, были мало дифференцированы и не вызвали вследствие этого контрверсивных социальных сущностей воспитания, детерминированных отражением в Я сознания индивидов этой гедонистской дифференциации, имеющей место в других конкретиях диктата. Вследствие этой конкретной телеологии и детерминированной ею сути воспитания Спарта имела необходимых ей стойких воинов и не имела индивидов, генерирующих и проводящих в социум технологию: ученых, литераторов, философов и т.д., что усиливало тенденцию, которые являются основополагающими для данной конкретики диктата, демонстрируя тем самым обратную связь, влияние характера воспитания на диктатные конкретии.

Несмотря на различия, обе эти структуры воспитания сходны вследствие близости глубинной сущности формы диктата, их порождающей. Силовое подавление с внушенной интроспекцией определяет адекватность воспитания, т.е., внушения необходимых сознательных сущностей с использованием различных инструментов, о которых речь шла выше. Строить воспитание с упором на интроспективные сущности, имманентные сознанию, можно при условии их развития, а это в корне, принципиально неприемлемо для силового диктата, базирующегося в основном на негативно-мотивационных структурах сознания запрещающего плана.

Стр. 12

Следует отметить, что превалирование силового подавления в структуре диктата всегда, вне зависимости от эпохи и формы, приводит к доминированию в воспитании внушения как основы и метода. Анализ этого положения в таких формах, как экстремизм и религиозный диктат (орден, исмаилиты и т.д.). – в конце раздела.

Нарушив строго хронологический подход, рассмотрим суть воспитания и его конкретии в форме диктата с кардинально ивовыми чертами, а именно, внушение-интроспективную форму, сочетающую силовое подавление с интроспективным, базирующимся на мощном этико-онтологическом основании мистицизма религии (христианства, ислама и т.д.). Эта форма, существовавшая в эпоху более высокого технологического уровня, опирается на дифференцированное подавление в соответствии с диктатной необходимостью по отношению к конкретным слоям социума. Диктатная необходимость гедонистского стимулирования городских производителей и индивидов технологии детерминирует характер подавления по отношению к ним, включающий значительный интроспективный компонент, и в то же время по отношению к сельскохозяйственным производителям сохраняется сугубо силовое подавление с добавлением компонентов внушения на религиозно-мистической основе. В силу этого воспитание вторых сводится к внушенным инъекциям лояльных догм в основном семейными и социальными инструментами, в то время как на первую группу и высшие слои диктата ориентированы новые институты и средства воспитания, школы, университеты, частные учителя, религиозные организации, религиозные аспекты семейного уклада, социальная мораль и этика и т.д.

Стр. 13

Интроспективизация подавления, детерминированная объективными законами эволюции и требующая развития некоторых структур и сущностей разума, определяет и необходимость воздействия на сознание подавляемых, с тем чтобы удержать активность развивающегося интеллекта в рамках лояльности,

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org ориентировать его на решение необходимых диктату проблем, связанных с кардинальной телеологией диктата. Безусловно, эти тенденции формирования институтов воспитания не детерминируются логикой, интуицией или иными структурами индивидуального разума иерархов или проводников. Формирование этих институтов, как и любые другие аспекты диктата, является результатом взаимодействия конгломерации мотиваций и активности всех слоев диктата, детерминированных отраженной совокупностью функционирования всех структур сознания индивидов. Объективная реальность в ее эволюции, отражаясь в сознании индивидов, инвестируется в терминах и категориях разума и конкретизируется в активности, формирующей все сущности социума, и воспитательные институты в частности.

Одной из базовых социально-диктатных сущностей, способной лоялизовать эволюционирующие детерминанты сознания, является развившаяся к этому времени религия (монотеизм в разных конкретциях) с имманентно мощным основанием, в котором сочетаются мистические, онтологические, этические, эстетические, эпистемологические категории человеческого бытия, связанные с самыми мощными аспектами разума: осознанием конечности бытия, местом человека в окружающем мире и его предназначением, смыслом бытия и т.д., а также (достаточно искусственная) взаимосвязь этих сущностей с этикой социальной и индивидуальной жизни.

Стр. 14

Именно эта взаимосвязь используется диктатом, так как онтология бытия представляет собой один из доминирующих компонентов ищущего разума творцов технологии и интеллектуальных производителей, и стройное религиозно-мистическое здание онтологии бытия, органично приемлемое развитым разумом, облегчает инъекции лояльной этики, детерминирующей объектную активность индивидов.

Эта сущность является основой воспитания индивидов всеми институтами: государственными, социальными, семейными. Диктат этой эпохи еще не имеет технологически детерминированной возможности гедонистской стимуляции интеллекта, и основным инструментом остается внушение, но на качественно новом уровне – религиозно-мистическом. В силу этого религия становится основой воспитания с первого дня рождения и до конца жизни индивидов данной эпохи, и даже те из них, кто отчужден от телеологии диктата – негативные и контрдиктатные пассионарии, тем не менее находятся под воздействием догм, инъектируемых тотальным внушением религиозного воспитания. Рожденный ребенок, начиная с крещения, находится под влиянием внешнего величия церкви, собора, мечети и т.д. Затем он обучается в школе, церковной или светской – безразлично: все равно в основе институтов воспитания лежат догмы религии. В стадии раннего детства инъекция религиозных догм происходит за счет прямолинейного внушения и подсознательных инъекций с помощью категорий восприятия, алогичного по своей сути.

Стр. 15

Алогичность, иррациональность структур восприятия при наличии церковных структур воздействия (архитектура церкви, интерьер, роскошь оформления, музыкальное и хоровое оформление) помогают ассоциированному инъектированию, внушению в сознание индивида на ранних этапах жизни церковных догм, на основании которых формируются лояльные мотивационные комплексы – цель всех аспектов воспитания. По мере формирования структур разума в подростковом возрасте к вышеуказанным аспектам добавляются внушенные сущности, связанные с фундаментальными категориями религии: вечности духа, загробной жизни, воздаяния и т.д., обращенными к имманентным сущностям развитого разума. Структура обучения также подчинена диктатным целям, и за исключением сугубо практических навыков все знания несут в себе мистические компоненты религиозного происхождения – от естественных наук до прикладного знания. Таким образом, внушенность интроспекции – одна из базовых черт рассматриваемой формы – детерминирует адекватный характер сущности и структур государственного воспитания, тотальное внушение на основе религиозно-мистических сущностей. Здесь следует отметить, что воспитанием отпрысков высших слоев диктата занимаются индивиды сопутствующего слоя, т.е. продажные непосредственные конкретизаторы идейного основания диктата, прямые проводники и инъекторы необходимых диктату лояльных догм – в данную эпоху чаще всего служители религиозного культа.

Семья как мини-ячейка диктата отражает основные сущности структуры государственной формации диктата. В рассматриваемую эпоху семья формируется, существует и находится под эгидой религии.

Стр. 16

Моногамия, парный брак(9) являются социальной конкретцией некоторых церковных догм, т.е., несут в себе идеологическое содержание, в значительной мере сформированные сущностями религиозно-мистического плана, лежащими в основе интроспекции диктата.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Значительная часть этих догм, лоялизирующих психомотивационные комплексы объектов воспитания, и вследствие этого семья в значительной мере базируются на этике и морали господствующей формы диктата, т.е., на совместной детерминации инъективных (религиозно-мистических в основе) сущностей объективно-социальной этики и морали. Содержание первых проанализировано выше и в своей основе связано с мотивированным аскетизмом, самоотчуждением, от гедонизма, т.е., с мотивированными интроспективными репрессиями гедонизма Оно с помощью инъективных сущностей Я и супер-Я. Социальная объективная этика и мораль формируются под влиянием не только лояльно-диктатных идейных сущностей, но и под воздействием идейных генераций пассионарных интеллектов, чей репрессуемый гедонизм прорывается в сублимированной интеллектуальной активности негативно- и контрдиктатной направленности, вносящей компоненты дисгармонии в идейный континуум социума, и отраженно – в структуры. и суть социального воспитания.

(9) – Полигамия или другие формы брака, освященные иными (не христианством) культурами, представляют лишь внешнее различие и не влияют на суть детерминаций.

Стр. 17

Поскольку внешние, даже на столь мощном основании, как религия, базируются на алогичных сущностях, трансцендентной вере, т.е., на сущностях, менее значимых для индивидов мощного интеллекта (в случае религии это справедливо, по крайней мере, для большей части этих индивидов), то именно пассионарные интеллектуалы – наиболее важный для диктата объект воспитания, ибо они, во-первых, вносят диссонанс в воспитательную гармонию, а во-вторых, демонстрируют максимальную (сравнительно с другими слоями) невосприимчивость к активности структур воспитания. Вследствие этого наряду с внушенными официальными структурами воспитания – лояльными догмами, в сознание подавляемых инъектируются нелояльные сущности гедонистской детерминации и социального семейно-бытового происхождения. Сознательные коллизии, в конечном итоге де-терминированные совокупностью слойных психотипов, объективностей диктата и отраженной сущностью воспитания, с течением эволюции усиливаются вследствие эволюции силового компонента подавления и приводят в конечном итоге к негативно-диктатным доминантам сознания, контрверсивно внушаемым лояльными структурами воспитания. Следующая фаза эволюции диктата – зарождение позитивно-гедонистского подавления как основы кардинального инструмента диктата, эволютивно закономерное и имеющее большое значение для сущности диктатно-детерминированного воспитания. Развивающаяся технология в своих диктатных детерминациях является основой для зарождения и эволюции позитивно-гедонистских компонентов подавления с тенденцией их эволютивного роста до уровня доминанты подавления.

Стр. 18

Но в то же время уровень ее развития еще не позволяет диктату отчуждать значительную, достаточную часть социального гедонистского континуума для стимулирования позитивных мотиваций подавляемых. С другой стороны, эволюция технологии и ее каузальное следствие – эволюция диктата – необходимо требуют воспитания и обучения большого количества, весомой части общего объема индивидов-производителей, т.е., развития у них разума, интеллекта (во всяком случае некоторых его аспектов), навыков. В данном случае, при совместимости упомянутых аспектов, внушение во всех конкрециях становится неэффективным именно вследствие того, что оно как основа воспитания есть каузальное следствие и необходимость силового диктата.

Необходимость интроспективизации воспитательных инъекций (диктатно-детерминированная) вместе с низким уровнем возможностей гедонистской стимуляции детерминирует появление такого инструмента воспитания, как схоластическая(10) дидактика – система воспитания, базирующаяся не на убеждении, т.е., логической апелляции к доводам ума и объективным общечеловеческим истинам, а на дидактическом, авторитарном внедрении в сознание подавляемых лояльных истин на базе апелляции к декларируемым авторитетам, роль которых играют разнообразные субъекты: мистико-религиозные персонажи, "великие" государственные умы, лояльные ученые или истинные умы – контрдиктатные пассионарии, писатели и кто угодно, чье творчество адаптировано диктатом и чья личность возвеличена до уровня непогрешимого ума, пророка.

(10) – Опирающаяся на декларируемые или истинные авторитеты.

Стр. 19

Если иерархи прошлого тенденциозно ассоциировали или, по крайней мере, старались отождествлять себя с надмирными, надчеловеческими сущностями бытия, то иерархи этой эпохи ассоциируют себя (отраженно в сознании

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org подавляемых) с объективными человеческими добродетелями в наивысшей степени: с вершинами ума, справедливости, мудрости и т.д. В силу этой же тенденции (частично) происходит и повышение диктатного статуса слоя сопутствующих, во всяком случае, наиболее талантливых ученых, философов, писателей, художников. Волеизъявления иерархов, по сути детерминированные конкретно-временными нуждами диктата в субъективном отражении, в эту эпоху аргументируются ссылками на вышеуказанные сущности и авторитеты, роль которых играют самые различные индивиды и сущности: "ристос, Мухаммед, Августин, Фома Аквинский, Бэкон, лояльные добродетели, категории этики и эстетики и т.д., причем аргументация дидактической инъекции принципиально схоластична.

Все эти аспекты конкретизируются в сути и реалиях воспитания. С раннего детства в сознание ребенка инъектируются догмы морального, духовного и умственного превосходства авторитетов – от главы семьи до иерархов диктата и вышеприведенных сущностей. Инъекция в детское сознание этих догм, представлений о лояльных авторитетах как о высших арбитрах истинности жизненных устремлений, мотиваций, деятельности создает довольно мощные сознательные структуры, опираясь на которые диктат в более зрелые годы индивидов (в школах, университетах, в социальных институтах) может инъектировать необходимые онтологические, этические и иные лояльные положения.

Стр. 20

Поскольку все они базируются на осознанных категориях культурального плана, это значит, что инъектируются они в структуры супер-Я, создавая тем самым барьер для прорыва гедонизма в виде системы догм и постулатов культурального плана. Этот барьер может быть прочным при условии, если он скомпонован из сущностей, свойственных именно данной конкретной личности, или же адекватных, дополняющих суть доминант ее психотипа.

Хотя слойные стереотипы определяют основные доминанты сознания, человеческий континуум представляет гигантское многообразие частностей разума. Поскольку дидактика не может создавать адекватное разнообразие авторитетов и связанных с ними структур негативного запрета супер-Я, то она ориентируется на основные слойные особенности психотипов. Вследствие этого даже сами структуры супер-Я не представляют собой стройного и гармоничного конгломерата сущностей, противостоящих давлению репрессуемого, вследствие низких диктатных возможностей стимуляции гедонизма.

Вторым негативно-диктатным фактором является то, что рост технологии и эволюции диктата к данному периоду обеспечивает значительный рост потенций и конкреций бытия иерархов. Гедонистские реалии Людовика XIV или турецких султанов поражают воображение подавляемых. К тому же бытовая обстановка высших слоев диктата демонстративно открыта, так как составляет часть той совокупности дидактических основных сущностей, о которых шла речь выше. Но в данном случае эти факторы играют двоякую роль. Помимо описанной, эта контрастирующая роскошь отражается в сознании подавляемых (воспитываемых), в Я разума, и в терминах Я формирует сознательные сущности, облегчающие прорыв гедонизма подавляемых.

Стр. 21

В сознательном континууме социума, т.е., в объективных социальных идеологии, этике и т.д., проявляются компоненты, детерминированные сублимированным (вследствие вышеуказанных факторов) гедонизмом пассионарных индивидов из числа подавляемых(11). Это, в свою очередь, детерминирует наличие эволютивных компонентов социального воспитания, негативных государственному и тем более действительных, что они базируются на сущностях гедонистского плана и объективно-отраженных аспектах Я. Помимо государственного воспитания, этим факторам-антагонистам противостоит семейное воспитание, реализующее патриархальное доминирование с использованием части или всей совокупности сущностей государственного воспитания. В данную эпоху устойчивость семьи требует наличия в сознании членов тех же сущностей разумного плана, что и существование диктата(12), и в силу этого генерирует воспитательные принципы, гармонично сочетающиеся с государственными. Развитие интроспективной формы диктата связано с усилением позитивно-гедонистской стимуляции, с инъекцией лояльных установок и догм не насильственным, негативно-мотивационным методом, а на основе положительного поощрения, мотивационной самоприемлемости их.

(11) – Поскольку дидактика схоластична и догматична, она не признает и не терпит альтернатив разума, поэтому среди лиц, подавляемых с особой жестокостью, много интеллектуалов,

(12) – Разумеется, мотивации, связанные с продолжением рода, не учитываются. Но на данном этапе технологии и защищенности от природных бедствий эта функция не требует столь ортодоксальной консолидации для ее

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org реализации, т.е., этот аспект менее значим объективно.

Стр. 22

Экстенсивное расширение круга производителей, на которых распространяется позитивное подавление, вплоть до тотального охвата всего слоя, выводит эту сущность подавления в ранг высшей доминанты, детерминирующей все аспекты социального бытия в целом, и воспитание в частности. По своей сути интроспективное подавление есть органичный континуум сущностей, инъецируемых в сознание индивидов на основе добровольного мотивированного приятия подавляемыми лояльных структур, догм, установок сознания. Вследствие этого воспитание, также инструмент инъекции необходимых сущностей в сознание воспитуемых, в рамках данной формы диктата не может быть чем-либо иным, как одним из аспектов подавления, способов формирования лояльных мотивационных структур.

Если в предыдущих формациях, в силу наличия эволютивного конгломерата компонентов подавления и различных детерминантов внешнего и инфраструктурного плана, воспитание отраженно включает компоненты, коллизионно детерминирующие суть и уровень эффективности инъекций, то интроспективное подавление, в силу универсальности и социальной тотальности основных принципов и сущностей, детерминирует эволютивную гармонизацию всех структур воспитания. Это положение становится все более действенным с течением эволюции на этапе постцивилизации, т.е., тогда, когда уровень технологии дает в руки диктата материальные возможности реализации соответствующих принципов подавления – стимулирования гедонизма подавляемых на необходимом уровне. Стимулирование гедонизма производителей по сути означает дифференцированное стимулирование диктатной и производительной пассионарности, лояльного интеллекта и т.д.

Стр. 23

Наряду с инъекцией лояльных догм и доминант сознания воспитание этой формы диктата преследует диктатно детерминированную цель стимулировать именно эти черты: пассионарность, интеллект, жизненную агрессивность и другие качества, аспекты сознания, которые обеспечивают диктату не только лояльность, но и жизненную активность, социальную пассионарность, поскольку только наличие этих двух компонентов обеспечивает диктату эффективность и конкурентоспособность в диктатных коллизиях. В данном случае стимулирование гедонизма – основа подавления – являет универсализм своей социальной детерминации, обуславливая как доминанты диктатной лояльности, так и (несколько более сложным, комплексным путем) все аспекты индивидуальной пассионарности: диктатной, социальной, производительной, творческой и т.д., поскольку пассионарность по природе своей ипостась сублимированного гедонизма и стимулируемый, не репрессуемый гедонизм естественно сублимируется в указанные сущности более высокого накала, мощности. Более того, стимулирование гедонизма включает в себя не только экстенсивное начало, но и качественное, интенсивное, т.е., усиление разнообразия аспектов гедонизма, изошрение сущностей, связанное с технологическим прогрессом, повышает и уровень мотивационной лоялизации и пассионарности подавляемых. Иначе говоря, эта базовая сущность подавления в различных социальных конкрециях обеспечивает все необходимые диктатно-социальной интроспекции.

Стр. 24

Тотальное проникновение во все структуры социума этой сущности приводит к диаметральному изменению основ воспитания: от формирования негативных запретных установок сознания воспитуемых оно трансформируется в институт формирования развитого гедонизма, с нивелированием запретов (гедонистского толка) этического и идеологического характера. С увеличением (до некоторого достаточного уровня) материальных возможностей диктата, характерным для эпохи постцивилизации, эти запреты нивелируются все больше и захватывают самые различные сущности и структуры этики, идеологии, морали и т.д., – от характера разрешенного диктатом лояльного искусства до секса, извращений и пороков галлюцинаторного плана (алкоголь, наркотики).

Толерантность воспитателей к наличию и развитию этих примитивно-гедонистских сущностей увеличивается с эволюцией интроспективности подавления. Опора на гедонизм всегда связана с морально-этической толерантностью диктата, так же как силовой диктат связан с декларативным социальным аскетизмом, и в обоих случаях это отражается в сущности воспитания. Декларативная свобода морали и моральная толерантность, воспитываемая в подавляемых, захватывает лишь те аспекты гедонизма, которые необходимы для реализации эффективного подавления, т.е., только те, которые могут быть стимулированы и удовлетворены диктатом. Поскольку возможности диктата связаны с технологией, то высвобождаемые от репрессий аспекты гедонизма имеют примитивно-гедонистский, материальный характер: секс, комфорт, развлечения и т.п. И именно эти сущности

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
воспитание возносит в качестве базовой человеческой ценности и в
значительной степени как смысл бытия.

Стр. 25

Некоторые дополнения в виде морально-этических догм, социальных добродетелей, компонентов аскетического плана и т.д., представляют собой остаточные интроспективные сущности предыдущих форм диктата и в то же время следствие имеющегося в структуре диктата силового компонента, хотя и не играющего столь кардинальной роли, как в предыдущих хронологических формах. Как и другие остатки архаичных сущностей диктатного континуума, эти лояльные интроспективные аспекты создают флер духовной возвышенности, человеческой добродетели вокруг конкреций диктата и его государственных институтов, тот декларативный ореол власти, который имманентен всем предыдущим формам диктата. Семья, как и любая диктатная структура, формируется под действием внешних возмущений, отраженных в сознании и трансформировании в мотивации самопричисления.

В предыдущих формах к мотивациям сексуальным и продолжения ряда добавлялись мотивации защищенности (у женщин), совместного труда и т.д., т.е., прямо связанные с усилением гедонистских возможностей в широком смысле термина. Рост технологии и развитие государственных формаций диктата снимает в значительной мере эти внешние детерминанты (по крайней мере, у значительной части женщин). Эволюция гедонистских возможностей и стимулирование диктатом гедонизма в первую очередь и более эффективно воздействует именно на женщин, пробуждая опосредованно через Я (с имманентно-эмоциональной доминантой) мощные примитивно-гедонистские мотивации, распространяющиеся и на брак, семью.

Стр. 26

В этой ситуации брак приобретает характер натурального обмена (вида торговли) гедонистскими благами(13): с одной стороны, преимущественные права на секс, стоящие тем дороже, чем лучше оформлено женское тело и его окружение, и, с другой стороны, примитивно-гедонистские блага – комфорт, развлечения и т.д.

Гедонистское основание семьи является причиной того, что семейные компоненты воспитания генерируют такие же воспитательные сущности, что и государственные, адекватные имманентной диктатной телеологии. Стимулируемый гедонизм социума этой формы диктата опосредованно через институты воспитания детерминирует толерантность морали и вместе со стимулируемым гедонизмом порождает такие социальные явления, как внебрачные дети(14) с тенденцией роста их числа, феминизм и суфражизм. При пониженных гедонистских притязаниях женщины и детерминированном характером морали, этики и воспитания этой формы диктата моральной толерантности для некоторой части женщин мотивации самопричисления к семейному диктату теряют свою действенность, и в силу социальной нестесненности, нерепрессированности сексуальных отношений гедонизм Оно в самом широком смысле понятия диктует отчуждение от семьи и реализацию имманентной и сознательно желанной функции деторождения автономно, отчужденно от брака и семьи.

(13) – функция деторождения присутствует, но она не связана именно с браком и не детерминирует наличие этого института. Свидетельство тому – рост числа внебрачных детей.

(14) – В предыдущие эпохи, в силу специфики семейного диктата и связей с государственным диктатом, эти дети как следствие отклонения от декларативной морали, считались париями и лишались всех прав.

Стр. 27

Технология на том уровне, который характерен для развитого интроспективного диктата, не требует специфически мужских качеств для участия в производстве и, следовательно, для получения гедонистских благ. Этот фактор, а также раскованность секса, морали и факторы, описанные выше, приводят к мотивационному отчуждению части женщин с развитым гедонизмом не только от семейного диктата, но и от имманентного им функционально-структурного положения в социальном диктате, связанном с подчинением и некоторым ущемлением, репрессией гедонизма. Движение суфражисток, феминисток и т.д., за половое равноправие есть по сути детерминированное гедонизмом стремление к повышению гедонистских потенций. А поскольку наиболее активные суфражистки – это женщины с развитым гедонизмом, то при наличии сублимирующего начала в разуме они становятся пассионарными деятельницами, а при низком уровне сублимации – поборницами интенсивного секса и лесбиянства – конкреции гедонизма. Несмотря на то, что эти сущности снижают статус семьи и ее диктатное воздействие, они детерминируют синфазное, адекватное диктатной телеологии воздействие на гедонизм сознания, интроспекцию подавляемых, генерируя лояльные социальные компоненты воспитания.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Помимо указанных, социальные сущности генерируют воспитательные компоненты, детерминированные индивидуальным гедонизмом, стимулируемым диктатом. Позитивное воздействие диктатного подавления на самую мощную структуру сознания приводит к тому, что социальные доминанты интроспекции, при всем многообразии интроспективного континуума социума, детерминируют объективные сущности воспитания, адекватные диктатной телеологии формы диктата.
Стр. 28

Идеи жизненной конкуренции, преуспевающего сильного, умного, знающего, энергичного (в сумме пассионарного), гедонистского вознаграждения диктатной лояльности, вознесение секса, постели с роскошной женщиной на вершину социальной ценности (т.е., конкретики гедонизма) и т.д. – число сущностей подобного рода, вплоть до социального вознесения актеров, сексапильных актрис и других служителей гедонизма, велико и соответствует интересам подавления, инъецируя в сознание воспитываемых сущности, связанные с гипертрофией внешнего, примитивного гедонизма, т.е., дополняя воспитание государственное и семейное.

Расцвет творчества контрдиктатных пассионариев, имманентно необходимый для объективно-интроспективной эволюции этой формы диктата, вносит некоторый диссонанс в-диктатный континуум сущностей, детерминирующих социальный компонент воспитания. Необходимость для диктата их творчества, обеспечивающего при некоторой его интенсивности эффективность и конкурентоспособность конкретной формации диктата, сопровождается (вследствие слойной телеологии) генерациями идейного, этического, морального характера, контрастирующими или, чаще контрверсивными лояльно-диктатным следствием всех компонентов воспитания. Принципиально эти генерации, вследствие мощи идей индивидов этого слоя, их приемлемости, способности к проникновению и абсорбции разумом интеллектуалов, должны были бы вносить существенные деформации в воспитательный континуум диктата, если бы не одно обстоятельство. Творчество контрдиктатных пассионариев по уровню доступно лишь развитым интеллектам, которые опосредованно через отражения разума проводят их в социальный континуум интроспекций.
Стр. 29

К числу таких интеллектуальных индивидов относятся пассионарные сопутствующие, интеллектуальные производители и т.д., т.е., именно те слои подавляемых, на которые в наибольшей степени направлены средства и усилия подавления диктата, т.е., средства и инструменты стимулирования гедонизма – основы диктата данной формы.

Это приводит к интроспективным коллизиям в сознании индивидов этих субслоев, определяемым антагонизмом между инъецированными детерминантами и мотивациями, генерируемыми стимулированным гедонизмом. Эти коллизии, как и всегда, разрешаются в пользу гедонизма. Оно при наличии достаточного уровня его стимуляции, поскольку единственным слоем, у которого гедонизм в прямых активациях не является абсолютной доминантой мотивационных детерминаций (15), есть сами контрдиктатные пассионарии. Вследствие всего этого деформации, вносимые контрдиктатными пассионариями в воспитательный континуум социума, не имеют стратегического значения и, более того, редуцируются с эволюцией этой формы диктата.

На некотором этапе эволюции интроспективной формы диктата в позднюю эпоху перехода к постцивилизации все аспекты воспитания, анализируемые выше, гипертрофируются и в совокупности формируют систему воспитания, которую можно назвать "универсальное убеждение". Она представляет собой высшую ступень эволютивно-диктатного детерминированного воспитания, базирующегося на позитивно-мотивационном подавлении, на стимулируемом гедонизме.

(15) – Превалирование в некоторых случаях иных (Я, супер-Я) структур у религиозных фанатиков, адептов идеологии не является антитезой, т.е. не затрагивает слойных психотипов.

Стр. 30

Частичная, но эволюционирующая сопричастность подавляемых (объектов воспитания) к гедонистским прерогативам иерархов (предыдущих формаций) с соответствующим нивелированием негативно-диктатно мотиваций у значительной части подавляемых и пассионаризация слоев проведения приводит к тому, что убеждение как инструмент воспитания приобретает характер универсально-социальный, тотально объемлющий и детерминирующий все конкретности и аспекты воспитания, с тенденциями, описанными выше. Отдельным объектом анализа будет сущность и конкретности воспитания в экстремистских формах диктата в силу вневременной специфичности этой социальной сущности. Поскольку изобрести какие-либо новые инструменты воздействия на сознание воспитываемых, помимо созданных в течение долгой эволюции человечеством, невозможно, то экстремистские формы диктата утилизируют те доступные им средства воспитания, которые адекватны

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org, необходимым подавлению. Подавление этой формы диктата представляет собой комплекс из силового компонента высочайшего уровня и тотально-социальной идеологизации всех аспектов социума. Идеология этой формы примитивна и ортодоксальна, но пронизывает все социальные сущности и, вследствие этого, как было показано в предыдущих главах, представляет собой важнейший компонент подавления. Этот комплекс подавления определяет и совокупность воспитательных методов, средств, сущностей. Доминирующий силовой компонент, как и в других случаях, детерминирует превалирование внушения как основы воспитания, но основой этого внушения, в отличие от архаичных форм, служат те примитивно-эгалитарные идеи и догмы, которые лежат в основе государственной идеологии.

Стр. 31

Этот воспитательный компонент дополняется аналогичным, детерминированным сутью интроспективного подавления – универсально-социальной идеологией. Идеологическая основа формы – эгалитаризм в различных демагогически-примитивных реалиях – является не только основанием сущности воспитания, но и инструментом, и базовой идеей воспитания. Эгалитаризм в данном случае заменяет религиозно-мистические сущности внушения используемые в предыдущих формах диктата. На его основе не только формируются аспекты и догмы воспитания, но и конкретии воспитательных институтов. Декларация эгалитаризма со всеми сопутствующими деформациями из арсенала "общечеловеческого блага" является (в течение некоторого времени) удобной основой для воспитательных инъекций (внушения) необходимых догм аскетического комплекса.

Экономическая, правовая, диктатная неэффективность этой формы определяет рост интенсивности подавления, и отсутствие ширмы эгалитаризма в короткий срок привело бы к социальному прорыву интенсивно репрессированного гедонизма и распаду формы. Инъекции этих примитивных догм с ранних лет и на протяжении всей жизни позволяют не только генерировать в сознании подавляемых установки гедонистского самоотчуждения, но и формировать из пассионариев с низким развитием интеллекта фанатиков-самоубийц. Механизм действия эгалитарных интроспекций тот же и основан на тех же сущностях, что и описанный ранее механизм религиозно-мистических инъекций. Всепроницающий эгалитаризм определяет и необходимость стандартизации воспитания безотносительно к бесконечной дифференциации индивидуумов социума, стандартизации обучения, уровня и объема знаний, конформизма воспитательных акций и т.д.

Стр. 32

Подобный примитивизм воспитания может быть компенсирован только интенсивностью инъективного внушения, осуществляемого на всех этапах воспитания – с раннего детства до зрелости. Безальтернативность и убогость идейного основания этой формы, а также неустойчивость, отсутствие способности к идейной конкуренции подразумевают необходимость изоляции индивидов социума от внешних идей, особенно в период наибольшей восприимчивости, идейной толерантности – т.е., в юности, в период наиболее интенсивного воспитания. Это положение, общее для всего социума (этой формы диктата), конкретизируется в воспитательных институтах. Чтобы изолировать от внешних идей, от кого бы они ни исходили: окружающих, родителей и т.д., – воспитуемых с раннего детства объединяют в изолированные коллективы с профессиональными воспитателями – инъекторами необходимых лояльных догм и установок. Эти коллективы хронологически преемственны – детский сад, школа, колледж (университет) и параллельно: юнг-фольк, гитлерюгенд, нацистская партия, т.е., инъекция ведется непрерывно, интенсивно и с возрастанием уровня.

Объективные сущности, на которых базируется воспитание этой формы, в силу тотальности и экстремального уровня подавления включают все компоненты внушения и дидактики, анализируемые ранее: категории социального блага, человеческие объективные идеалы и добродетели, этико-моральные установки, надчеловеческие авторитеты, всегда ассоциируемые с иерархом-автократом, которому присваиваются черты полубога (от Маздака до Гитлера) и т.д.

Стр. 33

Эклетическое совмещение всех этих сущностей в единый воспитывающий конгломерат облегчается сутью доминантной идеологии – эгалитаризма, позволяющей апплицировать и спекулятивно использовать аспекты категорий всеобщего блага в прагматично-диктатной целесообразности. Суммируя результаты анализа сущности и институтов воспитания в хронологической эволюции, можно аргументированно (исходя из вышеизложенного) утверждать, что основное положение данной работы о стратегическом и социально-всеобщем характере детерминаций аспектов бытия эволюционирующим диктатом справедливо и для рассматриваемых сущностей. Воспитание, его суть, институты, основные инструменты полностью

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org детерминированы телеологией диктата, его конкретциями и необходимостями.

Обучение: структуры, характер знаний, детерминации

Обучение, т.е., суть, объем (и институты) даваемых диктатом знаний индивидам из континуума подавляемых, имманентно связано с уровнем и характером стимулируемого диктатом развития интеллекта подавляемых, т.е., одного из важных компонентов супер-Я. В конечном итоге этот фактор является одним из важнейших детерминантов эффективности инъекций лояльных догм и восприимчивости разума подавляемых к инъекцируемым догмам, и в силу этого данная социальная сущность – обучение – также является каузальным следствием сущности диктата и объектом диктатного влияния.

Стр. 34

Поскольку обучение играет роль не только в формировании лояльного комплекса мотиваций, но и является детерминантом развития некоторых важных экономико-производственных компонентов: инструментально-технологического, производственной квалификации и т.д., то обучение непосредственно включено в комплекс детерминантов интроспективной эффективности диктата и эффективности производства и является одной из сущностей телеологии диктата в целом. В силу этого существует адекватная детерминация, взаимосвязь между эволюционирующим диктатом и совокупностью компонентов и черт обучения. К таким компонентам обучения относятся сущность или вид конкретного комплекса знаний в структуре обучения данной формы диктата, объем знаний, доступных подавляемым, характер обучающих институтов и методов обучения, слойная дифференциация доступных знаний и ряд менее значимых аспектов.

Рассмотрим комплекс аспектов обучения в хронологически-диктатной последовательности. Минуем эпоху зарождения диктата, когда уровень технологии, – имманентно низкий, детерминирует минимальную значимость для диктата и социума процесса обучения, который не приобрел еще характера социального и диктатного института и ограничен лишь передачей от поколения к поколению жизненно необходимых навыков: охоты, рыбной ловли, обороны и т.д. Эпоха античных цивилизаций весьма интересна в контексте анализируемой проблемы, так как именно эта эпоха дала взрыв интеллекта, взрыв познаний и прозрений – логических и интуитивных, ставших основой всей дальнейшей эволюции знания и технологии. Этот взрыв не локализован регионально, хотя, например, Греция дала наибольшее число гигантов ума и способствовала распространению их трудов.

Стр. 35

Когнитивное основание технологии в эту эпоху составлено из великих прозрений гигантов мышления, гигантов даже среди контрдиктатных пассионариев всех времен, при сравнительно низком уровне эмпирических знаний и частных наук. С чем и с кем можно сравнить Пифагора и Эратосфена, их теорию шарообразности Земли и удаленности от других небесных тел; Аристарха Самосского с его теорией гелиоцентризма; Филолая Кротонского с его теорией эллиптической орбиты Земли; Демокрита, Левкиппа, Канады(16) и их теории атомарного строения вещества; Анаксагора с его теорией элементарных частиц, меньших, чем атомы, и т.д. В то же время гиганты ума Востока, в первую очередь Индии и Китая, в отличие от западных мыслителей, исследующих космос в целом, направили усилия разума на познание сути и места человека в мире, квинтэссенцией чего стало появление буддизма. Ортодоксальный буддизм (хинаяна) представляет собой органичный сплав мощнейших онтологических и эпистемологических сущностей. Такое глобальное познание, детерминирующее технологию, определяет и характер знаний в структуре обучения – как прямолинейно, непосредственно, так и опосредованно через стратегически детерминируемую технологией эволюцию диктата. Технология как совокупное знание присутствует или, скорее, персонифицированно конкретизируется наличием и активностью контрдиктатных пассионариев, и именно они осуществляют в данную эпоху (лично или через адептов) обучение в социуме.

(16) – Наличие в перечне индийскою гимнософиста подтверждает трансрегиональную природу интеллектуального взрыва этой эпохи.

Стр. 36

Но эти акты обучения не могли осуществляться без наличия диктатных санкций произвольной природы. Этническая конкуренция диктатных формаций определяет диктатную необходимость в более совершенном оружии, кораблях, орудиях труда, а следовательно, в умелых и знающих людях, т.е., социально зависимый гедонизм иерархов есть детерминант позитивных мотиваций диктата по отношению к обучению в данную эпоху. Но и в данную эпоху вариации диктатных формаций определяют и вариации сущностей обучения, и структуры знаний, еще ярче аргументируя диктатную детерминацию этой сущности.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org Яркий тому пример – Афины и Спарта. Наличие в первом из этих государств существенных интроспективных позитивно-гедонистских компонентов в подавлении определяет диктатные тенденции к развитию интеллекта по крайней мере части социума(17), для эффективной инъекции необходимых догм, во-первых, и для развития основного детерминанта эволюции, во-вторых(18). Эти диктатные особенности и определили суть и коцхреции обучения в Афинах, обучения, базировавшегося на совершенствовании тела и приобретении широких познаний и воплощаемом как в высшей конкретности в Академии и Ликее.

(17) – Слоино-диктатная дифференциация обучения обсуждается ниже.

(18) – Здесь еще раз уместно подчеркнуть, что эти тенденции есть следствие не субъективной активности одного или нескольких индивидов – иерархов, проводников и т.д., а слоино-диктатных континуумов отраженно-сознательных детерминаций.

Стр. 37

В свою очередь, Спарта представляет собой ортодоксальную форму диктата с минимизированными позитивно-гедонистскими аспектами подавления, базирующегося не на развитии инфраструктуры социума и эффективного его функционирования, а на принуждении граждан и захвате благ; такая форма диктата не нуждается в совершенствовании навыков и интеллекта индивидов социума. Эти особенности и породили спартанское образование, не давшее ни одного сколько-нибудь развитого интеллекта, но только мощных и тупых воинов.

В эту эпоху ярко проявляется дифференциация образования, связанная с диктатной структурализацией социумов, т.е., дифференциацией их функционально-диктатного телеологизма, причем чем больше структура диктата приближается к пирамидальной автократии, тем больше, сильнее проявляется тенденция к дифференцированному образованию. Характерными примерами этого могут служить Египет и Афины эпохи демократии. Ортодоксальная пирамида бюрократии с автократом-фараоном на вершине и структурность диктатных конкретий с имманентной дифференциацией слоинных функций приводят и к дифференциации образования. Сопутствующий слой, в частности жрецы, получают великолепное по тем временам образование, т.е., они помимо функций подавления решают задачи, требующие знаний: геодезические, астрономические, аграрные и т.д. И чем ниже по социальной (диктатной) лестнице, тем ниже уровень знания, получаемого при обучении. Военачальник, надсмотрщик умеют читать и писать, воин, крестьянин (немху) и раб (баку) не умеют и этого. Афины эпохи демократии (в правление Перикла) имеют менее выраженную структурированность диктатной инфраструктуры.

Стр. 38

Кроме рабов все граждане Афин обладают в той или иной степени возможностями (субъективно детерминированными) перемещения по иерархической лестнице диктата(19), т.е., функциональная дифференциация социума выражена значительно менее ярко, чем в первом примере. Гражданин Афин может в течение жизни быть и производителем, и воином любого ранга, и инвестироваться в иерархи. Это отражается и в нивелировании дифференциации образования, так как практически все граждане Афин получали примерно одинаковое по уровню и объему знаний образование. Правда, при наличии средств индивид мог обучаться персонально у учителей высокого ума, но это положение не вносит кардинальных изменений в общую суть рассматриваемого явления. К тому же у великих философов учились (и именно в силу приведенных выше причин) не только богатые граждане, но и граждане из менее обеспеченных родов.

Различные уровни структурализации диктата и связанные с ними уровни дифференциации знания и образования непосредственно определяют и слоинное соответствие возможностей и необходимостей, имманентно присутствующих в каждом диктатном слое и его функциональном телеологизме. Такое соответствие выше в образовании Египта и ниже (так как связано с ненужным диктату развитием супер-Я у низших слоев и появлением у них негативных доминант) в Афинах. И это является одной из причин (не самой маловажной) устойчивости Египта как формации диктата в течение тысячелетий и быстрого распада Афинской демократии.

(19) – Если не учитывать разницы в сущности знаний, то это справедливо и для Спарты.

Стр. 39

В эту эпоху, при наличии вполне оформившихся отраженно-диктатных детерминаций обучения, институты государственного обучения еще не сложились и поэтому характер обучения, т.е., методы и способы передачи знаний, сугубо индивидуальны, субъективны. Беседы в Ликее, диалектика Сократа, жреческие школы Египта – все они не являют пока черт оформленно диктатной

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org детерминированности процесса обучения именно в силу того, что эта социальная функция еще не структурирована диктатом. И причина этого не в стечении случайностей, а в том, что основная масса производителей, на которых направлено подавление, – рабы, лишены образования (получения образования, так как среди пленных рабов могли быть образованные люди), т.е., эта сущность на данном этапе слабо связана с подавлением, с диктатной телеологией.

Эпоха внушенного интроспективно-силового подавления, когда внушение используется как основа интроспекции подавления, подразумевает наличие в структуре супер-я только лояльных сущностей, так как это подавление эффективно только как безальтернативное сущее, единственное и неконкурентное в сознании подавляемых. Те производители, на которых эволюция диктата распространяет необходимость образования (городские ремесленники), выделяются в субслой производителей, и в силу этого объективные законы и сущности диктата генерируют необходимые структурные изменения, а именно: появление диктатных структур обучения, непосредственно конкретизирующие диктатные детерминации обучения, в том числе его структуры и дифференцированность.

Внушение как метод формирования лояльного супер-я и как базовая сущность интроспекции подавления этой формы, полностью определяет и все аспекты образования.

Стр. 40

Объективная необходимость диктует включение в структуру знаний сведений, теорий, идей, не служащих непосредственно задачам лоялизации супер-я. Естественные и точные науки, медицина и философия, развиваясь усилиями контрдиктатных пассионариев, становятся объективным социальным компонентом, детерминирующим совместно с другими факторами эффективность диктата, сопротивляемость его внешним возмущениям. И здесь возникает интроспективный и диктатный антагонизм, отражающийся в сущности структуры знаний, даваемых институтами образования, так как основой внушаемых догм являются религиозно-мистические сущности, часто контрверсивные сущностям конкретных наук и философии. При свободном совмещении обоих этих компонентов знания (объективно необходимых диктату) – мистико-религиозного, лоялизирующего интроспекцию, и научно-философского, необходимого для технологического и диктатного превалирования, – неизбежен антагонизм, который логично будет разрешен не в пользу внушаемых сущностей, так как второй компонент базируется на мощном основании контрдиктатного творчества с его имманентным влиянием на развитый разум. В силу этого знание в диктатных институтах образования преподносится только в контексте и в подчиненности догматам и сущностям, лежащим в основании диктатного внушения; более того, все конкретные науки и философия приобретают диктатно-целесообразный контекст, окраску доминантной идеологии внушения. Философия становится теософией и телеологией, физика, химия, астрономия, медицина развиваются лишь в той мере, пока не контрверсируют догматам и установкам внушаемого континуума.

Стр. 41

Так как институты обучения вследствие эволютивно-диктатной детерминации становятся элементом структуры государственной формации(20), то подобное превалирование внушения над остальными компонентами знания в структуре обучения легко может быть конкретизировано в социальных реалиях. Именно этот антагонизм знания приводит к усилению силового подавления, так как конкретное и философское творчество контрдиктатных пассионариев, обладающее имманентной притягательностью для развитых интеллектов (необходимых диктату) и способностью к самостной иньективности, каузально редуцирует эффективность детерминаций внушаемых догм. И, как и всегда, в течение всей эволюции диктата, снижение интроспективной эффективности подавления компенсируется усилением внешнего, силового подавления. И горят костры инквизиции, и не утихают войны по всем странам...

Структурализация и слойность диктатной формы этой эпохи оформлены вполне конкретно, в виде социально-государственных структур, а следовательно, оформлен и слойный доступ к знаниям, т.е., дифференцированность обучения. В сущности этой дифференциации прямо и непосредственно отражены интересы диктата, телеология его частных форм. Этническая и диктатная конкуренция детерминирует необходимость в лучшем вооружении, кораблях, мануфактурах, в умелых и знающих штурманах, капитанах, ремесленниках, оружейниках.

(20) – именно вследствие вышесказанного, так как внушение есть основа интроспекции подавления этой формы и соответственно функция элемента структуры образования.

Стр. 42

Грохот первых бомбард возвестил о начале веков технологического превалирования и, следовательно, о росте диктатной необходимости в

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org производителей, реализующих эти сущности, и в распространении необходимых знаний среди них, но, разумеется, не в ущерб подавлению. Крестьяне, наименее задействованные в технологической экспансии и остающиеся вне круга новых диктатных детерминаций, остаются наименее причастными и к знаниям, к обучению. Ремесленник получает тот уровень знаний у служителя культа или старшего ремесленника, который обеспечивает необходимый диктату уровень и качество его деятельности. Проводники технологии, пассионарные интеллекты среди производителей, ученые конкретных наук, изобретатели получают образование, весьма высококачественное для этой эпохи, в университетах и нередко не в одном. Пассионарии творчества часто получают образование из рук своих великих предшественников. Таким образом, дифференциация обучения совместно с интроспективным и диктатно-государственным превалированием догм внушения вполне обеспечивают функциональные нужды диктата как в эффективном подавлении, так и в технологически детерминированных сущностях социума.

Обучение дифференцируется не только по уровню и характеру доступных знаний, но и по институтам обучения. Индивиды сопутствующего слоя, предназначенные для творчества интроспекцией внушения, получают самое большое по объему знаний и лучшее по качеству образование в учебных заведениях церкви, с тем чтобы их ум, отшлифованный и отточенный, был готов к эффективному противодействию внешним антагонистичным (внушению) идеям и теориям.

Стр. 43

И не удивительно, что из этих заведений вышли самые блестящие умы эпохи – Абельяр, Ф.Аквинский, Дунс Скот, Р.Бэкон, Гердер, и т.д. В соответствии с целесообразностью и назначением этих институтов, основой знаний и объектом утверждающих аргументаций является континуум идей и догматов диктатного внушения, что полностью определяет и характер обучения, базирующийся на схоластике в самом широком смысле, на строгом и безальтернативном континууме возможных идей, ограничивающих полет мысли и фантазии. Именно этот комплекс – высокий уровень образования и ограничение мышления – при наличии пассионарного интеллекта у индивида привел к тому, что религиозные учреждения образования произвели самых грозных врагов внушенной идеологии: Бруно, Коперника, Галилея и других.

Индивиды, самопричисляемые к конкрециям социума, детерминированной технологией, получают образование в основном в университетах. Чтобы избежать полного подавления самостоятельного знания, необходимого диктату, последний предоставляет университетам некоторую автономию, уровень которой выше в тех странах, где интроспекция внушением в комплексе идей воздействует эффективнее и менее компенсируется силовым подавлением (Франция, Англия и антитеза – Испания). Эта частичная самостоятельность, при наличии тотально-социального института лояльного внушения, дает диктату индивидов с лояльными доминантами, формирующих субслой интеллектуальных производителей, обеспечивающих технологическую эволюцию.

Стр. 44

Но эта автономия таит и угрозу эффективности подавления, так как облегчает проникновение творчества контрдиктатных пассионариев, и не только в тех их конкрециях, которые могут быть практически апплицируемы диктатом, т.е., усиливает редукцию эффективности внушения в слоях технологического проведения, формируя тем самым негативные компоненты диктатно-социального континуума. В соответствии с иным предназначением меняется и характер знаний, и метод их передачи, обучения, с уменьшением доли внушения и увеличением дидактики и убеждения. Эта вариация обучения связана с тем, что данные институты являются социальными конкрециями последующей формы диктата, инфраструктурными проростками ее в лоне существующей как закономерного следствия эволюции диктата. Минувя хронологические конкреции аспектов образования, детерминированных объективной эволюцией диктата, рассмотрим эти детерминации в эпоху, когда оформляется новая форма диктата с новыми социальными и диктатными сущностями, образованием в частности, а именно в эпоху перехода к постцивилизации, когда глобально-социальной доминантой становится интроспективный диктат.

Основные внешние детерминанты из диктатного комплекса, влияющие на сущность и компоненты образования, принадлежат к базовым сущностям этой формы диктата. Эта превалирующая роль технологических детерминаций во всех аспектах социального бытия, редукция негативно-мотивационного силового подавления, универсализация позитивно-гедонистского интроспективного подавления, и другие компоненты, анализируемые в предыдущих главах.

Стр. 45

Аспекты социального и диктатного функционирования, связанные с эволюцией и детерминациями технологии, прямо и опосредованно через эволюцию диктата определяют диктатную необходимость в экстенсификации и интенсификации обучения, т.е., расширении круга обучаемых в пределе до целостного социума

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org и ничем не ограниченного объема знаний, доступных жаждущему их интеллекту индивида. Только такое образование, дифференцированное не внешними, насаждаемыми критериями, а индивидуально-мотивированной, сознательной тягой к знаниям, способно обеспечить тот взрывообразный рост технологии, который может гарантировать диктатное и государственное доминирование. Негативно-диктатные последствия социального расширения доступа к образованию, связанные с расширением круга интеллектуалов, сопричастных к идеям контрдиктатных пассионариев, с развитием структур супер-Я, с повышением уровня среднего интеллекта, нивелируются тем мощным воздействием на гедонизм, которое характерно для этой формы диктата. Психотипы всех диктатных слоев, за исключением контрдиктатных пассионариев, подразумевают превалирование гедонизма Оно в качестве доминанты сознательных потенций и активности. Этот фактор облегчает и дифференцирование образования без применения государственно-диктатных, насильственных мер, на основе добровольности. Последняя обусловлена достаточно высоким уровнем гедонистской компенсации даже самой низкоквалифицированной лояльной активности, не требующей пролонгированной созидательной мотивированности активаций (не свойственных большинству производителей).

Стр. 46

Лояльная активность вознаграждается в возрастающей степени при наличии у интеллектуальных производителей мотивированной тяги к знаниям и соответствующем повышении уровня получаемого образования. Эта тенденция индивидуально-мотивированного дифференцирования уровня образования поддерживается и формально-диктатными методами, как-то: стимулированием способных, но малоимущих, выделением фондов, наличием бесплатных школ и университетов и т.д.

Помимо усиления технологических аспектов социума, эта сущность образования дает возможность частично решить и конкретно-диктатную задачу сохранения и стереотипизации слойных психотипов с минимизацией их деформаций, которые могут внести избыточное или недостаточное образование. Упрощенный пример: философское образование землекопа не сделает его мыслителем, но инъецирует в его супер-Я сущности контрдиктатного плана, антагонистичные генерациям разума с его слойно-целесообразным психотипом. Это приведет к интроспективным коллизиям и при наличии определенных индивидуальных черт, например некоторой гипертрофии гедонизма, – к отчуждению из производителей и инвестированию в негативные пассионарии. В свою очередь, недостаток знания у интеллектуального производителя вызывает обратное действие и инвестирует его в низшие субслои производителей. Именно эти потенции нивелируются мотивированной добровольностью образования, дифференцированного в соответствии с технологической, диктатной и социальной целесообразностью.

Универсализм конгломератной толерантности к идейным и интроспективным сущностям, объективизируемым в социуме, определяет и широту, разнообразие методов и институтов образования – от иезуитских колледжей до террористических школ.

Стр. 47

Экстремистская форма диктата включает обучение в круг своих тотально-репрессивных объектов. Маздак, сицилийские тираны, Сауделеры игнорируют эту сущность вследствие невысокого уровня глобального континуума совокупных знаний, вследствие чего влияние, точнее контрвлияние, развитого интеллекта индивидов на убогие эгалитарные идеологии этих экстремистских конкреций невелико, тем более что эгалитаризм всегда направлен на выдающихся и всегда опирается на глупых и низкоинтеллектуальных индивидов. Образование в экстремистских формациях позднего периода прямо служит целям универсально-социального внушения, лежащего в основе этой формы диктата, максимизирующей все сущности внешнего подавления, а следовательно, и те особенности обучения, которые свойственны этим основаниям идеологии диктата. Эта форма диктата апплицирует и адаптирует для своих целей те аспекты образования, которые соответствуют особенностям подавления, существовавшим ранее (и анализируемым выше). Эгалитаризм в образовании, т.е., игнорирование необходимой дифференцированности обучения, приводит именно к тем искажениям слойных психотипов, о которых шла речь выше, добавляя негативизм в интроспекцию диктата и способствуя его распаду.

Экстраполяция и заключение

Онтология есть попытка понимания, осмысления основных сущностей бытия, в основе своей непознаваемых, постулируемых, гипотетических, теоретических, мистических, а потому не экстраполируемых хронологически. Этика и эпистемология имеют дело с иными сущностями бытия, констатируемыми и не нуждающимися в экстраполяции.

Теория (и детерминанты) эволюции человечества представляет ценность, если она не только включает в себя все известное в истории, но и дает возможность анализа и экстраполяции возможных вариантов будущего. Сведем совместно все кардинальные сущности эволюции диктата и на основе анализа их характера к настоящему времени, концу XX в., попытаемся экстраполировать варианты будущего. Конкретные сущности диктатной эволюции подразделяются на инварианты и сущности, детерминированные внешними факторами. Инварианты – это фрейдовская модель структур разума и их связей (Я, супер-Я, Оно), подкрепляемая данными нейроанатомии, нейрофизиологии, психологии. Это также наличие в социуме групповых, слойных стереотипов комплексов детерминантов и доминант мотиваций, определяющих как иерархическую структуру любого социума, так и сознательное самопричисление конкретного индивида к слою, группе социума. К доминантам также относятся характер взаимосвязи структур разума и внешней активности индивида и характер иерархии доминирования в детерминации мотиваций и активности индивидов с различными слойными психотипами. Инвариантом является наличие (но не уровень) пассионарности – это хотя и вторичная, опосредованная сублимированием, но имманентная черта индивидуального разума. К внешне детерминированным индивидуальным сущностям относятся накал, уровень и направленность пассионарности – от лояльной до негативной и контрдиктатной. К ним также относится характер мотиваций активности по уровню их адекватности телеологии диктата. Континуум, объем и суть спонтанного и инъективного формирования супер-Я – основного сублиматора – также является следствием воздействия внешних факторов.

Стр. 49

Уровень взаимовзвешенности, взаимовлияния позитивно-гедонистских и негативно-запретительных барьеров сознания, а следовательно, и уровень репрессии гедонизма также относятся к этой группе. Из перечня видно, что инварианты являются сущностями либо структурными, либо производными от особенностей индивидуальной структуры, а внешне детерминированные сущности в основе инъективные, т.е., по сути вторичные следствия взаимодействия первых с внешними факторами, природными и социальными.

Социальные сущности эволюции диктата также подразделяются на имманентно-структурные и производные от воздействия внешних факторов. Первые консервативны, стабильны, вторые – динамичны и диалектичны. К имманентно-структурным сущностям в первую очередь относится наличие самого человеческого социума, его субструктур – этносов и диктата, складывающихся на основе индивидуальных мотиваций самопричисления. Другой сущностью этой группы является наличие в социуме диктата, т.е., структурной слойной иерархии функций и гедонистских потенциалов. Таким образом, социальные инварианты, имманентные социальные сущности диктата, есть производные от суммы индивидуальных инвариантов.

Производные социальные сущности эволюции диктата включают в себя диктатно-детерминированные деформации слойной структуры, вариации социального континуума пассионарности (в любых конкретциях – от воинской и гражданской до творческой), изменения социального континуума (усиление или редукцию) мотиваций самопричисления и ряд менее значимых. К внешним факторам относятся этногенетические, природные и технологические.

Стр. 50

Собственно природные, независимые от человека факторы, как эволютивные, так и катаклизмы, с течением эволюции дополняются реактивно-технологическими, т.е., обратным давлением природы в ответ на интенсивную технологическую деформацию биосферы. Все внешние факторы действуют синхронно, но приоритет, иерархия значимости их изменяются в течение истории.

Социум конгломерируется в диктатную структуру под давлением природных факторов, структурируется под действием этногенетических и технологических. С течением эволюции значимость природного давления для диктата падает, затем наступает эпоха редукции значимости этнических факторов (по крайней мере, это справедливо для наиболее развитых форм диктата) и роль доминанты приобретает технология. Для эпохи развития интроспективной формы диктата характерно усиление воздействия на сознание индивидов, что косвенно стимулирует и интеллектуальную активность. Свидетельством тому гигантский рост если не качества интеллектуальной продукции (производного гениальности), то во всяком случае ее объема. Это приводит к увеличению разнообразия идей (часто убогих, но именно в силу этого пригодных для экстремизма) и появлению нового фактора, влияющего на эволюцию диктата, фактора, производного от технологии на стадии ее высокого развития – идеологии. Эта сущность обладает этническими чертами: самопричислением, самоапплицированием характерных черт, отстранением, отчуждением от адептов иных идеологий и т.д. Как и этнические доминанты сознания, идеология имеет цикличность воздействия на разум: зарождение, расцвет пассионарности и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Т.д., вплоть до уничтожения или спонтанного распада.

Стр. 51

Кроме того, в эту же эпоху появляется и приобретает значимость фактор реактивно-природный – экологическая реакция природы в ответ на технологические деформации биосферы, т.е., фактор, также производный от технологии. Если экологическая реакция является ответом на технологическое давление на природу, то идеологические факторы – это реакция низкоразвитых социумов на диктатное и технологическое давление наиболее развитых формаций, у которых эволюционной доминантой является технология. Таким образом, в рассматриваемую эпоху существуют мощные технологические формации и более низкоразвитые формы диктата, подвергающиеся технологической и диктатной экспансии и вследствие этого склонные к перерождению в экстремистские формации со всепроникающей идеологией и экспансией военной. Поверхностные аналогии: Рим эпохи разгрома германцами, Европа эпохи монгольской экспансии, т.е., эпохи, когда низкоразвитые формы диктата покоряли более высоко-развитые вследствие высокого накала этнической пассионарности, – эти аналогии теперь уже неправомерны. Во-первых, технология эпохи постцивилизации дает такое военное преимущество, которое сводит на нет любой накал идеологии. Во-вторых, избытие мощных идей в глобальном континууме делает любую идеологию уязвимой и неспособной к длительной детерминации лояльной активности социума, т.е., циклический фактор этой эпохи имеет слабую действенность и потому кратковременен. Антагонизм технологии и всех природных факторов при наличии позитивно-гедонистского подавления детерминирует линейную эволюцию, сходную с эволюцией начального этапа человеческой истории. Этому способствует качественная редукция всех сущностей, детерминирующих цикличность и лежащих в основе сути диктата.

Стр. 52

Базирование на гедонизме принципиально не подвержено эволюционному спаду эффективности у большинства подавляемых и не требует усиления силового подавления и, значит, не вызывает роста негативных мотиваций и диссонанса телеологизма индивида и социума. Более того, имеет место обратный процесс. Диктатная конкуренция приводит к росту толерантности к контрдиктатной пассионарности, но в силу интроспективного противоречия сути их творений мотивациям, генерируемым стимулируемым и удовлетворенным гедонизмом, их творчество не приемлется сознанием большинства социума. Внешние факторы также не детерминируют, как ранее, необходимости ортодоксальной структурализации(21), так как их воздействие не несет в себе той опасности (для высокоразвитых форм диктата), как в предыдущие эпохи. Другими словами, начинается линейная эволюция диктата со стратегической детерминацией ее технологией.

Остаются вопросы о правомерности, логичности экстраполяции будущего на основании сути настоящего и характера соответствия сути этого будущего с телеологией диктатных слоев, основами мотиваций их стереотипов. Поскольку, в отличие от традиционной философии, эта работа представляет собой анализ объективного, реального процесса, то экстраполируемость определяется стратегическим характером самого процесса. История – социальное бытие – непрерывно и не имеет скачков развития эволюции, за исключением экстремистских тупиков, которые кратковременны и не обладают социальными последствиями.

(21) – с пирамидальной автократией как завершением структурности.

Стр. 53

Любая закономерно-эволюционная форма диктата зарождается в недрах предыдущей, и даже революции – это лишь форма конкретизации, узаконения уже существующих отношений, институтов, интроспекции. С учетом этого экстраполяция вышеприведенной линейности технологической эволюции интроспективной формы диктата правомерна. И суть этой картины не искажается наличием большого числа экстремистских формаций, неэффективных и нерезистивных на поздних этапах эволюции. Таким образом, налицо большой суперцикл эволюции – линейная архаичная эволюция сменяется циклами цивилизации и затем линейной эволюцией постцивилизации, которую в отдаленном будущем сменят циклы постцивилизации. Если длительность линейного архаичного этапа велика вследствие сравнительной уравновешенности факторов-антагонистов – природного давления и слабой технологии, то линейная эволюция постцивилизации также должна иметь большую длительность вследствие того, что бурный рост технологии добавляет к естественным природным факторам давления адекватно возрастающую реакцию на технологическое воздействие – экологическое иротиводействие природы. Длительность этого этапа суперцикла возможно сравнима с длительностью

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
линейного этапа начальной эпохи эволюции диктата, при условии сохранения эволюции технологии в качестве доминирующего внешнего детерминанта. Стратегическая детерминация диктатом всех социальных сущностей позволяет экстраполировать и конкретные институты, исходя из конкреций этой формы и эпохи, описанных в гл. 3, 4. Спонтанные скачки технологии, экстремизма или катаклизмы природы не вносят существенных изменений в картину экстраполяций, так как полностью нейтрализуются или ассимилируются структурами диктата и технологией постцивилизации.

Стр. 54

Как было показано, иерархи, производители, и в том числе наиболее ценные – интеллектуальные производители, сопутствующие и даже контрдиктатные пассионарии с их стереотипами психомотиваций гармонично включаются структурой интроспективного диктата, обеспечивая конформность телеологии, мотиваций, активности их, а следовательно, эффективность подавления и устойчивость формы в целом. Из этой картины гармонии выпадает слой проводников. С одной стороны, значение силового подавления, а следовательно, и исполнителей-проводников падает с течением эволюции. С другой стороны, слойный стереотип, во всяком случае у ортодоксального ядра слоя, неизменен, стабилен и определяется генетикой, врожденными чертами. Любая система, форма не отрицает появления агрессивных индивидов со стереотипом проводников. В данном случае инвестиция всего слоя в другие исключена вследствие отсутствия необходимых доминант, за исключением одного – негативных пассионариев. Редукция континуума проводников будет имманентно сопряжена с ростом слоя негативных пассионариев, с переносом туда основ организации, свойственной слою проводников, т.е. ростом числа и влияния преступных индивидов с иерархической автократией, идейных и политических кланов. И этот процесс уже имеет место в развитых формациях настоящего времени.

Завершая труд, можно отметить огромное число сущностей глобального бытия, не затронутых экстраполяцией. Но я полагаю, что суть и основы предлагаемой теории не потерпят ущерба от их отсутствия и эрудированный читатель сможет проанализировать их сам, применяя основы этого труда.

Заключение после заключения

или экстраполятивные еминисценции

Этот раздел написан много лет спустя после окончания "Эволюции Диктата". Анализ социализма в третьей книге этического цикла – "Пороки добродетели" проявил сходство закономерностей эволюции категорий и конкреций диктата и социализма, что в свою очередь детерминировало необходимость расширения экстраполятивно-фактологического заключения.

Исторические события и сущности как современности так и хронологически близких эпох, отражаясь в разуме познающего вне терминов восприятия, сформированных теорией эволюции социума (диктата)(1) каузально детерминируют искажение их общечеловеческой значимости, аберрацию близости, детерминированную их большим значением для индивидуального бытия, большей индивидуально-гедонистской репрессивностью.

Суть и интроспективное основание аберраций восприятия определяется глубинными, базовыми, органичными сущностями человеческого разума с их имманентной гедонистски-эгоцентрической телеологией. События отвлеченные, остранные от непосредственной репрессии индивидуального гедонизма в силу этого отражаются в сознании лишь на уровне сознательного, (значительно реже- предсознательного), никогда не затрагивая уровня гедонистского подсознания-активирующей интроспекцию индивида сущности.

(1) – как изложенной в данном трактате, так и любой иной, с органичными потенциями экстраполяции.

стр. 2

При этом термины (интегрально-разумные) отражения любых конкретных событий формируются и гармонизируются в критериальных рамках индивидуальной телеологии сущностями супер-Я (в основном), лишь при незначительном участии Оно, что в силу органичной доминантности подсознания детерминирует генерацию иерархичной дифференциации значимости отражений объектного мира, т.е., индивидуальных аберраций восприятия. А с учетом слойной функциональности и интроспекции социума подразумевающей слойную дифференциацию гедонистски-интроспективной детерминации терминов восприятия, аберрации восприятия, помимо индивидуального релятивизма, имеют и слойно- диктатный релятивизм.

Т.е., любое событие, как непосредственно отражаемое в Я, так и воспринимаемое из систем коллективной памяти имеет уровень индивидуально-сознательной значимости детерминируемый степенью адекватности (или репрессивности) сути события гедонистской интроспекции индивида, что и определяет наличие аббераций восприятия, или аббераций близости.

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org
Аберрации восприятия есть органичное производное разума – гедонистского, эгоцентрического с телеологией и мотивационными доминантами подсознательного основания. Причем эти аберрации относятся не только к оценке исторической, социальной и индивидуальной значимости сущностей бытия и конкретных событий но и к оценке их истинной сути, детерминант и конкреций. Внешне могучее, богатое, глобально экспансивное государство, отражается в краткоживущем сознании людей, как нечто неизбывное, потенциально определяющее как суть и характер истории последующих поколений, так и суть социально-инъективных категорий морали, блага, добродетели и т.д., вплоть до эстетики.

стр. 3

Эти положения относятся не только к формациям экстремистского толка, таким как фашизм в Италии и Германии, коммунизм в России и т.д., но и к иным государственным и интроспективным конкрециям бытия глобального социума. Суть социального бытия эпохи создания данных трактатов – конец XX века определяет наличие ряда факторов усиливающих аберрацию социально-государственных отражений в разуме.

К этим факторам относятся сущности как объектного плана, детерминированные технологической и диктатной эволюцией социума, так и сущности социальной и индивидуальной интроспекции – инъективные и деформативно-органичные.

Гипертрофия (сравнительная) глобальной технологии и соответственное усиление, материальных потенций подавления(2) и уничтожения, с ее имманентной дифференциацией относительно конкретных этносов отражаясь (в гедонистских терминах) в разуме людей, детерминирует появление аберраций восприятия государств (конкреций диктата) связанных именно с этим фактором – технологическим (и соответственно, конкретно-диктатным) доминированием. Эти аберрации детерминированы отражением (репрессивно-гедонистским) конкреций диктата (по-сути, потенций подавления) в разуме индивидов-современников. Эти аберрации могут нивелироваться, или элиминироваться разумом, если термины восприятия (в случае достаточно развитого интеллекта, т.е., супер-Я) формируются не только оно, но и сущностями супер-Я, в данном случае достаточно оформленными, и вследствие этого разумно-абсорбтивными представлениями о сути социального бытия и реалиях социальной значимости применительно к конкретным условиям, обстоятельствам бытия.

(2) – как непосредственных орудий, так и средств воздействия на гедонизм разума и в целом на интроспекцию индивидов.

стр. 4

Если рассматривать только одни из факторов детерминирующих эволюцию диктата – а именно, основной – технологию, в XX веке конкретизированный в неисчислимом количестве артефактов объектного мира, в той или иной мере относящихся к подавлению (как непосредственно, так и в связи со стимулированием индивидуального гедонизма), то отражение его конкреций в сознании каузально детерминирует аппликации категорий доминантности, этического и этнического блага, (а также разного рода расплывчато-семантических производных – "прогрессивности" "свободы" и т.д.,) дифференцированных в зависимости от диктатно-доступного континуума гедонистских благ – следствия уровня развития domestикальной технологии, или абсорбции ее из глобального континуума(3). Т.е., носителем, или "персонификацией" комплексной категории государственного (диктатного) блага в сравнительных отражениях разума в силу гедонистски-детерминированных аберраций восприятия являются формы диктата с превалированием технологии, точнее конкреций технологии(4). Чем больше этнический (государственный, диктатный) континуум гедонистских благ и потенций, тем более мощным, незыблемым, "прогрессивным", олицетворяющим социальное благо отражается в разуме индивидов государство (форма диктата).

(3) – Япония, США, позже некоторые азиатские страны конца XX века в значительной степени не генерируют, а абсорбируют технологию из глобального континуума.

(4) – Наличие и мощь творчества основы технологии контрдиктатных пассионариев не всегда связано с уровнем технологически-детерминированных потенций гедонизма конкреции диктата.

стр. 5

В отсутствие сущностей супер-Я, сущностей познания, гармонично комплексирующих в рамках рациональной модели детерминанты сознания, формирующие термины восприятия подобные отражения государственных (диктатных) конкреций аберративны в той или иной мере.

В конце XX века в мире существует несколько государств, претендующих на мировое доминирование на основе технологического превалирования. Для

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org иллюстрации рассмотрим несколько упрощено разделив их на государства Америки, Старого Света и Азии, или еще конкретнее США, Англию (Францию, Германию и т.д.,) и Японию. На первый взгляд эти страны имеют стратегическое сходство(5) в основном – в уровне развития различных аспектов технологии, позволяющем, вследствие достаточного диктатно-доступного объема гедонистских благ осуществлять подавление на основе позитивно-интроспективных акций и вследствие этого обеспечивать эффективность мощь и долговечность этих конкреций диктата. Т.е., по-крайней мере внешне, на макро-социальном уровне конкретизировать диктат более высокой фазы эволюции, по сравнению с иными этносами. Сходство диктатно-эволютивных фаз этих государств, обусловленное в значительной степени абберацией восприятия гедонистской природы, и детерминирующее соответствующие сущности и артефакты социальной и индивидуальной интроспекции, при наличии сознательно-устойчивых органично-инъективных дислокаций в супер-Я(6) редуцируется, а в некоторых условиях элиминируется из ряда значимых сущностей социальной интроспекции.

(5) – Вне зависимости от этнических и иных дифференциаций.

(6) – формирующих рациональные термины восприятия, редуцирующие абберативность отражений.

стр. 6

Отдаленность в хронологии, и каузально детерминируемая этим фактором низкая репрессивная инъективность (в разуме большинства) событий древней истории, например Египта от эпохи Древнего Царства до эпохи XVIII династии определяет тот факт, что социальное устройство развитых государств XX века и интроспективные сущности (в частности, позитивный гедонизм подавления и социализм) отражаются в разуме людей как нечто новое, "прогрессивное", плод эволюции, и в конечном итоге – закономерное благо.

А тот факт, что в период правления XVIII династии в Египте уровень позитивизма подавления, социализма и социалистического (i.e., – государственного) регулирования в рамках классической (пирамидальной) автократии был куда выше, эффективнее, и интроспективно-инъективнее, чем в государствах современности, в значительной мере элиминируется из континуума глобального интеллекта в силу аббераций восприятия комплексной природы.

По-видимому эволютивная оптимальность подавления в закономерном процессе достигается в процессе социального гомеостазиса

интроспективно-индивидуальной природы, всегда несущей в себе опыт предыдущих поколений, реликты и рудименты социально-индивидуального опыта. Государства (конкреции диктата), упомянутые выше, представляют собой образцы трех групп, характерных по сути формирования диктатной интроспекции. Англия, и ряд иных государств Старого Света представляет образец конкретной эволюции диктата прошедший все фазы эволюции с соответственным органичным прорастанием одной формы в другую, и с соответственным наличием социально-диктатных рудиментов, реликтов предыдущих форм.

(7) – формирующих рациональные термины восприятия, редуцирующие абберативность отражений.

стр. 7

Что приводит к органичному комплексу (в фазе перехода к интроспективному подавлению) сущностей силового, интроспективно-силового и интроспективного подавления со структурами социализма и мотивациями этнического толка позитивно-диктатной природы. Подобный комплекс обеспечивает наличие необходимых сущностей позитивно-гедонистского толка, имманентных эффективному подавлению в рамках данной формы диктата (вторая половина XX века), одновременно сдерживая и уравнивая гедонистский эгоцентризм интроспекции подавляемых сущностями аскетизма (мотивированного, гедонистского самоотчуждения) этнического, альтруистического и диктатного плана. Т.е., закономерная эволюция диктата с имманентными рудиментами подавления предыдущих форм в структуре последующих создает интроспективные основания для нейтрализации (в различной степени(8)) негативных следствий позитивизации подавления и усиления социализма в социальном континууме. Комплексация, в том числе и социальных рудиментов не всегда негативна и ретроградна, и ярким примером является уже упоминавшаяся эпоха правления в Египте XVIII династии, комплексировавшая классическую автократию (патриархальную в основе), социализм и рудименты матриархата и являвшую собой образец высокой эффективности подавления(9).

Косвенно эта мысль подтверждается в трудах всех высочайших умов-Платона, Аристотеля, Монтеня, интуитивно относивших рафинированные, ортодоксальные демократии (т.е., –радикальные конкреции позитивно-гедонистского диктата) к неэффективным сущностям социума.

(8) – В меньшей для Германии или Франции вследствие экстремистских тупиков эволюции.

(9) – см. A. Durant W. Durant. The Story of Civilization v.1 “Our oriental Heritage”.

стр. 8

Подобный тезис может показаться парадоксом с точки зрения данного трактата, вскрывающего основной закон эволюции как тенденциозный рост позитивизма подавления. Как и большинство парадоксов, данный парадокс есть лишь следствия поверхностного осмысления и той же аберрации восприятия, состоящей в том, что современные реалии воспринимаются как итог эволюции, законченную конкрецию, а не как переходный процесс к собственно интроспективному диктату, чем они являются на самом деле. И как всякий переходный процесс он содержит сущности, не характерные для устойчивой эволюции, и содержит конкреции, отсутствующие в порождающей и порождаемой категориях(10).

Таким образом, в данном примере – Англии, сущности эволютивного позитивно-гедонистского подавления и социализма в негативно-акцидентальных конкрециях (социальных следствиях, интроспекций, и т.д.,) демпфируются, нивелируются в той или иной мере в социальной, и индивидуальной интроспекции (и соответственно в реалиях социализма) именно сущностями рудиментарно-реликтовыми, т.е., генерированными в интроспективный континуум диктатом предыдущих форм. Эти сущности наследуются и передаются в поколениях в виде устойчивых стереотипов бытия, мышления, мотиваций и т.д. Кроме сугубо диктатных, этому процессу способствует наличие в интроспективном континууме стабильных, консервативных, и весьма резистентных сущностей этнического плана, всегда и везде имеющих социально-аскетическую суть на гедонистской основе.

(10) – Любые сущности – эволютивно – гомеостатичные – вне зависимости от конкретности в процессе эволюции приобретают акцидентальные реалии, элиминируемые в дальнейшем именно в силу доминантности в эволюции принципа гомеостаза.

стр. 9

И естественно, что чем более сформирован этнос(11), т.е., чем выше уровень позитивно-этнических мотиваций, тем более действителен и этот процесс демифирования негативных следствий позитивизма подавления и социализма. Англия представляет собой достаточно молодой этнос, сформированный в период между экспансией Рима и норманно-саксонскими завоеваниями. Т.е., уровень позитивно-этнических мотиваций индивидов функциональных слоев социума достаточно велик для обеспечения резистентности, и в радикальной степени дифференцируются в зависимости от психотипа индивида и слойной принадлежности. Мазохизм телеологии индивидуальной интроспекции основных функциональных слоев (объектов подавления) в рамках рассматриваемой ситуации формирует основу того, что позитивно-гедонистское подавление формируя лояльно- диктатные мотивации, одновременно формирует и позитивные отражения автократических структур подавления, создавая в комплексе диалектическую дихотомию диктатной интроспекции. Эта дихотомия отражает объективации диктата в терминах садо-мазохистской телеологии разума в конкрециях индивидуально-эгоцентрических, гедонистских (садистских) и социально-аскетических (мазохистских) мотиваций. Генотипное наследование этих этнических доминант разума, характерное для закономерно эволюционирующих конкреций диктата (этноса) создает основание для уровня их эффектаций достаточно, чтобы в той или иной мере нивелировать социально (диктатно) – негативные следствия позитивно-гедонистского подавления(12).

(11) – Это справедливо для всех фаз этногенеза, предшествующих стагнации и упадку этноса.

(12) – Разумеется, эта картина искажается инвестициями иммиграции.

стр.10

Эффективность этнического альтруизма и соответственно, позитивных мотиваций апплицируемых автократии (по крайней мере, в рассматриваемый, переходный период) в английском этносе выше, вследствие органично-эволютивной имманентности, и генотипного наследования с минимальным уровнем объектно-социальных, деформирующих отражений(13). Вторую группу этносов составляют социумы, находящиеся на столь же высоком уровне диктатного генезиса, но не прошедшие все этапы закономерной диктатной и этнической эволюции. Т.е., этносы, унаследовавшие в силу сопричастности к континууму глобальной технологии все компоненты развитых

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org форм диктата, и сформировавшие конкреции подавления на основе специфики психотипов основных слоев диктата. США, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР (до захвата власти неграми в начале 90-х годов) представляют собой варианты этой группы.

Основу, ядро всех слоев диктата в этих этносах в силу специфики их формирования составляют индивиды с более высокой пассионарностью, чем в этносах-метрополиях, и более высоким уровнем индивидуализма (эгоцентризма) в структуре сублимационных детерминант разума. К тому же основу иммиграции составляют индивиды не относящиеся к слоям интеллектуальной элиты – контрдиктатным пассионариям или сопутствующим высокой пассионарности, вследствие чего континуум интроспекции включает сущности, отчужденные от индивидуального гедонизма, в весьма незначительной степени.

(13) – Эти сущностями могут быть эффективные идеологии, экстремистские конкреции в истории этноса.

стр.11

Высокая пассионарность активной части этих этносов, лояльно сублимируемая позитивно-гедонистским подавлением (в радикальной форме), не "отягощенным" рудиментами предыдущих форм диктата, совместно с более низким уровнем диктатно-целесообразного мазохизма в их телеологии разума, с одной стороны детерминирует ускорение эволюции в тенденции интроспективного подавления, а с другой стороны в значительной мере элиминирует из этнического континуума интроспекции сущности(14) демпфирующие и нивелирующие негативные следствия позитивно-гедонистского подавления в эпоху перехода к интроспективной форме диктата.

Рост популяционной гедонистской сатисфакторности совместно с гипертрофией сущностей государственного социализма, характерные для этих этносов каузально детерминируют снижение пассионарности этноса в целом, а вследствие генотипно более высокого уровня индивидуализма и снижение эффективности сублимативных структур интроспекции с телеологией этнического и диктатного аскетизма, гедонистского самоотчуждения.

Т.е., в этих этносах вследствие психотипных особенностей индивидов и незначительной детерминантности интроспективных доминант эволютивно-наследственного характера негативно-социальные имманентности переходного (к интроспективному диктату) периода выражены более радикально. Частным проявлением этого процесса является более высокий уровень диктатной значимости тайного подавления в США по сравнению с Англией.

Позитивно-гедонистское подавление плюс интроспектив и вый флер социализма характерен для обеих этносов, но в Англии в силу инерционности интроспективно-социальных процессов позитивизм (гедонистский) отражений структур негативно-силового подавления весомо выше, чем в США.

(14) – См. предыдущий раздел.

стр.12

С учетом того, что сумма интроспекций и конкреций эффективного силового подавления есть величина постоянная для данного конкретного индивида, то этот дефицит компенсируется в США усилением тайных структур подавления-усилением их прерогатив, социально-диктатного интроспективного и гедонистского статусов. Тайное подавление всегда, во всех этносах и эпохах было в той или иной степени отчуждено от телеологии и конкреций формы диктата и воли иерарха. С учетом имманентной диссипативности иерархов этой эпохи это отчуждение усиливается и каузально детерминирует снижение эффективности силового подавления. Что в свою очередь вызывает рост(15) в социуме и диктате тех субструктур, на которые априорно направлено силовое подавление в преобладающей степени. Сравнение социального бытия в этих этносах конца XX века подтверждает это положение.

В то же время, когда в частном случае Англия полагается на тайное подавление в ущерб открыто-силовому (Ирландский кризис) она сталкивается с теми же негативными сущностями. Поскольку в этом случае сущности эволюционирующего диктата и технологии инвестируются в структуру социума путем интроспективно-индивидуального переноса, разумного наследования, то эти вариации переходной формы будем называть "наследственными".

Третью группу составляют этносы, не прошедшие ряда этапов диктатного генезиса, и в силу этого не имеющие в интроспективном континууме эволютивно-имманентных детерминант мотиваций, органичных для этой формы диктата, и формирующихся только в процессе социально-диктатной эволюции.

(15) – Разумеется это не единственная детерминанта. См. предыдущие главы.

стр.13

Эти этносы (Япония, и др.,) в силу ряда обстоятельств совмещают уровень технологии (точнее, различных ее аспектов) соответствующий интроспективной

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org форме диктата в Европе, и структуры слойных психотипов с весьма значимыми детерминантами-рудиментами радикально-силовой формы диктата (автократии, феодальной империи), а в ряде случаев и более ранних форм диктата. В этом варианте переходной формы диктата технология и ее диктатные следствия не являются продуктом доместикальной эволюции социума или интроспективного наследования. Они искусственно инъецируются, заимствуются из глобального континуума технологии этносом-реципиентом. Подобный симбиоз интроспективного основания диктата, принципиально неорганичный, как всякое эклектичное образование комплексирует в основном негативные детерминанты и следствия, о которых шла речь ранее. Одно из них – рост криминалитета до уровня социальной значимости и приемлемости (интроспективной и конкретной) сравнимого с уровнем иерархов. Отдельную группу составляют этносы с различной степенью закономерности эволюции доместикального диктата, прошедшие в переходный период, или хронологически близко к нему через тупик экстремистской формы диктата – Франция, Россия(1). Высокий уровень интроспективного неприятия негативного подавления, как следствия экстремистской репрессии, детерминирует качественный сдвиг социума в сторону радикализации социализма, со всеми негативными имманентностями(17).

(16) – этносы, находящиеся на более низкой ступени эволюции, и их отношения с развитыми формами, рассмотрены ранее.

(17) – см. "Пороки добродетели".

стр.14

Наличие этих вариаций переходного этапа эволюции диктата неизбежно поднимает проблему, непосредственно связанную с аберрациями гедонистского толка поскольку при внешнем, поверхностном восприятии конкретий социального бытия уровень отраженных в сознании объектных конкретий технологии превалирует над сущностями латентно-интроспективного, диктатного характера. Что каузально детерминирует восприятие технологически развитого комплекса автократии и социализма(18) (Япония) или псевдосоциализма с идеологической автократией (Россия 17- 90гг., XX в.,) как устойчивой социальной структуры, в антитезе менее развитым, но закономерно эволюционирующим этносам (Англия). Развитая технология создает возможности гедонистского удовлетворения подавляемых и потенции этнической резистентности, но сама по-себе, вне совместного генезиса с диктатом и этногенезом она не создает того континуума диктатной интроспекции, который обеспечивает эффективность подавления, диктата и социума. Движущая сила диктата – стимулируемый неудовлетворенный гедонизм индивида, сублимируемый диктатом в необходимой целесообразности, телеологии. Но никак не гедонизм удовлетворенный вне рефлексорной дуги с лояльной активностью, уровень которого в диктатной интроспекции имманентно связан с сутью вариаций переходной формы диктата. Эффективность и резистентность диктатной конкретии абсолютно точно определяется в этнических (государственных, диктатных) коллизиях уровня накала, достаточно высокого(19) для отражения в интроспекции иерархов как репрессивно-гедонистского.

(18) – По сути интроспекции индивидов слойной структуры диктата и подавления в целом.

(19) – Война США с Ираком, Вьетнамом, или Аргентины с Англией и т.д., не относится к коллизиям необходимого накала.

стр.15

Для России, Франции, Англии и Германии II мировая война в отражениях разума иерархов была именно такой коллизией. Для США – нет, несмотря на участие в войне.

Вследствие этого положения некоторые экстраполяции диктатной эффективности, элиминирующие аберрации близости, и соответственно, экстраполяции диктатной эволюции в целом, можно дать исходя из анализа возможных вариантов интроспективного континуума различных этносов в условиях мощных диктатно-этнических коллизий.

Любые войны всегда имеют этническую окраску, и соответственно этнические мотивации в структуре интроспекции индивидов, непосредственно участвующих в них, т.е., подвергающих индивидуальную гедонистскую интроспекцию репрессии – вынужденной или позитивно-мотивированной.

Позитивно-гедонистские мотивации соучастия в войне эффективны для большинства индивидов – подавляемых лишь до определенного уровня репрессии гедонизма объектными отражениями массовой бойни, по достижении которого негативные реакции разума элиминируют их из сферы активной детерминантности мотивации, и доминантную суть приобретают сущности индивидуально-эгоцентрического гедонизма.

Т.е., интроспективная коллизия сущностей, связанных с удовлетворением

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org примитивного гедонизма и фундаментального гедонизма подсознания(20) всегда и везде разрешается в пользу второго.

(20) – Совместно с осознанным страхом смерти, и сущностями экзистенциальных прорывов в осознанное.

стр.16

Для эффективной трансформации производителей в пассионарных воинов необходимы инъективные детерминанты в их разуме, эффективно нейтрализующие реакции гедонистского Оно репрессивно-имманентной аскетической природы, т.е., принципиально антагонистичные сущностям инъекцируемым в разум подавляемых этой формы диктата в качестве основы интроспекции самопричисления. Стимуляция гедонизма и изменение диктатной телеологии формирования сублимирующих структур разума в тенденции эгоцентризма и индивидуализма также усиливает этот процесс.

Не менее важной сущностью, детерминирующей этот процесс интроспекции является этническая структура социума, и соответственно суть этнической компоненты диктатной интроспекции.

Моноэтнические кон креции диктата в силу действенности этнических доминант разума подавляемых всегда более эффективны в войнах в силу ряда процессов рассмотренных в трактате. Наследуемые конкреции переходной формы в силу специфики их формирования, всегда мультиэтничны, с соответственной дисгармонией этнических доминант мотиваций аффектирующих сознание подавляемых.

Социализм, имманентный структуре подавления этой формы также радикализирует указанные сущности. (Анализ в "Пороки добродетели").

Военные коллизии XX века являют собой аргументы этого положения(21).

(21) – Аргументы в истории всех этносов – от Персии, Рима и т.д., до новейшей истории.

стр.17

Радикально социалистические Швеция, Дания, Норвегия, социалистическая Франция с весьма размытой моноэтничностью (несмотря на высокий уровень идеологического шовинизма), мультиэтничная С»А в военных столкновениях демонстрируют сравнительно низкий уровень военной пассионарности(22).

В этой связи изречение Бисмарка, что "в мире есть две армии – германская и русская, а остальные пригодны быть лишь статистами", в какой-то мере соответствует истине в свете данных положений. Военная пассионарность есть эстремальная конкреция этнической и диктатной пассионарности, как категории определяющей мощь и резистентность диктата. И негативные следствия позитивного подавления совместно с социализмом снижают пассионарную лояльность мотиваций и акций индивидов со всеми вытекающими последствиями. Причем эти сущности имеют скрытый интроспективно- детерминантный характер, что определяет неприятие их в рассмотрении при объектно-фактологическом рассмотрении социального бытия, принципиально аберративном, искажающем взаимосвязь и взвешенность структур, категорий и процессов социального существования человека. Т.е., восприятие внешних, конкретно-хронологических объективаций диктата, его макро-континуума имманентно создает аберрации близости которые принципиально отрицают возможность истинных экстраполяций будущего.

Таким образом, в переходную эпоху вследствие изменения сути подавления в глобальном социуме действуют ряд производных факторов, которые определяют суть социальных конкреций бытия, и соответственно, отраженно через интроспекцию, суть будущего.

(22) – Франко – прусская война, сражении при Дюнкерке и Арденнах, II мировая война во Франции, Бельгии, Дании и т.д.,; Антитеза – Польша, Англия, и т.д.

стр.18

I. Существует ряд этносов, конкретизирующих переходный этап к интроспективной форме диктата, с различным уровнем органичной эволютивности интроспективного основания.

II. Переходные процессы в интроспективных континуумах проходят дифференцированно в зависимости от диктат но- этнических и биосферных различий имманентных конкретным генезисам, что в свою очередь дифференцирует эффективность негативных последствий позитивного подавления и социализма.

III. Одновременно существует ряд этносов, в силу особенностей эволюции не достигших этапа перехода к интроспективному диктату.

Сюда включается широкий диапазон этносов – от племен Амазонки, этносов Африки и Азии до внешне процветающих (следствие аберрации восприятия) Китая, Тайваня, и т.д. Эти этносы в различной степени являются реципиента

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org ми социалистических благодеяний развитых стран, что создает искусственные, неорганичные для доместикальной эволюции возможности популяционного роста, что нарушает, а в случае арабских стран разрушает органичную гармонию биосферы и эволюционирующего этноса (диктата).

Что в свою очередь детерминирует наличие доместикально- интроспективных процессов гедонистски-экспансивного, пассионарно-телеологизирующего характера(23), формирующих сущности этнической экспансии и агрессии. Африка, Арабские страны, Ирландия и в самой большой степени Китай и Индокитай конца XX века являет собой аргументы.

IV. Социализм как категория социального бытия имманентен интроспективному диктату и его сущностям подавления.

(23) – Сходными с циклами этнической пассионарности при циклическом изменении гедонистских потенциалов биосферы ареала обитания.
стр.19

В то же социалистическая идеология в форме социалистической демагогии есть имманентная сущность экстремистских форм диктата. Вследствие этого когда интроспекция формы диктата начинает элиминироваться, под действием внешних репрессий (военное поражение, конкретий доместикального подавления и т.д.), то появляется потенция экстремизма. Коммуна во Франции, Гитлер в Германии, коммунизм в России и т.д. Не в столь радикально- деформированном виде этот процесс конкретизируется во всевозможных формах просоциалистического терроризма, сепаратизма и т.д.

Поскольку социализм в обеих ипостасях имманентен любой интроспективной форме диктата в переходной фазе, то подобные потенции экстремизма также имманентны ей. Частота появления экстремистских форм в переходной фазе несоизмерима с частотой в истории в целом, что являет собой свидетельство еще одного следствия интроспективного подавления в переходной фазе. Совокупность этих сущностей в свете анализа в данном трактате и в "Пороках Добродетели" позволяет свести их в единую категорию, эволюционирующую и диалектичную. Рост позитивно-гедонистского подавления как основная тенденция эволюции диктата в конкретиях социализма и государственного стимулирования гедонизма в переходной фазе детерминирует и генерирует в социальную интроспекцию такой объем негативно-диктатных сущностей, что с учетом технологически детерминированной акселерации социальных процессов неминуемо и достаточно быстро должен быть привести к распаду интроспекции и собственно формы диктата в самом ближайшем будущем.

Наблюдательный аналитик конца XX века, сумевший отвлечься от аберративных конкретий восприятия богатства и могущества развитых стран нашел бы много подтверждений данному положению в конкретиях социального бытия.
стр. 20

Взрывообразный рост субслоя люмпенов и социальная абсорбция их паразитивной интроспекции, импотентность социалистического управления, рост влияния тайных служб, деформация диктатно-гедонистской оценки пассионарной лояльности и полезности индивидов и слоев, все негативные следствия эгалитаризма (как демагогической компоненты подавления) описанные в "Пороках Добродетели" и т.д.

Т.е., напрашивается апокалиптический прогноз, столь любимый мыслителями с аберративной абсолютизацией пороков современного им социума.

Глобальный социум есть единый гомеостатичный организм. Локальные коллапсы, подъемы и исчезновения отдельных этносов и цивилизаций лишь инициируют действие компенсаторных механизмов, перетекание активности в иные сферы и регионы, причем эволюция социума и диктата никогда не останавливается и не прерывается с соблюдением основных принципов.

Слабеющий этнос становится объектом гедонистских притязаний окружающих, и у него есть лишь простейшая альтернатива-оптимально (в телеологии резистентности) перестроить структуру подавления или погибнуть.

В данном случае негативно-диктатные сущности - следствия позитивизации подавления наиболее присущи этносам, наиболее проидвинутым в диктатной эволюции технологии и вследствие доминантности в социально-этнической конкуренции технологических факторов наиболее резистентные. Т.е., если в период доминирования этногенеза в структуре диктатных детерминант развитая форма диктата в античном Риме могла быть разрушена пассионарными дикарями, то в переходной фазе доминанта технологии обеспечивает этническое превалирование над любой пассионарностью.

Т.е., репрессивной детерминантой, отражаемой в сознании иерархов и инициирующей акции по структурализации диктата в тенденции автократии, этническое, внешнее давление является лишь частично, в зависимости от мощи внешнего давления и специфики этнического континуума интроспекции.

стр.21

Гедонистские потенции иерархов и диктатные потенции подавления всегда и

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org везде базируются на пассионарном аскетизме (мотивированном гедонистском самоотчуждении) подавляемых – вне зависимости от сути его детерминант, совместности позитивного и негативного, и т.д. Лояльность и пассионарность аскетизма равно как и его производные рационально-интроспективного плана социальная (диктатная) ответственность, идеологическая лояльность, производительная пассионарность и т.д., в рассматриваемую эпоху мощно нивелируются и континуально элиминируются интроепективными детерминантами и мотивациями паразитизма – каузальными следствиями эволюции социализма(24). Что является мощной, несмотря на латентность (хронологически-релятивистскую) детерминантой редукции эффективности подавления, диктата, и в конечном итоге гедонистских потенций иерархов. Поскольку этот процесс затрагивает гедонизм всех иерархов, вне зависимости от диссипативной дифференциации их интересов, то отраженно через их слойную интроспекцию он имманентно формирует реактивные мотивации альтернативной модификации подавления в тенденции усиления его эффективности. Поскольку альтернативой социализму и существующим в эту эпоху конкрециям гедонистского позитивизма в рамках эволютивно-органичной интроспективной формы диктата является (в радикальном случае) структура подавления комплексировавшая необходимый позитивизм мотиваций подавляемых и антитезу социализма ("демократии", и т.д.) (25), то логичен вывод, что начальной конкрецией интроспективной формы диктата будет расширенная (континуально-слоино) олигархия иерархов гедонизма с персонификацией гедонистского позитивизма подавления.

(24) – Подробный анализ в "Пороки добродетели".

(25) – Следует учитывать, что ограничения интроспективно-индивидуального плана определяют конечный перебор вариантов подавления – автократия, олигархия, деспотия, демократия и т.д.

стр.22

Этот вывод также аргументируется показанным в работе эволютивным снижением внешне-диктатной детерминации сущностями этногенеза и ростом технологических детерми наций, т.е., сущностей доместикально-интроспективного характера. Т.е., рост технологии снижает действенность репрессии социума внешне-объектными факторами – биосферы, этногенеза и усиливает инфраструктурно-диктатные сущности репрессии, отражающиеся (как показано выше) в разуме иерархов.

В то же время растет уровень этнегенических мотиваций индивидов, т.к., XX век – век противоборств мощных конгломератов, организаций, государств с соответственной этнической окраской – США, фашисты, евреи, арабы, негры. Ощущение, бессилия индивида (и в самой большой степени индивидов слабых стран) перед лицом мощных социальных конгломератов – США, КГБ, евреи, масоны, и т.д., детерминируют усиление мотиваций этнического самопричисления и отчуждения от инородных этносов.

Этническая консолидация способствует также иерархизации социума в тенденции олигархии (плутократии).

Олигархия (в конкреции плутократии) комплексирует на этом этапе все диктатные преимущества ортодоксальной автократии совместно с небольшим рядом достоинств демократии (социализма), усиленных большей реактивной адаптивностью к внешним возмущениям вследствие диверсификации структур и терминов гедонистского отражения объектов интроспекцией слоя диссипативных иерархов.

Олигархия, персонифицирующая гедонистский позитивизм, при наличии достаточного континуума гедонистских благ (следствия технологии) элиминирует из диктатной интроспекции негативные сущности, показанные в данном трактате и в "Пороках Добродетели".

стр.23

Это относится и к сущностям интроспекции – основе социума, и к производным конкрециям подавления и социального бытия в целом. Перечень их привел бы к повторению ряда глав двух трактатов, а поскольку анализ этого процесса элиминации несложен, то автор оставляет его читателю, воспринявшему методологию этого трактата.

Этот анализ относится к этносам, находящимся на достаточно высокой ступени эволюции диктата, вне зависимости от характера формирования мотивационного основания интроспективной формы диктата – органичного, наследственного, заимствованного, с реликтами экстремизма, поскольку эти вариации определяют частные конкреции, но не стратегию процесса.

Москва, Независимая Газета,
февраль 19 1993, стр. 8

“Интересы диктата – движущая сила истории”

Во время сплошных сумятиц, стрельбы, землетрясений и поисков еды кажется

Эволюция диктата. Опыты Психофизиологии Истории. В. Кайтуков filosoff.org невероятным, что среди нас кто-то может сейчас обсуждать и представлять в новом свете важнейшие человеческие проблемы бытия.

Кто мы ? Если не экономика и не народ, то что движет историю ? Какова роль интеллигенции ? Почему преступный мир везде так легко срачивается с государственными структурами? Что нас ждет впереди? Возможно ли предложенное Сахаровым разумное мировое правительство? Кого из думающих не волновали эти вопросы, но до них ли сейчас?

Оказалось, что для этих вопросов сейчас самое время. Книга В.М. Кайтукова «Эволюция диктата (опыты психофизиологии истории)» (издана МП «Урамос» в Москве в 1992 году на 468 страницах скромным тиражом 2500 экземпляров) похожа на мощный поток свежего воздуха, обнажающий глобальные проблемы философии и вселяющий веру в силу человеческого разума. Исходя из положений Фрейда, Толмена, Кьеркегора, Хайдеггера, Л. Гумилева и синтезируя накопленные человечеством знания и опыт, автор раскрывает природу и сущность диктата, определяет его причины и наиболее характерные формы проявления. Работа проливает свет на такие фундаментальные вопросы, как: «Почему события происходят именно так, а не иначе? Что является движущей основой и непосредственной инициацией событий? Откуда появляются диктаторы и палачи всех рангов и обличий (от Дионисия до Мао Цзэдуна) ? Почему «средние» во всех отношениях люди становятся в определенной структуре социума свирепыми убийцами, одержимыми фанатиками? Откуда и почему появляются массы палачей и доносчиков, революционеров разного толка, возвышенных жертв и равнодушных зрителей? Как вполне пассивная мирная нация вдруг взрывообразно порождает массу мыслителей, или палачей, или готовых на любые жертвы стоиков

Этот философский трактат демонстрирует всепроникающее воздействие эволюционирующего диктата, его влияние с максимальной выгодой для себя на государственную этику и мораль, секс и право, внешние и внутренние войны, экономику и творческий интеллект, воспитание и образование. Книга Кайтукова написана не для правителей (способы своего правления им хорошо известны), она является прометеевым огнем для ориентации в жизни истинных творцов истории – творческих интеллигентов, названных в книге контрдиктатными пассионариями. Последняя часть работы по экстраполяции и заключениям представляется не совсем законченной, но богатый основной материал дает пищу для дальнейших размышлений. Ценность книги заключается в том, что, ставя в центр внимания человека, она среди преходящих трудностей и проблем обычной жизни выделяет ряд и постоянно повторяющихся в любом государстве и при любой власти. Содержание книги и изложение материала предполагают наличие определенной эрудированности читателя, не все изложенное в трактате сразу легко воспринимается, но глубокая проработка темы и приводимые примеры из древней и современной истории убедительно демонстрируют правильность основных разрабатываемых автором положений. Несмотря на большую убедительность идей, эта книга, по-видимому, не будет популярна у нас и за рубежом, и на нее всеми силами постараются не обратить внимания те, кого она представляет без вуали, включая больших и малых иерархов диктата, проводников, сопутствующих «серых» людей, высоко возносимых диктатом артистирующих проституток и т.д., и от них автору, по-видимому, не будет благодарности.

Логически обоснованные и исторически аргументированные ответы на многие давно волнующие людей вопросы глобального развития и привлечение внимания к ряду важных проблем человечества позволяют рекомендовать работу В.М. Кайтукова всем, кто ищет твердую опору среди хаоса жизни и разумную направленность своей деятельности. Образованные потомки, может быть, вспомнят о наших днях как о времени первого издания «Эволюции диктата» Ю. СТОЙЛОВ, доктор физико-математических наук

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакии buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!